ПРАВИТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ
МИНИСТЕРСТВО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ
«ХАКАССКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ»

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО, НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ ПОЗИЦИИ РОССИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Материалы Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием, посвященной Десятилетию науки
и технологий в Российской Федерации, Году молодежи
в Республике Хакасия
(5–8 июля 2023 г.)

Абакан 2023

УДК 332
ББК 65.9 + 60.024.1
Р 17

Редакционная коллегия:

Н. С. Майнагашева, канд. филол. наук;

Р. П. Абдина, канд. филол. наук;

И. Н. Трошкина, канд. филос. наук;

Л. В. Челтыгмашева, канд. филол. наук

Ответственный секретарь

И. Н. Трошкина, канд. филос. наук

Редактор-переводчик

Д. И. Мечтанова

Р 17 **Развитие социально-экономического, научно-технологического потенциала регионов как фактор укрепления позиции России в современном мире**, посвященной Десятилетию науки и технологий в Российской Федерации, Году молодежи в Республике Хакасия (5–8 июля 2023 г.). – Абакан : Хакасское книжное издательство имени В. М. Торосова, 2023. – 348 с. (с илл.)

ISBN 978-5-7091-1041-0

Сборник содержит тексты докладов Всероссийской научно-практической конференции «Развитие социально-экономического, научно-технологического потенциала регионов как фактор укрепления позиции России в современном мире», посвященной Десятилетию науки и технологий в Российской Федерации, Году молодежи в Республике Хакасия (г. Абакан, 5–8 июля 2023 г.). Тематика статей посвящена вопросам социально-экономического и научно-технологического развития регионов России, ряда иных зарубежных стран, процессам, происходящим в молодежной среде. Особое внимание уделено анализу проблем современного социально-экономического состояния территорий. Издание адресовано специалистам, интересующимся социально-экономическим состоянием регионов, а также широкому кругу читателей.

Статьи представлены в авторской редакции, ответственность за содержание статей несут авторы.

УДК 332
ББК 65.9 + 60.024.1

ISBN 978-5-7091-1041-0

© ГБНИУ РХ «Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории», 2023

© Оформление. ГБУ РХ «Хакасское книжное издательство имени В.М. Торосова, 2023

GOVERNMENT OF THE REPUBLIC OF KHAKASSIA
MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE OF THE REPUBLIC OF KHAKASSIA
MINISTRY OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF KHAKASSIA
STATE BUDGETARY RESEARCH INSTITUTION OF THE REPUBLIC OF KHAKASSIA
"KHAKASS RESEARCH INSTITUTE FOR LANGUAGE, LITERATURE, AND HISTORY"

DEVELOPMENT OF SOCIO-ECONOMIC, SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL POTENTIAL OF THE REGIONS AS A FACTOR OF STRENGTHENING RUSSIA'S POSITION IN THE MODERN WORLD

Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation dedicated to the Decade of Science and Technology in the Russian Federation, the Year of Youth in the Republic of Khakassia (July 5–8, 2023)

Abakan 2023

УДК 332
ББК 65.9 + 60.024.1
Р 17

Editorial Board:

N. S. Mainagasheva, Candidate of Philology;

R. P. Abdina, Candidate of Philology;

I. N. Troshkina, Candidate of Philosophy;

L. V. Cheltygmasheva, Candidate of Philology

Executive Secretary

I. N. Troshkina, Candidate of Philosophy

Translator-reviser

D. I. Mechtanova

Р 17 **Development of Socio-Economic, Scientific and Technological Potential of the Regions as a Factor of Strengthening Russia's Position in the Modern World**, dedicated to the Decade of Science and Technology in the Russian Federation, the Year of Youth in the Republic of Khakassia (July 5–8, 2023). – Abakan: V. M. Torosov Khakass Book Publishing House, 2023.– 348 p.
ISBN 978-5-7091-1041-0

The Proceedings contain the texts of speeches at the All-Russian Scientific and Practical Conference "Development of Socio-Economic, Scientific and Technological Potential of the Regions as a Factor in Strengthening Russia's Position in the Modern World" dedicated to the Decade of Science and Technology in the Russian Federation, the Year of Youth in the Republic of Khakassia (Abakan, July 5–8, 2023). The subject of the articles is devoted to the issues of socio-economic, scientific and technological development of the regions of Russia, a number of other foreign countries, the processes taking place in the youth environment. Special attention is paid to the analysis of problems of the current socio-economic condition of the territories. The publication is addressed to specialists interested in the socio-economic state of the regions, as well as to a wide range of readers.

The articles are presented in the author's edition; the authors are responsible for the content of the articles.

© Khakass research institute for language, literature, and history, 2023
© V. M. Torosov Khakass Book Publishing House, 2023

ISBN 978-5-7091-1041-0

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Абдина Р. П., Кызласов А. С., Бурнаков А. А. Этнотуризм в Республике Хакасия: проблемы и перспективы 15

Авдюкова Д. А., Баранова Н. А. Стратегии управления персоналом в РФ 19

Андреянова Е. Л. Этническая занятость как основа развития регионального туризма (на примере Иркутской области) 21

Андрос И. А. Роль впечатления в формировании туристского опыта 27

Балакина Г. Ф. Проблемы исследования туризма в регионе 33

Василенко Д. В. Методическое обеспечение выбора приоритетных направлений развития региона 37

Гладышева К. А. Проблемные вопросы цифровизации промышленных предприятий Самарской области и пути их преодоления 44

Гучетль З. Х. Финансовая грамотность в Республике Адыгея: вызовы времени 51

Дворядкина Е. Б., Белоусова Е. А. Концепция экономики благополучия в муниципальном развитии 57

Делова Л. А. Туризм – важное направление развития социально-экономического потенциала региона (Республика Адыгея) 63

Енин Ю. И., Горчаков П. А. Сотрудничество России и Беларуси в области научно-технического прогресса 65

Еремеева О. С. Интегрированная отчетность территории в поиске источников информации для регионального экономического анализа 71

Захарова К. А., Иванова Н. В. Малое и среднее предпринимательство в современной рыночной экономике 77

Караваева Т. И., Комкова М. С., Бурков А. С. Инновационный ландшафт страны: межрегиональное сотрудничество 82

Карпицкая М. Е., Чуянова Е. А. Финансово-кредитный механизм государственной поддержки сельхозпроизводителей 91

Кокин А. С., Кравченко В. С. Оценка инвестиционной привлекательности ценных бумаг ПАО «Сургутнефтегаз» 96

Кокин А. С., Петухова А. А. Оценка инвестиционной привлекательности ПИФа Сбербанк «Природные ресурсы», ПИФа ВТБ «Нефтегазовый сектор» и ПИФа Альфа - Банк «Альфа - Капитал ресурсы» 100

Коротина Н. Ю. Тридцать лет федеративной экономики в России: проблемы и перспективы 105

Краморенко С. В., Токарев А. Н. Особенности становления и основные этапы эволюционного пути развития нефтепромышленного кластера на юге Тюменской области 109

Куклинова П. С. Исследование немонетарных факторов инфляции в контексте социально-экономического развития регионов 113

Куценко С. Ю., Куценко И. А. Применение экономических показателей для анализа успешности регионального сельскохозяйственного предприятия 116

Лищук Е. Н., Капелюк С. Д. Проблемы развития цифровых навыков населения в российских регионах 121

Макроменко В. Д. Русский туризм в Арктике: возможности и перспективы 126

Назаров А. А., Асророва М. А. Особенности социально-экономического развития региона – Согдийской области Республики Таджикистан 129

Попков А. В. Об опыте становления сельского и гастрономического туризма в Республике Хакасия 136

Селезнева А. В. Перспективы развития цифровой трансформации в строительстве в условиях санкций 139

Семячков К. А. Умные города как фактор социально-экономического регионального развития 143

Силин А. Н., Юдашкин В. А. Социально-экономическое развитие регионов российской Арктики в условиях нестабильности 147

Сумская Т. В. Особенности бюджетных аспектов функционирования субъектов Российской Федерации 150

Толкачёва Д. А. Проблемы формирования и использования бюджета на примере Республики Хакасия 156

Умарова Д. Т. Оценка конкурентоспособности инновационного потенциала Казахстана 158

Упоров В. Е. Образовательная составляющая при взаимодействии стратегического планирования и логистики 165

Чернов В. А. Тенденции развития реального сектора экономки в условиях кризиса международных отношений 170

Шадрин А. В. Кадровые проблемы производственной сферы Хакасии в 1920-е – начале 1940-х гг. 179

Шапошников Г. М. К истории становления личного подсобного и крестьянского (фермерского) хозяйств в России, Республике Хакасия 183

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ: СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Аткунова Д. А. Государственная поддержка коренных малочисленных народов Республики Алтай: опыт и перспективы 187

Волков А. И., Киндулкин И. В., Родионов К. С. Качественное аграрное образование для успешного развития Республики Марий Эл 191

Дацышен В. Г. Проблемы китайской трудовой миграции в Красноярском крае в начале XXI в. 195

Доможакова О. В. Проектирование регионального плана десятилетия науки и технологий в контексте развития научно-технологического потенциала Республики Хакасия 199

Загирова Э. М. Домашнее насилие и демографическое поведение: гендерная оценка (на примере Дагестана) 201

Илюхин А. А. Современные особенности миграции в Уральском федеральном округе 205

Лушникова О. Л. Занятость жителей удаленных сел Хакасии 207

Минько Н. С. Некоторые вопросы идеологической интеграции на евразийском пространстве (конституционное измерение) 209

Намруева Л. В. Цифровое неравенство на юге России: анализ статистических данных 215

Ойдуп Т. М. Динамика миграционных настроений жителей районов освоения Республики Тыва 220

Оленская А. И. Влияние цифровизации труда на социально-экономическое развитие регионов 229

Ряшенцев С. А. Профессиональные образовательные организации как источник кадров: опыт прямого взаимодействия с работодателями 231

Сенникова И. Л., Нестерова Е. А. Актуальные проблемы социально-экономического развития Кировской области в сфере физической культуры и спорта 233

Соболева С. В., Смирнова Н. Е., Чудаева О. В. Влияние снижения рождаемости на усиление депопуляции в современной России 235

Тас-оол К. Д., Ширинен Р. П., Даржаа Ч. Б., Сат С. А. Социальное самочувствие коренных малочисленных народов Сибири в Тоджинском районе Республики Тыва в 2023 г. 243

Фадеева О. П., Нефёдкин В. И. Сельские агломерации в сибирских реалиях: аргументы «за» и «против» 253

Хакназаров С. Х. Субъективная оценка деятельности органов местного самоуправления по решению проблем развития коренных народов Севера: на примере Сургутского района Югры 260

Харченко И. И. Некоторые актуальные вопросы реализации человеческого потенциала населения молодого и среднего возраста в городской агломерации и провинции Новосибирской области 265

Чернышева А. В., Тараданов А. А., Владыкина Л. Б. Теоретические подходы к понятию интернет-рекламы и ее эффективности 272

Чжан П. Основные характеристики китайско-российских образовательных обменов 277

Шинкевич В. Е. Социологическая оценка наркоситуации и рисков ее последствий для социально-экономического развития региона: на примере Красноярского края 281

МОЛОДЕЖЬ КАК СУБЪЕКТ ИННОВАЦИЙ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Аведисян Н. Н. Роль молодежи в инновационной политике региона (на примере Краснодарского края) 287

Ангелова О. Ю., Подольская Т. О. Работа с молодежью в системе регионального управления талантами (Talent Management) 290

Богданович О. Т. Культурно-зрелищное мероприятие в региональном центре как воспитательный инструмент молодёжной социальной политики 293

Бондаренко Е. С., Труфанов Д. О. Миграционные установки студенческой молодежи как фактор развития региона 298

Бочаров В. Ю., Гаврилюк Т. В. Готовность к обучению и ожидания от учебы в вузе студентов-первокурсников: типологический анализ 304

Волков А. И., Киндулкин И. В., Родионов К. С. Опыт успешной интеграции молодежи в научную университетскую среду 311

Ворошень О. Г. Региональный аспект деятельности аспирантуры НАН Беларуси 314

Гвоздева Г. П., Гвоздева Е. С. Цифровые навыки и роль молодежи в развитии Сибири 316

Канзычакова Н. Г. О деятельности Совета молодых ученых и специалистов Республики Хакасия 322

Капелюк С. Д., Лищук Е. Н., Чистяков А. А. Профессиональные траектории выпускников it-специальностей в федеральных округах России 324

Кускарова О. И. Молодежь как стратегический ресурс развития современного российского общества: состояние, тенденции, перспективы 333

Лаврентьева И. В., Топузов Н. К. Развитие родительских компетенций в воспроизводстве будущих трудовых ресурсов 336

Лебедева Е. А., Оносов А. Г. О некоторых тенденциях развития молодежного предпринимательства 342

Сенникова И. Л., Фоминых Е. С. Трудоустройство молодежи как социально-экономическая проблема региона 345

Соловей А. П. Опыт международного научного сотрудничества в трудовой деятельности молодых ученых (на примере НАН Беларуси) 347

Шахбанова М. М. Этническая маркированность трудовой сферы в представлениях дагестанской молодежи 352

CONTENTS

RELEVANT ISSUES OF ECONOMIC, SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF THE REGIONS

Abdina R. P., Kyzlasov A. S., Burnakov A. A. Ethno-tourism in the Republic of Khakassia: problems and prospects 15

Avdyukova D. A., Baranova N. A. HR management strategies in the Russian Federation 19

Andreyanova E. L. Ethnic employment as the basis for the development of regional tourism (on the example of the Irkutsk Region) 21

Andros I. A. The role of impressions in the formation of tourist experience 27

Balakina G. F. Problems of tourism research in the region 33

Vasilenko D. V. Methodological support for the selection of priority areas for the development of the region 37

Gladysheva K. A. Problematic issues of digitalization of industrial enterprises of the Samara Region and ways to overcome them 44

Guchetl Z. Kh. Financial literacy in the Republic of Adygeya: Challenges of the time 51

Dvoryadkina E. B., Belousova E. A. The concept of wellbeing economy in municipal development 57

Delova L. A. Tourism is an important area for the development of social and economic potential of the region (the Republic of Adygeya) 63

Enin Yu. I., Gorchakov P. A. Cooperation between Russia and Belarus in the field of scientific and technological progress 65

Eremeeva O. S. Integrated reporting of the territory in the search for information sources for the regional economic analysis 71

Zakharova K. A., Ivanova N. V. Small and medium entrepreneurship in the modern market economy 77

Karavaeva T. I., Komkova M. S., Burkov A. S. Innovation landscape of the country: interregional cooperation 82

Karpitskaya M. E., Chuyanova E. A. Financial and credit mechanism of the state support for agricultural producers 91

Kokin A. S., Kravchenko V. S. Assessment of investment attractiveness of securities in “Surgutneftegaz” PJSC 96

Kokin A. S., Petukhova A. A. Assessment of investment attractiveness of “Prirodnye Resursy” Mutual Fund SberBank, “Neftegazovy Sektor” Mutual Fund VTB, and “Alfa - Kapital Resursy” Mutual Fund Alfa-Bank 100

Korotina N. Yu. Thirty years of the federal economy in Russia: problems and prospects 105

Kramarenko S. V., Tokarev A. N. Formation features and the main stages of the evolutionary path of the development of the oil industry cluster in the south of the Tyumen Region 109

Kuklinova P. S. Research of non-monetary factors of inflation in the context of the socio-economic development of regions 113

Kutsenko S. Yu., Kutsenko I. A. Application of economic indicators to analyze the success of a regional agricultural enterprise 116

Lishchuk E. N., Kapelyuk S. D. Digital skills development issues in Russian regions 121

Makromenko V. D. Russian tourism in the Arctic: opportunities and prospects 126

Nazarov A. A., Asrorova M. A. Features of socio-economic development of the region – the Sughd Region of the Republic of Tajikistan 129

Popkov A. V. On the experience of the formation of rural and gastronomic tourism in the Republic of Khakassia 136

Seleznyova A. V. Prospects for the development of digital transformation in construction under sanctions 139

Semyachkov K. A. Smart cities as a factor of socio-economic regional development 143

Silin A. N., Yudashkin V. A. Socio-economic development of the Russian Arctic regions in conditions of instability 147

Sumskaya T. V. Features of budgetary aspects of functioning of the Russian Federation's subjects 150

Tolkachyova D. A. Problems of budget formation and use on the example of the Republic of Khakassia 156

Umarova D. T. Assessment of competitiveness of Kazakhstan's innovation potential 158

Uporov V. E. Educational component in the interaction of strategic planning and logistics 165

Chernov V. A. Development trends of the real economy sector in the context of the crisis of international relations 170

Shadrin A. V. Personnel problems of the production sphere of Khakassia in the 1920s - early 1940s. 179

Shaposhnikov G. M. On the history of the formation of personal subsidiary and peasant (husbandry) farms in Russia, the Republic of Khakassia 183

SOCIAL DEVELOPMENT OF THE TERRITORIES: STATE, PROSPECTS

Atkunova D. A. State support for indigenous peoples in the Republic of Altai: experience and prospects 187

Volkov A. I., Kindulkin I. V., Rodionov K. S. High-quality agrarian education for the successful development of the Republic of Mari El 191

Datsyshen V. G. Problems of Chinese labor migration in the Krasnoyarsk Region in the early 21st century 195

Domozhakova O. V. Designing a regional plan for the Decade of Science and Technology in the context of the development of scientific and technological potential of the Republic of Khakassia 199

Zagirova E. M. Domestic violence and demographic behavior: gender assessment (on the example of Dagestan) 201

Ilyukhin A. A. Modern features of migration in the Ural Federal District 205

Lushnikova O. L. Employment among residents of remote villages in Khakassia 207

Minko N. S. Some issues of ideological integration in the Eurasian space (constitutional dimension) 209

Namrueva L. V. Digital inequality in the south of Russia: the analysis of statistical data 215

Oidup T. M. Dynamics of migration sentiments of residents of the development areas of the Republic of Tuva 220

Olenskaya A. I. Impact of labor digitalization on socio-economic development of regions 229

Ryashentsev S. A. Professional educational organizations as a source of personnel: experience of direct interaction with employers 231

Sennikova I. L., Nesterova E. A. Relevant problems of socio-economic development of the Kirov Region in the field of physical culture and sports 233

Soboleva S. V., Smirnova N. E., Chudaeva O. V. Impact of declining fertility on the increasing depopulation in modern Russia 235

Tas-ool K. D., Shirinen R. P., Darzhaa Ch. B., Sat S. A. Social wellbeing of the Siberian indigenous small-numbered peoples in the Tozhu District of the Republic of Tuva in 2023 243

Fadeeva O. P., Nefyodkin V. I. Rural agglomerations in Siberian realities: pros and cons 253

Khaknazarov S. Kh. Subjective assessment of the local self-government bodies' activities in solving the development problems of the indigenous peoples of the North: on the example of the Surgut District of Yugra 260

Kharchenko I. I. Some topical issues of the human development of the young and middle-aged population in the urban agglomeration and suburbs of the Novosibirsk Region 265

Chernysheva A.V., Taradanov A. A., Vladykina L. B. Theoretical approaches to the concept of Internet advertising and its efficiency 272

Zhang P. Main characteristics of Sino-Russian educational exchanges 277

Shinkevich V. E. Sociological assessment of the drug situation and risks of its consequences for the socio-economic development of the region: on the example of the Krasnoyarsk Region 281

YOUTH AS A SUBJECT OF INNOVATION AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGIONS

Avedisyan N. N. Role of youth in the innovation regional policy (on the example of the Krasnodar Region) 287

Angelova O. Yu., Podolskaya T. O. Working with young people in the regional talent management system 290

Bogdanovich O. T. Cultural and entertainment event in the regional center as an educational tool of the youth social policy 293

Bondarenko E. S., Trufanov D. O. Migration tenets of student youth as a factor of regional development 298

Bocharov V. Yu., Gavrilyuk T. V. Readiness to study and learning expectations of the first-year university students: the typological analysis 304

Volkov A. I., Kindulkin I. V., Rodionov K. S. Experience of successful integration of youth into the scientific university environment 311

Voroshen O. G. Regional aspect of the activities of the Graduate School of the National Academy of Sciences of Belarus 314

Gvozdeva G. P., Gvozdeva E. S. Digital skills and the role of youth in the development of Siberia 316

Kanzychakova N. G. On the activities of the Council of Young Scientists and Specialists of the Republic of Khakassia 322

Kapelyuk S. D., Lishchuk E. N., Chistyakov A. A. Career trajectories of IT graduates in Russian federal regions 324

Kuskarova O. I. Youth as a strategic resource for the development of modern Russian society: status, trends, prospects 333

Lavrenteva I. V., Topuzov N. K. Development of parental competencies in the reproduction of future labor resources 336

Lebedeva E. A., Onosov A. G. On some trends in the development of youth entrepreneurship 342

Sennikova I. L., Fominykh E. S. Youth employment as a socio-economic problem of the region 345

Solovei A. P. Experience of international scientific collaboration in work of young scientists (on the example of the National Academy of Sciences of Belarus) 347

Shakhbanova M. M. Ethnic marking of the labor sphere in the ideas of Dagestan youth 352

Уважаемые участники научно-практической конференции!

Уважаемые участники конференции, поздравляю вас с началом работы Всероссийской научно-практической конференции «Развитие социально-экономического, научно-технологического потенциала регионов как фактор укрепления позиции России в современном мире» с международным участием, посвященной Десятилетию науки и технологий в Российской Федерации, Году молодежи в Республике Хакасия!

Конференция включает тематические направления, такие как взаимодействие власти, бизнеса и научной общественности по внедрению научных исследований и разработок в реальный сектор экономики; социальное развитие территорий; научно-образовательный туризм. Направления работы конференции отражают приоритеты внутренней политики Российской Федерации, они актуальны и своевременны.

Тематика конференции имеет межведомственный характер и затрагивает полномочия Министерства образования и науки Республики Хакасия, Министерства экономического развития Республики Хакасия, Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Хакасия и других министерств и ведомств. Для проведения и подведения итогов конференции необходима координация действий заинтересованных министерств и ведомств, подведомственных учреждений.

Конференция носит международный, среди участников конференции учёные из Беларуси, Казахстана, Таджикистана и Китая. В рамках конференции подписан договор о научном сотрудничестве между Хакасским научно-исследовательским институтом языка, литературы и истории и Институтом экономики Национальной академии наук Беларуси. Кроме этого, подписано соглашение о научном сотрудничестве с Институтом экономических исследований Донецкой Народной Республики.

Надеюсь, что итоги конференции и принятые на ней решения будут содействовать повышению доступности информации о достижениях науки, внедрения ее результатов в реальный сектор экономики, повышению эффективности взаимодействия власти, бизнеса и научного сообщества.

Хочу поблагодарить всех, кто принял участие в подготовке научно-практической конференции. Всем участникам конференции желаю плодотворной работы. Рассчитываю, что ваши рекомендации будут способствовать социально-экономическому развитию страны, укреплению международных связей с союзными территориями.

Желаю вам успехов в работе и всего самого доброго!

Валентин Олегович Коновалов,
Глава Республики Хакасия – Председатель Правительства Республики Хакасия

Уважаемые участники Всероссийской научно-практической конференции!

Приветствую с началом работы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Развитие социально-экономического, научно-технологического потенциала регионов, как фактор укрепления позиции России в современном мире». Тема, вынесенная на обсуждение участников конференции, очень актуальна и злободневна. Россия переживает очередное испытание, которое нам навязал, так называемый коллективный, «запад». Успех России, зависит от успехов развития каждого субъекта.

Идёт специальная военная операция. Большинство населения страны, и конечно нашей республики, поддержало решение Президента Владимира Владимировича Путина о начале её проведения. Мобилизованные военнообязанные граждане и добровольцы из республики принимают участие в боевых действиях против фашистского режима на территории Украины. К большому сожалению, есть раненые и погибшие. Мы склоняем головы перед погибшими и желаем успешного выздоровления раненым.

Специальная военная операция изменила социально-экономическую ситуацию в стране. Предприятия всех форм собственности перестраивают работу в условиях санкций и занимаются восстановлением присоединившихся территорий. Республика Хакасия поддерживает участников боевых действий морально и материально. Оказывает поддержку включенным в состав России регионам Донбасса. Периодически отправляет гуманитарную помощь жителям Луганской народной республики, Запорожской и Херсонской областям.

Надеюсь, что обмен мнениями и дискуссии обогатят ваш научно-практический потенциал, и Вы выработает рекомендации по социально-экономическому, научно-технологическому развитию субъектов Российской Федерации, которые можно будет использовать исполнительным и законодательным органам власти.

Больший научный вес конференции, придает участие представителей всех федеральных округов нашей большой и прекрасной страны и ряда дружественных стран. Желаю всем успехов в работе, здоровья и мирного неба.

Владимир Николаевич Штыгашев,
Председатель Верховного Совета Республики Хакасия

Уважаемые участники научно-практической конференции!

Я рад приветствовать вас на открытии конференции. Наша конференция проходит в рамках Десятилетия науки и технологий, объявленного Указом Президента Российской Федерации 25 апреля 2022 года, а также Года молодежи в Республики Хакасия при поддержке Министерства экономического развития Республике Хакасия и Министерства культуры Республики Хакасия.

Сегодня большинство регионов уже разработали свои планы мероприятий Десятилетия науки и технологий, в том числе и Республика Хакасия. С планом мероприятий, а также с рядом уже прошедших в 2022–2023 годах научных мероприятий можно ознакомиться на сайте «Наука.РФ».

Конференция нацелена на обмен результатами научных исследований в сфере социально-экономического и научно-технологического потенциала регионов Российской Федерации, в том числе Республики Хакасия, и консолидацию власти, бизнеса и научной общественности по внедрению результатов научных исследований и разработок в реальный сектор экономики.

Задачи конференции отражают задачи Десятилетия науки и технологий: содействие вовлечению исследователей и разработчиков в изучение и решение важнейших задач развития общества и страны; выявление приоритетных направлений международного и межрегионального сотрудничества; определение основных направлений и перспективы развития
регионального научно-образовательного туризма; повышение интереса молодежи к научным исследованиям и разработкам.

Эта первая в Хакасии конференция, где будет обсуждаться вопрос научно-технологического потенциала регионов.

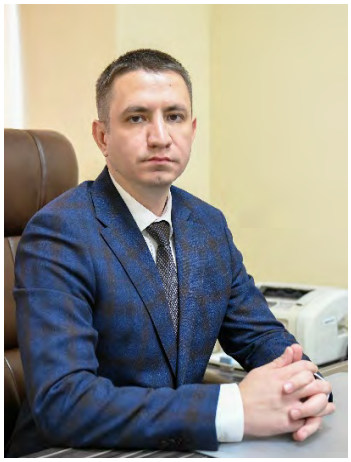
Замечательно, что конференция стала носить международный характер. В ней примут участие ученые Беларуси, Китая, Таджикистана, Казахстана. Мы должны продолжать международное сотрудничество с дружественными странами, создавать центры консолидации знаний и исследований.

Масштабно представлены и регионы Российской Федерации, начиная от национальных республик до городов федерального значения. Это говорит о том, что интерес к конференции огромный.

Уважаемые участники конференции! Желаю вам и организаторам конференции плодотворной работы, конструктивного диалога и эффективного взаимодействия.

Анатолий Алексеевич Бутенко,
Министр образования и науки Республики Хакасия

Уважаемые участники конференции!



Приветствую всех участников и организаторов от имени Министерства экономического развития Республики Хакасия. Считаю необходимым отметить, что уровень проведения конференции с каждым годом становиться всё выше, расширяется круг и география участников конференции, а вопросы и проблемы, которые обсуждаются, всегда являются актуальными.

Стремительно меняющийся мир ставит перед нами новые вызовы, где усиление научно-технологического потенциала становится стратегически важным направлением развития не только стран, но и регионов. Именно научное сообщество способствует созданию новых благ в жизни общества.

Замечу, что темы, которые будут подниматься на конференции, охватывают все сферы экономики, и выражаю уверенность, что рекомендации, которые родятся в ходе дискуссий, будут носить практический характер.

Желаю всем участникам конференции плодотворной работы, успехов и крепкого здоровья!

Роман Викторович Ковтун,
Исполняющий обязанности Министра экономического развития Республики Хакасия

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

УДК 379.851

Р. П. Абдина, А. С. Кызласов, А. А. Бурнаков
Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории
г. Абакан, Российская Федерация

ЭТНОТУРИЗМ В РЕСПУБЛИКЕ ХАКАСИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье представлены некоторые формы вовлечения объектов этнокультурного наследия в процесс развития этнотуризма в регионе. Несмотря на того, что этнические ресурсы обладают большим потенциалом в развитии туризма, они используются не в полной мере. Практически объекты можно представить и увидеть в событийном туризме. В качестве основных форм событийного туризма выступают хакасские национальные праздники. Существует ряд проблем, отмеченных туристами и гостями, в этом виде туризма в Хакасии: недостаточное представление национальной гастрономии; отсутствие (либо неточное использование) национального колорита в оформлении декораций, в одежде; отсутствие речи на хакасском языке; недостаточное использование национальной музыки.

Ключевые слова: этнотуризм, Республика Хакасия, хакасы, национальные праздники, национальная гастрономия, хакасская музыка.

R. P. Abdina, A. S. Kyzlasov, A. A. Burnakov
Khakass Research Institute for Language, Literature, and History
Abakan, Russia

ETHNO-TOURISM IN THE REPUBLIC OF KHAKASSIA: PROBLEMS AND PROSPECTS

The article covers some forms of involvement of objects of ethno-cultural heritage in the process of development of ethno-tourism in the region. Despite the fact that ethnic resources have great potential in the development of tourism, they are not fully used. Objects can be imagined and seen practically in event tourism. Khakass national holidays are the main forms of event tourism. There are a number of problems noted by tourists and guests in this type of tourism in Khakassia: insufficient representation of national cuisine; absence (or inaccurate use) of the national identity in decoration of a scenery, in clothing; lack of speech in the Khakass language; insufficient use of national music.

Keywords: ethno-tourism, Republic of Khakassia, Khakass, national holidays, national cuisine, Khakass music.

Многие регионы нашей страны на сегодняшний день ставят перед собой задачу развития туристической индустрии, которая является одним из приоритетных направлений в национальной экономике, и Хакасия в том числе. Республика Хакасия располагает огромным потенциалом как для развития внутреннего туризма, так и для приема иностранных путешественников. У республики есть все необходимое – большая территория, богатое историческое, археологическое и культурное наследие. 2020–2021 гг., характеризующиеся ограничениями, связанными с COVID-19, показали важность туризма для социально-экономической жизни Республики Хакасия и позволили говорить о туризме как о приоритетной несырьевой отрасли экономики. Поэтому туризм включен в перечень перспективных экономических специализаций Республики Хакасия, установленный Стратегией социально-экономического развития Республики Хакасия, утвержденной законом Республики Хакасия от 12 февраля 2020 г. № 01-ЗРХ «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Хакасия до 2030 года». Стратегия основана на оценке туристского потенциала Хакасии, анализе современного состояния туристской отрасли и направлена на создание правовой, организационной и экономической среды для развития сферы туризма республики [Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Хакасия

до 2030 года]. Туристическая инфраструктура Хакасии в последнее время заметно обновилась. Правительство республики разрабатывает систему качества обслуживания в туристической отрасли. В настоящее время туристы, посещающие нашу республику, восхищаются экспонатами в музеях, археологическими памятниками, но, к сожалению, не могут полностью погрузиться в этническую атмосферу региона. Одной из проблем, на наш взгляд, является проблема недостаточного внедрения своих этнокультурных ресурсов в туристическую индустрию.

Проблемы использования этнокультурных ресурсов в развитии туризма во многом характерны и типичны для всего спектра нематериальной культуры, в отличие от элементов материальной культуры. Общеизвестно, что этнографические объекты материальной культуры, либо памятники культурного наследия, находящиеся в музеях, являются объектами показа для туристов. Такие же компоненты традиционной культуры, как народные знания, обрядовые комплексы и праздники, народное исполнительство, традиционные технологии/техники, народные игры, традиционные единоборства и состязания, вызывают вопрос с точки зрения объектов туристического показа. Именно они могут использоваться в развитии этнотуризма.

В данной работе не считаем целесообразным давать определение понятиям туризм, этнотуризм. На сегодняшний день имеется много работ, посвященных их теоретическим и практическим проблемам, имеется достаточно много их определений [Святоха и др., 2014, С. 180]. По мнению ряда исследователей, элементы этнической культуры можно использовать в таких видах туризма, как культурно-исторический, сельский, событийный, образовательный, религиозный, военно-исторический, гастрономический и т. д. [Колесникова и др., 2016. С. 115].

Наиболее значимыми элементами этнической культуры хакасов являются следующие объекты нематериального культурного наследия: «Технология изготовления поғо», «Тахпа́х – жанр хакасского песенного фольклора», «Технология изготовления музыкального инструмента – чатха́н», «Традиционный хакасский орнамент», «Хакасская деревянная юрта – ағас иб», «Хакасская традиционная вышивка», «Хакасский героический эпос алыптыҥ нымах», «Хакасский национальный вид спорта «Кӳре́с», «Хакасский национальный праздник «Тун пайрам», «Хакасский национальный праздник Ӳртӳн тойы» [Абдина, 2021. С. 348]. Практически все эти объекты можно использовать при событийном туризме, который в последнее время набирает популярность. Под событийном туризмом понимается вид туризма, при котором путешественники или туристы могут посетить какое-либо мероприятие (фестиваль, праздник и т. д). Во многих регионах России и в соседних с Хакасией регионах в индустрии туризма подобные мероприятия активно используются в качестве туристического продукта. Например, в Томске проводится «Праздник топора», в Минусинске – «Праздник помидора», «Съезд шаманов» – на Ольхоне, набирает обороты «Фестиваль щей», проводимый в Курагино. Подобные мероприятия привлекают и собирают большое количество не только местных жителей, но и гостей-туристов. В Хакасии в качестве основного туристического продукта событийного туризма могут выступить такие праздники, как Тун пайрам, Ӳртӳн тойы, Чыл пазы. Коротко остановимся на некоторых из них.

Тун айра́н (Тун пайра́м) (хак. *тун* ‘первый, первородный’; *айран* 'кисломолочный напиток особой закваски’; *пайрам* 'праздник’) – хакасский национальный праздник, который посвящен одной из форм традиционного хозяйствования хакасов. Первоначальное название праздника – Тун айран. *Айран* – кисломолочный напиток, приготовленный особым способом из коровьего молока, – является основным молочным напитком. Из него готовятся многие другие блюда и напитки, в том числе айран арағазы (хак. *айран арағазы* ‘вино из айрана’). Разведение крупного рогатого скота имело большое значение в жизни хакасов. Летом хакасы перегоняли скот с зимника на летнее пастбище. В начале лета, когда перезимовавший скот поправлялся на первых зеленых кормах и коровы начинали давать много молока, хакасы делали в большом количестве айран и заготавливали другие молочные продукты. В это время праздновался Тун айран. Праздник Тун айран сопровождался рядом религиозных обрядов, направленных на убережение скота от болезней, мора и краж и на увеличение его плодовитости. В первые годы Советской власти праздник Тун айран прекратил свое существование, и только в 1980 г., в связи с 50-летним юбилеем Хакасской автономной области, было решено восстановить и регулярно проводить праздник Тун пайрам. Переименование праздника Тун айран на Тун Пайрам обусловлено не только более широким значением слова *пайрам* ‘праздник’, но и более широким внутренним содержанием. В этом празднике начали сочетаться древние скотоводческие обычаи, посвященные празднованию Тун айрана, и земледельческие праздники, отмечающие завершение посевных

работ. Начинается праздник с обрядовой части, после которой устраиваются спортивные состязания, конные скачки, готовится массовое угощение для всех гостей, выступают певцы и творческие коллективы республики, проводится *айтыс* – конкурс среди тахпахчи (исполнителей тахпаха) и много других конкурсов. Одним из основных на празднике является конкурс айрана, на котором представители всех муниципальных образований республики представляют на суд жюри и гостей свой кисломолочный напиток. На сегодняшний день Тун пайрам является самым зрелищным и массовым праздником, на который собирается очень много человек. Так, в 2022 г. главный национальный праздник Тун пайрам, который проходит на Сагайской поляне Аскизского района, посетило более 60 тыс. гостей и жителей Хакасии.

Природно-климатические условия Хакасии ещё в глубокой древности обусловили формирование интегрированного традиционного типа хозяйствования, представляющего сложный синтез скотоводства, рыболовства, охоты, собирательства и земледелия. Это обстоятельство способствовало складыванию специфического уклада жизни и культурно-бытовых традиций, включающих земледельческие, скотоводческие и промысловые культы. Земледельческие культы являют собой систему религиозно-магических обрядов и представлений, связанных с земледелием и направленных на обеспечение и сохранение урожая путем обращения за помощью к духам и богам. Земледельческий культ выражен в календарных обрядах и праздниках, отвечающих датам солнцеворота и этапам сельскохозяйственных работ. Осенний цикл обрядности включал в себя семейный праздник Ӱртӱн тойы, проводившийся после сбора урожая. *Ӱртӱн тойы* (хак. *ӱртӱн* 'ток, гумно'; *той* 'праздник, пир, пиршество') – праздник урожая, посвященный одной из форм традиционного хозяйствования хакасов. Другое название праздника – *Хыра тойы* (хак. *хыра* 'пашня'). Назначение праздника заключается в благодарении земли за полученный урожай. Осенью, после жатвы, из молодого зерна готовили хмельной напиток, который затем перегоняли в *араку* (алкогольный напиток). Праздничное застолье организовывали непосредственно на току за небольшими столиками. Под руководством почетного старца совершалось крапление аракой в сторону окружающих гор и читалось благословление земле. Во время уборки урожая на переднем крае пашни оставляли пучок несрезанных колосьев под названием *хыра ӱлӱзі* – доля духа-хозяина пашни (хак. *хыра* 'пашня', *ӱлӱс* 'доля, часть') или *хыра худы* – душа пашни. На празднике их торжественно завязывали цветными ленточками.

Хакасские праздники до второй половины XIX в. не были соотнесены с каким-либо календарным днем, а могли смещаться в пределах одного сезона из-за неблагоприятных погодных условий конкретного года. Сейчас праздник Ӱртӱн тойы проводится в сентябре в дни осеннего равноденствия. Древний праздник был возрождён усилиями представителей хакасской интеллигенции к празднованию 300-летия вхождения Хакасии в состав Российского государства. Первый Ӱртӱн тойы был проведен в 2007 г. и был включен в программу мероприятий, посвященных празднованию Дней тюркской письменности и культуры в Республике Хакасия. Ӱртӱн тойы стал одним из основных мероприятий программы празднования Дней тюркской письменности и культуры. Местом проведения первого праздника стал сквер Национального центра народного творчества им. С. П. Кадышева. Начиная с 2008 г. и по настоящее время Ӱртӱн тойы проводится на территории республиканского ипподрома. В наши дни Ӱртӱн тойы входит в число официально отмечаемых хакасских праздников.

Однако, по мнению отзывов гостей и туристов, посещающих эти праздники, можно выделить ряд проблем, некоторые из которых представим ниже (с цитированием из соцсетей): 1) малое представление национальной кухни: «Национальной кухни я так и не нашёл, хотя хотелось попробовать», «из "национальных" блюд – шашлыки да плов, народ ел, так как нечего больше»; 2) отсутствие (либо неточное использование) национального колорита в оформлении декораций, в одежде: «"Казахские" штабы-юрты вместо хакасских юрт», «Оделись в яркие непонятные наряды, выдавая за хакасские»; 3) отсутствие речи на хакасском языке: «Почти не было текста на хакасском языке».

Формой вовлечения этнокультурных достояний в процесс оказания туруслуг может считаться знакомство туристов с национальной музыкой. Хакасы имеют богатую и своеобразную музыкально-песенную культуру. В жанровой системе песенного фольклора ведущее место занимает тахпах, что обусловлено его особенностями: импровизацией, экспромтом, а также традиционными клише. Тахпахи исполнялись во время семейных и общественных мероприятий. Петь их мог любой человек: ребёнок, взрослый и люди преклонных лет.

Тахпах – четырёх-, восьми- или двенадцатистишная песня, основанная на художественном параллелизме. Первая часть четырёхстишия – зачин, включающий в себя

суждение о природных явлениях и объектах, вторая его часть – это суждение о жизни людей. Во втором четырёхстишии повторяются те же мысли, но в иной форме, что и в первом. Тахпахи включались в такие жанры хакасского фольклора, как предание, героический эпос, миф и быличка, что говорит о древнем происхождении данного жанра. Тексты тахпахов создаются с соблюдением правил их построения и на основе использования определённой мелодии. В создании строф тахпаха важную роль играет приём аллитерации – подбор одинаковых согласных звуков. Аллитерация сочетается в них с ассонансом – подбором ряда повторяющихся гласных звуков. Для тахпаха также присуща рифма-аллитерация в начале строки. Строится такая рифма специальным подбором одинаковых начальных звуков в каждой строке. Как правило, все четыре строки первой строфы тахпаха начинаются с однотипных звуков (табл. 1). Музыкально-песенный репертуар деревни и окрестностей пополнялся из наиболее интересных, сильных и значительных тахпахов, которые остаются в памяти слушателей. При этом за текстом данного тахпаха часто остается прикрепленное к нему имя автора. От этого текст нередко бытует с именем и местами событий, при каждом новом исполнении воспроизводя в сознании слушателей конкретную обстановку появления данного тахпаха. Например, «Акунның ыры», «Тыгдымаеваның тахпағы» и т. д. [Абдина, 2022. С. 5].

Таблица 1

QR коды на тахпахи

Познакомиться с таким уникальным жанром хакасского песенного фольклора и услышать его в живом бытовании можно на республиканском конкурсе «Айтыс», который был возрождён в начале 90-х гг. прошлого века по инициативе Республиканского научно-методического центра народного творчества. Основой для проведения данного мероприятия явились слёты сказителей и тахпахчи 1950–1980 гг. Целью возрождения конкурса тахпахчи «Айтыс» являлось сохранение и пропаганда хакасской традиционной культуры. Данный конкурс проводится в рамках хакасского национального праздника Тун пайрам.

Каждому туристу, посещающему какую-либо страну или регион, хочется погрузиться в атмосферу традиционной музыкальной культуры народа, проживающего там. Но для туристов, надеющихся услышать национальную музыку в местах показа объектов культурного наследия, в кафе или ресторанах, включают современные популярные песни, которые гости могли бы послушать и дома. Владельцам гастрономических предприятий стоит обратить внимание на способ привлечения туристов в свои заведения национальной кухней с доступными ценами, в сопровождении национальной музыки. Национальная музыка может выступать в качестве формирования фирменного стиля предприятия питания. Но, к сожалению, данный ресурс практически не используется в системе гастрономических туров.

Таким образом, объекты этнокультурного достояния хакасов обладают большим потенциалом в развитии разного вида туризма. Туризм как одна из форм ознакомления человека с достоянием народа помогает увидеть, познакомиться и оценить уникальные формы бытования музыкального искусства и историко-культурные достопримечательности региона. Однако несмотря на то, что в последнее время наблюдается рост интереса общественности и туристических организаций к нематериальному культурному наследию хакасов, данная тема требует более детального изучения и более интенсивного использования в туристической индустрии республики. Этнотуризм может способствовать защите, сохранению и популяризации этнокультурного наследия Хакасии. Однако непрофессиональный подход к использованию этнокультурного наследия хакасов в туристической деятельности может способствовать его коммерциализации и разрушению.

Список литературы и источников

Абдина Р. П. Нематериальное культурное наследие Республики Хакасия и способы его популяризации // МНКО. – 2021. – № 6 (91) [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nematerialnoe-kulturnoe-nasledie-respubliki-hakasiya-i-sposoby-ego-populyarizatsii (дата обращения: 19.01.2023).

Абдина Р. П. Тахпах как объект нематериального наследия хакасов // Сохранение и популяризация нематериального этнокультурного наследия: традиции и современность: Сборник материалов IV Международного фестиваля "Встреча шедевров ЮНЕСКО на земле Олонхо» = "Preservation and Popularization of Intangible Ethnocultural Heritage: Traditions and Modernity" : within the framework of the IV Meeting of UNESCO Masterpieces on Olonkho Land International Festival: сборник материалов Международного научного симпозиума (г. Якутск, 20-22 июля 2022 г.) / редакционная коллегия: Р. Н. Анисимов (ответственный редактор) [и др.]. – Якутск, 2022. – С. 3–7.

Закон РХ от 12 февраля 2020 г. N 01-ЗРХ «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Хакасия до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/-406165064 (дата обращения: 30.01.2022).

Колесникова Н. В, Колесников Н Г., Плотникова В. С. Туризм и нематериальное культурное наследие: карело-финский эпос «Калевала» как аттрактор в информационном поле дестинации // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2016. – № 3 [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/turizm-i-nematerialnoe-kulturnoe-nasledie-karelo-finskiy-epos-kalevala-kak-attraktor-v-informatsionnom-pole-destinatsii (дата обращения: 22.05.2022).

Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Хакасия до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/406165064 (дата обращения: 19.01.2023).

Святоха Н. Ю., Филимонова И. Ю. Подходы к классификации этнического туризма // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2014. – № 6 [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/-article/n/podhody-k-klassifikatsii-etnicheskogo-turizma (дата обращения: 30.01.2023).

УДК 331

Д. А. Авдюкова, Н. А. Баранова,
Научный руководитель – **И. В. Миротворская**
Чебоксарский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
г. Чебоксары, Российская Федерация

СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В РФ

В статье раскрываются особенности стратегий управления персоналом в Российской Федерации, их структура и особенности. Сейчас в России большое внимание уделяется персоналу – костяку любой компании или организации. Благодаря четкой и грамотной организации работы персонала любая компания будет иметь влиятельное место на рынке. Но, прежде чем начать управлять персоналом, необходимо определить по какому пути пойдет та или иная компания (организация), т. е. определить стратегию управления персоналом. Так как каждая организация преследует определенные цели, то и стратегии будут отличаться. Именно поэтому существуют разновидности стратегий управления персоналом.

Ключевые слова: управление, стратегии компании, руководитель.

D. A. Avdyukova, N. A. Baranova
Scientific supervisor **– I. V. Mirotvorskaya**
The Cheboksary Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Cheboksary, Russia

HR MANAGEMENT STRATEGIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

This article reveals the features of HR management strategies in the Russian Federation, their structure and features. Nowadays in Russia, a lot of attention is paid to the personnel - the backbone of any company or organization. Due to a clear and competent organization of staff work, any company will have an influential place in the market. But before starting to manage personnel, it is necessary to determine which way one or another company (organization) will take, i.e. to determine the personnel management strategy. Since each organization pursues certain goals, the strategies will be different. That is why there are varieties of personnel management strategies.

Keywords: management, company strategies, manager.

В Российской Федерации, как и во всем современном мире, все больше внимания уделяется управлению персоналом и персоналу в общем. Для каждой страны в зависимости от ее экономической системы подходят определенные стратегии. В России – смешанная экономическая система. Данная система способна решить такие задачи, как обеспечить максимальную занятость населения, использовать производственные мощности, стабилизировать цены, способствовать росту производительности труда и заработной платы, поддерживать равновесие платежного баланса и обеспечивать многосекторность экономики. В условиях современной геополитической ситуации в стране оборонная промышленность, наука и инфраструктура находятся под контролем государства, остальные же отрасли экономики развиваются по законам рынка. Управление персоналом зависит от многих факторов, и экономическая ситуация в стране является одним из важнейших факторов. Не зная ситуации извне, невозможно осуществлять управление компании.

Актуальность данной статьи обусловлена всё возрастающим пониманием руководителей важности своего персонала, грамотного распределения обязанностей, времени и ресурсов на пути достижения успеха и высокого места компании на рынке. Поэтому управление персоналом является важнейшей функцией любого руководителя.

Цель исследования – изучить различные существующие виды стратегий управления персоналом и их применяемость в Российской Федерации.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

– изучить составную часть стратегий управления;

– определить особенности существующих стратегий управления в Российской Федерации;

– проанализировать эффективность данных стратегий.

Персонал – это кадровый состав компании или организации, или по-другому, совокупность определенного коллектива, который стремится достичь четно поставленных целей.

Управление персоналом – это деятельность организации, направленная на формирование коллектива, его обучение, мотивирование в разных видах и удержание его на своем предприятии или компании. Руководитель должен четко понимать, как, когда и с помощью чего управлять сотрудниками. Как существуют разные компании, с разными целями, стратегиями,так и сотрудники могут быть абсолютно разными по возрасту, по целям поступления на работу, по взглядам на жизнь и многим другим. Необходимо уметь отделять работу от личного, стараться находить подход к каждому и при этом видеть не только одного конкретного человека, но и сплоченный коллектив в целом. Именно для облегчения и более эффективного результата руководящего состава были созданы стратегии управления персоналом, которые помогают быстрее сгенерировать план по достижению конкретных целей компании или предприятия за счет развития компетентности и профессиональных навыков сотрудников данной организации, а также их четкого взаимодействия с учетом различных изменений как во внутренней, так и во внешней среде.

В России совсем недавно начали уделять внимание управлению персоналом, поэтому стратегия управления персоналом является новым инструментом по управлению внутриорганизационных процессов. Компании, в которых уделяют большое внимание персоналу, имеют ряд преимуществ перед конкурентами. Самое главное преимущество заключается в том, что компания может своевременно и достаточно быстро поменять курс экономической деятельности вследствие изменения потребительских интересов и рыночных нужд. Из выше сказанного можно сделать вывод, что компании, которые овладели стратегическим управлением персонала, являются более гибкими компаниями.

Существует множество факторов, которые ускорили переход к стратегическому управлению. Такие факторы подразделяют на две основные группы:

– межличностные факторы, связанные с взаимоотношениями внутри компании или организации, как между сотрудниками, так и между руководящим составом и сотрудниками;

– мировые факторы, связанные с мировыми изменениями в экономической, политической, исторической и культурной сфере жизни общества.

Хоть стратегическое управление и стратегическое планирование становятся все более важными факторами в компании, но, по статистическим данным, более 70 процентов отечественных предприятиях не имеют аналитики, направленной на анализ управления персоналом. А 20 процентов находятся на стадии внедрения стратегического управления персоналом и стратегического планирования, и лишь 10 процентов отечественных предприятий обладают данной аналитикой.

В заключении можно сделать вывод, что стратегическое управление персоналом является

одним из важнейших факторов для успешной деятельности компании или предприятия, но в Российской Федерации процент компаний, которые овладели стратегическим управлением, низкий. Поэтому для того, чтобы компании стали более успешными как на отечественном, так и мировом рынке, необходимо создавать условия для перехода всех предприятий на стратегическое управление.

Список литературы и источников

Анцупов А. Я. Стратегическое управление. – 3-е изд. – М.: Техносфера, 2015. – 344 с.

Егоршин А. П., Гуськова И. В. Стратегический менеджмент: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 290 с.

Комиссарова Т. А. Управление человеческими ресурсами. – Москва: Дело, 2021. –315 с.

Лукашевич В. В. Основы управления персоналом: учебное пособие. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2019. – 513 с.

УДК 331.5: 338.48(571.53)

Е. Л. Андреянова
Иркутский научный центр СО РАН
г. Иркутск, Российская Федерация

ЭТНИЧЕСКАЯ ЗАНЯТОСТЬ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИЗМА (НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)

Статья посвящена определению сущности и роли этнической занятости как основы развития регионального туризма. В качестве объекта изучения представлен сибирский регион – Иркутская область. Теоретической значимостью работы является оперирование в научном обороте понятием этническая занятость. Показана сущность этнической занятости, которая базируется на традиционной территории проживания, семейно-родственных отношениях, определенном менталитете, языке, традиционном способе хозяйствования. С практической стороны доказывается, что этнографический туризм не мог реализоваться без функционирования этнической занятости. В работе отражены региональные проблемы в сфере туризма и предложены мероприятия по поддержке этнической занятости и туризма.

Ключевые слова: этническая занятость, туризм, этнографический туризм, регион, Иркутская область.

E. L. Andreyanova
The Irkutsk Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Irkutsk, Russia

ETHNIC EMPLOYMENT AS THE BASIS FOR THE DEVELOPMENT OF REGIONAL TOURISM (ON THE EXAMPLE OF THE IRKUTSK REGION)

The article defines the essence and role of ethnic employment as the basis for the development of regional tourism. The Siberian subject – the Irkutsk Region is presented as an object of study. The theoretical significance of the work is the use of the concept of ethnic employment in scientific discourse. The essence of ethnic employment is shown, which in turn is based on the traditional territory of residence, family and kinship relations, a certain mentality, language, and the traditional way of husbandry. It is proved in practice that ethnographic tourism could not be realized without the functioning of ethnic employment. This work reflects regional problems in the field of tourism and proposes measures to support ethnic employment and tourism.

Keywords: ethnic employment, tourism, ethnographic tourism, region, Irkutsk Region.

.

Иркутская область обладает большим потенциалом природных, этнокультурных, этнографических и других ресурсов. Полиэтничность территории позволяет сформировать туристские объекты, где основой выступает этническая занятость местных сообществ.

Этническая занятость: понятие и сущность. Этническая занятость – это

исторически сложившаяся своеобразная форма социально-экономических отношений, сформировавшихся на территории традиционного проживания коренных народов и базирующихся на их традиционных основах хозяйствования, семейно-родственных отношениях, этнопсихологическом факторе и менталитете, проявляющихся в процессе трудовой деятельности (рис. 1) [Трофимов, 2009. С. 66].

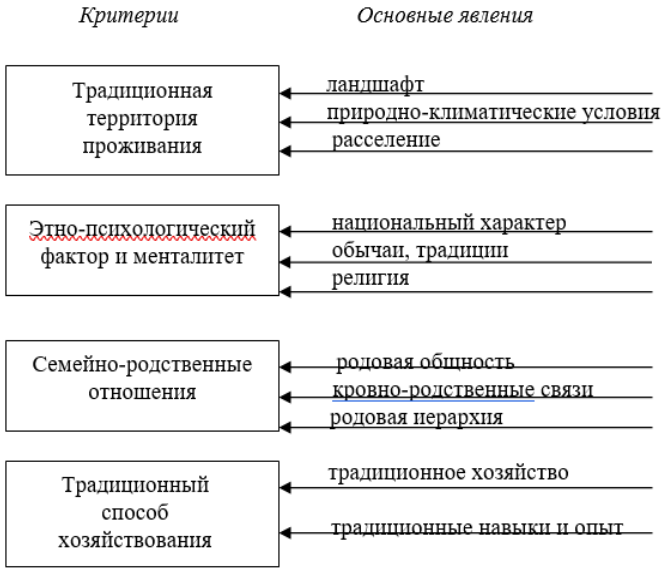


Рисунок 1. Критерии этнической занятости

Этническая занятость как социально-экономическое явление сформировалось вместе с тем или иным народом, является ее неотъемлемой частью. Поскольку ее суть тесно переплетена с такими характеристиками этноса, как язык, менталитет, трудовые установки и т. п., ее невозможно рассматривать только как экономический параметр. Меняется одна составляющая, меняется и сам характер этнической занятости. Историко-экономический экскурс литературных источников дает подтверждение этому. В работе «Трансформация занятости и этнического управления бурят Прибайкалья в XIX – начале XX вв.» представлен исторический ракурс развития социально-экономических отношений местного населения, а именно бурят [Андреянова, 2022].

У тофалар, коренных малочисленных народов Иркутской области, в указанный период из-за коррекции характера оленеводства – от присваивания продуктов питания к их производству, изменяется хозяйственная деятельность. Пройдя большой путь трансформации социально-трудовых отношений в советский и постсоветский периоды, тофы сегодня живут за счет индивидуальной промысловой деятельности и приусадебного хозяйства. Как отмечает В. Н. Курдюков, в настоящее время тофалары в социологических опросах отмечают наибольшей проблемой безработицу и нехватку средств к существованию, в том числе связанные со снабжением различных товаров [Курдюков, 2017. С. 104].

Традиционное хозяйство эвенков Катангского района Иркутской области – это промысловая охота, транспортное оленеводство и сбор дикоросов. Сегодня в области в данном районе оленеводством заняты практически только эвенки и в большей степени работают коллективными формами хозяйственной деятельности. Таким образом, пройдя различные стили государственного регулирования, традиционное хозяйство коренных народов сохраняется, меняя со временем характер и формы социально-трудовых отношений.

Развиваясь под влиянием различных внутренних и внешних факторов, этническая занятость трансформирует их, и сама дает импульсы для изменения социально-экономической системы. Это проявляется и в эволюционном демографическом переходе, в снижении численности деторождений в семьях коренных народов и, соответственно, снижении трудовых ресурсов региона, и в возрастающей территориальной мобильности населения, особенно молодежи, и трансформации трудовых навыков, проявляющихся не только в традиционных способах трудовой деятельности и т. д.

Сегодня этническая занятость играет роль не только средства адаптации коренных народов

к рыночным условиям, выживания, но и ценного ресурса, обладающего адаптационными технологиями к современной социально-экономической системе. Но пока рано говорить о ее самостоятельности в этой роли. Ей продолжает требоваться поддержка государства, регионов, самого местного сообщества. За последние двадцать лет проделана большая работа и со стороны государства, выразившаяся главным образом в законотворческом поле (табл. 1), и со стороны населения. Так, в Иркутской области зарегистрированы 65 национально-культурных центров, 46 некоммерческих организаций коренных малочисленных народов Севера, 45 казачьих обществ и 378 религиозных организаций, в том числе на территории Усть-Ордынского Бурятского округа зарегистрировано 5 некоммерческих организаций в форме национально-культурных автономий [Открытые данные, 2021].

Таблица 1

Основные законодательные акты, направленные на регулирование этнической занятости
[СПС КонсультантПлюс**]**

	год	Наименование законодательного акта
макроуровень	1991	«О занятости населения в Российской Федерации»: Федеральный закон РФ от 19.04.1991 г. № 1032-1-ФЗ
	1998	«О языках народов Российской Федерации»: Федеральный закон РФ от 25 октября 1991 г. №1807-1-ФЗ
	1998	«О национально-культурной автономии»: Федеральный закон от 17 июня 1996 г. №74-ФЗ
	1998	«О ратификации рамочной конвенциии «О защите национальных меньшинств»: Федеральный закон от 18 июня 1998 г. №84-ФЗ
	1999	«О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»: Федеральный закон РФ от 30.04.1999 г. № 82-ФЗ
	2000	«Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока»: Федеральный закон РФ от 20.07.2000 г. № 104-ФЗ
	2001	О федеральной целевой программе «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера до 2011 гг.»: Постановление Правительства РФ от 27.07.2001 г. № 564
	2001	«О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока»: Федеральный закон РФ от 27.05.2001 г. № 49-ФЗ
	2012	Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. N 602 «Об обеспечении межнационального согласия»
мезоуровень	1999	Об областной программе «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера (материальная поддержка проживающим в сельской местности малообеспеченным семьям из числа коренных малочисленных народов Севера) на 1999–2000 гг.»: Постановление губернатора Иркутской области от 09.04.1999 г. № 243-П
	2001	Об областной программе Дети Севера и коренных малочисленных народов на 2002–2005 гг.: Постановление ЗС Иркутской области от 28.11.2001 г. № 12/24-ЗС
	2002	Об утверждении положения о предоставлении жилищных субсидий на строительство или приобретение жилья гражданам из числа коренных малочисленных народов, нуждающихся в улучшении жилищных условий: Постановление главы администрации области от 24.10.2002 г. № 210-ПГ
	2019	Государственная программа Иркутской области «Реализация государственной национальной политики в Иркутской области» на 2019–2024 гг. и План мероприятий по ее реализации на 2019–2025 гг.

Соответственно, этническая занятость – это не статичное явление, и опираясь на внутреннюю основу (в виде вышеперечисленных составляющих), она может дать мощный синергетический эффект для других отраслей и видов деятельности. В данной работе сделана попытка рассмотреть влияние этнической занятости на региональный туризм, и в частности этнографический.

Занятость, которая основана на традиционных территориях проживания, этнопсихологическом менталитете, семейно-родственных отношениях и традиционном способе хозяйствования может дать региональному туризму ту необходимую самобытность, которую ищет современный путешественник. Природа и традиционный уклад коренных народов позволяет погрузить туриста в аутентичную среду гастрономического, событийного, этно-

графического, сельского и других видов туризма и отдыха.

В этой связи наличие многообразных типов туристских ресурсов и объектов делает отдых в Иркутской области уникальным и запоминающимся. Через ее территорию проходят международные туристские маршруты «Великий чайный путь», «Байкал – Хубсугул», «Байкал – Аляска», а также реализуются межрегиональные туристские проекты «Восточное кольцо России», «Золотое кольцо Сибири», «Маршрутами Великой Северной экспедиции», «Сибирский тракт», «Байкало-Ленские столбы», «Ангарский треугольник».

В Стратегии социально-экономического развития Иркутской области на период до 2035 г. закреплено, что ее территорию можно разделить на четыре зоны, в разной степени готовые к развитию туризма. Одна из них – зона «Культура коренного населения» (Усть-Ордынский Бурятский округ, места проживания коренных малочисленных народов (тофы, эвенки), Нижнеудинский, Катангский, Качугский, Казачинско-Ленский районы). Перспективные виды туризма – сельский и этнотуризм, охота и рыбалка, событийный туризм [Стратегия, 2023].

В зоне «Культура коренного населения» планируется создание сети туристских центров в местах проживания коренных малочисленных народов: центр «Чинанга» (Качугский район), центр «Тофа» (Нижнеудинский район), центр «Синилген» (Катангский район), центр «Киренга» (Казачинско-Ленский район), что будет способствовать развитию устойчивого экологического и этнографического туризма с учетом материальных и духовных интересов местных сообществ. Планируется создание сети стилизованных этнических гостевых объектов и познавательных маршрутов со среднесрочной продолжительностью туров.

В феврале 2021 г. нами проведен опрос населения и экспертов в МО «Эхирит-Булагатское» Усть-Ордынского Бурятского округа Иркутской области. Данная локальная территория может послужить модельной площадкой для многих полиэтничных территорий и регионов России. Здесь проживают различные народы: русские составляют 50 %, коренной этнос – буряты чуть более 40 %, остальная часть – это татары, белорусы, украинцы и другие. Опрос подтвердил, что конкурентными преимуществами его развития могут явиться этнокультурные и природные ресурсы территории (рис. 2).

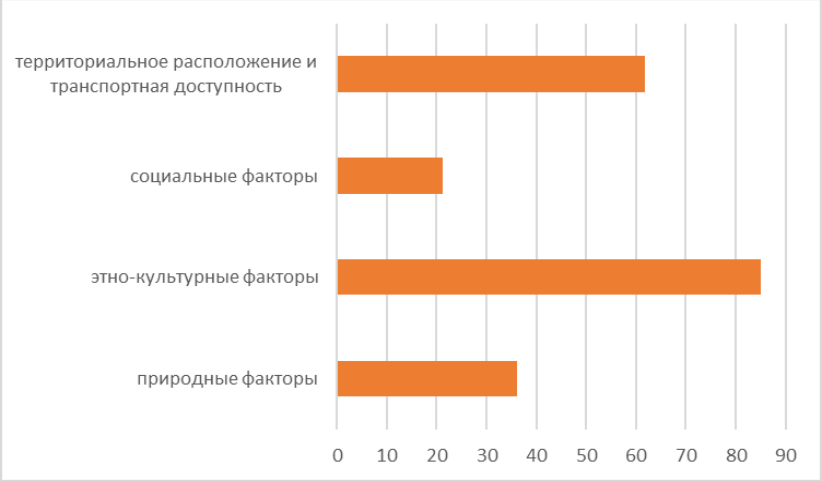


Рисунок 2. Распределение ответов на вопрос о факторах развития территории

Транслируя через этнокультурные и природные ресурсы объекты показа, этническая занятость определяет, что развитие этнографического туризма – это один из способов возрождения этнокультурного наследия и развития самой этнической занятости. Поскольку все, что имеет в этом плане туристский интерес, возникло в результате социально-трудовых отношений в этнической сфере.

По данным Ростуризма, по «этническим» маршрутам хотели бы отправиться 88 % респондентов. Наиболее важным в организации этнографического туризма является ознакомление участников с традициями и культурой различных этносов. Как пишет З. М. Кешева, «этнографический туризм – это посещение существующих поселений, сохранивших особенности традиционной культуры и быта различных народов, это и знакомство с музеями народного быта и т.п.» [Кешева, 2017. С. 230]. Для привлечения туристов в эти места и положительного позиционирования территорий,

знакомства с их объектами во многих регионах реализуются масштабные проекты, связанные с этнографическим туризмом. В этом их поддерживают государственные программы, которые отмечают значительную роль этнокультурного потенциала для социально-экономического развития территорий (проект «Сохранение культуры малых городов и сел» и многие другие). Так, в Иркутской области основные события Плана мероприятий по реализации государственной программы «Реализация государственной национальной политики на 2019–2025 гг.» включают в себя:

– Международный этнокультурный фестиваль «Ердынские игры»;

– Областной этнофестиваль «Мы разные. Мы вместе»;

– Национальный праздник «Троица»;

– Мероприятие «Обеспечение сохранения языкового многообразия и знаний о национальной культуре и истории народов Иркутской области на 2019–2025 годы»;

– проведение внеклассных занятий по изучению, знакомству с культурой и историей народов, проживающих в Иркутской области;

– экономическая мера: предоставление субсидий в целях осуществления развития традиционной хозяйственной деятельности и занятия традиционными промыслами КМН РФ (оленеводство, рыболовство, охота) и другие [Управление, 2023].

В стратегических документах отмечается, что на территории Усть-Ордынского Бурятского округа Иркутской области продолжится реализация проектов по развитию: мест массового отдыха «Золотые пески», расположенных на побережье Братского водохранилища (Осинский район), кумысолечебницы «Нукутская мацеста», оздоровительных объектов на термокарстовом озере Нуху-Нур (Баяндаевский район), этнографического и сельского туризма «Этнографический музей» (п. Баяндай), туристических маршрутов, связанных с именем А. Вампилова (Аларский район). Планируются мероприятия по развитию паломнического туризма к святым местам, а также по созданию комфортной и доступной туристской среды (туристско-информационные центры, знаки туристской навигации и др.) [Стратегия, 2023] (рис. 3).

Наличие туристских объектов и высокий потенциал этнической сферы на территории Иркутской области определяют важным решение продолжить работу по сохранению и развитию традиционной занятости коренных народов, этнографического туризма. Такими мерами могут стать:

– регулярное проведение различных тематических мероприятий, фестивалей событийного туризма;

– освещение в СМИ вопросов этнокультурного развития, этнографического туризма, этнической занятости;

– создание и продвижение этнокультурных, народных ремесленных мастерских, национальных центров;

– развитие доступной туристской инфраструктуры, представляющей собой систему организаций и объектов, деятельность которых ориентирована на удовлетворение потребностей человека в оздоровлении и отдыхе, включающей дорожно-транспортную систему, связь, объекты размещения туристов и т. п.

В целом, пути развития этнографического туризма, который в данном случае является инструментом популяризации, продвижения и развития этнической занятости, замыкаются проблемами всей туристской отрасли, такими как:

– высокая стоимость внутрироссийских авиаперелетов и железнодорожных перевозок;

– наличие особых природоохранных требований к ведению хозяйственной деятельности на территориях, расположенных в центральной экологической зоне Байкальской природной территории, являющихся наиболее привлекательными для развития туризма;

– хаотичное развитие туристской инфраструктуры в местах массового туризма, ее неудовлетворительное состояние, недостаточно развитая обеспечивающая инфраструктура, что является одной из причин ухудшения экологического состояния озера Байкал;

– недостаточное количество коллективных средств размещения экономичной и средней ценовой категории с современным уровнем комфорта, объектов досуга и развлечений;

– дефицит и высокая степень износа транспортных средств, используемых для перевозки туристов (современных туристских автобусов, круизных судов, самолетов и других транспортных средств);

– недостаточно комфортная туристская информационная среда;

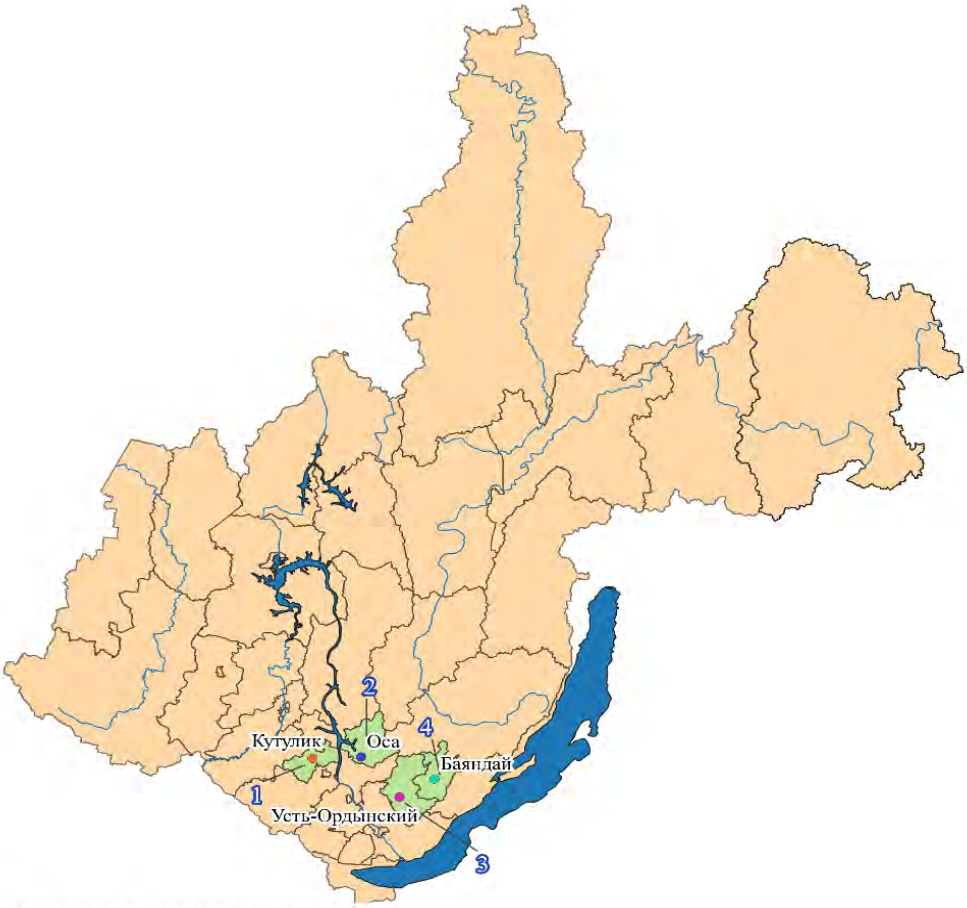
– высокая сезонная цикличность спроса на большинство туристских программ, большая продолжительность «низкого сезона», традиционность подходов к формированию туристских программ;

– высокая доля неорганизованного туризма, снижающего вклад туристской отрасли в экономику региона;

– дефицит квалифицированных кадров [Стратегия, 2023].

Заключение. Россия и ее регионы обладают безграничными возможностями по развитию этнографического туризма благодаря многообразию культур и народов. Сохранение этнической занятости и продвижение этнографического туризма будет способствовать сплочению наций, уважению к культуре другого народа, созданию новых рабочих мест, повышению уровня жизни местного населения и развитию территорий в целом. Среди мер по совершенствованию данного вопроса можно предложить следующее:

– Под влиянием вызовов времени требуется дальнейшее изучение этнической занятости и перспектив ее развития.



Условные обозначения:

- Административные центры

1 Аларский район
- туристические маршруты, связанные с именем А.Вампилова

2 Осинский район
- место массового отдыха "Золотые пески"

3 Эхтрит-Булагатский район
- Национальный музей Усть-Ордынского Бурятского округа
- Дацан Тубдэн Даржалин

4 Баяндаевский район
- озеро Ннуху-Нур
- Баяндаевский этнографический музей

Рисунок 3. Туристские объекты Усть-Ордынского Бурятского округа Иркутской области

– Необходимо оказать поддержку в реализации практик гостеприимства местных сообществ: помощь в финансовом старте, распространении знаний и информировании, нормативном закреплении права в осуществлении туристических услуг для всех категорий хозяйствующих субъектов.

– Имеется потребность в брендинге территории и отражении специфики этнографического туризма субъектов РФ.

– Необходимо транслировать уникальность товаров и услуг этнического сектора до потенциальных потребителей, тиражировать удачные технологии и проекты, передавать опыт.

Список литературы и источников

Андреянова Е. Л. Трансформация занятости и этнического управления бурят Прибайкалья в XIX – начале XX в. // Мир Центральной Азии – V: сб. науч. ст. / науч. ред. А. П. Деревянко, Б. В. Базаров, ред. коллегия М. Н. Балдано [и др.]; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации [и др.]. – Новосибирск: СО РАН, 2022. – 722 с.

Кешева З. М. Этнографический туризм как фактор устойчивого развития (на примере КБР) // Устойчивое развитие: проблемы, концепции, модели. Материалы Всероссийской конференции с международным участием, посвященной 75-летию председателя ФГБНУ «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», д.т.н., проф. П. М. Иванова. – Нальчик, 12–19 мая, 2017. – С. 230–234.

Курдюков В. Н. Общий анализ этносоциальных и экономических проблем тофаларов // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Науки о Земле». – 2017. – Т. 19. – С. 96–107.

Открытые данные Минюста РФ: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: https://minjust.gov.ru/ru/pages/opendata/#section-772 (дата обращения: 07.03.2021).

СПС Консультант Плюс: **офиц. сайт** [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/

Стратегия социально-экономического развития Иркутской области на период до 2035 г. // Министерство экономического развития и промышленности Иркутской области: офиц. сайт [Электронный ресурс]. URL: https://irkobl.ru/sites/economy/socio-economic/project2036/ (дата обращения: 12.04.2023).

Трофимов Е. А., Андреянова Е. Л. Региональная этническая занятость коренных народов. – Иркутск, БГУЭП, 2009. – 188 с.

Управление Губернатора Иркутской области и Правительства Иркутской области по связям с общественностью и национальным отношениям: офиц. сайт [Электронный ресурс]. URL: https://irkobl.ru/sites/ngo/national/ (дата обращения: 13.04.2023).

УДК 316.334.2:338.48

И. А. Андрос
Институт экономики Национальной академии наук Беларуси
г. Минск, Республика Беларусь

РОЛЬ ВПЕЧАТЛЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ТУРИСТСКОГО ОПЫТА

Для формирования конкурентной туристской услуги туроператоры постоянно отслеживают перманентные изменения в запросах туристов. В настоящее время в основу туристской услуги закладывается обеспечение туриста опытом, а именно получение социальной практики в местах туризма и отдыха через освоение социально-бытового пространства. В статье представлен анализ научных взглядов на процесс формирования и накопления туристского опыта, включая брендирование, а также предложены варианты разработки социологических эмпирических индикаторов для измерения мотивации туристской активности.

Ключевые слова: туристский опыт, турист, туризм, впечатление, эмоции, дестинации.

I. A. Andros
The Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus
Minsk, the Republic of Belarus

THE ROLE OF IMPRESSIONS IN THE FORMATION OF TOURIST EXPERIENCE

Tour operators constantly monitor permanent changes in tourists' requests to form a competitive tourist service. Currently, providing a tourist with experience is the basis of a tourist service, i.e., obtaining social practice in places of tourism and recreation through the familiarization of social and household space. The article presents the analysis of scientific views on the process of formation and accumulation of tourist experience, including branding, and also offers options for the development of sociological empirical indicators to measure the motivation of tourist activity.

Keywords: tourist experience, tourist, tourism, impression, emotions, destinations.

Актуальность темы (на примере белорусского кейса). В 2016 г. Национальное агентство по туризму (НАТ) привлекло пользователей социальных сетей для написания текстов новых туристских брошюр. Жителей Беларуси попросили в комментариях к опубликованному посту

посоветовать туристам, чем им стоит заняться в «краю рек и озер». На своей официальной странице НАТ предложил пользователям Facebook поделиться теми секретами, которые «по-настоящему» открывают и раскрывают красоту Республики Беларусь [Belarus travel]. «Кухня, места, сувениры, события, действия – это может быть всё, что угодно!». Брошюра будет называться «100 вещей, которые нужно сделать в Беларуси». Авторы этой идеи признали, что хотя сотрудники Национального агентства много ездят по Беларуси, но иногда они не знают того, что могут знать местные жители небольших городов. Столичные туристские компании не всегда владеют полной информацией. Поэтому и возникла идея собрать частные предложения, «выуживая» уникальные идеи. Причем акцент сделан не на том, что туристам «надо посетить», как это было раньше, а что «стоит сделать». Такой маркетинговый ход Агентства неслучаен. В последние десятилетия в развитии мирового туризма усилилась тенденция, связанная с переходом от индустрии услуг к индустрии опыта и впечатлений, где ценность туристской услуги определяется обеспечением клиента в туристской дестинации качественным (туристским) опытом социального, культурного, эстетического, художественного характера. Что касается туристского опыта, то изменяется его социальное конструирование со «взгляда» (посетить, посмотреть, сфотографировать) на «действие» (ищет аутентичности) [MacCannell, 1973], т. е. современный турист стремится получить социальную практику в местах туризма и отдыха через освоение социально-бытового пространства, в т. ч. через социальное взаимодействие с коренными жителями территорий.

В туристской отрасли наличествует необходимость отслеживать перманентные изменения в запросах туристов на получение определенного опыта для последующего формирования конкурентной туристской услуги. Поскольку туризм – это отрасль, в значительной степени опосредованная образом и уровнем жизни людей, то потребительские запросы здесь демонстрируют как материальное положение населения в целом, так и изменения в конструировании представлений о себе (самоидентичности) и окружающем мире. Изучение потребностей в новом туристском опыте, предоставляющем возможность в буквальном смысле слова прочувствовать локальный регион, позволит определить эффективные меры по привлечению иностранных и отечественных туристов. Научная новизна статьи состоит в анализе и сопоставлении существующих точек зрения на процесс формирования и накопления туристского опыта.

Изменение социального конструирования туристского опыта в формате «новый туризм VS старый туризм». В XIX – начале XX вв. повышение общего уровня и качества жизни в ведущих индустриальных странах мира, появление «среднего класса», возникновение телефонной коммуникации, развитие транспортной инфраструктуры, возникновение турфирм создали предпосылки для массового (старого) туризма [Соколова, 2007. С. 21–27]. Старый туризм возник еще и как альтернатива аристократическому туризму XIX в., а также отдельным дорогостоящим видам туризма, ориентированным на избранную публику. В настоящее время элитарный туризм противопоставляется туризму в развивающихся странах, где доступ к туристским благам местного населения ограничен из-за низкого уровня жизни. В отличие от массового, элитарный туризм рассчитан на состоятельную клиентуру. Данная категория потребителей предъявляет повышенные требования к качеству предлагаемых товаров и услуг, причем уровень цен на рынке для них не имеет особого значения. Элитарный туризм способствует утверждению и распространению новых, более высоких стандартов обслуживания. Считается, что именно элитарный туризм задает импульс всей индустрии туризма, поэтому его нередко называют «туристским локомотивом» [Лойко, 2007. С. 53]. Развитие во второй половине XX в. новых информационных технологий, ослабление контроля в авиа и финансовом секторах, негативное влияние массового туризма на страну-организатора, изменение потребительских запросов в итоге привели к популярности неординарных и творческих направлений в организации досуга и активного отдыха. Так появился новый туризм. На наш взгляд, новый туризм представляет собой некий синтез элитарного и массового туризма, но его качественное отличие состоит в том, что туристы сами моделируют «свою идентичность в соответствии с различными сторонами своей креативности» [Флорида, 2007. С. 22–23]. Такое видение темы, а именно самореализация индивида через призму складывающегося образа жизни, системы ценностей, потребительского опыта, формирует новый подход к социальному конструированию туристского опыта.

Начиная с 1970-х гг. в индустрии гостеприимства и туризма сформировалась новая категория туристов, которая была независима и предъявляла более высокие требования к качеству туристской услуги. В конечном счете,

«запрашиваемый» турпродукт должен был обеспечивать новизну полученного туристского опыта вплоть до эксклюзивности. Появилось все больше индивидуальных путешественников, поэтому стал расти спрос на отдельные услуги. Возникли предпосылки для грядущего расцвета индивидуальных туров, чтобы для каждого нового гостя из всей мозаики возможностей для отдыха можно было составить свой уникальный «пазл». Для туристов стало важно наполнение поездки. У туроператоров начали открываться дополнительные возможности для реализации своих творческих идей. Очевидно, что во второй половине XX в. произошло изменение потребностей туристов: потребность в культурном, познавательном, социальном, моральном или физиологическом благе стала носить «ценностно-рациональный позитивной заряд».

На появление «новых туристов» одной из первых обратила внимание доктор А. Пун (Auliana Poon), руководитель ведущей международной консалтинговой фирмы Tourism Intelligence International. Данная фирма занимается разработкой инновационных решений для индустрии туризма и гостеприимства. В своих основных работах по экономике гостеприимства и туризма А. Пун отмечает, что радикальная трансформация международной туристской индустрии привела к возникновению «нового туризма» [Poon, 1988; Poon, 1993; Poon, 2003]. Так называемый «старый» туризм (1950–1970 гг.) характеризуется как массовые, стандартные и комплексные (строго спланированные по графику) выходные, отели и туристы. «Новый» туризм отличается вариативностью, сегментацией, аутентичностью туристских впечатлений. По мнению А. Пун, исходившие из окружающей обстановки социальные, культурные, технологические, экологические, экономические и институциональные сигналы способствовали формированию нового туризма. Так называемый новый туризм базируется на «здравом смысле» (common sence) или «позитивном опыте» (best practice) мобильности, сегментации и диагональной интеграции (flexibility, segmentation and diagonal integration – FSDI) [Poon, 2003. P. 131]. Сравнивая новый туризм со старым, А. Пун выделяет несколько факторов, которые создали трансформацию в туристской отрасли. По сути, эти факторы показывают изменения, возникшие у туристов в потребностях иного мироощущения. Туристы начали отдавать приоритет индивидуально полученному опыту, взаимодействию с природой, подчеркиванию индивидуальности туристской услуги, получению просто удовольствия и исполнению желаний. Изменилась и основная мотивация отправления в туристскую поездку – теперь главным становится не обладание (владение), а пребывание (having VS being). В итоге А. Пун описывает «новых» туристов как гибких и независимых, очень требовательных потребителей услуг индустрии гостеприимства и туризма, которым сложно угодить [Poon, 1993]. Концепция «позитивного опыта», включающая в себя мобильность, сегментацию и диагональную интеграцию, дополняется еще одним компонентом – эволюцией туризма как всеобщей «системы повышения благосостояния» [Poon, 2003. P. 133]. Таким образом, «новый» турист – это участник, а не зритель. Новое поколение туристов экологически чувствительно, проявляет уважение к культуре стран-организаторов, изучает их опыт, а не только пристально разглядывает. Как правило, «новые» туристы отказываются от заранее организованного простопутешествования, а отдают предпочтение более высокой степени вовлечения в организацию своей поездки. То, чего ранее никогда не было в списке «массового» туриста, например, приключение, поход по проторенным дорожкам, общение с местным населением, ложится в основу новых туристских впечатлений.

Впечатление как основной компонент туристского опыта. С экономической точки зрения впечатления – это уже существующий, но еще малоизученный вид экономического предложения. Отсоединение впечатлений от услуг в деятельности позволяет компаниям открывать новые возможности для экономического роста. В свое время на фоне приходящей в упадок промышленной базы признание услуг отдельным предложением привело к появлению нового типа экономики. Только когда компании преподносят информацию в форме информационных услуг, информационных товаров или информационных впечатлений, только тогда можно говорить о создании или появлении потребительской ценности. В своей работе «Экономика впечатлений» Б. Д. Пайн и Д. Х. Гилмор подчеркнули, что признание впечатлений отдельным экономическим предложением – это залог экономического роста в будущем [Pine & Gilmore, 1999. PP. 5–25]. Как утверждают авторы, уставшие от стандартизированной продукции, потребители стремятся получить товар, созданный специально для них да еще соответствующий их внутреннему миру. Новая экономика – экономика впечатлений – ориентирована на ощущения потребителя. В контексте этой экономики авторы предлагают отказаться от традиционных отношений между компанией и клиентами; вместо этого компания должна стать «режиссером впечатлений», а клиенты –

«зрителями» / «гостями». Авторы уделили большое внимание принципам успешной постановки впечатлений, которые могут использовать компании. Массовая персонификация представлена как эффективный инструмент повышения потребительской ценности. В рамках экономики впечатлений Пайн и Гилмор классифицируют 4 компонента впечатлений – развлечение, обучение, уход от реальности и эстетика. Эти впечатления не исключают друг друга и часто смешиваются в личном впечатлении, формируя его неповторимость [Pine & Gilmore, 1999. PP. 27–28]. Развлечение, обучение, уход от реальности и эстетика в итоге представляют собой 4 компонента потребительского опыта «4E» – entertainment experience, educational experience, escapist experience, esthetic experience, – которые варьируются с позиций активного/пассивного участия и степени вовлеченности клиента. Пассивные участники непосредственно не влияют на создание предложения, производящего опыт. Активные же напрямую оказывают влияние на предложение, которое приводит к опыту. Кроме того, Пайн и Гилмор указывают на существование особой взаимосвязи между клиентами и представлением. Когда впечатление переносится во внутренний мир человека и его внимание удерживается, то возникает поглощение. Когда клиент физически (или виртуально) становится частью самого впечатления, то это называется погружением. Например, если впечатление «входит» в гостя (например, просмотр телевизионной программы), то мы наблюдаем поглощение. Когда гость «входит» во впечатление (сражение с виртуальными противниками в компьютерной игре), следовательно, он погружается во впечатление. «Компании предлагают впечатления тогда, когда они вовлекают в развивающееся действо покупателей на личном уровне и стремятся сделать это событие незабываемым для них» [Pine & Gilmore, 1999. P. 27]. В итоге поглощение занимает внимание человека, а погружение становится частью самого опыта.

В поддержку идей Пайна и Гилмора выступил Г. Ричардс, который в книге «Культурные достопримечательности и Европейский туризм» на примере результатов полевых исследований, проведенных в 1997 г. в рамках исследовательского проекта «Европейский культурный туризм», эмпирически доказал, что в наиболее быстро растущие сектора мировой экономики входят те, что связаны с опытом полученных впечатлений [Richards, 2001. PP. 55–69]. Группа исследователей, возглавляемая профессором Э. М. Фиоре (A. M. Fiore), дополнила классификацию потребительского опыта в получении впечатлений Пайна и Гилмора. Для повышения «4E» были предложены следующие «4P» элементы бизнес-предложений: свойства (properties), презентация продукта (product presentation), рекламные средства (promotional applications) и люди (people) [Fiore, Niehm, Oh, Jeong, 2007]. Российские ученые в табличном виде описывают сущность «4P»-компонентов с примерами, как эти компоненты могут способствовать более эффективному функционированию категорий «4E» в индустрии гостеприимства и туризма. Эскапизм в туризме становится все более насущным. Поэтому приводим пример создания образовательного опыта туриста через комплекс мероприятий, способствующих формированию опыта ухода от проблем у путешественников: свойства – для тематического речного круиза используется судно, подобное плавучему театру; презентация продукта – на тематическом туристском фестивале исполняется аутентичная музыка; рекламные средства – брошюры о лесных путешествиях подчеркивают уединенность заповедных мест, люди – участниками исторической реконструкции используются костюмы и лексика прошедших эпох [Кобяк, Ильина, Латкин, 2015]. Предлагаемые приемы позволяют обогатить потребительский опыт во время путешествий. Также они помогают фирмам создать отличительные конкурентные преимущества при разработке туристских услуг, которые смогут усилить совокупный позитивный имидж и привлекательность локальных сообществ и регионов.

Влияние бренда на формирование туристского опыта: социологический подход. И вот здесь следует говорить о бренде. Причем социологический подход позволяет рассматривать бренд как уникальную идею продукта, которая вызывает ряд ассоциаций, образов, эмоций, возникающих в сознании человека при упоминании этого продукта. Главное отличие бренда от простого товара – это то, что бренд предлагает, кроме удовлетворения определенной потребности потребителя, в дополнение еще и эмоции, атмосферу и впечатления. Формирование чувства принадлежности к определенной группе людей, ощущение спокойствия, заботы и уюта, престижности, радости и т. д. также выступают неотъемлемой частью бренда. С социологической точки зрения бренды выступают как «индикаторы социального статуса и социального пространства, носители социального содержания, характеризующие стиль жизни, систему ценностей индивида и группы, отражающие и воздействующие на общественные процессы» [Смирнова, Кузьменко, Балакирева, 2016. С. 133].

Авторы статьи «Опыт отношений с брендом: Что это такое? Как он измеряется? Влияет ли он на привязанность?» предложили рассматривать бренд по шкале, включающей четыре измерения: сенсорный (sensory), эмоциональный (affective), интеллектуальной (intellectual) и поведенческой (behavioral) [Brakus, Schmitt, Zarantonello, 2009]. Тогда в случае создания туристского бренда шкала опыта отношений с брендом может быть использована в изучении сенсорных, эмоциональных, когнитивных, поведенческих составляющих туристского опыта. Например, сенсорный опыт турист получает благодаря органам чувств, которые являются своеобразными «окнами в мир». Считается, что сенсорный опыт является для человека первичным источником знания о внешнем окружении и основным строительным материалом для создания моделей мира. Сенсорный опыт противопоставлен другим формам опыта – фантазии и галлюцинации, которые скорее продуцируются человеческим мозгом, чем воспринимаются органами чувств [Дилтс, 2016]. В дополнение человек обладает информационной системой, которая состоит из опыта, порожденного внутренним миром, а не только посредством органов чувств. Это мысли, убеждения, ценности, которые создают «внутренний фильтр» для чувств индивидов. Турист получает сенсорный опыт благодаря восприятию звуков гор, запахов леса, осязанию песка, во время дегустации.

Эмоциональный опыт в психологии выделяется в отдельную исследовательскую область – «психология эмоционального опыта», в которой определяется содержание конструкта «эмоциональный опыт». Наибольшую популярность приобрели теории Фрейда (роль эмоций в процессе мышления), Джеймса-Ланге (физические ощущения и есть сама эмоция), теория Кэннона-Барда (одни и те же физиологические сдвиги могут сопровождать несколько разных эмоций), круг Папеса (схема «поток эмоций»). В туризме эмоциональный опыт создается за счет переживаний, возникающих посредством ассоциаций и, как следствие, положительного настроения. Поэтому очень важна позитивная атмосфера гостеприимства, которая царит в туристской дестинации. Погружение человека в среду с более высокой степенью свободы, нежели в его привычном окружении, также является одним из эффективных способов отдыха. Турист вспоминает о том, как ему хорошо было на отдыхе в данном отеле, а перепробовать все он не успел, поэтому хорошо было бы все повторить. Механизм эмоциональной памяти использован в разработанной О. В. Кобяком базовой модели мотивации иностранных туристов к приезду в г. Минск, в которой представлена эволюция мотиваций: 1) прагматичные побуждения; 2) эмоционально окрашенные действия; 3) привычные поступки; 4) ценностно обусловленные действия [Кобяк, 2017].

Интеллектуальный опыт как опыт сознания показывает, что деятельность разума направлена не вне сознания, а на развертывание его собственного содержания. В данном случае «деятельность сознания (разума) проявляется как свободное когнитивное творчество, самодостаточное в себе и для себя» [Савцова, 2011. С. 112]. Путешествия предполагают наличие интеллектуального (по сути, когнитивного) опыта, который связан с размышлениями возле исторического памятника, музейного экспоната, покупкой сувениров. Поведенческий опыт возникает в результате практических действий туриста в курортной дестинации, например, во время экскурсий, пеших походов, катания на лыжах, сплава по водным рекам, занятий виндсерфингом и т. д. Итак, говоря о потреблении впечатлений через призму чувств, эмоций, интеллекта и поведения, отметим, что оно играет важную роль в формировании туристского опыта.

Таким образом, сегодня доминирующей тенденцией развития мирового туризма является формирование туриндустрии как индустрии опыта и впечатлений. Накопление туристского опыта происходит на протяжении всей жизни. Он тщательно формирует свой «багаж» впечатлений, который неотделим от человека. Туристский опыт – это не то, что происходит с туристом, а то, что делает турист с тем, что с ним происходит. Туристский опыт определяет поведение посетителя дестинации. Предшествующий опыт путешествий влияет не только на будущие туристские предпочтения, решения о приобретении сувениров, характер занятий в туристской дестинации, но и на желание вернуться в места для отдыха. Концепция экономики впечатлений способствовала акцентированию внимания туроператоров на формирование позитивного опыта туристов. Опыт полученных впечатлений используется при создании турпродукта более высокого уровня. Также он помогает создать отличительные конкурентные преимущества для турфирм и усилить совокупный позитивный имидж и привлекательность локальных сообществ и регионов.

Туристский сектор, который также называют индустрией туризма, является одним из самых прибыльных. Однако в настоящее время большинство турфирм не видят, скажем так, «прибыльного» использования возможностей применения социальной теории для решения задач управления туризмом. Возможно, такое произошло, во-первых, из-за применения только набора простейших социологических методов (анкетный опрос, интервью, анализ статистических документов). Очень редко используется

метод социального прогнозирования, который представляет собой сложный процесс. Специалисты из других областей (экономисты, менеджеры, маркетологи) применяют различные подходы прогнозирования, которые можно разделить на количественные, основанные на математических расчетах, и качественные методы. Наиболее популярные – это экспертные оценки, методы моделирования, метод экономического прогнозирования (экономический анализ) [Генералова, 2014]. Во-вторых, в отечественной практике теоретические изыскания имеют серьезные сложности применения из-за существующего разрыва между практическими потребностями и фундаментальными разработками.

На наш взгляд, комплексное применение различных социологических методов в оценке перспективных элементов индустрии опыта и впечатлений позволит обоснованно определить:

– степень притягательности посещаемых туристами мест (например, ответ на вопрос «Какая уникальность посещаемых мест притягивает туристов?»);

– вероятность повторного посещения туристами интересных мест, регионов («Что необходимо для того, чтобы туристы возвращались в конкретный регион?»);

– значимые для туристов условия «аккомодации» («Что влияет на выбор проживания в гест-хаусах, отелях, виллах, апартаментах, бунгало и т. д.?»);

– меру ориентации на растиражированные туристские бренды («Что пробуждает интерес к товарам туристской аттракции или компании (бренду)?»);

– уровень лояльности населения туристских регионов к посетителям («Какие ориентиры являются теми условными знаками, которые показывают гостям положительное к ним отношение?»);

– настроение, с которым туристы покидают регион отдыха («С каким опытом впечатлений новые посетители покидают туристский регион?») и т. д.

Ответы на поставленные вопросы позволят, во-первых, в научно-теоретическом плане осуществить отбор и систематизацию знаний о туристском опыте, и, во-вторых, в научно-прикладном плане разработать эмпирические индикаторы для замера мотивационных источников туристской активности, а именно самореализации, конструирования представлений о себе и о своем образе жизни и т. д. В практической деятельности туроператоры могут использовать результаты социологических исследований для генерирования новаторских идей при разработке потребительских событий, обеспечивающих путешественникам яркие впечатления и ценный опыт. На государственном уровне сотрудничество науки с профессионалами гостеприимства и туризма могут быть использованы для разрешения вопросов, значимых для реального сектора Беларуси (например, развитие гостиничной индустрии, улучшение качества транспортного обслуживания туристов и состояния розничной торговли, расширение рекреационных возможностей и т. д.).

Список литературы и источников

Генералова Н. К. Прогнозирование в сфере туризма: классификация и анализ методов // Журнал международного права и международных отношений. – 2014. – № 4. – С. 57–63.

Дилтс Р. Фокусы языка. Изменение убеждений с помощью НЛП. – Санкт-Петербург, 2016. – 256 с.

Кобяк М. В., Ильина Е. Л., Латкин А. Н. Особенности развития экономики впечатлений в индустрии гостеприимства и туризма // Российские регионы: взгляд в будущее. – 2015. – № 3 (4). – С. 27–36.

Кобяк О. В. Развитие въездного туризма в г. Минске: социологическое моделирование // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. – 2017. – № 4. – С. 145–150.

Лойко О. Т. Туризм и гостиничное хозяйство. – Томск: Изд-во ТПУ, 2007. – 152 с.

Савцова Н. И. Понятие «интеллектуальный опыт» // Эпистемы: сб. науч. статей. Вып. 6: Опыт. – Екатеринбург: Ажур, 2011. – С. 108–112.

Смирнова Р. А., Кузьменко Т. В., Балакирева Т. С. Бренды и товарные знаки как объекты социологического изучения в практике разрешения судебных споров // Социология (Беларусь). – 2016. – № 2. – 132–139.

Соколова М. В. Особенности развития туризма в Новое время // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2007. – № 1. – С. 21–27.

Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. – М.: Классика XXI, 2007. – 421 с.

Belarus.travel в Facebook [Электронный ресурс]. URL: https://www.facebook.com/belarusofficial/ (дата обращения: 02.08.2018).

Brakus J. J., Schmitt B. H., Zarantonello L. Brand Experience: What Is It? How Is It Measured? Does It Affect Loyalty? // Journal of Marketing. – Vol. 73, May. – 2009. – PP. 52–68.

Fiore A. M., Niehm L., Oh H., Jeong M. Experience Economy Strategies: Adding Value to Small Rural Businesses // The Journal of Extension. – 2007. – Vol.45, Number 2 [Электронный ресурс]. URL: https:// tigerprints. clemson.edu/cgi/viewcontent. cgi? article=4236&context=joe (дата обращения: 02.04.2023).

MacCannell D. Staged Authenticity: Arrangements of Social Space in Tourist Set-tings // American Journal of Sociology. – 1973. – Vol. 79 (3). – PP. 589–603.

Pine B. J. & Gilmore J. H. The Experience Economy: Work Is Theater & Every Business a Stage. – Hardcover, 1999. – 254 p.

Poon A. Flexible Specialisation and Small Size: The Case of Caribbean Tourism. –World Development, Elsevier. – Vol. 18(1). – PP. 109–23.

Poon A. Tourism, technology and competition strategies. – Oxford: C.A.B. International, 1993. – 370 p.

Poon A. Competitive Strategies for a 'New Tourism" in C. Cooper (ed.) Classic Reviews in Tourism. – Channel View Publications, 2003. – PP. 130–142.

Richards G. The experience industry and the creation of attractions. In G. Richards (ed.) Cultural attractions and European tourism. – New York: CABI Publishing, 2001. – PP. 55–69.

УДК 338.48

Г. Ф. Балакина
Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов СО РАН
г. Кызыл, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ТУРИЗМА В РЕГИОНЕ

Изложены основные подходы к анализу динамики развития туризма, отражена мультипликативность его влияния на развитие региона. Туризм рассматривается как стимулятор социально-экономических процессов, совершенствования инфраструктуры, культурных и политических контактов. Для исследования туризма в регионе, определения перспективных направлений его совершенствования обосновывается применение методов кластерного подхода, SWOT-, PEST-, ГИС-анализа. Выделены этапы развития туризма в стране в период 2005–2021 гг. На базе системного изучения данных о динамике туризма в Республике Тыва показано применение SWOT-анализа для формирования путей развития туризма в регионе, выделены сильные и слабые стороны, возможности, угрозы и риски. Предложены основные направления развития внутреннего туризма в Туве. Изложено авторское видение путей совершенствования исследования туризма в регионе.

Ключевые слова: регион, Республика Тыва, туризм, кластеры, системный анализ, ГИС-анализ.

G. F. Balakina
The Tuvan Institute for Exploration of the Natural Resources,
the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Kyzyl, Russia

PROBLEMS OF TOURISM RESEARCH IN THE REGION

The article covers the main approaches to the analysis of the dynamics of tourism development, reflects the multiplicity of its influence on the development of the region. Tourism is considered as a stimulator of social and economic processes, improvement of infrastructure, cultural and political contacts. To study tourism in the region, to determine promising areas for its improvement, the use of cluster approach methods, SWOT-, PEST-, GIS analysis is substantiated. The stages of tourism development in the country in the period 2005–2021 are distinguished. On the basis of a systematic study of data on the dynamics of tourism in the Republic of Tuva, the application of SWOT analysis to form the ways of tourism development in the region is shown, strengths and weaknesses, opportunities, threats and risks are highlighted. The main development directions of domestic tourism in Tuva are proposed. The author's vision of ways to improve the study of tourism in the region is presented.

Keywords: region, Republic of Tuva, tourism, clusters, system analysis, GIS analysis.

Туризм как объект исследования. Туризм – это отрасль экономики, формирующая условия для отдыха и рекреации населения страны и регионов, расширяющая познания человека в различных сферах (научно-познавательной, профессионально-деловой, спортивной, религиозной и других), а также стимулирующая развитие сферы услуг. Туризм рассматривается нами как драйвер развития экономики, расширения и диверсификации производства, повышения уровня благоустройства территории, привлечения финансовых средств. В современных условиях наиболее перспективной сферой становится внутренний туризм, под которым мы будем подразумевать путешествия населения в пределах страны и региона проживания.

Влияние динамики развития туризма на эффективность социально-экономических про-

цессов в регионе мультипликативно. Здесь можно выделить:

– создание новых рабочих мест, повышение уровня занятости, снижение безработицы;

– рост уровня доходов населения, увеличение финансовых поступлений в бюджеты различных уровней (увеличение налоговых сборов, рост товарооборота);

– рост объема услуг и добавленной стоимости, увеличение темпов роста валового регионального продукта;

– привлечение инвестиций создание инфраструктуры туризма;

– генерацию роста доходов в смежных отраслях вследствие синергетического эффекта;

– совершенствование параметров человеческого потенциала: позитивное влияние лечебно-оздоровительной составляющей туризма на характеристики здоровья населения, восстановление психофизиологических ресурсов общества и трудоспособности человека; взаимовлияние уровня образования и профессиональных навыков населения и эффективности создания конкурентоспособных туристских продуктов; повышение мотивации к здоровому образу жизни, сохранению природы региона, недопущение снижения качества окружающей среды;

– увеличение количества и рост уровня благоустройства коллективных мест расселения (гостиниц, мотелей, туристических баз, хостелов и др.), специализированных рекреационных организаций (санаториев, домов отдыха, курортных пансионатов);

– повышение уровня квалификации персонала, сохранение и умножение качества знаний о культуре региона, культурных и духовных ценностей этнических общностей региона, что формирует основу для развития социокультурной среды в регионе.

Поскольку развитие туризма и его влияние на динамику социально-экономических процессов в регионе является многоаспектным, то можно обосновать применение системных, комплексных методов анализа. Исследование туризма целесообразно осуществлять с применением методов:

– системного анализа;

– кластерного подхода;

– SWOT-анализа, подразумевающего изучение сильных и слабых сторон, угроз и рисков развития отрасли в конкретном регионе и формирование на этой основе перспективных направлений динамики туризма;

– туристическим фирмам для эффективного развития предлагается разрабатывать стратегии с применением методов PEST-анализа как метода изучения потенциальных рисков и возможностей: политических, экономических, социальных и технологических в целях предотвращения или снижения зависимости от действия негативных факторов, на которые фирма не может повлиять;

– в целях визуализации и совершенствования размещения туристских объектов предлагается использование ГИС-анализа [Ойдуп, Чупикова и др., 2013].

По мнению исследователей, «внутренний туризм в регионах Российской Федерации развит слабо, что связано с несовершенной инфраструктурой отрасли, несоответствием цены на туристские продукты их качеству, а также недостатком квалифицированных кадров» [Леонидова, 2016. С. 280]. Динамика показателей развития туризма детерминируется изменениями конъюнктуры экономического роста в России и регионах (табл. 1). Можно выделить несколько этапов динамики туризма в России и регионах: с 2005 по 2014 гг. – период постепенного роста (154,8 %) внутреннего туризма при опережающем увеличении (194,9 %) выездов российских туристов в зарубежные туры; во втором периоде, в 2015–2019 гг., наблюдается снижение темпов роста выездов за рубеж (141,6 %) и повышение темпов роста внутреннего туризма (166,3 %) после воссоединения Крыма с Россией, особенностей международной обстановки и экономической конъюнктуры. Третий этап, 2020–2022 гг., характеризуется резким падением числа туристических поездок за пределы России (на 68,7 %) вследствие ограничений из-за распространения инфекции COVID-19, существенно меньшим сокращением количества туров по стране (на 5,6 %), которое стало результатом стимулирования внутреннего туризма на федеральном уровне (программа кэшбэка по туристическо-рекреационным поездкам) и восстановлением роста с 2021 г. с темпом роста 191,1 % и 145,3 % в 2021 г. к 2020 г. соответственно.

Таблица 1

Динамика развития туризма в 2005–2021 гг.
[Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022. С. 431–434.]

	2005	2010	2015	2019	2020	2021	2021г. в % к 2005г.
Численность российских туристов, отправленных туристскими фирмами в туры по России, тыс. человек							
РФ	1696,5	1741,3	2628,2	4373,1	4126,8	5994,7	353,4
СФО	186,8	254,9	168,1	240,0	185,6	298,4	159,7
Республика Тыва	0,2	0,3	0,3	0,7	0,5	0,6	300,0
Республика Алтай	0,3	38,5	12,4	8,7	11,9	15,6	5200,0
Численность российских туристов, отправленных туристскими фирмами в зарубежные туры, тыс. человек							
РФ	2699,8	6462,9	5261,0	7452,7	2335,8	4463,4	165,3
СФО	124,0	448,3	498,6	451,5	123,3	204,6	165,0
Республика Тыва	0,0	0,6	1,1	1,7	0,3	0,1	-
Республика Алтай	0,0	0,9	0,5	1,1	0,4	0,4	-
Туристские фирмы							
РФ	5079	9133	11893	12690	12463	13076	257,5
СФО	568	1159	1656	1612	1556	1648	290,1
Республика Тыва	8	15	9	7	8	7	87,5
Республика Алтай	12	61	79	24	28	28	233,3
Число турпакетов, реализованных населению, тыс.							
РФ	4326,1	4358,0	4024,0	5336,5	3125,3	4811,1	111,2
СФО	191,2	365,6	354,6	343,1	159,2	258,9	135,4
Республика Тыва	0,2	0,4	0,8	1,3	0,4	0,4	200,0
Республика Алтай	0,3	7,2	5,9	7,3	10,0	9,5	3166,7

Динамика развития туризма в Республике Тыва. Для Республики Тыва развитие туризма является одной из основных стратегических задач как фактора устойчивости социально-экономических процессов развития, порождающего значительный синергетический эффект в смежных отраслях, позволяющего обеспечить рост доходов и показателей здоровья населения [Балакина, Бегзи, 2016. С. 252], совершенствование параметров человеческого потенциала [Васильева, 2016]. В Стратегии социально-экономического развития Республики Тыва до 2030 г. предусматривается реализация 37 инвестиционных проектов в 18 муниципальных образованиях региона [Об утверждении Стратегии, 2018; Балакина, 2019].

Особенности исторических, природно-географических и социально-экономических процессов в республике детерминировали формирование условий, как способствующих, так и сдерживающих динамичное развитие туризма (табл. 2).

Таблица 2

Результаты применения SWOT-анализа развития туризма в Республике Тыва

Сильные стороны, способствующие развитию туризма	Слабые стороны, сдерживающие развитие туризма
Множество природных объектов показа: реки, озера, горные перевалы, сочетание природных зон от тундры до пустыни, разнообразие животного мира.	Относительная транспортная доступность региона: отсутствие железной дороги в регион, слабое развитие авиасообщения и речного транспорта.
Эксклюзивное географическое положение в центре Азии, наличие аэропорта с международным статусом, имеющим современную взлетно-посадочную полосу.	Недостаточная инвестиционная привлекательность территории; низкий уровень доходов населения региона.
Исторические памятники, наскальные надписи; уникальные объекты культурного наследия, сохраненные бытовой уклад и обрядовая культура кочевников Центральной Азии и русских старообрядцев, храмы, музеи, фестивали.	Не отвечающий современным требованиям уровень развития инфраструктуры туризма (недостаток гостиниц, кемпингов, туристических баз, придорожных пунктов обслуживания); несоответствие цены на туристские продукты качеству предоставляемых услуг.
Наличие условий для создания эффективного рекреа-	Нехватка профессиональных кадров, низкая квалифи-

Сильные стороны, способствующие развитию туризма	Слабые стороны, сдерживающие развитие туризма
ционного комплекса: солевых грязевых озер, минеральных источников с лечебными свойствами.	кация обслуживающего персонала, недостаточный уровень менеджмента.
Возможности	*Угрозы и риски*
Создание комплекса туристских кластеров, вовлечение в экономический оборот природно-ландшафтных ресурсов отдаленных районов Тувы.	Экологические риски: излишняя экологическая нагрузка вследствие роста интенсивности посещений объектов природной среды.
Открытие новых туристских маршрутов, привлечение возможностей онлайн-сервисов.	Несоответствие реального объема потока туристов прогнозируемому.
Формирование новых мест притяжения туристов наряду с Алдын-Булак, маральим заказником.	Замедление темпов роста показателей динамики туризма вследствие кризисных явлений (экономических, эпидемидемиологических, инфраструктурных и др.).

В Республике Тыва имеются возможности для существенного расширения внутреннего туризма как одной из перспективных отраслей экономики, источника увеличения финансовых поступлений в бюджет. Следует заметить, что сравнение динамики развития туризма в Республике Тыва и соседней Республике Алтай показывает, что имеются значительные резервы интенсификации туризма в Туве. В этих двух регионов со сходными природными условиями и одинаковыми стартовыми позициями в начале века, низкими доходами населения результаты развития отрасли заметно различаются. В Республике Алтай вследствие проведения политики развития туризма и поддержки предпринимательства в рамках реализации федеральных и региональных целевых программ, формирования особой экономической зоны туристско-рекреационного типа объемы туристской деятельности в анализируемом периоде существенно возросли, что позволило снизить уровень безработицы, стать одним из основных мест, привлекающих туристов из России и зарубежных стран [Казанбаева, Лапшова, 2018].

Внутренний туризм в Республике Тыва носит ярко выраженный сезонный характер, более 83 % посещений происходит с мая по сентябрь. В летний период, с июля по август, значительно востребован отдых и рекреационно-оздоровительные мероприятия на озерах и минеральных источниках (аржаанах) республики. Тем не менее эти привлекательные для населения места отдыха отличаются низким уровнем сервиса, практически не обустроены по современным стандартам благоустройства, далеки от мировых стандартов качества услуг. Здесь востребованы внеклассные гостиничные услуги с сервисом, адекватным низкой цене размещения.

На основе методов гео-информационного анализа учеными Тувы изучены возможности административных районов (кожуунов) Тувы по развитию туризма, получены показатели их обеспеченности туристскими объектами. Данные анализа позволили классифицировать районы республики как муниципалитеты с высоким, средним, низким и незначительным значением показателя обеспеченности туристскими объектами на душу населения [Допчут, Чупикова, 2016. С. 169–170]. В Республике Тыва на базе геоинформационного моделирования туристско-рекреационных ресурсов были разработаны туристические маршруты по каждому кожууну [Ойдуп и др., 2013]. Аналогичные работы уже проведены для некоторых регионов, в частности территории Республики Алтай, Иркутской области, Приморского края, отдельных национальных парков [Солпина, 2006]. Результаты указанных исследований подтверждают применимость методов ГИС-анализа при изучении туризма в регионах.

Для успешного развития внутреннего туризма, повышения востребованности турпродукта региона необходимо также распространение инновационных видов транспорта и его организации, применение новых технологий связи, использование компьютерных технологий показа и осмотра достопримечательностей. Целесообразно внедрение в отрасли новых технологий и инновационных разработок, например, использование VR–технологии для труднодоступных маршрутов как технологии дополненной виртуальной реальности, «представляющей собой интерактивное изображение или видео, с помощью которых зрителю предоставляется возможность исследовать окружающее его пространство на 360 градусов» [Журавлева, Митрофанова, Щетинина, 2022. С. 108]. Это может стать пилотным проектом, использоваться для презентации новых проектов в туризме и представления потенциальным клиентам всего спектра услуг, привлечения к путешествиям граждан с ограниченными возможностями здоровья.

Основными направлениями развития внутреннего туризма в Туве можно назвать: цифровизацию информации о возможностях отдыха и рекреации, создание платформ, объединяющих данные поставщиков и потребителей туристических услуг; формирование пакетов программ местного отдыха и экономичных туров по Туве и России; внедрение инноваций; инфраструктурные обновления туристских объектов, преодоление стагнации их технического совершенствования. Также целесообразно возрождение и расширение социального туризма, ориентированного на

население с низкими доходами и жителей с ограниченными возможностями здоровья.

С нашей точки зрения, можно выделить ряд путей совершенствования исследования динамики туризма в регионе: расширение перечня статистических показателей о развитии отрасли, зачастую показатели отражают только работу средних и крупных официально зарегистрированных фирм, оказывающих туристские услуги; совершенствование методики ГИС-моделирования территории (кластеризация, реализация функций динамической кластеризации, создание новых платформ хранения и обработки ГИС-данных). Необходима разработка моделей и методов изучения синергетического эффекта туризма; формирование базы данных о природно-ресурсном потенциале с подсистемами по водным, лесным ресурсам, полезным ископаемым, культурным объектам; создание информационной системы развития туризма в регионе как системы средств, методов и моделей для разработки сценариев развития туризма в регионе. Целесообразно изучение туризма как социокультурного явления в регионе как развитие традиций гостеприимства, передача экологических навыков следующим поколениям жителей, духовного восприятия природной среды.

Список литературы и источников

Балакина Г. Ф., Бегзи А. Д. Экономика Тувы: возможные стратегии развития / Отв. ред. д.э.н. Полулях Ю. Г. – Кызыл: ТувИКОПР СО РАН, 2016. – 380 с.

Балакина Г. Ф. Стратегические направления развития Республики Тыва в перспективе до 2030 года // Природные ресурсы, среда и общество. Вып. 2. – 2019. – С. 25–32.

Васильева А. В. Влияние туризма на развитие человеческого капитала в регионе: постановка исследовательских задач // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2016. – Т. 5. – № 2 (15). – С. 45–48.

Допчут А. А. Чупикова С. А. Обеспеченность туристскими объектами Республики Тыва – геоинформационный аспект // Инновационная наука, 2016. – № 4 – С. 167–171.

Журавлева О. В., Митрофанова О. Н., Щетинина И. С. Развитие туризма в регионе на основе VR–технологии // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Экономика и управление. – 2022. – № 4 (43). – С. 106–113.

Камзабаева М. С., Лапшова Л. Н. Совершенствование стратегии развития туризма в Республике Алтай // Вестник ТОГУ. – 2018. – № 4 (51). – С. 89–96.

Леонидова Е. Г. Стратегические направления внутреннего туризма региона (на примере Северо-Западного федерального округа) // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2016. – № 5. – С. 279–287.

Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Тыва до 2030 года. Постановление Правительства Республики Тыва от 24 декабря 2018 г. № 638.– 104 с.

Ойдуп Т. М., Чупикова С. А., Аюнова О. Д., Ойдуп Ч. К. Опыт применения ГИС-технологий в туристской инфраструктуре Республики Тыва // Туризм и рекреация: инновации и ГИС-технологии: материалы VI международной научно-практической конференции (4–5.10.2013, Астрахань). – Астрахань: «Техноград», 2013. – С. 56–59.

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Стат. сб. – М.: Росстат, 2022. – 1122 с.

Солпина Н. Г. Системный подход при картографическом исследовании рекреационного потенциала территории // Геоинформационное картографирования для сбалансированного территориального развития: материалы VII научной конференции по тематической картографии (21–23 ноября 2006 г., Иркутск). – Иркутск: Изд-во Ин-та географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2006. – С. 166–168.

УДК 332.12

Д. В. Василенко
Донецкая академия управления и государственной службы
г. Донецк, Российская Федерация

МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВЫБОРА ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Территория любого большого образования (крупной административно-территориальной единицы, в т. ч. области или региона) отличается широким многообразием основных факторов, способствующим демонстрировать ее способность не только к устойчивому восприятию, но возможной нейтрализации (торможения) влияния как внешних, так и внутренних сил. Такая способность в полной мере оказывает воздействие на сохранение целостности названных территорий, выступающих частью общей территории государства.

Ключевые слова: экономика, развитие, регион, приоритет, направление.

D. V. Vasilenko
Donetsk Academy of Management and Public Service

Donetsk, Russia

METHODOLOGICAL SUPPORT FOR THE SELECTION OF PRIORITY AREAS FOR THE DEVELOPMENT OF THE REGION

The territory of any large entity (a large administrative-territorial unit, including a district or a region) is distinguished by a wide variety of main factors that contribute to demonstrating its ability not only to sustain perception, but also to neutralize (inhibit) the influence of both external and internal forces. This ability fully affects the preservation of the integrity of the named territories, which are part of the State territory.

Keywords: economy, development, region, priority, direction.

Как справедливо отмечается в работе [Донченко, 2004. С. 56], «при всем разнообразии природных и иных характеристик любого современного федеративного государства его целостность, политическая и социальная стабильность зависят от степени регионального единства комплекса социальных благ и способности хозяйства каждой из территорий его обеспечивать». Однако, несмотря на, казалось бы, очевидное, по факту наблюдаются значительные различия в экономическом и социальном развитии многих территорий (начиная от областей или регионов и заканчивая крупными населенными пунктами – городами). Сопряжено это с тем обстоятельством, что очень сложно добиться в действительности такой способности от сложившегося хозяйства на каждой территории. Каждый хозяйственный комплекс отдельной территории формировался под воздействием собственных условий (предпосылок) и факторов (причин и движущих сил) на протяжении различных временных периодов. В результате сложилась определенная видовая (отраслевая) структура, способная продуцировать лишь те товары, которые возможно производить в сложившихся обстоятельствах.

Именно сложившиеся пропорции в территориальном и отраслевом разделении труда во многом определяют существующие различия в наборе условий (предпосылок) и факторов (причин и движущих сил) развития территорий, даже соседних. Как следствие возникают симптомы возможного разрушения территориальной целостности таких образований, основным проявлением которых является наблюдаемая асимметрия в административно территориальном членении и развитии отдельных территорий.

Определение возможного появления структурных сдвигов в экономике региона за счет проведения диагностики само по себе не в полной мере может обеспечивать формирование возможного будущего развития (выявления приоритетных направлений в развитии экономики региона) как отдельных видов экономической деятельности, так и всей экономики региона. Представляется, что системная оценка функционирования экономики региона может быть получена на основе результатов внутриконтурного (межсекторного), внутрипрофильного (межотраслевого, или кластерного) и внутривидового (внутриотраслевого) анализов основных ее составляющих.

В данном случае под контуром экономики региона можно понимать некоторую линию, очерчивающую его форму [Дайкер, 2012. С. 81], под профилем экономики региона – совокупность основных, типичных черт, характеризующих хозяйство [Ширапов, 2015. С. 62], а под видами экономики региона – совокупность производственных (статистических) единиц, участвующих в преимущественно одинаковых или подобных видах экономической деятельности [Рычихина, 2012]. В качестве формы экономики региона следует понимать ее строение или внутреннюю структуру, неразрывно связанную с определенным содержанием (результатами общественного (отраслевого) разделения труда), а в качестве основных черт, характеризующих хозяйство – особенности, признаки отдельных составляющих ее внутренней структуры (результаты специализации, кооперации и комбинирования отдельных видов производства).

Следовательно, контур экономики региона отражает общую особенность, характерную для определенного класса предметов (в нашем случае предприятий, организаций и учреждений, специализирующихся на конкретных видах экономической деятельности), а профиль и виды экономики региона – единичную, присущую конкретным видам экономической деятельности. Между собой общая и единичная особенности построения экономики региона находятся в неразрывной связи, единстве, они взаимно переходят одна в другую (посредством зарождения новых предприятий, их развития, последующего затухания и прекращения функционирования).

Собственно, с реализацией данного посыла (использования результатов внутриконтурного (межсекторного), внутрипрофильного (межотраслевого, или кластерного) и внутривидового (внутриотраслевого) анализа в экономике региона) может быть получена системная оценка функционирования экономики региона. При этом системная оценка функционирования экономики региона призвана учитывать критериальные показатели (экономичности и результативности) состояния соответствующих ситуаций и факторов, на нее влияющих. Их детальное исследование должно основываться на

анализе сложившегося экономического потенциала региона с последующим обоснованием приоритетов экономического развития.

Такой анализ должен предполагать получение соответствующей оценки сложившейся ситуации по трансформации основных факторов производства в конечную продукцию или услугу и определения на ее основе возможных приоритетов развития экономики региона. Выбор приоритетов в экономическом развитии региона (в т. ч. сохранении или изменении структуры экономики) является предпосылкой к дальнейшему поступательному развитию отдельных отраслей, ранее определявших прежнюю специализацию административно-территориального образования, а также других секторов и видов экономической деятельности, более перспективных в этом отношении с учетом складывающейся конъюнктуры как на внешних рынках факторов производства, так и на сопредельных территориальных образованиях.

Для получения системной оценки функционирования экономики региона целесообразно ее представлять как некоторую экономическую систему, основными составляющими которой выступают:

во-первых, для внутриконтурного (межсекторного) анализа – совокупность таких подсистем (производительных сил, производственных отношений, организационно-экономических отношений, технико-экономических отношений и хозяйственного механизма) в рамках отдельных секторов экономики;

во-вторых, для внутрипрофильного (межотраслевого, или кластерного) анализа – совокупность основных видов экономической деятельности, имеющих место в границах конкретного региона;

в-третьих, для внутривидового (внутриотраслевого) анализа – совокупность основных субъектов хозяйствования, функционирующих в рамках отдельного вида экономической деятельности.

Наряду с выделением названных групп для получения системной оценки функционирования экономики региона актуальным остается выбор перечня показателей, при помощи которых может интерпретироваться та или иная ситуация в экономике региона. Представляется, что в качестве таких показателей (которые бы носили сквозной характер применения) можно было бы использовать статистические данные, характеризующие стоимость основных фондов, численность занятого населения или размеры фонда оплаты труда, количество зарегистрированных предприятий, валовую добавленную стоимость и др. Большинство из названных показателей имеют стоимостную размерность, лишь отдельные – натуральную. Данное обстоятельство делает их универсальными, способными содействовать получению если не объективного, то, по крайней мере, достоверного результата функционирования экономики региона.

Целью внутриконтурного (межсекторного) анализа представляется выяснение структурных изменений в основных элементах экономики региона, которые формируют соответствующие подсистемы. Поэтому для внутриконтурного (межсекторного) анализа целесообразно использовать показатели, характеризующие состояние и изменение следующих подсистем: производительных сил, производственных отношений, организационно-экономических отношений, технико-экономических отношений и хозяйственного механизма.

Оценка функционирования подсистемы производительных сил в масштабах региона может быть получена на основе результатов анализа изменения основных ее элементов: природных ресурсов, материальных ресурсов, трудовых ресурсов и организационных ресурсов. Каждый из названных элементов может быть оценен посредством исследования характера использования соответствующего потенциала. В свою очередь для анализа функционирования каждого из потенциалов могут быть использованы такие показатели:

– для природного потенциала – объемы запасов полезных ископаемых, измеряемые в натуральных единицах;

– для производственного потенциала – объемы основных фондов, измеряемые в стоимостных единицах;

– для трудового потенциала – численность занятого населения, измеряемая в натуральных единицах;

– для организационного потенциала – количество зарегистрированных субъектов хозяйствования, измеряемое в натуральных единицах.

Таким образом, получаемая посредством интерпретации характера изменений аналитических показателей оценка использования различных потенциалов региона, характеризующая его как подсистему производительных сил, дает возможность установить общую ситуацию по изменению основных факторов производства и предположить возможные направления в их развитии (с учетом результатов ретроспективного анализа).

Оценка функционирования подсистемы производственных отношений в масштабах ре-

гиона может быть получена на основе результатов анализа изменения основных ее элементов: первичного, вторичного и третичного секторов. Первичный сектор представляет собой виды экономической деятельности, сопряженные с добычей природных ресурсов и переработкой их в полуфабрикаты. Вторичный сектор объединяет отрасли материального производства, обеспечивающие переработку и обработку полуфабрикатов, и строительство. Третичный сектор сопряжен с деятельностью в сфере услуг. Преобладание первичного сектора может свидетельствовать о низком уровне экономического развития региона, преобладание вторичного сектора – о высокой индустриализации развития региона, а преобладание третичного сектора – о формировании постиндустриальной стадии развития региона.

Для характеристики функционирования (изменения) первичного, вторичного и третичного секторов могут использоваться показатели:

– объемы основных фондов, измеряемые в стоимостных единицах;

– численность занятого населения, измеряемая в натуральных единицах или объемы фонда заработной платы (оплаты труда), измеряемые в стоимостных единицах;

– объемы производства валовой добавленной стоимости, измеряемые в стоимостных единицах.

Таким образом, получаемая посредством интерпретации характера изменений аналитических показателей оценка изменений первичного, вторичного и третичного секторов экономики региона, характеризующая ее как подсистему производственных отношений, дает возможность конкретизировать общую ситуацию по использованию элементов производительных сил и увидеть возможные направления в их развитии.

Оценка функционирования подсистемы технико-экономических отношений в рамках региона может быть получена на основе изменений в структуре экономики региона, измеряемых посредством следующих коэффициентов: специализации производства, локализации производства, секторной концентрации и диверсификации. Указанные коэффициенты позволяют оценивать характер использования (рационального или нерационального) факторов производства и отображать материально-вещественное содержание производства и технологий, используемых для этих целей.

Коэффициент специализации производства показывает удельный вес результатов функционирования конкретного сектора экономики в общих результатах функционирования экономики региона.

Отслеживание динамики данного показателя позволяет устанавливать характер изменений в структуре экономики региона в разрезе секторов экономики и выявлять тенденции в направлении усиления (ослабления) их удельного веса и устанавливать на их основе возможные приоритеты в направлениях развития отдельных секторов.

Коэффициент локализации производства на отдельных участках территории (административно-территориальных образованиях) региона позволяет выявлять секторы экономики региона, по которым наблюдается специализация экономики отдельных территориальных образований, являющихся составными частями региона.

Отслеживание динамики данного показателя позволяет устанавливать характер изменений в структуре экономики региона в разрезе секторов экономики отдельных административно-территориальных образований и выявлять тенденции в направлении усиления (ослабления) их удельного веса и устанавливать на их основе возможные приоритеты в общих направлениях развития экономики региона.

Коэффициент секторной концентрации показывает долю конкретного сектора экономики отдельных административно-территориальных образований в суммарном производстве региона в целом.

Отслеживание динамики данного показателя позволяет устанавливать характер изменений в концентрации отдельных секторов экономики отдельных административно-территориальных образований и на их основе не только устанавливать «локомотивы развития», но и формировать за счет этого перспективы выбора возможных приоритетов в общих направлениях развития экономики региона.

Коэффициент диверсификации экономики региона показывает, насколько является разнообразным спектр видов экономической деятельности и насколько в экономике региона отдельный ее сектор является определяющим. Коэффициент диверсификации экономики региона является обратно пропорциональным коэффициенту секторной концентрации и показывает возможное разнообразие видов экономической деятельности на соответствующей территории.

Отслеживание динамики данного показателя позволяет устанавливать характер изменений (доминирования того или иного сектора экономики) не только в секторной структуре экономики региона, но и определять за счет это-

го возможные перспективные направления в развитии экономики региона.

Таким образом, получаемая посредством интерпретации характера изменений аналитических показателей оценка изменений коэффициентов специализации, локализации, концентрации и диверсификации экономики отдельных административно-территориальных образований, входящих в состав региона, характеризующая его как подсистему технико-экономических отношений дает возможность уточнить общую ситуацию по использованию факторов производства и наметить возможные направления в их развитии.

Оценка функционирования подсистемы организационно-экономических отношений может быть получена на основе изменений количества предприятий (субъектов хозяйствования) как основной организационной формы использования факторов производства (элементов производительных сил). Через изменения в распределении предприятий по организационно-правовой форме могут устанавливаться не только соответствующие тенденции, но и выявляться ростки приоритетных направлений в развитии экономики региона.

Для измерения возможных изменений в количестве предприятий по организационно-правовой форме может использоваться такой показатель, как удельный вес предприятий отдельной организационно-правовой формы в общем их количестве.

Динамика данного показателя позволяет отслеживать структурные подвижки в общем массиве предприятий (субъектов хозяйствования) и за счет этого определять возможные перспективные направления в развитии экономики региона.

Таким образом, получаемая посредством интерпретации характера изменений аналитических показателей оценка изменений количества предприятий (субъектов хозяйствования) по разным организационно-правовым формам, формирующих остов экономики региона, характеризующая ее как подсистему организационно-экономических отношений, позволяет уточнить общую ситуацию по использованию элементов производительных сил и конкретизировать направления в их развитии.

Оценка функционирования подсистемы хозяйственного механизма преследует формирование информационной базы по управлению экономическими процессами в регионе и поддержание (обеспечение) необходимого уровня развития общественного производства в его масштабах.

В качестве основного показателя, характеризующего эффективность функционирования подсистемы хозяйственного механизма, выступает валовой региональный продукт в стоимостном измерении.

Отслеживание изменения долей производства валовой добавленной стоимости по отдельным секторам экономики региона позволяет устанавливать характер изменений (доминирования того или иного сектора экономики) не только в секторной структуре экономики региона, но и определять возможные перспективные направления в развитии экономики региона. Здесь следует заметить, что оценка структурных изменений в экономики региона посредством данного показателя не в полной мере может свидетельствовать о глубинных процессах, происходящих в секторной структуре. Потому что здесь большое влияние оказывают инфляционные процессы, происходящие, как правило, в третичном сектора, как наиболее активном, по сравнению с инерционными первичным и вторичным секторах.

Таким образом, получаемая посредством интерпретации характера изменений аналитических показателей оценка изменений объемов формирования валового регионального продукта (в секторном измерении) за счет основных его составляющих, характеризующая экономику региона через призму подсистемы хозяйственного механизма, позволяет увидеть общую ситуацию по использованию основных элементов производительных сил (в стоимостном измерении) и конкретизировать возможные направления в их развитии.

Следовательно, получаемая таким образом системная оценка функционирования как отдельных секторов, так и всего хозяйственного комплекса региона, позволяет в общих чертах определить возможные площадки (секторы экономики региона), на которых наиболее реальным становится выявление приоритетных направлений как структурных изменений, так и формирования желательных пропорций в развитии экономики региона. Для более точного определения возможных точек развития желательно использование результатов внутрипрофильного (межотраслевого, или кластерного) анализа.

Целью внутрипрофильного (межотраслевого, или кластерного) анализа представляется выяснение структурных изменений в основных видах экономической деятельности, вызванных влиянием характера использования основных факторов производства (элементов производительных сил): материальных ресурсов, трудовых ресурсов, организационных ресурсов и т. д., знания о которых должны обеспечить выявление приоритетных направлений.

Представляется, что оценка структурных изменений в экономике региона может быть получена посредством использования результатов внутрипрофильного (межотраслевого, или кластерного) анализа. С этой целью для внутрипрофильного (межотраслевого, или кластерного) анализа целесообразно использовать показатели, характеризующие состояние и изменение потенциалов отдельных видов экономической деятельности: производственного, трудового, организационного и др. В качестве таких показателей могут использоваться:

– для производственного потенциала – суммарная фактическая производственная мощность субъектов хозяйствования по данному виду экономической деятельности (отрасли общественного производства), измеряемая в стоимостных единицах;

– для трудового потенциала – суммарная фактическая выработка (производительность труда) занятых работников в данном виде экономической деятельности (отрасли общественного производства), измеряемая в стоимостных единицах;

– для организационного потенциала – суммарная фактическая инвестиционная активность субъектов хозяйствования по данному виду экономической деятельности (отрасли общественного производства), измеряемая в натуральных единицах.

Кроме того, важным обстоятельством определения возможных приоритетных направлений в структурных изменениях экономики региона становится выявление существующих проблем, касающихся:

– недостаточной диверсификации экономики и зависимость от экспорта отдельных видов товаров или услуг;

– устаревших технологий, основных фондов (активов) и производственной инфраструктуры;

– существующего дефицита высококвалифицированных рабочих и инженерно-технических работников;

– неэффективного государственного регулирования и коррупции в системе государственного управления и др.

Определение возможных приоритетных направлений структурных изменений экономики региона может быть осуществлено посредством наложения (совмещения) на общем графике двух и более диаграмм, характеризующих за предыдущий период времени (ряд выбранных лет) изменения соответствующих показателей.

Наиболее перспективными направлениями (видами (подвидами) экономической деятельности, или отраслями (подотраслями) общественного производства) экономики региона могут быть признаны такие, при которых имеет место максимизация выбранных показателей, характеризующих эффективность общественного труда. Таковыми показателями могут выступать: повышение трудового потенциала в сочетании с наращиванием производственного потенциала, повышение организационного потенциала в сочетании с наращиванием производственного потенциала, повышение организационного потенциала в сочетании с наращиванием трудового потенциал.

Результатом выбора перспективных направлений развития экономики (формирования пропорций в экономике региона) должны стать:

– большая диверсификация экономики региона (за счет обеспечения условного баланса между приоритетными видами экономической деятельности и другими видами экономической деятельности);

– рост объемов производства продукции с высокой долей добавленной стоимости (за счет формирования конкурентоспособных отраслей, ориентированных на производство с высокой долей добавленной стоимости);

– высокая интенсивность (активность) инвестиционной деятельности (за счет использования разных источников финансирования) и др.

Следовательно, наряду с результатами внутриконтурного (межсекторного) анализа функционирования экономики региона действенным рычагом выявления приоритетных направлений в развитии экономики региона, или формирования желаемых пропорций в ее структуре, становятся результаты внутрипрофильного (межотраслевого, или кластерного) анализа сложившихся потенциалов: производственного, трудового и организационного. Именно характер использования указанных потенциалов позволяет более точно обозначать возможные перспективные направления в развитии экономики региона.

Целью внутривидового (внутриотраслевого) анализа представляется выяснение возможных структурных изменений внутри каждого из видов (подвидов) экономической деятельности, или отраслей (подотраслей) общественного производства, вызванных влиянием характера использования основных факторов производства (уровнем эффективности) в конкретных производственных, экономических, организационных и социальных условиях, знания о которых в полной мере будут способствовать не только выявлению приоритетных направлений в развитии экономики региона, но и формированию желательных пропорций в ее структуре.

Представляется, что оценка структурных изменений в экономике региона может быть конкретизирована посредством использования результатов внутривидового (внутриотраслево-

го) анализа. С этой целью для внутривидового (внутриотраслевого) анализа целесообразно использовать показатели, характеризующие эффективность использования основных видов потенциалов: производственного, трудового и организационного. В качестве таких показателей могут использоваться:

– для производственного потенциала – уровень фондоотдачи производимой продукции, измеряемый в стоимостных единицах, и/или уровень годности основных фондов, измеряемый в стоимостных единицах;

– для трудового потенциала – уровень трудоемкости (зарплатоемкости) производимой продукции, измеряемый в стоимостный единицах;

– для организационного потенциала – уровень рентабельности производимой продукции, измеряемый в относительных единицах, и/или уровень эффективности инвестиций, используемых на обновление основных фондов.

Наряду с этим, важным обстоятельством определения возможных приоритетных направлений в структурных изменениях экономики региона становится выявление существующих проблем, касающихся:

– выбора ориентиров повышения концентрации производства и определения оптимальных размеров производственных звеньев производства;

– установления длительных производственных связей между производителями продукции (смежниками);

– обоснования рациональной степени специализации производства и разделения труда в процессе производства продукции;

– обеспечения экономической эффективности комбинирования производства (за счет результативности и экономичности использования основных факторов производства).

Следовательно, наряду с результатами внутриконтурного (межсекторного) анализа функционирования экономики региона, результатами внутрипрофильного (межотраслевого, или кластерного) анализа сложившихся потенциалов (производственного, трудового и организационного), действенным рычагом конкретизации приоритетных направлений в развитии экономики региона должны стать результаты оценки уровней эффективности использования основных видов потенциалов на конкретных предприятиях по каждому виду (подвиду) экономической деятельности (отрасли (подотрасли) производства).

Таким образом, предлагаемое методическое обеспечение выявления приоритетных направлений в развитии экономики региона (формировании желательных пропорций) основывается на результатах системной оценки его функционирования. Такая оценка должна устанавливаться посредством использования объектно-предметной базы, в состав которой должны входить результаты трех видов анализов: внутриконтурного (межсекторного), внутрипрофильного (межотраслевого, или кластерного) и внутривидового (внутриотраслевого), для каждого

из которых предложено использовать соответствующие показатели. Результаты внутриконтурного (межсекторного) анализа позволяют определиться с возможной площадкой приоритетных направлений развития экономики региона. Результаты внутрипрофильного (межотраслевого, или кластерного) анализа функционирования экономики региона позволяют более точно обозначить возможные перспективные направления в ее развитии. А результаты внутривидового (внутриотраслевого) анализа, основанные на оценке уровней эффективности использования основных видов потенциалов конкретных предприятий по каждому виду (подвиду) экономической деятельности (отрасли (подотрасли) производства), позволяют конкретизировать приоритетные направления в развитии экономики региона.

Список литературы и источников

Дайкер А. О. Территориальная структура экономики региона: историография понятия и современные подходы // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Естественные науки. – 2012. – № 5. – С. 81–84.

Железняков С. С., Евченко А. В., Донченко Ю. В. Социально-экономические аспекты оценки и регулирования территориальной асимметрии в развитии административных районов // Вопросы статистики. – 2004. – № 8. – С. 56–61.

Рычихина Н. С. Отрасль как экономическая и правовая категория: современные тенденции // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2013. – № 4 (36) [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metrika-otraslevoy-klassifikatsii-v-rossiyskoy-federatsii-i-za-rubezhom (дата обращения: 07.05.2023).

Ширапов Ц. Д. Понятие, сущность и содержание отрасли и отраслевой структуры экономики региона // Вестник БГУ. Экономика и менеджмент. – 2015. – № 1. – С. 59–67.

УДК 338.45

К. А. Гладышева
Научный руководитель **– Чудаева А.А.**
Самарский государственный экономический университет
г. Самара, Российская Федерация

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Статья посвящена проблемам в области цифровизации промышленности Самарского региона, а также возможным вариантам преодоления данных проблем.

Ключевые слова: цифровизация, промышленные предприятия, проблемы, пути решения.

K. A. Gladysheva
Scientific supervisor – **Chudaeva A. A.**
Samara State University of Economics,
Samara, Russia

PROBLEMATIC ISSUES OF DIGITALIZATION OF INDUSTRIAL ENTERPRISES OF THE SAMARA REGION AND WAYS TO OVERCOME THEM

The article is devoted to the problems in the field of digitalization of industry in the Samara Region, as well as possible ways to overcome these problems.

Keywords: digitalization, industrial enterprises, problems, solutions.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в условиях сложившейся геополитической ситуации повышаются требования к выживаемости предприятий, происходит борьба за потребителей, а также усиливается тренд цифровизации, задачи которого определены Министерством промышленности РФ в стратегии развития электронной промышленности на период до 2030 г. Поэтому в ближайшие годы лидерство будет принадлежать предприятиям с преимущественным развитием цифровых технологий. Цель работы – исследование проблемных вопросов цифровизации промышленных предприятий Самарской области и возможных путей их преодоления. Предмет изучения – организационные и экономические отношения, возникающие в ходе цифровизации промышленных предприятий Самарской области.

Рассмотрение вопросов цифровизации промышленных предприятий невозможно без изучения их особенностей, предопределяющих возникающие на этих предприятиях проблемы и возможные пути их преодоления (табл. 1).

Таблица 1

Особенности промышленных предприятий
[Министерство промышленности и торговли Самарской области]

Некоторые особенности, присущие промышленным предприятиям	Характеристики
Длительное время от создания предприятия до начала эксплуатационной фазы при создании новых предприятий	Процесс разработки проекта, а также этап создания конкретного предприятия требует много времени, в течение которого предприятие еще не производит продукцию и не получает прибыль. Это обусловлено большой длительностью строительно-монтажных работ, технико-технологических, технических и др.
Чувствительность к политическим и экономическим изменениям	Производственные предприятия остро реагируют на изменения внешней среды, так как введение санкций, рост курса валют, изменение нормативных документов, рост инфляции и т. д. создают большие трудности в осуществлении производственной деятельности (рост цен на сырье, проблемы с логистикой, ужесточение налоговой политики и т. д.).
Острая реакция на дефицит и нарушение поставок сырья	Дефицит сырья, а также нарушение поставок может привести к остановке всего производственного процесса, что приведет к убыткам.
Необходимость внедрения изобретений в производство	Промышленность больше остальных сфер нуждается в научно-техническом прогрессе, так как обеспечивается наиболее рациональное использования природных ресурсов, охрана окружающей среды, а также облегчается и ко-

	ренным образом меняется труд людей, поэтому развитие России в направлении цифровизации отражается на будущем всей отрасли.
Наличие стадии производства продукции	Производственные предприятия отличаются от других отраслей экономики наличием стадии производства конкретного продукта.

На территории Самарской области осуществляют свою деятельность более 650 крупных и средних промышленных предприятий. Доля промышленности по оценке в 2022 г. составила 42,5 % в структуре валового регионального продукта [Паспорт Самарской области – Министерство иностранных дел Российской Федерации]. Машиностроение, металлообработка, топливная, химическая и нефтехимическая, электроэнергетическая, цветная металлургия – главные отрасли промышленности региона.

Среди крупных предприятий Самарской области выделяют следующие: ПАО «АвтоВАЗ», АО "ГК "ЭЛЕКТРОЩИТ" – ТМ САМАРА», ООО «Стангидромаш», АО «Тяжмаш» (г. Сызрань), ПАО «ТольяттиАзот», ПАО «Куйбышевазот», ООО «ТольяттиКаучук», АО «Куйбышевский НПЗ» (Роснефть), ООО «СЗНРО», ЗАО «СЗ НЕФТЕМАШ», ОАО «Самарский подшипниковый завод» и др.

По итогам 2022 года не все предприятия Самарского региона имеют возможность финансировать инвестиционные проекты за счет собственных средств. Этому доказательством является рекордная сумма в размере 6 млрд руб., выданная в качестве поддержки на реализацию 16 проектов в промышленности Самарской области [Министерство промышленности и торговли Самарской области]. Данный факт свидетельствует о том, что предприятия нуждаются в поддержке со стороны местных органов для осуществления различных проектов.

В настоящее время цифровизация является одним из ведущих трендов развития промышленности. По данным проведенного исследования НИУ ВШЭ, в 2022 г. 63 % предприятий сохранили тенденцию роста инвестиционной активности в цифровое развитие, а также произошло увеличение капиталовложений на 16 % (рис. 1) [Инвестиционные тренды промышленности в цифровое и технологическое развитие в 2022 г.].

Рисунок 1. Инвестиционная активность в цифровое развитие, %
[Инвестиционные тренды промышленности в цифровое и технологическое развитие в 2022 г.]

Цифровизация представляет собой процесс внедрения современных цифровых технологий и инструментов в производственную цепочку с целью повышения эффективности. Стоит отметить, что на данный момент Министерством промышленности и торговли Самарской области проводятся совещания в формате видеоконференции с промышленными представителями региона при участии экспертов цифровой трансформации, представителей ВУЗов, ФРП РФ, фонда Сколково, Минцифры РФ. В рамках видеоконференции происходит ознакомление предприятий региона с цифровыми сервисами, обмен опытом внедрения цифровых технологий, обсуждение вопросов и перспектив внедрения нововведений. Так, при внедрении цифровых технологий на предприятии необходимо учитывать необходимость оцифровки не только процессов взаимодействия с государством, но и процессов внутри компании, связанных с разработкой продукции и ее производством.

Стоит отметить, что существует достаточное количество цифровых технологий в промышленности (табл. 2).

Таблица 2

Цифровые технологии в промышленности

[7 кейсов использования технологий Big Data в сфере производства, Виртуальная реальность в промышленности, Топ российских компаний, использующих блокчейн]

Технологии	Описание	Примеры
Искусственный интеллект	Оптимизирует рутинные процессы, снижает себестоимость, позволяет выявлять брак на производстве, реагировать на изменения внешней среды, осуществлять прогноз спроса, соблюдать сроки выполнения заказов, а также выявлять риски.	ПАО «НЛМК» осуществил внедрение ИИ, помогающий сталевару выплавлять изделия и вводить в их состав дополнительные химические элементы, например, ферросплавы.
Цифровые двойники	Позволяет быстро проводить тестовые запуски процесса или производственной цепочки, повысить эффективность процессов, снизить риски и т. д.	ОДК-Кузнецов вместе с Самарским университетом осуществили разработку цифрового двойника.
Промышленные роботы/ автоматизированные линии	Сокращают затраты на оплату труда, поддерживают высокий уровень качества продукции, повышают технологическую гибкость предприятия.	Завод «Нектар» в 2019 г. осуществил установку новейшей супертехнологичной линии розлива соковой продукции TBA Base Crystal.
Цифровое прототипирование	Используют для проектирования, итерации, оптимизации, проверки и визуализации продуктов в цифровом виде в процессе их создания.	
Блокчейн	Создает единую цифровую сеть, фиксирующую и автоматизирующую производственные процессы, обеспечивает целостность и быструю обработку данных.	Норильский Никель использует технологию блокчейн для ведения учета полезных ископаемых и упрощения торговли сырьем.
Большие данные	Оптимизируют рабочие процессы, контролируют качество готовой продукции, сокращают время простоя оборудования за счёт прогнозирования сбоев, оказывают послепродажную поддержку.	ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат» осуществило внедрение Big Data с целью оптимизация расходов материалов при производстве стали.
Виртуальная реальность	Уменьшает срок разработки продукта, сокращается количество ошибок, повышается качество, удовлетворенность клиентов изделием, становятся меньше ремонтные и эксплуатационные издержки.	АО «Росатом» внедрило инструмент, позволяющий оптимизировать процесс строительства энергоблоков атомной электростанции.
Машинное (компьютерное) зрение	Контролирует качество, производит тестирование и калибровку, управление производственным или технологическим процессом в online режиме; собирает информацию, сортирует объекты и т. д.	НЛМК-Калуга использует машинное зрение для определения вида и контроля качества поступающего на предприятие лома.
Смарт-контракты	Сокращает административные расходы, связанные с исполнением необходимых формальных процедур, а также обеспечивает прозрачность и доверие к регулируемому процессу для всех сторон-участников.	

В России есть примеры осуществления цифровизации в промышленном секторе. Из таблицы 3 видно, что в Самарской области и в других регионах некоторые предприятия осуществляют внедрение цифровых технологий (табл. 3).

Таблица 3

Цифровые технологии на предприятиях Самарской области и других регионов и объем инвестиций

[Инвестиционные тренды промышленности в цифровое и технологическое развитие в 2022 г., Министерство экономического развития и инвестиций Самарской области]

Предприятия Самарской области	Технологии	Объем инвестиций, млн руб.	Предприятия других регионов	Технологии	Объем инвестиций, млрд руб.
АО «АВТОВАЗ»	CHUET – веб-приложение для планшетов; HELP CALL – система оповещения о проблеме, возникшей на посту; PAPER LESS – сокращение или исключение бумажных носителей; VIRTUAL TRAINING – обучение с использованием видео	нет данных	ПАО «Группа Черкизово»	ERP-система нового поколения SAP S/4HANA, MES-система, SCADA-системы, блок «Интернета вещей».	7
ООО «САМАРСКИЙ СТРОЙФАРФОР»	Оборудование для выпуск широкоформатных плит с нанесением графики методом цифровой печати для внутренней и фасадной отделки зданий	523,2	АО «Концерн Росэнергоатом»	Система поддержки эксплуатации АББ eSOMS	нет данных
ПАО «ОДК-Кузнецов»	Цифровые двойники	497	АО НПК «Северная Заря»	Цифровизация на базе 1С: ERP	нет данных
ООО «ВФУ»	Высокотехнологичная вытяжная машина и круглоткацкий станок для производства мультифиламентной нити	18,8	АО «АПАТИТ»	Внедрение MES-системы (АСУП)	0,398
Фирма «Нектар»	Цифровизация производственной линии	101 441	ПАО «КАМАЗ»	Роботизация производства и внедрение цифровых технологий	4,9
АПК-Волга	Цифровизация в нефтегазовой промышленности и организация серийного производства Автономных комплексов (АПК-Волга) контроля и управления строительства скважин	150	ПАО ГМК «Норильский Никель»	Развитие цифровых технологий и автоматизация производства	6,73
			ПАО «ХИМПРОМ»	Цифровая трансформация на базе отечественной платформы 1 С: Предприятие	0,269
			АО «Объединенная двигателестроительная корпорация»	Цифровизация производства. Внедрение системы мониторинга парка производственного оборудования	0, 396

Таким образом, из таблицы видно, что в цифровизацию инвестируют только лишь некоторые предприятия, потому что внедрение цифровых технологий имеет особенности и сложности при реализации на реальных промышленных предприятиях (табл. 4).

Таблица 4

Проблемы цифровизации промышленных предприятий и варианты их решения
[Федеральная служба государственной статистики]

Проблема	Описание	Решение
Консервативность корпоративных культур	На большинстве предприятий сохраняется корпоративная культура, избегающая кардинальных изменений. На таких производствах ограничены возможности по управлению этими изменениями. Именно поэтому предприятия не готовы к нововведениям.	Благодаря национальной политике и плавной интеграции в программу «Электронная экономика» предприятия получают нормативную поддержку со стороны государства: формируется такая среда, которая обеспечивает необходимый правовой режим для возникновения и развития современных технологий, формируются исследовательские компетенции, создаются условия для подготовки кадров, а также осуществляется устранение барьеров для развития высокотехнологичных бизнесов: создание инфраструктуры, помогающей развитию науки и инноваций, разработке и внедрению цифровых технологий и т. д.
Недостаток квалифицированных кадров в ИТ сфере на рынке труда (нехватка ИТ кадров по оценке на 2022 г. – 1 млн чел.)	Большая часть работников не готовы к цифровым изменениям, так как отсутствуют определенные навыки в сфере бизнес-аналитики, кибербезопасности, ИИ и др.	Целесообразны следующие меры: – подготовка кадров, которые обладают знаниями и навыками в сфере цифровизации бизнес-процессов; – постоянное осведомление рынка по вопросам цифровой трансформации бизнеса; – преобразование технологической команды, созданной для цифровизации компании.
Устаревшее оборудование	Износ оборудования в промышленности находится на высоком уровне: – добыча полезных ископаемых – 58,5 %; – обрабатывающие производства – 51,6 %; – обеспечение электроэнергией, газом и паром, кондиционирование воздуха – 46,8 %; – водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизация отходов – 42,4 %.	Необходимо проводить замену ручных процессов на более современные, то есть осуществлять деятельность, позволяющую выходить за рамки ограниченных возможностей. Также инвестирование в цифровые технологии необходимо осуществлять без отрыва от бизнес-инициатив, что позволит понять ценность, которую они приносят компании, и обеспечит их включенность в производственные и технологические процессы.
Отсутствие стандартов и нормативов в области цифровых пространств	Региональные органы власти проходят период адаптации и только разрабатывают нормативные акты для регулирования цифровизации. Организации свободны в выборе систем, что в будущем может затруднить взаимодействие между ними при попытке централизовать систему для осуществления контроля.	Решить данную проблему можно следующим образом: – создание рабочей группы; – анализ опыта других стран; – окончательная редакция нормативов; – внедрение утвержденных стандартов.

Проблема	Описание	Решение
Уход зарубежных ИТ-компаний с отечественного рынка	В связи со сложившейся геополитической ситуацией с российского рынка ушло 76 % зарубежных ИТ-компаний.	Для решения этой проблемы созданы: – индустриальные центры компетенции для промышленных производств, которые помогут принимать ключевые решения в сфере цифровых технологий; – центры компетенций для процветания общепользовательских и программных продуктов. Также в марте 2022 г. был подписан ряд законопроектов, которые должны помочь в развитии ИТ-отрасли. Например, ИТ-компании освобождены от уплаты налога на прибыль до 2024 г. Помимо этого, они смогут получать кредиты по ставке не выше 3 % годовых и др.
Высокая стоимость цифровых технологий и большой объем инвестиций, необходимый для развития предприятия в новом направлении	Из-за высокого финансового порога малые и средние предприятия не смогут перейти на новый этап развития, что создаст неравные условия в конкурентной среде.	Данную проблему можно решить программами финансирования от государства или предложениями льготного кредитования.

Цифровизация, как и любой новый этап развития, имеет свои проблемы:

1. Неготовность предприятий к нововведениям объясняется сохранением консервативной природы корпоративной культуры, склонностью к избеганию кардинальных изменений.

2. Отсутствие квалифицированных кадров на рынке труда связано с недостатком требуемых навыков и знаний в бизнес-аналитике, кибербезопасности, ИИ и робототехнике и т. д., поэтому большая часть работников не готовы к цифровым изменениям.

3. Устаревшие ИТ-системы и оборудование мешают предприятиям развиваться. Стоит отметить, что несогласованность структурных подразделений по уровню технологического оснащения препятствует установлению взаимосвязей ИТ-служб и бизнес-подразделений. Считается, что наличие адаптивного технологического механизма для управления сложной мультиоблачной средой является основной составляющей, удовлетворяющей требования ИТ-структур и бизнеса в целом.

4. Отсутствие стандартов и нормативов в сфере цифровых пространств, подразумевающих совокупность цифровых данных, моделей и инструментов, которые информационно и технологически объединены в одну автоматизированную систему управления целевой областью. Цифровые пространства интегрируют физические объекты в единую виртуальную сеть, в которой они взаимодействуют без человеческого вмешательства. Создание такой виртуальной сети позволяет повысить скорость принятия управленческих решений и увеличивает вариативность процессов, а также обеспечивает мобильность;

5. Большие затраты на внедрение цифровых технологий, необходимых для развития предприятия в новом направлении. Помимо вложений в механизмы и сервера, должны учитываться и затраты на обучение персонала или привлечение новых сотрудников, которые помогут пройти предприятию период адаптации. Из-за высокого финансового порога малые и средние предприятия не смогут перейти на новый этап развития, что создаст неравные условия в конкурентной среде [Кирина, 2021. С. 440].

Решения соответствующих проблем:

1. Благодаря национальной политике и плавной интеграции в программу «Электронная экономика» предприятия получают нормативную поддержку со стороны государства, а также осуществляется устранение барьеров для развития высокотехнологичных бизнесов. Для полного решения данной проблемы необходимо полностью перевести государственные и муниципальные услуги на электронные платформы.

2. Для преодоления барьера отсутствия квалифицированных кадров целесообразны следующие меры:

1) Подготовка кадров, которые будут обладать знаниями и навыками по вопросам цифровизации бизнеса. Необходимо заниматься осведомлением по вопросам управления бизнес-процессами, документооборотом, кадровой цифровизации, показателей эффективности.

2) Постоянное «просвещение» рынка об цифровой трансформации бизнеса с помощью

регулярных вебинаров, очных курсов по ИТ-специальностям, сотрудничество с вузами.

3)Преобразование технологической команды, созданной для обеспечения эффективной цифровизации предприятия.

3.Преодоление барьера устаревшего оборудования можно осуществить посредством выхода за рамки ограниченных возможностей. Необходимо осуществлять роботизацию бизнес-процессов, внедрение машинного обучения, ИИ и др. технологий. Инвестирование в цифровые технологии должно осуществляться без отрыва от основных бизнес-инициатив – это позволит понять ценность, которую они приносят предприятию, и обеспечит их включенность в производственные и технологические процессы.

4.Поскольку региональные органы власти так же проходят период адаптации и только разрабатывают нормативные акты для регулирования цифровизации, организации свободны в выборе систем, что в будущем может затруднить взаимодействие между ними, при попытке централизовать систему для осуществления контроля. Решить данную проблему можно следующим образом:

- Создание рабочей группы. В такую группу должны входить представители промышленных предприятий региона, органов власти, научных организаций. Результатом работы группы будет свод нормативов и стандартов, который будет предложен на рассмотрение в органы власти.
- Анализ опыта других стран. Рабочая группа должна учитывать не только контекст региона, но и проанализировать опыт иностранных предприятий. Это поможет определить наиболее успешные подходы и методы.
- Окончательная редакция нормативов. Эти документы должны учитывать требования к безопасности, эффективности и качеству.
- Внедрение утвержденных стандартов. Для этого необходимо провести информационную кампанию, обучение и консультации специалистов, руководителей предприятий.

5.Проблему недостатка финансовых ресурсов можно решить программами финансирования от государства или предложениями льготного кредитования (табл. 5) [Чудаева, 2022. С. 513].

6. Каждый регион применяет различные способы поддержки промышленных предприятий и предпринимательства в целом. Так, в Самарской области был создан региональный центр инноваций и трансферта технологий – ОАО «Технопарк». В регионе создана целая система инфраструктурных организаций, в числе которых ведет свою деятельность «Жигулевская долина» как передовой технопарк области. Основными сферами ее специализации являются IT–технологии, космические разработки, энергоэффективность и энергосбережение. Это площадка для инновационного развития, где поддерживаются инициативы среди участников сообщества от зарождения идеи до реализации конкретного инновационного проекта.

Таблица 5

Условия программ финансирования

Программа	**Условия**
Российский фонд развития информационных технологий	Сумма гранта – 20–300 млн руб. на разработку; 120–300 млн руб. на внедрение. Срок разработки – 6–18 мес. Срок внедрения – 6–30 мес. Софинансирование из внебюджетных источников – не менее 50 % от общей стоимости проекта
Фонд развития промышленности Российской Федерации	Сумма займа – 100 до 1000 млн руб. (не более, чем на 5 лет) под: • 1 % годовых при покупке российского оборудования и (или) отечественного ПО на сумму не менее 50 % от суммы займа, а также при наличии банковской гарантии, гарантии ВЭБ.РФ, Корпорации МСП, региональных гарантийных организаций (РГО) или Российского агентства по страхованию экспортных кредитов и инвестиций; • 3 % годовых в остальных случаях
Льготное кредитование	• Расходы на приобретение российских товаров (работ, услуг) в сумме должны составлять не менее 70 % общего бюджета проекта (программы); • Объем кредита – 5 млн–5 млрд руб. на проект; 500 млн–10 млрд руб. на программу; • Льготная ставка по кредиту от 1 % до 5 %; • Срок субсидирования до конца 2024 г.; • Финансирование сделки фактором до 100 %

Фонд развития промышленности Самарской области	• Сумма займа – 5–20 млн руб. • Общий бюджет – от 6,25 млн руб.; • Срок займа – не менее 5 лет; • Процентная ставка – 3 % базовая ставка и 2 % при банковской гарантии, а также гарантии Корпорации МСП, РГО, ВЭБ.РФ или Эксар; • Целевой объем продаж новой продукции – не менее 30 % от суммы займа в год, начиная со 2 года производства; • Софинансирование – не менее 20 % бюджета проекта, в т. ч. за счет собственных средства/средств акционеров ≥ 10 % суммы займа

Список литературы и источников

Виртуальная реальность в промышленности [Электронный ресурс]. URL: https://controlengrussia.com/perspektiva/virtual_reality/ (дата обращения: 10.04.2023).

Группа НЛМК внедрила сервис на базе машинного зрения для контроля качества лома [Электронный ресурс]. URL: https://www.comnews.ru/-digital-economy/content/-218990/2022-02-24/2022-w08/gruppa-nlmk-vnedrila-servis-baze-mashinnogo-zreniya-dlya-kontrolya-kachestva-loma (дата обращения: 10.04.2023).

Инвестиционные тренды промышленности в цифровое и технологическое развитие в 2022 г. – М.: НИУ ВШЭ, 2023. – 11 с.

Кирина Ю. А., Чудаева А. А. О мерах поддержки цифровой трансформации промышленных предприятий Самарской области // Актуальные проблемы учета, контроля и государственного управления в системе обеспечения устойчивого развития экономики: Тезисы докладов I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Симферополь, 22 октября 2021 года / Министерство науки и высшего образования РФ; ФГАУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского», Институт экономики и управления, Кафедра учёта, анализа и аудита, Кафедра государственного и муниципального управления. – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, 2021. – С. 438–441.

Министерство промышленности и торговли Самарской области [Электронный ресурс]. URL: https://minprom.samregion.ru/2023/01/20/rekordnaya-finansovaya-gospodderzhka-okazana-samarskim-promyshlennym-predpriyatiyam-v-2022-godu/ (дата обращения: 15.04.2023).

Министерство экономического развития и инвестиций Самарской области [Электронный ресурс]. URL: https://economy.samregion.ru/activity/-ekonomika/-values_so/ (дата обращения: 19.04.2023).

Паспорт Самарской области – Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/-foreign_policy/economic_diplomacy/vnesneekonomi--ceskie-svazi-sub-ektov-rossijskoj-federacii/1770233/ (дата обращения: 10.05.2023).

Семь кейсов использования технологий Big Data в сфере производства [Электронный ресурс]. URL: https://habr.com/ru/companies/newprolab/-articles/325550/ (дата обращения: 15.04.2023).

Топ российских компаний, использующих блокчейн [Электронный ресурс]. URL: https://ru.beincrypto.com/russkij-biznes-vzyalsya-za-blokchejn/ (дата обращения: 15.04.2023).

Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 15.04.2023).

Чудаева А. А. Займы Фонда развития промышленности как инструмент финансирования и поддержки проектов производственных предприятий Самарской области // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 8 (145). – С. 512–515. – DOI 10.34925/EIP.2022.145.8.101.

УДК 316.334.2
(470.621)

З. Х. Гучетль
Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им. Т. М. Керашева
г. Майкоп, Российская Федерация

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ АДЫГЕЯ: ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

Сегодня в эпоху глобализации и цифровизации недостаточное знание финансовых продуктов, отсутствие навыков планирования бюджета, грамотного инвестирования и потребления являются причинами кризисных явлений в финансах домохозяйств и недостаточного развития финансовых рынков. Это определяет необходимость изучения содержания, ожидаемых эффектов и инструментов повышения финансовой грамотности населения. На материале эмпирических данных определен уровень финансовой грамотности населения на территории Республики Адыгея.

Ключевые слова: финансовая грамотность, население, территория, опрос, исследование, уровень, деньги, экономика.

Z. Kh. Guchetl
T. M. Kerashev Republican Institute for Humanitarian Research of Adygeya
Maikop, Russia

FINANCIAL LITERACY IN THE REPUBLIC OF ADYGEYA: CHALLENGES OF THE TIME

Today, in the era of globalization and digitalization, insufficient knowledge of financial products, lack of budget planning skills, competent investment and consumption are the causes of crisis phenomena in household finances and insufficient development of financial markets. This determines the need to study the content, expected effects and tools for improving financial literacy of the population. Based on empirical data, the level of financial literacy of the population in the Republic of Adygea was determined.

Keywords: financial literacy, population, territory, survey, research, level, money, economy.

В последнее время все больше внимания уделяется проблеме увеличения финансовой грамотности населения, которая нужна людям в любом возрасте. Людям пенсионного возраста она необходима, чтобы умело пользоваться сбережениями, не потерять деньги в денежных пирамидах, научиться пользоваться передовыми экономическими инструментами. Людям среднего возраста финансовая грамотность позволит выбрать оптимальные стратегии накопления на старость, умело применять денежные инструменты, которые экономят время и усилия, эффективно распоряжаться имеющимися экономическими ресурсами. Молодежь имеет необходимость в формировании умений планирования бюджета и сбережений, в грамотном выборе решений проблем финансирования воспитания и приобретения жилья, а дети – в приобретении представления о значении средств и семейном бюджете. Финансово квалифицированные люди в большей степени защищены от денежных рисков и внезапных обстановок и готовы противостоять финансовому мошенничеству [Гурова, 2000].

В последние десятилетия в Российской Федерации возрастающее внимание уделяется вопросам повышения уровня финансовой грамотности и, как следствие, качества жизни населения, который рассматривается как важнейший фактор экономического развития страны и финансового потенциала домашних хозяйств. В современных условиях расширения использования финансовых услуг, усложнения и появления новых, трудных для понимания финансовых инструментов вопросы финансовой грамотности населения стали чрезвычайно актуальными. Обеспечение личной финансовой безопасности становится важным фактором экономического благополучия людей.

Социологические исследования «Финансовая грамотность жителей Республики Адыгея» были проведены в два этапа в феврале и марте 2021 г. в рамках реализации плана мероприятий по Государственной программе Республики Адыгея «Повышение уровня финансовой грамотности населения в Республике Адыгея на 2021–2022 годы». По репрезентативной выборке в ходе исследований было опрошено 300 человек. Опрос проводился методом очного анкетирования в административных районах и городах Республики Адыгея. Такие же исследования были проведены ранее, в августе и ноябре 2019 г., в марте и октябре 2020 г. Сопоставление результатов исследований, проведенных в режиме мониторинга, позволило выявить динамику в сфере финансовой грамотности населения – она имеет умеренно положительный характер.

Проведенные исследования показали, что жители республики обладают удовлетворительным уровнем финансовой грамотности (если оценивать его по пятибалльной шкале «отлично», «хорошо», «удовлетворительно», «плохо», «очень плохо»). Оценка является условной и основана на том, что знания большинства ограничены знакомством с узким кругом финансовых институтов и инструментов – тем, с которым они привычно сталкиваются в повседневной жизни.

Исследование проводилось на фоне продолжающейся (с февраля–марта 2020 г.) пандемии, вызванной распространением коронавирусной инфекции COVID-19 и оказывающей негативное влияние на экономическую сферу. Пандемия COVID-19, усилившая экономический кризис, продемонстрировала, как сильно население финансово уязвимо и не подготовлено к сложившийся конъюнктуре. Об этом говорят и результаты проведённого исследования. Если посмотреть на профессионально-служебную выборочную совокупность, то сразу бросается в глаза, что процент безработного населения

значительно повысился с 6 % до 14 %. Это связано, возможно, с тем, что пандемия ускорила цифровизацию, переход к новым формам работы и также ускорила рост безработицы. В результате перехода экономики на цифровые рельсы некоторым работникам будет не хватать компетенций, и они рискуют остаться невостребованными на мировом рынке труда. В первую очередь это объясняется недостатком финансового образования у подавляющего большинства населения. По данным Международной организации труда, около 400 млн человек в мире могут лишиться работы. Только в сфере туризма количество рабочих мест в 2020 г. сократилось на 43 % – без работы 142,6 млн человек. По оценке международной консалтинговой компании McKinsey, 375 млн чел. к 2030 г. будут вынуждены сменить профессию или приобрести новые навыки из-за автоматизации процессов. Анализ влияния пандемии на безработицу в Республике Адыгея осуществило, в частности, и информационно-аналитическое управление аппарата Государственного Совета-Хасэ Республики Адыгея [Ситуация на рынке труда…, 2020]. В информационно-аналитическом материале он отметил, что на рынке труда Республики Адыгея за 1 полугодие 2020 г. численность безработных граждан, зарегистрированных в органах службы занятости населения, составила 9576 чел., в аналогичном периоде прошлого года – 1840 чел. По состоянию на 1 июля 2020 г. уровень безработицы составил 8,5 % от численности рабочей силы Республики Адыгея (аналогичный период прошлого года составлял 8,2 %). В 1 полугодии 2020 г. в органы службы занятости населения Республики Адыгея за содействием в поиске подходящей работы обратились 12450 чел. (за аналогичный период – 4086 чел.). Это обусловлено нестабильной экономической ситуацией в стране. Безусловно, ситуация на рынке труда во многом зависит от происходящих социально-экономических, общественно-политических процессов и затрагивает реальные интересы трудоспособного населения. В период неопределенности критически важно иметь возможность продумать и осмотрительно принимать финансовые решения для своего собственного будущего и своей семьи. Несмотря на важность данного вопроса, многочисленные исследования иллюстрируют отстраненность со стороны общества и глобально медленную динамику роста финансовой грамотности.

Как показывают исследования, финансовая грамотность очень часто недооценивается, несмотря на то, что является обязательной частью крупных экономических процессов. Именно она обеспечивает минимизацию рисков и повышает финансовую безопасность населения. Низкий уровень финансовой грамотности и недостаточное понимание в области личных финансов могут привести не только к банкротству, но и к неграмотному планированию выхода на пенсию, уязвимости к финансовым мошенничествам, чрезмерным долгам и социальным проблемам, включая депрессию и прочие личные проблемы.

У людей, постоянно проживающих в Адыгее, есть некоторые объективные ограничения, обусловленные небольшим размером республики и малой численностью населения. Так, здесь ограничены возможности по выбору банков, клиентом которых могли бы быть местные жители, и, соответственно, ограничен спектр конкретных коммерческих предложений. В Адыгее представлена лишь незначительная часть банков, работающих в России. Здесь нет также представительств многих других финансовых институтов (финансовых компаний, инвестиционных домов, брокерских организаций).

Жителям Адыгеи, как и жителям большинства других регионов, меньше знакомы фондовые, сырьевые, валютные, срочные и иные рынки, а также используемые на этих рынках инструменты – акции, облигации, фьючерсы, опционы и проч., чем более привычные для них банковские вклады и кредиты. Для большинства жителей остаются не очень актуальными знания по страхованию здоровья, жизни, имущества. Исследования показали также, что жители республики продолжают нуждаться в дополнительном обучении налогообложению, безопасному поведению в сфере финансов, умению вести учет собственных денег и управлять ими более разумно. Не вполне удовлетворительной является степень ознакомления жителей с глобальными экономическими процессами, от состояния которых во многом зависит их личное финансовое благополучие. Что еще более тревожно, многие потребители считают, что они более финансово грамотны, чем они есть на самом деле. И хотя это может показаться индивидуальной проблемой, она имеет более широкий характер и оказывает большее влияние на все население, чем считалось ранее.

Уточнить ситуацию с финансовой грамотностью жителей Республики Адыгея по состоянию на март 2021 г. (рис. 1) позволяет обзор и краткий анализ ответов на некоторые вопросы предложенной им социологической анкеты.

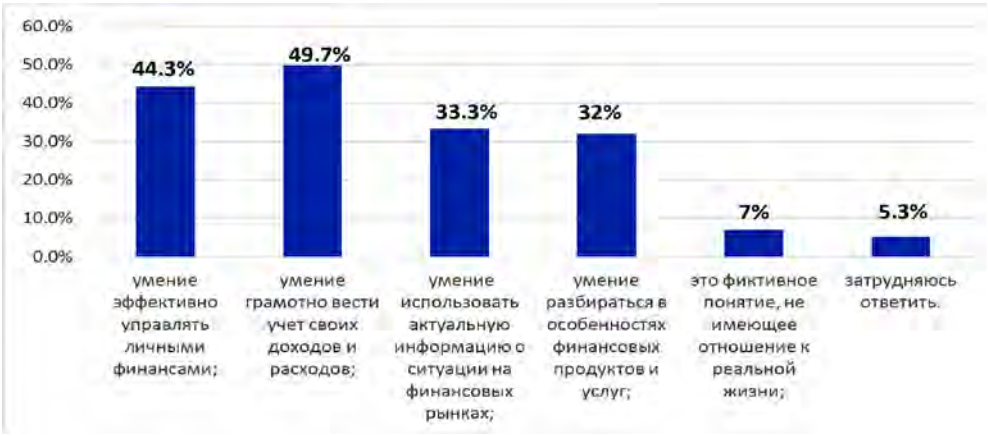


Рисунок 1. Распределение ответов на вопрос
«Как Вы считаете, что означает понятие «финансовая грамотность»?»

Уточнить субъективную оценку респондентами уровня своей индивидуальной финансовой грамотности, и, значит, потенциальную потребность в его повышении позволили ответы на вопрос «Считаете ли Вы себя финансово грамотным человеком?». Очевидно, что субъективные оценки респондентов могут не совпадать с объективной ситуацией. Так, например, человек может считать себя финансово грамотным (так ответило 3 % респондентов), в то время как уровень его грамотности может нуждаться в серьезном повышении. Тем не менее интересующая нас самооценка, по нашему предположению, не очень далеко отклонялась от объективно реальной ситуации. Отвечая на указанный вопрос, 4 % респондентов сказало о том, что знаний и навыков (по финансовой грамотности) у них нет. Еще 17 % сказало о том, что имеет плохие знания и навыки (рис. 2). Таким образом, ориентировочно около трети населения считает, что имеет недостаточный уровень финансовой грамотности. Резонно предположить, что именно этой третью знания по финансовой грамотности востребованы более всего. Большинство же опрошенных считает, что имеет достаточные (46 %) и хорошие (19 %) знания и навыки, и вряд ли оно проявит особое рвение в освоении грамотности. Затруднилось с ответом 10 %.

Рисунок 2. Распределение ответов на вопрос «Считаете ли Вы себя финансово грамотным человеком?»

Как и в предшествующих исследованиях, проведенных в августе и ноябре 2019 г. и марте, ноябре 2020 г., самооценка финансовой грамотности в сравнении с субъективной потребностью повышения финансовой грамотности оказалась ниже. Т. е. многие из тех, кто оценил уровень своей финансовой грамотности как относительно высокий, отметили тем не менее, что нуждаются в его повышении. Данное обстоятельство представляется закономерным, поскольку в известном смысле повышение грамотности (как и образованности) предстает процессом бесконечным. А ситуация в сфере финансов изменяется стремительно. На наших глазах происходит

настоящая революция финансовых процессов, которая вбирает в себя и частных (физических) лиц. Эту революцию принято называть цифровизацией.

Большинство респондентов, отвечая на вопрос «Нуждаетесь ли Вы в повышении своей финансовой грамотности?», ответило или «да, сильно нуждаюсь», или «скорее, да». В общей сложности таковых набралось около 62 % (рис. 3). Это указывает на нацеленность большинства населения республики на повышение уровня финансовой грамотности и актуальность для него этой проблематики. С другой стороны, велика и доля тех, кто в этом не нуждается, и ответил «скорее, нет», чем «да». Она составила 34 %. Затруднились ответить на этот вопрос 4 % респондентов. Действительно, кажется понятным, что многим людям в их повседневной жизни хватает знаний по личным финансам, а участвовать в сложных финансовых процессах и овладевать соответствующими им сложными умениями и навыками они не планируют. Это соответствует общемировой практике.

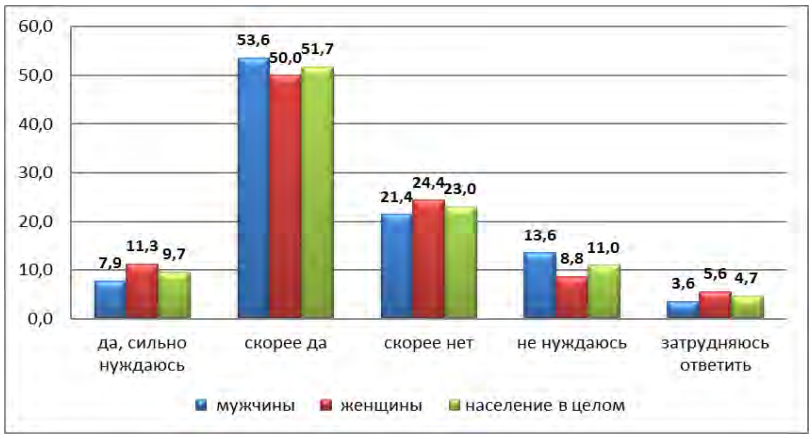


Рисунок 3. Распределение ответов на вопрос «Нуждаетесь ли Вы в повышении своей финансовой грамотности?»

В ответах на вопрос «Ведете ли Вы учет своих личных денежных средств?» были получены иные цифры (рис. 4). Многие, осознавая важность ведения личного бюджета, тем не менее не ведут его. Отвечая на указанный вопрос, только 26 % респондентов ответило положительно и указало на то, что фиксирует расходы и доходы. Основная же часть респондентов (50 %) ведет учет приблизительно, умозрительно осознавая, сколько денег было истрачено и получено. Не ведет учета собственных доходов и расходов и не знает, сколько средств было и сколько потрачено за месяц, 12 %, и еще 7 % не считает это нецелесообразным. 4 % респондентов затруднились ответить на поставленный вопрос.

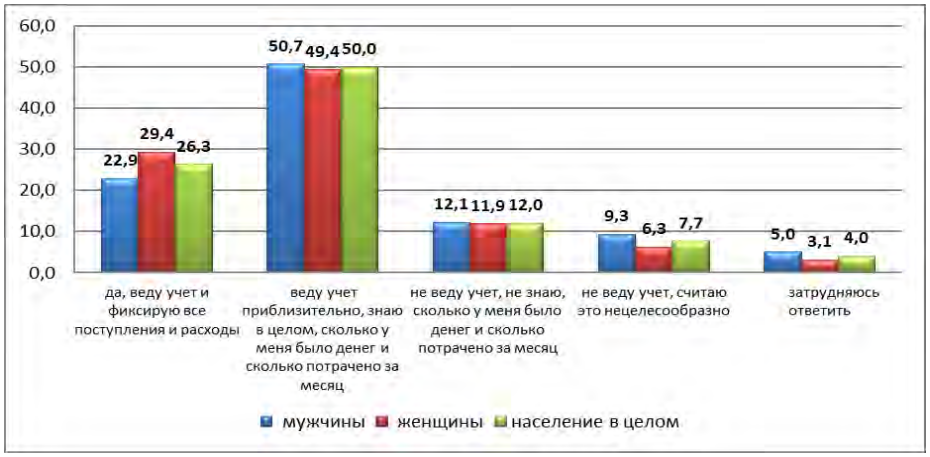


Рисунок 4. Распределение ответов на вопрос «Ведете ли Вы учет своих личных денежных средств?»

Респондентам был задан вопрос: «Берете ли Вы кредиты (ипотека, товары и услуги в кредит)?» (рис. 5). Были получены следующие ответы: «Беру, даже если еще есть невыплаченный

кредит» (14 %); «Беру, только если выплатил задолженности по предыдущим кредитам» (24 %); «Не беру, потому что считаю, что надо жить по средствам» (38 %); «Не беру, потому что не разбираюсь в этом вопросе» (19 %). Таким образом, финансовое поведение респондентов в сфере кредитов сильно разнится. При этом результаты ответов на опрос в марте 2021 г. существенно отличаются от результатов ответов на данный вопрос, полученных в марте и ноябре 2020 г. Жители Адыгеи гораздо меньше стали брать кредиты, значительно выросло число тех, кто полностью отказался от займов и число тех, кто считает, что нужно жить по средствам. Это говорит о том, что кризис и пандемия повлияли на желание респондентов брать потребительские кредиты: в 2020–2021 гг. они стали гораздо реже соглашаться на финальные условия банков по займам. Неопределенность относительно перспектив развития экономики и собственных доходов заставляет заемщиков «дважды подумать», прежде чем взять кредит. Таким образом, пандемия действительно сделала заемщиков разборчивее, они стали осторожнее в кризис.

Рисунок 5. Распределение ответов на вопрос
«Берете ли Вы кредиты (ипотека, товары и услуги в кредит)?»

Хороший уровень финансовой грамотности необходим каждому человеку не только для достижения его личных финансовых целей и обеспечения жизненного цикла. Какой бы ни была конкретная цель, выигрышем от финансовой грамотности будет повышение уровня жизни и уверенность в будущем, стабильность и процветание экономики и общества в целом. Учитывая то, что в настоящее время во взрослую жизнь вступает поколение, детство и взросление которого происходило в эпоху интернета, можно прогнозировать успешное усвоение им современных цифровых технологий – важнейшего аспекта финансовой грамотности. Сложнее в этом плане дела обстоят со старшими поколениями, но и они постепенно осваивают азы финансовой и технологической грамотности. Многие пользуются банковскими картами для оплаты и покупки услуг, некоторые даже пытаются заняться инвестированием, переходят на более современные телефоны-смартфоны, пользуются различными приложениями и мобильными банками, тем самым повышая свой уровень знания.

Таким образом, постепенный рост уровня финансовой грамотности жителей Адыгеи – это неизбежный, закономерный длительный, постоянный и объективный процесс. Большую роль в этом процессе играют государственные образовательные программы по повышению уровня финансовой грамотности населения. Они необходимы и целесообразны, поскольку способствуют более широкому взгляду людей на финансовые процессы. Основным компонентом реализации государственной политики, направленной на повышение финансовой грамотности населения, несомненно, является разработка и реализация образовательных программ и информационной кампании. Это предполагает создание современных учебных материалов по финансовой грамотности, программ, включая различные интерактивные, дистанционные, онлайн-программы и инструменты. Особенностью создаваемых образовательных программ является их направленность на формирование навыков финансового планирования и рационального поведения на протяжении всего жизненного цикла человека.

Список литературы и источников

Гурова Р. Г. Современная молодёжь: социальные ценности и нравственные ориентации // Педагогика. – 2000. – № 10. – С. 32–38.

Ситуация на рынке труда Республики Адыгея в январе-июне 2020 года [Электронный ресурс]. URL: https://gshra.ru/socially/situatsiya-na-rynke-truda-respubliki-adygeya-v-yanvare--iyune-2020-goda.html (дата обращения: 11.04.2023).

УДК 332.1

Е. Б. Дворядкина, Е. А. Белоусова
Уральский государственный экономический университет
г. Екатеринбург, Российская Федерация

КОНЦЕПЦИЯ ЭКОНОМИКИ БЛАГОПОЛУЧИЯ В МУНИЦИПАЛЬНОМ РАЗВИТИИ

Статья посвящена исследованию перспектив концепции экономики благополучия в области муниципального развития в России. Проведен анализ документов международных организаций (ОЭСР, ВОЗ, Всемирный фонд дикой природы, Альянс за экономику благополучия). Выявлены основные характеристики концепции экономики благополучия и ее принципы. Исследование перспектив в области муниципального развития позволило обозначить направления ее применения. В соответствии с концепцией равными по значимости и первоочередными целями муниципального развития должны стать обеспечение благополучия человека, сохранение и восстановление окружающей среды; мониторинг качества функционирования механизмов распределения доходов и общественных благ внутри муниципальной экономики; переориентация показателей, с помощью которых оцениваются результаты функционирования муниципалитетов с показателей количественного роста на показатели качества и сбалансированности развития (человеческого и природного капитала, структуры свободного времени населения, субъективного благополучия и др.). Рамочными моделями для определения характеристик благополучия конкретной территории, а также его приоритетов могут служить ЦУР ООН и «пончиковая» экономика. Для реализации указанных направлений необходимо наладить безопасный организованный диалог внутри муниципальных образований, перейти от реактивного к упреждающему типу муниципального управления, стимулировать производство и потребление на базе циркулярной экономики. Исследование позволяет заключить, что, несмотря на отсутствие у муниципальных образований достаточных ресурсов, высока вероятность того, что именно они смогут стать источником лучших практик внедрения принципов экономики благополучия, так как являются более гибкой территориальной единицей, обладающей особенным генетическим кодом.

Ключевые слова: муниципальное образование, экономика благополучия, экономическое благополучие, муниципальное развитие, устойчивое развитие.

E. B. Dvoryadkina, E. A. Belousova
Ural State University of Economics
Yekaterinburg, Russia

THE CONCEPT OF WELLBEING ECONOMY IN MUNICIPAL DEVELOPMENT

The article is devoted to the prospects of wellbeing economy in the development of Russian municipalities. The paper examines reports of international organizations (Organization for Economic Co-operation and Development, World Health Organization, World Wildlife Fund, Wellbeing Economy Alliance) and identifies the main characteristics of well-being economy concept and its principles. The research allowed outlining a number of directions for applying the concept in the field of municipal development. In particular, human wellbeing, the preservation and restoration of the environment should be the most and equally important goals of municipal development; within the municipal economy, the quality of the mechanisms of income and public goods distribution should be carefully monitored; indicators by which the municipal performance is assessed should be reoriented from indicators of quantitative growth to indicators of quality and balance of the development (human and natural capital, the structure of free time, subjective wellbeing, etc.). The Sustainable Development Goals of the United Nations and the Doughnut Economic Model can serve as framework models for determining the characteristics of the wellbeing of a particular territory, as well as its priorities. To put all these into practice, it is necessary to establish a safe, organized dialogue within municipalities, move from a reactive to a proactive type of municipal governance, and stimulate production and consumption based on a circular economy. The study allows concluding that despite some insufficiency of municipalities' resources, they are likely to become a source of best practices for implementing the wellbeing economy as they are a comparatively more flexible territorial unit with a special genetic code.

Keywords: municipality, wellbeing economy, economic well-being, municipal development, sustainable development.

Находясь в глубоком кризисе, мир сегодня ищет выходы из него. В таком контексте изучение концепций, позволяющих иначе расставить приоритеты в экономической системе, оказыва-

ется плодотворным для любого уровня развития – мирового, национального, регионального и локального – уровня муниципальных образований и поселений. Целью статьи является исследование перспектив концепции экономики благополучия в области муниципального развития в России.

Экономика благополучия – развивающаяся концепция, формирующаяся на стыке научных дискуссий о моделях устойчивого развития экономики и альтернативах для ВВП как измерителя экономического и общественного прогресса. Экономика благополучия призвана переориентировать экономическую систему с максимизации экономического роста в виде увеличения ВВП на качественное улучшение жизни людей и реализацию интересов общества, главным образом в таких сферах, как здравоохранение, образование, окружающая среда. В одном из своих выступлений А. Гурриа, пятый генеральный секретарь ОЭСР, характеризовал экономику благополучия как «способность создать благотворный круг, в котором благополучие граждан способствует экономическому процветанию, стабильности и устойчивости, и наоборот, что эти положительные макроэкономические результаты позволяют поддерживать инвестиции в благополучие в течение длительного времени» [Gurría, 2019].

Стремительное укрепление концепции в теоретическом и практическом поле связано с осмыслением последствий пандемии COVID-19 и растущей геополитической нестабильностью. В теоретическом каркасе концепции особенно подчеркивается необходимость ставить человека в центр экономической политики и отказаться от принципа «сначала расти, потом перераспределять и очищать» в пользу модели роста, которая с самого начала была бы справедливой и устойчивой. Как отмечают финские исследователи Т. Хелне и Т. Хирвиламми, «до сих пор человечество преуспевало в забывании того, что вся человеческая деятельность подчинена законам термодинамики и экологических процессов, которые, в конечном счете, устанавливают ограничения для социальных институтов (включая экономику) и для человеческого благополучия, то есть для сбалансированной реализации потребностей» [Helne, Hirvilammi, 2019].

Альянс за экономику благополучия (объединение государств, организаций и отдельных граждан, созданное в 2018 г. с целью продвижения данной концепции) определяет экономику благополучия как экономику, предназначенную для служения людям и планете, в которой рост не является самоцелью, достигаемой любыми средствами, центральное место занимают потребности человека и планеты, которые удовлетворяются в равной степени по умолчанию [Wellbeing Economy Alliance]. Данное определение базируется на нескольких посылах: 1) справедливость, которая во всех ее измерениях лежит в основе экономических систем; 2) участие: граждане активно участвуют в жизни своих сообществ и принятии экономических решений; 3) природа: человек един с природой и отдает столько же, сколько берет; 4) целенаправленность: у всех есть общее чувство принадлежности, и институты служат общему благу; 5) достоинство: люди обеспечены достаточно, чтобы жить в комфорте, безопасности и счастье. Согласно материалам организации, чтобы перейти к экономике благополучия, необходимо направить политику и практику в соответствии со следующими принципами:

1) предварительное распределение. Необходимо заранее распределять власть, богатство, время и доход, чтобы эта сложная работа выполнялась экономической системой, а не люди были предоставлены сами себе или отданы в руки механизмов перераспределения, имеющих существенные ограничения. Пример: социальные предприятия и предприятия, принадлежащие их работникам, создание богатства локальных сообществ.

2) целеполагание. Целью экономики должно стать исключительно обеспечение человеческого и экологического благополучия. Пример: внедрение более широкого набора показателей экономического преуспевания, помимо ВВП, и использование визионерских планов национального развития.

3) превентивность. Вместо того, чтобы устранять вред, наносимый природе и людям, требуется принимать превентивные меры, которые в первую очередь предотвращают причинение вреда. Пример: составление бюджета по результатам или циркулярное производство и потребление.

4) наделение людей способностью влиять на ситуацию. Экономические решения обретают силу благодаря людям, которые должны принимать непосредственное участие в принятии решений и определении повестки дня. Пример: ассамблеи граждан и партисипативное бюджетирование.

В обзоре Всемирной организации здравоохранения, посвященном опыту внедрения экономики благополучия в Исландии, Уэльсе, Финляндии и Шотландии, дано такое обобщенное определение: «экономика благополучия – это экономика, в которой приоритетом признается благополучие человека, общества, планеты

и экономики, составляющие его «капиталы»» [ВОЗ, 2023]. Обязательными элементами, при всех отличиях процесса внедрения в странах, включенных в обзор, признаются устойчивость, равенство и справедливость, сохранение планетарных границ, процветание, работа на благо нынешнего и будущих поколений и усиление сообществ.

Процесс внедрения концепции схематично представлен в документе, разработанном для Правительства Шотландии[1]. Он включает в себя круг из шести последовательных стадий: 1) разработка и визуализация истории благополучия конкретной территории (ответ на вопрос – что значит для данного сообщества благополучие); 2) анализ и понимание драйверов благополучия; 3) консультации и вовлечение различных групп стейкхолдеров; 4) выбор приоритетов; 5) внедрение; 6) мониторинг и оценка; переход к п. 1. Например, Исландия исходит из того, что благополучие характеризуется как комплексное понятие, охватывающее субъективные и объективные параметры, такие как хорошее самочувствие и способность к деятельности, а также наличие необходимых возможностей для этого. Фактором, наиболее сильно повлиявшим на то, что были предприняты усилия внедрить эту концепцию в качестве основы для измерения общественного прогресса в этой стране, стал финансово-экономический кризис 2008 г. и его эффект на устойчивость общества к внешним воздействиям. Так, Исландия выделила 39 индикаторов в трех областях для отслеживания успеха в рамках своих приоритетов благополучия: экономика (общие экономические условия, занятость, жилье, доходы), окружающая среда (качество воздуха и климат, землепользование, энергетика, отходы и переработка), социальная сфера (здоровье, образование, социальный капитал, безопасность, баланс между работой и личной жизнью).

Для выбора приоритетов и соответствующих показателей при внедрении концепции странами используются Цели в области устойчивого развития ООН и рекомендации ОЭСР по измерению благополучия[2], которые фактически воплотились в Better Life Index (Индекс лучшей жизни). Индекс состоит из двух частей: оценка текущего благополучия, в котором представлены 11 ключевых направлений (доходы, работа и качество трудоустройства, жилищные условия, здоровье, образование и навыки, качество окружающей среды, субъективное благополучие (удовлетворённость жизнью), безопасность, баланс работа / отдых, социальные связи, гражданское участие), и оценка ресурсов будущего благополучия (оцениваются 4 вида капитала: природный, экономический, человеческий и социальный). Предложены также способы для оценки: для первой части индекса рекомендуется расчет среднего, измерение неравенства между группами, неравенства между лучшим и худшим результатом и удельный вес отрицательного результата, а для второй – через оценку запасов, потоков капитала, факторов риска и резильентности. Таким образом, из вариантов: заменить, скорректировать или дополнить ВВП как меру развития – выбран последний. Предложенный рамочный подход предполагает индивидуализацию для конкретной экономики и территории и восходит к знаменитому показателю Бутана – валовому национальному счастью, рассчитываемому по 33 показателям в 9 областях на основе метода многомерного измерения Алкира – Фостера. Кроме того, из приведенных примеров видно, что экономика благополучия может внедряться как на уровне страны (Исландия, Финляндия), так и на уровне регионов (Уэльс, Шотландия).

В отчете Всемирного фонда дикой природы [WWF, 2020], посвященном перспективам экономики благополучия в ЕС, подчеркивается связь между тем, что измеряется (и фактически является базой расстановки приоритетов в экономической политике), тем, на что направлено действие и тем, что считается ценным в экономической системе. Другими словами, если мы измеряем объем произведенных товаров и услуг и стремимся к его максимизации, качество жизни, равенство и человеческий капитал, очевидно, не находятся в приоритете. Среди перечисленных в отчете ограничений ВВП акцент сделан на пяти основных: во-первых, его неспособность правильно учитывать истощение природных ресурсов, т. к. он концентрируется на ежегодных потоках, а не запасах, при этом учитывает истощение запасов как положительный результат, в то время, как для общества это отрицательный результат из-за того, что снижаются возможности потребления будущих поколений; во-вторых, учет в ВВП отрицательных экстерналий как положительных, когда они стимулируют расходы на ремонт и восстановление (загрязнение, нехватка воды, аварии или проблемы со здоровьем); в-третьих, отсутствие учета позитивных экстерналий, поскольку на них нет рыночной цены (домашний труд, волонтерство или экосистемные услуги); в-четвертых, неспо-

[1] Wellbeing Economy Toolkit. Supporting place-based economic strategy and policy development. Edinburgh: Scottish Government. 2022.

[2] OECD. Measuring Well-being and Progress: Well-being Research. https://www.oecd.org/wise/measuring-well-being-and-progress.htm

собность учитывать неравенство (распределение дохода и богатства в экономике); в-пятых, игнорирование пределов, за которыми увеличение ВВП уже не улучшает качество жизни (стимулирование избыточного потребления). Таким образом, ВВП является метрикой, которая не учитывает неравенство, развитие человеческого капитала и влияние на окружающую среду и, следовательно, не соответствует концепции экономики благополучия.

Соответственно, в отчете предлагается использовать метрики, дополняющие ВВП, такие как: индекс Джини, который позволяет сравнить распределение дохода в обществах, находящихся на одинаковом уровне дохода; индекс человеческого развития, включающий измерение ожидаемой продолжительной жизни, образования, дохода; всемирный индекс счастья (Happy Planet Index), формула которого содержит субъективное благополучие (опрос Гэллапа), ожидаемую продолжительность жизни (годы жизни) и экологический след (в глобальных гектарах). Последняя и наиболее новая предлагаемая метрика – модель «экономики пончика».

В 2017 г. К. Раворт выпустила книгу «Экономика пончика: семь способов мыслить как экономист XXI века» [Raworth, 2017]. Модель названа так из-за формы пончика (рис. 1), где внешний круг – это планетарные границы, за которые нельзя выходить, а внутренний круг – это минимум социального обеспечения и удовлетворения базовых, рационально обоснованных потребностей, которые должен быть обеспечены в экономической системе. В итоге нельзя выходить во внутренний круг – он символизирует неудовлетворение базовых потребностей, и нельзя уходить за внешний круг – превышать несущую способность экосистемы, т.е. в идеале государства должны иметь полностью заполненные внутренние сектора за внутренним кольцом и не допускать превышений за внешним.

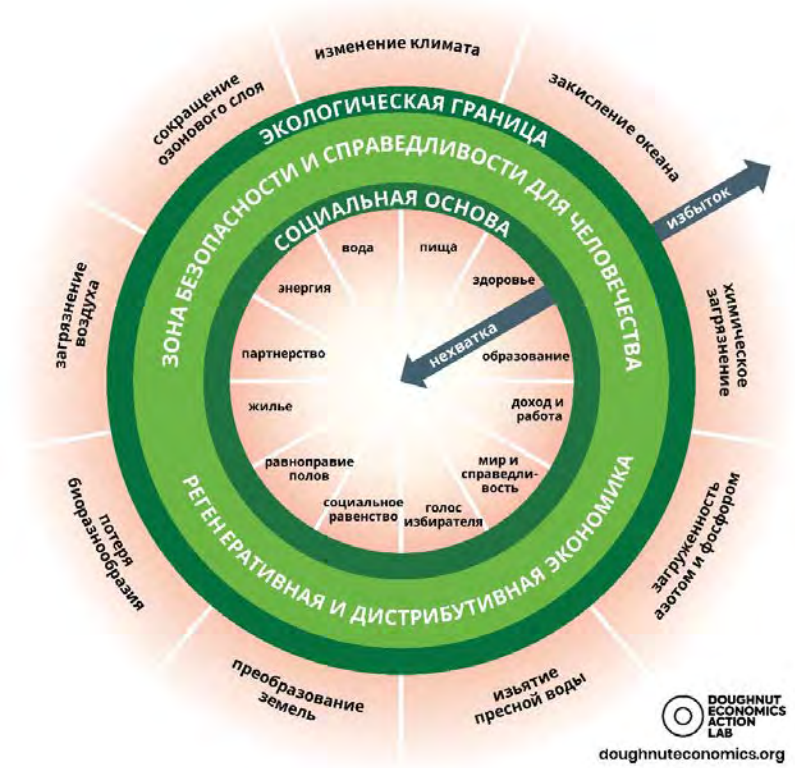


Рисунок 1. Модель «экономики пончика» [Doughnut Economics Action LAB]

Модель вторична – экологические границы в ней взяты из Концепции планетарных границ Стокгольмского центра жизнестойкости. Планетарные границы представлены 9 ограничениями: истощение озонового слоя, изменение климата, закисление океана, химическое загрязнение, азотная и фосфорная нагрузка, исчезновение запасов пресной воды, переустройство земель, потеря биоразнообразия, загрязнение воздуха. Минимум социального потребления (социальное основание) разграничен по 12 областям: вода, еда, энергия, здоровье, образование, работа и доход, мир и правосудие, политическое участие, социальная справедливость, гендерное равенство, жилье, социальные связи. Интересно, что несколько крупных городов (Амстердам, Брюс-

сель) воспользовалась этой моделью в стратегировании своего развития, хотя процесс ее применения сталкивается с препятствиями в виде особенностей местного законодательства, финансирования и управления на региональном или национальном уровне [Как из пончика сделали модель экономики и чем она может помочь миру]. Кроме того, свой «пончик» разработан для каждой из стран [University of Leeds. Country comparisons].

Впрочем, как отмечают в своём исследовании «благополучия в «неустойчивом развитии» И. С. Семененко и Т. И. Хайнацкая [2022], вопросов к концепции экономики благополучия немало. Текущая конфронтация коллективного Запада с Россией, распад сложившегося миропорядка и переформатирование экономических связей усугубляют системные проблемы западных сообществ: энергетический голод усиливает инфляцию, которая исчерпывает потенциальные источники переориентации экономики. Встает вопрос о финансировании такого перехода, который может быть связан с серьезными социальными последствиями. Состояние российской экономики также характеризуется рядом проблем и, помимо этого, особенностями развития, в том числе сильным разнообразием регионов. Например, в отчете, посвященном экологическому следу регионов РФ, указывается, что субъекты сильно различаются по имеющимся запасам природного капитала и его потреблению: 49 % биоемкости страны обеспечивают 7 субъектов, а на 12 субъектов приходится 50 % национального экологического следа (по состоянию на 2009 г.) [Всемирный фонд дикой природы, 2014. С. 48]. При таких различиях процесс внедрения принципов экономики благополучия будет требовать значительной индивидуализации траектории.

Второй вопрос к данной концепции связан с тем, что если в развитых экономиках можно говорить о целесообразности отсутствия роста, то в развивающихся требуется достижение определенного материального благосостояния, хотя в некоторых из них уровень загрязнения и истощения окружающей среды уже находится на высоком уровне.

В-третьих, успех внедрения рассматриваемой концепции тесно связан с образованием, просвещением и научными исследованиями, а также выстраиванием диалога в обществе, необходимого для реализации стратегий «на национальном уровне и уровне городов и территорий, с использованием как материальных, так и нематериальных ресурсов, на основе продвижения принципов ответственного развития» [Семененко, Хайнацкая, 2022. С. 93]. Другими словами, только активизация дискуссии о благополучии потребует значительных временных и финансовых затрат.

Формулируя выводы для муниципального развития, отметим следующее. Муниципальное развитие не направлено на решение глобальных проблем. Оно должно в первую очередь обеспечивать решение общих проблем граждан, проживающих на территории местного самоуправления, а главная цель муниципальной экономики – обеспечивать достойное качество жизни жителей. Однако нарративы экономики благополучия не исчезнут, их актуальность будет только нарастать, и муниципальным образованиями следует в стратегировании и управлении своим развитием применять принципы экономики благополучия, тем более что исследования подтверждают зависимость социально-экономического развития территорий от качества стратегического планирования и управления [Антипин, Власова, 2022. С. 67].

Во-первых, равными по значимости и первоочередными целями муниципального развития должны стать обеспечение благополучия человека, сохранение и восстановление окружающей среды.

Во-вторых, необходимо также отслеживать качество функционирования механизмов распределения доходов и общественных благ внутри муниципальной экономики.

В-третьих, требуется переориентация показателей, с помощью которых оцениваются результаты функционирования муниципальных образований. Необходимо активно использовать при принятии решений по управлению территорией индикаторы муниципального развития, которые оценивают не только количественный рост производства товаров и услуг, но и неравенство, ожидаемую продолжительность жизни, уровень развития социального капитала, баланс работы и личного времени, субъективное благополучие (опросы населения), влияние на окружающую среду (в том числе запасы природного капитала). В частности, на муниципальном уровне природный капитал (его запасы и использование) никак не оценивается; из всего перечня характеристик, связанных с окружающей средой, наибольшее распространение при оценке муниципального развития получили индикаторы лесо- и землепользования.

В-четвертых, исходя из предыдущего пункта, необходимо составить представление о том, что означает благополучие для конкретного муниципального образования, и расставить приоритеты. Муниципальные образования отличаются не только по своему природно-ресурсному, демографическому, инфраструктурному потенциалу, но и по экономико-

правовому статусу, что будет определять возможности по внедрению принципов экономики благополучия. Рамочными моделями для определения приоритетов в развитии экономики благополучия на территории муниципального образования могут служить как Цели устойчивого развития ООН, так и «пончиковая» экономика.

В-пятых, выполнение четвертого пункта невозможно без налаживания диалога внутри муниципального образования, когда все стороны могут безопасно выражать свое мнение в организованном диалоге. Таким образом, повышается уровень ответственности органов местного самоуправления и общественного участия. Несмотря на то, что в России осуществляются меры по развитию гражданской инициативы, пока они дают ограниченные результаты.

Наконец, необходимо стремиться к предотвращению нежелательных последствий, нежели устранять их, что требует долгосрочного взгляда как на развитие территории, так и сообщества муниципального образования. В настоящее время управление муниципальным развитием имеет реактивный характер. Вызвано это многими причинами, включая слабую доходную базу местных бюджетов, потерю существенной части муниципальной собственности, фрагментарной гражданской активностью, давлением или отсутствием поддержки со стороны региональных и федеральных органов управления. Кроме того, при организации производства и потребления в муниципальной экономике, а также при решении вопросов местного значения требуется использовать техники и технологии производства и потребления на базе циркулярной экономики.

В заключении подчеркнем, что, несмотря на то, что в большинстве своем муниципальные образования имеют небольшие ресурсы для внедрения принципов экономики благополучия, высока вероятность того, что именно они смогут стать источником лучших практик: с точки зрения масштаба, они являются более гибкой территориальной единицей, их ресурсы легче оценить, характеристики благополучия – выявить, а поиск баланса между экономическим ростом и способами смягчения негативных эффектов на среду обитания, скорее всего, будет осуществляться опытным путем.

Список литературы и источников

Антипин И. А., Власова Н. Ю. Оценка стратегического планирования в муниципальных образованиях: методические, практические и управленческие аспекты // Управленец. – 2022. – Т. 13. – № 5. – С. 67–84. DOI: 10.29141/2218-5003-2022-13-5-5.

Белоус А. И., Солодуха В. А. Состояние и перспективы развития микроэлектроники в Республике Беларусь // Наноиндустрия. – 2020. – Т. 13. – № S4 (99). С. 38–40.

Всемирная организация здравоохранения. Подробный обзор экономики благополучия на примере опыта Исландии, Уэльса, Финляндии и Шотландии. Основные выводы [Электронный ресурс]. URL: https://apps.who.int/iris/handle/10665/366291 (дата обращения: 10.05.2023).

Всемирный фонд дикой природы. Экологический след субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.footprintnetwork.org/content/images/article_uploads/russia_footprint_report.pdf (дата обращения: 10.05.2023).

Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь / Беларусь и Россия обсудили механизмы углубления научно-технического и инновационного сотрудничества [Электронный ресурс]. URL: https://gknt.gov.by/ (дата обращения: 01.05.2023).

Как из пончика сделали модель экономики и чем она может помочь миру [Электронный ресурс]. URL: https://trends.rbc.ru-/trends/-green/-6375d8f59a-79471bf94c1947 (дата обращения: 10.05.2023).

Семененко И. С., Хайнацкая Т. И. Дискурсы о благополучии в реальности «неустойчивого развития»: между прошлым и будущим // Общественные науки и современность. – 2022. – № 5. – С. 76–99. DOI: 10.31857/S0869049922050045.

Gurría A. The economy of well-being [Электронный ресурс]. URL: https://www.oecd.org/about/-secretary-general/the-economy-of-well-being-iceland-september-2019.htm (дата обращения: 10.05.2023).

Doughnut Economics Action LAB [Электронный ресурс]. URL: https://doughnu-teconomics.-org/tools/65 (дата обращения: 10.05.2023).

Helne T., Hirvilammi T. Having, doing, loving, being: Sustainable well-being for a post-growth society // Chertkovskaya E., Paulsson A., Barca S. (eds.) Towards a political economy of degrowth (Article Chapter 13). – 2019. – Rowman & Littlefield Publishers.

Raworth K. Doughnut economics: Seven ways to think like a 21st-century economist. – Chelsea Green Publishing, 2017. – 320 p.

University of Leeds. Country comparisons [Электронный ресурс]. URL: https://goodlife.leeds.-ac.uk/national-snapshots/countries/ .

Wellbeing Economy Alliance. What is a wellbeing economy? [Электронный ресурс]. URL: https://weall.org/what-is-wellbeing-economy .

WWF. Towards an EU wellbeing economy: A fairer, more sustainable Europe after COVID-19 [Электронный ресурс]. URL: https://wwfeu.awsassets.-panda.org/downloads/wwf_eu_wellbeing-_economy_report.pdf (дата обращения: 10.05.2023)

УДК 338.48

Л. А. Делова
Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им. Т. М. Керашева
г. Майкоп, Российская Федерация

ТУРИЗМ – ВАЖНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА (РЕСПУБЛИКА АДЫГЕЯ)

Статья посвящена рассмотрению развития туристической отрасли Республики Адыгея как важного направления социально-экономического потенциала региона. Отмечается, что руководством региона взят курс на интенсификацию этой отрасли. Туризм в Адыгее может стать драйвером экономического роста.

Для реализации туристического потенциала в республике создается дорожная и инженерная сеть, планомерно обеспечивается доступность гостиниц и туристических объектов. Благодаря развитию отрасли обновляется инфраструктура, создаются новые рабочие места. Особое внимание уделяется строительству горнолыжного экокурорта «Лагонаки».

Важная роль отводится формированию туристского имиджа региона, что способствует растущему интересу к Адыгее. Начата цифровизация: применение цифровых технологий упростит доступ к услугам туристической сферы, сократит время на поиск интересующей информации, поможет потенциальному туристу определиться с выбором маршрута, места размещения.

Ключевые слова: драйвер экономического роста, экокурорт «Лагонаки», туристический имидж региона, цифровизация туризма

L. A. Delova
T. M. Kerashev Republican Institute for Humanitarian Research of Adygeya
Maikop, Russia

TOURISM IS AN IMPORTANT AREA FOR THE DEVELOPMENT OF SOCIAL AND ECONOMIC POTENTIAL OF THE REGION (THE REPUBLIC OF ADYGEYA)

The article is devoted to the consideration of the development of the tourism industry in the Republic of Adygeya as an important area for social and economic potential of the region. It is noted that the authorities of the region have taken a course towards the intensification of this industry. Tourism in Adygeya can become a driver of economic growth.

To realize tourism potential in the republic, a road and engineering network is being created, and the availability of hotels and tourist facilities is systematically ensured. By virtue of the development of the industry, the infrastructure is being updated, new employment opportunities are being provided. Particular attention is paid to the construction of “Lagonaki” Ski Eco-Resort.

An important role is given to the formation of the tourist image of the region, which contributes to the growing interest in Adygeya. Digitalization has begun: the use of digital technologies will simplify access to tourism services, reduce the time to search for information of interest, and help a potential tourist choose a route and accommodation.

Keywords: economic growth driver, “Lagonaki” Eco-Resort, tourism image of the region, digitalization of tourism.

Основными направлениями социально-экономического развития Республики Адыгея являются сельское хозяйство, лёгкая промышленность, туризм, использование природно-сырьевых ресурсов [Тешев, Хамуков, Нехай, 2018. С. 122].

В последние годы особое внимание уделяется развитию туризма, потому что Адыгея имеет огромный туристический потенциал.

На территории республики расположены Кавказский биосферный природный государственный заповедник, природный парк Большой Тхач, восемь музеев, более четырёх тысяч памятников, много привлекательных исторических и природных объектов, дольмены, водопады, ущелья, горные склоны.

На сравнительно небольшой территории сосредоточено большое количество уникальных рекреационных ресурсов, памятников природы и

историко-археологических объектов, в том числе более 5 тыс. природных, исторических и археологических объектов, включая 3784 объекта национального и мирового культурного и исторического наследия.

В Адыгее сохранились уникальные памятники, отражающие тысячелетия развития человеческой цивилизации. Они имеют огромную научную и историческую ценность.

На начало 2023 г. в республике числилось почти 4,2 тыс. объектов культурного наследия, в том числе 86 объектов федерального и 216 – регионального значения [Цветков, 2023].

Республика Адыгея лидирует среди субъектов Российской Федерации по площади особо охраняемых природных территорий (14 %). Территория Республики Адыгея, включенная в Кавказский государственный биосферный заповедник, обладает статусом объекта Всемирного наследия Юнеско как природный феномен исключительной красоты и эстетической важности.

Туризм в регионе может стать драйвером экономического роста. Благодаря развитию отрасли обновляется инфраструктура, создаются новые рабочие места.

Комплексное обновление территорий, улучшение инженерной и транспортной сети позволяют, в свою очередь, увеличивать туристическую привлекательность республики и в целом способствуют развитию туризма.

Развитие отрасли обеспечит рост в смежных отраслях, даст новые рабочие места.

Последние 3 года туристический поток в Адыгею составляет не менее полумиллиона человек. При этом увеличивается продолжительность пребывания туристов в Адыгее. Людей привлекают природа, климат, экология, уникальные национальные традиции и культурно-исторические особенности региона, а также мероприятия, которые проводятся в сфере гастрономического и событийного туризма.

Один из глобальных инвестиционных проектов в сфере туризма – всесезонный горнолыжный экокурорт «Лагонаки». С запуском проекта в Адыгее повысится уровень сервиса, увеличится туристический поток. В рамках нацпроекта создаётся инфраструктура к будущему горнолыжному экокурорту.

Инвестиции на строительство курорта составят свыше 60 млн рублей. Приезжающим в Адыгею будет предложено 2500 гостиничных номеров.

В рамках первой очереди планируется построить комплекс гостиниц и 642 номера, подвесные канатные дороги и более 25 км трасс для катания на горных лыжах и сноуборде.

В 2022 г. на строительство дорог и сетей электро-, газо-, водоснабжения и водоотведения было направлено 206 млн рублей федеральных средств. В 2023 г. будет направлено уже 3,8 млрд рублей. Проект будет осуществляться только при строгом соблюдении норм экологической безопасности.

Появление крупного экокурорта в Адыгее даст множественный эффект: будет создано 2000 новых рабочих мест, повысится уровень сервиса в регионе, как минимум в два раза увеличится турпоток, что в целом отразится на отрасли туризма и всей экономики региона.

Вместе с тем необходимо отметить, что для популяризации региона, ведущего к увеличению туристического потока, необходимо формирование туристского имиджа региона, развитие цифровизации туризма.

Так, недавно для съемок программы «Повара на колёсах» в Адыгею были приглашены ведущие этой передачи А. Палесика и Е. Макаров. Программа вышла на Первом канале 14 мая 2023 г. В ней зрители нашей страны увидели Адыгею во всей красе – узнали и о туристических достопримечательностях, и о гастрономических брендах, и о богатой культуре нашей республики. Несомненно, что многомиллионная аудитория Первого канала заинтересуется тайнами дольменов, захочет попробовать традиционные адыгские блюда, поиграть на местных музыкальных инструментах, увидеть своими глазами красоты уникальной природы нашей республики.

Начато использование цифровых информационных технологий для популяризации туризма в регионе.

Таким образом, туристическая отрасль Адыгеи динамично развивается, что будет способствовать улучшению социально-экономической ситуации в регионе.

Список литературы и источников

Глава Адыгеи выступил с отчетом об итогах работы Кабинета министров РА в 2022 году // Сайт регионального отделения партии «Единая Россия» [Электронный ресурс]. URL: https://adygei.er.ru/activity/-news/-glava-adygei-vystupil-s-otchetom-ob-itogah-raboty-kabineta-ministrov-ra-v-2022-godu (дата обращения: 14.05.2023).

Делова Л. А. Туризм в условиях ограничений // Актуальные проблемы развития социально-экономических систем: теория и практика. Сборник научных статей 12-й Международной научно-практической конференции, 27 мая 2022 года / под редакцией: Болычевой Е. А. – Курск: ЮЗГУ, Юго-Зап. гос. ун-т, 2022. – С. 126–130.

Телеграм-канал Главы Республики Адыгея Мурата Кумпилова [Электронный ресурс]. URL: https://t.me/muratkumpilov/4746 (дата обращения: 14.05.2023).

Тешев В. А., Хамуков А. А., Нехай В. Н. Социально-экономические аспекты использования цифровых технологий в экономике Республики Адыгея // Ежеквартальный рецензируемый, реферируемый научный журнал «Вестник АГУ». – 2018. – Вып. 2 (219). – С. 120–125.

Цветков С. Историческое наследие // Советская Адыгея онлайн [Электронный ресурс]. URL: https://sovetskaya-adygeya.ru/2023/04/18/istoricheskoe-nasledie-material-sa-ob-unikalnyh-pamyatnikah-adygei/ (дата обращения: 12.05.2023).

УДК 332.1

Ю. И. Енин, П. А. Горчаков
Белорусский государственный экономический университет
г. Минск, Республика Беларусь

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И БЕЛАРУСИ В ОБЛАСТИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

Статья посвящена рассмотрению основных направлений сотрудничества Российской Федерации и Республики Беларусь в области научно-технического прогресса в рамках Союзного государства. В статье представлены примеры совместных исследований и разработок, действующие проекты и планы научных разработок на будущее. Авторы статьи обосновывают выводы о пользе интеграции России и Беларуси в сфере научно-технического прогресса.

Ключевые слова: Россия, Беларусь, Союзное государство, научно-технический прогресс, сотрудничество.

Yu. I. Enin, P. A. Gorchakov
Belarus State Economic University
Minsk, the Republic of Belarus

COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND BELARUS IN THE FIELD OF SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL PROGRESS

The article deals with the main directions of cooperation between the Russian Federation and the Republic of Belarus in the field of scientific and technological progress in the framework of the Union State. The article presents examples of joint research and development, current projects and plans of scientific developments for the future. Let us make conclusions about the benefits of integration of Russia and Belarus in the sphere of scientific and technological progress.

Keywords: Russia, Belarus, Union State, scientific and technological progress, cooperation.

Стратегическое партнёрство двух братских стран, развитие союзнических отношений России и Беларуси обусловлены географической и культурно-исторической близостью двух стран и народов, взаимодополняемостью экономик, тесными кооперационными связями российских и белорусских компаний. В соответствии с Договором о создании Союзного государства, подписанным главами Беларуси и России 8 декабря 1999 г., страны поставили перед собой ряд важных ориентиров, один из которых – создание единого экономического пространства. Партнерство Беларуси и России выстраивается на принципах безусловного сохранения государственного суверенитета и территориальной целостности, ответственного выполнения сторонами своих международных обязательств [Министерство иностранных дел Республики Беларусь].

Ряд ключевых институтов и наработок в рамках Союзного государства пока не имеет аналогов, в том числе и в формате ЕАЭС. В частности, в рамках Союзного государства сложились и развиваются институты союзного бюджета и союзной собственности (на объекты инфраструктуры, интеллектуальные продукты),

которые пока не свойственны другим интеграционным структурам.

За счет средств бюджета Союзного государства финансируются союзные программы в самых различных сферах (космос, энергетика, информационные технологии, микроэлектроника, промышленная кооперация, транспорт, сельское хозяйство, пограничная безопасность, преодоление последствий чернобыльской катастрофы и т. д.). В 2022 году начата реализация совместных проектов по выпуску импортозамещающей продукции на базе флагманов белорусской промышленности.

В целях дальнейшего формирования единого экономического пространства правительствами Беларуси и России подготовлены проекты Программы действий по реализации положений Договора о создании Союзного государства и дорожных карт к ней. Подготовка программы и дорожных карт осуществляется в строгом соответствии с договором и без пересмотра его положений.

Совместные программы, охватывающие научную и научно-техническую сферы, промышленность, строительство, инновации и новые технологии, космос, ИТ-технологии, продолжают оставаться эффективным механизмом углубления интеграции, стимулируя расширение кооперационных связей между белорусскими и российскими субъектами хозяйствования.

Экономическое сотрудничество между Россией и Беларусью в рамках Союзного государства характеризуется наличием общего рынка, свободным перемещением товаров, услуг и капитала между странами, а также совместными производственными проектами.

Россия традиционно является основным торговым партнером Беларуси и крупнейшим экспортным рынком для белорусских товаров. По итогам 2022 г. взаимный товарооборот двух стран увеличился почти на 15 %. На долю России приходится более половины объема внешней торговли Республики Беларусь.

В настоящее время Союзное государство дает системную основу для дальнейшего развития двусторонних экономических отношений. По расчетам белорусских и российских экономистов, кооперация с Россией формирует более 50 % ВВП Беларуси, отказ от Союзного государства грозит падением на четверть ВВП республики. Республика Беларусь входит в тройку крупнейших торговых партнеров России.

Беларусь и Россия планируют активизировать двустороннее научно-техническое и инновационное сотрудничество и, прежде всего, в рамках реализации новых программ и проектов Союзного государства.

Одним из основных направлений сотрудничества России и Беларуси является сфера атомных технологий. Россия – страна-поставщик ядерных технологий в Беларусь. Генеральным подрядчиком при строительстве БелАЭС выступает инжиниринговый дивизион госкорпорации «Росатом». Области применения ядерных технологий с каждым годом становятся все разнообразнее – от медицины и новых материалов до сельского хозяйства и обращения с отходами. Сохраняет свою актуальность и востребованность развитие атомной энергетики. Неудивительно, что данная сфера – одна из ключевых в сотрудничестве России и Беларуси. Белорусская АЭС – самый крупный, масштабный и высокотехнологичный союзный проект. Он объединил научные и инженерные школы, десятки предприятий и тысячи специалистов двух стран. В сооружении АЭС приняли участие около 40 белорусских и российских организаций. Атомная станция вносит весомый вклад в укрепление энергетической безопасности страны. Строительство Белорусской АЭС поспособствовало и развитию города атомщиков – Островца. Станция строится по российскому проекту «АЭС-2006», который относится к эволюционным проектам АЭС с водо-водяными реакторами третьего поколения повышенной безопасности. Они имеют улучшенные технико-экономические показатели. Здание реактора укрыто двойной защитной оболочкой. Реактор не пострадает в случае землетрясения, урагана, наводнения и даже падения самолета.

Построенная по проекту «Росатома» Белорусская АЭС уже принесла республике ощутимую пользу. Беларусь смогла сформировать собственную атомную инфраструктуру, сэкономив более 3 млрд куб. м. природного газа с момента запуска первого реактора и сократив выбросы углекислого газа на 7 млн т ежегодно. Ожидается, что запуск второго энергоблока станции закроет около 40 % внутренних потребностей страны в электроэнергии.

Сейчас для многих государств мира на повестке дня стоит развитие атомной энергетики, строительство новых станций. На прошедшей в 2022 г. генеральной конференции Международного агентства по атомной энергетике рекордное количество государств заявило о необходимости развивать атомную энергетику: всего 50 государств, в том числе 27 стран Евросоюза. Россия и Беларусь планируют выйти на еще более высокий уровень сотрудничества в атомной энергетике. И это не только эксплуатация, но техническая поддержка и научное сопровождение Белорусской АЭС. Республика развивает и внедряет технологии эффективного использова-

ния местных видов топлива. Благодаря этому Беларусь занимает лидирующее место в ЕАЭС по энергоэффективности, что позволяет уменьшить себестоимость и повысить конкурентоспособность белорусской продукции. В этом направлении Минск также планирует создать совместные проекты с «Росатомом». Многообещающими являются новые направления научно-технического сотрудничества – накопители для энергетики и электротранспорта, цифровые технологии, ядерная медицина, аддитивные технологии, исследования в области сельского хозяйства и радиобиологии. Налажено и сотрудничество в области подготовки кадров для атомной отрасли, поставки ядерного топлива, обращения с радиоактивными отходами. Также все больше внимания привлекает потенциал сотрудничества в неэнергетических отраслях. Это и ядерная медицина (оборудование для лечения онкологических заболеваний), и электротранспорт, а именно накопители энергии. Экология, сельское хозяйство, цифровизация, аддитивные технологии – список перспективных направлений можно продолжать. Особый акцент целесообразно сделать на науке. Белорусской стороне предложено рассмотреть различные форматы участия в международном консорциуме многоцелевого исследовательского реактора на быстрых нейтронах для проведения совместных исследований. Хотя строительство белорусской атомной электростанции и находится на завершающем этапе, впереди у российских и белорусских специалистов еще много совместной работы.

Сегодня прогресс белорусской науки происходит в тесном сотрудничестве с научным потенциалом России. Страны уже более 20 лет ведут совместные исследования в рамках союзных программ. Как отмечали в Российской академии наук, за годы взаимодействия Россия и Беларусь смогли реализовать несколько тысяч совместных проектов, значительно продвинувшись в создании единого научно-технологического и образовательного пространства. Еще в 2018 г. в Союзном государстве утвердили премию в области науки и техники, что говорит о высоких приоритетах данного объединения в этих сферах. Однако вопрос формирования технологического суверенитета Союзного государства стал еще более актуальным в условиях санкционного давления. Противостояние усилившимся западным санкциям позволит России и Беларуси ускоренно создавать новые научно-технические программы. Две страны уже развивают область научных технологий с учетом импортозамещения: в 2022 г. Москва выделила Минску кредит на сумму 105 млрд российских рублей, из которого 14 млрд рублей пойдут на проект по разработке микроэлектроники. Создание подобных прорывных технологий возможно только в тесном сотрудничестве в рамках Союзного государства, а ведь они необходимы для обеспечения суверенитета и технологической самостоятельности на фоне международных ограничений. Для выполнения подобной задачи Беларусь и Россия имеют огромный потенциал, который уже реализуется. По заявлению Президента страны Александра Лукашенко, у государства имеются разработки как для обороны и безопасности, так и гражданского направления. В 2022 г. в НАН Беларуси выделили перечень из 10 наиболее значимых научных исследований и открытий в различных дисциплинах, которые будут оказывать существенное влияние на развитие экономики страны, решение социальных, экологических и других проблем. В этот список вошли такие передовые разработки, как система магнитно-зондового контроля дефектности стального проката, прототип двигательной установки для сверхзвуковых летательных аппаратов, комплекс новейших технологий и технических средств сохранения и поддержания работоспособности закрытых мелиоративных систем и прочие.

Беларусь и Россия совместно развивают технологии в таких сферах, как космос, новые материалы, генетика, селекция и АПК, ВПК и технологии беспилотной техники, фармацевтика и вакцины. Так, на 2028 г. запланирован запуск российского-белорусского спутника дистанционного зондирования Земли, который почти полностью состоит из отечественных комплектующих. Всего Россия и Беларусь намерены создать три новых космических спутника.

Научно-техническое сотрудничество двух стран напрямую влияет на товарооборот и рост благосостояния жителей Союзного государства. Например, благодаря усилению кооперации в сельском хозяйстве (разработка инновационных кормов для рыб белорусскими учеными и создание новых узлов для белорусского машиностроения петербургскими конструкторами) товарооборот Беларуси и Ленинградской области в 2022 г. увеличился почти в 2 раза, до 1 млрд долл. США.

Сотрудничество Беларуси и России в научно-техническом прогрессе важно для сохранения и преумножения компетенций кадров, создания нового технологического задела, обеспечения суверенитета национальных и союзной экономик, повышения совместной конкурентоспособности на мировом рынке. Благодаря подобному взаимодействию две страны смогут реализовать свой научно-технический

потенциал и сформировать единое научно-техническое пространство.

27 марта 2023 г. в Москве состоялось заседание Совета Министров Союзного государства, по итогам которого заключено Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации. Соглашением определены основные направления совместной деятельности: создание уникальных технологий, новых материалов и способов обработки материалов; проведение совместных генетических исследований, а также исследований в области природоподобных нано-, био-, информационных, когнитивных и социально гуманитарных технологий. В документ включены базовые принципы охраны, распространения, использования и распределения прав интеллектуальной собственности, а также вопросы доступа, раскрытия и распространения конфиденциальной информации в ходе совместной деятельности [Национальный центр интеллектуальной собственности].

Кроме того, по итогам заседания приняты постановления, касающиеся результатов торгово-экономического сотрудничества в 2021–2022 гг., выполнения Договора о создании Союзного государства на 2021–2023 гг. и союзных программ, некоторых других вопросов.

Приняты также резолюции Совета Министров «О разработке стратегии научно-технологического развития Союзного государства», «О программах Союзного государства в области космоса (о создании спутника (спутниковой группировки) и проведении совместных исследований по дистанционному зондированию Земли)», «О сотрудничестве Беларуси и России в области развития микроэлектронных технологий, проектирования и производства электронной компонентной базы и электронного машиностроения» и некоторые др.

Кооперация Беларуси и России в области науки и образования традиционно относится к числу наиболее приоритетных направлений взаимодействия и является аксиоматичным для поддержания и укрепления технологической безопасности наших государств.

В университетах и научных учреждениях Министерства образования Республики Беларусь проводятся исследования практически во всех основных областях знаний и направлениях науки. Среди них – цифровые, информационно-коммуникационные, химические, биологические технологии; материаловедение; энергетика; строительство; экология; машиностроение и социо-гуманитарные исследования.

Важной составляющей перспективных исследований, проводимых белорусскими учеными, являются исследования в области космических технологий: разработка программно-аппаратных комплексов для дистанционного зондирования и картографирования Земли, разработка и создание малых космических аппаратов и беспилотных летальных аппаратов, систем и комплексов верификации данных. Так, Научно-исследовательским институтом прикладных физических проблем БГУ совместно с Тамбовским государственным университетом и ООО «НаноТехЦентр» (г. Тамбов) выполняются работы по созданию систем защиты от электромагнитных излучений, включая системы для космической электроники на основе разработанных новых композитных материалов, содержащих полимерные матрицы, наполненные углеродными наноматериалами.

Кроме космической сферы, университеты и научно-технологические парки Минобразования Республики Беларусь осуществляют научно-техническое и инновационное сотрудничество и в других важных для наших стран сферах: медицина, информационные технологии и др. [Министерство образования Республики Беларусь].

К примеру, Научно-технологическим парком БНТУ «Политехник» совместно с ООО «Центр доклинических исследований» (ЦДКИ, АО «Технопарк высоких технологий «Рамеев», г. Пенза, РФ) проводятся доклинические испытания изделий медицинского назначения для сердечно-сосудистой хирургии в экспериментальных условиях “in vivo” на крупных животных. Для компаний Новосибирска ООО «Ангиолайн ресерч» и ООО «Онгласс Технолоджи» поставлены заготовки и опытные образцы материалов для изготовления сосудистых протезов и клапанов сердца.

У России и Беларуси есть множество совместных направлений сотрудничества в области здравоохранения. Одно из основных направлений – проекты в области медицинского образования и науки, в том числе и разработка медицинской продукции. Активно развиваются проекты в клинической медицине, в частности, трансплантация и помощь при гематологических заболеваниях.

Россия и Беларусь ведут совместные научные разработки по лекарственным препаратам. В планах провести совместные доклинические и клинические исследования, затем выходить на производство. Так, экономики двух стран смогут получать качественную продукцию по более низким ценам, а медицинская помощь для граждан двух стран станет более доступной и качественной.

Также рассматривается программа трансплантации органов в Беларуси.

Беларусь входит в ТОП-50 ведущих стран мира в области трансплантации. Основными причинами эффективной работы программ органного донорства в стране считается: поддержка высшего руководства страны, прогрессивное законодательство, организационная модель здравоохранения Республики Беларусь, квалификация и международный авторитет медицинского персонала, политика открытых дверей и низкий уровень коррупции, популяризация позитивных результатов среди медиков. В России и Беларуси разрабатываются совместные современные образовательные технологии и формы подготовки специалистов в области трансплантологии органов, органное донорство, развитие гематологических служб, трансплантация гемопоэтических стволовых клеток у детей и взрослых, взаимодействие в медицинской и фармацевтической науке и др.

Планируется, что научно-технологическое сотрудничество будет положено в основу совместных действий России и Беларуси. Спектр направлений экономики, где будут использоваться новые разработки, достаточно широк. Научно-технические открытия станут основой для производства новых инновационных товаров. Особенно актуальны и интересны работы, выполненные на стыке биологии, физики, химии.

Есть конкретные примеры практического применения научных разработок. Так, например, Физико-технический институт НАН Беларуси разрабатывает технологию ионно-плазменного азотирования, ведет разработки по электротранспорту, исследует биотехнологические структуры. Скажем, технология ионно-плазменного азотирования позволяет наносить на поверхность изделий из металла покрытие, которое делает детали прочнее, устойчивее к износу. Разработка уже внедряется в производство. Завод, применяющий эту технологию, создан в России.

Совместные высокотехнологичные разработки внедряются в медицине. Успешно отработала союзная программа «Спинальные системы». Были созданы конкретные методики и инструменты помощи детям, страдающим врожденными деформациями и повреждениями позвоночника. Но нужно идти дальше. Специалисты Республиканского научно-практического центра травматологии и ортопедии в Беларуси вместе с российскими коллегами из НМИЦ детской травматологии и ортопедии имени Г. И. Турнера подготовили программу «Спинальные системы 2», которая будет опираться на результаты первой программы и позволит продолжить исследования и разработки в этой сфере.

Сотрудничество Российской Федерации и Республики Беларусь позволяет достаточно эффективно использовать экономический потенциал в реализации научно-технических программ Союзного государства. В общей сложности белорусскими и российскими научными организациями успешно выполнено более 60 таких программ. В настоящее время выполняются разработки в таких областях, как агропромышленный комплекс, космос, фотоника, суперкомпьютеры, информационная безопасность и ряд других.

Особое внимание в совместных научно-технических работах двух стран отводится таким перспективным направлениям, как интеллектуальные системы анализа информации, новые материалы и технологии, опто- и микроэлектроника, космическое приборостроение и технологии, аддитивные технологии (3D-печать). В рамках реализации научно-технической программы «Интелавто» планируется разработать системы бортовой электроники автотранспортных средств, в том числе блоки управления двигателем, блоки бортовой безопасности, системы роботизированного управления автотранспортными средствами, высокоэффективные электродвигатели и другие компоненты для электрического и гибридного транспорта.

Реализация разрабатываемой сейчас программы «Ускоритель-СПР» позволит создать новые для Беларуси и России высокотехнологичные производства современной ускорительной техники различного назначения мирового уровня.

В рамках планируемой к реализации программы «Союз-Биомембраны» будут разработаны инновационные средства диагностики, а также мишень-ориентированные препараты для точечного воздействия (иногда на уровне клеток) на заболевания иммунной природы, что существенно повысит эффективность лечения онкологических, ревматических, инфекционных заболеваний, а также болезней нервной системы. Результатом программы станет развитие в Союзном государстве персонализированной медицины, основанной на использовании генно-инженерных лекарственных средств и диагностических процедур с высокой степенью индивидуализации к пациенту.

В условиях санкций со стороны западных стран Россия и Беларусь активизируют взаимодействие в области высокотехнологичных отраслей. Основной упор делается на замену импорта микроэлектроники и программного обеспечения.

Президентами двух стран была поставлена задача достижения технологического суверенитета Союзного государства. Ярким примером такого сотрудничества стало соглашение о взаимодействии в области внедрения технологий «умного города».

«Умный город» – это не просто широкий спектр «цифровых» услуг для жителей, но и философия высокого уровня комфорта и активного участия горожан в определении и решении проблем городской среды. Концепция «умного города» включает в себя комплексное техническое цифровое решение по управлению энергоэффективностью, системами ЖКХ, рациональному использованию водных ресурсов, экологическому благополучию, видеонаблюдению, постоянному мониторингу городской транспортной ситуации и ее оптимизации. К этому также относится цифровизация государственных услуг, образования и медицины, сокращение «расстояния» между административными институтами и горожанами через создание удобных цифровых платформ. Основная цель – создание безопасной и комфортной среды с доступными ресурсами и новыми возможностями, а также снижение издержек на обслуживание. Финансирование может быть осуществлено как за счет государственных средств, так и привлечением частного капитала. Количество городов, которые «умнеют» и добиваются значительных результатов, в мире уже превышает несколько тысяч.

В России проект «Умный город» реализуется с 2018 г. под руководством Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства. Лидером среди 213 городов-участников программы является Москва, где множество аспектов жизни уже давно «цифровизированы» и пропитаны инновационными технологиями. «Бесшовный» интернет в общественном транспорте и публичных пространствах, «умное» освещение, «цифровые» медицина и образование – это лишь часть примеров.

В планах на будущее – разработка беспилотного транспорта, борьба с дорожными «пробками», дополнительная цифровизация медицины и образовательных платформ, усовершенствование системы управления столичным ЖКХ и многое другое. Внедрение инноваций в городскую инфраструктуру создает условия для улучшения качества жизни горожан и повышения эффективности работы городских служб.

Беларусь также стремится держаться наравне с соседней столицей и активно развивает свои проекты так называемых «умных городов». Для этого Минск объединил возможности государственного финансирования с привлечением иностранных инвестиций. В Минске северную часть города предполагается превратить в «умную», современную и технологичную зону. Арабская компания Emaar Properties готова инвестировать в строительство более 4 млрд долл. США К 2040 г. на этой территории возникнут Минский международный выставочный центр, Институт искусственного интеллекта, торговый международный центр, здания общественно-делового назначения и жилые комплексы. Внедрение умных технологий позволит разработчикам проекта обеспечить свободные дороги, быстрый транспорт, оперативные коммунальные услуги, доступный интернет и удобные парковки.

В Беларуси также разработан проект «Умные города Беларуси», согласно которому предполагается создать региональную государственную типовую цифровую платформу «Умный город (регион)». Следующим этапом будет расширение ресурсов путем адаптации и внедрения в областных центрах и 11 городах (районах) с численностью населения свыше 80 тыс. человек. В качестве потенциальных центров экономического роста были указаны Орша, Барановичи, Пинск, Новополоцк, Полоцк, Мозырь, Лида, Борисов, Солигорск, Молодечно и Бобруйск.

Таким образом, в целом, сотрудничество между Россией и Беларусью в области научно-технического прогресса является базовым фактором для развития обоих государств. Оно позволяет им более эффективно использовать свои научно-технические ресурсы и создавать новые технологии и инновационные производства, которые могут быть применены в различных секторах экономики. Всестороннее сотрудничество на системной основе в этой области продолжает развиваться и укрепляться, что будет способствовать дальнейшему развитию и укреплению Союзного государства Беларуси и России. При этом целесообразно отметить, что торгово-экономическое и научно-техническое сотрудничество России и Беларуси охватывает множество аспектов и находится на постоянной динамике развития. Также совместная работа обеих стран позволяет укрепить экономические, политические и культурные связи между ними, повысить уровень жизни населения и защитить их интересы.

Список литературы и источников

Белоус А. И., Солодуха В. А. Состояние и перспективы развития микроэлектроники в Республике Беларусь // Наноиндустрия. – 2020. – Т. 13. – № S4 (99). С. 38–40.

Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь / Беларусь и Россия обсудили механизмы углубления научно-технического и инновационного сотрудничества [Электронный ресурс]. URL: https://gknt.gov.by/ (дата обращения: 01.05.2023).

Енин Ю. И. Основы инновационного менеджмента и управления инвестиционной деятельностью организации: учебно-метод. Комплекс. – Минск: Изд.-во МИУ, 2017. – 228 с.

Енин Ю. И., Шелег Н. С. Международная торговля: учебник. – Минск: Вышэйшая школа, 2023. – 552 с.

Министерство иностранных дел Республики Беларусь / Россия и Союзное государство [Электронный ресурс]. URL: https://mfa.gov.by/ (дата обращения: 01.05.2023).

Министерство образования Республики Беларусь / Эксперты обсуждают в Москве научно-технологическое сотрудничество [Электронный ресурс]. URL: https://edu.gov.by/ (дата обращения: 01.05.2023).

Национальный центр интеллектуальной собственности / Беларусь и Россия заключили межправительственное соглашение о научно-техническом и инновационном сотрудничестве. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ncip.by/ (дата обращения: 01.05.2023).

Президент Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: https://president.gov.by/ru (дата обращения: 01.05.2023).

УДК 332.1

О. С. Еремеева
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
г. Абакан, Российская Федерация

ИНТЕГРИРОВАННАЯ ОТЧЕТНОСТЬ ТЕРРИТОРИИ В ПОИСКЕ ИСТОЧНИКОВ ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Статья посвящена раскрытию подхода к формированию публичной информации о территории, основывающегося на концепции интегрированной отчетности. Обосновывается недостаточность существующего на сегодня информационного обеспечения регионального экономического анализа. Анализируется паспорт муниципального образования как наиболее полный источник информации, включающий в себя финансовые и нефинансовые показатели о территории на примере паспортов муниципальных образований Республики Хакасия. Предлагается подход к разработке интегрированной отчетности территории.

Ключевые слова: интегрированная отчетность, региональный анализ, экономика региона, отчетность территории, статистическая отчетность.

O. S. Eremeeva
N.F. Katanov Khakass State University
Abakan, Russia

INTEGRATED REPORTING OF THE TERRITORY IN THE SEARCH FOR INFORMATION SOURCES FOR THE REGIONAL ECONOMIC ANALYSIS

The article covers the approach to the formation of public information about the territory, based on the concept of integrated reporting. It substantiates the insufficiency of the currently existing information support of the regional economic analysis. The article analyzes the passport of a municipal formation as the most comprehensive source of information, which includes financial and non-financial indicators about the territory on the example of passports of municipal formations of the Republic of Khakassia. An approach to the development of integrated reporting of the territory is proposed.

Keywords: integrated reporting, regional analysis, regional economy, territory reporting, statistical reporting.

Для эффективного экономического анализа, планирования и управления любой системой необходима достоверная информация о ней. Традиционно источником информации является отчетность. Отчетность является фундаментом информационного поля, на основе которого вырабатываются как текущие решения, так и решения, направленные на будущее.

Для организаций, как коммерческих, так и организаций государственного сектора, все более актуальной тенденцией является раскрытие информации в интегрированной отчетности. Концепция интегрированной отчетности содержится в Международных основах интегрированной отчетности [Международные основы интегрированной отчетности]. Интегрированный отчет содержит информацию о финансовых и, что важно, нефинансовых показателях деятельности компании, информацию о финансовом, природном, производственном, интеллектуальном, человеческом, социально-репутационном капиталах предприятия. Интегрированный отчет направлен на будущее и призван показать то, как указанные капиталы создают стоимость компании сегодня и на перспективу.

В интегрированном отчете комплексно раскрывается финансово-экономическая, производственная информация, деятельность в области устойчивого развития. Интегрированный отчет содержит единый ответ компании на запросы основных заинтересованных сторон.

Составление интегрированного отчета для компаний является добровольным. Российский союз промышленников и предпринимателей (РССП) вносит большой вклад в развитие практики нефинансовой и интегрированной отчетности в России. РССП ведёт Национальный регистр корпоративных нефинансовых отчетов. На сегодня в Национальный Регистр нефинансовых отчетов внесены 239 компаний, зарегистрировано 1393 отчетов, в том числе 110 экологических отчетов, 387 социальных отчетов, 532 отчета в области устойчивого развития, 364 интегрированных отчетов [Национальный Регистр корпоративных нефинансовых отчетов].

Итак, для организаций интегрированная отчетность имеет всё больше приверженцев. Отмечается полезность того, что в отчетности собирается и финансовая, и нефинансовая информация, показывается взаимодействие капиталов, их влияние на стоимость компании, информация направлена на будущее. В статье предлагается подход к интегрированной отчетности территории. Предлагаемый подход состоит в том, чтобы распространить концепцию интегрированной отчетности от микроэкономики к уровню региона, макроэкономике. Идея такого подхода возникла в развитие концепции интегрированной отчетности организации. Пользователи информации о территории, регионе также нуждаются в таком комплексном и направленном на будущее источнике информации. К заинтересованным пользователям относятся как государственные и муниципальные органы управления, так и представители бизнеса, инвесторы, население.

Отметим, что возможность применения методологии интегрированной отчетности как информации, собранной и обобщенной в учете на уровне микроэкономики к уровню макроэкономики, обосновывается следующим: в региональной экономике существует подход к региону как корпорации; имеет место общность бухгалтерского учета как учета на микроуровне и статистического учета как учета на мезо- и макроуровнях.

Необходимость разработки нового подхода к отчетности территории вызвана существующими недостатками современного информационного поля для экономического анализа территории.

Территория – это географический термин, обозначающий ограниченное земельное пространство. В экономических исследованиях чаще применяют термин «регион», а также термины «территория» и «регион» используют как синонимы. При этом сложилось два основных подхода к понятию «регион»: регион как административно-территориальная единица и регион как территориальная социально-экономическая система. Преобладающим является подход к региону как административно-территориальной единице, что объясняется потребностями государственного управления. В связи с этим информационное поле формируется исключительно согласно административным границам. При этом необходимость экономического анализа вне административных границ есть, поскольку административные границы часто не совпадают с реальными социально-экономическими районами.

Существующие на сегодня отчеты, характеризующие территорию:

– отчетность субъектов, работающих на территории (бухгалтерская, нефинансовая, статистическая), она характеризует отдельные субъекты, объединив такую отчетность можно делать некоторые выводы о регионе;

– статистическая отчетность муниципалитетов и субъектов РФ о территории в целом;

– отчетность об исполнении бюджета, отчетность о выполнении государственных программ;

– отчеты (доклады) министерств и ведомств, доклады глав местных администраций;

– социально-экономические паспорта территории.

Подробнее остановимся на социально-экономических паспортах, поскольку это наиболее комплексный источник информации. В паспорте так же, как и в интегрированной отчетности, собирается финансовая и нефинансовая информация.

Практика паспортизации территорий распространена на уровне муниципальных образований. Форма, содержание паспорта, порядок составления, раскрытия устанавливается органами власти субъектов РФ. Поэтому паспорта муниципальных образований, находящихся в разных регионах, значительно отличаются между собой. Данный факт отрицает возможность использования паспорта для сравнения, обобщения информации о территориях разных субъектов РФ.

Исследуем возможности паспорта для внутрирегионального анализа на примере Республики Хакасия. В качестве источников информации использовались официальные сайты муниципальных образований (далее МО) Хакасии, база данных муниципальных образований Росстата.

Для оценки степени публичности и доступности паспортов МО проведен их поиск на официальных сайтах МО. В расчет принималось наличие хотя бы одного паспорта за какой-либо из трех последних лет (2019–2021 гг.). В табл. 1 представлено наличие или отсутствие паспорта на официальном сайте МО. У всех городских округов Хакасии (Абакан, Абаза, Саяногорск, Сорск, Черногорск) паспорта есть, поэтому в табл. 1 их анализ не представлен.

Таблица 1

Сведения о наличии или отсутствии паспорта МО на официальном сайте МО РХ

Муниципальный район	**Наличие + / Отсутствие - паспорта МО**	**Поселение**	**Наличие + / Отсутствие - паспорта МО**
Алтайский район	+	Аршановский сельсовет	-
		Белоярский сельсовет	-
		Изыхский сельсовет	+
		Кировский сельсовет	+
		Краснопольский сельсовет	-
		Новомихайловский сельсовет	-
		Новороссийский сельсовет	-
		Подсинский сельсовет	-
		Очурский сельсовет	-
Аскизский район	+	Аскизский сельсовет	-
		Базинский сельсовет	-
		Балыксинский сельсовет	+
		Бельтирский сельсовет	-
		Бирикчульский сельсовет	+
		Верх-Аскизский сельсовет	-
		Есинский сельсовет	+
		Кызласский сельсовет	+
		Пуланкольский сельсовет	-
		Усть-Чульский сельсовет	-
		Усть-Камыштинский сельсовет	+
		Аскизский поссовет	+
		Бискамжинский поссовет	-
		В-Тейский поссовет	+
Бейский район	-	Бейский сельсовет	-
		Большемонокский сельсовет	-
		Бондаревский сельсовет	-
		Кирбинский сельсовет	-
		Куйбышевский сельсовет	-
		Новоенисейский сельсовет	-
		Сабинский сельсовет	-
		Табатский сельсовет	

Боградский район	-	Боградский сельсовет	-
		Бородинский сельсовет	-
		Знаменский сельсовет	-
		Троицкий сельсовет	-
		Большеербинский сельсовет	-
		Советско-Хакасский сельсовет	
		Сарагашский сельсовет	-
		Первомайский сельсовет	+
		Сонский сельсовет	-
		Пушновский сельсовет	-
Орджоникидзевский район	-	Копьевский поссовет	-
		Гайдаровский сельсовет	-
		Копьевский сельсовет	-
		Красноиюсский сельсовет	-
		Новомарьясовский сельсовет	-
		Орджоникидзевский сельсовет	+
		Приисковый сельсовет	+
		Саралинский сельсовет	-
		Устинкинский сельсовет	-
Таштыпский район	+	Анчулский сельсовет	-
		Арбатский сельсовет	+
		Большеесейский сельсовет	-
		Бутрахтинский сельсовет	-
		Имекский сельсовет	+
		Матурский сельсовет	-
		Нижнесирский сельсовет	-
		Таштыпский сельсовет	-
Усть-Абаканский район	-	Вершино-беджинский сельсовет	-
		Весененнский сельсовет	-
		Доможаковский сельсовет	-
		Калининский сельсовет	-
		Московский сельсовет	-
		Опытненский сельсовет	-
		Райковский сельсовет	-
		Расцветовский сельсовет	-
		Сапоговский сельсовет	-
		Солнечный сельсовет	-
		Усть-Абаканский поссовет	-
		Усть-бюрский сельсовет	-
		Чарковский сельсовет	-
Ширинский район	-	Борцовский сельсовет	+
		Беренжакский сельсовет	-
		Воротский сельсовет	-
		Джиримский сельсовет	+
		Ефремкенский сельсовет	-
		Жемчужненский сельсовет	-
		Коммунаровский сельсовет	-
		Селосонский сельсовет	-
		Соленоозерный сельсовет	-
		Спиринский сельсовет	-
		Туимский сельсовет	-
		Фыркальский сельсовет	-
		Целинный сельсовет	-
		Черноозерный сельсовет	-
		Ширинский сельсовет	-

Соотношение количества МО с количеством паспортов представлено на рисунке (рис. 1).

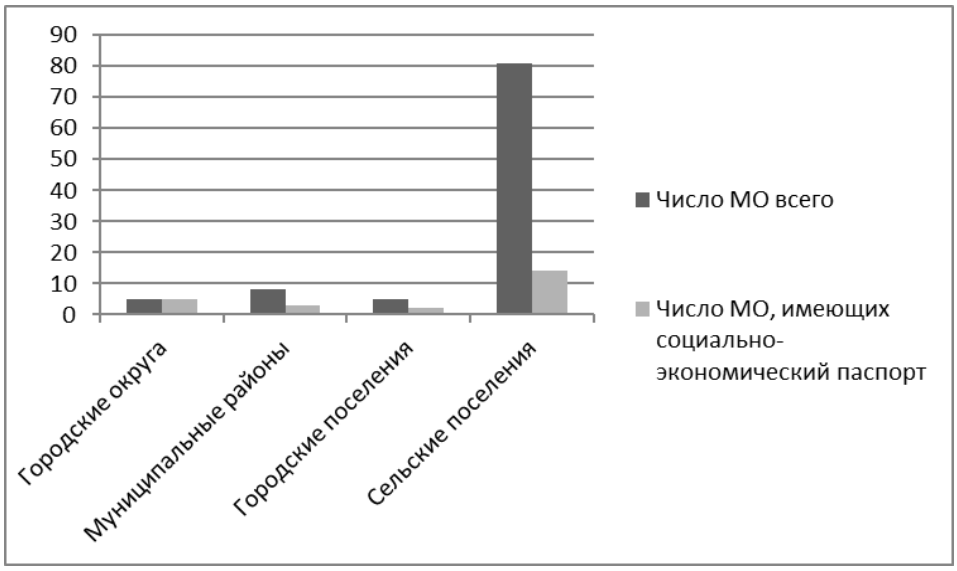


Рисунок 1. Соотношение количества МО с количеством паспортов МО

Отметим, что у части поселений на сайте представлены социально-экономические паспорта за более поздние периоды, а за последние 3 года нет. Так, например, у большинства поселений Орджоникидзевского района есть паспорта поселения за 2018 г., в поселениях Боградского района на сайте размещены паспорта за 2014, 2015 гг.

У некоторых поселений паспорта как отдельного документа нет, но в разделах сайта представлена информация, подобная составу паспорта поселения, например, Селосонский сельсовет Ширинского района, Боградский сельсовет Боградского района. У Есинского сельсовета Аскизского района, Первомайского сельсовета Боградского района в открытом доступе размещен только социальный паспорт.

В базе данных показателей муниципальных образований Росстата также существует такое понятие, как паспорт МО [База данных показателей муниципальных образований]. Перечень разделов и показателей паспорта МО базы данных Росстата несколько отличается от показателей паспорта МО Хакасии (табл. 2).

Таблица 2

Сопоставление схожих по содержанию разделов паспортов МО РХ

Паспорт из базы данных Росстата	Паспорт МО Республики Хакасия
Население	Демографические сведения
Занятость и заработная плата	Демографические сведения
Показатели для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов	Сведения об администрации муниципального образования
-	Общественная активность населения
Спорт	Социальная сфера муниципального образования
Коммунальная сфера	Социальная сфера муниципального образования
Организация отдыха, развлечений и культуры	Социальная сфера муниципального образования
Социальное обслуживание населения	Социальная сфера муниципального образования
Коллективные средства размещения	-
Почтовая и телефонная связь	Сведения об инфраструктуре связи муниципального образования
Здравоохранение	Социальная сфера муниципального образования
Организация охраны общественного порядка	-
Строительство жилья	Социальная сфера муниципального образования
Образование	Социальная сфера муниципального образования

Территория	Сведения об административно-территориальном устройстве
Охрана окружающей среды	-
Платные услуги населению	Основные экономические показатели
Розничная торговля и общественное питание	Основные экономические показатели
Предприятия по переработке отходов	-
Инвестиции в основной капитал	-
Деятельность предприятий	Основные экономические показатели
Сведения о выданных разрешениях в строительстве	-
Местный бюджет	Финансы муниципального образования
Бухгалтерская отчетность	Основные экономические показатели
Закупки товаров для государственных и муниципальных нужд	-
Финансовая деятельность	Муниципальная собственность
-	Сведения о дорожно-транспортной инфраструктуре
-	Сведения по ГО и ЧС
-	Сведения о сельском хозяйстве

Хотя перечень разделов в паспортах обширный, но данные паспортов статистики появляются в открытом доступе со значительной задержкой по времени. Кроме того, одноименные показатели базы данных статистики и паспортов МО часто отличаются, что затрудняет возможность их достоверной оценки.

Таким образом, основные проблемы существующей системы отчетности территории, нерешаемые в комплексе ни одним из видов отчетности:

– наличие информации исключительно в части административного деления территории страны;

– значительная задержка по времени публикации информации в открытом доступе;

– неполнота охвата показателей, требующихся для экономического анализа;

– отсутствие единого формата отчетности, характеризующей территорию как социально-экономическую систему в определенных географических границах.

Достоверная публичная информация о территории полезна как для решения административных функций, так и может способствовать привлечению инвестиций финансовых, человеческих, трудовых, интеллектуальных. Чтобы узнать о территории, заинтересованные лица должны иметь оперативный и удобный доступ к актуальной, полной, полезной для себя информации. В качестве источника такой информации предлагаем интегрированную отчетность территории. Под интегрированной отчетностью территории понимаем отображение того, как ресурсы, стратегия, управление территории с учетом внешней среды создают благосостояние территории в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Требуются дальнейшие разработки методологии составления интегрированной отчетности территории, обозначение субъекта, составляющего отчетность. В структуре предлагаемой модели интегрированной отчетности территории выделяем разделы, в качестве которых выступают капиталы территории. Капиталы территории являются ресурсами, создающими благосостояние территории. Предлагаемая базовая модель интегрированной отчетности территории включает в себя следующие капиталы: человеческий, социально-инфраструктурный, природный, производственный, финансовый. В структуре разделов интегрированной отчетности территории информацию уместно представляем в группировке по факторам: возможности денежного выражения: финансовая и нефинансовая, временной принадлежности: информация о прошлых отчетных периодах и прогнозные будущие показатели, влияния фактов на благосостояние территории: положительное и отрицательное влияние.

Список литературы и источников

База данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/dbscripts/munst/ (дата обращения: 05.05.2023).

Международные основы интегрированной отчетности [Электронный ресурс]. URL: https://www.integratedreporting.org/wp-content/uploads/2021/06/International-Integrated-Reporting-Framework-January-2021-Russian.pdf (дата обращения: 05.05.2023).

Национальный Регистр корпоративных нефинансовых отчетов [Электронный ресурс]. URL: https://rspp.ru/sustainable_development/registr/?ysclid=lh8godq541748189528 (дата обращения: 05.05.2023).

УДК 336.64

К. А. Захарова, Н. В. Иванова
Тюменский государственный университет
г. Тюмень, Российская Федерация

МАЛОЕ И СРЕДНЕЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ[3]

Статья посвящена определению проблем развития малого и среднего предпринимательства (далее МСП), как одного из наиболее значимых элементов социально-экономической системы государства. В ходе проведенного исследования были применены общие и специальные методы, посредством которых удалось сформировать перечень ключевых задач, реализуемых субъектами МСП. Результаты проведенного статистического анализа доказали наличие значительного потенциала развития данного направления. Исследования, посвященные расчетам доли участия субъектов МСП в формировании валового внутреннего продукта (далее ВВП) во многих развитых государствах, показали прямую зависимость устойчивости развития экономики страны от деятельности субъектов данного сектора. На долю МСП в развитых странах приходится от 65 % до 75 % ВВП. Определяя роль субъектов МСП в развитии экономики РФ, представляется целесообразным отметить повышение конкуренции, инвестиционной и инновационной активности, а также социальной стабильности.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, малое предприятие, среднее предприятие, субъекты малого и среднего предпринимательства, роль малого и среднего предпринимательства.

K. A. Zakharova, N. V. Ivanova
Tyumen State University
Tyumen, Russia

SMALL AND MEDIUM ENTREPRENEURSHIP IN THE MODERN MARKET ECONOMY

The article defines the problems of the development of small and medium enterprises (hereinafter referred to as SMEs) as one of the most significant elements of the state social and economic system. In the course of the study, general and special methods were applied, through which it was possible to form a list of key tasks implemented by SMEs. The results of the statistical analysis proved the existence of a significant potential for the development of this area. Studies, devoted to the calculations of the share of participation of SMEs in the formation of gross domestic product (hereinafter GDP) in many developed countries, have shown a direct dependence of the sustainability of the country's economic development on the activities of the subjects of this sector. SMEs in developed countries account for between 65 % and 75 % of GDP. Defining the role of SMEs in the development of the Russian economy, it seems appropriate to note the increase in competition, investment and innovation activity, as well as social stability.

Keywords: small and medium entrepreneurship, small enterprise, medium enterprise, subjects of small and medium entrepreneurship, role of small and medium entrepreneurship.

[3] Работа выполнена при финансовой поддержке РНФ (проект «Системный подход к формированию и моделированию комплексной государственной финансовой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в условия турбулентности политической и экономической ситуации», грант № 23-28-01690).

История зарождения малого и среднего предпринимательства началась еще в середине XX века в США, когда правительством было принято решение о создании инструментов и программ, направленных на обеспечение помощи развитию малого и среднего предпринимательства. Следующим важным этапом в 1953 г. стала реализация программы МСП, которая предполагала предоставление финансовых услуг МСП.

Становление МСП в России началось со второй половины 1980-х гг., когда появились первые формы частной собственности и рынков товаров и услуг. Зарождение МСП проявляло себя через арендные отношения, индивидуальную трудовую деятельность и новые кооперативы. В 1995 г. был принят Федеральный закон «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации», который в то время определил основные понятия, цели и принципы государственной поддержки МСП.За все время возникновения субъектов МСП данный сектор в своем развитии прошел несколько этапов.

Первый этап зарождения МСП относится к 1970–1987 гг. В эти годы стали появляться первые попытки создания МСП. На тот момент в СССР уже были созданы кустарно-ремесленные кооперативы. Однако предназначались эти предприятия только для производства товаров народного потребления и не имели большой популярности.

Второй этап (1987–1991 гг.) развития МСП в основном можно охарактеризовать как развитие отдельных видов организационно-правовой формы предприятий, а именно кооперативов. Данные предприятия в основном были заняты мелкооптовой и розничной торговлей, а также оказанием услуг. Большее количество кооперативов возникало при крупных государственных предприятиях приоритетно в научном секторе. Этот период известен как период приватизации и акционирования государственных предприятий промышленности [Ширабон, 2007. С. 129]. В этот период свободная экономическая деятельность стала допустимой и совместительство на предприятиях стало нормой.

В данный период государственные органы власти предпринимают множество попыток сформировать самостоятельные сектора национальной экономики в виде МСП. Все попытки сводились к наделению предпринимательской активностью производственной сферы, однако субъекты МСП начали развиваться в сфере обращения, а именно росли коммерческие банки, посредническая деятельность, биржи, предприятия торговли и т. д. [Аликаева, Уянаева, 2012. С. 6]. Причиной данного прецедента явилось отсутствие поддержки со стороны государства МСП.

На третьем этапе (1992–1994 гг.) в рамках проводимой приватизации увеличивается число собственников малых предприятий [Виленский, Чепуренко, 1994. С. 183]. К этому времени были созданы специальные учреждения для поддержки МСП, были разработаны программы льготного кредитования и налоговые льготы. Предполагалось, что высокие обороты данных предприятий приведут к накоплениям, что в результате сформирует достаточную финансовую базу государства [Аликаева, Уянаева, 2012. С. 8].

Середина 1993 года характеризуется формированием первого института поддержки МСП, а также применением некоторых инструментов, указанных в региональных программах государственной финансовой поддержки [Виленский, Чепуренко, 1994. С. 188].

Четвертый этап развития МСП начался в 1995 г. и продолжился до 1997 г. В эти годы происходила стабилизация числа МСП в стране. На это повлияла перерегистрация малых предприятий, обязательная по законам бывшего СССР и означавшая, что субъекты МСП, действующие на территории страны, принимали новые организационные формы, а прекратившие свою деятельность, – подлежали ликвидации. Фактор перерегистрации в полной мере проявил себя с введением нового Гражданского кодекса в 1995 г. [Аликаева, Уянаева, 2012. С. 9].

1996 год был самым неблагоприятным для МСП. Программы, которые были введены для поддержи, не были выполнены из-за резкого изменения федеральной бюджетной политики, что привело к снижению количества МСП на 5,8 %.

Пятый этап (1998–2001 гг.) характеризовался резким сокращением числа МСП ввиду отсутствия институциональной среды для его эффективного развития. Однако, несмотря на летний кризис 1998 г. и временную стагнацию экономики, МСП восстановилось от финансового кризиса намного быстрее, чем крупные предприятия, что стало главным гарантом социальной стабильности [Аликаева, Уянаева, 2012. С. 13–14].

Шестой этап (2002 г. – по настоящее время) – это стагнация МСП.

Исследование этапов развития российского МСП продемонстрировало недостаточность условий, необходимых для эффективного и устойчивого развития, а также увеличения числа МСП, несмотря на меры, которые были предприняты государством.

Таким образом, представляется целесообразным определить проблемы развития МСП в России в рамках проводимой государственной финансовой политики и выявить ряд мер, реализация которых послужит созданию благоприятных условий для дальнейшего совершенствования данного сектора. Все это требует формирования единой системы, включающей правовую, финансовую и институциональную базу, позволяющей осуществлять комплексный подход к подбору наиболее актуальных инструментов государственной финансовой поддержки МСП, что, в

свою очередь, позволит учитывать интересы государства на предмет эффективности распределения бюджетных средств.

Что касается научной составляющей данной экономической категории, стоит учесть некоторую особенность использования в научной и учебной литературе, в нормативных правовых актах понятия «малый бизнес» и «малое предпринимательство», «средний бизнес», «среднее предприятие». Представляется целесообразным различать понятия «бизнес» и «предприятие». Так, С. И. Баженов, А. М. Платонов трактуют малый бизнес как экономическую деятельность в малых предприятиях, приносящую прибыль, а малое предпринимательство, в свою очередь, рассматривают как малый бизнес, главным субъектом которого выступает предприниматель [Баженов, Платонов, 2018. С. 243]. Однако большинство источников литературы и текстов нормативно-правовых актов показали, что принципиальные различия между указанными понятиями очень сложно выделяются, поэтому более целесообразно рассматривать их как синонимы [Артемов, 2016. С. 4].

Ф. Ф. Хамидуллин в своих исследованиях рассматривает МСП как сложную хозяйственную (экономическую) систему, которая охватывает всю структуру производства материальных благ, и подчеркивает, что, как и всякая сложная система, МСП должно анализироваться в разных аспектах [Хамидуллин. С. 340].

Авторы Н. Е. Демидова и Е. В. Шершова в своей работе «Менеджмент» трактовали малое предприятие как предприятие, имеющее параметры, которые законодательно определены как малые. Авторы пишут, что понятие «малое» есть качественная характеристика. Малое предприятие должно быть определено конкретным признаком – обычно это число работающих [Демидова, Шершова, 2020. С. 8].

Малое предпринимательство как сектор экономики рассматривали такие авторы, как Ю. В. Быковская, Л. Н. Иванова, Е. А. Сафохина. В своих работах они указывают, что МСП формирует специфический сектор как системное образование, занимая определенное место в социально-экономическом пространстве. Авторы отмечают, что МСП встроено в сети социально-экономических связей и из-за отсутствия законодательной базы, достаточных финансовых ресурсов и отсутствия информационной базы для предпринимателей МСП не получило достаточной поддержки со стороны государства для его развития [Быковская, 2018. С. 4].

Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» дает разъяснения о том, что под собой подразумевают субъекты МСП, а именно – это хозяйствующие субъекты (юридические лица и индивидуальные предприниматели), отнесенные в соответствии с условиями, установленными данным Федеральным законом, к малым предприятиям, в том числе к микропредприятиям, и средним предприятиям, сведения о которых внесены в единый реестр субъектов МСП.

На основе анализа научных источников и трактовок различных авторов можно сделать вывод, что МСП – это масштаб предпринимательской деятельности, который характеризуется небольшими размерами предприятий, ограниченными ресурсами и малой численностью рабочих.

Для понимания того, как функционируют МСП, необходимо рассмотреть те условия, при которых организации могут относиться к данной категории.

Субъекты МСП осуществляют свою деятельность в Российской Федерации в соответствии с установленным законом от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Согласно данному закону, Министерство экономического развития Российской Федерации определено федеральным органом, которому поручено осуществлять общегосударственную политику для развития сектора МСП в экономике страны. Среди основных задач можно выделить следующие: нормативно-правовое регулирование в области развития МСП; помощь отечественным производителям товаров; содействие со стороны государства в результативной деятельности предприятий МСП и расширении данного сектора в народном хозяйстве [Коваленко, Сулейманова, 2020. С. 476].

В данном законе перечислены категории субъектов МСП. К ним относятся хозяйственные общества, хозяйственные товарищества, хозяйственные партнерства, производственные кооперативы, потребительские кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели. Существуют критерии отнесения организаций к МСП, согласно Федеральному закону от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (табл. 1).

Таблица 1

Критерии отнесения организаций к субъектам малого и среднего предпринимательства
(составлено авторами)

	Микропредприятия	**Малые предприятия**	**Средние предприятия**
Численность работников	Не более 15 чел.	От 16 до 100 чел.	От 101 до 250 чел.
Годовой доход	Не более 120 млн руб.	Не более 800 млн руб.	Не более 2 млрд руб.
Доля сторонних организаций в уставном капитале	Не более 49 %	Не более 49 %	Не более 49 %

По данным Единого реестра субъектов МСП, на 10 февраля 2023 года в Российской Федерации насчитывается 6 050 756 организаций, признанных МСП (5 820 849 – микро; 211 907 – малых; 18 000 – средних). Сумма среднесписочной численности работников, занятых у субъектов МСП, за исключением упомянутых в части 3 статьи 4 Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии МСП в Российской Федерации» вновь созданных юридических лиц (вновь зарегистрированных индивидуальных предпринимателей), а также индивидуальных предпринимателей, не привлекавших работников, составляет 15 171 205 (7 311 027 – в микро; 5 944 343 – в малых; 1 915 835 – в средних). Общее количество продукции и услуг, произведенных МСП, составляет 10 111 (8 579 – микро; 1 299 – малые; 233 – средние).

Высокий уровень развития МСП ведет к насыщению рынка продукцией и услугами за счет увеличения конкурентоспособности, поскольку предприниматели способны адаптировать свою деятельность, учитывая такие факторы, как исторические, культурные, и социальные, а это, в свою очередь, позволяет создавать дополнительные рабочие места в соответствии со спецификой регионов или страны в целом. Малый бизнес выполняет ряд важнейших социально-экономических задач, прежде всего снижает уровень безработицы и бедности в стране.

Стоит отметить, что по данным ООН, к субъектам МСП относятся около 90 % всех предприятий в мире. В данном секторе занято порядка 70 % трудоспособного населения, а также немаловажным фактом является то, что на долю МСП приходится 50 % мирового ВВП. Развитием МСП занимаются практически все экономически развитые страны, указывая на важность данного сектора в сегодняшних реалиях как основы обеспечения экономической устойчивости страны.

Основными показателями эффективности развития сектора МСП являются: доля МСП в ВВП страны; количество предприятий в МСП страны; доля населения, занятого в секторе МСП.

В России степень развития МСП не соответствует имеющемуся потенциалу, а это, в свою очередь, замедляет решение проблем экономического и социального характера, которые воздействуют на уровень жизни населения страны. На рисунке 1 представлены данные за 2021 г. по доле МСП в ВВП России и ряда других стран, таких как США, Германия, Китай и т. д., а также доля занятых в этой сфере.

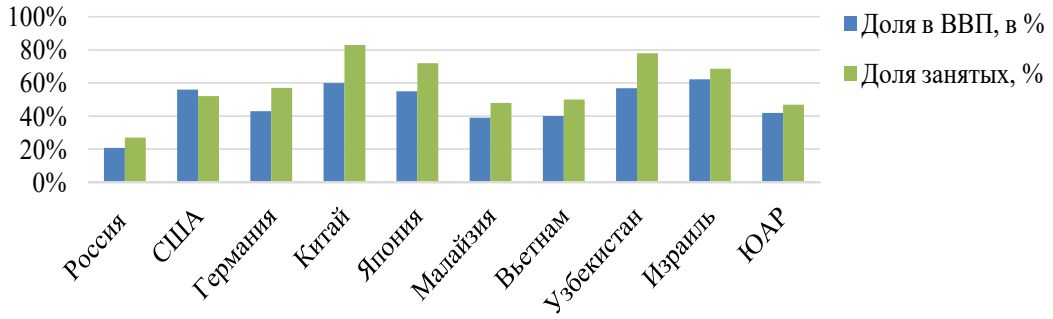


Рисунок 1. Доля МСП в ВВП и доля занятых в МСП в 2021 году, %
[Федеральная служба государственной статистики]

Из диаграммы видно, что в России доля МСП занимает наименьший удельный вес, в сравнении с другими странами (20,8 %). Это подтверждает тот факт, что сектор МСП в Рос-

сийской Федерации продолжает охватывать лишь малую долю предпринимательства, тогда как в США (56 %), Китае (60 %), Японии (55 %), Узбекистане (57 %) и Израиле (62 %) доля МСП занимает превалирующую роль практически во всех секторах. Показатели занятости в МСП тоже демонстрируют уже некую закономерность того, что во многих странах, таких как Япония (72%), Китай (83 %), Узбекистан (78 %), Израиль (69 %), доля занятых в МСП очень велико, по сравнению со значениями в Российской Федерации (27 %).

Согласно различным оценкам (Международный валютный фонд, Федеральная антимонопольная служба России, аналитические центры), доля государственного сектора, включая государственные компании, в экономике Российской Федерации составляет 40–70 %, что в 2,5 раза больше сектора МСП (Рис. 2). Зачастую более крупные предприятия поглощают более мелкие, что также является одной из проблем для развития МСП в стране.

Рисунок 2. Доля малого и среднего бизнеса в РФ в 2022 году, %
[Федеральная служба государственной статистики]

Сектор МСП не является драйвером роста в Российской Федерации. На рисунке 3 представлена диаграмма, на которой продемонстрирован удельный вес крупного бизнеса и МСП в России, а также в ряде развитых стран.

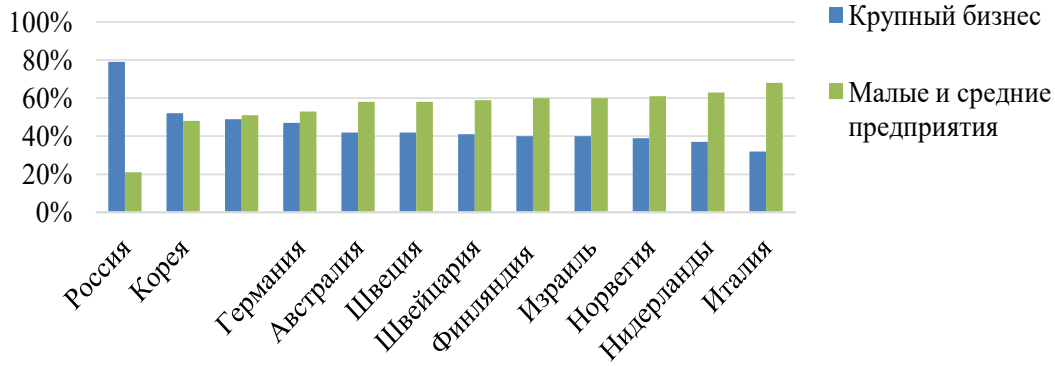


Рисунок 3. Доля МСП в ВВП в 2022 году, % [Статистика МСП]

Как видно из рисунка, в развитых странах доля крупного бизнеса либо равна, либо сильно ниже, чем доля МСП. В таких странах, как Италия (разрыв – 36 процентных пунктов), Нидерланды (разрыв – 26 процентных пунктов), Норвегия (разрыв – 22 процентных пункта), наблюдается сильное отставание крупного бизнеса от МСП. В Великобритании (разрыв – 2 процентных пункта), Корее (разрыв – 4 процентных пункта) и Германии (разрыв – 6 процентных пунктов) доля МСП и доля крупного бизнеса находятся в равном положении, что не скажешь про Россию. Отставание МСП от крупного бизнеса на 58 процентных пунктов показывает, что крупный бизнес в России находится на вершине иерархии.

Таким образом, признается возможным сделать вывод о том, что уровень развития МСП в Российской Федерации резко отличается от общей ситуации ряда других стран. Развитие МСП не достигает желаемого результата и поставленных целей.

Количество малых и средних предприятий из года в год активно растет, однако, несмотря

на это, данный сектор экономики недостаточно эффективен в России. Существует множество проблем, с которыми сталкиваются малые и средние предприятия в процессе своей хозяйственной деятельности, начиная с высокой налоговой нагрузки и заканчивая сложностями с регистрацией и лицензированием. Поэтому, наряду с количеством МСП, необходимо также улучшать экономическую среду, в которой они функционируют.

Список литературы и источников

Аликаева М. В., Уянаева М. Б. Малое предпринимательство в устойчивом развитии экономики России // Системотехника: Системные проблемы надежности, качества и информационных технологий. – 2012. – № 5. – С. 1–10.

Артемов А. В. Малый и средний бизнес: понятие, критерии, категории субъектов, место и роль в рыночном хозяйстве // Социально-политические науки. – 2016. – С. 44–48.

Баженов С. И., Платонов А. М. Теория развития малых и средних предприятий на основе создания благоприятной предпринимательской среды // Известия Байкальского государственного университета. – 2018. – Т. 28 – № 2. – С. 240–248.

Быковская Ю. В. Малое и среднее предпринимательство в современной России: состояние, проблемы и направления развития // Вестник Евразийской науки. – Москва, 2018. – № 5. – С. 1–16.

Виленский А. В., Чепуренко А. Ю. Малое предпринимательство в России: состояние и перспективы // Мир России. Социология. Этнология. – 1994. – С. 178–190.

Демидова Н. Е., Шершова Е. В. Анализ малого и среднего бизнеса в России: проблемы и перспективы развития // Вестник Алтайской академии экономики и права. –2020. – № 12. – С. 1–7.

Коваленко Н. В., Сулейманова Т. А. Отечественный и зарубежный опыт государственной поддержки малого и среднего предпринимательства // ЦИТИСЭ. – 2020. – № 2 (24). – С. 471–485.

Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13223 (дата обращения 10.05.2023).

Хамидуллин Ф. Ф. Развитие методологии исследования малого бизнеса [Электронный ресурс]. URL: http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=1096 (дата обращения: 11.05.2023).

Ширабон Н. В. Государственная поддержка малого предпринимательства // Экономика и управление. – 2007. – № 2 (28). – С. 129–132.

УДК 332.135

Т. И. Караваева, М. С. Комкова, А. С. Бурков
Центр стратегических разработок
г. Москва, Российская Федерация

ИННОВАЦИОННЫЙ ЛАНДШАФТ СТРАНЫ: МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Статья посвящена основным подходам к межрегиональному сотрудничеству в инновационной сфере. Акцентируется внимание на необходимости активизации усилий по выстраиванию межрегиональных связей для достижения общих целей и задач социально-экономического развития регионов. В статье рассматриваются основные проблемы межрегионального взаимодействия. Акцентируется внимание на способах преодоления существующих правовых препятствий. Отдельное внимание уделяется вопросам создания межрегиональных организаций, а также обеспечения межрегионального финансирования. Применён анализ и сравнение ключевых социально-экономических показателей, а также проанализированы некоторые нормативные правовые акты. Отмечается целесообразность внесения изменений в существующую нормативно-правовую базу.

Ключевые слова: межрегиональное сотрудничество, развитие, регионы, межрегиональное финансирование, городские агломерации.

T. I. Karavaeva, M. S. Komkova, A. S. Burkov
The Centre for Strategic Research
Moscow, Russia

INNOVATION LANDSCAPE OF THE COUNTRY: INTERREGIONAL COOPERATION

The article is devoted to the main approaches to interregional cooperation on innovation. The article places its emphasis on the need to intensify efforts to build interregional links in order to achieve the common goals and objectives of the social and economic development of the regions. The article discusses the

main problems of interregional cooperation. Attention is focused on the ways to overcome the existing legal obstacles. Particular attention is paid to the issues of creating interregional organizations as well as providing interregional funding. The analysis and comparison of key social and economic indicators has been applied, and some normative legal acts have been analyzed. Changes in the existing legal and regulatory framework are considered to be required

Keywords: interregional cooperation, development, regions, interregional financing; urban agglomerations.

Сегодня любое развитие, как региональное, так и страновое в целом, тесно связано с необходимостью формирования условий для внедрения новых технологий. Территории, которые занимают лидирующие позиции в сфере инноваций, развиваются значительно активнее, являются наиболее привлекательными для специалистов и капиталов.

Согласно данным Всемирной организации интеллектуальной собственности, Россия занимает 45 место в мире по значению глобального инновационного индекса. Такое положение во многом объясняется широкой научно-технологической базой по различным направлениям деятельности.

Все государства уделяют большое внимание научно-техническому развитию, сосредотачивают своё внимание на территориях с высоким научно-технологическим потенциалом. Такие территории рассматривают как главные драйверы экономического роста.

Странами применяются различные модели, которые позволяют достичь определённого эффекта: долгосрочные инвестиционные программы; «умная специализация» в странах ЕС; увеличение кадрового потенциала (к примеру, Китай реализует программы, направленные на удержание и привлечение талантов и молодых специалистов). Результаты достигаются, в том числе за счет создания комфортной городской среды.

Появление крупных промышленных комплексов возможно только в ситуации, когда существует достаточное количество малых и средних предприятий. Именно поэтому важно оказывать содействие инновационному развитию не только для крупных промышленных комплексов, но и малых и средних предприятий, наращивать связи между бизнесом и научным сообществом, активизировать НИОКР. Кроме этого, важное значение имеет создание продукции, которая в результате должна удовлетворить внутренний спрос на фоне ограничений, которые в настоящее время вводятся в отношении Российской Федерации.

Сегодня на федеральном и на региональном уровнях принят ряд стратегических документов, которые определяют направления развития территорий. В частности, согласно Стратегии пространственного развития Российской Федерации, предполагается трансформация организации экономики, которая заключается в концентрации научной, научно-технической и инновационной деятельности в крупных и крупнейших городских агломерациях.

Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 утверждена Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации. Согласно документу, основная цель – обеспечить независимость и конкурентоспособность государства за счет создания эффективной системы использования интеллектуального потенциала нации. К одним из основных направлений реализации государственной политики в области научно-технологического развития Российской Федерации является «Инфраструктура и среда».

В рамках обозначенного направления предполагается создание условий для проведения необходимых работ, поддержка отдельных территорий (регионов) с высокой концентрацией исследований, разработок, инновационной инфраструктуры, производства и их связи с другими субъектами Российской Федерации в части, касающейся трансфера технологий, продуктов и услуг.

Важно учитывать, что в основе экономического развития лежат инвестиции, которые отражают уровень заинтересованности субъектов предпринимательской деятельности в реализации проектов на той или иной территории, а также напрямую сказываются на развитие страны в целом. Возможности территорий в первую очередь определяются исходя из их инвестиционной привлекательности. Именно благодаря инвестициям возможно создание инфраструктуры, способной обеспечить развитие территорий, в том числе через раскрытие их научно-технологического потенциала.

Объём ежегодно привлекаемых инвестиций зависит в первую очередь от наличия в регионе ресурсной базы, развитой логистической и инженерной инфраструктуры, кадров. Однако за последний период стало очевидно, что за счет внедрения механизмов повышения уровня привлекательности субъекта для ведения

предпринимательской деятельности, регионы имеют возможность повышать темпы роста инвестиций. Также существует определенная взаимосвязь между инвестиционной привлекательностью и уровнем научно-технологического развития территории.

На сегодняшний день на федеральном уровне принят целый ряд законов, направленных на формирование благоприятного инвестиционного климата и функционирование различных преференциальных режимов.

В России достаточно неравномерное распределение инвестиций по территории страны. Для сравнения, общий объем инвестиций в основной капитал, по данным Росстата, за 2022 г. составил 27 865,23 млрд рублей. При этом на долю г. Москвы пришлось 21,2 % от общего объема, на Тюменскую область (в том числе с автономными округами) – 11,1 %, на Московскую область – 4,7 %. Аналогичная ситуация складывается и в объеме валового регионального продукта: совокупный объем ВРП по субъектам Российской Федерации в 2021 г. составляет 121 182,98 млрд рублей, на долю Москвы приходится 20,19 %, на долю Тюменской области (в том числе с автономными округами) – 9,36 %, на Московскую область – 5,63 %.

Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р, также фиксирует высокий уровень межрегионального социально-экономического неравенства. Поиск путей преодоления такого неравенства должен стать первоочередной задачей для формирования устойчивой региональной политики, которая, в свою очередь, окажет влияние и на уровень научно-технологического развития субъектов Российской Федерации и страны в целом.

В современной России применялись и продолжают применяться различные способы, которые способствуют развитию научно-технологической базы.

Так, в 1990 году начали появляться технопарки. Первый технопарк в Российской Федерации был создан в 1990 г. – «Томский научно-технологический парк», в 1990 г. – 2 технопарка, в 1991 г. – 8, в 1992 г. – 24, в 1993 г. – 43.

В 1999 году, с принятием Федерального закона от 7 апреля 1999 г. № 70-ФЗ «О статусе наукограда Российской Федерации», стали формироваться наукограды, которые представляют собой муниципальное образование со статусом городского округа, имеющее высокий научно-технический потенциал, с градообразующим научно-производственным комплексом.

В 2005 году, после внедрения Федерального закона от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», внедряется механизм преференциальных режимов для территорий. В законе фиксируется, что на территории Российской Федерации могут создаваться особые экономические зоны промышленно-производственного и технико-внедренческого типов.

С 2013 года, с принятием постановления Правительства Российской Федерации от 6 марта 2013 г. № 188 «Об утверждении Правил распределения и предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию мероприятий, предусмотренных программами развития пилотных инновационных территориальных кластеров», сформировались условия для развития пилотных инновационных территориальных кластеров.

В 2018 году, согласно Указу Президента России от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», началась работа по созданию научно-образовательных центров мирового уровня.

В соответствии с Федеральным законом «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в 2019 г. дан старт двум инновационным научно-технологическим центрам (ИНТЦ «Сириус»; ИНТЦ МГУ «Воробьевы горы»). Данные центры обеспечивают проведение научных и исследовательских работ, организацию трансфера научных компетенций учебных заведений в коммерческий оборот, а также включение как студентов, так и научных работников в разработку.

Одновременно с этим функционирует отдельная государственная программа «Научно-технологическое развитие Российской Федерации», в рамках которой реализуется целый набор мер. Отдельными элементами данной программы являются федеральные проекты: Нормативное регулирование цифровой среды; Информационная инфраструктура; Кадры для цифровой экономики; Информационная безопасность; Цифровые технологии; Цифровое государственное управление; Искусственный интеллект; Развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли; Молодые профессионалы (повышение конкурентоспособности профессионального образования) и ряд других. Отдельно стоит обратить внимание на федеральный проект

«Развитие интеграционных процессов в сфере науки, высшего образования и индустрии», в рамках которого до конца 2024 г. предусмотрена поддержка НОЦ, группы университетов – национальных лидеров для формирования научного, технологического и кадрового обеспечения экономики и социальной сферы; развития сети специализированных учебных научных центров (СУНЦ) по начальной подготовке высококвалифицированных кадров для инновационного развития России.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 мая 2021 г. № 729 определены меры поддержки программ развития образовательных организаций высшего образования в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030». Одновременно с 2021 г. проводится работа по реализации проекта по созданию инновационной образовательной среды (кампусов).

Важно отметить, что, несмотря на определённые сложности, доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП России постепенно растет. В 2011 г. она составляла 19,6 %, а в 2022 г. – 22,6 %. При этом за последние годы значительно снижается доля инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию, в общем объеме инвестиций в основной капитал. Так, если в 2006 г. данный показатель составлял 21%, то к 2021 г. он снизился до 14,6%.

В свою очередь, доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВВП Российской Федерации, по данным Росстата, держится на стабильном низком уровне: в 2010 г. – 1,13 %, в 2015 г. – 1,1 %, в 2021 г. – 1 %. Фактически за 12 лет в среднем эта доля составляет около 1 % ВВП России.

Отдельно стоит обратить внимание на включение малых предприятий в развитие инновационной сферы. Удельный вес малых предприятий, осуществлявших технологические инновации, в 2019 г. составлял 5,2 %, в 2020 г. – 5,9 %, а по итогам 2021 г. – 7,9 %. Большая часть организаций работает в сфере обрабатывающего производства. Стоит обратить внимание, что и федеральное законодательство (например, Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации») отмечает необходимость поддержки со стороны государства субъектов малого и среднего предпринимательства в области инноваций и промышленного производства. Такая поддержка как раз выражается в вовлечении организаций в работу в рамках преференциальных режимов.

На фоне развития разного рода инструментария, который способствует привлечению инвестиций и созданию новых высокотехнологичных рабочих мест, государство занимается развитием образовательной сети. И здесь основная масса «точек образования» сосредотачивается в центральной части страны. На рисунке 1 приведены города, в которых созданы или создаются образовательные организации.

Для раскрытия научно-технологического потенциала требуется создание новой инфраструктуры и привлечение квалифицированных специалистов, человеческого капитала. Если в крупнейших и крупных городских агломерациях происходит постоянное воспроизводство кадров, так как там размещены крупнейшие университеты страны со всем необходимым разнообразием направлений подготовки, то на большинстве территорий отсутствуют крупные ВУЗы. В ходе исследования Центра Стратегических Разработок, проведённого в 2018 г., был сделан вывод о том, что, помимо интересной работы, возможности самореализации и высокой заработной платы, значимую роль в решении о переезде играют такие факторы, как комфортная среда, высокий уровень образования для себя и детей, благоприятная экологическая обстановка, высокий уровень здравоохранения. Т. е. качество и комфортность жизни – это еще один параметр в конкурентной борьбе за кадровый потенциал, причем параметр многофакторный, состоящий из множества сервисов, наличие и качество которых обусловлено уровнем развития экономики и инфраструктуры.

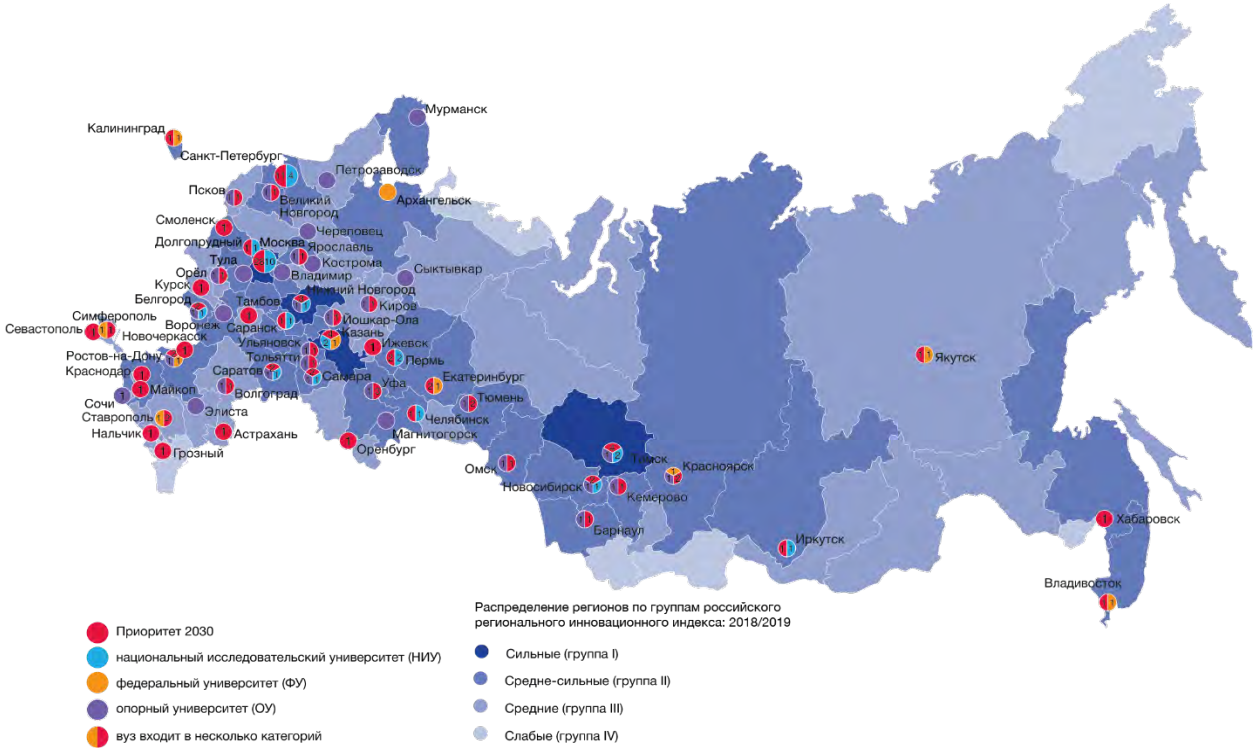


Рисунок 1. Образовательная сеть Российской Федерации

На сегодня складывается ситуация, при которой любое развитие, как региональное, так и страновое в целом, сталкивается с необходимостью формирования условий для внедрения новых технологий в производственные и сервисные процессы. Аналогично тому, как в центральной части России активнее создаются образовательные организации, те же процессы касаются и вопроса создания инновационной инфраструктуры. На рисунке 2 приведена информация о создаваемой в настоящее время инновационной инфраструктуры городов России.

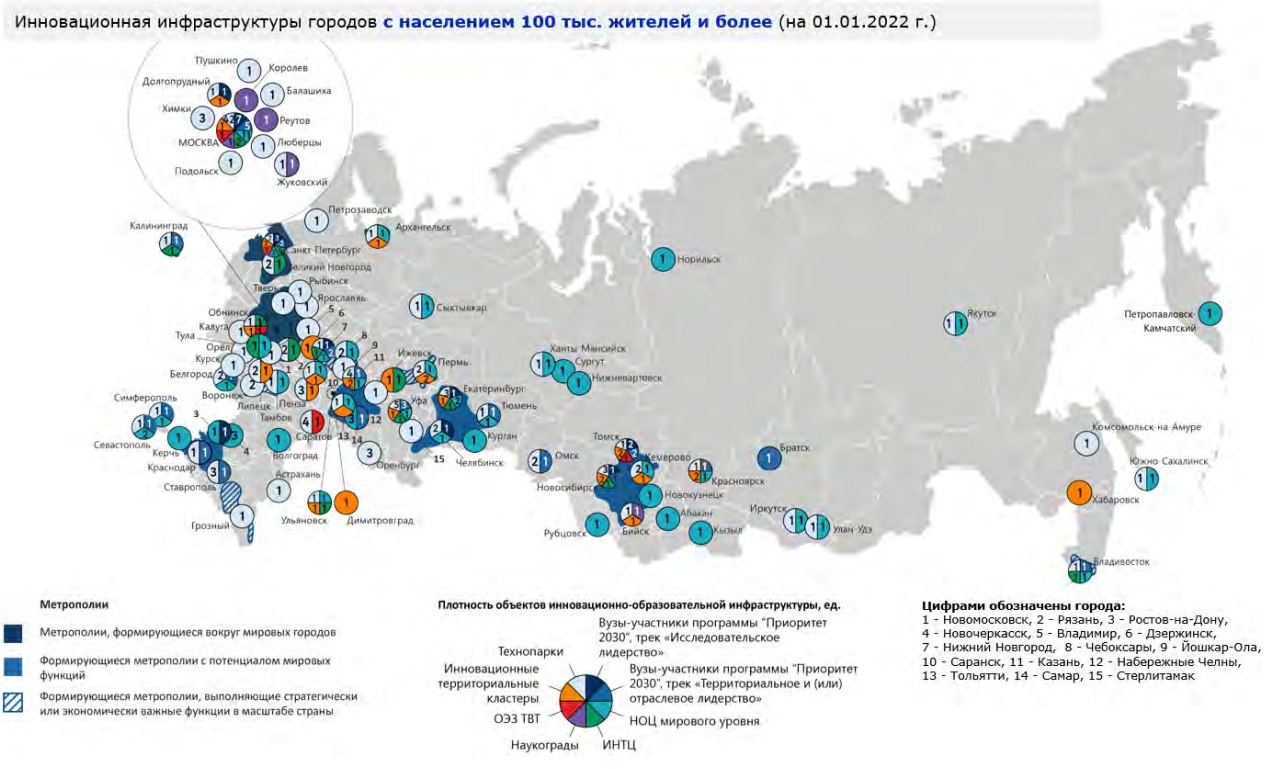


Рисунок 2. Инновационная инфраструктура городов России

В целом, в настоящее время инновационное развитие с разной степенью интенсивности касается всех регионов России. Рейтинг регионального инновационного развития, составленный НИУ ВШЭ, ожидаемо возглавляют Москва и Санкт-Петербург, на третьем месте – Республика Татарстан.

Учитывая, что международный опыт указывает на необходимость наличия качественной городской среды, в 2019 г. Минстрой России предложил численно оценивать качество городской среды с помощью специального индекса (индекс качества городской среды). Расчет индекса осуществляется по 36 индикаторам в 6 категориях. Значение индекса может варьироваться от 0 до 360 баллов. Показатель выступает одной из ключевых метрик для оценки эффективности реализации национального проекта «Жилье и городская среда». По итогам 2022 г. среди крупных городов наибольший индекс достигнут в городах: Москва, Санкт-Петербург и Казань – соответственно в лидерах те же города, которые возглавляют инновационный рейтинг.

Крупнейшие и крупные городские агломерации (численность населения от 1 млн чел.) являются центрами концентрации научно-технологического потенциала вследствие концентрации населения, научно-образовательной инфраструктуры и предприятий различной направленности, которые благодаря своей синергии создают новые технологии и сервисы и могут обеспечить воспроизводство кадров для решения практически всех стратегических задач.

На территории Российской Федерации сложилась ситуация, при которой инновационная составляющая научно-технологического развития отчасти оторвана от ресурсной базы, которая расположена в другой части страны. И это является одной из существенных сложностей, преодоление которой возможно через развитие, в первую очередь, транспортной инфраструктуры.

Помимо механизмов синхронизации процессов принятия решений, ключевую роль играет возможность финансового обеспечения реализации тех или иных мероприятий, необходимых для создания инфраструктуры, обеспечивающей научно-технологическое развитие или реализацию соответствующих совместных проектов.

С этой целью требуется развитие инструментов межрегионального взаимодействия, тем более что к настоящему моменту сформировалась нормативная правовая база. Ниже приведена таблица (табл. 1) с основными нормативными правовыми актами по теме межрегионального взаимодействия.

Таблица 1

Нормативные правовые акты по вопросу межрегионального взаимодействия
[Исследование фонда «ЦСР»: «Объединяя возможности Межмуниципальные и межрегиональные проекты в агломерациях и не только», февраль 2023 г.]

Наименование	Основное содержание
Федеральный закон от 26.07. 2017 г. № 179-ФЗ «Об основах приграничного сотрудничества»	Определяет полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации и полномочия органов местного самоуправления.
Модельный закон «О межрегиональном сотрудничестве» (Постановление Межпарламентской ассамблеи государств — участников СНГ от 31.10.2007 г. № 29–19)	Закрепляется понятие межрегионального сотрудничества: межрегиональное сотрудничество — согласованные действия участников межрегионального сотрудничества в пределах компетенции, установленной национальным законодательством, и заключение договоров и соглашений, необходимых для достижения экономического и социального прогресса регионов. Также определяется проект (программа) межрегионального сотрудничества как комплекс мероприятий участников межрегионального сотрудничества, направленных на решение конкретных совместных задач на уровне региона.
Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г.	Отмечается, что в Российской Федерации в течение последних 10 лет в результате проводимой государственной политики регионального развития наблюдается сокращение межрегиональных социально-экономических диспропорций.

Федеральный закон от 17.12.1999 г. № 211-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности ассоциаций экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации»	Закрепляет общие принципы организации и деятельности ассоциаций экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации в целях обеспечения правовых, экономических и организационных гарантий деятельности указанных ассоциаций, создания условий, способствующих социально-экономическому развитию субъектов Российской Федерации и Российской Федерации в целом.
Положение о содержании, составе, порядке разработки и корректировки стратегий социально-экономического развития макрорегионов	Стратегия макрорегиона должна быть направлена на сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации за счет усиления межрегионального сотрудничества и координации социально-экономического развития субъектов Российской Федерации.

При этом, основным вопросом межрегионального взаимодействия являются формы и параметры межрегионального финансирования. На сегодня в рамках действующего законодательства имеется возможность для применения такого финансирования. Сводная информация приведена в таблице 2.

Таблица 2

Инструменты межрегионального финансирования

[Исследование фонда «ЦСР»: «Объединяя возможности Межмуниципальные и межрегиональные проекты в агломерациях и не только», февраль 2023 г.]

Наименование инструмента	Нормативное правовое основание
Совместные закупки	Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в рамках закупки одних и тех же товаров, работ, услуг допускает проведение совместного конкурса или аукциона на основании заключенного соглашения о проведении совместного конкурса или аукциона.
«Горизонтальные» субсидии	Методические рекомендации Минфина России (2020 г.) по предоставлению «горизонтальных» субсидий на муниципальном уровне. Бюджетный кодекс Российской Федерации (субсидии между бюджетами субъектов Российской Федерации и между местными бюджетами могут быть предоставлены в том числе в целях обеспечения реализации заключенных соглашений о межрегиональном и межмуниципальном сотрудничестве для совместного развития инфраструктуры). Исходя из этого, «горизонтальные» субсидии предполагают возможность предоставления средств между регионами и между муниципальными образованиями.
Взаимное кредитование	Федеральный закон от 29.11.2021 г. № 384-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации и установлении особенностей исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в 2022 году» в пункте 8 статьи 10 установил, что в 2022 году из бюджета субъекта РФ бюджету другого субъекта Российской Федерации может быть предоставлен бюджетный кредит на срок до 3 лет. Затем это было закреплено в статье 93.3 Бюджетного кодекса Российской Федерации на постоянной основе путем принятия Федерального закона от 21.11.2022 г. № 448-ФЗ.
Офсетные контракты	Офсетные контракты предусмотрены Федеральным законом от 28.06.2022 г. № 231-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Так, государственный контракт со встречными инвестиционными обязательствами представляет собой контракт на поставку товара, оказание услуги, заключенный в соответствии со статьей 111.4 Федерального закона от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ и предусматривающий встречные инвестиционные обязательства поставщика (исполнителя) по созданию, модернизации, освоению производства такого товара и (или) по созданию, реконструкции имущества (недвижимого имущества или недвижимого имущества и движимого имущества, технологически связанных между собой), предназначенного для оказания такой услуги.

Несмотря на наличие определённых возможностей в реализации межрегионального финансирования, по-прежнему ограниченное количество форматов не позволяет реализовать весь необходимый потенциал, нет полноценной возможности для реализации разного рода межрегиональных инициатив через совместное финансирование. К примеру, затруднена возможность предоставления межбюджетных трансфертов (бюджетных кредитов) из бюджета одного региона в бюджет муниципалитета другого региона. Фактически речь идёт об отсутствии нормативной правовой базы, которая смогла бы отрегулировать вопрос консолидации финансовых ресурсов для реализации межрегиональных проектов. Большую сложность создаёт и недостаточная финансовая самостоятельность регионов.

Помимо непосредственного межбюджетного взаимодействия, которое могло бы применяться при реализации проектов, связанных с научно-технологическим развитием, также отсутствует возможность структурного объединения усилий публичных субъектов.

В частности, определённое ограничение в этом накладывает законодательство, согласно которому для создания и финансирования деятельности учреждений и предприятий возможен только один учредитель – публично-правовое образование. В связи с этим, создание полноценных межмуниципальных учреждений (как и их финансирование) невозможно. В рамках решения задачи научно-технологического развития такие форматы взаимодействия регионов актуальны.

Важным шагом, позволяющим реализовать общий потенциал, стало бы предоставление возможности регистрации объектов недвижимости в совместную межрегиональную (межмуниципальную) собственность, а также предоставление права на создание единого учреждения. С этой целью требуется закрепить в законодательстве норму об учреждении несколькими публично-правовыми образованиями общего межмуниципального учреждения и определить порядок их финансового обеспечения за счет нескольких бюджетов.

Вместе с тем у регионов в рамках действующего законодательства всё же есть определённый набор инструментов, который может способствовать проведению межрегиональной работы. Например, сейчас есть возможность предоставления «горизонтальных» субсидий между регионами.

Предлагается определить в действующем законодательстве:

порядок совместного финансирования проекта/объекта несколькими муниципалитетами/регионами;

порядок оформления права собственности на объект, размещенный на территории нескольких муниципалитетов/регионов (например, имущественный комплекс);

порядок оформления права собственности муниципальным образованием/регионом на объект, размещенный на территории иного муниципалитета/региона;

порядок создания и финансирования межмуниципальных учреждений. Закрепить в законодательстве возможность создания несколькими публично-правовыми образованиями общего межмуниципального учреждения и определить порядок их финансового обеспечения за счет нескольких бюджетов (для чего потребуется внести поправки как в гражданское законодательство, так и в бюджетное).

Предусмотреть в законодательстве:

закрепление обязательного перераспределения части поступлений по НДФЛ в бюджеты, которые несут дополнительные социальные расходы, не компенсируемые налоговыми доходами;

возможность поступления налогов от одного юридического лица в бюджеты разных муниципальных образований (регионов) вне зависимости от места регистрации юридического лица или места нахождения недвижимого имущества (имущественного комплекса) при наличии специального соглашения между муниципальными образованиями (регионами).

С целью возможности реализации межмуниципальных/межрегиональных проектов необходимо предусмотреть возможность осуществлять:

межбюджетные трансферты от муниципалитета одного региона муниципалитету другого региона;

межбюджетные трансферты из бюджета одного региона в муниципалитет другого региона;

межбюджетные трансферты из бюджета поселения, входящего в состав одного муниципального образования, в бюджет района иного муниципального образования.

Предусмотреть возможность межбюджетных трансфертов между муниципалитетами разных регионов и между регионами и муниципальными образованиями иного региона при наличии соглашения о межмуниципальном сотрудничестве.

Предусмотреть возможность подписания единого договора ГЧП (МЧП) и концессионного соглашения, в которых участвуют несколько публично-правовых образований (муниципальных образований или субъектов РФ) для этого внести изменения:

в Федеральный закон от 13.07.2015 г. №224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;

в Постановление Правительства Российской Федерации от 11.05.2017 г. № 558 «Об особенностях проведения совместного конкурса на право заключения концессионного соглашения, объек-

том которого являются объекты теплоснабжения, централизованные системы горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и (или) водоотведения, отдельные объекты таких систем».

Для решения вопросов оперативного управления проектом, возможности совместного владения собственностью, несения расходов на созданные объекты, получения прибыли необходимо внести изменения в федеральное законодательство:

в Гражданский кодекс РФ (например, предусмотреть возможность наличия нескольких учредителей в учреждении);

в Бюджетный кодекс РФ (в части межбюджетных трансфертов);

в Налоговый кодекс РФ;

в ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с целью введения понятия «межмуниципальные проекты»);

в ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» (с целью введения понятия «межрегиональные проекты»).

С целью поощрения реализации агломерационных проектов предусмотреть показатель по количеству и качеству реализуемых регионами межмуниципальных и межрегиональных проектов:

в Указе Президента РФ «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации»;

в Указе Президента РФ «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципальных, городских округов и муниципальных районов».

В настоящее время продолжают создаваться условия, которые в перспективе должны обеспечить формирование условий для дальнейшего научно-технологического развития. И в основе этого развития должны лежать следующие элементы:

инфраструктура, необходимая для преодоления разрыва между инновационной составляющей научно-технологического развития и ресурсной базой;

единые проектные офисы на стыке интересов государственных органов власти, научных и образовательных организаций и коммерческих структур;

инструменты межбюджетного взаимодействия;

коммерциализация технологий, которая позволяет обеспечивать рынки сбыта и спрос на высокотехнологичную продукцию.

Список литературы и источников

Инвестиции в основной капитал // Росстат [Электронный ресурс] URL: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial (дата обращения: 10.05.2023).

Индекс качества городской среды // Минстрой России [Электронный ресурс]. URL: индекс-городов. рф (дата обращения: 13.05.2023).

Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13259 (дата обращения: 10.05.2023).

Исследование фонда «ЦСР»: «Объединяя возможности. Межмуниципальные и межрегиональные проекты в агломерациях и не только» / Фонд ЦСР [Электронный ресурс]. URL: https://www.csr.ru/ru/research/issledovanie-obedinyaya-vozmozhnosti-mezhmunitsipalnye-i-mezhregionalnye-proekty-v-aglomeratsiyakh-i-ne-tolko/ (дата обращения: 13.05.2023).

Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации / НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. URL: https://www.hse.ru/primarydata/rir (дата обращения: 05.05.2023).

УДК 332.135

М. Е. Карпицкая, Е. А. Чуянова
Гродненский государственный университет им. Янки Купалы
г. Гродно, Республика Беларусь

ФИНАНСОВО- КРЕДИТНЫЙ МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬХОЗПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

Статья посвящена сельскому хозяйству Республики Беларусь как сектору экономики, обеспечивающему продовольственную безопасность страны, функционирующему в условиях санкционных ограничений и сложности расчетов, а также оказываемой сельскому хозяйству государственной поддержке, анализу текущего состояния обязательств сельхозпроизводителей, в том числе со стороны банков. В статье разработаны критерии оценки платежеспособности сельхозпроизводителей для эффективного оказания государственной поддержки.

Ключевые слова: государственная поддержка, кредит, кредиторская задолженность, платежеспособность, сельское хозяйство.

M. E. Karpitskaya, A. A. Chuyanova
Yanka Kupala State University of Grodno
Grodno, the Republic of Belarus

FINANCIAL AND CREDIT MECHANISM OF THE STATE SUPPORT FOR AGRICULTURAL PRODUCERS

The article is devoted to agriculture of the Republic of Belarus as a sector of the economy that ensures the country's food security, state support provided to agriculture, analysis of the current state of obligations of agriculture producers, including from banks, in the face of sanctions restrictions and the complexity of calculations. The article develops criteria for assessing the solvency of agricultural producers for the effective provision of state support.

Keywords: state support, credit, accounts payable, solvency, agriculture.

В условиях быстрого развития современной экономики особое внимание уделяется продовольственной безопасности страны, ограничению использования международных платежных систем и других факторов санкционных ограничений.

Сельское хозяйство как сектор экономики, обеспечивающий продовольственную безопасность страны, должен быстро реагировать на изменяющиеся внутренние и внешние факторы без ущерба для достижения главных целей деятельности. Сельское хозяйство как вид бизнеса такой же, как и любой другой, ставит перед собой цели достижения запланированной доходности, эффективности функционирования, наращивания мощностей и т.д. Рассмотрим роль и объемы сельского хозяйства в экономике Республики Беларусь за 2021 г.:

– сельское хозяйство занимает 6,8 % в ВВП Республики Беларусь;

– сельское хозяйство занимает 7,1 % в списочной численности занятых;

– сельское хозяйство занимает 16,9 % в объеме экспорта;

– сельское хозяйство занимает 11,6 % в объеме инвестиций в основной капитал [Сельское хозяйство Республики Беларусь].

Важным для экономики страны в целом является преумножение текущего состояния сельского хозяйства, развитие и получение результата. Государство как гарант продовольственной безопасности страны в случае возникновения потребности у сельхозпроизводителей, а также непредвиденных ситуаций, оказывает государственную поддержку.

Создание государством условий для устойчивого функционирования сельского хозяйства обеспечивается в том числе посредством формирования и реализации государственной политики по оказанию мер поддержки производителям сельскохозяйственной продукции. К факторами, определяющим необходимость оказания государственной поддержки, можно отнести:

1) особенность сельскохозяйственной отрасли, которая обусловлена спецификой производства;

2) обеспечение производственной безопасности страны (обеспечение населения продуктами питания на достаточном уровне без вовлечения в данный процесс импорта);

3)экономические: уровень развития экономики страны, инфляционные процессы, стоимость ресурсов на финансовом рынке, цены на рынке и степень вмешательства государства в их формирование и т. д.

4) уровень технологического развития отрасли;

5) экологические и природные: климатические условия, степень загрязненности почвы, степень использования минеральных удобрений, пестицидов;

6) адаптация сельского хозяйства к быстроменяющемуся спросу и тенденциям на рынке и т. д. [Методологические основы развития системы поддержки банками агропромышленного комплекса Республики Беларусь, 2022. С. 8].

Поступательному развитию сельского хозяйства и получению прибыли как конечной цели функционирования любого предприятия способствуют прямые и косвенные меры поддержки. Прямые меры государственной поддержки заключаются в финансировании из бюджетов разных уровней как самих субъектов хозяйствования, так и расходов, связанных с осуществлением ими деятельности. Регулирование цен на сельскохозяйственную продукцию, реструктуризация задолженности, льготный режим налогообложения относятся к косвенным мерам государственной поддержки.

Одним из видов оказываемой государственной поддержки сельскому хозяйству является предоставление финансовых ресурсов посредством кредитования. Под кредитованием понимается как размещение финансовых ресурсов органами власти в кредитных учреждениях для последующего перераспределения сельхозпроизводителям, так и кредитование банками за счет собственных ресурсов. Смежными с данным видом государственной поддержки является компенсация сельхозпроизводителям и/или кредитным учреждениям расходов по уплате процентов. В случае если компенсация расходов кредитным учреждениям, то в этом случае уплата происходит напрямую от органов власти банкам за должника-сельхозпроизводителя. Втором смежным видом является предоставление субсидий на уплату части размера процентных ставок.

Такой вид оказываемой государственной поддержки является часто используемым и позволяет быстро реагировать в случае изменения внешних и внутренних обстоятельств, способных повлиять на результаты одной из важнейших отраслей экономики. Рассмотрим объем задолженности по кредитам и займам сельского хозяйства Республики Беларусь, а также просроченной ее части в динамике (табл. 1).

Таблица 1

Объем задолженности по кредитам и займам, а также ее просроченной части по предприятиям сельского хозяйства, млн руб.

[Сельское хозяйство Республики Беларусь: статистический буклет] *

Наименование показателей	2018	2019	2020	2021	2022
Задолженность по кредитам и займам	5528,9	5790,5	6384,9	6646,5	7222,4
Просроченная задолженность по кредитам и займам	525,5	481,5	426,6	373,1	394,4

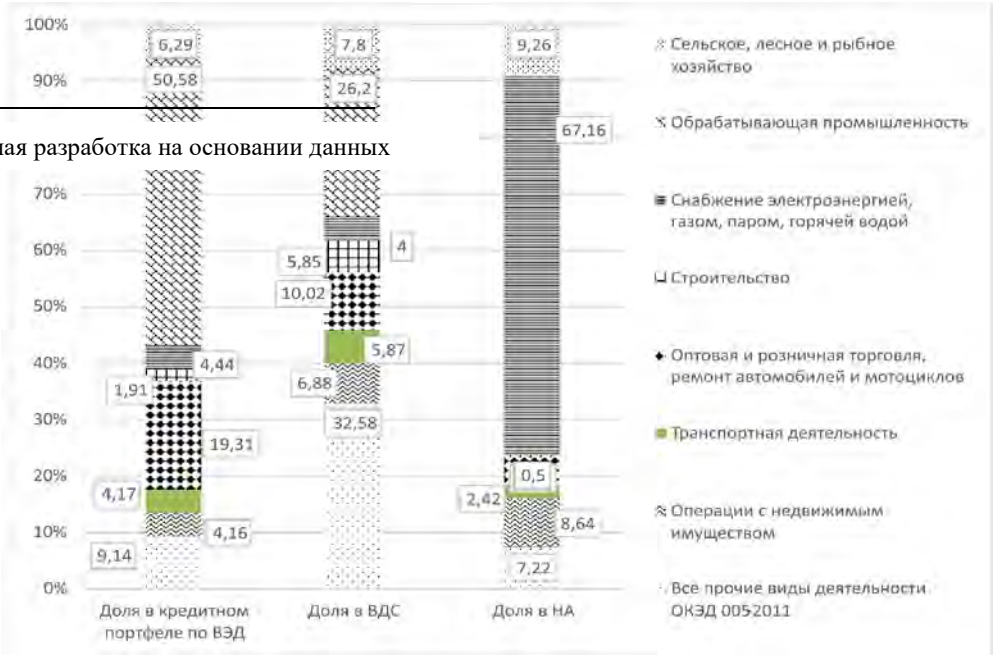
Как видно из данных, представленных на рисунке, кредитная задолженность предприятий сельского хозяйства наращивается. По состоянию на 01.01.2023 г. обязательства сельхозпроизводителей по кредитам и займам составил 7222,4 млн руб., что на 575,9 млн руб. или на 8,7 % больше, чем за 2021 г. Удельный вес просроченной задолженности по кредитам и займам на 01.01.2023 г. составил 394,4 млн руб. или 5,5 % от общего объема задолженности. В качестве мер, предупреждающих ухудшение состояния, является контроль за финансовым состоянием сельхозпроизводителей, а также его постоянный мониторинг. Мониторинг должен включать в себя разносторонний анализ финансового состояния, который будет направлен не только на идентификацию фактически сложившегося состояния, но также на предупреждение возникновения проблемных моментов либо минимизацию их воздействия на финансовое состояния аграрного сектора Республики Беларусь. Такого рода комплексный анализ особенно важен с точки зрения высокорискованности сельского хозяйства как вида бизнеса.

В эффективном распределении финансовых ресурсов посредством кредитования заинтересованы не только государство, но и банки. Финансовая устойчивость кредитополучателей-сельхозпроизводителей и их способность своевременно исполнять свои обязательства перед банками является важным фактором финансовой устойчивости банков, умеренного уровня кредитного риска, а также ликвидности банка.

Одним из показателей, характеризующим уровень фактически сложившихся проблем своевременного возврата активов кредитополучателями, является доля необслуживаемых активов. К необслуживаемым активам относятся активы, классифицируемые в V–VI группы риска (как правило, на классификацию по V–VI группу риска влияет образование у должника просроченной задолженности от 90 дней), а также реструктуризированные активы, по которым

осуществляется классификация в IV–VI группы риска.

Под реструктуризацией задолженности подразумевается изменение условий договора в части изменения срока возврата (погашения) основного долга и (или) изменения срока уплаты процентов, и (или) изменения графика погашения основного долга (сроков и (или) сумм), и (или) изменения графика погашения процентов (сроков), а также заключение нового договора, предусматривающего возникновение у банка актива, подверженного кредитному риску, и приводящего к полному или частичному прекращению обязательств между банком и должником по ранее заключенному договору, должником по которому является то же лицо, обусловленные неспособностью должника исполнять свои обязательства перед банком, осуществленные с целью создания условий, обеспечивающих своевременное и полное исполнение должником своих обязательств перед банком [Об утверждении Инструкции о порядке формирования и использования банками, открытым акционерным обществом «Банк развития Республики Беларусь» и небанковскими кредитно-финансовыми организациями специальных резервов на покрытие возможных убытков по активам и операциям, не отраженным на балансе] (рис. 1).



* Собственная разработка на основании данных

Рисунок 1. Сопоставление структуры необслуживаемых активов, ВДС и кредитного портфеля по ВЭД на 01.01.2022 г. [Финансовая стабильность в Республике Беларусь в 2021 году: статистический сборник]

Анализ рассматриваемых данных показывает, что доля необслуживаемых проблемных активов сельхозпроизводителей в общем объеме необслуживаемых активов в целом по банковской системе составляет 9,26 %. При этом в общем кредитном портфеле банков 6,29 % приходится на сельское хозяйство. Доля создаваемой сельхозпроизводителями валовой добавленной стоимости составляет 7,8 %. Рассмотрим долговую нагрузку и необслуживаемые активы по сельскому хозяйству Республики Беларусь в динамике (табл. 2).

Таблица 2

Долговая нагрузка и необслуживаемые активы в разрезе основных отраслей экономики в %
[Финансовая стабильность в Республике Беларусь в 2021 году: статистический сборник]

	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Сельское хозяйство						
Доля необслуживаемых активов	34,7	21,8	3,7	7,24	12,85	13,31
Долговая нагрузка	47	30	32,2	27,07	26,60	23,18
Обрабатывающая промышленность						

Доля необслуживаемых активов	17,8	22,6	10,9	11,13	9,31	11,05
Долговая нагрузка	79	69,4	69,6	64,06	80,37	60,07
Строительство						
Доля необслуживаемых активов	24,7	20,5	4,1	4,22	3,74	1,82
Долговая нагрузка	16,9	14,6	15,4	11,98	13,42	11,48
Торговля						
Доля необслуживаемых активов	12,8	13,5	4,8	0,98	1,72	2,06
Долговая нагрузка	44,4	48,1	48,7	43,81	51,76	58,05
Другие виды деятельности						
Доля необслуживаемых активов	13,5	10,6	2,7	2,11	3,25	5,46
Долговая нагрузка	10,3	9	11,1	13,14	20,94	18,04

Со стороны банковской системы под долговой нагрузкой понимается отношение активов банков, подверженных кредитному риску, к валовой добавленной стоимости в текущих ценах. Качество активов банков, размещенных в сельскохозяйственном секторе экономики, значительно ниже качества активов, размещенных в иных секторах экономики. Так, доля необслуживаемых активов банков в сельском хозяйстве на 1 января 2022 г. составила 13,3 %, в то время как в целом по юридическим лицам данный показатель был равен 7,78 %.

В 2022 году ввиду введения санкционных ограничений усложнилась система расчетов между субъектами хозяйствования как резидентами, так и нерезидентами. Это также оказало влияние и на отрасль сельского хозяйства, своевременность поступления выручки от реализации и, соответственно, способность своевременно осуществлять платежи по своим обязательствам. Рассмотрим состояние расчетов через анализ изменения дебиторской и кредиторской задолженности (рис. 2).

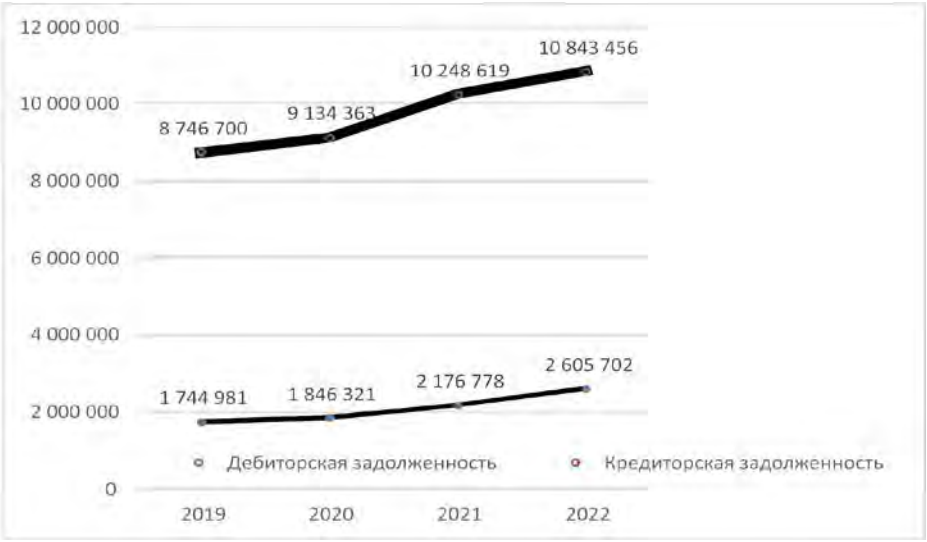


Рисунок 2. Состояние расчетов сельхозпроизводителей, тыс. руб.
[Сельское хозяйство Республики Беларусь: статистический буклет]
(Собственная разработка на основании данных)

Анализ динамики объема кредиторской и дебиторской задолженности выявил одну из причин роста доли необслуживаемых активов и объема долговой нагрузки. Разрыв между дебиторской и кредиторской задолженностью существенный. Так, на 01.01.2023 г. при объеме дебиторской задолженности в 2605,7 млн руб. объем кредиторской задолженности составил 10843,5 млн руб. или 4,2 раза. При этом рост кредиторской задолженности составил 105 %.

В условиях ухудшения состояния расчетов сельхозпроизводителей, а также увеличения долговой нагрузки и объема необслуживаемых активов важным является разработка мер, направленных на недопущение ухудшения состояния экономики страны и недопущения ухудшения ликвидности банковского сектора. Для этого, на наш взгляд, необходимо ужесточить условия при оказании государственной поддержки сельхозпроизводителям посредством кредитного механизма. Анализ платежеспособности и кредитоспособности предприятий сельского хозяйства должен включать более широкий спектр критериев, которые должны оцениваться. Сельхозпроизводителям, не отвечающим данным критериям, может оказываться

прямая государственная поддержка, не включающая в себя вовлечения в финансирование банковского сектора.

Как правило, оценка платежеспособности сельхозпроизводителей определяется в соответствии с Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12.12.2011 г. № 1672 «Об определении критериев оценки платежеспособности субъектов хозяйствования». Согласно данному нормативно-правовому документу, анализируются коэффициенты текущей ликвидности, обеспеченности собственными оборотными средствами, обеспеченности обязательств активами. Данный метод оценки является определяющим при отборе сельхозпроизводителей для включения в перечни для финансирования через государственные программы поддержки субъектов хозяйствования.

На наш взгляд, данный анализ должен быть расширен и включать более широкий спектр показателей.

В качестве оценки кредитоспособности целесообразно включать, помимо оценки платежеспособности, набор финансовых показателей, которые рассчитываются на основании бухгалтерской отчетности предприятия, являются понятными для расчета и прозрачными. Базой является бухгалтерский баланс (далее – форма 1) и отчет о прибылях и убытках (далее – форма 2).

В качестве первого из них можно выделить темп прироста выручки в процентном выражении, который предлагаем рассчитывать по следующей формуле:

Темп прироста выручки (%) = стр.010 формы 2 (отчетного периода) – стр.010 формы 2 (соответствующего периода предыдущего года) / стр.010 ф.2 (соответствующего периода прошлого года).

Для анализа определены выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг (строка 010), отражаемая в отчете о прибылях и убытках. Выбран соответствующий период прошлого года, поскольку деятельность сельского хозяйства характеризуется ярко выраженной сезонностью и позволяет оценить динамику результатов деятельности предприятия именно в рамках такого подхода. В качестве критериев для получения государственной поддержки, учитывая регулирование цен на сельхозпродукцию, целесообразно, на наш взгляд, включать значение показателя на уровне [5; +∞).

Вторым индикатором можно принять коэффициент долговой нагрузки относительно выручки в процентном выражении. Предлагаем рассчитывать его по следующей формуле:

Коэффициент долговой нагрузки относительно выручки, % = (стр.630 формы 1+стр.620 формы 1+стр.610 формы 1)/стр.010 формы 2.

Таким образом, анализ долговой нагрузки включает в себя объем краткосрочной кредиторской задолженности (стр.630ф.1.), краткосрочную часть долгосрочных обязательств (стр.620ф.1), а также краткосрочные кредиты и займы (стр.610ф.1) в сравнении с объемом выручки от реализации. В качестве значения показателя, учитывая неравномерность поступления денежных средств на счета и связанную с этим высокую зависимость сельхозпроизводителей от объема кредитования, определен уровень (0;70). Таким образом, объем долгов сельхозпредприятий не должен превышать 70 % выручки от реализации для получения государственной поддержки посредством кредитования на льготных условиях.

В качестве третьего дополнительного критерия предлагаем использовать показатель «Операционный денежный поток». Данный показатель учитывает денежные средства только от операционной деятельности предприятия. Положительный операционный денежный поток свидетельствует о наличии денежных средств, которые имеются у сельхозпроизводителя для своевременного исполнения обязательств по долгам.

Предлагаем рассчитывать данный показатель по следующей формуле:

OCF=стр.060 $Ф_2$+DA- (WC_2-WC_1) +GS

DA – данные об амортизации за отчетный период (календарный год)

GS – данные о государственной поддержке в текущую деятельность за отчетный период (календарный год). Государственная поддержка определяется как разница между полученной и возвращенной в отчетном периоде государственной поддержкой в текущую деятельность в виде бюджетного займа (ссуды), возмещения расходов на погашение задолженности по кредитам, процентам за пользование кредитами, за исключением компенсации потерь (возмещения, уплаты процентов).

WC_1 – оборотный капитал на начало отчетного периода

WC_2 – оборотный капитал на конец отчетного периода

WC = (стр.210ф1 + стр.220ф1 + стр.230ф1 + стр.240ф1 + стр.250ф1 + стр.280ф1) – (стр.630ф1 + стр.640ф1 + стр.650ф1 +стр.660ф1 +стр.670ф1)

Таким образом, для оценки платежеспособности и кредитоспособности сельхозпроизводителей, претендующих на получение государственной поддержки посредством кредитования, предлагаем выделить следующие критерии (табл. 3).

Таблица 3

Критерии для оценки платежеспособности и кредитоспособности сельхозпроизводителей
(Собственная разработка)

	Показатели	Норматив
Оценка платежеспособности сельхозпроизводителей	Коэффициент текущей ликвидности	>1,5
	Коэффициент обеспеч-ти собств. оборотными сред-ми	>0,2
	Коэффициент обеспеч-ти фин. обязат-в активами	<0,85
Оценка кредитоспособности сельхозпроизводителей	Темп прироста выручки	[5;+∞).
	Коэффициент долговой нагрузки	(0;70)
	Операционный денежный поток (OCF)	>0

Разработанные критерии, ужесточающие подходы к оценке платежеспособности, позволят эффективнее использовать государственные средства. Сельхозпроизводителям, не подпадающим под критерии, может быть предложена прямая поддержка органов власти, а также предложена помощь в разработке механизма финансового оздоровления неплатежеспособных сельхозпроизводителей предприятий.

Список литературы и источников

Методологические основы развития системы поддержки банками агропромышленного комплекса Республики Беларусь / М. Е. Карпицкая, Е. А. Чуянова, М. Г. Семашко, В. В. Шарейко // Веснік ГрДУ імя Янкі Купалы. Сер. 5, Эканоміка. Сацыялогія. Біялогія. – 2022. – Т. 12. – № 1. – С. 6 – 15.

Об утверждении Инструкции о порядке формирования и использования банками, открытым акционерным обществом «Банк развития Республики Беларусь» и небанковскими кредитно-финансовыми организациями специальных резервов на покрытие возможных убытков по активам и операциям, не отраженным на балансе [Электронный ресурс]: постановление Правления Национального банка Респ. Беларусь, 28 сент. 2006 г., № 138 // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

Сельское хозяйство Республики Беларусь: статистический буклет // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: https://www. belstat. gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/selskoe-hozyaistvo/selskoe-khozyaystvo/statisticheskie-izdaniya/index_57446/ (дата обращения: 28.04.2023).

Финансовая стабильность в Республике Беларусь в 2021 году: статистический сборник // Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: https://www.nbrb.by/publications/finstabrep/finstab2021.pdf (дата обращения: 29.04.2023).

УДК 336

А. С. Кокин, В. С. Кравченко
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
г. Нижний Новгород, Российская Федерация

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ЦЕННЫХ БУМАГ ПАО «СУРГУТНЕФТЕГАЗ»

В статье производится оценка инвестиционной привлекательности ценных бумаг ПАО «Сургутнефтегаз» на базе основных финансовых показателей, включая мультипликаторы доходности, балансов, денежных потоков и рентабельности. По результатам полученных данных определена оценка инвестиционной привлекательности ценных бумаг компании для инвесторов.

Ключевые слова: компания, ценные бумаги, финансовые показатели, мультипликаторы, оценка.

A. S. Kokin, V. S. Kravchenko
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

Nizhny Novgorod, Russia

ASSESSMENT OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF SECURITIES IN "SURGUTNEFTEGAZ" PJSC

The article assesses investment attractiveness of securities in "Surgutneftegas" PJSC based on the main financial indicators, including profitability multipliers, balance sheet, cash flow and economic efficiency. Based on the results of the obtained data, an assessment of investment attractiveness of the company's securities for investors was determined.

Keywords: company, securities, financial indicators, multipliers, assessment.

Для оценки инвестпривлекательности ценных бумаг было выбрано ПАО «Сургутнефтегаз».

Публичное акционерное общество «Сургутнефтегаз» – одна из крупнейших частных вертикально интегрированных нефтяных компаний России, объединившая в своей структуре научно-проектные, геологоразведочные, буровые, добывающие подразделения, нефте- и газоперерабатывающие, сбытовые предприятия. Компания ведет свою деятельность с 1993 г. [ПАО «Сургутнефтегаз»].

Вся добыча углеводородов компании находится в восточной части Российской Федерации и представлена следующими ключевыми организациями: НГДУ «Быстринскнефть», НГДУ «Комсомольскнефть», НГДУ «Лямторнефть», НГДУ «Нижнесортымскнефть», НГДУ «Сургутнефть», НГДУ «Талаканнефть», НГДУ «Федоровскнефть».

Основные рынки сбыта ПАО «Сургутнефтегаз» – это регионы Севера-Запада России. Розничная сеть компании представлена следующими основными торговыми компаниями: ООО «Калининграднефтепродукт», ООО «Новгороднефтепродукт», ООО «Псковнефтепродукт», ООО «Тверьнефтепродукт» и др.

После наложения санкций странами запада на Россию компания «Сургутнефтегаз» приступила к переводу своих торговых компаний ближе к добывающим компаниям на восток. Всё это связано с новыми потребителями нефтепродуктов и газа – странами Юго-Востока.

ПАО «Сургутнефтегаз» является лидером отрасли по объемам разведочного бурения по итогам 2020 г. В среднем на долю компании по итогам 10 лет приходится более 27 % объема разведочного бурения на территории РФ. А в отдельные годы этот показатель приближался к 40 % общей российской проходки.

Доля акционерного общества в российской нефтедобыче составляет 10,7 %, нефтепереработке – 6,7 %. Ближайшими конкурентами компании на российском рынке являются такие организации, как АО «Роснефть», ПАО «Газпром нефть», ПАО «Лукойл», ПАО «Татнефть».

В 2021 году «Сургутнефтегаз» стал пятой крупнейшей частной компанией в России. По данным известных рейтинговых агентств, в 2020 г. она заняла 251-е место среди крупнейших компаний мира по объему листинга. Компания выпускает два типа акций – обыкновенные акции (SNGS) и привилегированные акции (SNGSP) [Московская биржа].

Объем выпуска обыкновенных акций составил 357259994705 штук, капитализация – 995331.21 млн руб., годовая дивидендная доходность – 16,08 %. Средний дивидендный доход за 5 лет составил 11,21 %, волатильность акций к рынку (beta) – 0,03.

Объем выпуска привилегированных акций – 771998235 штук, капитализация – 995331.21 млн руб., фрифлоат – 17 %, капитализация фрифлоат – 169206.30 млн руб. Годовая дивидендная доходность – 16,08 %. Средний дивидендный доход за 5 лет составил 11,21 %, волатильность акций к рынку (beta) – 0,03 [Универсальная информационная платформа].

Согласно программе перераспределения акций, 45 % ценных бумаг принадлежит государству, 7 % выкуплены самой организацией, 8 % проданы на закрытой акционной торговле, 40 % были выставлены на залоговый аукцион. Последний пакет приобрел НПФ «Сургутнефтегаз» [ПАО «Сургутнефтегаз»].

По данным финансовой отчетности ПАО «Сургутнефтегаз» за 2021 г., выручка компании увеличилась в 2021 г. на 78 %, до 1,888 трлн руб. на фоне сильной рыночной конъюнктуры. Высокие цены на нефть и стабильный курс в паре доллар / рубль помогли ПАО «Сургутнефтегаз» продемонстрировать в этот период достойные финансовые показатели. Стоимость ликвидных активов достигла максимума, превысив 4 трлн руб.

Чистая прибыль по итогам года снизилась на 215 млрд руб. и составила 513 млрд руб., на фоне высокой базы прошлого периода из-за переоценки валютных вкладов. Рост доллара

по отношению к рублю в 2020 г. составил 8 руб. (с 62 руб. за доллар до 74 руб.). За период 2021 года доллар так же оставался на уровне 74–75 руб. за доллар.

Полученные по итогам года финансовые результаты позволили менеджменту распределить крупную дивидендную выплату за 2021 г. в размере 0,8 руб. на одну обыкновенную акцию и 4,73 руб. на одну привилегированную акцию.

Сопоставляя вышеприведённые данные в выводах, представляется возможным провести оценку инвестиционной привлекательности ценных бумаг ПАО «Сургутнефтегаз» с использованием мультипликаторов доходности, баланса, денежных потоков и рентабельности [Кокин, Кравченко, Савиных, 2023. С. 33–34].

Рассмотрим мультипликаторы доходности, к которым относятся следующие показатели:

1) коэффициент P/E – это есть цена на одну акцию к прибыли на одну акцию;

2) коэффициент P/S – отношение капитализации компании к ее выручке за год;

3) соотношение EVA/EBITDA – мультипликатор, показывающий, сколько прибыли до уплаты процентов, налогов и амортизации должна заработать компания, чтобы окупить реальную рыночную цену компании;

4) соотношение Долг/EBITDA – мультипликатор, показывающий, сколько лет необходимо, чтобы погасить долг компании за счёт прибыли;

5) коэффициент EPS – это показатель, который определяет, какая доля прибыли компании приходится на одну обыкновенную акцию, находящуюся в обращении.

К балансовым мультипликаторам относятся соотношение P / BV и соотношение P / TBV [Аскинадзи, 2022. С. 154]. Среди мультипликаторов денежных потоков существенное значение имеют соотношение цены на акцию и операционного денежного потока (P / OCF), соотношение цены на акцию и свободного денежного потока (P / FCF). Свободный денежный поток (FCF) – это разница между операционными денежными потоками и капитальными расходами. FCF представляет собой методику оценки способности компании выплачивать дивиденды и реализовывать программы обратного выкупа акций (buyback).

Среди ключевых показателей рентабельности рассматриваются рентабельность собственного капитала (ROE) и рентабельность активов (ROA). ROE – финансовый мультипликатор, отражающий эффективность управления компанией собственным капиталом. ROA – финансовый мультипликатор, отражающий эффективность использования активов компании для генерации выручки [Кокин, Шумкова, Сорокина, 2022. С. 24–32]

Результаты практической оценки мультипликаторов доходности, балансов, рентабельности и других финансовых показателей деятельности ПАО «Сургутнефтегаз» за период с 2017 по 2021 гг. приведены в таблице 1 с учётом данных приведённых в ПАО «Сургутнефтегаз».

Высокие цены на нефть и стабильный курс в паре доллар / рубль за анализируемый период, особенно в 2021 г., позволили ПАО «Сургутнефтегаз» продемонстрировать достойные финансовые показатели, характеризующие увеличившийся объем добычи нефти.

Таблица 1

Основные финансовые показатели деятельности ПАО «Сургутнефтегаз» за период с 2017 по 2021 гг.

Показатель	Годы				
	2017	2018	2019	2020	2021
Выручка, млрд руб.	1140	1525	1556	1062	1888
Чистая прибыль, млрд руб.	150	827,6	105,5	726,6	513
Операционные денежный поток (OCF), млрд руб.	252,7	246	308,3	5,53	464,5
Цена акции ао, руб.	27,9	26,9	50,5	36	39,7
Цена акции ап, руб.	28,1	39,4	37,7	41,7	38,4
EBITDA, млрд руб.	338,7	482	464	294	-
Капитализация, млрд руб.	1213	1264	2094	1607	1715
EV, млрд руб.	-996,8	-1721	-883,4	-1960	-2331
EPS, руб.	4,20	23,2	2,95	20,3	14,4
P/E	8,09	1,53	19,8	2,21	3,34
P/S	1060	0,83	1,35	1,51	0,91
P/BV	0,35	0,30	0,49	0,32	0,32

ROE, %	4,3	19,3	2,5	14,6	9,4
ROA, %	4,1	18,2	2,3	13,8	8,8

Данные свидетельствуют, что выручка компании установила новый рекорд, увеличившись до 1888 млрд руб. в 2021 г. ПАО «Сургутнефтегаз» продемонстрировало в этот период времени сильные финансовые результаты: выручка выросла на 78 %, операционная прибыль – на 172 %. Это позволило менеджменту компании объявить о крупном дивидендном распределении по привилегированным акциям в размере 4,73 руб., что соответствует 13,4 % дивидендной доходности.

Цена на обыкновенную акцию за анализируемый период выросла на 5,1 %. Стоит заметить, что на фоне фондового рынка наблюдалось существенное падение стоимости акций. Цена на привилегированные ценные бумаги за анализируемый период времени также выросла на 3,7 %, хотя общая динамика ценных бумаг на фондовых рынках имела падения.

Показатель EBITDA сократился в 2021 г. по сравнению с 2017 г. на 26 %, соответственно привлекательность компании для потенциальных инвесторов сократилась. Показатели EV принимают отрицательные значения – соответственно, компания недооценена, рыночная стоимость компании существенно снижена. Прибыль на акцию за анализируемый период времени существенно выросла (более чем в три раза) согласно показателю EPS.

Согласно показателю P / E срок окупаемости вложений сократился за пять лет на 37,5 %, что повышает привлекательность инвестиций.

P/B больше нуля, но меньше единицы, значит капитализация компании меньше её собственного капитала – соответственно, акция компании стоит дешевле её реальной стоимости.

Показатель рентабельности собственного капитала имеет положительную динамику и говорит о росте эффективности деятельности компании. Согласно показателю рентабельности активов за пятилетний период отдача от использования активов компании выросла в два раза.

Таким образом, «Сургутнефтегаз» является стабильно прибыльной компанией, с растущей рентабельностью. Однако компания существенно подвержена валютным колебаниям и колебаниям цены на углеводородное сырьё, так как эти факторы очень подвижны на мировом рынке, – это делает компанию неустойчивой в изменяющейся среде.

Динамика основных финансовых показателей деятельности ПАО «Сургутнефтегаз» за период с 2017 по 2022 гг. соответствует волатильности цен на углеводород на мировых финансовых рынках. Надо полагать, что дивиденды ПАО «Сургутнефтегаз» в 2023 г. будут расти, так как наблюдается рост курса доллара на биржах. Дивиденды будут расти за счёт валютный переоценки. Будет ли влиять на динамику основных финансовых показателей деятельности ПАО «Сургутнефтегаз» при торговых операциях с Китаем в национальных валютах стран мира – покажет время. В момент самого активного падения ликвидности ценных бумаг, во время мирового локдауна в 2020 г., акции этой компании показывали рост доходности до 9 %, а к концу года этот показатель поднялся до 20 % по отношению к предыдущему году. Специалисты уверены, что нефтепромышленный концерн не только сохранит свою позицию по уровню доходности дивидендов, ну и поднимется на более высокий уровень по рейтингу.

Целенаправленные задачи стран БРИКС предусматривают сокращение оборотов доллара как внутри этих государств, так и между странами. Но потенциальных изменений в данном вопросе пока не так много, поэтому рублёвые сбережения лучше направлять на покупку ценных бумаг.

Список литературы и источников

Аскинадзи В. М. Инвестиции / Аскинадзи В. М., Максимова В. Ф. – 2-е изд.; пер. и доп. – Москва: Юрайт, 2022. – 385 с.

Кокин А. С., Кравченко В. С., Савиных Л. А. Оценка инвестиционной привлекательности ценных бумаг наиболее ликвидных энергогенерирующих компаний РФ за 2020–2021 годы [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы управления: Сборник научных статей по итогам IX Всероссийской научно-практической конференции. Электронное издание / ред. кол. – С. Н. Яшин, С. А. Борисов, Н. А.Салмина, В. В. Марико, А. А. Иванов, Ю. С. Ширяева, М. В. Оранова, И. А. Кулагова, Т. А. Нестерова. – Н. Новгород: ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2023. – С. 32–36.

Кокин А. С., Шумкова К. Г., Сорокина А. И. Анализ инвестиционной привлекательности на рынке ценных бумаг компании «Газпром» за 2018–2020 годы // Италия Annali d'Italia. – 2022. – № 28. – С. 23–35.

Московская биржа. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: https://www.moex.com/ (дата обращения: 10.04.2023).

ПАО «Сургутнефтегаз». Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: https://www.surgutneftegas.ru/ (дата обращения: 01.04.2023).

Универсальная информационная платформа для участников финансовых и фондовых рынков. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: https://smart-lab.ru (дата обращения: 25.04.2023).

УДК 378.1(47+57:510) (091)

А. С. Кокин, А. А. Петухова
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
г. Нижний Новгород, Российская Федерация

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ПИФа СБЕРБАНК «ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ», ПИФа ВТБ «НЕФТЕГАЗОВЫЙ СЕКТОР» И ПИФа АЛЬФА-БАНК «АЛЬФА – КАПИТАЛ РЕСУРСЫ»

В работе представлена методика оценки инвестиционной привлекательности ПИФов. Произведен фактический расчет эффективности вложений инвесторами средств в ПИФы «Природные ресурсы», «Нефтегазовый сектор» и «Альфа – Капитал ресурсы». На основании практических расчетов сделана оценка инвестиционной привлекательности анализируемых ПИФов.

Ключевые слова: банки, паевые инвестиционные фонды (ПИФы), инвестиции, оценка инвестиционной привлекательности ПИФов, инвесторы.

A. S. Kokin, A. A. Petukhova
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
Nizhny Novgorod, Russia

ASSESSMENT OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF “PRIRODNYE RESURSY” MUTUAL FUND SBERBANK, “NEFTEGAZOVY SEKTOR” MUTUAL FUND VTB, AND “ALFA - KAPITAL RESURSY” MUTUAL FUND ALFA-BANK

The article presents a methodology for assessing investment attractiveness of mutual funds. The actual calculation of the efficiency of investors' investments in mutual funds “Prirodnye Resursy”, “Neftegazovy Sektor” and “Alfa – Kapital Resursy” was made. The assessment of investment attractiveness of the analyzed mutual funds is made on the basis of practical calculations.

Keywords: banks, mutual funds, investments, evaluation of investment attractiveness of mutual funds, investors.

Далеко не все, кто имеет свободные денежные средства и хочет их приумножить, владеют достаточными компетенциями и временем для торговли ценными бумагами на фондовом рынке. При этом депозитные счета в моменты снижения ключевой ставки имеют слишком маленькую доходность, которая не удовлетворяет потребностям инвесторов. Именно для этого и создали паевые инвестиционные фонды, в которых денежные средства клиентов фонда переходят в доверительное управление. После покупки пая фонд объединяет капитал инвесторов и покупает с помощью него ценные бумаги. Доход пайщиков формируется за счет роста стоимости пая и распределяется пропорционально количеству паев.

ПИФы разделяют по направлению инвестирования и по времени покупки/продажи паев. Объектами инвестирования фондов могут служить акции, облигации, другие фонды и даже недвижимость. Инвестор самостоятельно может выбрать, в сторону какого из направлений пойдут его денежные средства, в том числе и выбрать смешанный тип инвестиций, при котором капитал будет распределен между всеми направлениями и объектами.

Для анализа эффективности инвестиционной привлекательности ПИФов выберем наиболее ликвидные банки, под управлениями которых находятся ПИФы: Сбербанк, ВТБ, Альфа-Банк.

Качество предоставляемых инвестиционных услуг в Сбербанке, ВТБ и Альфа-Банке находится на достаточно высоком уровне, оценка в баллах показана в таблице 1. [Результаты группы Сбер, Финансовые результаты по РСБУ, Отчетность по РСБУ].

Таблица 1

Оценка положения на рынке инвестиционных банковских услуг, в баллах

Компания	Сбербанк	ВТБ	Альфа-Банк
Качество предоставления услуг	5	5	5
Уровень процентных ставок	5	5	4
Ассортимент банковских услуг	5	5	5
Маркетинг и реклама	5	5	5
Часы работы	5	5	5
Местоположения банка	5	5	4
Общий невзвешенный рейтинг положения на рынке инвестиционных банковских услуг	30	30	28

По ассортименту предоставляемых инновационных банковских услуг на первом месте находится Сбербанк и ВТБ, Альфа-Банк находится на втором месте. По уровню процентных ставок выигрывают Сбербанк и ВТБ. О Сбербанке, ВТБ и Альфа-Банке достаточно много информации, в том числе и в Интернет.

Суммированием всех баллов по столбцам получаем итоговый балл оценки положения на рынке банковских услуг по инвестиционной деятельности. В результате получили, что Альфа-Банк имеет наименьший итоговый балл.

Одной из основных величин, характеризующих состояние ПИФов, является показатель стоимости чистых активов фонда (СЧА). СЧА представляет собой разницу между ценой всех активов в фонде и обязательств.

Проведем оценку инвестиционной привлекательности ПИФов, которые представлены «Сбербанком», «ВТБ» и «Альфа-Банком». У Сбербанка наиболее востребованным для инвесторов является ПИФ «Природные ресурсы», у ВТБ – ПИФ «Нефтегазовый сектор», у Альфа-Банка – ПИФ «Альфа – капитал ресурсы».

Для проведения анализа был выбран период 2022–2023 гг. (календарный год).

Изменения стоимости рассматриваемых ПИФов, согласно данным [ПИФ Природные ресурсы – Сбербанк, Нефтегазовый сектор (ВИМ Инвестиции), Альфа-Капитал Ресурсы (Альфа-Капитал)], представлены в таблице 2.

Таблица 2

Изменение стоимости ПИФов Сбербанка, ВТБ и Альфа-Банка в сырьевом секторе за 2022–2023 гг. (календарный год)

Дата	Стоимость ПИФа Сбербанка, руб.	Стоимость ПИФа ВТБ, руб.	Стоимость ПИФа Альфа-Банка, руб.
16.03.2022	1852,56	24,16	3777,23
16.04.2022	1814,32	22,60	3743,64
16.05.2022	1792,85	22,78	3411,59
16.06.2022	1786,59	24,68	3290,67
16.07.2022	1569,65	22,31	2950,35
16.08.2022	1641,99	23,42	3073,78
16.09.2022	1758,10	25,05	3228,88
16.10.2022	1497,50	21,24	2827,82
16.11.2022	1643,37	23,85	3156,94
16.12.2022	1593,37	22,86	3106,58
16.01.2023	1693,37	24,26	3408,67
16.02.2023	1625,70	23,81	3346,95
16.03.2023	1704,78	25,29	3420,39

Таким образом, из представленных данных видно, что стоимость ПИФов рассматриваемых банков отличается в разы: наиболее дорогой является стоимость ПИФа Альфа-Банка (по ней же наблюдаются наибольшие колебания), самой дешевой – стоимость ПИФа ВТБ.

На основании представленных данных таблицы 2 для оценки инвестиционной привлекательности выбранных ПИФов была ис-

пользована методика, которая рассматривается в работах [Кокин, Осколков, Костина, 2018; Кокин, Шумкова, Малышева, 2020; Кокин, Удалова, Одиноков, 2020; Кокин, Шумкова, Разборова, 2021].

Для анализа ПИФа Сбербанка «Природные ресурсы», ВТБ – «Нефтегазовый сектор», Альфа-Банка – «Альфа – капитал ресурсы» проведены следующие вычисления. По формуле 1 определяется ежемесячная доходность.

$$r_i = \frac{P_1 - P_0}{P_0}$$

r_i – фактическая ежемесячная доходность ПИФа;
P_1 – стоимость пая на конец месяца;
P_0 – стоимость пая на начало месяца.

Для Сбербанка ПИФ «Природные ресурсы», ВТБ – ПИФ «Нефтегазовый сектор», Альфа-Банк – ПИФ «Альфа – капитал ресурсы» получены ежемесячные фактические доходности (таблица 3).

Таблица 3

Фактическая ежемесячная доходность ПИФов

Дата	Фактическая ежемесячная доходность ПИФа Сбербанка, %	Фактическая ежемесячная доходность ПИФа ВТБ, %	Фактическая ежемесячная доходность ПИФа Альфа-Банка, %
16.04.2022	-0,02064	-0,06457	-0,00889
16.05.2022	-0,01183	0,007965	-0,0887
16.06.2022	-0,00349	0,083406	-0,03544
16.07.2022	-0,12143	-0,09603	-0,10342
16.08.2022	0,046087	0,049753	0,041836
16.09.2022	0,070713	0,069599	0,050459
16.10.2022	-0,14823	-0,1521	-0,12421
16.11.2022	0,097409	0,122881	0,116386
16.12.2022	-0,03043	-0,04151	-0,01595
16.01.2023	0,06276	0,061242	0,097242
16.02.2023	-0,03996	-0,01855	-0,01811
16.03.2023	0,048644	0,062159	0,021942

Результаты анализа таблицы 3 показывают, что фактические ежемесячные доходности рассматриваемых ПИФов за период с 16.04.2022 по 16.03.2023 гг. имеют в основном отрицательное значение. ПИФ Сбербанка в течение шести месяцев 2022 г. имеет отрицательное значение. То же самое и с доходностью у ПИФа Альфа-Банка. Причина отрицательной доходности в некоторых месяцах связана с внешними политическими факторами, санкциями Запада против России. Низкая доходность анализируемых ПИФов в начале 2023 г. связана и с СВО.

Значение месячной ожидаемой доходности для каждого из анализируемых ПИФов рассчитывается по формуле 2.

$$\bar{ri} = \frac{\sum_{t=1}^{n} r_{it}}{n}, \qquad (2)$$

r_{it} – значение месячной ожидаемой доходности анализируемых ПИФов;
n – количество значений ожидаемой доходности анализируемых ПИФов.

Результаты проведенных расчетов значений ожидаемой месячной доходности анализируемых ПИФов приведены в таблице 4. Значение ожидаемой доходности ПИФов в годовом эквиваленте вычислены по формуле 3 и приведены в таблице 4.

$$\bar{r}_{\text{год}} = \bar{r}_{\text{месяц}} * 12, \qquad (3)$$

Значение рассматриваемого показателя отражает объем получаемого инвестором дохода за год на каждый рубль вложенных средств.

Таблица 4

Ожидаемые значения месячной и годовой доходности анализируемых ПИФов за период 16.04.2022 по 16.03.2023 гг.

Наименование показателя	ПИФ Сбербанка	ПИФ ВТБ	ПИФ Альфа-Банка
Значение месячной доходности	-0,42	0,70	0,56
Ожидаемая доходность в годовом эквиваленте	-5,04	8,4	6,68

Из приведенных данных таблицы 4 видно, что ПИФам ВТБ и Альфа-Банка удается удержать положительные значения ожидаемой месячной и годовой доходности. Отрицательные ожидаемые месячные и годовые доходности наблюдаются у ПИФа Сбербанка. Отрицательные ожидаемые месячные и годовые доходности ПИФа Сбербанка связаны в первую очередь с малым количеством инвесторов и прежде всего физических лиц.

Инвесторы, вложившие денежные средства в ПИФ ВТБ, могут получить на вложенный рубль за год 8,4 копейки, а в ПИФ Альфа-Банка – 6,68 копейки.

По результатам проведенного анализа были рассчитаны значения отклонения от средних значений доходности ПИФов. Дисперсия доходности рассчитывается по формуле 4.

$$\sigma_i^2 = \frac{\sum_{t=1}^{n}(r_{ti}-\bar{r}_i)^2}{n}, \qquad (4)$$

Среднеквадратичное отклонение месячной доходности пая расстилается по формуле 5.

$$\sigma_{\text{год}} = \sigma_{\text{месяц}} * \sqrt{12}, \qquad (6)$$

При расчетах использовались возможности программного обеспечения, в частности программы Microsoft Excel. Результаты расчетов отклонения доходностей анализируемых ПИФов приведены в таблице 5.

Таблица 5

Значение отклонения по доходности ПИФа

Наименование показателя	ПИФ Сбербанка	ПИФ ВТБ	ПИФ Альфа-Банка
Дисперсия доходности	0,185806	0,4864	0,325234
Среднеквадратичное отклонение месячной доходности	0,431052	0,697424	0,570292
Стандартное отклонение в годовом эквиваленте	1,493207	2,415947	1,975551

Далее представлены расчеты коэффициентов риска для анализируемых ПИФов Сбербанка, ВТБ и Альфа-Банка по следующим формулам:

1) Коэффициент Шарпа исследуемых ПИФов рассчитывается по формуле 7.

$$К_{\text{Шарпа}} = \frac{\bar{r}-r_f}{\sigma}, \qquad (7)$$

где r_f – показатель средней доходности облигаций федерального займа (ОФЗ) за i-й интервал времени;

r – доходность исследуемых ПИФов;

σ – среднеквадратичное отклонение исследуемых ПИФов в годовом эквиваленте.

Чем выше значение коэффициента Шарпа, тем больше риск компенсируется доходностью.

2) Коэффициент Сортина исследуемых ПИФов рассчитывается по формуле 8.

$$К_{\text{Сортино}} = \frac{\bar{r}-r_f}{\sigma_{(\text{полудисперсия})}}, \qquad (8)$$

где $\overline{r_f}$ – показатель средней доходности облигаций федерального займа (ОФЗ);

r – показатель средней доходности вложений в анализируемые ПИФы за период времени (t);

σ *(полудисперсия)* – стандартное отклонение доходности в ПИФ за период времени (t).

Если значение коэффициента Сортино превышает 0,5, то это может говорить об отсутствии убыточных активов и наличии умеренного риска.

3) Коэффициент доходность/риск исследуемых ПИФов рассчитывается по формуле 9.

$$\text{Доходность/риск} = \frac{\bar{r}}{\sigma}, \qquad (9)$$

4) Коэффициент альфа анализируемых ПИФов рассчитывается по формуле 10.

$$\alpha = \bar{r}_{\text{год}} - \beta * \bar{R}_{\text{год}}, \qquad (10)$$

где: r год – годовая доходность исследуемых ПИФов;

R год – показатель средней доходности вложений в индекс за период времени (t);

5) Коэффициент бета рассчитывается по формуле 11

$$\beta = \frac{cov(r,ind)}{\sigma_R^2}, \qquad (11)$$

где σ_R^2 – дисперсия базисного индекса МосБиржи.

6) Ковариация доходности пая ПИФа и индекса IMOEX рассчитывается по формуле 12.

$$cov(r,ind) = \frac{\sum_{i=1}^{n}(r_i - \bar{r}) * (R_i - \bar{R})}{n}, \qquad (12)$$

где: ri – показатель доходности вложений в анализируемые ПИФы за i-й интервал времени;

Ri – показатель доходности вложений в базисный индекс за i-й интервал времени;

$\bar{r}$ – показатель средней доходности вложений в анализируемые ПИФы за период времени (t);

$\bar{R}$ – показатель средней доходности вложений в индекс за период времени (t);

n – количество значений фактической доходности анализируемых ПИФов.

В результате расчета ковариации доходности пая ПИФа и индекса IMOEX важно получить положительное значение, которое будет свидетельствовать об однонаправленном относительном изменении расчетной стоимости пая и индекса IMOEX.

7) Коэффициент Трейнера измеряет доходность, заработанную свыше безрисковой инвестиции на единицу рыночного риска, понесенного инвестором. В отличие от коэффициента Шарпа, в данном показателе доходность соотносится не с общим риском, а только с систематическим (формула 13).

$$К_{\text{Трейнора}} = \frac{\bar{r} - r_f}{\beta}, \qquad \textbf{(13)}$$

где: $\bar{r}$ – показатель средней доходности вложений в анализируемые ПИФы за период времени (t);

r_f – показатель средней доходности облигаций федерального займа (ОФЗ);

β – коэффициент бета, рассчитанный по формуле 11.

Если полученное в результате расчетов значение коэффициента Трейнора больше 0, то это свидетельствует о наличии положительной тенденции: актив показывает себя лучше рынка и инвестиции в него считаются привлекательными.

Расчет коэффициента бета приведен с учетом индекса IMOEX, коэффициенты Альфа и Трейнора рассчитаны на основании значения коэффициента бета.

Данные коэффициенты, рассчитанные по формулам 7, 8, 9, 10, 11, 12 и 13 ПИФа Сбербанка «Природные ресурсы», ПИФа ВТБ

«Нефтегазовый сектор» и ПИФа Альфа-Банка «Альфа – капитал ресурсы», приведены в таблице 6.

Таблица 6

Коэффициенты риска для анализируемых ПИФов

Наименование показателя	ПИФ Сбербанка	ПИФ ВТБ	ПИФ Альфа-Банка
Коэффициент Шарпа	-8,08997	0,711936	0
Коэффициент Сортина	-130,028	7,072368	0
Коэффициент доходность/риск	-3,62%	-3,48%	3,38%
Альфа-коэффициент	0,135	0,563	0,138
Бета-коэффициент	0,970	1,023	0,894
Коэффициент Трэйнора	83,66%	87,06%	81,76%

Таким образом, как видно из представленных данных, наиболее волатильными являются инвестиции в ПИФ ВТБ, наименее волатильными – инвестиции в ПИФ Сбербанка. Инвестиции в ПИФ ВТБ являются более прибыльными, но и более рискованными. Оптимальным вариантом по соотношению доходности и риска являются инвестиции в ПИФ Сбербанка

.

Источники и литература

Альфа-Капитал Ресурсы (Альфа-Капитал), 0698-94121750, RU000A0JRXH6 [Электронный ресурс]. URL: https://investfunds.ru/funds/745/?ysclid=lg52yp0nsc-161401291 (дата обращения 24.02.2023).

Кокин А. С., Осколков И. М., Костина Ю. А. Исследование эффективности рынка паевых инвестиционных фондов Российской Федерации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – Т. 8. – № 12А. – С. 416–430.

Кокин А. С., Шумкова К. Г., Малышева А. А. Оценка эффективности деятельности наиболее популярных паевых инвестиционных фондов (ПИФов) РФ // Annali d'Italia journal. 2020. – № 3. – С. 25–33.

Кокин А. С., Удалова И. Б., Одиноков В. А. Место паевых инвестиционных фондов в современных российских условиях // Экономика и предпринимательство. 2020. – Т. 14. – № 1. – С. 1083–1088.

Кокин А. С., Шумкова К. Г., Разборова Я. Анализ инвестиционной привлекательности наиболее ликвидных паевых инвестиционных фондов Российской Федерации за период 2018-2021 г. // Yournal OF Science LYON. – 2021. – № 27. – С. 7–12.

Нефтегазовый сектор (ВИМ Инвестиции) [Электронный ресурс]. URL: https://investfunds.ru-/funds/1009/?ysclid=lg52wif3n9682956399 (дата обращения 24.02.2023).

Отчетность по РСБУ [Электронный ресурс]. URL: https://alfabank.ru/about/annual_report/reporting/rsbu/ (дата обращения 24.02.2023).

ПИФ Природные ресурсы – СберБанк [Электронный ресурс]. URL: https://www.sberbank.ru/-ru/person/investments/pifs/fund_natural_res (дата обращения 24.02.2023).

Результаты группы Сбер [Электронный ресурс]. URL: https://www.sberbank.com/ru/investor-relations/group-results?tab=rpbu (дата обращения 24.02.2023).

Финансовые результаты по РСБУ [Электронный ресурс]. URL: https://www.vtb.ru-/ir/statements/report-rsbu/ (дата обращения 24.02.2023).

УДК 336.221

Н. Ю. Коротина

Челябинский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

г. Челябинск, Российская Федерация

ТРИДЦАТЬ ЛЕТ ФЕДЕРАТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В представленной статье рассмотрены пространственные и институциональные особенности российской федеративной экономики, детерминирующие дифференциацию параметров функционирования экономики регионов, а также их влияние на территориальные аспекты формирования федерального бюджета и реализацию федеральной политики поддержки регионов. Перспективы развития федеративной экономики связаны с построением системы взаимоотношений федерального

центра
с регионами с учетом их пространственной роли.

Ключевые слова: федеративная экономика, федеративные отношения, институциональное оформление федеративных отношений, модели федеративных отношений, региональная дифференциация.

N. Yu. Korotina
The Chelyabinsk Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Chelyabinsk, Russia

THIRTY YEARS OF THE FEDERAL ECONOMY IN RUSSIA: PROBLEMS AND PROSPECTS

The article considers the spatial and institutional features of the Russian federal economy that determine the differentiation of the parameters of the functioning of the economy of the regions, as well as their impact on the territorial aspects of the formation of the federal budget and the implementation of the federal policy to support the regions. The prospects for the development of the federal economy are connected with the construction of a system of relations between the federal center and the regions, taking into account their spatial role.

Keywords: federal economy, federal relations, institutional design of federal relations, models of federal relations, regional differentiation.

В 2023 году исполняется тридцать лет с принятия 12 декабря 1993 г. Конституции Российской Федерации. С этого момента начался отсчет новой государственности, институционально были закреплены федеративная форма правления и внутреннее административное устройство территории, которые оказали влияние на экономические отношения в стране. Это нашло отражение в разграничении государственных функций по уровням государственного и муниципального управления, доходных источников бюджетов всех уровней, сложившейся системе межбюджетных отношений, разграничении источников финансирования дефицитов государственных и муниципальных бюджетов.

Функционирование экономики России, как любого федеративного государства, основывается на принципах экономического федерализма [Бухвальд, 2021]. Географические, природно-климатические, исторические, этнические и другие особенности регионов России предопределили специфику построения и сформировали особенности российской федеративной экономики, отличающие ее от экономик других федеративных стран.

Первой особенностью и проблемой экономики России является разнообразие условий хозяйственной деятельности. По занимаемой площади территория России превышает самые крупные федеративные экономики мира (площадь России составляет 17100 млн км^2, Канады – 9985 млн км^2, США – 9834 млн км^2, Бразилии – 8516 млн км^2, Австрии – 7692 млн км^2), большая часть которой не предназначена для комфортной жизни и хозяйственной деятельности (65 % страны находится в зоне вечной мерзлоты [Севастьянов, 2021], около 10 % территории покрыто болотами, страна расположена в пяти климатических и 12 природных зонах [География России, 2022]). 70 % территории России мало заселены или совсем не заселены, плотность населения беспрецедентно низка – 1 чел./км^2. Плотность населения в регионах отличается в 2401 раз (максимальная – в Московской области, минимальная – в Чукотском АО), что изначально является первопричиной высокой дифференциации социально-экономического развития российских регионов.

Значительно отличаются территории страны по местам залегания полезных ископаемых: более 50 % всей нефтедобычи России ведется в Ханты-Мансийском автономном округе, в котором проживает 1,1 % всего населения страны, 68 % газодобычи осуществляется в Ямало-Ненецком автономном округе, численность населения которого составляет менее 0,4 %, на Красноярский край, Магаданскую область и Республику Саха (Якутия) приходится 50 % всей российской золотодобычи (суммарная численность населения 2,4 %), 97 % алмазов добывается в Якутии (0,06 % населения). Размещение полезных ископаемых также оказывает влияние на размещение производств. В частности, более 85 % металлургического производства страны размещено в Челябинской, Липецкой,

Тульской, Свердловской, Вологодской областях и Красноярском крае.

Институционально закреплено административно-территориальное разнообразие субъектов Российской Федерации, влияющее на российскую экономику:

– субъекты федерации образуются по разным принципам: территориальному (примерно треть всех субъектов) и национальному (2/3 от их общего количества);

– различается политический статус субъектов РФ (области, края, города федерального значения, республики, автономная область, автономные округа). Данная ситуация является довольно нетипичной, в большинстве федеративных государств мира наблюдается более узкий перечень видов субъектов: один (федеральные земли в Германии и Австрии, провинции в Непале, кантоны в Швейцарии, эмираты в ОАЭ), два вида субъектов (штаты и федеральный округ в США и Бразилии, провинции и территории в Канаде, штаты и федеральный округ в Аргентине, штаты и союзная территория в Индии), три вида субъектов присутствуют только в Австралии – штаты, территории и внешние территории;

– отдельные регионы имеют специфический статус сложносоставных субъектов федерации [Демьяненко, 2012; Сусликов, 2006], которые иногда называют «матрёшечными» по причине вхождения одних политически самостоятельных субъектов в состав других. К таким регионам относятся Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, входящие в состав Тюменской области, Ненецкий автономный округ, входящий в состав Астраханской области. При этом Чукотский автономный округ, имея аналогичный вид субъекта, не является частью сложносоставного субъекта, что также усиливает территориальное разнообразие;

– муниципальные образования также сложно устроены. В настоящий момент в российской системе местного самоуправления функционирует 8 видов муниципалитетов, которые отличаются по своему составу: одноуровневые (городские округа, муниципальные округа, внутригородские муниципальные образования городов федерального значения) и двухуровневые (городские округа с внутригородским делением с входящими в их состав самостоятельными внутригородскими районами, муниципальные районы и входящие в них городские и сельские поселения). При этом система муниципального управления подвержена постоянному изменению: вводились новые виды муниципалитетов, планируется также ликвидация отдельных их видов (проект Федерального закона № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти»);

– система регионального управления усложнена наличием федеральных округов, которые формально не являются государственными образованиями, но активно участвуют в процессе регионального управления, являясь проводниками решений федеральных органов власти на территориях.

Наличие территорий с особым управленческим статусом также делает систему федеративного устройства более сложной. К таким территориям относится, в частности, федеральная территория «Сириус», находящаяся в составе Сочинского городского округа, но имеющая собственные органы территориального и экономического управления: разрабатывающая государственные программы и организующая их исполнение, формирующая для этого собственный бюджет как самостоятельный субъект управления.

Такое территориальное и управленческое разнообразие привело к возникновению и функционированию в российской экономике множества разных моделей федеративных отношений как по составу участников, так и способам взаимодействия участников.

По мнению автора, складываются следующие типы моделей федеративных отношений по составу участников [Коротина, 2021]:

– тернарная – в случае участия в отношениях односоставных муниципальных образований (3 участника – федеральный центр, субъекты федерации, муниципальные образования);

– кватернарные модели двух типов – в случае участия в отношениях сложносоставных муниципальных образований (4 участника – федеральный центр, субъекты федерации, муниципальные образования верхнего уровня – муниципальные образования поселенческого уровня) и в случае участия в отношениях сложносоставных субъектов федерации и односоставных муниципальных образований (4 участника – федеральный центр, субъект федерации первого уровня (область, в состав которой входит автономный округ) – субъект федерации второго уровня (автономный округ в составе области) – муниципальные образования);

– квинтернарная – в случае участия в отношениях сложносоставных субъектов федерации и сложносоставных муниципальных образований (5 участников: федеральный центр, субъект федерации первого уровня (область, в состав которой входит автономный округ) – субъект федерации второго уровня (автономный округ) –

муниципальные образования верхнего уровня – муниципальные образования поселенческого уровня).

Каждая из этих моделей может быть построена как с непосредственными, так и опосредованными связями (классификация по способу взаимодействия участников в системе федеративной экономики). Связи федерального центра с муниципальными образованиями складываются преимущественно опосредованно, через субъект федерации; это касается способов регулирующего воздействия, межуровневого взаимодействия в процессе перераспределения экономических ресурсов, которое проявляется в виде перераспределения трансфертов, кредитов, государственных гарантий, выборе приоритетных направлений и создания институтов развития.

К непосредственным связям относятся такие, в которых нет «посредника»: федеральный центр взаимодействует с субъектами федерации, субъекты федерации с односоставными муниципальными образованиями или муниципальными образованиями верхнего уровня, муниципальные образования верхнего уровня с муниципальными образованиями поселенческого уровня. Непосредственные отношения между федеральным центром и муниципалитетами, играющими особую роль в развитии страны, возникают в отдельных случаях. В качестве частных примеров могут быть приведены взаимоотношения федерального центра с городскими округами, являющимися закрытыми административно-территориальными образованиями; с моногородами; с городами-миллионниками, не являющимися субъектами федерации; наукоградами, туристско-рекреационными зонами, с портовыми городами, городами, относящимися к территориям опережающего развития, и пр.

Сочетание объективного многообразия историко-культурных и пространственных условий и институционально асимметричным закреплением конструкции территориального управления детерминирует высокую дифференциацию социально-экономических показателей территорий. Примерами значительного разрыва является разница в 52 раза показателей ВРП на душу населения (наибольшее значение наблюдается в Ненецком автономном округе, наименьшее – в Республике Ингушетия), в 5 раз отличаются среднедушевые доходы населения (максимальные – в Чукотском автономном округе, минимальные – в Республике Тыва), в 47 раз – подушевые налоговые доходы консолидированных бюджетов субъектов (между Ненецким автономным округом и Республикой Ингушетия), в 97 раз – трансферты из федерального бюджета на душу населения (между Санкт-Петербургом и Чукотским автономным округом).

Экономическая дифференциация, безусловно, повлияла на региональные аспекты формирования федерального бюджета. В частности, 53 % всех поступлений от налога на добычу полезных ископаемых (одного из бюджетообразующих налогов федерального бюджета) обеспечивают пять ведущих регионов добычи нефтегазовых ресурсов (ХМАО, ЯНАО, Республика Татарстан, Республика Саха (Якутия), Тюменская область) при общей численности населения 6 % от общероссийского показателя. НДС, важнейший бюджетообразующий налог (по сумме сопоставимый, а в последние годы превосходящий поступления нефтегазовых доходов), формируется в агломерациях.

Также наблюдаются значительные различия в политике финансовой поддержки регионов, об этом свидетельствует дифференциация коэффициента возвратности, определяемого отношением суммы федеральных трансфертов, направляемых в региональные бюджеты, и суммы налогов, собираемых в регионах и зачисляемых в федеральный бюджет [Данилова, 2004]. В 46 регионах (54 % от их общего количества) в 2021 г. указанный показатель был меньше единицы, что свидетельствует об изъятии формируемых на территории региона налогов. Среди указанных регионов Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Пермский край, Оренбургская, Нижегородская, Свердловская, Тюменская области и другие регионы. В частности, Челябинской области, объекту профессионального и научного интереса автора статьи, коэффициент возмещения составляет 0,44, то есть территориальные расходы федерального центра, направленные на регион в виде безвозмездных поступлений, составляют 44 % от суммы налогов, перечисленных с территории области в общегосударственный бюджет. Традиционно промышленно и финансово сильные регионы передают центру средств больше, чем им возвращается в виде федеральных расходов, и это объективно обоснованно, так как именно они обеспечивают решение общенациональных вопросов, связанных с международной деятельностью, государственным управлением, обороной, созданием инфраструктурных объектов поддержки слабых регионов и других функций, сохраняющих единство федеративной экономики [Баженова, 2010].

Коэффициент возвратности более единицы характеризует стимулирующий тип воздействия федерального центра на регионы, то есть им создаются условия для развития региональных экономик. К числу таких регионов (46 % от об-

щего количества) традиционно относятся приграничные и стратегически важные для страны территории Северного Кавказа, часть регионов Дальнего Востока, Сибирского федерального округа. В частности, в Республике Хакасия за наблюдаемый период (с 2010 г.) федеральные трансферты всегда превышали налоговые потоки в федеральный бюджет (например, в 2021 г. коэффициент составил 1,89).

Перспективы развития федеративной экономики автор данной статьи видит в формировании такой ее модели, которая учитывает роль региона в общегосударственной экономической системе (геостратегические, приграничные, агломерационные, агропромышленные, минерально-сырьевые и т. д.), и построении взаимоотношений федерального центра с регионами макрогруппы с учетом их пространственного статуса.

Список литературы и источников

Баженова Е. В. Совершенствование отношений экономического федерализма как фактор развития регионов России: автореферат дис. кандидата экономических наук: 08.00.05. – Челябинск, 2010. – 27 с.

Бухвальд Е. М. Конституционные изменения и новый этап развития российского федерализма // Федерализм. – 2021. – Т. 26. – № 1 (101). – С. 44–61.

География России. Природа и население. 8 класс. Учебник / Под редакцией О. А. Климановой, А. П. Алексеева. – М.: Дрофа, 2022. – 336 с.

Данилова И. В. Закономерности пространственного фискального регулирования в институциональной среде. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2004. – 349 с.

Демьяненко Ю. А. Сложносоставные субъекты Российской Федерации: политологический анализ // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2012. – № 3 (18). – С. 87–96.

Коротина Н. Ю. Системная методология в исследовании федеративных экономических отношений // Управление устойчивым развитием. – 2021. – № 4 (35). – С. 32–40.

Севастьянов Д. Цифра дня: 80 % страны непригодны для нормальной жизни. 26 июля 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: https://newizv.ru/news/2021-07-26/tsifra-dnya-80-territorii-strany-neprigodny-dlya-normalnoy-zhizni-334719 (дата обращения 24.04.2023).

Сусликов Д. М. Особенности правового статуса «сложноустроенных» субъектов РФ // Вестник Челябинского университета. – 2006. – № 2. – С. 22–26.

УДК 332.1, 330.15

С. В. Краморенко, А. Н. Токарев

Институт экономики и организации промышленного производства
Российской академии наук
г. Новосибирск, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ И ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ЭВОЛЮЦИОННОГО ПУТИ РАЗВИТИЯ НЕФТЕПРОМЫШЛЕННОГО КЛАСТЕРА НА ЮГЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Значительная часть современных подходов к анализу направлений экономического развития регионов фокусируется на показателях динамики регионов, предпосылках и условиях инновационного развития. Формирование первичных кластерных структур на территории юга Тюменской области продолжается длительное время – с 1960–1970-х годов, когда началось освоение нефтегазовых ресурсов Западной Сибири, по настоящее время. Важным этапом развития пространственной организации нефтегазового сектора (НГС) юга Тюменской области (ЮТО) на современном этапе стало создание в 2019 г. регионального нефтепромышленного (нефтегазового) кластера (НПК).

Одним из основных драйверов развития нефтегазового кластера на территории ЮТО может стать проект освоения ресурсов баженовской свиты.

Ключевые слова: Тюменская область, нефтегазовый сектор, эволюционная экономическая география, инновации, трансферт технологий.

S. V. Kramorenko, A. N. Tokarev

The Institute of Economics and Industrial Engineering,
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russia

FORMATION FEATURES AND MAIN STAGES OF THE EVOLUTIONARY PATH OF DEVELOPMENT OF THE OIL INDUSTRY CLUSTER IN THE SOUTH OF THE TYUMEN REGION

A significant part of modern approaches to the analysis of the directions of economic development of regions focuses on indicators of regional dynamics, prerequisites and conditions of innovative development. In the south of the Tyumen Region the formation of the first cluster structures continues for quite a long time since the 1960-1970s, from the development of oil and gas resources of Western Siberia through the present. An important stage in the development of the spatial organization of the oil and gas sector in the south of the Tyumen Region was the creation of the regional oil industrial cluster in 2019. One of the main drivers for the development of the oil and gas cluster in the south of the Tyumen Region may be the project to develop the resources of the Bazhenov formation.

Keywords: Tyumen Region, oil and gas sector, evolutionary economic geography, innovations, technology transfer.

Нефтегазовый сектор (НГС) имеет свою специфику, в значительной степени обусловленную, в том числе изменением в динамике состава и характеристик осваиваемых и вовлекаемых в экономический оборот активов – месторождений углеводородного сырья. Изменение характеристик данных объектов задает необходимость постоянного совершенствования и применения все более уникальных технологий.

Нефтедобыча в Тюменской области в последние годы – один из наиболее активно растущих секторов промышленности: за 8 лет она выросла в 8,5 раз – с 1,4 млн т в 2007 г. до 12 млн т в 2018 г. (рис. 1). Рост промышленности ЮТО во многом был связан с добычей углеводородного сырья (прежде всего нефти) и его переработкой (нефтехимия и нефтепереработка).

Это в том числе стало условием для развития машиностроения в регионе. Промышленный рост юга Тюменской области даже в разгар мирового кризиса 2009 г. был зафиксирован на уровне 108,4 %, в то время как российский аналогичный показатель составлял 89,3 % [Андрианова, 2017]. Подобная тенденция наблюдается и в настоящее время, начиная с 2020 г. во многом это связано с пандемией короновируса и последующим возвращением производства региона на докризисный уровень. Но также этот рост обусловлен вводом в строй крупных объектов нефтехимического производства в Тобольске, локальных электроэнергетических мощностей и других объектов ТЭК, пространственной организацией производства, а также развитием строительного сектора юга Тюменской области.

Рисунок 1. Динамика индекса промышленного производства
[Федеральная служба государственной статистики]

Несмотря на все сложности и проблемы, НГС остается ведущим сектором развития региона на долгосрочную перспективу. Предполагается, что одним из факторов экономического развития юга Тюменской области останется обслуживание (сервис) нефтегазового комплекса автономных округов и его развитие на юге области.

Объем инвестиций по итогам 2022 г. в Тюменской области составил 358 млрд рублей (52 % роста от уровня 2021 г.), на фоне восстановления экономики индекс промышленного производства по итогам 1 квартала 2023 г. составил 104,5 %, обрабатывающая отрасль показала рост 110 %, во многом это связано с деятельностью холдинга «Сибур» и ее проекта «ЗапСибНефтехим».

В поисках новых решений и преодолении стереотипов государственной экономической политики важно учитывать уроки прошлого. В 1990-е гг. государство фактически ушло с Севера, в 2000-е гг. взяло курс на исправление этой ошибки, начиная с 2020 г. наблюдается программное и системное планирование и значительное увеличение инвестиций в проекти-

рование, строительство средних и крупных предприятий в сфере нефтепереработки и добычи УВС Тюменской области.

Экономическое развитие зависит от пройденного пути. Становление Западно-Сибирского нефтегазового комплекса пришлось на 1960–1970-е гг.

В 1965 г. объединение «Тюменьнефтегаз» было преобразовано в Главное Тюменское производственное управление (главк) по нефтяной и газовой промышленности «Главтюменьенефтегаз». Главк стал мощнейшей управленческой комплексной структурой, которая объединяла нефтегазодобывающие, буровые, вышкомонтажные, строительные, геофизические, транспортные, машиностроительные, снабженческие и другие предприятия и организации, научно-исследовательские и проектные институты Министерства нефтяной промышленности [Севастьянова, 2016].

Создание главка позволило сконцентрировать разобщенные ресурсы и начать ускоренное освоение нефтяных богатств Западной Сибири. В некотором роде создание Главка можно отнести к первой вехе создания кластерной инфраструктуры Тюменской области.

Форсирование создания ЗСНГК наглядно показывает динамика добычи нефти и газа за годы первого этапа становления комплекса. В 1964 г. добыто 207 тыс. тонн нефти [Ягольницер, Колобова, Бурук, 2020], в 1965 г. добыто нефти 900 тыс. тонн, в 1970 г. добыто нефти 34,4 млн тонн, газа – 9,5 млрд куб. м, в 1975 г. добыто нефти 148 млн тонн, газа – 38 млрд куб. м. [Толстолесова, Юманова, Шмидт, 2020].

В процентном отношении к общесоюзной добыче нефти и газа роль ЗСНГК с 0,4 % в 1965 г. возросла до 29,6 % в 1975 г. Индустриальное наступление на нефтегазоносный Тюменский север, от начала которого нас отделяет чуть более полувека, явилось не только мощным фактором развития производительных сил – оно преобразило ландшафт этих мест, привело к формированию крупных поселенческих образований. За короткий по историческим меркам срок на Тюменской земле сформировался уникальный цивилизационный комплекс, ориентированный преимущественно на добычу и транспорт нефти и газа [Андрианова, 2017].

Смещение в 1960-х годах нефтегазодобычи в Среднее Приобье, а позднее ещё севернее – в Надым-Пуровское междуречье надолго отложили масштабные геологоразведочные работы в южной части Тюменской области. В 1970–1980-е гг. они носили скорее оценочный характер. Тем не менее их результатом стало открытие нескольких месторождений, связав которые воедино, специалистам стало ясно, что здесь в будущем будет создан новый центр нефтедобычи в Тюменской области [Ягольницер, Колобова, Бурук, 2020].

Годом становления нефтяной промышленности на юге области следует считать 1991 г., когда на сессии Уватского райсовета был утверждён договор с НПО «Тюменнефтегаз» о разработке Кальчинского месторождения.

В 1994 г. ОАО «Тюменнефтегаз» вошло в состав вертикально-интегрированной нефтяной компании «Тюменская нефтяная компания, ТНК», что увеличило шансы на разработку месторождений Уватского района. В 1995 г. Правительством Российской Федерации был подготовлен проект постановления «О разработке месторождений нефти по Уватскому проекту». Так появилось словосочетание «Уватский проект» [Толстолесова, Юманова, Шмидт, 2020].

С 2004 по 2013 гг. реализацией проекта занималось ОАО «ТНК-ВР». С 2013 г. Уватский проект реализует ООО «РН-Уватнефтегаз». В 2020 г. «Уватнефтегазом» с начала реализации проекта добыто более 100 млн т нефти. За 10 лет годовая добыча нефти возросла до 12,5 млн т. (рис. 2). С 2019 года прослеживается временное снижение темпов добычи.

Весь прошлый опыт освоения Западно-Сибирской нефтегазовой провинции, создания северных моногородов проводился в логике индустриального развития, основанного преимущественно на вертикальных командно-административных связях федерального центра и крупных нефтегазовых компаний. Наука, университеты занимали подчиненное положение. В модифицированной форме эта практика применяется и в настоящее время [Толстолесова, Юманова, Шмидт, 2020].

Значительная часть современных подходов к анализу направлений экономического развития регионов базируется на учете эволюции развития регионов, включая вопросы диверсификации, предпосылок и условий инновационного развития.

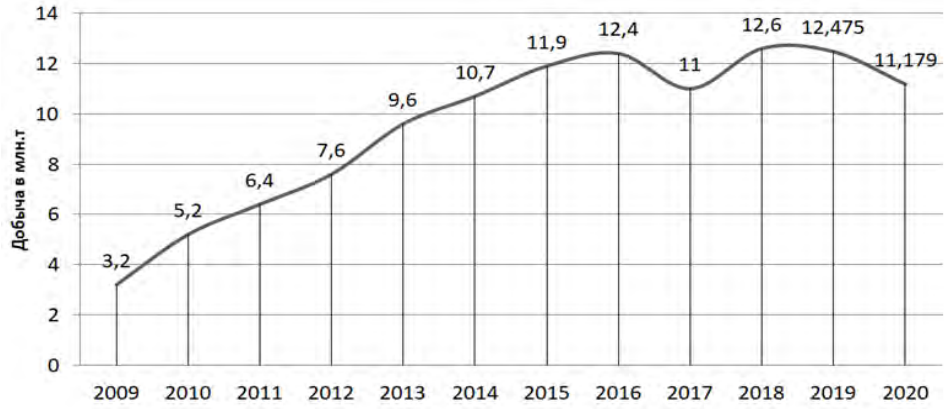


Рисунок 2. Динамика показателей добычи нефти на юге Тюменской области [Федеральная служба государственной статистики]

Важным направлением эволюционной экономической географии является анализ роли и места связанности, в том числе при изучении диверсификации экономики регионов и стран. Новые виды экономической деятельности, как правило, не возникают случайно, а опираются на существующие местные возможности [Ягольницер, Колобова, Бурук, 2020].

Изменение характеристик данных объектов задает необходимость постоянного совершенствования и применения все более уникальных технологий. По мере исчерпания запасов и нарастания степени их зрелости наблюдается переход от относительно крупных месторождений к более мелким и сложным объектам, к добыче трудноизвлекаемых запасов (ТРИЗ) [Крюков, Токарев, 2021].

Современной особенностью инновационных процессов в НГС является то, что новые технологии в нефтегазовой отрасли часто разрабатываются в тесном сотрудничестве непосредственно с компанией, которая использует соответствующее оборудование или материалы.

В этом ключе предполагаемая интеграция региональных структур ВИНК (в первую очередь ПАО «Газпромнефть», ПАО НК «Роснефть» и ПАО «Сургутнефтегаз») и государственных структур напрямую связано с формированием вектора инновационного развития территории и реализации масштабных инфраструктурных и индустриальных инновационных проектов на территории юга Тюменской области.

Одним из базовых драйверов для становления нефтегазового кластера на территории ЮТО может стать проект освоения ресурсов баженовской свиты. По оценкам ПАО «Газпромнефти», совокупный объем инвестиций в развитие технологий в рамках проекта «Бажен» к 2030 г. достигнет 50 млрд руб., а объем производства нефтесервисного оборудования – 140 млрд руб. Помимо этого, может быть создано до 17 тыс. новых высокотехнологичных рабочих мест, а бюджеты всех уровней получат значительные налоговые доходы [Крюков, Токарев, 2021].

В то же время при условии наращивания новых высокотехнологичных производств, в том числе связанных с нефтегазосервисом, а также сектора социальных услуг появляются вполне реальные альтернативы традиционно сложившемуся типу развития территории юга Тюменской области.

Среди новых источников экономического роста могут выступить производство наукоемкого оборудования, оказание высокотехнологических услуг для всего нефтегазового сектора Сибири. Особенностью этого сегмента является высокая степень кооперации с социально-экономической системой ЮТО. В этом контексте одним из приоритетных направлений развития кластера должно быть привлечение местных малых и средних компаний нефтегазового профиля, а также компаний-резидентов Тюменского технопарка.

Список литературы и источников

Андрианова Е. В. Индустриальная траектория роста Тюменской области в контексте истории ее социально-экономической укорененности / Е. В. Андрианова, В. А. Давыденко, Г. Ф. Ромашкина // Siberian Socium. – 2017. – Т. 1. – № 2. – С. 12–46. DOI: 10.21684/2587-8484-2017-1-2-12-46

Толстолесова Л. А., Юманова Н. Н., Шмидт Е. А. Государственно-частное партнерство в Тюменской области: взгляд из прошлого в настоящее // ЭКО. – 2020. – № 1. – С. 60–74. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2020-1-60-74

Крюков В. А., Токарев А. Н. Особенности формирования и развития нефтепромышленных кластеров: пример юга Тюменской области// Регион: экономика и социология. – 2021. – № 4 (112). – С. 282–310.

Севастьянова А. Е. Формирование условий для инновационного развития регионов ресурсного типа // Регион: Экономика и Социология. – 2016. – № 1 (89). – С. 209–232.

Солодовников А. Ю. Становление и развитие нефтяной промышленности в Уватском районе Тюменской области // Горные ведомости. – 2016. – № 1–2 (140–141). – С. 172–183.

Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/statistic (дата обращения: 11.09.2023).

Ягольницер М. А., Колобова Е. А., Брук А. Ф. Оценка влияния развития кластеров на экономику региона // Регион: экономика и социология. – 2020. – № 3. – С. 218–241. DOI: 10.15372/REG20200309

УДК 332.132

П. С. Куклинова
Уральский государственный экономический университет
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ИССЛЕДОВАНИЕ НЕМОНЕТАРНЫХ ФАКТОРОВ ИНФЛЯЦИИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Статья посвящена исследованию немонетарных факторов инфляции в региональном контексте, которое имеет важное значение для объяснения неоднородности в пространственном аспекте социально-экономических процессов, протекающих в стране. Актуальность данной проблемы объясняется тем, что экономическое развитие регионов находится в центре внимания государственной политики, а влияющие на него региональные факторы инфляции в настоящее время в научной литературе изучены недостаточно. В статье выявлена важная роль немонетарных факторов инфляции в социально-экономическом развитии регионов и представлена их авторская классификация. Полученные в ходе исследования выводы позволят повысить эффективность политики, направленной на обеспечение социально-экономического развития регионов страны.

Ключевые слова: региональная инфляция, экономическое развитие, немонетарные факторы инфляции.

P. S. Kuklinova
Ural State University of Economics
Yekaterinburg, Russia

RESEARCH OF NON- MONETARY FACTORS OF INFLATION IN THE CONTEXT OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS

The article is devoted to the study of non-monetary factors of inflation in a regional context, which is important for explaining the heterogeneity in the spatial aspect of socio-economic processes taking place in the country. The relevance of this problem is explained by the fact that the economic development of regions is in the focus of state policy, and the regional factors of inflation affecting it are currently insufficiently studied in the scientific literature. The article reveals the important role of non-monetary factors of inflation in the socio-economic development of regions and presents the author's classification of them. The conclusions, obtained in the course of the study, will increase the efficiency of the policy aimed at ensuring the socio-economic development of the country's regions.

Keywords: regional inflation, economic development, non-monetary factors of inflation.

Вопросы, связанные с повышением эффективности государственной политики, направленной на обеспечение социально-экономического регионального развития, приобретают в настоящее время особую актуальность. Инфляция при этом, выступая одним из факторов экономического развития регионов, продолжает оставаться ключевой проблемой российской экономики.

Развитие инфляционных процессов в стране и регионах порождает совокупность различных факторов. Несмотря на то, что общепринято выделяют монетарные и немонетарные факторы инфляции, в экономической литературе отсутствуют общепринятые критерии их деления, поскольку даже изменение количества денег в экономике тесно связано с процессами потребления, сбережения, инвестирования и кредитования.

При этом многие ученые отводят доминирующую роль именно немонетарным факторам инфляции [Акимочкин, 2015. С. 127]. Было отмечено, что вклад монетарных факторов был не столь существенным по сравнению с немонетар-

ными факторами, которые имели внутренний характер и свидетельствовали о различных проблемах российской экономики, ее нестабильности в плане принимаемых правительством решений и ответных реакций экономических агентов.

Как правило, в научной экономической литературе рост количества денег в экономике относят к монетарному фактору, причисляя все остальные факторы к немонетарным [Пителин, 2015. С. 45].

В исследованиях отмечается, что на инфляцию оказывают влияние ряд немонетарных факторов, воздействующих, прежде всего, на совокупное предложение [Mohanty, 2001. С. 1]. Эти факторы зачастую усложняют механизм денежно-кредитной политики, размывая роль действующих на стороне совокупного спроса факторов инфляции. Сложность контроля данных факторов и недостаточность информации об однозначном влиянии на общий уровень цен часто приводят к тому, что центральным банкам бывает трудно учитывать их при разработке монетарной политики.

Уникальное значение таких традиционных детерминант инфляции, как разрыв в объеме производства, избыточная денежная масса и заработная плата, не может быть установлено для всех стран. В зависимости от особенностей страны, может существовать несколько других факторов, которые либо трудно поддаются количественной оценке, либо по которым отсутствуют удовлетворительные данные.

Обзор имеющихся исследований монетарных и немонетарных факторов инфляции показал, что четкие границы по разделению данных факторов на эти группы отсутствуют. С нашей точки зрения, разделение факторов инфляции на эти группы целесообразно с позиции определения регулятора, способного оказать воздействие на ту или иную группу факторов инфляции. Так, монетарные факторы инфляции может регулировать политика денежных властей, а немонетарные факторы инфляции – это те, на которые можно воздействовать с помощью инструментов фискальной политики. С этой точки зрения можно опираться на классификацию, предложенную Центральным банком Российской Федерации.

Банк России, осуществляющий денежно-кредитную политику в стране, ключевой целью которой является достижение ценовой стабильности, выделяет три группы факторов инфляции: монетарные, немонетарные и монетарно-немонетарные [О немонетарных факторах инфляции и мерах по снижению ее волатильности].

В качестве критерия деления факторов инфляции на эти три группы была выбрана действенность мер денежно-кредитной политики в среднесрочной перспективе, к которой Банк России относит период до трех лет.

Осуществляя денежно-кредитную политику, направленную на борьбу с инфляцией, Банк России целенаправленно воздействует именно на ее монетарные факторы. Кроме того, в зависимости от выбранного ориентира денежно кредитной политики может наблюдаться переход факторов из монетарной группы в немонетарную, и наоборот.

Сложность классификации факторов инфляции и отсутствие единого подхода к исследованию инфляционных процессов обусловлены многомерной и нелинейной природой порождающих развитие инфляции экономических взаимосвязей.

При этом осуществляемая на национальном уровне монетарная политика не исключает региональной природы развития инфляционных процессов. Ряд авторов, анализируя монетарные факторы, – роль процентных ставок и денежного агрегата в формировании региональной инфляции в Индонезии, сделали вывод, что инфляция является региональным явлением, поэтому использование данных по провинциям может быть более подходящим для объяснения взаимосвязи между денежно-кредитной политикой и инфляцией [Utama, 2017. С. 1–20].

Исследование немонетарных факторов инфляции в региональном контексте имеет важное значение для объяснения неоднородности в пространственном аспекте социально-экономических процессов, протекающих в России. Однако в настоящее время региональные факторы развития инфляции в научной литературе изучены недостаточно.

В большей части исследований, посвященных проблеме инфляции, этот процесс рассматривается на уровне страны. Изучение региональной проблематики в научных работах, как правило, сводится к исследованию либо отдельного субъекта страны [Жихарева, 2013. С. 97–102], либо конкретного аспекта инфляции. В частности, была выявлена положительная связь между региональной инфляцией и дефицитом, и данный эффект наиболее заметен в менее благополучных в финансовом плане регионах [Крейндель, 2007. С. 19]. Также анализировалось влияние структуры региональных экономик на дифференциацию региональной инфляции [Серков, 2020. С. 325].

Исследование инфляции в регионах Италии на высоком уровне территориальной дезагрегации показало, что экономически отсталые регионы демонстрируют большую устойчивость к инфляции. Кроме этого, более высокая устойчивость инфляции связана с относительно

низкой степенью конкурентоспособности в секторе розничной торговли [Vaona, 2012. С. 509].

Более высокая устойчивость инфляции более отсталых регионов подтверждалась и в других исследованиях [Gajewski, 2018. С. 1351].

На основе исследования теорий инфляции и факторного подхода нами было предложено 7 видов экономических факторов инфляции и продемонстрирована их взаимосвязь с факторами регионального экономического развития [Куклинова, 2023. С. 94]. Проведенный в данной статье анализ исследований в области монетарных и немонетарных факторов инфляции, а также их проявления именно на региональном уровне, позволил дополнить и конкретизировать экономические факторы региональной инфляции в соответствии с предложенной нами классификацией (табл. 1).

Таблица 1

Классификация региональных немонетарных факторов инфляции

	Факторы инфляции в регионе
Структурные	социально-экономическое положение региона; обусловленные отдаленностью региона от торговых и промышленных центров высокие транспортные расходы
	уровень развития экономики региона; различия в уровне производительности; эффект Балассы-Самуэльсона
	структура экономики, отраслевая специализация
	уровень монополизации; низкий уровень конкуренции
	демографические процессы; возрастная структура населения
	высокая доля городского населения
	несовершенства рынка труда
	дефицит квалифицированных кадров
Организационно-административные	административное регулирование цен в регионах; тарифная и налоговая политика
	неоднородное принятие реформ в регионах страны
Производственные	факторы инфляции издержек: варьируемые по регионам розничные наценки, обусловленные разной ценой труда и другими составляющими издержек торговли; различие норм прибыли в регионах; снижение предложения из-за неурожая и падежа скота
	тарифы естественных монополий
	барьеры для межрегиональной торговли
	зависимость от поставок из других регионов вследствие неразвитости промышленности региона
	барьеры входа на рынок сбыта
	степень износа производственного оборудования
	цены на энергоресурсы
	цены сельхозпроизводителей на продукцию
	цены на промышленные товары
	увеличение доли промышленного производства и рост объема торговли
Институциональные	наличие организованной преступности; институциональная незрелость системы товарооборота
	склонность к миграции из региона
Инфраструктурные	отсутствие общероссийской инфраструктуры рынка потребительских товаров; разная интенсивность формирования инфраструктуры в разных регионах; неразвитость логистической инфраструктуры
Информационные	асимметрия информации экономических агентов
	инфляционные ожидания
Конъюнктурные	потребительские расходы
	дефицит региональных бюджетов
	начальный уровень цен в регионах и эффект выравнивания цен

Данный перечень региональных немонетарных факторов инфляции был выделен на основе обобщения различных теорий и подходов к исследованию региональной инфляции. Некоторые факторы находятся в тесной взаимосвязи. В частности, обусловленные социально-экономическим положением региона, а именно отдаленностью региона от торговых и промышленных центров, высокие транспортные расходы, определяют рост издержек производ-

ства и, следовательно, влияют и на производственные факторы.

Кроме того, проведенный анализ позволил сделать важное замечание: несмотря на то, инфляционные ожидания относятся денежным регулятором к монетарной группе факторов, на которые Банк России оказывает существенное непосредственное воздействие при помощи инструментов денежно-кредитной политики, анализ исследований в области региональной инфляции показал важность данного фактора на региональном уровне. Монетарная политика проводится на национальном уровне и едина для всех регионов страны. При этом многие исследования подтверждают, что инфляционные ожидания выступают одним из факторов межрегиональной дифференциации темпов инфляции и различаются по регионам страны. Следовательно, на региональном уровне их следует отнести к немонетарным факторам инфляции и проводить соответствующую политику по их регулированию не только на национальном уровне, но и на региональном.

Кроме того, анализ теорий инфляции показал преобладание немонетарных факторов и факторов инфляции издержек в развитии региональной инфляции в российской экономике. Поэтому регулирование инфляции лишь с использованием монетарных инструментов является неэффективным. Учет данного аспекта позволит скорректировать в сторону повышения эффективности проводимую на национальном и региональном уровнях государственную политику, направленную на обеспечение социально-экономического развития регионов.

Список литературы и источников

Акимочкин И. В. Инфляционные процессы в России: анализ монетарных и немонетарных факторов // Экономические стратегии. – 2015. – Т. 17. – № 2 (128). – С. 126–136.

Жихарева А. Особенности развития инфляционных процессов в экономике регионов // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2013. – № 3. – С. 97–102.

Крейндель В. М. Инфляция и бюджетный дефицит: есть ли связь на региональном уровне? // Экономика и математические методы. – 2007. – Т. 43. – № 2. – С. 19–25.

Куклинова П. С., Дворядкина Е. Б. Инфляция и региональное экономическое развитие: аспекты взаимовлияния // Проблемы и перспективы социально-экономического развития России в XXI веке: сборник научных статей. Вып. 4. Хабаровский государственный университет экономики и права. – Хабаровск: ХГУЭП, 2023. – С. 94–97. DOI 10.38161/978-5-7823-0774-5-2023-094-097

О немонетарных факторах инфляции и мерах по снижению ее волатильности [Электронный ресурс] // Центральный банк Российской Федерации: официальный сайт. – URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/25502/nfi.pdf (дата обращения: 27.06.2021).

Пителин А. К. О немонетарных факторах инфляции // Экономика и математические методы. – 2015. – Т. 51. – №. 1. – С. 45–67.

Серков Л. А. Межрегиональный инфляционный дифференциал как следствие неоднородности российского экономического пространства // Экономика региона. – 2020. – Т. 16. – № 1. – С. 325–339. DOI 10.17059/2020-l-24

Gajewski P. Patterns of regional inflation persistence in a CEE country. The case of Poland // Economic research-Ekonomska istraživanja. – 2018. – Vol. 31. – №. 1. – P. 1351–1366.

Mohanty M. S., Klau M. What determines inflation in emerging market economies? // BIS Papers. – 2001. – Vol. 8. – 100 p.

Utama C., Wijaya M. B. L., Lim C. The Role of Interest Rates and Provincial Monetary Aggregate in Maintaining Inflation in Indonesia // Bulletin of Monetary Economics and Banking. – 2017. – Vol. 19. – №. 3. – P. 1–20.

Vaona A., Ascari G. Regional inflation persistence: evidence from Italy // Regional Studies. – 2012. – Т. 46. – №. 4. – P. 509–523.

УДК 338.432

С. Ю. Куценко, И. А. Куценко

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

г. Абакан, Российская Федерация

ПРИМЕНЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЛЯ АНАЛИЗА УСПЕШНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье рассмотрены показатели, принятые для оценки деятельности предприятий сельскохозяйственной специализации. Анализ экономической эффективности работы сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий российских регионов позволяет сделать выводы о будущих перспективах в целом агропромышленного комплекса России. В свете усиления санкций и взаимных

запретов в мировой экономике возрастает значение данного комплекса для обеспечения населения качественной конкурентоспособной продукцией, а перерабатывающие отрасли – экологически чистым сырьем. На производство сельскохозяйственной продукции, её динамику, объёмы влияет ряд факторов, которые систематизированы в работе. Сельскохозяйственные производители регионов Сибирского федерального округа испытывают конкуренцию как со стороны производителей из Китая, так и других регионов России. В статье проанализированы изменения, происходящие в современных условиях во всех категориях хозяйств Республики Хакасия. Для сельскохозяйственных производителей республики имеются стартовые возможности для создания эффективно работающего бизнеса, высокопродуктивных агрохозяйств. Развитие современных агро- и аквахозяйств в регионе на основе анализа базовых экономических показателей позволит развить агропромышленный кластер, включить в него производителей Ангаро-Енисейского макрорегиона. Полученные результаты имеют практическое значение для повышения экономической эффективности сельскохозяйственного производства, обеспечения спроса на продукцию, полученную с оптимальными производственными затратами при сохранении окружающей среды.

Ключевые слова: экономические показатели, объемы производства, сельское хозяйство, эффективность, региональные производители.

S. Yu. Kutsenko, I. A. Kutsenko
N. F. Katanov Khakass State University
Abakan, Russia

APPLICATION OF ECONOMIC INDICATORS TO ANALYZE THE SUCCESS OF A REGIONAL AGRICULTURAL ENTERPRISE

The article considers the indicators adopted for assessing the activities of agricultural enterprises. An analysis of the economic efficiency of the work of agricultural and processing enterprises in the Russian regions allows us to draw conclusions about the future prospects for the whole agro-industrial complex of Russia. In the light of the strengthening sanctions and mutual prohibitions in the global economy, the importance of this complex is growing in order to provide the population with high-quality competitive products and the processing industries with environmentally friendly raw materials. The production of agricultural products, its dynamics, and volumes are influenced by a number of factors that are systematized in the work. Agricultural producers in the regions of the Siberian Federal District are experiencing competition both from manufacturers of China and other regions of Russia. The article analyzes the changes taking place in modern conditions in all categories of farms of the Republic of Khakassia. There are starting opportunities for agricultural producers of the republic to create an efficient business, highly productive agricultural enterprises. The development of modern agro- and aquatic farms in the region based on the analysis of basic economic indicators will make it possible to develop an agro-industrial cluster, including producers from the Angara-Yenisei macroregion. The results obtained are of practical importance for increasing the economic efficiency of agricultural production, ensuring demand for products obtained with optimal production costs while preserving the environment.

Keywords: economic indicators, production volumes, agriculture, efficiency, regional producers.

Главной целью социально-экономического регионального развития является удовлетворение постоянно растущих потребностей при помощи повышения эффективности функционирования хозяйствующих субъектов в отдельных отраслях, в том числе и в сельском хозяйстве. Одной из универсальных категорий успешности предприятия является показатель эффективности деятельности. Для хозяйствующего субъекта эффективность включает комплекс различных условий – социальных, экономических, организационных. Система экономических интересов хозяйствующих субъектов в регионе, независимо от формы собственности, объединена для достижения главной цели регионального развития. Комплекс целей на уровне организации, предприятия или предпринимателя, работающего в сельскохозяйственной сфере, включает индивидуальные, коллективные и народнохозяйственные интересы. Индивидуальные цели реализуются через возмещение затрат труда и связаны с эффективностью производственного процесса. Обеспечение необходимых условий для воспроизводства предприятия составляют коллективные интересы организации. Народнохозяйственные цели предприятия реализуются через производство сельскохозяйственной продукции, переработку и оказание услуг в данной сфере. Общую эффективность функционирования экономической

системы определяет степень достижения намеченной цели.

Классиками экономической мысли выявлены факторы, влияющие на эффективное размещение сельскохозяйственных предприятий [Porter, 1987. С. 44]. Основным фактором является удобное размещение производственных организаций вблизи рынков сбыта, что включает наличие перерабатывающих предприятий. Селекционная работа и современные упаковочные материалы увеличивают срок годности сельскохозяйственной продукции, но доверие у покупателей остается на стороне местного производителя. Среди современных факторов можно выделить влияние транспортной доступности и налаженные логистические связи. В настоящее время региональным сельскохозяйственным производителям приходится перестраивать логистические цепочки поставок как сырья, комплектующих, так и произведенной продукции. Сельскохозяйственная инфраструктура, её обновление и современные технологии в данной сфере составляют еще один из факторов эффективности размещения сельскохозяйственного производства. Сооружения, постройки для производства растениеводческой и животноводческой продукции, наличие сельскохозяйственных и мелиоративных земель являются составляющими этого фактора [Куценко и др., 2023. С. 1483]. Повышает эффективность как деятельности, так и размещения сельскохозяйственных предприятий наличие кооперативных связей, родственных, поддерживающих, смежных производств, сельскохозяйственных кластеров, комплексов, способных производить дифференцированную продукцию. На повышение эффективности экономической деятельности предприятий влияет государственная экономическая политика. От применения экономических методов кредитования, налоговых льгот, страхования, субсидий, таможенного регулирования до научного обеспечения, сопровождения сельскохозяйственного производства зависит активность и эффективность деятельности сельскохозяйственных предприятий [Чагин, 2022. С. 55].

В настоящее время возрастает роль сельского хозяйства как в мировой экономике в условиях продовольственного кризиса, так и в России. Сельское хозяйство занимает особое место в экономике регионов Сибирского федерального округа и Республики Хакасия. В условиях импортозамещения сельское хозяйство способно поставлять сырье для перерабатывающих отраслей легкой, пищевой промышленности, способно развивать межрегиональную торговлю, кооперацию. В структуре валового регионального продукта Республики Хакасия на сельское хозяйство приходилось от 6 до 9 %. В регионе ведут свою деятельность более 800 крестьянских (фермерских) хозяйств, более 80 тыс. личных подсобных хозяйств населения, более 40 сельскохозяйственных организаций в сфере животноводства и растениеводства [Куценко и др., 2022. С. 163]. В целом увеличение количества крестьянских (фермерских) хозяйств в административных районах республики является объективной закономерностью и приведет к увеличению производимой сельскохозяйственной продукции [Шапошников, 2022. С. 139]. В республике за последнее десятилетие наметилась тенденция снижения количества сельскохозяйственных организаций и, следовательно продукции, производимой ими. Если в 2005 году в регионе насчитывалось более 200 сельскохозяйственных организаций, то в настоящее время – менее 50. Несмотря на большее количество зарегистрированных в республике крестьянских (фермерских) хозяйств и личных подсобных хозяйств населения, объем произведенной ими продукции значительно отстает от объема продукции, произведенной сельскохозяйственными организациями. Размеры сельскохозяйственных предприятий снижают эффективность их экономической деятельности. Так ориентация в девяностые годы на крестьянские (фермерские) хозяйства в производстве продукции сельского хозяйства не оправдалась. Выбранный стиль управления и производства в масштабах российского государства привели к невозможности замены основных фондов, финансирования научных разработок за счет средств крестьянского единичного (фермерского) хозяйства, а, следовательно, приводит к снижению показателей эффективности сельскохозяйственного производства. Размеры сельскохозяйственных предприятий определяют их способность к специализации и непрерывным объемам производства, поставкам качественного товара потребителям. Сокращение количества сельскохозяйственных организаций вызывает колебания в производстве продукции сельского хозяйства Республики Хакасия (рис. 1).

От показателей эффективности отдельного предприятия зависит в целом результативность всего сельскохозяйственного производства региона. Во время решения вопросов о выявлении критериев эффективности работы сельскохозяйственного предприятия стоит учитывать, что материальные блага создаются при использовании совокупности факторов производства. Объем производства продукции зависит от рационального распределения и сбалансированности использования ресурсов.

Финансовый результат в условиях рынка в большей степени определяется использованием ресурсосберегающих технологий, проведением правильной маркетинговой стратегии и зависит от навыков управленческого персонала. Для определения успешности сельскохозяйственного предприятия могут применяться частные показатели отдачи факторов производства – труда, капитала, земли [Прокопьева и др., 2022. С. 74]. Но в качестве критерия эффективности следует использовать агрегирование данных факторов.

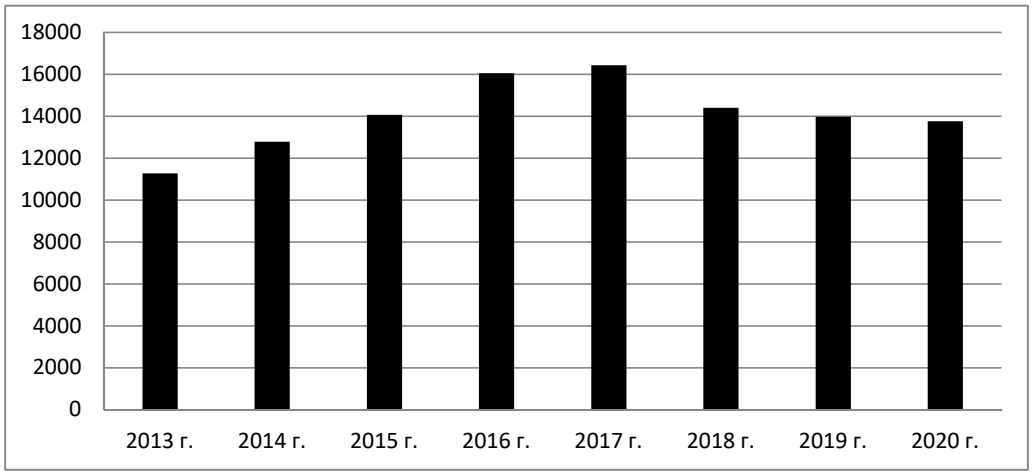


Рисунок 1. Объем производства продукции сельского хозяйства Республики Хакасия (млн руб.) [Куценко, Куценко, 2022. С. 163]

К видам экономической эффективности, применяемым в практике сельскохозяйственного предприятия, относятся: отраслевая; народнохозяйственная; отдельных отраслей сельского хозяйства; хозяйственной деятельности предприятий; эффективность использования различных ресурсов; эффективность производства видов продукции и отдельных хозяйственных мероприятий.

Обширную систему показателей, полученных путем сопоставления доходов, объемов выпускаемой продукции к затратам, используемым ресурсам принято называть эффективностью производства. Для внешней оценки успешности работы сельскохозяйственного предприятия используются показатели: производительности труда, машин и оборудования; продуктивности животных; фондоотдачи; материалоемкости; окупаемости затрат; рентабельности и себестоимости.

Длительное время в экономической литературе принято считать одним из важнейших показателей успешности предприятия рентабельность. Рентабельность рассчитывается по отдельным отраслям, продуктам, производству. Находится показатель соотношением прибыли к полной себестоимости реализованной продукции. Рентабельность зависит от общих затрат на производство данного вида продукции и среднегодовой стоимости основных и оборотных средств. К факторам, определяющим уровень рентабельности сельскохозяйственного предприятия, относятся следующие: изменение структуры реализованной продукции, средних цен реализации и изменение себестоимости. По мнению ряда практиков, показатели рентабельности характеризуют окончательные результаты хозяйственной деятельности и, в отличие от прибыли, отражают наиболее полно эффективность работы предприятия. Рентабельность как экономический показатель используется как величина соответствия наличных и потребленных ресурсов в ценообразовании, инвестиционной политике, оценке деятельности предприятия.

Финансовые показатели, характеризующие работу сельскохозяйственных предприятий Республики Хакасия, достаточно сложно анализировать, так как предприятия различаются по видам деятельности, объему предоставляемых услуг. Организации, занимающиеся переработкой и реализацией овощеводческой продукцией, такие как ООО «Звезда», Тепличный комплекс «Воскресенский», используют в своей деятельности собственные средства, показатель рентабельности возрастает с момента начала деятельности, коэффициент текущей ликвидности показывает возможность предприятий покрыть текущие обязательства. В период с

2019 по 2021 гг. данный коэффициент вырос, что говорит о том, что предприятия не испытывают трудностей с погашением своих текущих обязательств. Но при этом слишком высокое значение данного коэффициента свидетельствует о недостаточно эффективном использовании оборотных активов. В современных условиях сельскохозяйственные предприятия растениеводческой направленности Республики Хакасия стремятся к постоянному совершенствованию своих производственных мощностей, находятся в состоянии стабильности, несмотря на небольшие убытки в связи с увеличением себестоимости продаж.

Достаточно сложно анализировать экономические показатели местных производителей, так как внешние макроэкономические, мировые экономические события, последствия распространения коронавирусной инфекции затрагивают губительно деятельность предприятий. Колебания показателей экономической эффективности сельскохозяйственных производителей Республики Хакасия объясняются биологическим характером производственного процесса и особыми климатическими условиями региона.

Государственная политика, проводимая по отношению к сельскохозяйственным производителям в Республике Хакасия, повышает эффективность данного производства, и в результате показатели спада экономических показателей менее заметны по сравнению с другими регионами Сибирского федерального округа. С 2013 г. в республике действует специально созданная государственная программа регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья, продовольствия. Для поддержки различных организационно-правовых форм хозяйствования на селе, поддержки фермеров, сельской кооперации действуют в 2023 г. гранты «Агротуризм», «Агростартап». Для отбора заявок претендентов используется целый комплекс критериев, анализ проводится по базовым экономическим показателям. Развитие сельского туризма в административных районах Республики Хакасия создаст возможности для развития инфраструктуры и других отраслей экономики вблизи размещения туристических объектов, будет способствовать социально-экономическому развитию региона в целом [Трошкина, 2022. С. 65].

Для всестороннего изучения успешности сельскохозяйственного производства применяется система показателей, отражающих различные стороны производственной деятельности. Обобщающий экономический показатель предстоит выработать экономической науке в будущем, на основе сведения к единому разнокачественных показателей, характеризующих использование отдельных факторов производства. Обеспечение соизмеримости количественных оценок на различных уровнях управления является важной задачей в практике сельскохозяйственного производства.

Список литературы и источников

Куценко С. Ю., Куценко И. А. Перспективы экономического развития агропромышленного комплекса Республики Хакасия // Друкеровский вестник. – 2022. – № 6. – С. 162–169.

Куценко С. Ю., Куценко И. А. Особенности управления земельными ресурсами (региональный аспект) // Теория и практика современной аграрной науки: Сборник VI национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием, Новосибирск, 27 февраля 2023 года. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2023. – С. 1482–1485.

Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Хакасия. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: http://www.mcxpxru/-new.php?idnew=1876 (дата обращения: 04.04.2023).

Прокопьева Е. Л., Бычкова И. А. Риски развития сельского хозяйства региона и способы их снижения (на примере Республики Хакасия) // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2022. – № 4 (50). – С. 74–79.

Porter M. E. From Competitive Advantage to Corporate Strategy // Harvard Business Review, May/June 1987, pp 43–59 [Электронный ресурс]. URL: https://www.iprbookshop.ru/93025html?replacement=1 (дата обращения: 04.04.2023).

Трошкина И. Н. Инновационные направления развития туризма на местах (опыт Республики Хакасия) // Сервис в России и за рубежом. – 2022. – Т. 16. – № 3 (100). – С. 64–75.

Чагин В. В. Влияние сроков посадки на продуктивность и снижение потерь картофеля в период хранения в Хакасии // Вестник Бурятской государственной сельскохозяйственной академии им. В. Р. Филиппова. – 2022. – № 2. – С. 54–60.

Шапошников Г. М. Состояние и перспективы развития личных подсобных и крестьянско-фермерских хозяйств Хакасии (на примере Аскизского района) // Человеческий потенциал ресурсного региона – проблемы развития: Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 02–03 ноября 2022 года / Отв. редакторы: Н. М. Сысоева, Е. Л. Андреянова. – Иркутск: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Иркутский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук», 2022. – С. 138–141.

УДК 316.334.22

Е. Н. Лищук
Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН,
Сибирский государственный университет
водного транспорта
г. Новосибирск, Российская Федерация;
С. Д. Капелюк
Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН
г. Новосибирск, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ НАВЫКОВ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ[4]

В статье рассмотрены вопросы цифровой грамотности населения. В ходе исследования использованы статистические данные по развитию цифровой экономики в регионах России, а также результаты анкетирования и интервью, проведенных авторами со специалистами региональных отделов занятости населения и учебных центров дополнительного образования и профессионального обучения.

Дана оценка уровня владения цифровыми навыками населением по субъектам РФ. Выделены регионы-лидеры по цифровой грамотности населения с уровнем владения выше базового; регионы с высокими значениями базового уровня владения цифровыми навыками населением и регионы с низким уровнем владения цифровыми навыками населением.

Предложена классификация цифровых навыков и представлены результаты анализа уровня владения цифровыми навыками населением по их видам, сгруппированным в зависимости от решаемых задач на рабочем месте: по оборудованию автоматизированного рабочего места; по осуществлению электронного документооборота; по обеспечению информационной безопасности.

Проведен анализ уровня владения цифровыми навыками по возрасту. Недостаточность цифровых навыков у определенных групп населения создает барьеры и ограничения, вызывая таким образом цифровое неравенство в обществе. Выделены проблемы развития цифровых навыков населения. Акцентировано внимание на недостаточном развитии цифровых навыков у сельского населения и причинах его обусловивших; затруднительном использовании дистанционных образовательных технологий для граждан, у которых отсутствуют цифровые навыки. Подчеркнуты проблемы низкой информационной грамотности населения и низкого компьютерного этикета. Обозначены инертность и отсутствие мотивации у безработных граждан к овладению цифровыми навыками.

Ключевые слова: цифровые навыки, цифровизация, цифровое неравенство, цифровые барьеры, цифровая грамотность, население, российские регионы, проблемы образования.

E. N. Lishchuk
The Institute of Economics and Industrial Engineering of
the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Siberian State University of Water Transport
Novosibirsk, Russia;
S. D. Kapelyuk
The Institute of Economics and Industrial Engineering of
the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russia

DIGITAL SKILLS DEVELOPMENT ISSUES IN RUSSIAN REGIONS

The article discusses the problem of digital literacy among the population. The study uses statistical data on digital economy development in Russian regions, as well as the results of survey and interviews conducted by the authors with specialists from regional employment departments and vocational training centers.

The article presents an evaluation of the digital skills of the population across regions in Russia. The study identifies regions with high proficiency in digital skills, as well as regions with basic and low levels of digital skills.

[4] Работа выполнена при финансовой поддержке РНФ (проект «Рынок труда в цифре», грант № 23-28-01298).

The article proposes a classification of digital skills and presents an analysis of the level of digital skills of the population based on their ability to perform specific tasks in the workplace, such as operating automated equipment, managing electronic documents, and ensuring information security.

The article analyzes the level of digital skills in different age groups. The lack of digital skills among some population groups creates barriers, leading to digital inequality in society. The study highlights the problems of the development of digital skills, including issues of insufficient development of digital skills in rural areas, barriers to distance learning, low information literacy, and computer etiquette. The article also discusses the lack of motivation of unemployed individuals to acquire digital skills.

Keywords: digital skills, digitalization, digital divide, digital barriers, digital literacy, population, Russian regions, education problems.

Цифровое развитие любого государства немыслимо без наращивания цифрового капитала населения посредством формирования у него цифровых навыков и подготовки кадров для цифровой экономики. Последнее не ограничивается только сферой информационных технологий, а затрагивает и смежные области образования, связанные с интенсивным использованием информационно-коммуникационных технологий (например, электроника, радиотехника и системы связи; фотоника, приборостроение, оптические и биотехнические системы и технологии; электро- и теплоэнергетика; ядерная энергетика; машиностроение; авиационная и ракетно-космическая техника и др.).

По последним опубликованным статистическим данным, Россия занимает 42-е место во всемирном рейтинге цифровой конкурентоспособности. За последние 5 лет ее позиция в рейтинге не изменилась [Индикаторы цифровой экономики, 2023. С. 20].

Таким образом, проведение исследований и постоянный мониторинг развития цифровых компетенций населения являются актуальными в условиях цифровизации. В данной работе поставлена цель: выявить основные проблемы развития цифровых навыков населения.

По мнению экспертов НИУ ВШЭ, цифровые навыки становятся must-have. Так или иначе ими уже владеют 82 % населения страны [Индикаторы цифровой экономики, 2023. С. 165]. Рассмотрим более подробно сложившуюся ситуацию, опираясь на данные по уровню владения цифровыми навыками населением.

Анализируя основные показатели развития цифровой экономики в субъектах Российской Федерации [Индикаторы цифровой экономики, 2023. С. 303–306], следует отметить, что в целом по России 44 % граждан имеют низкий уровень владения цифровыми навыками, 25 % – базовый уровень и лишь 13 % – выше базового уровня.

В ходе исследования дана неоднозначная оценка уровня владения цифровыми навыками населением по субъектам РФ. Так, в 2021 г. в числе лидеров по цифровой грамотности населения ***с уровнем владения выше базового*** (в % от общей численности населения в возрасте 15 лет и старше) оказались следующие субъекты РФ: Мурманская область (28 %), г. Москва (27 %), Ямало-Ненецкий автономный округ (20 %), г. Санкт-Петербург (19 %), Республика Алтай, Московская область, Вологодская область, г. Севастополь (по 18 %, соответственно), Новосибирская область (17 %) и др. (рис. 1). Минимальные значения по заданному критерию продемонстрировали Карачаево-Черкесская Республика и Забайкальский край (по 3 %, соответственно), Чеченская Республика (2 %).

Отдельного внимания заслуживает Чукотский автономный округ, в котором при минимальном значении уровня владения цифровыми навыками выше базового (1 %) население имеет самые высокие значения базового уровня владения цифровыми навыками – 64 %.

Сравнительно высокие значения ***базового уровня владения цифровыми навыками*** населением показали Омская область (36 %), Республика Ингушетия (37 %), Тамбовская область (34 %), Оренбургская и Тульская области (по 31 %, соответственно).

Заметим, что для субъектов-лидеров по доле населения, владеющего цифровыми навыками на уровне выше базового, таких как Мурманская область, г. Москва, Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Санкт-Петербург, Московская область, также характерны высокие значения базового уровня владения цифровыми навыками. Он варьируется от 28 до 37 %.

Самые низкие значения по базовому уровню зафиксированы в Тверской области и Забайкальском крае (по 14 %, соответственно), Рязанской области (16 %), г. Севастополь, Архангельской области без автономного округа, Орловской области, Республике Дагестан, Карачаево-Черкесской Республике, Республике Крым (по 17 %, соответственно).

Наиболее высокая доля населения ***с низким уровнем владения цифровыми навыками*** наблюдается в Карачаево-Черкесской Республике и Чеченской Республике (по 68 %, соответственно), Республике Дагестан (61 %), Краснодарском крае и Республике Тыва (по 59 %, соответствен-

но), Амурской области и Тюменской области без автономных округов (58 %, соответственно), Кабардино-Балкарской Республике и Забайкальском крае (по 57 %, соответственно), Республике Калмыкия (55 %).

Оценивая по совокупности уровней (выше базового, базовый уровень, низкий уровень) владения цифровыми навыками населением, очевидно, что наихудшая ситуация характерна для Забайкальского края, а также отдельных республик Северного Кавказа.

Рисунок 1. Уровень владения цифровыми навыками выше базового в регионах России, % [Индикаторы цифровой экономики, 2023. С. 303–306] (Составлено авторами)

В целом, объяснить выявленные региональные различия по уровням владения цифровыми навыками населением можно сложившейся профессиональной структурой населения. К факторам, их обусловившим, можно отнести отраслевую специфику, природно-ресурсный потенциал, военно-стратегическое значение и др. [Лищук, Капелюк, 2020. С. 135–141].

Для коммуникации в условиях цифровой среды гражданам необходимо иметь соответствующие цифровые навыки. В зависимости от решаемых задач на рабочем месте нами предложена следующая их группировка:

1. Цифровые навыки по оборудованию автоматизированного рабочего места, а именно:

– подключение и установка новых устройств;

– поиск, загрузка, установка и настройка программного обеспечения;

– изменение настроек веб-браузера;

– установка новой или переустановка операционной системы.

2. Цифровые навыки, позволяющие осуществлять электронный документооборот. К ним можно отнести:

– отправка электронной почты с прикрепленными файлами;

– работа с текстовым редактором;

– копирование или перемещение файла или папки;

– использование инструмента копирования и вставки в документе;

–работа с электронными таблицами;

– использование программ для редактирования фото-, видео- и аудиофайлов;

– создание электронных презентаций с использованием специальных программ.

3. Цифровые навыки по обеспечению информационной безопасности:

– создание паролей для защиты устройств, приложений, учетных записей;

– изменение настроек доступа к учетным записям;

– передача файлов между компьютером и периферийными устройствами.

Используя в настоящей работе расчеты, выполненные Институтом статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ по данным Росстата [Индикаторы цифровой экономики, 2023. С. 164], можно отметить следующее. *Цифровые навыки, позволяющие осуществлять электронный документооборот,* являются наиболее распространенными у населения. Положительная динамика в период с 2018 по 2021 гг. наблюдается по такому цифровому навыку как «отправка электронной почты с прикрепленными файлами». Это наиболее распространенный и часто используемый цифровой навык, уровень владения которым в 2018 г. составлял 36,8 %, в 2019 г. – 39,7 %, в 2020 г. – 42,2 %, 2021 г. – 62,6 %. Данный навык широко используется различ-

ными категориями граждан: занятыми; имеющими статус «безработный»; лицами, находящимися в поиске работы; обучающимися; лицами предпенсионного возраста; пенсионерами.

Навыками работы с текстовым редактором и копирования или перемещения файла или папки в 2021 г. владело 38,4 % и 36,3 % населения, соответственно. Больших усилий и цифровых знаний требовалось населению для выполнения работ с электронными таблицами и для использования программ редактирования фото-, видео- и аудиофайлов. Только 21 % населения успешно выполняли такие задачи. В то время как навык «создание электронных презентаций с использованием специальных программ» освоили лишь 10 % населения. Достаточно низкий процент владения данным навыком населением трудно объясним, поскольку он является достаточно распространенным среди обучающихся уже со школьной скамьи.

В группе *цифровых навыков по обеспечению информационной безопасности* лидирует навык передачи файлов между компьютером и периферийными устройствами (26 % населения). Второе место занимает навык «создание паролей для защиты устройств, приложений, учетных записей» (11,1 %). На третьем месте – навык по изменению настроек доступа к учетным записям (6,7 %).

Цифровые навыки по оборудованию автоматизированного рабочего места наименее распространены среди жителей России. Так, только 14,2 % населения могут самостоятельно подключить и установить новые устройства; 5,7 % населения – выполнить поиск, загрузку, установку и настройку программного обеспечения. Изменить настройки веб-браузера по силам 4,5 % населения, а выполнить установку новой или переустановку операционной системы могут лишь 2,6 % населения.

По уровню владения цифровыми навыками выше базового Россия занимает лишь 31 место среди европейских стран, опережая только Болгарию и Румынию и уступая таким странам, как Исландия, Норвегия, Нидерланды, Финляндия, Швейцария, Дания, Швеция, Германия и др. [Индикаторы цифровой экономики, 2023. С. 176]. Недостаточно высокая позиция по данному показателю требует тщательной проработки проблем развития цифровых навыков населения.

Так, оценивая цифровые навыки населения России в городской и сельской местности, следует констатировать, что уровень их владением по вышеперечисленным видам (за исключением отправки электронной почты) отличается практически в 2 раза [Индикаторы цифровой экономики, 2023. С. 166], тем самым демонстрируя цифровое неравенство между городским и сельским населением. *Проблема недостаточного развития цифровых навыков сельского населения, на наш взгляд, связана с отсутствием необходимых технических средств (компьютера, модема, ограниченного доступа и низкой скорости Интернета) ввиду недостаточной финансовой и (или) технической возможности.* Полученные ранее результаты исследований, опирающиеся на мнения специалистов отделов занятости населения и учебных центров дополнительного образования и профессионального обучения г. Новосибирска, подтверждают нехватку цифровых навыков у лиц, находящихся в поиске работы [Лищук, Капелюк, 2023. С. 151–168]. В то же время продолжение и расширение границ исследования до Новосибирской области посредством проведенного анкетирования специалистов отделов занятости всех районов области лишь подтверждает сделанные ранее выводы. Отсюда вытекает «плачевная» статистика: 52 % населения сельской местности имеет низкий уровень владения цифровыми навыками, а 22,5 % – не использовало интернет в течение трех последних месяцев [Индикаторы цифровой экономики, 2023. С. 167].

Следует отметить, что выявленная проблема, на наш взгляд, актуальна и для определенной категории городского населения – граждан с низким уровнем доходов.

Реализуемые государством программы по развитию цифровых компетенций граждан через учебные центры дополнительного и профессионального образования (в том числе по направлению отделов занятости) не позволяют должным образом достичь поставленной цели – повысить цифровую грамотность населения.

Как показывают результаты предыдущих наших исследований [Лищук, Капелюк, 2023. С. 161–162], обучение *по таким программам при очно-заочной форме с применением ДОТ крайне затруднительно для граждан, у которых цифровые навыки находятся на нулевом уровне.* Отсутствие умений пользоваться компьютером, сложности с подключением (даже по ссылке), проблемы с выходом на обучающие вебинары через компьютер – эти и другие трудности (без учета отсутствия технических средств), с которыми сталкивается данная категория граждан.

Анализ уровня владения цифровыми навыками по возрастным группам населения в 2021 году показывает, что наивысший уровень распространения продвинутых цифровых навыков (выше базового уровня и базовый уровень) отмечается среди молодежи в возрасте от 15 до 24 лет и от 25 до 34 лет. Владение цифровыми навыками с возрастом снижается. Так, среди лиц в возрасте от 45 до 54 лет уровень владения цифровыми навыками выше базового более чем в 2 раза меньше аналогичного показателя возрастной группы от 15 до 24 лет [Индикаторы цифровой экономики, 2023. С. 171].

Особо уязвимой выступает категория граждан – лица старшего возраста (55 лет и старше). Недостаточность развития цифровых навыков, наряду с психологическими проблемами – страхом, связанным с обеспечением конфиденциальности личной информации, приводит к возникновению цифровых барьеров. Например, незнание своего логина и пароля,

страх ввода паспортных данных мешают подать заявку на обучение по программам повышения цифровой грамотности на Единой цифровой платформе «Работа в России». Таким образом, *низкая информационная грамотность граждан и низкий компьютерный этикет* связаны с отсутствием необходимых финансово-правовых знаний и *недостаточностью навыков работы с информацией с применением современных средств коммуникаций и программных продуктов.*

Инертность и отсутствие мотивации у безработных граждан (вне зависимости от возраста) к овладению цифровыми знаниями и навыками замечена как специалистами отделов занятости населения, так и специалистами учебных центров дополнительного образования и профессионального обучения [Лищук, Капелюк, 2023. С. 159–161]. Наблюдаемая гонка за IT-программами у обучающихся во многом обусловлена их завышенными ожиданиями по заработной плате. Однако необдуманный профессиональный выбор и слабое понимание целесообразности получения цифрового образования приводит к печальным последствиям. Многие обучающиеся либо бросают обучение, объясняя это тем, что скучно, сложно, «не мое»; либо программы осваиваются без должного усердия, поскольку требуют высокой самоорганизации, которая у данной категории граждан не всегда имеется.

Цифровая грамотность: благо или зло? Отсутствие или недостаточность цифровых навыков у определенных групп населения создает определенные цифровые барьеры и ограничения, вызывая таким образом цифровое неравенство в обществе. Переход на электронный документооборот и цифровой формат оказания государственных услуг для части населения оборачивается проблемами (в т. ч. психологическими). Это, в свою очередь, влияет на качество жизни населения во многих российских регионах.

Наряду с этим, активное использование цифровых устройств молодежью приводит к отсутствию у выпускников образовательных учреждений *навыков коммуникации*. Это оборачивается для них также проблемой, но другого характера. Выходя на рынок труда, многие молодые специалисты не могут себя презентовать и договориться с работодателем. А значит находятся в поиске работы или остаются безработными [Лищук, Капелюк, 2023. С. 158].

Цифровизация – современный тренд социально-экономического развития не только регионов РФ, но и большинства стран во всем мире. Четкое понимание вопросов, связанных с направлением движения, и оперативное решение проблем, которые не позволят отстать в этом процессе – первоочередные задачи. Развитие цифровых сервисов и платформ, электронного документооборота должно способствовать повышению качества жизни граждан и автоматизации процессов в российских регионах, в конечном итоге – экономическому росту.

Цифровые навыки населения и уровень их владения являются значимыми индикаторами развития цифровой экономики. В настоящее время некоторым категориям граждан (особенно с крайне низким уровнем владения цифровыми навыками) необходима поддержка специалистов, оказывающих государственные услуги в сфере медицины, образования, содействия занятости населения и др. сферам. Важно подчеркнуть, что поддержка должна осуществляться не в дистанционном формате, а при прямом контакте. Это касается как образования, так и других сфер деятельности. Во многих случаях специалисты государственных учреждений действительно ее оказывают, но зачастую им не хватает на это времени в течение рабочего дня. Поэтому следует, как минимум в рамках переходного этапа предусмотреть такую поддержку в должностных обязанностях специалистов.

Приобретение цифровых навыков гражданами, которые обращаются за получением госуслуг в цифровом формате, на наш взгляд, будет набирать обороты только при поддержке и коммуникациях с теми, кто такими цифровыми навыками владеет. Цифровой формат взаимодействия не должен создавать ограничения для населения. Реализация региональных проектов, позволяющих обеспечить доступ к высокоскоростному интернету для жителей сельской местности, способствующих развертыванию объединенной спутниковой сети, позволит повысить компьютерную грамотность населения. Наладить цифровое взаимодействие в российских регионах и сделать его более доступным возможно, приложив максимум усилий по устранению вышеперечисленных проблем.

Список литературы и источников

Индикаторы цифровой экономики: 2022: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М., НИУ ВШЭ, 2023. – 332 с.

Лищук Е. Н., Капелюк С. Д. Анализ востребованных профессий на рынке труда: региональные особенности // Регион: экономика и социология. – 2020. – № 1. – С. 119–152. DOI: 10.15372-/REG20200106

Лищук Е. Н., Капелюк С. Д. Цифровые навыки безработных в контексте доступности услуг по содействию занятости // ЭКО. – 2023. – № 5. – С. 151–168. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2023-5-151-168

УДК 338.48

В. Д. Макроменко
Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

РУССКИЙ ТУРИЗМ В АРКТИКЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Статья посвящена возможностям и перспективам развития отечественного туризма в Арктическом регионе. Обращено внимание на роль региона в укреплении социально-экономического и научно-технологического потенциала страны.

Ключевые слова: арктический туризм, внутренний туризм, мастер-план, рекреационная модель, турбренды, турпоток.

V. D. Makromenko
Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics
Saint Petersburg, Russia

RUSSIAN TOURISM IN THE ARCTIC: OPPORTUNITIES AND PROSPECTS

The article is devoted to the opportunities and prospects for the development of domestic tourism in the Arctic Region. Attention is drawn to the role of the region in strengthening the socio-economic, scientific and technological potential of the country.

Keywords: Arctic tourism, domestic tourism, master plan, recreational model, tourism brands, tourist flow.

В новой экономической реальности развитие Арктики является базовым не только для российской внешней, но внутренней политики. Арктический регион остается для России стратегически важным в части укрепления социально-экономического и научно-технологического потенциала страны [Поречный, Макроменко, 2021. С. 601–607]. Долгосрочные перспективы развития арктической зоны определены главой государства в указе Президента РФ от 5.03.2020 г. № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» (далее – Указ от 05.03.2020 г.; в Постановлении Правительства от 30.03.2021 г. № 484 Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» (далее – Программа). Отдельные положения нашли свое воплощение в законодательстве, в частности, в Федеральном законе от 13.07.2020 г. № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» (далее – ФЗ №193) и др.

Проблематика устойчивого развития Арктического региона в контексте диалога международного сотрудничества в условиях турбулентности мировой экономики и смены глобальной парадигмы стали предметом рассмотрения ежегодных общественных мероприятий в северной столице – Санкт-Петербурге в рамках международных форумов, реализующих задачи, определенные главой государства в указанных нормативных правовых актах. Последний (XII международный форум «Арктика: настоящее и будущее»; 08-09.12.2022 г., Санкт-Петербург) объединил интересы более 5 тыс. участников из более 80-ти стран.

Разработанные общественные резолюции как универсальный инструмент диалога в Арктике, как и прежде, принимаются заинтересованными властными структурами РФ для дальнейшей проработки при совершенствовании законодательства и госуправления.

На очередном 7-м Международном Арктическом саммите «Арктика и шельфовые проекты: перспективы, инновации и развитие регионов» (31.05-02.06.2023 г., Санкт-Петербург), запланированном в период «Десятилетия науки и технологий» (Указ от 25.04.2022 г.), будет рассмотрен комплекс вопросов по эффективной реализации новой государственной политики обширного и уникального региона, которым является Арктическая зона РФ, при широком
обсуждении проблематики субъектов малого и среднего предпринимательства, в том числе по проблемам отечественного туризма в этом регионе.

Основные факторы, влияющие на дальнейшее развитие туризма в Арктике.

Приоритетность арктического туризма для отечественной экономики. Развитие арктического региона, связанного с обеспечением

национальной безопасности в долгосрочной перспективе, не исключает дальнейшее развитие арктического туризма, который в Указе от 05.03.2020 г. определен как один из приоритетных направлений развития региона.

Благоприятность делового климата. Отечественный туризм как любой вид деловой (предпринимательской) деятельности заинтересован в понятных и прозрачных для его участников правилах, устанавливаемых государством, а также методиках оценки делового (предпринимательского) климата в конкретном регионе. При разнообразии подходов, как показывает анализ научной литературы, ни одна из известных методик абсолютно достоверных результатов не предоставляет [Попова, 2017. С. 283–285]. В связи с чем перед научным сообществом стоит задача разработки таких методик для арктического региона.

Рекреационность арктического туризма. Значимость арктического региона в целом для планеты Земля и будущих поколений ее жителей на первый план выдвигает экологическую составляющую дальнейшего развития этого региона. При наблюдаемой в мире: «экспансии» топливо-энергетических компаний и технологий, использующих атомную энергию, усиливающих экологическую опасность; снижении активности экономической политики отдельных государств, не отвечающей современным вызовам в связи со снижением значимости окружающей среды; утраты самостоятельности экологической повестки и сращивание ее с технологической и экономической повестками; смещении акцентов в сторону «сырьевой модели» развития экономики [Макроменко, Лялюк, 2020. С. 174–181; Berdieva, Makromenko, 2019. С. 460–464], не меньшую эффективность и экономическую рентабельность, по оценкам независимых экспертов, приобретает «рекреационная модель» экономического развития. Следует помнить, что, оставаясь важным геополитическим объектом, Арктика как особая территория планеты Земля требует к себе бережного отношения. Любые поспешные и непродуманные решения могут привести к глобальной экологической катастрофе планетарного масштаба.

В этой связи заслуживает внимания проект, реализуемый НК «Роснефть» (с 2019 г.) «Чистая Арктика», который осуществляет мониторинг и оценку воздействия выбросов нефтепродуктов на экологическую систему Арктики. Создание подобных проектов – одна из реальных возможностей и превентивных мер по предотвращению возможных экологических катастроф, а также установления факта самоочищения замкнутых экосистем.

Востребованность внутреннего туризма. Турбулентность мировой экономики и изменения характера отношений с прежними партнерами изменил тренд в сторону внутреннего туризма, который оказался в центре внимания. Все чаще путешественники проявляют интерес к экологическому туризму, гастрономическому туризму, экстремальному туризму и т. д. В этой связи перераспределение традиционных турпотоков связано с наращиваем туриндустрии в регионе, в том числе емкости рынка размещения (гостиницы, хостелы и т. п.), транспортной инфраструктуры, развитием авиации и ледокольного флота. Необходима также комплексная оценка регионального турпотока, что сегодня, по оценкам экспертов, просчитать затруднительно, поскольку один турист может быть учтен несколько раз, т. к. статистикой Росстата учитываются только лица, поселившиеся в официальных гостиницах, без учета т. н. серого рынка (несертифицированных отелей, съемных квартир и т. п.). Отсутствие данных о доле населения, нуждающегося в туристических услугах в целом и таковой в арктическом регионе в частности, затрудняет разработку туристических мастер-планов. Необходима комплексная аналитика средств размещения. Возможности сотовых операторов, проводящих соцопросы и экспертные интервью, в том числе в так называемом сером рынке, явно не покрывают потребности. Один из вариантов решения – реализация в рамках национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» (указ от 21.07.2020 г.) дополнительных мероприятий с подключением исполнителей (сертифицированных компаний), располагающих ресурсами для разработки туристических мастер-планов макрорегионов, способных соединить социально-экономические и пространственные составляющие в единое целое применительно к конкретному региону. Такие мастер-планы проектов наличествуют перечнем мероприятий, который рассматривается в качестве дорожной карты, где интегрируются федеральные и региональные нормативные правовые акты со стоимостью реализации каждой проектной задачи. И естественно, с определением ответственных сторон и целевых показателей. Этим в определенной мере реализуется социальная миссия развития туротрасли в целом, перераспределяющей туристические потоки и выравнивающей загрузку средств размещения (гостиниц) в течение года, в том числе за счет всесезонных предложений, расширяя их перечень для самых разных групп целевой аудитории. Что позволит в конечном итоге сформировать долгосрочные и краткосрочные прогнозы турпотока по трем сценариям: базовому, позитивному и негативному.

Нуждается в разработке макрорегиональный проект «Отечественный туризм в Арктике», который поможет улучшить ситуацию по нескольким направлениям.

Во-первых, развить рынок гостиничной инфраструктуры. Основная доля средств размещения, как показывает анализ, – это гостиницы «три звезды» или «четыре звезды», но не все и всегда соответствующие стандартам. Почти отсутствуют объекты «две звезды», хостелы и т. п.

Во-вторых, систематизировать предложения, сформировать новые и развить уже полюбившиеся турбренды как символы привлекательности арктических территорий, в том числе товарные знаки: «Ямал Ири» (ямальский Дед Мороз), «Чыхсхаан» (якутский Дед Мороз), «Паккайне» (карельский Дед Мороз), «Мамонтенок Люба» (Салехард) «Мамонтенок Машаа» (Ямал) и др. К сожалению, централизованно подобную информацию агрегировать пока не удается. В качестве стартовой площадки для этих целей некоторыми экспертами называется портал «Russia Travel», «ВКонта́кте» и др.

В-третьих, дальнейшее совершенствование транспортной связанности и доступности невозможно без наземного транспорта, авиасообщения и водного транспорта. По оценкам независимых экспертов, к 2035 г. в целом по стране планируется увеличение в 1,5–2 раза количества турпоездок, при развитии маркетинга туристических направлений, комфортных средств размещения транспортной и сопутствующей туризму инфраструктуры. При этом оптимистичный прогноз увеличения числа туристов, планирующих посетить арктические широты, в том числе национальный парк «Русская Арктика» (Архангельская область), связан с тенденцией ежегодного прироста в среднем на 10–11 %.

Суровость климатических условий за полярным кругом и неразвитость инфраструктуры компенсируется отсутствием крупных поселений местного населения, что позитивно отражается на природном потенциале, делая привлекательным экотуризм и экстремальный туризм и др.

Этнотуризм в Арктике позволяет познакомиться не только с древней культурой и традициями народов: саами (Кольский п-ов); ненцев и хантов (Ямало-Ненецкий автономный округ); якутов и эвенков (Якутия); чукчей и эскимосов (Чукотка), ненцев и поморов (Архангельская область), но и укрепить взаимоотношения, национальное самосознание, уважение к быту и традициям коренных жителей русского Севера.

Астрономический туризм в Арктике привлекателен для наблюдателей северного сияния и/или солнечного затмения.

Событийный туризм известен Днем оленевода «Тэрыб кӧр» (Ямало-Ненецкий автономный округ), Праздником лета «Ысыхак» (Якутия), национальными играми народа саами (Мурманская область) и др.

Рыболовно-охотничий туризм. Около 70 % ценных пород сиговых рыб (более 60 тыс. ед.) обитают в реках и озерах Ямала. Охота на Чукотке (бурый медведь, волк, горностай, дикий северный олень, лось, песец, норка, рысь, соболь и др.) издревле привлекала любителей этого вида туризма.

В новой реальности Арктика с ее колоссальным природным потенциалом, в том числе в сфере туризма, остается территорией гостеприимных самобытных народов с вековыми традициями, суровой природы нетронутой цивилизацией. За счет разумных преференций, продуманной инвестиционной политики и налоговых льгот и/или каникул для предпринимателей Арктическая зона Российской Федерации может стать удобной площадкой для долгосрочного развития как крупного бизнеса, так и регионом уникальных возможностей развития малого и среднего бизнеса. Набирающий силы арктический туризм способен стать драйвером развития отечественной экономики в этом регионе, превратив территории с экстремальными климатическими условиями в доступную и комфортную среду с благоприятным деловым климатом для отечественного и международного туризма. Удастся ли Санкт-Петербургу сохранить роль модератора диалога и лидера международного сотрудничества в развитии отечественного арктического туризма, как и региона в целом, станет ли Русская Арктика мировым центром арктического туризма – покажет время.

Список литературы и источников

Поречный Е. М., Макроменко В. Д. Арктическая зона как туристический кластер отечественной экономики // Органы государственной власти в системе правозащитной деятельности на современном этапе [Электронный ресурс]: Сборник научных трудов V Национальной научно-практической конференции 20 декабря 2021 г. / под общ. ред. Е. В. Воскресенской [и др.]; С.-Петерб. ун-т технол. упр. и экон. – Спб.: Изд-во СПбУТУиЭ, 2022. – С. 601–607.

Макроменко В. Д., Лялюк Н. А. Экологический контроль и надзор на муниципальном уровне: создание или воссоздание // Правозащитная деятельность в современной России: проблемы и их решение. Сб. науч. трудов VI Междун. науч.-практич. конф. – Спб., 2020. – С. 174–200.

Попова И. В. Аналитический обзор методик оценки предпринимательского климата региона // Карельский научный журнал. – 2017. – Т. 6. – № 4 (21). – С. 283–285.

Berdieva R. Sh., Makromenko V. D. What is the sovereignty of the modern state? // Правозащитная деятельность в современной России: проблемы и их решение. Сб. науч. трудов V Междун. науч.-практич. конф. – Спб., 2019. – С. 460–465.

УДК 338

А. А. Назаров
Политехнический институт Таджикского технического университета им. М. Осими
г. Худжанд, Республика Таджикистан;
М. А. Асророва
Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики
г. Худжанд, Республика Таджикистан

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА – СОГДИЙСКОЙ ОБЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Статья посвящена социально-экономическому развитию Согдийской области Республики Таджикистан. Социально-экономическое развитие территории, избыток трудоспособного населения, уровень занятости и жизни населения, ускоренные темпы развития отраслей индустрии, являются основными факторами, определющими развитие Согдийской области Таджикистана.

Ключевые слова: экономика, социальное развитие, Таджикистан.

A. A. Nazarov
The Polytechnic Institute of
Tajik Technical University named after academician M.S. Osimi
Khujand, the Republic of Tajikistan;
M. A. Asrorova
Tajik State University of Law, Business and Politics
Khujand, the Republic of Tajikistan

FEATURES OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION – THE SUGHD REGION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article is devoted to the socio-economic development of the Sughd Region of the Republic of Tajikistan. The socio-economic development of the territory, the surplus of the able-bodied population, the level of employment and life of the population, the accelerated pace of development of industries are the main factors determining the development of the Sughd Region in Tajikistan.

Keywords: economy, social development, Tajikistan.

Известно, что демографический феномен Таджикистана как части среднеазиатско-казахстанского региона сложился не сегодня. Обычно характеризуемый как демографический супервзрыв, он (как и в других республиках Средней Азии) явился следствием военно-политической стабилизации, наметившейся после присоединения этих территорий к России во второй половине XIX в. На протяжении смены одного поколения (цикл в 20–25 лет) изменилась модель воспроизводства населения, прежде всего за счет снижения взрослой и детской смертности. Темпы воспроизводства населения за год, традиционно едва достигавшие 0,3 % как в основных земледельческих оазисах, так и в скотоводческой степи, возросли в несколько раз. Этот процесс имел важнейшие социокультурные последствия для местного населения, проявившиеся также в воздействии на традиционные системы жизнеобеспечения многих регионов, прежде всего в районах поливного земледелия, где стал резко возрастать земельно-водный голод, заметно ощущаемый в хозяйственной жизни общества.

Таджикистан традиционно лидирует среди стран СНГ по рождаемости, опережая имеющих высокие показатели Туркмению и Узбекистан, не говоря уже о других странах, с европейским укладом жизни. Естественный прирост населения в течение 20–25 последних лет держится примерно на одном и том же уровне и составляет 23–24 чел. на 1,0 тыс. населения.

Таджикистан – это одна из республик Центрально-Азиатского региона. Территория республики – 142,63 тыс. км^2. Численность населения Таджикистана на 1 января 2021 г. составила 9,8 млн человек. По темпу роста населения за 30 лет Таджикистан занял первое место среди республик бывшего СССР. В начале 1991 года население республики было 5,3 млн человек, а к 2021 г. его увеличение составило около 80 %. Основной фактор роста населения – высокий естественный прирост. Средний возраст в Таджикистане в 2020 г. составил 22,7 лет. Сложившуюся возрастную структуру населения можно охарактеризовать как молодую.

Согдийская область как одна из северных и более развитых областей Таджикистана активно участвует в процессе обеспечения приоритетных направлений стратегических документов, таких как «Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года», и с

учетом основного критерия обеспечения устойчивого экономического развития по выполнению высшей цели долгосрочного развития Таджикистана – повышение уровня жизни населения страны, путём привлечения ресурсов и поиска возможности для выполнения четырех стратегических целей: обеспечение энергетической независимости и эффективное использование электроэнергии, ускоренная индустриализация страны, выход из коммуникационного тупика и преобразование в транзитную страну, обеспечение продовольственной безопасности и доступ населения к качественному питанию, а также расширение продуктивной занятости.

Поэтому более миллиона таджикских граждан зарабатывает на жизнь за пределами родины, и число трудовых мигрантов непрерывно растет. Между тем численность населения только увеличивается и уже к середине 2022 г. достиг 10 млн.

Согдийская область как регион Таджикистана расположена на севере республики. Площадь – 25,2 тыс. км^2. Население – более 2,7 млн человек. Живут в основном таджики, а также узбеки, русские, киргизы. Средняя плотность населения – на 1 км^2 102 чел.

В 2021 году численность населения Согдийской области достиг 2753,1 тыс. человек, что составляет 27,9 % населения Таджикистана. Естественный прирост населения составляет 48,9 тыс. человек. Рождаемость составляет 63,2 тыс. человек, а численность умерших – 14,2 тыс. человек за 2021 г. Уровень внешней миграции составляет 9394 человек, а в следствии миграционных причин численность населения изменилась на 2999 человек. То есть суммарное количество людей, покидающих страну (эмигрантов), будет преобладать над количеством людей, въезжающих в страну с целью долгосрочного пребывания (иммигрантов).

Население Согдийской области Республики Таджикистан на 2021 г. Согласно нашей оценке, на конец 2021 года население области составило 2753,1 человек. За 2021 год население области увеличилось приблизительно на 45,8 тыс. человек, годовой прирост составил 1,7 % (табл. 1).

Вот основные демографические показатели Согдийской области Республики Таджикистан за 2021 г.:

– родившихся – 63,2 тыс. чел.;

– умерших – 14,3 тыс. чел.;

– естественный прирост населения – 48,9 тыс. чел.;

– миграционный прирост населения – 2999 чел.;

– мужчин – 1387,8 тыс. чел. (по оценке на 1 января 2021г.);

– женщин – 1365,3 тыс. чел. (по оценке на 1 января 2021 г.).

Таблица 1

Прирост населения 2000–2021 гг., %

Годы	Прирост населения
1991–2000	2,4–1,6
2001–2010	1,4–2,3
2011–2020	2,3–1,7

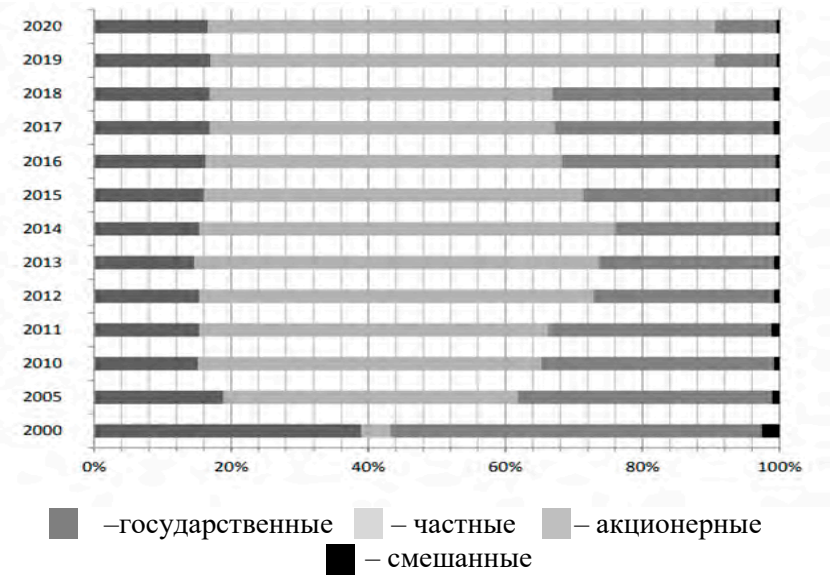


Рисунок 1. Структура занятого населения по формам собственности

Следует отметить, что по занятости в промышленной отрасли лидирует Согдийская область (40,1 %), следующий город – Душанбе, Хатлонская область, районы республиканского подчинения и ГБАО (1,6 %). По занятости в строительстве из всех регионов большой удельный вес занимает город Душанбе, затем – районы республиканского подчинения, Хатлонская область, Согдийская область и ГБАО. По занятости в сельском хозяйстве лидирует Хатлонская область, затем – Согдийская область, районы республиканского подчинения, город Душанбе и ГБАО. По занятости в транспорте и связи большой удельный вес занимает город Душанбе, затем – Согдийская область, Хатлонская область, районы республиканского подчинения и ГБАО.

По занятости населения в Согдийской области преобладающее место занимает частная собственность. Особенно это отражено за последние годы. Трудоспособное население больше вовлечено в производственную отрасль, что может способствовать развитию этой отрасли.

В территориальном разрезе прослеживается увеличение активной части населения в 2020 г. по сравнению с 2010 г., почти во всех 18 малых городах и районах регионах, кроме г. Худжанда и Исфаринского района. Численность занятых в экономике тоже во всех территориальных подразделениях увеличилась, кроме вышеуказанных городов и районов. А численность зарегистрированных безработных в г. Худжанд, по сравнению с базисным годом, увеличилась в два раза. Это свидетельствует, во-первых, что в регионе действующих предприятий стало меньше, во-вторых, информированность и доверие горожан к службе занятости увеличилось. Зарегистрированная безработица во всех городах и районах, кроме города Худжанд, снизилась, что является хорошим показателям, так как число предприятий увеличилось, что повлияло на количество зарегистрированных безработных.

Следует отметить, что в настоящее время новая индустриализация в экономике требует нового идеологического подхода и базы для её дальнейшего развития. На наш взгляд, она возможна только в условиях обеспечения баланса интересов государства, общества и развития бизнеса, формирования действительно честной, прозрачной и эффективной экономики, социальной и экономической ответственности и усиления наличия экономического потенциала. Здесь важную роль играют предприниматели, трудовая активная часть населения, которые в своей деятельности используют такой лозунг, как «Если не Я, то кто?»

В своем Послании в Маджлиси Оли Основатель мира и единства, Лидер нации, Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон выдвинул на перспективу четвертую стратегию развития национальной экономики – её ускоренную индустриализацию [Главное управление Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан в Согдийской области, 2022 г.]. В нем также отмечается, что «с учетом громадной важности сферы промышленности в дальнейшем развитии страны, решения социально-экономических вопросов и обеспечения реализации национальных стратегических целей, в том числе ускоренной индустриализации страны, предлагаю 2022–2026 гг., то есть до празднования 35-летия Государственной независимости Таджикистана, объявить «Годами развития промышленности».

Республика Таджикистан обладает достаточно высоким промышленным потенциалом. В рамках территориального разделения труда в республике были сформированы агропромышленный, горнорудный комплексы, достаточно развитие получили такие традиционные отрасли, как легкая и пищевая промышленность. Большая часть промышленного потенциала задействована и сейчас.

Согдийская область как ведущий регион Таджикистана переходит от аграрно-индустриального к индустриально-аграрному типу развития экономики. Так, регион в 2021 г. вырабатывает 55,2 %, а в 2022 г. – 56,8 % промышленной продукции Таджикистана.

Следует отметить, что промышленность является базовым сектором экономики региона. В Согдийской области в 2010 г. производством промышленной продукции занимается около 470 организаций. При этом в 2020 основной производственный потенциал образуют более 700 крупных и средних предприятий. Доля промышленности в валовом региональном продукте составляет 72 %. Прирост объема произведенной продукции в 2020 г., по сравнению с 2019 г., по Согдийской области составил 104,5 %, а промышленной продукции – 16,8 %. Это свидетельствует о том, что роль промышленности в секторе экономики региона развивается значительными темпами. Отсюда наблюдается начало обеспечения ускоренного развития промышленности Согдийской области Республики Таджикистан.

Рассмотрим динамику отраслевых структурных изменений в целом промышленности региона и по его территориальному разрезу, т.е. по его малым городам и районам (рис. 2).

Рисунок 2. Диаграмма отраслевой структуры промышленности Согдийской области РТ, % [Статистический ежегодник Согдийской области, 2021]

В 2020 г. отраслевая структура внутри промышленности, следующая:

добывающая промышленность – 28,1 %, в том числе:

– добыча энергетических материалов – 1,8 %;

добыча неэнергетических материалов – 26,3 %

обрабатывающая промышленность – 41,0 %, в том числе:

– производство пищевых продуктов – 12,5 %;

– текстильное и швейное производство – 2,8 %;

– производство кожи, изделий из кожи и производство обуви – 0,1 %;

– обработка древесины и производство изделий из дерева – 0,5 %;

– целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность – 0,2 %;

– производство нефтепродуктов – 1,5%;

– химическое производство – 0,9 %;

– производство резиновых и пластмассовых изделий – 2,1 %;

– производство прочих неметаллических минеральных продуктов – 5,4 %;

– металлургическое производство и производство готовых металлических изделий – 13,3 %;

– машиностроение – 1,1 %;

– прочие отрасли – 0,6 %;

– Производство и распределение э/э, воды, газа и тепла – 30,9 %.

Большой интерес представляет динамика изменения промышленного производства Согдийской области по территориальному разрезу.

Анализ данных, приведенных в таблице 2, показывает, что за рассматриваемый период, 2011–2020 гг., значительный темп роста промышленного производства характерен для Зафарабадского (1029,0 раза) и Айнинского (39,4 %) районов, затем – Матчинского района (15,7 раза) и города Гулистон (13,6 раза), а также города Истаравшан (11,2 раза) и Аштского района (10,6 раза).

Таблица 2

Динамика валовой продукции промышленности по территориальному разрезу Согдийской области (млн сом., в ценах 2011 г.)

[Статистический ежегодник Согдийской области. 2021. Таджикистан: 30 лет государственной независимости**]**

Города и сельские районы области	**Годы**			**Темп рост,раз**	**Среднегодовой темп прирост, %**
	2011	**2015**	**2020**	**2011/2000**	
Вся промышленность	701,7	1144,6	1686,8	3,5	12,1
г. Худжанд	276,3	570,2	1494,6	1,2	1,7
г. Гулистон	851,5	2358,9	2400,4	13,6	26,8
Айнинский р-он*	144,6	347,9	1159,0	38,6	39,4
Аштский р-он	71508,2	147,0	230,7	10,6	23,9
Б. Гафуровский р-он	159516,1	341850,8	2535425,9	5,1	16,0

Города и сельские районы области	Годы			Темп рост,раз	Среднегодовой темп прирост, %
	2011	2015	2020	2011/2000	
Дж. Расуловский р-он	96560,3	103076,8	317727,5	4,0	13,4
Зафарабадский р-он	81894,1	106767,0	226283,4	1029,0	87,9
г. Истаравшан	156546,1	299214,4	555796,2	11,2	24,6
г. Исфара	145941,1	291301,4	372115,3	1,4	3,2
Канибадамский р-он	104356,8	126686,5	320635,9	3,7	12,6
Матчинский р-он	126042,4	157773,5	223753,8	15,7	28,4
Спитаменский р-он	97345,4	160875,1	668687,6	3,3	11,5
г. Пенджикент	852347,9	2014018,8	4255981,3	2,4	8,3
Прочие города, районы и частный сектор	23,4	170,1	185,2	8,7	21,7

Вместе с тем среднегодовые темпы роста промышленной продукции характерны и для Зафарабадского (87,9 %), Айнинском (39,4 %) и Матчинского (28,4 %) районов.

Примечательно, что среднегодовые темпы роста производства промышленной продукции прослеживаются в Зафарабадском (87,9 %), Айнинском (38,6 раза), Матчинском (28,4 %) районах, городах Гулистон (26,8 %), Истаравшане (24,6 %) и в Аштском (23,9 %) районе.

Другие территориальные подразделения региона не остались равнодушными к вопросам обеспечения роста промышленной продукции. Так, в Спитаменском районе среднегодовые темпы роста промышленной продукции составили 11,5 %, в Канибадаме – 12,6 %, а в Пенджикенте – 8,3 %. Во всех остальных подразделениях также прослеживается определенный рост производства промышленной продукции.

Следует отметить, что для реализации четвертой стратегии развития национальной экономики – ускоренное развитие промышленного сектора в Согдийской области – проведена большая работа по активизации предпринимательской деятельности по организации новых предприятий. За 2017 и 2021 гг. в Согдийской области введено в действие более 500 новых предприятий, в большей и значительной степени промышленного характера (табл. 3).

Таблица 3

Количество введенных новых предприятий в малых городах и районах СО РТ за 2017–2021 гг.

[Сведения отдела экономики и промышленности Исполнительного органа государственной власти Согдийской области РТ, 2022 г.]

№ п/п	Малые города и районы	2017		2018		2019		2020		2021		2017–2021	
		Кол-во нов. предпр.	Кол-во новых раб. мест	Кол-во нов. предпр.	Кол-во новых раб. мест	Кол-во нов. предпр.	Кол-во новых раб. мест	Кол-во нов. предпр.	Кол-во новых раб. мест	Кол-во нов. предпр.	Кол-во новых раб. мест	Кол-во нов. предпр.	Кол-во новых раб. мест
1	Худжанд	20	50	12	319	16	215	13	84	17	179	78	847
2	Б. Гафуров	10	69	10	175	12	108	13	187	13	133	58	672
3	Истаравшан	9	106	11	111	12	91	10	83	8	65	50	458
4	Пенджикент	10	36	12	60	14	69	14	66	14	123	64	354
5	Исфара	4	56	5	55	7	134	7	100	6	33	29	378
6	Дж. Расулов	7	57	5	67	2	203	3	40	3	96	20	463
7	Канибадам	3	81	1	20	4	28	10	71	11	88	29	288
8	Истиклол	4	611	2	8	3	15	1	5	2	13	12	652

№ п/п	Малые города и районы	2017		2018		2019		2020		2021		2017–2021	
		Кол-во нов. предпр.	Кол-во новых раб. мест	Кол-во нов. предпр.	Кол-во новых раб. мест	Кол-во нов. предпр.	Кол-во новых раб. мест	Кол-во нов. предпр.	Кол-во новых раб. мест	Кол-во нов. предпр.	Кол-во новых раб. мест	Кол-во нов. предпр.	Кол-во новых раб. мест
9	Зафарабад	4	51	4	76	3	22	4	65	4	40	19	254
10	Бустон	3	100	3	124	5	238	4	38	5	76	20	576
11	Ашт	2	60	3	70	2	18	4	40	5	62	16	250
12	Спитамен	3	60	3	62	5	111	3	30	5	99	19	362
13	Шахристан	-	-	1	2	2	8	1	2	4	22	8	34
14	Гулистон	-	-	4	95	5	129	4	177	5	54	18	455
15	Айни	1	3	3	36	4	30	7	436	8	1839	23	2344
16	Мастчо	1	4	5	69	1	6	6	31	8	84	21	194
17	Девештич	1	5	5	56	2	12	-	-	3	10	11	83
18	К. Мастчо	2	8	4	22	3	24	3	10	1	2	13	66
Итого		84	1357	93	1427	102	1461	107	1465	122	3018	508	8731

Данные таблицы 2 свидетельствуют о том, что за 5 рассматриваемых лет в Согдийской области введены в действие более 500 новых предприятий, которые в условиях избытка трудовых ресурсов в регионе обеспечивают близко к 9 тыс. рабочих мест. Самое большое количество рабочих мест предлагают новые предприятия, введенные в городе Худжанд, – 78, Пенджикентском районе – 64, Б. Гафуровском – 58, Истаравшане – 50. Самое малое количество новых промышленных предприятий введены в Шахристанском районе, так как этот местное образование специализируется больше на агропромышленном производстве.

Следует отметить, что для реализации четвертой стратегии развития национальной экономики за рассматриваемый период, например, в 2021 г., в территориальных подразделениях региона введены промышленные предприятия, выпускающие импортозамещающие товары, такие как ООО «Маҳсулоти металлї ва сохтмонии Суѓд» по производству металлических и строительных товаров, ООО «Файзи Бӯстон» производит пропиленовые мешки в городе Бустон, ООО «Ќоѓази Суѓд» по производству и переработке бумаги в свободной экономической зоне города Гулистон, ООО «Пойафзолдӯзи Истаравшан» по производству обуви, ООО «Парандапарвари Мастчоҳ» по производству корма для птицеводства, ООО КД «Наргис» в городе Худжанд, который производит спортивную одежду. Отрадно, что все введенные новые предприятия обеспечивают степень импортозамещения по тем или иным товарам.

Одним из важнейших показателей особенности социально-экономического развития региона является уровень жизни – среднедушевой доход населения. По данным 2021 г., среднедушевой доход населения Республики Таджикистан составил 684,17 сомони, а по Согдийской области – 854,22 сомони, где значение этого показателя региона на 25 % выше, чем по стране.

Следует отметить, что такая особенность социально-экономического развития региона, как показатель уровня жизни, связано с достаточно хорошими темпами развития отраслей его экономики.

Таким образом, можно утверждать, что такие характерные черты социально-экономического развития региона, как избыток трудоспособного населения и уровень их занятости, ускоренные темпы развития отраслей индустрии, а также уровень жизни населения, являются основными особенностями социально-экономического развития Согдийской области и Таджикистана в целом.

Список литературы и источников

Аминджанов Б. С. Становление и развитие органов местного самоуправления в Республике Таджикистан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009.

Бабун Р. В. Организация местного самоуправления. – М.: КНОРУС, 2010. – С. 19.

Главное управление Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Социально-экономическое состояние Республики Таджикистан на 2021 год. – Душанбе, 2022.

Главное управление Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан в Согдийской области, 2022 г. Социально-экономическое состояние Согдийской области на 2021 год. – Худжанд, 2022.

Концепция развития управления местностью в Республике Таджикистан на период до 2030 года, от «11» июля 2015 года. № 522.

Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. – Худжанд, 2016. – 100 с.

Статистический ежегодник Согдийской области. 2021. Таджикистан: 30 лет государственной независимости [Электронный ресурс]. URL: https://ravshanfikr.tj/ma-alla.raw?task=download&fid-=766 (дата обращения 6.05.2023).

УДК 338.48

А. В. Попков
Ассоциация «КФХ и АПК Сибири»,
Комитет по гастротуризму Российского союза туриндустрий
г. Абакан, Российская Федерация

ОБ ОПЫТЕ СТАНОВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОГО И ГАСТРОНОМИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ ХАКАСИЯ

Статья посвящена вопросу развития гастрономических туров в Хакасии, событийных гастрономических мероприятий, гастрономическим практикам в регионе.

Ключевые слова: гастрономические практики, сельский туризм, гастрономический туризм, Хакасия.

A. V. Popkov
Association of "Peasant (Farmer) Farms and Organizations of the Agro-Industrial Complex of Siberia",
Committee on Gastronomic Tourism of the Russian Union of Travel Industries
Abakan, Russia

ON THE EXPERIENCE OF THE FORMATION OF RURAL AND GASTRONOMIC TOURISM IN THE REPUBLIC OF KHAKASSIA

The article is devoted to the development of gastronomic tours in Khakassia, gastronomic events, gastronomic practices in the region.

Keywords: gastronomic practices, rural tourism, gastronomic tourism, Khakassia.

Республика Хакасия – это уникальный регион, выгодно отличающийся от других самобытной культурой, древней историей и самодостаточностью. Возможность обеспечения себя продовольствием и успешная торговля позволяют региону занять достойное место наряду с другими сельскохозяйственными регионами России. Развивающееся животноводство и земледелие, а также научное сопровождение агропромышленной сферы позволяет Хакасии быть
в некотором смысле самодостаточной территорией. Хакасия обеспечивает внутренние потребности населения в мясе, молочных изделиях, рыбе, овощах, дарах тайги.

В настоящее время на территории национального региона ведут деятельность более 800 фермерских хозяйств, основное направление – это мясное и молочное КРС, овцеводство, коневодство, овощеводство в открытом и закрытом грунте, выращивание зерновых и кормовых культур.

Все это позволяет развивать практически все виды туризма, в том числе культурно-познавательный, деловой, активный, оздоровительный и экологический туризм, гастрономический и, конечно, сельский туризм.

В настоящее время любую локацию в сельской местности можно завязать с событийными гастрономическими мероприятиями того или иного муниципального района, так, например, «Алтын ас» («Золотое зерно») в Аскизском районе; «Смачный борщец» – в Алтайском, «Шаньга» – в городе Абазе; культурно-гастрономический фестиваль «Золотое блюдце и мясо» – в Ширинском районе. Программа фестиваля включает проведение концертной программы, конкурсов: «Напиток кочевника», «Мастер приготовления блюда из мяса», «Алтын стол» (Золотой стол).

В ряде территорий осуществляются интерактивные программы с проведением мастер-классов, как «Дом талгана» в Аскизе, «Курная изба второй половины XIX века» – экспозиция традиционного казачьего быта в Арбатском муниципальном музее.

Небольшими локациями в местах комплексного проживания этносов представлена хакасская, шорская, чувашская, польская, украинская и др. кухня; с национальными культурными праздниками – «Уртун Тойы» (Праздник урожая), «Тун пайрам» (Праздник первого молока), «Чыл Пазы» (Новый год); с визит-центрами заповедника «Хакасский», и др.

Один из главных атрибутов хакасского стола – это *талган* – полуфабрикат из необмолоченного зерна ячменя или пшеницы, обжаренного на живом огне. Он входил в рацион

кочевников, порой заменяя мясо, и до сих пор является неотъемлемой частью национальной кухни хакасов. Из него готовится множество блюд. Так, например, при смешивании с медом, маслом, черемухой талган образует вязкую массу, из которой формируются небольшие шарики.

Изготовленный из цельного зерна он передает человеку всю силу природы. Кочевые народы не случайно наделяют его чудотворными свойствами и его заслуженно называют «живой едой».

Еще один главный бренд региона – хакасская баранина. Хакасы славились тем, что могли себе позволить заниматься выведением новых устойчивых к местному климату пород домашних животных.

В Хакасии говорят: «Земля даёт нам всё, что нужно. И мы должны принимать этот дар с благодарностью!» Что нужно хорошему чабану, чтобы вырастить стадо? Тёплое солнце, большие пастбища, сочные травы. Баранина в Хакасии – не просто мясо, а часть традиций, истории, главное занятие нашего народа, уникальная территория Хакасско-Минусинской котловины дает мясу особую сочность, текстуру и отсутствие специфического запаха.

Дары сибирской тайги – это в первую очередь дикорастущие растения, плоды которых заготавливают в сезон специально. Это кедровые орешки, варенья и джемы из таежных ягод, сушеные грибы и ягоды, папоротник и черемша, натуральные соки, лекарственные снадобья, бальзамы, масла и косметические средства. Особое место занимает мед, который производят пчеловоды Хакасии. Таежный и луговой мед вкусный, хорошо хранится и полезен для здоровья.

Уже долгое время Хакасия занимает лидирующие позиции по кондитерским изделиям. Не только жители региона любят сладости местных производителей, но и гости республики считают обязательным приобрести в подарок шоколад, конфеты, пряники и печенье, изготовленные по эксклюзивным технологиям и рецептам с использованием фермерских продуктов и таежных ягод. Кондитерские изделия Хакасии завоевали признание и далеко за рубежом.

К сожалению, несмотря на национальный статус республики, численность коренного населения снижается, что не могло не отразиться на доступности национальной кухни.

Поэтому мы объединили команду фермеров, рестораторов, производителей и шаманов и разработали маршрут «Тайны и вкусы солнечной Хакасии», в котором гастрономия связана с культурой и историей республики.

Самое важное – интерактивное участие во всех мероприятиях маршрута, в течение которого участники открывают для себя новые блюда локальной кухни, знакомятся с фольклором, узнают древние легенды, проходят мастер-классы по приготовлению национальных блюд, а также принимают участие в культовых обрядах.

Весь маршрут проходит в атмосфере экологии и аутентичности, в сакральных местах концентрации энергии и силы.

Программа насыщенная и, как показывает практика, у многих приезжих, не обязательно туристов, бывает всего один день для того, чтобы узнать Хакасию.

Исходя из этого, мы сформировали 15 часовую программу под девизом: *«Познай силу древних богов и гостеприимство сибиряков»,* которая состоит из посещения 8 локаций – это два фермерских хозяйства, кафе национальной кухни, музей «Улуг Хуртуях Тас», гора Уй-таг, таежная смотровая площадка и участие в двух мастер-классах, а также в четырех настоящих обрядах хакасских шаманов. Все путешествие проходит с гидом на комфортабельном мини-автобусе «Мерседес».

Гостеприимство и угощение – важнейшая часть любой культуры. В Хакасии к этому простому обряду относились тщательно. Любого гостя сначала встречали, кормили, и только после этого расспрашивали, какие дела привели его в юрту хозяев.

Поэтому кухня – это главное, и здесь все по полной программе – четырехразовое питание: сибирский завтрак на фермерском хозяйстве, обед из 6 блюд хакасской кухни, чаепитие с дарами тайги и ужин из 4-х блюд шорской кухни.

Участники могут попробовать нежнейшее *блюдо «хан»,* которое является по традиции царем застолья, *насыщенный суп «угре», кашу «потхы» из деревенской сметаны, конфеты из талгана с медом, жаренного хариуса в сметане, котлеты «байские» с папоротником, томленую баранину на овощах,* приготовленную без масла и воды и многое другое. *«Богатый внутренний мир»* – это еще одно блюдо, своеобразное по составу ингредиентов: сердце, печень и кровь обжариваются и подаются на стол с картофелем в сливочном масле.

Кто участвует в программе маршрута? Во-первых, наши фермеры. Эдуард Ухварин, именно с его туристической фермы в аале Сапогов Усть-Абаканского района начинается маршрут с вкусного завтрака с блинами-пирогами и обряда очищения шаманки-целительницы Чыныk Тыныш.

Второе хозяйство – Владимира Бургундосова из поселка Сартак Аскизского района, где заканчивается активная часть маршрута, и участники возвращаются в г. Абакан. Кстати, в

п. Сартак можно попасть только на поезде с одним вагоном, потому что дорога для автомобиля хоть и есть, она всего-то чуть более 10 км, но очень труднопроходимая, а после дождя туда вообще не попасть, поэтому наши участники на станции Усть-Есь пересаживаются на поезд и через 20 мин. уже на месте.

Здесь их встречают, приглашают к столу, бабушка Айдолай, которой уже 85 лет, поет под аккомпанемент хомыса народные «тахпахи». Затем родовая шаманка «Белая волчица» Светлана Аданакова проводит обряд воды и обряд огня для получения силы и благополучия. А вечером перед отъездом гостей ожидает вкусный ужин, приготовленный на живом огне.

Далее обед в кафе «Сытый бай» Елены Бурнаковой в селе Аскиз. Наверное, это самое лучшее место в регионе, где профессионально ежедневно готовятся национальные блюда.

Важно отметить Павла и Наталью Боргояковых, чья семья производит национальный продукт «талган», именно у них участники учатся готовить блюда, как это делали и 200 лет назад.

В завершение поездки каждый участник получает в подарок вкусный гастрономический сувенир, в который входит: ячменный талган, чай с сагандалей и кипреем, варенье из сосновой шишки, пряник «Бубен Шамана», шоколадная конфета «Сила шамана» с кедровым орехом и брусникой.

Важным является то, что все продукты и услуги маршрута имеют декларацию качества и являются дипломантами Всероссийского конкурса «100 лучших товаров России».

В 2022 году Гастрономический маршрут «Тайны и вкусы солнечной Хакасии» завоевал:

– Диплом в финале Всероссийского конкурса проектов в сфере гастрономического туризма, который проходил под эгидой Ростуризма во Владивостоке;

– 1 место в окружном конкурсе Всероссийской туристской премии «Маршрут года» в городе Новокузнецке;

– 2 место в общенациональном финале Всероссийской туристской премии в г. Уфе, который состоится 29.10.2023 г.;

– стал финалистом во Всероссийском конкурсе проектов в сфере экологического, этнокультурного и креативного видов туризма.

В декабре маршрут стал лауреатом регионального этапа всероссийского конкурса «100 лучших товаров России» и получил много отличных отзывов.

В настоящее время при Министерстве культуры Республики Хакасия сформирован *координационный совет развития креативных индустрий по направлению «Гастрономия».* В конце прошлого года прошла большая переговорная площадка по развитию гастротуризма в регионе, определены векторы развития:

– реализация *проекта «Инкубатор гастрономического туризма».* В Республике Хакасия 8 муниципальных районов и 5 городов, и каждая из этих территорий имеет большой потенциал для развития туризма, а заложенный в проекте гастрономическая основа повысит его привлекательность. На сегодняшний день уникальная кухня региона, сложившаяся из культур и традиций многочисленных народов, населяющих эти места, слабо представлена даже жителям республики;

– подготовка команд из числа поваров, специалистов администраций муниципальных образований и активистов НКО по обучению и формированию, а в дальнейшем – поддержке гастромаршрутов.

Продолжается формирование *гастрономической карты региона, издан Гастрономический туристический путеводитель*. Задачи и цели понятны и определены, а значит, результат будет достигнут.

В целом, можно говорить о становлении гастрономического туризма в Хакасии, развитии сельского туризма. Формирование гастрономической карты и путеводителя на данном этапе, поддержка проектов позволяют региону достойно представлять территорию на уровне РФ.

УДК 338.137:69

А. В. Селезнева,
Научный руководитель – **А. А. Чудаева**
Самарский государственный экономический университет
г. Самара, Российская Федерация

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Статья посвящена исследованию перспектив цифровой трансформации в области строительства. В условиях действующих санкций в отношении РФ реализация цифровых технологий и их внедрение становится все более актуальной задачей. В статье описывается, каким образом их использование в разных сферах строительства может повысить эффективность решения различных задач. Обсуждаются возможности цифрового технологического производства и влияние цифровой трансформации на изменение методик строительства.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровизация, строительство, программное обеспечение, санкции, BIM.

A. V. Seleznyova,
Scientific supervisor – **A. A. Chudaeva**
Samara State University of Economics
Samara, Russia

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF DIGITAL TRANSFORMATION IN CONSTRUCTION UNDER SANCTIONS

The article is devoted to the study of the prospects of digital transformation in the field of construction. In the context of the current sanctions against the Russian Federation, the implementation of digital technologies and their implementation is becoming an increasingly urgent task. The article describes how their use in different areas of construction can improve the efficiency of solving various tasks. The possibilities of digital technological production and the impact of digital transformation on the change of construction methods are discussed.

Keywords: digital transformation, digitalization, construction, software, sanctions, BIM.

Понятия «цифровизация» и «цифровая трансформация» часто используются как синонимичные. Однако их можно трактовать поразному. Цифровая трансформация – это такое преобразование, когда мы либо увеличиваем операционную эффективность, меняем пользовательский опыт, либо изменяем бизнес-модель. Главное условие для возникновения чего-то абсолютно нового и инновационного – это изменение, поэтому, когда мы говорим о трансформации в какой-либо сфере, необходимо смотреть за тем, произошли ли в ней изменения, которые дают возможность реализовать что-то «волшебное». Цифровая трансформация – это не столько про технологии, сколько про то, может ли организация не просто цифровизировать свою компанию, а придумать при этом что-то радикально другое, перевернуть свое восприятие бизнеса
и трансформировать свою модель. Поэтому цифровизация как таковая не является залогом трансформации.

На рисунке 1 отражена информация об использовании средств информационных и коммуникационных технологий в организациях по виду деятельности «Строительство».

Приведенные на рис. 1 данные служат индикатором потенциала организаций для внедрения цифровых технологий. Фиксированный интернет продолжает оставаться надежным и стабильным способом подключения к сети для строительного бизнеса, абсолютный прирост по данному виду ИКТ равен 5,8 п. п., относительный – 110,34 %. При этом растет и популярность мобильного интернета. Так, абсолютный прирост в его использовании равен 4,1 п. п., относительный – 111,29 %. Несмотря на некоторое уменьшение отдельных показателей, в целом приведенные факты указывают на необходимость и возможности цифровизации данного сектора.

Компания Strategy Partners представила результаты первого в России исследования уровня цифровой трансформации в строительных и девелоперских компаниях. Более 70 организаций с

различным масштабом деятельности и специализациейприняли участие в опросе, что позволило ответить на важные вопросы относительно

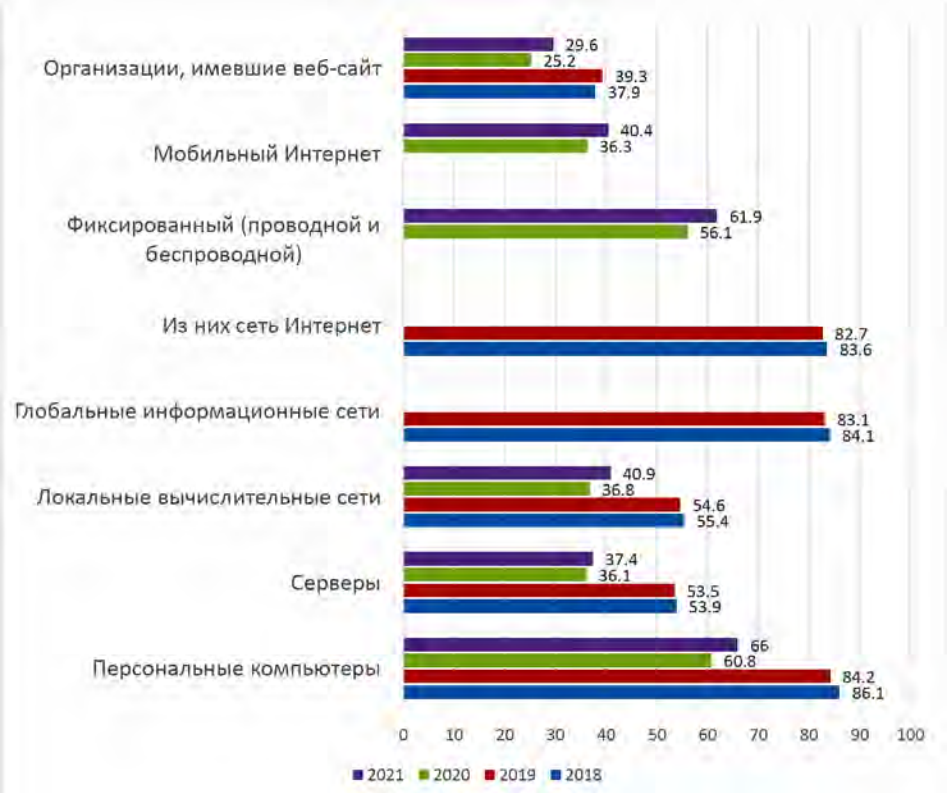


Рисунок 1. Использование ИКТ в строительных организациях

цифровой трансформации в строительной отрасли. Среди них был и вопрос, касаемый проблем и ограничений, связанных с цифровизацией строительного бизнеса. Ключевым барьером для большинства организаций стала высокая стоимость внедрения новейшего технологического оборудования и программ: 36 % респондентов посчитали ее основной проблемой, а 56 % оказались частично с этим согласны.

В связи с нестабильной геополитической обстановкой и порождаемой ею высокой степенью неопределенности российские компании отказываются инвестировать в покупку и внедрение новых технологий. Ограничения на приобретение зарубежного программного обеспечения также негативно влияют на цифровизацию, так как клиенты часто испытывают скептицизм к отечественным программным продуктам, полагая, что они не обладают достаточным качеством и не доработаны до конца. Отсутствие специалистов с соответствующими компетенциями является одним из главных препятствий на пути цифровизации в нынешних условиях. Например, в строительных компаниях все еще широко используется бумажная документация, поскольку нехватка квалифицированных специалистов, знакомых с современными программными продуктами, не позволяет внедрять цифровые инструменты в работу.

Высокий уровень рисков также является значительной проблемой в связи с тем, что в условиях неопределенности руководители строительных компаний нацелены на получение краткосрочных выгод с минимальными инвестиционными затратами, при этом цифровая трансформация процессов рассматривается как запасной вариант для повышения эффективности.

Еще одним препятствием на пути к цифровизации строительных организаций является введение санкций и уход некоторых зарубежных компаний, занимающихся разработкой и внедрением специальных программ для строительства. Как реакция на произошедшее в российской ИТ-отрасли стали появляться и развиваться цифровые технологии, ориентированные на внедрение в строительстве, от классических систем моделирования до уникальных веб-платформ, позволяющих планировать и контролировать процесс строительства в реальном времени, находясь в удаленном месте.

Цифровизация всех этапов процесса строительства возможна благодаря информационному

моделированию с применением цифровых моделей (BIM-моделей) различного уровня. В таблице 1 представлены задачи, которые можно решать с помощью BIM-технологий [Сбородов, 2023. С. 46–51]. Каждый этап строительства соответствует определенной модели, которая отражает объем обработанной на данный момент информации: архитектурной, конструктивной, технологической, экономической. Российские проектировщики активно используют BIM-технологии при создании проектов и проектно-сметной документации, что позволяет им разработать цифровую информационную модель объекта. Важно отметить, что в связи с введением санкций для этого пришлось перевести процесс проектирования на российские разработки, которые, в свою очередь, успешно решают широкий круг задач строительного проектирования.

Таблица 1

Задачи, решаемые с помощью BIM-технологий

[Федеральная служба государственной статистики, Исследование Strategy Partners: цифровизация строительной отрасли, Стоимость постоянной лицензии «Model Studio CS Строительные решения», Стоимость годовой лицензии «Revit», Стоимость годовой лицензии «PlanRadar»]

Решаемая средствами BIM-задача	Зарубежное ПО для решения задачи	Отечественное ПО для решения задачи
Сокращение времени внесения изменений в рабочую документацию	Revit, AutoCAD, Architecture, BIMx	Renga, nanoCAD Pro
Визуализация возводимого объекта	Revit, ArchiCad, AutoCAD Architecture, PlanRadar; BIMx, NavisWorks, Edificius, Tekla BIMsight, Allplan Architecture	Renga, nanoCAD Pro, Model Studio CS Строительные решения, Model Smdio CS Генплан
Проверка проекта на коллизии до начала строительства	Revit, ArchiCad, NavisWorks, BIMcollab, Tekla BIMsight	Renga, Pilot-BIM
Календарное планирование строительно-монтажных работ (СМР)	MS Project, Primavera	АККОРД, SpiderProject, Адепт: Управление строительством
Возможность оперативного внесения изменений и замечаний участниками строительства в одну и ту же BIM-модель	Revit, PlanRadar, AutoCAD Architecture, Tekla BIMsight, Allplan Architecure	Renga, nanoCAD Pro
Составление смет на основе BIM-модели	PlanRadar	Гранд-Смета, Адепт: Управление строительством, Bim-смета (АВС-4), Smeta. RU, АВС. Сметные решения
Ведение электронной технической документации об оборудовании и используемых материалах	Revit, Allpian Architecture, ArchiCad	Renga, nanoCAD Pro
Внесение и согласование корректировок в проект на строительной площадке	BIMx, PlanRadar, Tekla BIMsight	Model Studio CS, Строительные решения, Model Smdio CS Генплан
Возможность быстро находить и устранять неполадки, и проводить техническое обслуживание (ТО) объекта	PlanRadad; AutoCAD Architecture, Revit, BIMx, Tekla BIMsight, MagicCAD	nanoCAD Pro, Model Studio CS, Строительные решения

В качестве примера отечественного программного обеспечения можно привести «Model Studio CS Строительные решения», которое решает вопросы создания и выпуска проектной и рабочей документации для объектов промышленного и гражданского строительства. Стоимость постоянной лицензии составляет 185,7 тыс. руб., годовая же лицензия на возможное использование зарубежного аналога «Revit» – 123 тыс. руб.

Некоторые российские программы, такие как «АВС. Сметные решения», а также облачный сервис «Цифровое управление строительством» используют информационную

модель объекта для создания разного рода документов с учетом BIM-модели. Годовое сопровождение одного рабочего места ПК «АВС» составит 17 тыс. руб. Лицензия на иностранную программу «PlanRadar» обошлась бы дороже – 27,8 тыс. руб. АВС программа для автоматизации составления смет позволяет использовать информационную модель объекта для извлечения проектных объемов, их преобразования в сметный вид и передачи результата в сметную программу. Затем эта информация передается в систему календарного планирования «АВС-АККОРД». Оценивая рациональность такого подхода, можно отметить его высокую эффективность, поскольку он значительно сокращает затраты времени на подготовку календарного графика и его заполнение работами и ресурсами, ведь все происходит автоматически, что позволяет существенно увеличить производительность работы.

Применение BIM-моделирования помогает реализовывать и функции строительного контроля с дополнением модели, данными из справочников и привязкой к календарному планированию. Примеры российских программ в этой категории включают веб-платформу «TraceAir» и программный комплекс «СтройКонтроль». Веб-платформа «TraceAir» использует беспилотные летательные аппараты для контроля процесса строительства. Работа платформы основана на связывании проектной документации с 3D-моделями строительной площадки, формируемыми на основе данных, полученных с помощью дронов. Данная платформа использует беспилотные летательные аппараты для контроля процесса строительства. Программа может применяться для оптимизации различных видов работ. Программный комплекс «СтройКонтроль» является единственным решением для мобилизации строительного контроля на сегодняшний день. Он входит в состав облачной платформы «Мобильные решения для строительства», которая позволяет пользователям избежать заполнения множества бумажных форм, заменив их электронными формами. Такой подход более удобен, прост и позволяет сэкономить время для выполнения строительных работ.

Таким образом, на российском рынке имеются качественные отечественные программные продукты, позволяющие воплотить в жизнь концепцию цифровой трансформации, которая должна рассматриваться как инструмент для повышения эффективности и качества строительных объектов. Игнорирование возможностей цифровой трансформации может привести к разрушению бизнеса в современных условиях, тогда как успешная цифровая трансформация способна значительно увеличить стоимость компании.

Список литературы и источников

Исследование Strategy Partners: цифровизация строительной отрасли [Электронный ресурс]. URL: https://ict2go.ru/news/11965/ (дата обращения: 25.04.2023).

Сбродов Д. В. Западные вендоры ушли, цифровизация российского строительства продолжается / Д. В. Сбродов, Н. А. Иванов // Наука и бизнес: пути развития. – 2023. – № 1(139). – С. 46–51.

Стоимость постоянной лицензии «Model Studio CS Строительные решения» [Электронный ресурс]. URL: https://www.mscad.ru/buy/price.-html?tags=33 (дата обращения: 25.04.2023).

Стоимость годовой лицензии «Revit» [Электронный ресурс]. URL: https://snabsoft.ru/catalog/autodesk/revit (дата обращения: 25.04.2023).

Стоимость годового сопровождения одного рабочего места ПК «АВС» [Электронный ресурс]. URL: https://www.all-smety.ru/programs/smetnye_-programmy/avs/ (дата обращения: 25.04.2023).

Стоимость годовой лицензии «PlanRadar» [Электронный ресурс]. URL: https://www.planradar.-com/ru/tarifnye-plany/ (дата обращения: 25.04.2023).

Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ikt.xlsx (дата обращения: 25.04.2023).

УДК 338.2

К. А. Семячков
Институт экономики Уральского отделения РАН
г. Екатеринбург, Российская Федерация

УМНЫЕ ГОРОДА КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ[5]

Статья посвящена вопросам, связанным с исследованием развития умных городов и их влиянием на социально-экономические системы более высокого порядка. В современной научной литературе, как правило, основные вопросы, связанные с развитием умных городов, сводятся к обсуждению методологических подходов оценки развития тех или иных урбанизированных территорий, технологических решений, связанных с проектами умных городов, планированием территориального развития на основе идей умного города. Вместе с тем умные города являются мощными драйверами преобразований, которые зачастую заметны как на региональном, так и на страновом уровнях. Исходя из этого, целью работы является выявление тех эффектов, которые реализуются благодаря развитию инновационных проектов на местном уровне. Метод исследования – системно-логический анализ. Алгоритм исследования заключается в следующих шагах: анализ публикаций зарубежных и отечественных авторов по тематике умных городов, выявление особенностей формирования и развития умных городов, систематизация эффектов от реализации идей умного города на региональном уровне.

Ключевые слова: умный город, регион, цифровизация, инновации, социально-экономическое развитие.

K. A. Semyachkov
The Institute of Economics,
the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
Yekaterinburg, Russia

SMART CITIES AS A FACTOR OF SOCIO-ECONOMIC REGIONAL DEVELOPMENT

The article is devoted to issues related to the study of the development of smart cities and their impact on socio-economic systems of a higher order. In modern scientific literature, as a rule, the main issues related to the development of smart cities are reduced to a discussion of methodological approaches to assessing the development of certain urbanized territories, technological solutions related to smart city projects, planning of territorial development based on the ideas of a smart city. At the same time, smart cities are powerful drivers of change that are often visible both at the regional and country levels. Based on this, the purpose of the work is to identify those effects that are realized through the development of innovative projects at the local level. Research method is the system-logical analysis. The research algorithm consists of the following steps: the analysis of publications of foreign and domestic authors on the subject of smart cities, identification of features of the formation and development of smart cities, systematization of the effects of the implementation of smart city ideas at the regional level.

Keywords: smart city, region, digitalization, innovations, socio-economic development.

Введение. В мировой научной литературе наблюдается стремительный рост публикаций по тематике умных городов. Под умным городом понимается инновационный город, использующий цифровые технологии и другие высокотехнологичные решения для повышения качества жизни местного населения, роста эффективности функционирования городской инфраструктуры, минимизации воздействия городского хозяйства на окружающую среду [Семячков, 2021]. Среди основных направлений, обсуждаемых в настоящее время в научной среде в контексте развития умных городов, можно отметить экономическое, социальное, экологическое и культурное направления. Рост публикаций по тематике умных городов связан как с практическим внедрением цифровых технологий и их приложений в повседневную жизнь местного населения, так и с ростом теоретических исследований по разработке концепций проектирования цифровизации городского пространства [Рыбина, 2015].

[5] Работа выполнена при финансовой поддержке РНФ (проект «Институциональная конфигурация устойчивого развития умного города», грант № 22–28–00439).

В условиях быстрого роста городских пространств, урбанизации цифровизация территориальной инфраструктуры, развитие сервисов, позволяющих оказывать услуги местному населению на новом, более эффективном уровне, рассматриваются в качестве инструментов, которые поспособствуют решению тех проблем, с которыми сталкиваются современные города [Перов, 2019]. Уже сейчас становится очевидным, что та инфраструктура городов, которая создавалась ранее, не способна удовлетворить потребности увеличивающегося населения урбанизированных территорий. В этой связи появляется определенная вариативность в развитии современных городов: каким же образом развиваться современным городам? Во-первых, развитие возможно за счет вложений в традиционную инфраструктуру территорий, то есть строительство дорог, школ, больниц и других объектов городского хозяйства. Во-вторых, развитие возможно за счет повышения эффективности использования уже существующей инфраструктуры, а также создания цифровых решений, систем и сервисов, которые бы способствовали решению проблем местного населения без использования объектов физической инфраструктуры, а по средствам взаимодействия в цифровой среде. К примеру, обыденным делом становятся обращения граждан с помощью различных цифровых платформ и сервисов в организации различных уровней власти для получения услуг, обмена информацией, взаимодействия по различным вопросам. Такие контакты населения с органами управления не требуют физического присутствия граждан в центрах оказания услуг, при этом запросы населения могут обрабатываться специализированными программами, что повышает скорость обработки информации, снижает издержки, снимает необходимость в выстраивании громоздкой и дорогостоящей физической инфраструктуры. Такие отдельные примеры показывают, как изменяется жизнь современного общества, когда основные взаимодействия агентов переходят из физической среды в среду виртуальную. Здесь же можно добавить, что такая трансформация общественного поведения требует создания и развития новых принципов функционирования современного общества, реализации определенной инфраструктуры, по средствам которой будут осуществляться взаимодействия в цифровой среде. Это требует и развития определенных навыков в обществе в целом, то есть способностей у подавляющего числа населения использовать цифровые технологии для осуществления определенных действий в цифровой среде. Переход значительного числа активностей в цифровое пространство, соответственно, невозможен без развития адекватной институциональной основы, в рамках которой осуществлялись бы трансакции между участниками в цифровой среде. Эти изменения в современном обществе требуют выработки новых подходов к развитию цифровой экономики, формированию новых принципов развития цифрового общества [Зубарева, Курамшина, 2018].

Несмотря на рост публикаций, связанных с развитием умного города как определенной модели, концепции развития городского пространства в условиях цифровизации, в настоящее время отсутствуют исследования относительно того, какую роль эти умные города играют в развитии социально-экономических систем более высокого порядка, например, стран, регионов, где они создаются и развиваются. С нашей точки зрения, развитие умных городов в рамках более крупных социально-экономических систем является важным условием трансформации этих систем, развития их конкурентоспособности в современных условиях. *Исходя из этого, целью настоящей работы является оценка влияния умных городов на социально-экономическое развитие региона.* Теоретическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов при проведении дальнейших исследований в области оценки влияния проектов умных городов на развитие социально-экономических систем более высоких уровней, в том числе на региональном и страновом уровне. Практическая значимость заключается в возможности использования полученных результатов при реализации стратегий и планов территориального развития на основе концепции умных городов.

*Теория формирования и развития умных городов***.** Основой формирования и развития современных умных городов являются цифровые технологии. По-видимому, внедрение цифровых технологий в первую очередь осуществляется для обработки данных за счет инновационного и эффективного использования инструментария анализа больших данных. В качестве примера можно привести анализ больших данных государственными учреждениями для оценки финансового рынка, организации услуг в сфере здравоохранения, деятельности по государственному надзору, образования, преступности, охраны окружающей среды, энергоснабжения, сельского хозяйства, прогнозирования погоды и управления экосистемами [Груздева, Павловская, 2017]. При этом цифровая трансформация городского пространства осуществляется поэтапно на основе реализации проектов в области цифровизации городского пространства, разработки цифровых решений, начиная с планирования и разработки концепции, реализации отдельных инициатив и заканчивая формированием цифровых экосистем. Города становятся экспериментальными площадками для новых форм робототехники и технологий автоматизации, используемых в различных сферах экономической и социальной жизни. По мере

внедрения таких решений в городскую среду расширяются инфраструктурные возможности современных городов, происходят существенные изменения в повседневной жизни горожан [Акатов и др., 2017].

При формировании цифрового общества в городской среде активно используются различные цифровые технологии и их приложения. Таким образом умный город работает на данных, аналитике, интернете вещей, искусственном интеллекте и машинном обучении [Вертакова, 2019]. Эта неизбежная трансформация создает фундаментальную потребность в доверии, которое может быть обеспечено внедрением технологии блокчейн. Ценность блокчейна заключается во влиянии пользователей сети на доверие к обществу и местной администрации, а также в расширении прав и возможностей отдельных лиц и укреплении экономики. С другой стороны, технология IoT перенастраивает доверие к инфраструктуре города, иными словами, укрепляет отношения между пользователями, провайдерами и городской инфраструктурой. Такая реконфигурация доверия сглаживает хроническую инфраструктурную неопределенность и обеспечивает надежность бизнеса [Кононова, Павловская, 2018].

Внедрение цифровых технологий приводит к тому, что современное общество становится все более зависимым от цифровых решений. Сейчас уже сложно назвать те сферы человеческой жизни, где цифровые решения не использовались бы совсем. В последнее время набирает оборот направление, связанное с использованием элементов искусственного интеллекта в задачах, которые ранее решались исключительно человеком. По-видимому, развитие этого направления в будущем сделает человечество еще более зависимым от инноваций в области искусственного интеллекта и тех, кто эти инновации разрабатывает. С одной стороны, конечно, такие преобразования сделают жизнь миллионов людей более безопасной, благополучной. Делегировав большое число рутинных задач машинам, человек может сконцентрироваться на творчестве, науке, образовании. С другой стороны, те общества, которые отстанут технологически в развитии собственных решений в области цифровизации и искусственного интеллекта, рискуют оказаться в зависимости от более развитых стран и в итоге потерять свой суверенитет.

Для того, чтобы умные города были социально ориентированными, одной из приоритетных задач является развитие сбалансированной системы публичного управления этими территориями, в основе которой лежат принципы прозрачности системы управления, вовлечения широкого круга заинтересованных сторон в процессы принятия управленческих решений. В результате внедрения цифровых технологий могут быть созданы цифровые социальные инновационные платформы, целью которых является повышение качества жизни в конкретных городских районах.

В целом концепция умного города представляет собой новую модель развития территории, созданную на основе традиционных знаний о развитии городской среды. Это тип городской среды, основанный на широком применении цифровых технологий нового поколения. Он включает в себя инструменты и решения для улучшения управления социальной средой и трансформации государственного управления. Умные города предполагают инновационное применение цифровых технологий в сочетании с преобразованием и развитием городской среды и общественного сознания, что имеет решающее значение для устойчивого развития современных городов. В значительной степени умный город представляет собой своего рода лабораторию, где тестируются инновационные решения в области городского хозяйства, транспортной инфраструктуры, решений в области экологии, управления и других направлений [Семячков, 2022]. После реализации того или иного проекта по развитию умного города такие решения, как правило, тиражируются и на другие города, а также используются на региональном уровне. Таким образом можно говорить о том, что развитие умных городов в качестве своего рода полигонов для тестирования инновационных решений в области территориального развития является важным условием для развития других урбанизированных территорий, а также в целом влияет на развитие региональных социально-экономических систем. В чем же проявляется такое влияние?

Процедура исследования. Объектом данного исследования являются умные города. Предмет исследования – их влияние на развитие социально-экономических систем более высокого порядка, в частности региональные социально-экономические системы. Метод исследования – системно-логический анализ. В качестве информационной базы использовались статьи, опубликованные в открытой печати и проиндексированные в мировых базах данных, а также авторские исследования в области умных городов. Последовательность решения исследовательской задачи состояла из следующих этапов: анализ предшествующих работ по тематике исследования, выявление закономерностей формирования и развития умных городов, систематизация влияния умных городов на развитие региона, формулирование элемента научной новизны настоящего исследования.

Результаты исследования. Результаты исследования показали следующие эффекты формирования и развития умных городов в рамках более крупных социально-экономических систем регионального уровня (табл. 1).

Таблица 1

Региональные эффекты развития умных городов (Составлено автором)

Вид эффектов	Описание
Социальный	Развитие умных городов в том или ином регионе является драйвером для социальных преобразований на региональном уровне. Умные города становятся точками притяжения для населения региона, местом притяжения человеческого капитала, наиболее образованных и компетентных специалистов. Накопление критической массы человеческого капитала на определенной территории способствует развитию инновационной деятельности, формированию сообществ, являющихся фактором развития территорий.
Экономический	Развитие умных городов является фактором экономических преобразований, характерных для той или иной территории, например, региона развития умных городов. Умные города являются центрами высокотехнологичного производства, местами экономической активности и концентрации различных ресурсов. В этой связи, как правило, умные города становятся локомотивами региональной экономики.
Технологический	Развитие умных городов невозможно без технологического развития, особенно в таких отраслях и направлениях, как микропроцессорная техника, программное обеспечение, технологии передачи данных. В этой связи развитие умных городов формирует спрос на развитие этих направлений в экономике в целом, а также и на региональном уровне. Это является важным фактором развития технологических компаний, деятельность которых связана с созданием цифровых решений, в том числе в области развития умных городов.
Институциональный	Развитие цифровой среды на местном, региональном, страновом уровнях требует создания институциональной среды, позволяющей участникам безопасно взаимодействовать в рамках цифрового пространства. В этой связи инициативы законодательного порядка, которые показали свою эффективность на местном уровне, могут быть перенесены на более высокие уровни региона или страны. Таким образом, развитие институтов на местном уровне способны влиять на развитие институциональной среды на региональном и страновом уровнях.
Инновационный	Умные города являются мощным драйвером инновационного развития экономики. Помимо технологических инноваций, создаваемых компаниями, расположенными в умных городах, можно отметить и высокую активность в развитии социальных инноваций на территории умных городов. Успешные решения технологического и социального характера распространяются на другие территории, формируя при этом инновационный потенциал региона и в целом государства.
Культурный	Умные города являются центрами притяжения граждан зарубежных государств, международных компаний, местами организации различного рода мероприятий в области технологий, социальной сферы. Все эти особенности умных городов влияют на развитие местной культуры, ее обогащения за счет привлечения заинтересованных сторон с другими культурными особенностями и традициями.

Как видно из таблицы 1, развитие умных городов имеет положительное влияние на развитие социально-экономических систем более высокого порядка, в том числе регионов и стран. Умные города являются комплексными драйверами социально-экономического преобразования территорий, в том числе регионального и странового характера.

Заключение. В настоящем исследовании, проведенном с целью оценки влияния умных городов на развитие региональных социально-экономических систем, получены следующие теоретические и практические результаты.

Во-первых, показано, что цифровые технологии являются важным условием преобразования современного общества, драйверами преобразования социально-экономических систем различного уровня.

Во-вторых, рассмотрены особенности цифрового развития современного общества, в частности, в рамках цифровой трансформации современных городов.

В-третьих, выявлены эффекты от развития умных городов для социально-экономических систем более высокого порядка, в том числе регионального уровня.

Список литературы и источников

Акатов Н. Б., Толчин С. В., Молянов П. В., Попов А. В. Формирование механизма реализации кластерной инициативы «умный город» // Шумпетеровские чтения. – 2017. – Т. 1. – С. 30–39.

Вертакова Ю. В., Трещевский Ю. И., Фирсова Н. В., Трещевский Д. Ю. «Умный город» как комплексный инновационный проект // Экономическое возрождение России. – 2019. – № 3 (61). – С. 157–172.

Груздева М. Н., Павловская М. А. Концепция «умных» городов: развитие и тренды цифровых трансформаций // Информационные ресурсы России. – 2017. – № 4 (158). – С. 33–36.

Зубарева Л. В., Курамшина А. В. Возможности и перспективы реализации проекта «умный город» в России: качество жизни как стратегический показатель // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2018. – № 12 (118). – С. 40.

Кононова О. В., Павловская М. А. Технологии цифровой экономики в проектах умный город: участники и перспективы // Современные информационные технологии и ИТ-образование. – 2018. – Т. 14. – № 3. – С. 692–706.

Перов Г. О. Особенности формирования экономической системы «умных городов» // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2019. – № 2 (66). – С. 141–146.

Рыбина Е. Г. Организационные и экономические методы развития «умных городов» // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2015. – № 10 (82). – С. 43.

Семячков К. А. Дерево исследований умных городов // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2022. – Т. 17. – № 4. – С. 404–428.

Семячков К. А. Моделирование устойчивого развития территории на основе концепции умного города // Вопросы инновационной экономики. – 2021. – Т. 11. – № 3. – С. 1015–1034.

УДК 339.92

А. Н. Силин, В. А. Юдашкин
Западно-Сибирский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН
г. Тюмень, Российская Федерация

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

В статье рассмотрены проблемы социально-экономического развития арктических регионов России в условиях нестабильности, вызванной пандемией коронавируса, санкционным давлением и общей внешнеполитической ситуацией. Используя авторский инструментарий, в течение 2020–2022 гг. были проведены социологические исследования в трех арктических регионах России: Архангельской области, Ямало-Ненецком автономном округе (ЯНАО) и Чукотском автономном округе (ЧАО). Приведены некоторые результаты, позволяющие повысить качество жизни северян.

Ключевые слова: Арктика, инфраструктура образования, здоровья и культуры, социологическое измерение.

A. N. Silin, V. A. Yudashkin
The West Siberian Branch of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences
Tyumen, Russia

SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ARCTIC REGIONS IN CONDITIONS OF INSTABILITY

The article considers the problems of socio-economic development of the Russian Arctic regions in the conditions of instability caused by the coronavirus pandemic, sanctions pressure, and the general external political situation. Using the author's tools, during 2020–2022, sociological studies were conducted in three Arctic regions of Russia (Arkhangelsk Region, Yamalo-Nenets Autonomous Region, and Chukotka Autonomous Region). Some of the results, which can improve the Northerners' quality of life, are presented.

Keywords: Arctic, infrastructure of education, health, and culture, sociological dimension.

Научное изучение регионов Арктики, включая проблемы их социально-экономического развития, привлекают в последние годы все больше внимания [Об основах…, 2020; Замятина, 2019]. Частично по параметрам, отражающим качество жизни на этих территориях, ведется учет органами госстатистики, однако получение большей части необходимой для этого информации требует проведения специальных социологических исследований.

Авторы провели такую работу в 2020–2022 гг. в трех регионах – Европейского (Архангельской области), Западно-Сибирского (ЯНАО) и Восточно-Сибирского (ЧАО) секторов – Российской Арктики.

Методология и методы исследования. Целью работы стало социологическое измерение факторов, определяющих социально-экономическое развитие арктических территорий в условиях нестабильности, связанной с пандемией коронавируса и международной ситуацией для разных секторов арктической зоны Российской Федерации (АЗ РФ).

Для её реализации был проведен массовый опрос населения в Архангельской области, ЯНАО и ЧАО (1124 респондентов по репрезентативной по полу и возрасту северян выборке), 11 фокус групп, углубленный опрос 336 экспертов (опрошено 146 экспертов в ЯНАО, 104 – в Архангельской области, 86 – в ЧАО), представляющих властные структуры разного уровня (регионального, муниципального и корпоративного), бизнес и гражданское общество. Отдельное внимание было уделено двум социальным группам: аборигенным этносам и вахтовому персоналу, приезжающему на работу из других регионов.

Результаты исследования. Опрос экспертов показал, что большинство из них главным фактором, определяющим социально-экономическую ситуацию в АЗ РФ, считают состояние здоровья людей (рис. 1). Опросный лист экспертов был составлен таким образом, что большая часть вопросов предполагала оценку ситуации по 10-балльной шкале. Проранжировать ответ следовало в порядке значимости (1 – наихудшая, 10 – наиболее высокая оценка).

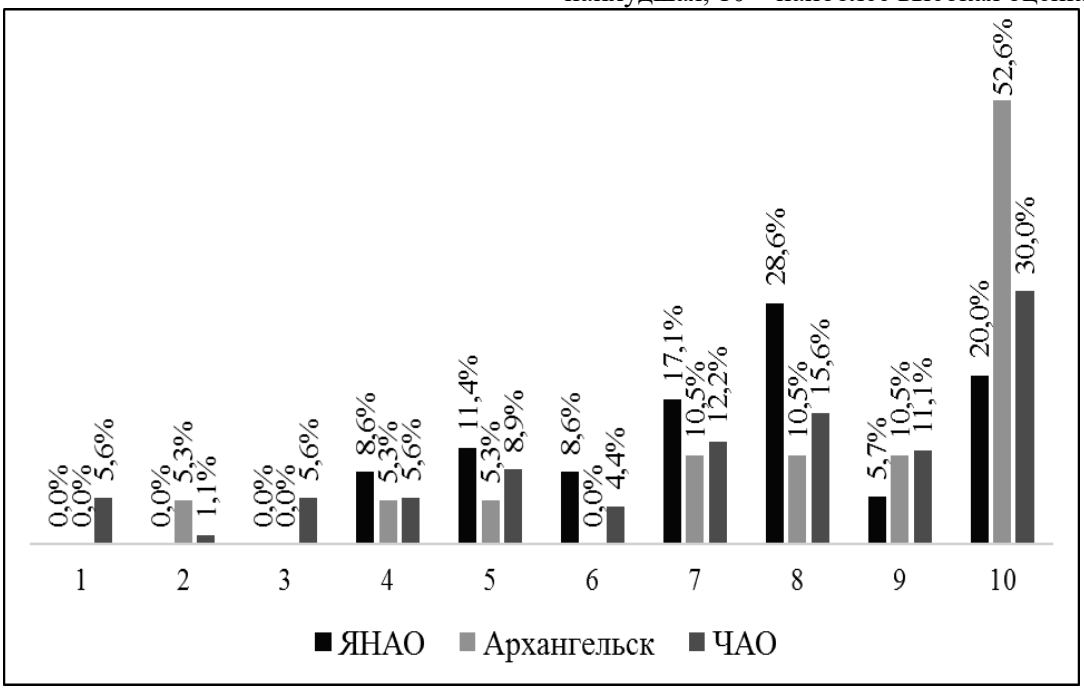


Рисунок 1. Экспертные оценки (в баллах) значимости факторов здоровья населения для устойчивого социально-экономического развития региона (% от опрошенных экспертов)

При этом массовый опрос показал, что качеством развития региональной системы здравоохранения удовлетворены лишь 17 % респондентов. Эксперты объясняют это «оптимизацией медицинских учреждений», которая в условиях арктических территорий оказалась особенно болезненной. Упование на санитарную авиацию фактически не оправдалось из-за особенностей арктического климата и частой нелетной погоды, финансовых и технических проблем, вызванных санкциями.

Какие же меры опрошенные считают приоритетными для сохранения здоровья людей, живущих и работающих в Арктике?

Наиболее значимы, по их мнению, доступность и качество медицинской помощи,

обеспечение качественного питания, улучшение экологической ситуации, пропаганда и обеспечение здорового образа жизни и улучшение санаторно-курортного обслуживания северян [Силин, 2022. С. 67–80].

Особенности освоения АЗ РФ выдвигают особые требования к развитию здесь учреждений как общего, так и профессионального образования. С одной стороны, ресурсное (особенно нефтегазовое) освоение вызывает потребность в подготовке соответствующих специалистов (геологов, буровиков, разработчиков), с другой – процессы неоиндустриального освоения детерминируют необходимость социально-экономического развития территорий, перманентное усложнение ее инфраструктуры и, следовательно, потребность в специалистах более широкого и разнообразного профиля (например, в сфере социального управления, IT технологий и др.) [Особенности развития…, 2020]. При этом 84 % экспертов считает необходимым восстановить северные филиалы региональных вузов, ликвидация которых, прошедшая под флагом борьбы за качество высшего образования, лишила молодых северян возможности профессиональной квалификации по месту постоянного жительства, вынуждая их уезжать из дома, чаще всего безвозвратно (рис. 2).

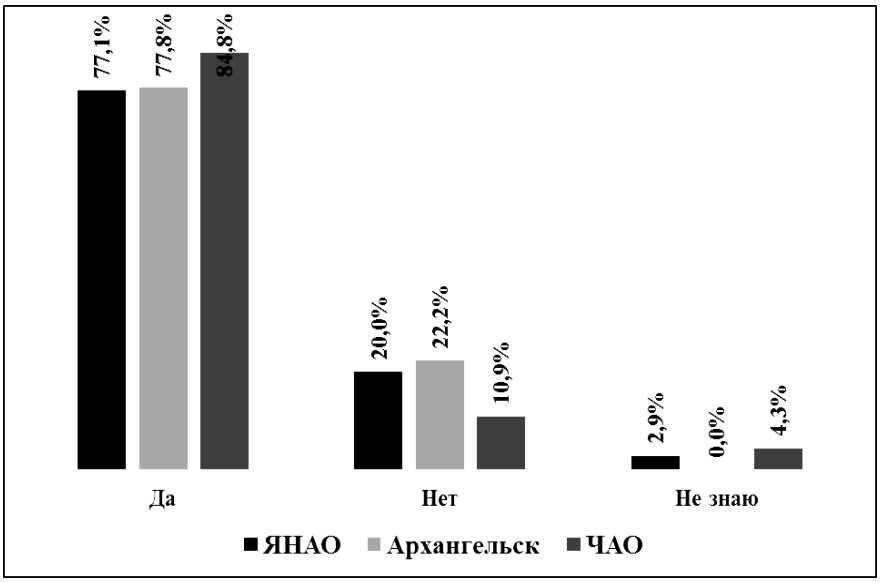


Рисунок 2. Экспертные оценки необходимости развития филиалов ВУЗов в Арктической зоне РФ (% от опрошенных)

Не менее значимую роль играют в Арктике учреждения культуры, способствующие формированию у живущих здесь людей мотивации к саморазвитию и труду, преобладающие ценностные ориентации и отношение к социальным нормам, коммуникативные навыки, определяющие возможность снижения уровня социальной напряженности в условиях нестабильности [Шабунова, 2011. С. 36–45].

Таким образом, проведенные социологические исследования позволили оценить складывающуюся в современных непростых условиях ситуацию в социально-экономическом развитии АЗ РФ. Учитывая значимость этой территории для России, необходимо продолжить фундаментальное и прикладное междисциплинарное изучение связанных с этим проблем с системных позиций.

Список литературы и источников

Об основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года: Указ Президента РФ от 5 марта 2020 г. № 164 [Электронный ресурс]. URL: www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73606526/ (дата обращения: 04.04.2023).

Особенности развития системы образования в арктических регионах Российской Федерации: Стенограмма заседания Совета по Арктике и Антарктике при Совете Федерации 28 февраля 2020 года [Электронный ресурс]. URL: aleskandakimov.ru/posts/-osobennosti-razvitiya-sistemy-obrazovaniya-v-arktic-heskih-regionag-rossiyskoy-fede-racii-vsclid-lb3of-nilp-29-92267048 (дата обращения: 04.04.2023).

Замятина Н. Ю., Пилясов А. Н. Российская Арктика: к новому пониманию процессов освоения. – Л: Ленанд, 2019. – 400 с.

Силин. А. Н., Юдашкин В. А. Формирование и развитие человеческого капитала малых городов Арктики в социологическом измерении // Вестник Тюменского государственного университета. Социальное-экономические и правовые исследования. – 2022. – № 2 (30). – С. 67–80. DOI: 10.21684/2411-7897-2022-8-2-67-80

Шабунова А. А., Окулова Н. А. Оценка населением социокультурный среды регионов // Социс. – 2011. – № 6. – 36–43.

УДК 336.14

Т. В. Сумская
Новосибирский государственный университет экономики и управления
г. Новосибирск, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ БЮДЖЕТНЫХ АСПЕКТОВ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Финансовая самостоятельность региональных бюджетов является важнейшим условием их эффективного функционирования. На субфедеральном уровне в России сконцентрирован основной объем социально-значимых расходов. Целью исследования является анализ основных направлений формирования и использования средств субфедеральных бюджетов в Российской Федерации. Выполненный комплекс расчетов на материалах консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации за период 2015–2020 годов позволил выявить особенности формирования их доходов и расходов. Результаты исследования могут быть использованы при изучении возможностей совершенствования бюджетной политики в направлении выравнивания и стимулирования субъектов Федерации к укреплению собственной доходной базы. Анализ структуры доходов региональных бюджетов продемонстрировал недостаточный уровень их самостоятельности из-за отсутствия устойчивой доходной базы. Результаты расчетов характеристик неоднородности бюджетных показателей до и после выделения средств из федерального бюджета свидетельствуют о том, что неоднородность в бюджетных доходах после перечисления регионам трансфертов сокращается. Оценка зависимости поступающих в региональные бюджеты безвозмездных перечислений на душу населения от среднедушевых налоговых и неналоговых бюджетных доходов с помощью методов регрессионного анализа выявила существование статистически значимой отрицательной зависимости между рассмотренными параметрами для субъектов РФ, т. е. бюджетная политика направлена на выравнивание среднедушевых бюджетных доходов территорий. Проведенная оценка эффективности действия стимулов к увеличению налоговых доходов на субфедеральном уровне позволяет сделать вывод о том, что используемые стимулы работают в направлении сохранения и развития налогового потенциала субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: доходы бюджетов, расходы бюджетов, субъекты Федерации, налоговые доходы, неналоговые доходы, безвозмездные перечисления, трансферты, бюджетная политика.

T. V. Sumskaya
Novosibirsk State University of Economics and Management
Novosibirsk, Russia

FEATURES OF BUDGETARY ASPECTS OF FUNCTIONING OF THE RUSSIAN FEDERATION'S SUBJECTS

The financial independence of regional and local budgets is the most important condition for its effective functioning. The main volume of socially significant expenditures is concentrated at the sub-federal level in Russia. The purpose of the study is to analyze the main directions of the formation and directions of the use of sub-federal budgets in the Russian Federation. The executed complex of calculations on materials of consolidated budgets of the subjects of the Russian Federation during 2015-2020 has allowed to reveal features of formation of revenues and expenditures of sub-federal budgets. The results of the research can be used to study the possibilities of improving the budget policy in the direction of equalization and stimulation of subjects of the Federation to strengthen their own revenue base. An analysis of the structure of regional budgets revenues in Russian Federation demonstrated insufficient level of their independence due to the lack of a stable revenue base of the respective budgets. The results of calculating the characteristics of the heterogeneity of budgetary indicators before and after transfers from the federal budget indicate that the heterogeneity in budget revenues is declining. Assessing the dependence of gratuitous per capita transfers to regional budgets from average per capita tax and non-tax budget revenues using regression analysis methods revealed the existence of a statistically significant negative relationship between the parameters considered for the regions of Russian Federation, i.e. the budgetary policy is aimed at equalizing the average per capita budget revenues of territories. The assessment of the effectiveness of the incentives to increase tax revenues at the regional level allows us to conclude that the incentives used are working towards the preservation and development of the tax potential of the Russian regions.

Keywords: budget revenues, budget expenditures, subjects of the Federation, tax revenues, non-tax revenues, grants, transfers, budget policy.

Неоднородность России по всем параметрам экономического и социального развития отмечается во многих исследованиях, посвященных анализу региональных аспектов развития страны [Гагарина, Болотов, 2021; Тимушев, 2021; Шабельникова, 2022]. Высокий уровень межрегиональной дифференциации стал основной причиной больших различий в финансовом потенциале и в структуре доходов субъектов Федерации, что является причиной значительных межбюджетных перераспределений в виде трансфертов и безвозмездных поступлений.

Для анализа используется подход, разработанный и апробированный ранее для бюджетов органов местного самоуправления [Сумская, 2016]. Основными доходными статьями региональных бюджетов являются налоговые доходы, неналоговые доходы и безвозмездные поступления. Распределение регионов по доле налоговых и неналоговых (полученных) доходов в бюджетах субъектов Федерации в 2015–2020 гг. представлено в таблице (табл. 1).

Таблица 1

Распределение регионов по долям полученных доходов

Доля доходов, %	Количество регионов, попавших в группу					
	2015	2016	2017	2018	2019	2020
10 – 20	2	1	2	0	2	3
20 – 30	2	3	1	3	4	5
30 – 40	5	3	6	8	2	6
40 –50	2	4	3	2	8	7
50 – 60	10	7	5	6	10	15
60 – 70	14	12	16	16	9	21
70 – 80	14	15	12	16	24	17
80 – 90	26	29	29	23	17	6
Свыше 90	10	11	11	11	9	5

Доля полученных доходов для большей части регионов находится в пределах 70–90 % в 2015–2019 гг. и в пределах 60–80 % в 2020 г., при модальном интервале 80–90 % в 2015–2018 гг., 70–80 % – в 2019 г. и 60–70 % – в 2020 г., однако размах вариации в 2015, 2016 и 2019 гг. составлял свыше 80 %, в 2017, 2018 и 2020 гг. – свыше 76%.

Самую низкую долю полученных доходов имеют республики Ингушетия, Тыва, Алтай и Чеченская республика. К регионам с низкой долей полученных доходов относятся республики Дагестан, Калмыкия, Северная Осетия, Карачаево-Черкессия, Крым, город Севастополь, Камчатский край. Относительно невысокая доля налоговых и неналоговых доходов также в Адыгее, Бурятии, Кабардино-Балкарии, Мордовии, Еврейской АО, Амурской области, в Чукотском автономном округе.

Кроме того, отметим регионы, в которых доля налоговых и неналоговых доходов в структуре бюджетных поступлений превышала 90 %. В 2015–2017 гг. к данной группе регионов относились города Москва и Санкт-Петербург, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО. Относительно высокая доля полученных доходов характерна также для Московской, Ленинградской, Сахалинской, Тюменской областей, Республики Коми, Ненецкого автономного округа.

Далее рассмотрим распределение доли безвозмездных перечислений из федерального бюджета в общих доходах региональных бюджетов (табл. 2).

Таблица 2

Распределение регионов по долям безвозмездных перечислений из федерального бюджета

Доля доходов, %	Количество регионов, попавших в группу					
	2015	2016	2017	2018	2019	2020
0 – 10	11	14	13	11	10	6
10 – 20	25	29	29	23	17	5
20 – 30	17	14	13	18	25	19
30 – 40	12	13	13	15	8	21
40 –50	9	4	6	6	9	14
50 – 60	2	4	3	3	8	7
60 – 70	5	4	5	6	3	6
70 – 80	2	2	1	2	3	4
80 – 90	2	1	2	1	2	3

Доля безвозмездных перечислений из федерального бюджета для большинства регионов находится в интервале от 10 до 40 %, модальный интервал в 2015–2018 гг. – 10–20 %, в 2019 г. – 20–30 % и в 2020 г. – 30–40 %. Это свидетельствует о возрастающей зависимости субфедеральных бюджетов от финансовой помощи. Особо отметим ситуацию 2020 г., когда в результате пандемии произошло существенное увеличение абсолютного и относительного размера трансфертов, перечисляемых в бюджеты субъектов Федерации.

К числу регионов, в которых доля безвозмездных поступлений наименьшая, относятся г. Москва, Свердловская и Сахалинская области, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа. Относительно невысокую долю безвозмездных поступлений из федерального бюджета имеют также республики Коми и Татарстан, город Санкт-Петербург, Ненецкий автономный округ, Пермский и Красноярский края, Московская, Ленинградская, Мурманская, Тюменская и Ярославская области.

Также существуют территории, в бюджетных доходах которых финансовые поступления из федерального центра играют существенную роль. Так, в 2015–2017 гг. в 11 регионах доля трансфертов из федерального центра составляла свыше 50 %, в 2018 г. таких регионов было 12, в 2019 г. – 16, а в 2020 г. – 20. К числу субъектов Федерации с наибольшей долей безвозмездных поступлений относятся республики Чечня и Ингушетия (доля трансфертов в бюджетных доходах превышает 80 %); Тыва, Алтай, Дагестан (свыше или около 70 % бюджетных доходов формируется за счет трансфертов). Помимо этого, свыше 50 % доходов составляют поступления из вышестоящего бюджета в Камчатском крае, Севастополе, республиках Карачаево-Черкессии, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии, Калмыкии и Крым.

Ситуацию, когда трансферты из федерального центра играют решающую роль в бюджете субъектов Федерации, нельзя назвать нормальной для федеративного государства, реализующего принцип бюджетного федерализма, и свидетельствует о высокой степени централизации финансовых средств в России. Такое положение пытаются оправдать необходимостью сглаживания существенных межрегиональных различий для сохранения единства страны. Однако даже с учетом действительно большой внутренней неоднородности страны трудно найти объяснение тому, что все регионы – субъекты Российской Федерации получают поддержку из федерального центра, при формировании федерального бюджета за счет экономической деятельности, осуществляемой в тех же самых регионах.

Следующим логическим шагом является анализ того, насколько декларированная цель необходимости концентрации финансовых ресурсов в центре отвечает целям выравнивания уровня социально-экономического развития различных субъектов Федерации. В качестве характеристик неоднородности совокупности используются показатели разброса, такие как размах асимметрии, рассеивание, эксцесс рассеивания, стандартное отклонение и коэффициент вариации.

С ростом однородности по выборке показатели разброса должны уменьшаться. Для этого были оценены показатели разброса полученных (налоговых и неналоговых) и располагаемых бюджетных доходов регионов (табл. 3).

Таблица 3

Показатели неоднородности уровня бюджетных доходов на душу населения

Показатели	**Полученные доходы**					
	2015	***2016***	***2017***	***2018***	***2019***	***2020***
Размах асимметрии	56	40	48	48	54	48
Рассеивание	39	36	37	44	48	48
Эксцесс рассеивания	1,58	1,45	1,44	1,45	1,51	1,47
Стандартное отклонение	74	62	66	76	84	83
Коэффициент вариации	131	108	109	110	112	111
	Располагаемые доходы					
	2015	***2016***	***2017***	***2018***	***2019***	***2020***
Размах асимметрии	19	20	18	19	26	19
Рассеивание	46	45	48	57	69	68
Эксцесс рассеивания	1,55	1,52	1,51	1,57	1,63	1,56

Стандартное отклонение	76	87	89	107	143	136
Коэффициент вариации	117	111	107	109	128	112

Из приведенных данных видно, что размах асимметрии между субъектами РФ после перечисления средств из федерального бюджета сокращается в 2–3 раза. Рассеивание регионов по полученным и располагаемым доходам в течение 2015–2020 гг. увеличивается. Эксцесс рассеивания и для полученных, и для располагаемых доходов больше 1, следовательно, половина регионов с меньшими значениями налоговых и неналоговых бюджетных доходов на душу населения более близки между собой по данным показателям, чем другая половина субъектов Федерации.

Увеличение стандартного отклонения располагаемых доходов по сравнению со стандартным отклонением полученных доходов объясняется возрастанием среднего уровня варьируемого показателя из-за добавления безвозмездных перечислений. Увеличение стандартного отклонения происходит в случае, если рост показателя затрагивает большую часть элементов выборки. Если бы безвозмездные перечисления направлялись только для подтягивания бюджетов с низкими доходами до среднего уровня, стандартное отклонение должно было бы снизиться. Оценка неоднородности с учетом изменения средней величины доходов бюджетов проводилась с помощью расчета коэффициента вариации. Как видно из таблицы 3, показатель располагаемых доходов имеет меньший коэффициент вариации для 2015, 2017 и 2018 гг., т. е. неоднородность в бюджетных доходах субъектов Федерации после перечисления трансфертов уменьшается, хотя в 2018 г. данное уменьшение очень несущественно. В 2016, 2019 и 2020 гг. коэффициент вариации после перечисления трансфертов регионам увеличился, соответственно, неоднородность возросла.

Кроме того, в качестве иллюстрации увеличения или уменьшения межтерриториальной дифференциации по уровню полученных и располагаемых бюджетных доходов могут служить коэффициент фондов и индекс Джини. Коэффициент фондов, или коэффициент дифференциации доходов, служит для установления степени неравенства между различными группами регионов. Индекс Джини показывает концентрацию доходов по группам регионов. Он дает представление о том, в пользу каких субъектов Федерации работает распределительный механизм: либо доходы относительно равномерно распределяются среди регионов, либо основную выгоду получает узкий круг регионов, и концентрация доходов носит ярко выраженный характер. Чем больше значение индекса Джини, тем больше неравенство между территориями.

Значения коэффициента фондов и индекса Джини, рассчитанные для полученных и располагаемых бюджетных доходов субъектов РФ, приведенные в таблице, свидетельствуют об уменьшающейся дифференциации регионов РФ (табл. 4).

Таблица 4

Коэффициент фондов и индекс Джини, рассчитанные для субъектов Российской Федерации

Годы	Коэффициент фондов		Индекс Джини	
	Полученные доходы	Располагаемые доходы	Полученные доходы	Располагаемые доходы
2015	16,12	8,31	45,98	38,53
2016	12,90	7,68	41,75	36,81
2017	12,74	7,56	41,34	36,64
2018	13,31	7,90	42,31	37,78
2019	13,65	8,51	43,06	39,79
2020	13,12	6,97	42,56	36,01

Для оценки того, насколько качественно действующая система межбюджетных отношений справляется со своими функциями, в частности с выравниванием дифференциации бюджетной обеспеченности регионов, а также их стимулированием к укреплению собственной доходной базы, можно использовать методы регрессионного анализа, а также ранжирование по показателям полученных и располагаемых бюджетных доходов. При этом интерес

представляют не сами ранги, а их изменение в процессе межбюджетного регулирования, т. е. то, насколько эти ранги меняются после получения регионами межбюджетных трансфертов. Данное изменение можно оценить с помощью расчета коэффициентов корреляции Спирмена и Кендалла. Очевидно, что нормальная система межбюджетного регулирования не должна допускать резких и малообоснованных изменений рангов территорий, т. е. коэффициенты корреляции должны быть близки к 1.

Значения коэффициентов ранговой корреляции Спирмена и Кендалла, рассчитанные для ряда полученных и располагаемых душевых доходов бюджетов регионов за период 2015–2020 гг., представлены в таблице (табл. 5).

Таблица 5

Коэффициенты ранговой корреляции

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Коэффициент Спирмена	0,75	0,77	0,79	0,79	0,78	0,70
Коэффициент Кендалла	0,63	0,66	0,67	0,67	0,65	0,57

Как свидетельствуют расчеты, в 2015–2020 годах наблюдалась относительно высокая взаимосвязь между рангами полученных и располагаемых душевых бюджетных доходов субъектов Федерации, которая в 2016–2018 гг. усиливалась, а затем начала ослабевать. Важно отметить, что взаимосвязь анализируемых признаков носила прямой характер, т. е. регионы с большими значениями полученных (налоговых и неналоговых) бюджетных доходов, имели и большие значения располагаемых доходов, т. е. доходов с учетом безвозмездных перечислений. Данный факт свидетельствует о том, что существенного изменения рангов территорий после получения ими безвозмездных перечислений не происходит, хотя к единице значения коэффициентов все же недостаточно близки.

Оценим, отвечают ли средства, передаваемые из федерального бюджета субъектам Федерации, целям выравнивания с помощью средств регрессионного анализа. Для тестирования этой гипотезы была оценена зависимость средств, поступающих в бюджеты регионов из вышестоящего бюджета на душу населения, от среднедушевых налоговых и неналоговых бюджетных доходов. Если трансфертная политика направлена на выравнивание среднедушевых бюджетных доходов субъектов Федерации, то связь должна быть статистически значимой отрицательной, если трансферты не зависят от текущего уровня среднедушевых бюджетных доходов регионов, то связь должна быть статистически незначима, если трансферты получают относительно благополучные регионы, то связь должна быть положительной.

Оценивалось следующее уравнение:

$$ln\ T_i = \gamma + \beta \cdot ln\ R_i + ln\ \xi_i ,$$

где: T_i – перечисления из федерального бюджета i-му субъекту РФ в расчете на душу населения, R_i – налоговые и неналоговые доходы i-того региона на д.н.

Результаты оценки регрессионной зависимости приведены в таблице 6 (табл. 6).

Таблица 6

Результаты оценки уравнения $ln\ T_i = \alpha + \beta \cdot ln\ R_i + ln\ \xi_i$

Значения	2015	2016	2017	2018	2019	2020
R^2	0,34	0,28	0,32	0,22	0,21	0,16
Оценка α	4,57	4,76	5,08	4,68	4,84	4,57
Оценка β	-0,63	-0,67	-0,73	-0,53	-0,52	-0,45

Оценивание уравнения свидетельствует о наличии статистически значимой отрицательной зависимости между рассматриваемыми показателями, т. е. можно сделать вывод о том, что безвозмездные перечисления направляются в субъекты Федерации с наименьшими полученными доходами на душу населения, т. е. в целом субфедеральная бюджетная политика направлена на выравнивание среднедушевых бюджетных доходов регионов.

В экономической литературе неоднократно высказывалось мнение о том, что значительная федеральная помощь регионам порождает у них иждивенческие настроения, что в результате стимулы к развитию собственного экономического потенциала регионов не работают. Наличие и направление действия стимулов к увеличению налоговых поступлений в бюджеты субъектов РФ можно оценить по предельному эффекту увеличения налогов, т. е. по увеличению располагаемых доходов при увеличении налоговых поступлений в бюджет региона на 1 рубль

$$(Y_{it}-Y_{it-1}) = \alpha + \beta\,(X_{it}-X_{it-1}) + \xi_{it},$$

где: Y_{it} – располагаемые доходы i-го региона в году t,

X_{it} – налоговые доходы i-го субъекта РФ в году t.

Если предельные стимулы увеличения налоговых доходов отсутствуют, то коэффициент регрессии β должен быть статистически незначим, если стимулы (к увеличению или уменьшению) присутствуют, то коэффициент регрессии должен быть статистически значим (положительным или отрицательным).

В уравнении регрессии оценивался предельный эффект не всех налогов, зачисляемых в бюджеты субъектов федерации, рассматривались только основные налоги: – налог на прибыль организаций, налог на доходы физических лиц и имущественные налоги. В среднем по регионам данные налоги обеспечивают 80 % совокупных налоговых поступлений. Для приведения данных к сопоставимому виду использовались индексы потребительских цен для субъектов Российской Федерации. В процессе расчетов из анализа были исключены Московская область, города Москва и Санкт-Петербург. Результаты оценки уравнения приведены в таблице (табл. 7).

Таблица 7

Результаты оценки уравнения $(Y_{it}-Y_{it-1}) = \alpha + \beta\,(X_{it}-X_{it-1}) + \xi_{it}$

Значения	2015–2016	2016–2017	2017–2018	2018–2019	2019–2020
R^2	0,83	0,75	0,90	0,73	0,35
Оценка α	-184	1522	3661	5918	10322
Оценка β	1,02	0,96	1,02	0,95	0,64

Полученные зависимости оказались статистически значимыми для всех рассмотренных периодов, то есть можно утверждать, что стимулы работают в направлении сохранения и развития собственного налогового потенциала регионов Российской Федерации.

Полученные оценки позволяют сделать несколько заключений относительно формирования бюджетов субъектов Российской Федерации. Структура доходов региональных бюджетов очень сильно различается, существует большое количество регионов с неустойчивой доходной базой бюджетов, что делает затруднительным проработку региональными властями долговременных программ развития. Во многом это связано с необоснованно большой централизацией финансовых ресурсов. В результате через трансферты происходит не только выравнивание уровней бюджетной обеспеченности регионов, но и частичное возвращение финансовых средств в регионы, на которое накладывается влияние переговоров с федеральным центром. Тем не менее существующая система межбюджетных перераспределений сохраняет стимулы у субъектов федерации к развитию налоговой базы территорий.

Список литературы и источников

Гагарина Г. Ю., Болотов Р. О. Оценка межрегионального неравенства в Российской Федерации и его декомпозиция с применением индекса Тейла // Федерализм. – 2021. – Т. 26. – № 4 (104). – С. 20–34.

Сумская Т. В. Местное самоуправление: эволюция бюджетной политики / под ред. С. А. Суспицына. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2016. – 212 с.

Тимушев Е. Н. Бюджетная децентрализация в России и мире: тенденции и эффекты // Вопросы экономики. – 2021. – № 11. – С. 89–107.

Шабельникова С. И. Проблемы обеспеченности сбалансированности бюджетов регионов в условиях санкционного давления // Федерализм. – 2022. – № 2. – С. 31–45.

УДК 339.92

Д. А. Толкачёва
Научный руководитель **– Л. А. Юдинцева**
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
г. Абакан, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЮДЖЕТА НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИИ

В статье рассмотрен бюджет Республики Хакасии, структура источников его формирования, а также изменение направлений его расходования. Определены актуальные проблемы при формировании и использовании бюджетных средств региона.

Ключевые слова: бюджет, государственный долг, Республика Хакасия, дефицит бюджета, налоговые поступления.

D. A. Tolkachyova
Scientific supervisor **– L. A. Yudintseva**
N. F. Katanov Khakass State University
Abakan, Russia

PROBLEMS OF BUDGET FORMATION AND USE ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF KHAKASSIA

The article considers the budget of the Republic of Khakassia, the structure of sources for its formation, as well as the change in the directions of its expenditure. The relevant problems in the formation and use of regional budget funds are identified.

Keywords: budget, public debt, Republic of Khakassia, budget deficit, tax revenues.

Одним из основных документов, отражающих экономическую жизнь региона, является принятый им бюджет [Цубрович, 2015. С. 834].

В условиях финансовой турбулентности и экономического кризиса вопросы формирования и распределения бюджетных средств становятся наиболее значимыми. Также остается актуальной проблема образования бюджетного дефицита и государственного долга на всех уровнях бюджетной системы страны, в том числе в большинстве регионов Российской Федерации. В данной экономической ситуации темп роста доходов значительно отстаёт от темпа роста расходов и тем самым способствует возникновению дефицита бюджетных средств.

В настоящее время проблема хронического дефицита бюджетных средств касается многих регионов страны, в состав данных регионов входит и Республика Хакасия. На протяжении многих лет бюджет республики формировался и исполнялся с дефицитом, происходило постепенное увеличение государственного долга, что в совокупности было обусловлено увеличением социальных расходов республики, таких как увеличение заработной платы работникам бюджетной сферы, увеличение количества отчислений денежных средств в обязательные фонды, также снижением доходов региона в части налоговых доходов, а именно снижением поступлений от налога на прибыль организаций, который занимает ведущие позиции в структуре налоговых поступлений республики, снижением поступлений акцизов с нефтепродуктов и т. д. Отрицательный финансовый результат республики покрывался за счёт привлечения коммерческих и бюджетных кредитов, по которым в последующем регион не имел возможности расплатиться, вследствие чего привлекались новые дополнительные кредиты. Однако в 2021 году Республика Хакасия впервые за долгое время показала положительный финансовый результат, т. е. профицит республиканского бюджета, который в последующем увеличился в 2022 г. (табл. 1) [№ 110-ЗРХ; № 275 ПП РХ].

Таблица 1

Основные параметры исполнения республиканского бюджета Республики Хакасии в 2021–2023 гг., тыс. руб.

Основные параметры	Исполнено за 2021 г.	Исполнено за 2022 г.	Назначено на 2023 г.	Темп роста/снижения 2022 к 2021 г.

				тыс. рублей	%
1	2	3	5	6	7
Доходы	46 928 149	56 682 639	53 978 995	9 754 490	120,8
Расходы	44 877 348	51 779 937	57 291 801	6 902 589	115,4
Дефицит (-), профицит(+)	+ 2 050 801	+ 4 902 702	– 3 312 806		

Также можно заметить, что общий объём доходов в 2022 году по сравнению с 2021 г. увеличился на 20,8 %. Общий объём расходов также показывает тенденцию увеличения на 15,4 %, но не превышает темп роста доходов. Профицит республиканского бюджета в 2022 г. достиг бес прецедентного значения в размере 4 902 702 тыс. рублей, что связано в первую очередь с ростом цен на энергоресурсы на международном рынке. Целесообразно рассмотреть структуру доходов бюджета Республики Хакасии в 2021–2022 гг. (табл. 2) [№ 275 ПП РХ].

Таблица 2

Структура доходов Республики Хакасии в 2021–2022 гг. (тыс. рублей)

Основные параметры	Исполнено за 2021 г.	Исполнено за 2022 г.	Темп роста/снижения 2022 к 2021 г.	
			тыс. рублей	%
1	2	3	4	5
Всего доходов	46 928 149	56 682 639	9 754 490	131,8
Налоговые доходы	29 394 734	37 771 771	8 377 037	128,5
Неналоговые доходы	568 527	1 708 780	1 140 253	в 3,0 раза
Безвозмездные поступления	16 964 888	17 202 088	237 200	101,4

Стоит отметить, что значительное увеличение доходной части бюджета республики в 2022 г. произошло из-за увеличения в его структуре налоговых поступлений на 28,5 %, а именно увеличения поступлений от налога на прибыль организаций в 2022 г. по отношению к 2021 г. на 37,2 %. Поступления от данного налога являются очень значимыми для республики, т.к. их доля в общей структуре налоговых поступлений является наибольшей и составляет 52,7 % в 2022 г.

Следует отметить, что в проекте республиканского бюджета на 2023 год назначено снижение доходной части республиканского бюджета, увеличение расходной части и как следствие дефицит бюджета в размере 3 312 806 тыс. рублей. Свой отпечаток на формировании доходной части бюджета оставила сложившаяся в 2022 г. геополитическая ситуация, в первую очередь, введение санкций на российский уголь со стороны западных стран, снижение цены угля для покупателей из Азиатско-Тихоокеанского блока. Россия была вынуждена перенаправить экспорт угля с западных стран в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Такое изменение потоков экспорта угля перегрузило железные дороги и фактически оставило Хакасию без возможности вывести добытый уголь из региона, в следствии чего налоговые поступления от угольных компаний, занимающие значительную долю в структуре доходов региона, сократились.

Стоит отметить, что в 1 квартале 2023 г. уже наблюдается снижение доходной части бюджета на 41,2 % по сравнению с аналогичным периодом в 2022 г. [Лавский, 2023. С. 1]. Данная тенденция снижения налоговых поступлений в бюджет связана и с введением нового механизма единого налогового счёта.

Во вторую очередь, наращение дефицита бюджета связано с увеличением социально-экономических расходов республики, а именно возрастут расходы на сферу образования до 16,3 млрд руб. Это более чем в 2 раза по сравнению с предыдущими годами, также почти в 2 раза увеличатся расходы на социальную сферу и составят 14 млрд руб., финансирование здравоохранения возрастёт более чем в 3 раза по сравнению с предыдущими годами и составит 6 млрд. руб. [Жернакова, 2022. С. 1].

Таким образом можно сказать, что в 2023 г. бюджету Республики Хакасии не хватает средств для финансирования всех необходимых, принятых бюджетом расходов. Дефицит бюджета влияет и на снижение темпов социально-экономического развития, также он свидетельствует о наличии в регионе экономических проблем, которые на момент принятия бюджета не были решены и требовали немедленного вмешательства.

Список литературы и источников

Жернакова О. Расходы на социальную сферу в 2023 году // Правительство Республики Хакасия [Электронный ресурс]. URL: https://r-19.ru/news/-ekonomika/139689 (дата обращения: 08.05.2023).

Лавский В. НДФЛ вычитают из ЕНС // Коммерсантъ: электронный журнал. – 2023. – № 60 [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5915593 (дата обращения: 08.05.2023).

О проекте закона Республики Хакасия «Об исполнении республиканского бюджета Республики Хакасия за 2022 год» [Электронный ресурс]. URL: https://r-19.ru/documents/139/144461.html (дата обращения: 08.05.2023).

О республиканском бюджете Республики Хакасия на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов [Электронный ресурс]. URL: https://r-19.ru/documents/8633/139790.html (дата обращения 08.05.2023).

Цуброvич Я. А., Егорова М. С. Государственный бюджет и его роль в экономике // Молодой ученый. – 2015. – № 10. – С. 834–837.

УДК 339.92

Д. Т. Умарова
Институт экономики Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан
г. Астана, Республика Казахстан

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА КАЗАХСТАНА[6]

Статья посвящена вопросу оценки конкурентоспособности Казахстана в сфере науки и технологий в ЕАЭС. Исследование проводилось по отдельным факторам, составляющим институциональные условия инновационного развития. Методология исследования включает применение общенаучных методов (анализ и синтез, индукция и дедукция), эмпирический и описательный методы, использование данных официальной статистики и международных индикаторов. По результатам исследования следует, что Казахстан уступает партнерам по ЕАЭС по показателям научного потенциала, производства высокотехнологичной продукции и развитию сельского хозяйства как отрасли, обладающей наибольшим инновационным потенциалом.

Ключевые слова: образование, инновации, высокотехнологичная продукция, развитие отраслей.

D. T. Umarova
The Institute of Economics of
the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan
Astana, the Republic of Kazakhstan

ASSESSMENT OF THE COMPETITIVENESS OF KAZAKHSTAN'S INNOVATION POTENTIAL

The article is devoted to the issue of assessing the competitiveness of Kazakhstan in the field of science and technology in the Eurasian Economic Union. The study was conducted on individual factors that make up the institutional conditions of innovation development. The research methodology includes the use of general scientific methods (analysis and synthesis, induction and deduction), empirical and descriptive methods, the use of official statistics and international indicators. According to the results of the study, Kazakhstan is inferior to the Eurasian Economic Union partners in terms of scientific potential, production of high-tech products and the development of agriculture as an industry with the greatest innovation potential.

Keywords: education, innovation, high-tech products, development of industries.

Конкуренцию в сфере науки и техники определяют как конкуренцию талантов [Shakhray и Zhan, 2022. С. 78]. И при анализе человеческого капитала нации важную роль занимают образование, количество и качество образованного населения [Bontis, 2004. С. 7]. Влияние образования на

[6] Работа выполнена в рамках государственного задания при финансовой поддержке Комитета науки МНВО РК (проект «Научно-технологическое пространство стран ЕАЭС: структура, механизмы развития, обеспечение экономических интересов Казахстана», № AP09259768).

экономические показатели стран было подтверждено многочисленными исследованиями [Kopeyeva, 2019. С. 2].

В частности, утверждается, что человеческий капитал составляет 64 % национального богатства. Более того, образование утверждается единственным критическим определителем, объясняющим региональные различия в развитии. Так, исследование влияния ряда факторов, как география, природные ресурсы, институты, человеческий капитал и культура, на развитие, охватывающее 1569 субнациональных регионов из 110 стран мира, выявило, что образование на 58 % объясняет межстрановые различия в уровне доходов на душу населения и на 38 % внутристрановые различия по доходам на душу населения [Gennaioli and др., 2013. С. 105, 129]. Наряду с этим, исследование опыта некоторых европейских стран [Čadil и др., 2013. С. 226–227, 231] показывает, что образование само по себе не означает высокие доходы и конкурентоспособность, если не отражает потребности рынка. И в качестве примера приведена Испания, где высокий уровень населения с университетским образованием сопровождается высоким уровнем безработицы. Более того, в европейских регионах со схожей экономической структурой выявлена слабая или незначительная взаимосвязь влияния образования на различия в заработной плате.

С созданием Евразийского экономического союза (далее по тексту ЕАЭС) интеграционные процессы на территории СНГ вышли на новый уровень. Согласно Договору ЕАЭС развитие науки и инноваций, совместные научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (далее по тексту НИОКР) являются составной частью сотрудничества в сферах промышленности, агропромышленного комплекса и транспорта [Республики Казахстан от 14.10.2014 г. № 240-V ЗРК «О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе»]. В Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в ЕАЭС одним из ключевых направлений развития определено «*формирование «территории инноваций» и стимулирование научно-технических прорывов*» [Евразийская экономическая комиссия. «Евразийский экономический союз. Интеграция и макроэкономика»]. И при формировании бюджета ЕАЭС предусмотрены расходы на выполнение научно-исследовательских работ, доля которых в 2016 г. составила 3,9 % [Андронова и др., 2018. С. 125]. Согласно Фатыховой [Фатыхова, 2019. С. 171–172] текущее состояние научно-технического и образовательного сотрудничества в ЕАЭС характеризуется двойственной тенденцией: присутствием готовности развивать это направление и понимание значимости науки и высшего образования для продвижения экономической интеграции, и рядом проблем, сдерживающих интеграцию в ЕАЭС, включая в том числе «*националистическую риторику на почве русофобских настроений в странах ЕАЭС*».

Уровень грамотности населения стран ЕАЭС очень высокий и варьируется от 99,6 в Кыргызстане до 99,9 % в Беларуси. По показателю государственных расходов на образование лидирует Кыргызстан (рис. 1).

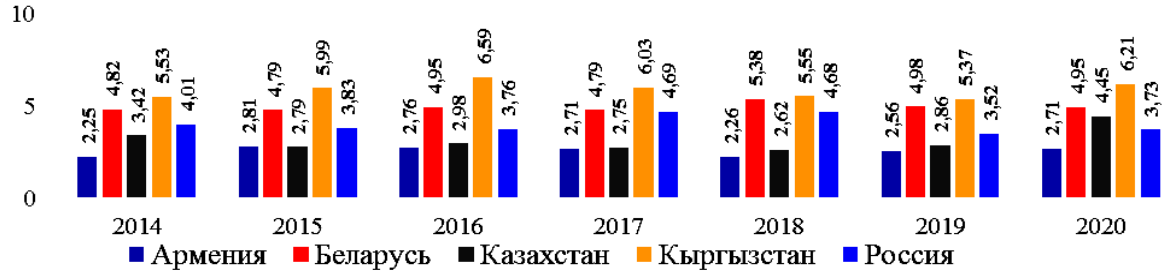


Рисунок 1. Государственные расходы на образование всего, в % к ВВП
[по данным The World Bank Development Indicators]

По данным Евразийской экономической комиссии (далее по тексту ЕЭК) [Евразийская экономическая комиссия. «Евразийский экономический союз. Интеграция и макроэкономика»], в 2020 г. по сравнению с 2007 г. в странах ЕАЭС численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, уменьшилась на 14 %, в том числе исследователей на 9,63 %; сумма внутренних затрат на научные исследования и разработки снизилась
на 11,26 %; число организаций, выполнявших научные исследования и разработки, увеличилось на 6,99 % (табл. 1).

Таблица 1

Показатели научной инфраструктуры 2020 г. в сравнении с 2007 г.
[Евразийская экономическая комиссия] (составлено автором)

Показатели	Российская Федерация	Беларусь	Армения	Казахстан	Кыргыз-стан
Изменение численности исследователей, %	-11,8	-12,1	-21,5	+58,2	+74,1
Изменение суммы внутренних затрат на научные исследования и разработки, %	+12,5	-24,6	+50,2	-1,54	-21,5
Изменение числа организаций, выполнявших научные исследования и разработки, %*	+5,5	+32,65	-26,97	-9,6	-26
**: по Кыргызстану показатель в сравнении с 2008 годом*					

В докладе ЕЭК о результатах мониторинга и анализа национальных программ повышения квалификации исследователей отмечается, что наибольшим научным потенциалом располагает Российская Федерация [Евразийская экономическая комиссия. «Доклад о результатах мониторинга и анализа национальных программ повышения квалификации исследователей государств-членов»] (Табл. 2). Казахстан выделен в связи с реализацией Государственной международной стипендии «Болашак», в рамках которого свыше 10 тыс. человек обучились и стажировались в лучших учебных заведениях мира. Программа Министерства образования и науки Российской Федерации «Приоритет 2030» [Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. «Приоритет-2030»: на ПМЭФ-2021 презентовали программу стратегического академического лидерства вузов страны»] считается «*самой масштабной*» программой государственной поддержки по охвату университетов и размеру финансирования.

Таблица 2

Показатели научного потенциала стран ЕАЭС
[Евразийская экономическая комиссия] (составлено автором)

Показатели	Российская Федерация	Беларусь	Армения	Казахстан	Кыргызстан
Доля научных кадров, %	92,2	3,5	0,6	3,1	0,6
Доля научных организаций, %	80,9	8,7	1,3	7,7	1,4

По результатам исследования мнения граждан стран ЕАЭС относительно приоритетных стран-партнеров для кооперации в области научно-технического сотрудничества, заинтересованность в России отметили 51 % населения Беларуси, 47% населения Кыргызстана и 41 % населения Казахстана [Андронова и др., 2018. С. 121]. В 2019 г. в университетах Российской Федерации обучались 256 тыс. иностранных студентов, в том числе 103 тыс. или 40,2% из стран Центральной Азии (из Республики Казахстан – 41 тыс., Туркменистана – 22 тыс., Республики Узбекистан – около 17 тыс., Республики Таджикистан – 16,3 тыс. студентов) [Архангельский и др., 2021. С. 140]. Российская Федерация выделяет стипендии для обучения в российских вузах практически для всех республик бывшего СССР. Одной из причин выбора российских ВУЗов отмечают их сравнительно высокие международные рейтинги. Так, в первые 100 лучших университетов мира входит только МГУ им. М. В. Ломоносова в г. Москве [QS World University Rankings]. Киргизия занимает второе место по количеству студентов из стран ЕАЭС [Фатыхова, 2019. С. 166]. И выбор обучения в Киргизии объясняют такими факторами, как сравнительно низкая стоимость обучения, распространенность преподавания на английском языке, высокий профессионализм педагогических кадров и наличие университетов с западной системой образования.

Рейтинги стран ЕАЭС в Глобальном индексе инноваций (далее по тексту ГИИ) 2022 года приведены в таблице (табл. 3), в том числе в разрезе субиндексов и отдельных групп показателей [WIPO.]. В рейтинге ГИИ Российская Федерация лидирует среди стран ЕАЭС. Также Российская Федерация занимает 7 позицию в десятке лучших экономик в верхней группе стран со средним доходом. Для сравнения, в данной группе Казахстан занимает 27 позицию. По показателям «*образование*», «*высшее образование*», «*влияния знаний*» и «*распространение знаний*» на производство знаний и технологий среди стран ЕАЭС лидирует

Республика Беларусь, занимая 16, 8, 19 и 31 позиции, соответственно. Вместе с тем, общие рейтинги стран ЕАЭС в ГИИ ухудшились в сравнении с 2021 г. (исключение Кыргызстан).

Таблица 3

Рейтинг стран ЕАЭС в Глобальном индексе инноваций 2022 [WIPO] (составлено автором)

	Россия		**Беларусь**		**Армения**		**Казахстан**		**Кыргызстан**	
	2021	**2022**	2021	**2022**	2021	**2022**	2021	**2022**	2021	**2022**
Рейтинг	45	**47**	62	**77**	69	**80**	79	**83**	98	**94**
Субиндекс Инновационный вклад										
Показатель: Человеческий капитал и исследования	29	**27**	38	35	94	91	66	60	70	63
Образование	40	58	16	**16**	98	85	78	73	17	41
Высшее образование	14	16	7	**8**	82	87	48	42	78	50
НИОКР	32	**29**	64	57	103	100	54	51	111	110
Субиндекс Инновационный результат										
Показатель: Производство знаний и технологий	48	51	37	40	64	71	86	81	102	92
Создание знаний	26	**30**	61	60	53	63	66	66	76	79
Влияние знаний	68	70	16	**19**	94	95	110	93	115	108
Распространение знаний	68	65	34	**31**	50	58	91	71	97	88

Особое значение в инновационной экономике имеет высокотехнологичная продукция [Ледян, 2022. С. 505]. Опыт развития Японии и Германии показывает, что экономика страны растет быстро, когда в структуре экспорта преобладают высокотехнологичные товары [Zestos и др., 2021]. Россия и Беларусь являются основными поставщиками высокотехнологичных товаров в ЕАЭС [Захарова, 2022. С. 239] (рис. 2).

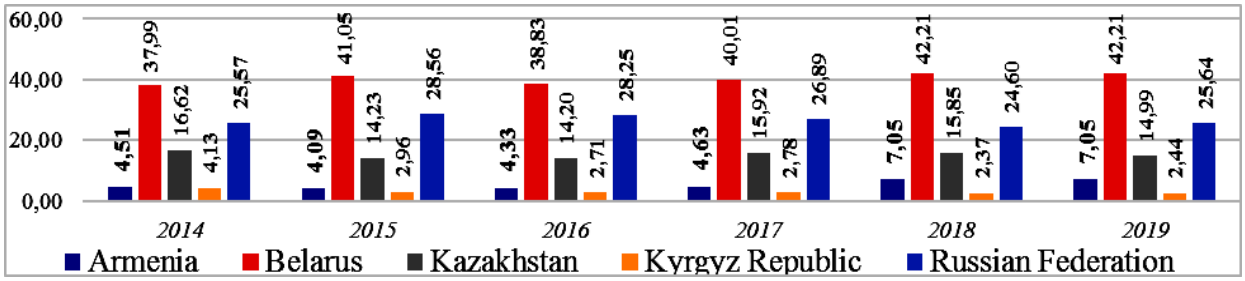


Рисунок 2. Добавленная стоимость средне- и высокотехнологичного производства, % добавленной стоимости производства [Всемирный банк] (составлено автором)

Белорусская наука работает на все отрасли экономики, и на данный момент окупаемость некоторых научных программ составляет 100 и более долларов на каждый белорусский рубль затрат [Беларусь сегодня…]. Доля поставок наукоемкой и высокотехнологичной продукции в общем объеме белорусского экспорта по итогам 9 месяцев 2022 г. составила 37,5 % при плане 34 %. И по предварительной оценке, показатель инновационно активных организаций обрабатывающей промышленности по итогам 2022 г. составит 30,4 % (рис. 3).

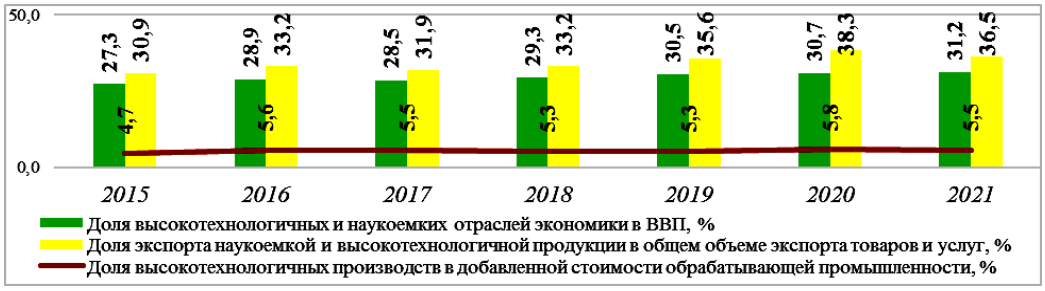


Рисунок 3. Показатели уровня технологического развития экономики Республики Беларусь [Национальный статистический комитет Республики Беларусь] (составлено автором)

Для сравнения, в обзоре ОЭСР утверждается, что 53 % казахстанских компаний функционируют в низко-технологических отраслях, 37 % в низко-средне-технологических отраслях и только 1 % в высокотехнологических отраслях [ОЭСР, 2017. С. 96] (рис. 4).

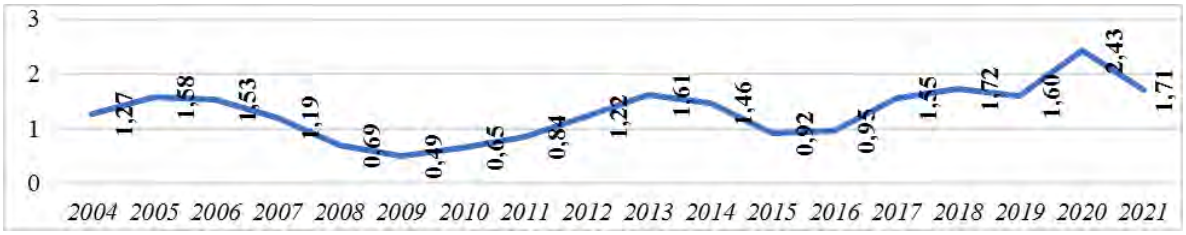


Рисунок 4. Доля инновационной продукции в ВВП Казахстана, % [Бюро национальной статистики]

Согласно исследованию Всемирного Банка предприятий показатели стран ЕАЭС в 2019 г. (исключение по Беларуси на 2018 г., Армении на 2020 г.) показывают, что Казахстан занимает слабые позиции по показателям доли фирм, внедривших процессные инновации, экспортного потенциала и расходов на НИОКР (табл. 4). Кроме того, в Казахстане выше показатели доли фирм с неадекватно образованными работниками. Таким образом, эти показатели также характеризуют низкий научно-технологический потенциал Казахстана.

Таблица 4

Показатели предприятий стран ЕАЭС [The World Bank. Enterprisesurveus] (составлено автором)

Показатели	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Доля фирм, предлагающих обучение, %	27,5	31,5	21,8	41,4	11,8
Доля квалифицированных работников от всех производственных работников, %	80,8	80,9	**73,8**	67,3	88,1
Доля фирм, расходующих на НИОКР, %	11,2	50,5	**15,5**	35,2	55,4
Доля фирм, внедривших новые товары (услуги), %	35,5	39,9	18,7	45,3	9,9
Доля фирм, внедривших процессные инновации, %	12,6	26,6	**10,2**	26,2	11,8
Доля фирм, экспортирующих напрямую (минимум 10% продаж), %	14,2	16,9	**3,9**	9,9	2,2
Доля фирм, экспортирующих напрямую или косвенно (минимум 10% продаж), %	15,6	23,8	**5,7**	16,7	7,1
Доля фирм, рассматривающих доступ к финансам как препятствие, %	29,7	17,1	7,2	8,2	14,8
Доля фирм, рассматривающих неадекватно образованных работников как препятствие, %	11,3	11,9	**15,8**	9,2	7,7

Существенное значение в инновационном развитии имеет развитие отраслей. В отчете Всемирного Банка отмечается, что агропромышленный комплекс в развивающихся странах является значительным источником инновационных возможностей [The World Bank, 2010. С. 273]. Также в обзоре ЕЭК ООН отмечается, что возможности для новаторов в странах с низким и средним уровнем дохода предоставляет сельскохозяйственный сектор [ЕЭК ООН, 2019. С. 66]. К примеру, в Бразилии инвестиции в НИОКР в значительной степени сосредоточены в том числе на исследованиях в области сельского хозяйства [Navarro и др., 2016. С. 49]. В докладе ЕАЭС «О приоритетах научно-технического прогресса и развития государств-членов Евразийского экономического союза» в качестве приоритетных направлений научно-технического развития (НТР) Евразийского экономического союза определены шесть направлений, один из которых связан с новыми технологиями в сельском хозяйстве.

В период 2015–2019 гг. сельскохозяйственное производство в ЕАЭС увеличилось на 11 % [Евразийская экономическая комиссия, 2020. «Евразийский экономический союз: цифры и факты]. В 2019 г. доля сельского хозяйства в совокупном ВВП государств-членов ЕАЭС составила 3,7 %. В разрезе стран: в Кыргызстане – 12,1 %, в Армении – 12,0 %, в Беларуси – 6,8 %, в Казахстане – 4,4 %, в России – 3,4 %. Объем ВВП сельского хозяйства в расчете на 1000 жителей наиболее высокий в Республике Беларусь и наиболее низкий в Республике Кыргызстан (рис. 5).

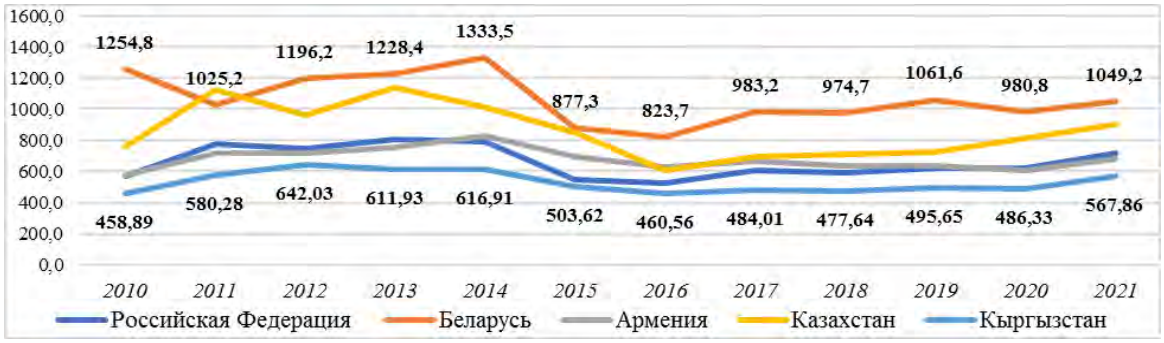


Рисунок 5. Размер ВВП сельского хозяйства на 1000 человек населения, долларов США [Бюро национальной статистики] (составлено автором)

Несмотря на сравнительно невысокую долю сельского хозяйства в ВВП Российской Федерации, в период 2000–2019 гг. добавленная стоимость сельского хозяйства (в постоянных ценах 2010 г.) увеличилась на 44,2 % [Евразийская экономическая комиссия]. Уровень инновационной активности организаций сельского хозяйства в Российской Федерации выше, чем в РК (табл. 5).

Таблица 5

Уровень инновационной активности в РФ и РК, %
[Бюро национальной статистики, Федеральная служба государственной статистики РФ]

	2018	**2019**	**2020**
Уровень инновационной активности организаций с/х, %			
Российская Федерация	12,8	9,1	10,8
Республика Казахстан	7,9	8,7	11,5
Удельный вес организаций с/х, осуществляющих технологические инновации			
Российская Федерация	19,8	21,6	23
Уровень активности с/х в области продуктовых и процессных инноваций, %			
Республика Казахстан	6,1	6,8	10,1

Для сравнения, в 2020 г. уровень инновационной активности казахстанских предприятий в сельском хозяйстве составила 11,5 % [Бюро национальной статистики. Об инновационной деятельности в Республике Казахстан 2020]. Доля предприятий в сельском хозяйстве, имеющих один из четырех типов инноваций, составила всего 6,7 %, затраты на инновации еще меньше и составили 3,1 %.

Таким образом, оценка научно-технологического потенциала Казахстана по факторам, составляющим институциональные условия инновационного развития, позволяет сделать следующие выводы. В соответствии с показателями Глобального индекса инноваций Казахстан отстает от партнеров по ЕАЭС (Российская Федерация, Республика Беларусь и Армения). В частности, существенно уступает Республике Беларусь и Российской Федерации по показателям «*человеческий капитал и исследования*» и «*производство знаний и технологий*». Производство высокотехнологичной продукции является важным условием инновационного развития экономики. Казахстан уступает Республике Беларусь и Российской Федерации по показателю доли добавленной стоимости средне- и высокотехнологичного производства в общем объеме производства. Более того, по данным Всемирного Банка, казахстанские предприятия имеют менее конкурентные позиции по показателям расходов на НИОКР, внедрению процессных инноваций и доле экспортирующих фирм. Учитывая, что агропромышленный комплекс обладает значительным инновационным потенциалом, состояние и развитие данной отрасли также определяют конкурентоспособность страны. В данной отрасли Казахстан уступает Республике Беларусь по показателю ВВП сельского хозяйства в расчете на 1000 жителей и Российской Федерации по уровню технологических инноваций в сельском хозяйстве.

Список литературы и источников

Андронова И. В., Белова И. Н., Ганеева М. В., Мосейкин Ю. Н. Научно-техническое сотрудничество в рамках ЕАЭС как важнейший фактор лояльности населения стран-участниц к интеграционному объединению и его притягательности для новых членов // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2018. – V. 18. – No. 1. – 117–130. DOI: 10.22363/2313-2272-2018-18-1-117-130.

Архангельский В. Н., Бардакова Л. И., Безвербный В. А. и др. Доклад «Демографическое развитие постсоветских стран (1991–2021): тренды, демографическая политика, перспективы» // Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской Академии Наук. Институт. Демографических Исследований. Аналитический доклад. – Москва: ФНИСЦ РАН, 2021. – С. 200.

Беларусь сегодня. Окупаемость белорусских научных разработок достигает 100 долларов на рубль затрат. Опубликовано 28 января [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.sb.by/articles/idei-dlya-zhizni27.html.

Бюро национальной статистики. Об инновационной деятельности в Республике Казахстан 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://www.stat.gov.kz/official/industry/23/statistic/5 (дата обращения 14.04.2023).

Всемирный банк [Электронный ресурс]. URL: https://www.worldbank.org/en/home (дата обращения 14.04.2023).

Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. URL: https://www.eurasian-research.org/publication/an-overview-of-agricultural-development-of-russia/ (дата обращения 14.04.2023).

ЕЭК ООН. Инновации для устойчивого развития: обзор по Кыргызской Республике» // Европейская экономическая комиссия Организации Объединённых Наций. – Женева, 2019. – С. 194.

Закон Республики Казахстан от 14 октября 2014 года № 240-V ЗРК «О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе» [Электронный ресурс]. Доступ из Информационно-правовой системы «Әділет». URL: www.adilet.kz/ (дата обращения 14.04.2023).

Захарова В. В. Оценка уровня научно-технического и инновационного развития стран – членов Евразийского экономического союза // Экономические отношения. – 2022. – Т. 12. – № 2. – С. 235–248. DOI: 10.18334/eo.12.2.114651

Ледян Ю. А. Высокотехнологичная продукция как составной компонент инновационной политики / Национальная академия наук Беларуси, Институт экономики НАН Беларуси // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы: сборник научных статей в двух томах. – Минск: Право и экономика, 2022. – Т. 1. – С. 504–509.

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. «Приоритет-2030»: на ПМЭФ-2021 презентовали программу стратегического академического лидерства вузов страны», 5 июня 2021 года. [Электронный ресурс]. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=35051 (дата обращения 14.04.2023).

Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс].

URL: https://www.belstat.gov.by/ (дата обращения 14.04.2023).

Фатыхова В. М. Евразийское сотрудничество в области науки и высшего образования: перспективы неофункционального «перетекания» // Вестник МГИМО-Университета. – 2019. – № 2(65). – С. 159–175. DOI 10.24833/2071-8160-2019-2-65-159-175

Федеральная служба государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения 14.04.2023).

Bontis, Nick National Intellectual Capital Index: A United Nations initiative for the Arab region // Journal of Intellectual Capital. – March, 2004. DOI:10.1108/14691930410512905.

Čadil, Jan, Ludmila Petkovová, Veronika Kaplanová. Human capital and regional development - structural analysis// The 7th International Days of Statistics and Economics, Prague, September 19–21, 2013 [Электронный ресурс]. URL: https://msed.vse.cz/files/2013/29-Cadil-Jan-paper.-pdf (дата обращения 14.04.2023).

Gennaioli, Nicola, Rafael La Porta, Florencio Lopez-de-Silanes, Andrei Shleifer Human capital and regional development // The Quarterly Journal of Economics. – 2013. – P. 105–164. DOI:10.1093/qje/qjs050

1Navarro, Juan Carlos, José Miguel Benavente, and Gustavo Crespi The New Imperative of Innovation Policy Perspectives for Latin America and the Caribbean// Inter-American Development Bank, 2016. – p. 108. DOI:10.18235/0000245

Kopeyeva, Aigerim Factors Behind Regional Inequality in Education in Kazakhstan // CAP (Central Asia Program), Fellows Paper 224, July 2019, pp. 1-30. Режим доступа: URL: https://central-asiaprogram.org/wp-content/uploads-/2019/07/Kopeyeva-CAP-Paper-224-July-2019.pdf.

OECD (2017). Reviews of Innovation Policy: Kazakhstan 2017// OECD Publishing, 2017, 10 Jul., p. 216. Режим доступа: URL: https://doi.-org/10.1787/9789264270008-en

QS World University Rankings 2022. [Электронный ресурс]. URL: https://www.-topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2022 (дата обращения 14.04.2023).

Shakhray S. M., Zhang Zhan (2022). New Trends in Academic Mobility in the US – Russia – China Triangle// DEMIS. Demographic Research. – 2022. – Vol. 2. – No. 4. – P. 70–80. DOI 10.19181/demis.2022.2.4.5.

The World Bank Innovation Policy. A Guide for Developing Countries // The World Bank. – 2010. P. 408. DOI: 10.1596/978-0-8213-8269-1

The World Bank Development Indicators [Электронный ресурс]. URL: https://data-bank.worldbank.org/source/world-development-indica-tors (дата обращения 14.04.2023).

WIPO [Электронный ресурс]. URL: https://www.wipo.int/global_innovation_index/en/2022/ (дата обращения 14.04.2023).

Zestos G. K., Yixiao Jiang, and Clifton Painter «Determinants of German and Japanese Exports: A Comparative Study»// Journal of Economic Integration. – 2021 – Vol. 36. – No. 3. – pp. 339–371. DOI: 10.11130/jei.2021.36.3.339

УДК 378

В. Е. Упоров
Институт экономики УрО РАН
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРИ ВЗАИМОДЕСТВИИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И ЛОГИСТИКИ

Статья посвящена изучению связи стратегического планирования и логистики. Рассмотрены вопросы и результаты исследований зарубежных ученых в области подготовки кадров по стратегическому планированию и логистики. В ходе работы было рассмотрено становление логистики как науки в России, а также современные школы логистики и их основные направления исследований. Был сделан вывод, что, хотя стратегическое планирование связано с логистикой, в отечественной и зарубежной литературе данная область не очевидна.

Ключевые слова: логистика, стратегическое планирование, история логистики.

V. E. Uporov
The Institute of Economics of
the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
Yekaterinburg, Russia

EDUCATIONAL COMPONENT IN THE INTERACTION OF STRATEGIC PLANNING AND LOGISTICS

The article is devoted to the study of the relationship between strategic planning and logistics. The issues and results of research by foreign scientists in the field of personnel training in strategic planning and logistics are considered. In the course of the work, the formation of logistics as a science in Russia, as well as modern logistics schools and their main research areas were considered. It was concluded that although strategic planning is related to logistics, this area is not obvious in domestic and foreign literature.

Keywords: logistics, strategic planning, logistics history.

Развитие современных городов связано с эффективным планированием, города стараются создавать индивидуализированные стратегии социально-экономического развития. Индивидуализированные стратегии помогают достичь желаемого образа будущего [Захарчук, Упоров, 2021; Бочко, Захарчук, 2019].

В зарубежной литературе подчеркивается важная связь эффективного планирования города с логистической деятельностью [Cui, Hall, 2015; Yuan 2019], в том числе в рамках образовательных программ в этой области. Однако исследования других ученых выявляют отсутствие значительного массива знаний и литературы, который свидетельствовал бы интеграции устойчивой эффективной городской логистики в программы высшего образования [Topolšek и др., 2018; Rizzetto и др., 2019; Jayarathna и др., 2021]. Специалисты в области стратегического планирования должны понимать пространственное распределение и измерения в логистических схемах, поскольку их решения могут иметь большое влияние в данных областях [Dablanc, Browne, 2020].

Баркер Д. и другие в ходе своего исследования изучили литературу в области логистики планирования. В ходе этого процесса были определены четыре преобладающие категории и темы в собранных данных: логистика и планирование, исследования и образование, инновации и новые технологии, а также устойчивое развитие (экологическое, социальное, экономическое). Относительное количество публикаций показано на рис. 1 [Baker и др., 2023].

Также в ходе анализа литературы они выявили, что менее очевидна необходимость того, чтобы специалисты по планированию имели детальное представление о том, как работают городские логистические компании, что можно объяснить «природой» бизнеса и производственной структурой, а не операционным выбором.

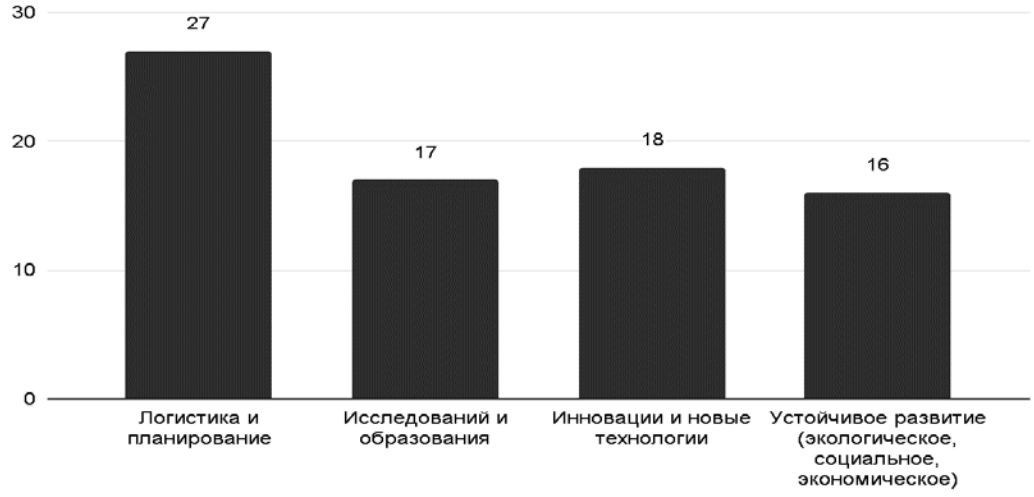


Рисунок 1. Количество публикаций по их категориям [Baker и др., 2023]

За последние два десятилетия возросшие сложности, связанные с городской грузовой логистикой и цепочками поставок, привели к серьезным изменениям в динамике деятельности компаний. Эти изменения вызваны появлением новых технологий, ростом инициатив в области устойчивого развития, быстрыми колебаниями политики и требований рынка. Несмотря на преимущества, которые новые технологии, например, информационные, коммуникационные и автоматизированные технологии [Yigitcanlar и др., 2020], оказывают в снижении

рисков и повышении конкурентоспособности компании, указали, что «быстрое развитие технологий и изменения в бизнес-среде также влекут за собой новые требования к человеческим ресурсам» [Sun, Song, 2018. С. 125].

Это, в свою очередь, вызывает обеспокоенность по поводу отсутствия компетентности и неадекватной рабочей силы среди новых выпускников и сотрудников [Sun, Song, 2018]. В некоторых исследованиях утверждается, что существует «непропорциональность» и значительный разрыв между быстрым развитием технологий и инфраструктуры и уровнем образования на местах [Wu, 2007; Sun, Song, 2018].

Российские исследователи также обращают внимание на наличие проблем в ходе подготовки новых кадров [Ермаков, Кузьминых, 2019; Михайлов, 2018]. Для рассмотрения данного вопроса в российской практике в рамках данного исследования был изучен вопрос становления логистики как науки в России и современные школы логистики, которые занимаются подготовкой кадров и исследованиями в данной области.

Развитие логистики начиналось с военного дела. Россия, как и другие страны, не стала исключением: первые логистические подходы в войсках можно связать с появлением и формированием в XVI в. стрельцов и пушкарей в армии России. Данные войска уже находились под властью русских царей, а не детей боярских, что требует властей обеспечить их провизией и фуражом, так в Русском государстве 2-й половины XV–XVI вв. постепенно, шаг за шагом, начинает формироваться прообраз позднейшей интендантской службы. Такая практика постепенно оформляет и накапливает соответствующий опыт [Пенской, 2016].

Другой важной вехой в становлении логистики как науки в России можно считать начало XIX в. при правлении Александра I. В то время стал важен вопрос сообщения между различными поселениями в Российской Империи, которая занимала огромные площади, но имела очень слабые дорожные связи, а в период весны или осени с некоторыми поселениями связи вообще быть не могло. Для этого 20.11.1809 г. был опубликован Манифест императора Александра I об утверждении Управления водяными и сухопутными сообщениями и Института корпуса инженеров путей сообщения в Санкт-Петербурге, чтобы подготавливать способных исполнителей и для образования молодых людей в научных направлениях [Лендов, Капнин, 2009].

Другим важным моментом является Петербургский институт путей и сообщения, преподаватели которого в самом начале XX в. издали труд «Транспортная логистика», который был признан, и на его основе были построены модели перевозки войск, их обеспечения и снабжения. Эти модели получили практическое применение при планировании и проведении ряда операций в ходе первой мировой войны [Кинев, Карпова, 2016].

При разговоре про XX в. в России следует обратить пристальное внимание на логистику СССР, хотя большевики признали «логистику» буржуазной наукой и запретили её изучение, но её польза была неоспорима. В связи с этим ученые продолжали её изучать, но с другим названием – рохрематика (наука об изучении процессов движения материалов от первичного источника к конечному потребителю). Стоит отметить, что принципы логистики того времени и командная экономика сочетались очень хорошо. Так, благодаря принципам логистики (рохрематики) в годы первых пятилеток были созданы эффективные транспортные системы для поставок грузов на важнейшие стройки и для экспедиций. Наглядной демонстрацией возможностей логистики стало начало Великой Отечественной войны, когда в 1941 г. были перевезены на восток 1523 промышленных предприятий и более десяти миллионов человек и тонны различных припасов из центра страны на передовую [Кинев, Карпова, 2016].

Становление логистики как науки в современной России началось с середины прошлого века. В учебных профильных заведениях стали открываться кафедры и факультеты, готовившие специалистов в области материально-технического снабжения. Одним из первых стал Институт народного хозяйства (РЭУ им. Г. В. Плеханова), в котором в 1944 г. была организована кафедра «Материально-техническое снабжение». Первый выпуск состоялся в 1948 г., и на базе этой кафедры был создан факультет с этим же названием, который просуществовал до 1990 г. [Гадимова, 2016].

Аналогичная ситуация была во многих других институтах (например, ЛФЭИ, Кемеровский горный институт и др.), в 1960-е гг. активно увеличивалось количество специальностей в ВУЗах, в том числе по направлению «Экономика и планирование материально-технического снабжения и сбыта», которые просуществовали примерно до 1990 г.

Переход к рыночной экономике от плановой внес изменения в развитие кафедр. В данный период большинство кафедр закрывалось либо на их базе открывались кафедры логистики. Одним из важных моментов является то, что была пересмотрена номенклатура научных специальностей и вместо специальности «Экономика и планиро-

вание материально-технического снабжения» под тем же кодом (08.00.06) была введена специальность «Логистика» [Зырянов, 2002].

Первая кафедра логистики в России, которая готовила именно специалистов в области логистики, была открыта в Государственном университете управления в 1999 г. В том же году была открыта кафедра логистики в Высшей школе экономики [Аникин и др., 2019; Сайт НИУ ВШЭ].

В настоящее время подготовка кадров по профилю «Логистика» ведётся во многих высших учебных заведениях России, однако двумя важными школами логистики остаются школы ГУУ и НИУ ВШЭ. Основные темы научных работ школ представлены ниже (табл. 1).

Таблица 1

Основные темы научных работ Школы логистика НИУ ВШЭ и Научной школы «Логистика» ГУУ [Аникин и др., 2019; Школа логистики, история развития]

Школа логистика НИУ ВШЭ	Научная школа «Логистика» ГУУ
Аудит логистической деятельности компании	Управление логистической системой
Разработка и внедрение современных логистических концепций, систем и технологий для промышленных, торговых организаций и предприятий сферы услуг	Формирование логистической подсистемы материально-технического обеспечения производственной организации (вопрос логистического менеджмента системы МТО)
Организация служб (отделов) логистики в компаниях	Логистика строительной индустрии
Разработка логистических проектов в функциональных областях организаций бизнеса: снабжении, производстве, дистрибьюции	Логистика фармацевтических потоков в регионах Российской Федерации
Организация логистического администрирования в компаниях, межфункциональный и межорганизационный логистический менеджмент	Экспресс-анализ логистического аспекта инкассаторской деятельности
Современные подходы к управлению запасами	Аутсорсинг в логистических системах
Проектирование складских комплексов, разработка логистического процесса на складе, организация взаимодействия склада со смежными службами	Организационно-методологическое сопровождение и практическая реализация системы мероприятий по кадровому обеспечению достижения целевых индикаторов Государственных программ г. Москвы «Градостроительная политика» и «Жилище на 2012–2016 гг.»
Экономико-математическое моделирование логистических систем	
Транспортное обеспечение логистики (интермодальные и мультимодальные логистические технологии транспортировки, выбор перевозчика и экспедитора, оптимальная маршрутизация)	
Управление закупками, оптимизация материально-технического обеспечения производственных предприятий, предприятий торговли и сферы услуг	
Разработка региональных логистических систем, организационных и функциональных структур логистических центров	
Информационная поддержка логистики в компаниях	
Электронная и виртуальная логистика	

Согласно основным направлениям деятельности основных школ они направляют основные исследования на развитие логистики компаний, выделяются направления, связанные со стратегическим планированием городских или региональных систем.

Хотя данные школы на текущий момент играют ключевую роль, стоит также отметить еще несколько школ, таких как Научно-исследовательский институт экономики и организации материально-технического снабжения Госснаба СССР – НИИМС (ныне – ИТКОР). Данный институт стал сосредоточием научных кадров, среди которых стоит отметить В. С. Куротченко, О. Д. Проценко, М. П. Гордона, С. Б. Карнаухова, А. И. Баскина, Н. А. Нагапетьянца, А. А. Смехова, Е. А. Хруцкого, Е. П. Белотелова, И. Е. Сонина. Школа провела многочисленные фундаментальные и прикладные исследования, подготовила множество публикаций, научных и

научно-педагогических кадров, внесла заметный вклад в развитие науки [Зырянов, 2002].

Другая школа, которую следует отметить, была создана в институте ЛФЭИ (ныне – Санкт-Петербургский государственный экономический университет) на кафедре Экономики и планирования материально-технического снабжения и сбыта [История Санкт-Петербургского государственного экономического университета]. Вклад данной школы выражается в работах ученых по широкому кругу проблем. Основными направлениями являются: управление качеством материально-технического снабжения; управление запасами; повышение эффективности грузовых перевозок; оптимизация хозяйственных связей по поставкам продукции производственно-технического назначения; внедрение новых форм материал обеспечения и оптимизация форм снабжения; организация материально-технического снабжения и сбыта на предприятиях; нормирование расхода материалов и ресурсосбережение и др.

Таким образом, можно подвести итог работы, что стратегическое планирование территории связано с логистикой и новыми кадрами, которых обучают понимать логистические схемы городской логистики для дальнейшего создания индивидуализированных стратегий развития. Хотя в отечественной и зарубежной литературе данная область не так очевидна, но данное направление исследований может быть перспективно.

Список литературы и источников

Аникин Б. А., Аникин О. Б. Ермаков И. А. Кузьминых С. С. Развитие логистической науки в России // Вестник университета. – 2019. – № 10. – С. 5–14.

Бочко В. С., Захарчук Е. А. Методология формирования образа будущего при разработке стратегии развития территории // Журнал экономической теории. – 2019. – Т. 16. – № 4. – С. 688–704.

Гадимова Ф. К. Из истории логистики в России // Студенческий научный форум 2016: материалы VIII Международной студенческой научной конференции (15–31 марта 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: https://scienceforum.ru/2016 (дата обращения: 16.05.2023).

Ермаков И. А., Кузьминых С. С. Национальная рамка квалификации и профессиональное образование в сфере логистики: Нидерланды и Россия // Логистика: Современные тенденции развития. Материалы XVIII Международной научно-практической конференции. – 2019. – Ч. 1. – С. 183–188. [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/-item.asp?id=37633277 (дата обращения: 21.05.2023).

Захарчук Е. А., Упоров В. Е. Индивидуализация городов как один из факторов сохранения человеческого капитала // Вестник университета. – 2021. – № 12. – С. 40–46. [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=47857066 (дата обращения: 21.05.2023).

Зырянов А. В. От управления материалодвижением до логистики: генезис научного направления и школ // Известия Уральского Государственного Экономического Университета. – 2002. – № 5. – С. 124–137. [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary-.ru/item.asp?id=15262872 (дата обращения: 20.05.2023).

Кинев Д. В., Карпова Н. П. Логистика в эпоху СССР: Взгляд в прошлое // Наука XXI века: Актуальные направления развития. – 2016. – № 1-1. – С. 230–232. [Электронный ресурс]. URL: -https://www.elibrary-.ru/download/elibrary_25997216_34654366.pdf (дата обращения: 20.05.2023).

Лендов В. Г., Капнин Г. М. Наследники славной истории и традиций (О встрече выпускников института управления на транспорте и логистики ГУУ) // Вестник транспорта. – 2009. – № 5. – С. 4. [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.-ru/item.asp?id=18839776 (дата обращения: 16.05.2023).

Михайлов В. С. Второе высшее образование как средство подготовки специалистов в сфере логистики // Образование. Наука. Карьера. Сборник научных статей Международной научно-методической конференции. – 2018. – Т. 2. – С. 9–16. [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=32623230 (дата обращения: 16.05.2023).

Пенской В. В. Логистика в войнах Русского государства 2-й половины XV–XVI вв. // Новое прошлое. – 2016. – № 3. – С. 68–84. [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru-/item.asp?id-=27203259 (дата обращения: 16.05.2023).

Школа логистики, история развития [Электронный ресурс]. URL: https://logistics.hse.ru/history (дата обращения 21.05.2023).

История Санкт-Петербургского государственного экономического университета [Электронный ресурс]. URL: -https://unecon.ru/ob-universitete-/spbgeu-segodnya/history/ (дата обращения: 21.05.2023).

Chamari J., Agdas D., Dawes L., Yigitcanlar T. Multi-objective optimization for sustainable supply chain and logistics: a review // Sustainability. – 2021. – Т. 13. [Электронный ресурс]. URL: -https://doi.org-/10.3390/su132413617 (дата обращения: 16.05.2023).

Dablanc L., Browne M. Introduction to special section on logistics sprawl // Journal of Transport Geography. – 2020. – Т. 88. [Электронный ресурс]. URL: https://doi.org/10.1016/j.jtrangeo.2019.01.010 (дата обращения 16.05.2023).

Douglas B., Briant S., Hajirasouli A., Yigitcanlar T., Paz A., Bhaskar A., Corry P., Whelan K., Donehue P., Parsons H. Urban freight logistics and land use planning education: Trends and gaps through the lens of literature // Transportation Research Interdisciplinary Perspectives. – 2023. – Т. 17. [Электронный ресурс]. URL: https://www.scien-cedirect.com-/science/article/pii/S2590198222001919?via%3Dihub (дата обращения: 16.05.2023).

Jianqiang C., Dodson J., Hall P. V. Planning for Urban Freight Transport: An Overview // Transport Reviews. – 2015. – Т. 35. – С. 583–598. [Электронный ресурс]. DOI: 10.1080/01441647.2015.1038666

Luca R., Ricci S., Marinov M. MScs in railway transport and logistics: State of the art and perspectives for a new programme // International Journal of Innovative Research in Education. – 2019. – Т. 6 (2). – С. 62–67.

Sun L., Song G. Current state and future potential of logistics and supply chain education: a literature review // Journal of International Education in Business. –2018. – Т. 11. – С. 124–143.

Topolšek D., Čižiūnienė K., Ojsteršek T. K. Defining transport logistics: a literature review and practitioner opinion-based approach // Transport. – 2018. – Т. 33. – С. 1196–1203.

Wu Y. Contemporary logistics education: an international perspective // International Journal of Physical Distribution & Logistics Management. – 2007. – Т 37. – С. 504–528.

Yuan Q. Planning matters: institutional perspectives on warehousing development and mitigating its negative impacts // Journal of the American Planning Association. – 2019. – Т. 85. – С. 525–543.

Yigitcanlar T., Kankanamge N., Regona M., Maldonado A., Rowan B., Ryu A., Li R. Artificial intelligence technologies and related urban planning and development concepts: how are they perceived and utilized in Australia? // Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity. – 2020. – Т. 6 (4). – С. 187.

УДК 338.2

В. А. Чернов
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского г. Нижний Новгород, Российская Федерация

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМКИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В статье раскрыты процессы и способы подъема отечественной экономики, укрепления её суверенитета, вклад в эти процессы Нижегородского региона как фактора укрепления позиции России в современном мире. Исследовано состояние инвестиционной активности и меры поддержки государством вложений в основной капитал. Раскрыты позиции России, и в т. ч. Нижегородской области, в повышении активности внешней торговли, увеличении доли экспорта и его качественного состава на основе внешнеторгового сальдо и индексов роста. Проведен анализ показателей устойчивого роста российской экономики в сравнении с экономикой США. Дана оценка моноцентричной валюте на предмет её соответствия статусу мировой валюты и международной меры стоимости. Рассмотрены процессы импортозамещения во взаимоувязке с их обеспеченностью рабочей силой и потребностью в рабочих местах. Рассмотрены риски и угрозы, обусловленные обострением международных отношений и военными действиями, а также финансовые способы противостояния им.

Ключевые слова: сальдо внешней торговли, инвестиционная активность, моноцентричная валюта, полицентризм в расчетах, валютные котировки, санкционное противостояние, финансовые риски и угрозы, структура экспорта, выбор валюты, реальный сектор экономики.

V. A. Chernov
Lobachevsky National Research State University of Nizhny Novgorod Nizhny Novgorod, Russia

DEVELOPMENT TRENDS OF THE REAL ECONOMY SECTOR IN THE CONTEXT OF THE CRISIS OF INTERNATIONAL RELATIONS

The article reveals the processes and ways of raising the domestic economy, strengthening its sovereignty, the contribution of the Nizhny Novgorod Region to these processes as a factor in strengthening Russia's position in the modern world. The state of investment activity and measures of state support for investments in fixed assets are investigated. The positions of Russia, including the Nizhny Novgorod Region, in increasing the activity of foreign trade, increasing the share of exports and its qualitative composition on the basis of the foreign trade balance and growth indices are disclosed. The analysis of indicators of sustainable growth of the Russian economy in comparison with the US economy is carried out. The monocentric currency is evaluated for its compliance with the status of the world currency and the international measure of value. The processes of import substitution are considered in conjunction with their availability of labor

and the need for jobs. The risks and threats caused by the aggravation of international relations and military actions, as well as financial ways of countering them, are considered.

Keywords: foreign trade balance, investment activity, monocentric currency, polycentrism in calculations, currency quotes, sanctions confrontation, financial risks and threats, export structure, currency choice, real sector of the economy.

Развитие реального сектора экономики – важнейшее условие достижения устойчивого экономического роста, укрепления экономического и политического суверенитета. Для отечественной промышленности особенно актуально развитие перерабатывающих отраслей производства, позволяющих стране избавиться от чрезмерной зависимости от топливно-сырьевого экспорта. В условиях международного санкционного давления и ведения военных действии активизация экономики необходима для недопущения экономического истощения как главной угрозы существованию российского государства.

Санкционное противостояние приводит к необходимости открытия новых производств и изменения логистических снабженческо-сбытовых сетей. Возникает необходимость выбора приоритетных отраслей для их поддержки государством, повышения инвестиционной привлекательности во взаимосвязи со сбалансированным направлением инвестиционной политики [Мякшин, Петров, Песьякова, 2023. С. 38; Чернов, 2015].

Существенным препятствием укреплению экономики является наметившийся дефицит бюджета, который, по данным Минфина РФ, с января по апрель 2023 г. превысил дефицит, запланированный на весь год [Минфин России, 2023]. В том числе объем доходов федерального бюджета за указанный период сократился на 22,4 % в отношении к аналогичному периоду 2022 г. и составил 7 782 млрд рублей. Расходы увеличились на 26,3 % и достигли 11 206 млрд рублей. Дефицит бюджета за 4 месяца 2023 г. составил 3,4 трлн руб., что выше дефицита, запланированного на год в размере 2,9 трлн руб., как отмечает руководитель отдела макроэкономического анализа АО «Инвестиционного холдинга Финам» [Беленькая, 2023].

Для пополнения доходов бюджета Минфин вводит разовый сбор в бюджет (Windfall tax) со ставкой 10 % со сверхприбыли бизнеса в прошлые годы с расчетом на сумму 300 млрд руб. [Злобин А., 2023].

По оценке эксперта по фондовому рынку «БКС Мир инвестиций» Е. Миронюка, разовый сбор Windfall tax и дополнительные доходы от нефти недостаточны для покрытия дефицита. Риски усиливаются нестабильностью и неблагоприятностью внешней конъюнктуры [Терентьев, 2023]. Колебания доходности от инвестиций в акции (волатильность) тоже повышают риск инвесторов. Эти факторы необходимо учитывать при принятии решений об инвестировании в акции [Pankunni, Rajitha, 2023. С. 87].

В достижении стратегических целей, предусмотренных Указом Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», а также Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 в поддержку инвесторов были созданы механизмы, которые приводят к положительным результатам. Среди них создание Особых экономических зон (ОЭЗ) на льготных условиях для резидентов; Территорий опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации (ТОСЭР) с льготным налогообложением и др. меры господдержки; Специальный инвестиционный контракт (СПИК), предназначенный для стимулирования инвестиций в промышленное производство; механизм «1704», предусмотренный Постановлением Правительства РФ от 19.10.2020 г. № 1704 о развитии инфраструктуры для реализации инвестиционных проектов (ИП). Среди мер поддержки приоритетных ИП – льготы по налогу на прибыль и налогу на имущество.

В Нижегородской области объем такой поддержки в 2022 г. превысил 7 млрд руб. Правительство Нижегородской области активно переходит к новому этапу поддержки ИП в виде соглашения о защите и поощрении капиталовложений (СЗПК) [В Нижегородской области, 2023]. Посредством СЗПК создан механизм, гарантирующий неизменность условий реализации инвестиционного проекта и компенсацию инфраструктурных затрат.

В результате встречи Замминистра экономического развития РФ Мурата Анатольевича Керефова и губернатора Нижегородской области Глеба Сергеевича Никитина заключено два СЗПК с инвесторами Нижегородской области с общим объёмом инвестиций 158 млрд руб. Ими воспользовались отрасли металлургии и мясопереработки. Данный механизм применен в отношении 52 проектов в 33 регионах. В 2023 г. Правительством РФ и Правительством Нижегородской области подписано СЗПК на строительство мясоперерабатывающего комплекса, курируемого Корпорацией развития

Нижегородской области с объемом инвестиций 4 млрд руб. [В Нижегородской области, 2023].

По словам губернатора, в рейтинге Агентства стратегических инициатив Нижегородская область заняла пятое место по условиям инвестирования. За 4 года рейтинг области вырос на 65 позиций. Инвестиции в регион за этот период составили 1,5 трлн руб. В том числе за 2022 г., который наиболее подвержен внешнеэкономическому давлению, вопреки ожиданиям оппонентов о снижении, прирост инвестиций в основной капитал составил около 1 % [В Нижегородской области, 2023].

Санкционное противостояние усилило опасения инвесторов в отношении высоких цен на оборудование и строительный монтаж. Снижение инвестиционной активности также обусловлено недостатком собственных средств и неуверенностью в повышении активности экономики РФ. И это стало основным фактором снижения инвестиционной активности с февраля 2022 г., которая преодолена в феврале 2023 г. По данным завлабораторией конъюнктурных опросов Института экономической политики им. Е. Т. Гайдара Цухло. В. В феврале 2023 г. индекс инвестиционных планов промышленных предприятий, отражающий соотношение позитивных и негативных ожиданий, стал положительным с увеличением на 2 пункта (рис. 1). В марте этот показатель составил 3 пункта, а в апреле достиг 20 пунктов, приняв максимальное значение за последние 11 лет. [Деготькова, Ткачев, 2023].

Как отмечает ведущий экономист по развивающимся рынкам британской консалтинговой компании «Oxford Economics» Т. Орлова, аналитические прогнозы, проводимые весной 2022 г., предсказывали резкое сокращение промышленных инвестиций, подобное 1990-м гг., но устойчивость капиталовложений превзошла их ожидания [Деготькова, Ткачев, 2023].

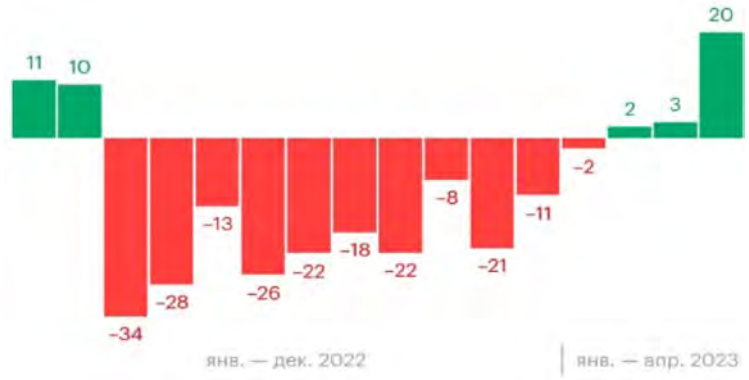


Рисунок 1. Динамика индекса инвестиционных планов в промышленности [Деготькова, Ткачев, 2023]

Условия изменения международных хозяйственных связей и технологических процессов, а также необходимость импортозамещения стали катализатором роста инвестиций. В результате инвестиционные вложения в 2022 г. выросли на 4,6 % и составили 27,865 трлн руб. (рис. 2), что превысило прогнозы Минэкономразвития, ожидающие падения на 2 %. По прогнозам Минэкономразвития, до 2026 г. предполагается прирост инвестиций на 0,5 % с последующим среднегодовым темпам прироста капиталовложений 3,8 % в 2024–2026 г.

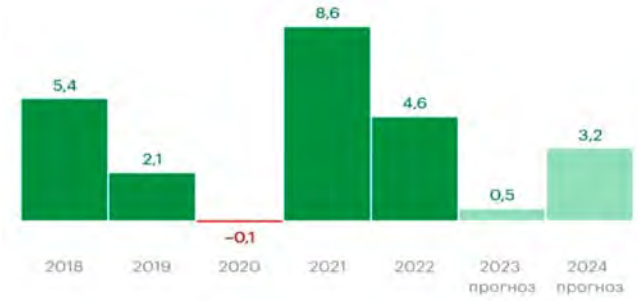


Рисунок 2. Динамика инвестиций в основной капитал [Деготькова, Ткачев, 2023][7]

Объемы инвестиций в основной капитал по Нижегородской области (табл. 1.) отмечают устойчивый рост. Большую часть составляют собственные средства. Относительно невысокую долю

[7] В сопоставимых ценах к предыдущему году, %.

занимают средства бюджетного финансирования. Иностранные инвестиции занимают менее 1 % и не являются значимым источником финансирования в области.

Таблица 1

Данные об инвестициях в основной капитал по Нижегородской области
[Статистический ежегодник, 2022, с. 130]

Показатели	Годы						
	2000	**2010**	**2017**	**2018**	**2019**	**2020**	**2021**
инвестиции в основной капитал – всего, млн руб.	13560,7	116580,3	160109,0	180370,8	206491,7	272280,4	266148,6
в т. ч. по источникам финансирования, млн руб.							
собственные средства	7575,9	52115,4	89085,2	113722,9	142486,2	169976,8	183859,8
привлеченные средства	5984,8	64464,9	71023,8	66647,9	64005,5	102303,6	82288,8
из них:							
инвестиции из-за рубежа			865,5	457,7	189,8	не опубликовано	не опубликовано
бюджетные средства (средства консолидированного бюджета)	3062,6	20150,5	41859,3	34983,0	36764,7	44984,3	51085,0
инвестиции в основной капитал – всего, в % к итогу	100	100	100	100	100	100	100
в т. ч. по источникам финансирования							
собственные средства	55,9	44,7	55,6	63,0	69,0	62,4	69,1
привлеченные средства	44,1	55,3	44,4	37,0	31,0	37,6	30,9
из них:							
инвестиции из-за рубежа			0,5	0,3	0,1	не опубликовано	не опубликовано
бюджетные средства (средства консолидированного бюджета)	22,6	17,3	26,2	19,4	17,8	16,5	19,2

По данным пресслужбы Правительства Нижегородской области, в марте 2023 г. Советом по земельным и имущественным отношениям принято 13 заявок на предоставление земельных участков под ИП на общую сумму 2,9 млрд руб. [Прусакова, 2023a]. В апреле того же года одобрено 10 заявок на ИП с выделением земельных участков при общем объеме инвестиций 2 млрд руб. с созданием около 280 рабочих мест [Прусакова, 2023b].

Финансовую поддержку в 5,5 млн руб. в 2023 г. получат нижегородские фермеры в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Распределение средств будет осуществляться в форме гранта «Агростартап». Прирост средств финансирования по данной программе относительно 2022 г составит на 13,2 %. По словам Губернатора Нижегородской области развитие фермерства в регионе в последние годы становится значимой производительной силой [Евсеева,2023].

Обострение санкционного противостояния и прекращение связей с иностранным бизнесом несет в себе угрозы безработицы. Однако усилия правительства, направленные на открытие новых производств по программе импортозамещения, привели к созданию новых рабочих мест. По сообщениям регионального управления государственной службы по труду и занятости населения (УТЗН), Нижегородская область испытывает дефицит сотрудников в количестве около 13 тыс. человек сообщили в региональном управлении государственной службы по труду и занятости населения (УТЗН).

В апреле 2023 г. дефицит сотрудников удалось сократить на 40 %. И, тем не менее приходят новые запросы предприятий на рабочие кадры. Работники требуются в производстве автотранспортных средств, металлических изделий, в металлургии и деревообработке, химической, пищевой промышленности.

На предприятиях требуются операторы станков с программным управлением, слесари механосборочных работ, слесари-ремонтники, мастера, техники, инженеры и др. Некоторые ор-

ганизации обеспечивают работника жилой площадью и могут оплатить обучение [Прусакова, 2023].

В сотрудничестве государства и бизнеса минэкономразвития после снижения ВВП в России на 2,1 % в 2022 г. прогнозирует его рост в 2023 г. на 1,2 %. Рост инвестиций в основной капитал в 2022 г. составил 4,6 %. В 2023 г ожидается их рост на 0,5 % (рис. 3).

Согласно прогнозам Минэкономразвития в 2023 г. ожидается небольшой рост сальдированного финансового результата хозяйств. Этот показатель определяется как разность между прибылью прибыльных организаций и убытком убыточных по всем видам деятельности. Прогнозируется, что отрасли, которые понесли потери в 2022 г., будут восстанавливаться. После этого ожидается ежегодный стабильный рост сальдированной прибыли номинально на 6 % [Ткачев, Гальчева, 2023]. Управление финансовыми результатами проводят на основе анализа по данным бухгалтерского учета [Бухгалтерский учет, 2002].

Рисунок 3. Прогноз Минэкономразвития на 2023–2026 гг. [Ткачев, Гальчева, 2023]

Увеличение экспорта, по данным министерства, достигнет в 2023 г. $466 млрд, что ниже показателя 2022 г. на 21 %. К 2026 г. предполагается рост до $505 млрд. Прирост импорта относительно $280 в 2022 г., по прогнозным данным, достигнет $314 млрд в 2023-м и $363 млрд к 2026 г. Планируется стабильный внешнеторговый баланс – $150 млрд в год. Курс доллара ожидается в размере 76,5 руб. в 2023 г. К 2026 г. его прогнозная оценка в среднем приближается к 78,8 руб. [Ткачев, Гальчева, 2023].

При росте курса доллара в экономике США наблюдается тенденция к ухудшению. По данным Биржевого портала (рис. 4), отрицательное сальдо внешнеторгового баланса США не сокращается десятки лет и в марте 2023 г. составило 64,23 USD млн. Министерство финансов США сообщает, что дефицит государственного бюджета Соединенных Штатов в марте 2023 г. достиг $378,076 млрд. что почти вдвое превышает дефицит марта прошлого года ($192,634 млрд) [Дефицит бюджета США, 2023]. Бюджетное управление Конгресса США прогнозирует дефицит федерального бюджета США в размере $1,4 трлн. в 2023 г. и дальнейшее его увеличение на период до 2033 г.

Увеличение бюджетного дефицита неизбежно ведет к увеличению заимствований американской казны. Госдолг США превысил $31,474 трлн. И каждую минуту увеличивается на 2 млн. долларов. Госдолг США в % к ВВП за 2022 г. составил 144% [Пенкальская, 2023]. В предыдущих исследованиях нами доказано существенное превышение курса доллара относительно его реальной покупательной способности [Экономическая безопасность, 2022, с. 143–149]. Парадоксально, что при таком состоянии финансов США планируется рост котировок доллара. По основным, главным параметрам доллар США не соответствует статусу международной валюты и не имеет оснований для его использования в качестве международной меры стоимости.

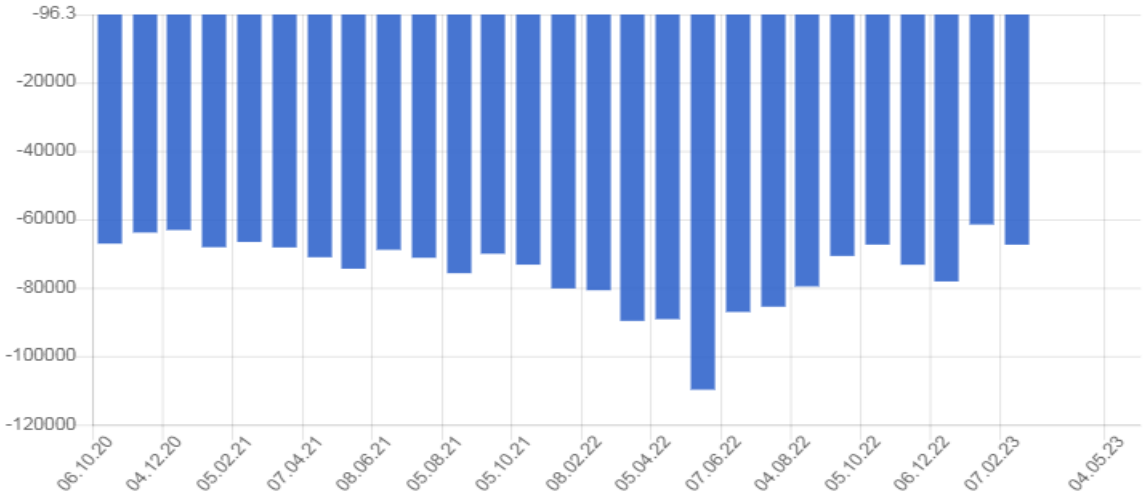


Рисунок 4. Сальдо внешнеторгового баланса США (USD млн) [Take-Profit.org.]

Динамика сальдо внешнеторгового баланса России, в отличие от США, положительна и имеет тенденцию к росту с высоким коэффициентом покрытия импорта экспортом. Причем наибольшие показатели отмечены во внешней торговле со странами дальнего зарубежья (табл. 2).

Таблица 2

Сальдо внешней торговли России [Стат.сб. Росстат. 2022. С. 584]

Показатели	Годы				
	2000	2010	2019	2020	2021
Всего, млн долл. США в т. ч.: по странам СНГ	+57 089 +1 955	+146 995 +26 597	+165 84 +28 496	+93 441 +25 372	+190 337 +35 026
по странам дальнего зарубежья	+55 134	+120 398	+137 348	+68 069	+155 312
Коэффициент покрытия импорта экспортом, %	в 2,4 р.	159,8	165,3	138,9	162,6

Промышленность Нижегородской области вносит определённый вклад во внешнеторговую активность Российской Федерации (табл. 3). Сальдо внешней торговли данного региона показывает существенный рост с достижением наивысшего результата в 2021 г. при допущении отрицательных значений в торговле со странами дальнего зарубежья в 2010 и 2019 гг. При этом сальдо торгового баланса в страны дальнего зарубежья в 2021 г. существенно (в 1,56) превосходит сальдо внешней торговли в страны СНГ.

Таблица 3

Сальдо внешней торговли Нижегородской области [Статистический ежегодник, 2022. С. 275]

Показатели	Годы				
	2000	2010	2019	2020	2021
Всего, млн долл. США в т. ч.: по странам СНГ	540,6 114,2	-11,6 326,5	1462,3 1527,3	1961,3 1289,0	3419,9 1334,8
по странам дальнего зарубежья	426,4	-338,0	-65,0	672,3	2085,2
Коэффициент покрытия импорта экспортом, %	268,3	99,5	142,6	166,8	206,5

В Нижегородском регионе наибольшую часть экспорта в страны СНГ занимают машины, оборудование и транспортные средства, а также продукция химического производства (табл. 4). Так что экспорт продукции промышленной переработки существенно превышает экспорт сырьевых отраслей. В торговле в страны дальнего зарубежья, начиная с 2018 г. преобладают машины, оборудование и транспортные средства, минеральные продукты (табл. 5). Объемы продукции переработки превосходят объемы сырьевой продукции. Данные Нижегородстата показывают, что политика сокращения топливно-сырьевой зависимости и повышения

инновационной составляющей производств привела к увеличению доли машиностроительной продукции в составе экспорта. В результате доля машиностроительной продукции в экспортных поставках начиная с 2017 г. выросла с 15,3 до 39% в 2020 г. и 32, 8% в 2021 г.

В процессе дедолларизации международных расчетов достигнуты определённые результаты в деле перехода от моноцентризма к полицентризму валютных операций. По данным заместителя Председателя Правительства РФ А. В. Новака, в 2022 г. в экспортных расчетах удельный вес рубля вырос с 12 до 34 %. Доля юани увеличилась с 0,5 до 16 %. Прочие валюты дружественных стран занимают 2 %. В результате доля рубля и валют дружественных стран составила 52 % при сокращении доллара и евро с 87 до 48 %.

В импортных расчетах удельный вес доллара и евро в течение 2022 года сократился с 65 до 46 %, что обусловлено увеличением доли юаня. При этом доля рубля сократилась с 29 до 27 %, а доля валют других дружественных стран составила 4 % [Новак, 2023].

Итак, доля доллара и евро в экспортных расчетах России составляет 48 %, а в импортных – 46 %, то есть близка к половине. Доллар, вопреки кризисному состоянию финансов США, продолжает использоваться в качестве меры стоимости в международных расчетах. Данные обстоятельства способствуют сохранению доллара в качестве валютного гегемона, приводят к росту её котировок (в т. ч. прогнозных), увеличению эмиссии и использованию выпущенных банкнотов в финансировании агрессивной антироссийской политики, направленной на истощение российской экономики и ведение военных действий.

Таблица 4

Основные статьи экспорта Нижегородской области в страны СНГ

[Статистический ежегодник, 2022. С. 276] (составлено автором)

Показатели	Годы											
	2010		2017		2018		2019		2020		2021	
	млн долл. США	в про-центах к итогу	млн долл. США	в про-центах к итогу	млн долл. США	в про-центах к итогу	млн долл. США	в про-центах к итогу	млн долл. США	в про-центах к итогу	млн долл. США	в про-центах к итогу
Экспорт всего в т. ч.:	536,0	100	1736,7	100	2052,8	100	1834,3	100	1568,9	100	1698,7	100
машины, оборудование и транспортные средства	258,6	48,2	812,8	46,8	632,4	30,8	393,0	21,4	506,2	32,3	572,1	33,7
продукция химической промышленности, каучук	125,5	23,4	294,3	16,9	300,5	14,6	405,9	22,1	427,4	27,2	584,4	34,4
металлы и изделия из них	49,9	9,3	158,1	9,1	218,3	10,6	138,2	7,5	115,3	7,3	160,6	9,5
древесина и целлюлозно-бумажные изделия	33,2	6,2	32,0	1,8	38,6	1,9	42,5	2,3	44,6	2,8	75,3	4,4
продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	22,7	4,2	82,1	4,7	89,8	4,4	106,2	5,8	107,1	6,8	150,1	8,8

Таблица 5

Основные статьи экспорта Нижегородской области в страны дальнего зарубежья
[Статистический ежегодник, 2022. С. 276] (составлено автором)

Показатели	Годы											
	2010		2017		2018		2019		2020		2021	
	млн долл. США	в про-центах к итогу	млн долл. США	в про-центах к итогу	млн долл. США	в про-центах к итогу	млн долл. США	в про-центах к итогу	млн долл. США	в про-центах к итогу	млн долл. США	в про-центах к итогу
Экспорт всего в т. ч	1984,8	100	2182,9	100	3441,5	100	3062,0	100	3329,1	100	4933,6	100
машины, оборудование и транспортные средства	318,5	16,0	333,4	15,3	897,3	26,1	969,1	31,6	1303,7	39,2	1619,0	32,8
минеральные продукты	1089,9	54,9	646,3	29,6	756,8	22,0	936,4	30,6	724,3	21,8	1452,6	29,4
продукция химической промышленности, каучук	130,5	6,6	217,3	10,0	289,5	8,4	289,9	9,5	339,0	10,2	663,4	13,4
металлы и изделия из них	277,5	14,0	692,7	31,7	1046,0	30,4	406,1	13,3	422,7	12,7	586,4	11,9
древесина и целлюлозно-бумажные изделия	133,5	6,7	104,5	4,8	261,3	7,6	260,6	8,5	320,6	9,6	359,3	7,3

Для перехода на равноправные полицентричные международные расчеты нами предложен механизм выбора валют в расчетах на базе индикатора активности торгового баланса сторон для установления эквивалентного товарно-денежного обмена между странами [Чернов, 2022]. Предлагаемая система расчетов обеспечивает выбор и верификацию валют в расчетах по критерию внешнеторговой деловой активности на равноправной и взаимовыгодной основе. Эти меры позволят укрепить российский рубль и ослабить влияние эмиссионной политики ФРС США в противостоянии отечественной экономике и ведении военных действий против России.

Результаты проведенного исследования показывают, что российская экономика выдержала беспрецедентное внешнее давление, направленное на истощение финансов в условиях военного противостояния. В период обострения санкционного давления отмечен рост реального сектора российской экономики. Освещен вклад Нижегородской области как индустриального центра в развитие экономики страны, программу импортозамещения и преодоление топливосырьевой зависимости. Проведен анализ инвестиционной активности и роста инвестиций в развитие экономики, импортозамещение и укрепление экономического суверенитета России.

Отмечено возрастающее положительное сальдо внешнеторгового баланса в целом по России и в Нижегородской области в частности. Прогнозируется рост инвестиций в основной капитал и увеличение ВВП. В экспорте нижегородской промышленности преобладает торговля со странами дальнего зарубежья, особенно по статье машины, оборудование и транспортные средства, доля которой с годами увеличивается. Данный факт свидетельствует о повышении международной конкурентоспособности отечественного машиностроения и расширении внешнеторговых рынков. Отмечены риски и угрозы экономике России и возможности противостояния им.

Отрицательная динамика изменений в экономике США указывает на необходимость отказа от использования доллара в качестве моноцентричной волюты и перехода к полицентризму в расчетах, сокращения оборота доллара в соответствие с уровнем сальдо внешнеторгового баланса, которое указывает на несоответствие его котировки, до уровня реальной покупательной способности американской

валюты. Необходим также отказ от признания доллара США в качестве международной меры стоимости.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на поиски наиболее безболезненных способов и инструментов диверсификации международных валютных расчетов взамен доллару и отказу от его использования в международной оценке обмениваемых активов.

Список литературы и источников

Беленькая О. Годовой плановый дефицит бюджета превышен уже за первые 4 месяца. ФИНАМ. 11.05.2023 [Электронный ресурс]. URL: https://www.finam. ru/publications/item/godovoy-planovyy-defitsit-byudzheta-prevyshen-uzhe-za-pervye-4-mesyatsa-20230511-1443/ (дата обращения: 15.04.2023).

Бухгалтерский учет в торговле: учебное пособие / М. И. Баканов, И. М. Дмитриева, М. Б. Чиркова [и др.]; под редакцией М. И. Баканова. – Москва: Издательство «Финансы и статистика», 2002. – 576 с.

В Нижегородской области заключены соглашения о защите капиталовложений на 158 млрд руб. // Деловой квартал. 24.04.2023 [Электронный ресурс]. URL: https://nn.dk.ru/news/237182998 (дата обращения: 15.04.2023).

Деготькова И., Ткачев И. Предприятия сообщили о рекордном за 11 лет желании инвестировать // РБК. 26 апреля 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/economics/26/04/2023/6447d6c89a794784b9099ef5?from=from_main_1 (дата обращения: 15.04.2023).

Дефицит бюджета США в марте вырос в 2 раза, за первое финполугодие - в 1,7 раза // Интерфакс. 13 апреля 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.interfax.ru/business/895745 (дата обращения: 15.04.2023).

Евсеева Е. Сумма грантов «Агростартап» для нижегородских фермеров увеличится в 2023 г. на 13,2% // Деловой квартал. 15.04.2023. [Электронный ресурс]. URL: https://nn.dk.ru/news/237182645 (дата обращения: 15.04.2023).

Зайцев Ю.К. Влияние обменного курса рубля на прямые иностранные инвестиции из ЕС в Россию в период 2014–2020 годов. Финансы: теория и практика. – 2023. – 27(2). – С. 6–16. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-2-6-16

Злобин А. Минфин утвердил окончательную версию законопроекта о налоге на сверхприбыль // Forbes. 04.05.2023 [Электронный ресурс]. URL: https://www.forbes.ru/finansy/488811-minfin-utverdil-okoncatel-nuu-versiu-zakonoproekta-o-naloge-na-sverhpribyl?ysclid=lhhdsa60mj826820079&utm_medium=email&utm_source=Unisender&utm_campaign=297249526 (дата обращения: 15.04.2023).

Минфин России. Предварительная оценка исполнения федерального бюджета за январь-апрель 2023 года. 10 мая 2023. [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=38473-predvaritelna-ya_otsenka_ispolneniya_federalnogo_byudzheta_za_yanvar-aprel_2023_goda (дата обращения: 15.04.2023).

Мякшин В. Н., Петров В. Н., Песьякова Т. Н. Управление инвестиционными процессами в субъектах Российской Федерации на основе сбалансированной системы показателей. Финансы: теория и практика. – 2023. – 27(2). С. 38–49. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-2-38-49

Новак А. В. Новак анонсировал перевод всех расчетов за ресурсы в национальные валюты // РБК. 22 апреля 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6443a7379a794719db24109b (дата обращения: 15.04.2023).

Пенкальская А. Кризис госдолга США — 2023: что это и когда Америка достигнет потолка // РБК. 13 мая 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://quote.rbc.ru/news/article/645e58c89a7947668c1aadf6 (дата обращения: 15.04.2023).

Прусакова А. (a) В Нижегородской области выделили 13 участков под инвестпроекты на 2,9 млрд руб. // Деловой квартал. 30.03.2023 [Электронный ресурс]. URL: https://nn.dk.ru/news/237181857

Прусакова А. (b) 2 млрд руб., 28(дата обращения: 15.04.2023).0 рабочих мест. В Нижегородской области одобрили 10 инвестпроектов // Деловой квартал. 14.04.2023 [Электронный ресурс]. URL: https://nn.dk.ru/news/237182620 (дата обращения: 15.04.2023).

Прусакова А. (c) Дефицит сохраняется. Нижегородским предприятиям не хватает около 13 тыс. сотрудников // Деловой квартал. 24.04.2023 [Электронный ресурс]. URL: https://nn.dk.ru/news/237183048 (дата обращения: 15.04.2023).

Российский статистический ежегодник. 2022: **Стат.сб**. / Росстат. – М., 2022 – 691 с.

Статистический ежегодник. Нижегородская область, 2022: Стат. сб. / Нижегородстат. – Нижний Новгород, 2022. – 281 с.

Терентьев А. Дефицит бюджета превысил годовой план: в чем причина и что это значит для экономики // Forbes. 12.05.2023 [Электронный ресурс]. URL: https://www.forbes.ru/finansy/489163-deficit-budzeta-prevysil-godovoj-plan-v-cem-pricina-i-cto-eto-znacit-dla-ekonomiki?utm_medium=email&utm_source=Unisender&utm_campaign=297249526 (дата обращения: 15.04.2023).

Ткачев И., Гальчева А. Минэк спрогнозировал максимальный за пять лет рост зарплат в России // РБК 14 апреля 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/economics/14/04/2023/643870829a7947ca760f7be3?from=from_main_1 (дата обращения: 15.04.2023).

Чернов В. А. Инвестиционный анализ: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», «Финансы и кредит», «Налоги и налогообложение», по специальностям экономики и управления (080100). – 2-

е издание, переработанное и дополненное. – М.: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Юнити-Дана», 2015. – 159 с.

Чернов В. А. Проблемы международных валютных отношений и способы их решения / В. А. Чернов // Экономика. Налоги. Право. – 2022. – Т. 15. – № 4. – С. 86–95. DOI 10.26794/1999-849X-2022-15-4-86-95.

Экономическая безопасность в условиях цифровой трансформации России / М. Ю. Малкина, В. Я. Захаров, Н. А. Безрукова [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2022. – 268 с.

Pankunni N., Rajitha K. Volatility of returns in stock market investments: A study of bRICs nations. Финансы: теория и практика. 2023. – 27(2). – 87–98. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-2-87-98

Take-Profit.org. Биржевой портал № 1 [Электронный ресурс]. URL: https://take-profit.org/-statistics/balance-of-trade/united-states/ (дата обращения: 15.04.2023).

УДК 93

А. В. Шадрин
Научный руководитель – **В. Н. Тугужекова**
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
г. Абакан, Российская Федерация

КАДРОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СФЕРЫ ХАКАСИИ В 1920-е – НАЧАЛЕ 1940-х гг.

В статье анализируются кадровые проблемы, сложившиеся в производственной сфере Хакасии в 1920-е – начале 1940-х гг. В частности, внимание уделено проблемам текучести работников и подготовки квалифицированных кадров, социалистическому соревнованию и стахановскому движению. С одной стороны, они оказывали положительное влияние на кадры производственной сферы, с другой, вызывали издержки для развития производственной сферы.

Ключевые слова: производственная сфера, промышленность, сельское хозяйство, Хакасия, кадры, экономическая политика.

A. V. Shadrin
Scientific supervisor – **V. N. Tuguzhekova**
N. F. Katanov Khakass State University
Abakan, Russia

PERSONNEL PROBLEMS OF THE PRODUCTION SPHERE OF KHAKASIA IN THE 1920S – EARLY 1940S

The article analyzes the personnel problems that developed in the production sector of Khakassia in the 1920s – early 1940s. In particular, attention is paid to the problems of employee turnover and the training of qualified personnel, socialist competition and the Stakhanovite movement. On the one hand, they had a positive impact on the personnel of the production sector. But on the other hand, they caused costs for the development of the production sector.

Keywords: manufacturing sector, industry, agriculture, Khakassia, personnel, economic policy.

Кадры и занятость населения – важнейшие категории в экономической жизни любой страны. От их состояния, эффективности использования и перспективы развития зависит качество жизни населения, национальное благополучие и общественно-финансовые возможности.

Изучение кадров производственной сферы страны в целом и Хакасии в частности в 1920-е – начале 1940-х гг. на основе научной литературы и архивных материалов способствует раскрытию дискуссионных проблем в отечественной и региональной истории, а именно решение кадровых вопросов в период индустриализации. Это позволит обобщить исторический опыт тех лет (позитивный и негативный) и поможет решить сложные кадровые проблемы современности. В частности, остановить падение доли занятых в обрабатывающих производствах Хакасии. Так, за 2019–2020 гг. она сократилась с 11,9 до 10,9 % [Республика Хакасия в цифрах 2021, 2022. С. 30].

Для производственной сферы Хакасии 1930-х гг. большое значение имел кадровый вопрос, так как от его решения во многом зависел успех проводившихся преобразований.

Основными проблемами на пути решения данного вопроса стали: текучесть кадров и подготовка квалифицированных кадров для производственной сферы.

Под этим термином текучести кадров стоит понимать форму перераспределения рабочей силы, характеризовавшейся неорганизованным, непосредственно планово нерегулируемым пере-

мещением работников относительно места работы [Население и трудовые ресурсы, 1990. С. 283].

Основными причинами текучести рабочей силы в промышленности Хакасии в исследуемый период являлись: недостаточное внимание к организации труда и оплаты, тяжелые жилищные условия, отставание культурно-бытового обслуживания рабочих.

В аграрном производстве Хакасии основными причинами текучести рабочей силы в 1930-е гг. стали: недовольство крестьянами проводимой коллективизацией, низкий уровень материального и социального развития на селе, высокая потребность промышленности в кадрах. Но главной причиной текучести среди работников аграрного сектора являлась первая.

Из-за коллективизации так же, как и по всей стране, в Сибири наблюдался массовый отток крестьян из колхозов до лета 1930 г. С марта по июль 1930 г. в Хакасии колхозы покинули 4798 хозяйств. В это время уровень коллективизации в Сибирском крае понизился с 52,9 до 19, 8%, т. е. более чем в 2,5 раза. Подобное повторилось в 1933 г. С января по апрель этого года колхозы покинули 5376 крестьянских хозяйств с населением 1948 чел. или 26,7 % колхозников [Очерки истории Советской Хакасии (1917–1991 гг.), 2019. С. 67–68.].

Последствия текучести кадров производственной сферы для народного хозяйства были крайне противоречивыми. С одной стороны, она способствовала перераспределению трудовых ресурсов между сферами занятости, предприятиями и районами, с другой стороны, стихийная текучесть работников вызывала определенные издержки. Так, в начале 1930-х гг. из-за высокой потребности в кадрах на Саралинский рудник и Черногорские копи прибыло немало уволенных с шахт Кузбасса за пьянство, хулиганство, растрату и вообще лиц с сомнительным прошлым. Впоследствии этот факт выразился в снижении уровня трудовой дисциплины и не выполнении плановых показателей на данных предприятиях [Очерки истории Хакасии советского периода. 1917–1961 гг., 1963. С. 105].

В сельском хозяйстве Хакасии последствием текучести кадров стала нехватка квалифицированных рабочих и управленцев на селе. Также в годы первой пятилетки данное обстоятельство отчасти способствовало сокращению на 30,7 % среднегодового объема валовой продукции аграрного производства Хакасии [Рассчитано по: ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-169. Оп. 1. Д. 1. Л. 2].

Для осуществления модернизации производственной сферы региона немаловажное значение приобретала проблема подготовки квалифицированных кадров.

В исследуемый период промышленные предприятия Хакасии испытывали острый недостаток специалистов. Так, предприятиям угольной и золотой промышленности не хватало квалифицированных кадров, способных максимально использовать новую технику. Поэтому на шахтах и рудниках создавались курсы по овладению техникой горняцкими специальностями забойщиков, бурильщиков, отпальщиков.

Для подготовки квалифицированных шахтеров в Черногорске и на Сарале в 1931 г. были открыты горные промышленные училища. Уже в первый год Черногорское горнопромышленное училище подготовило 350 шахтеров. Был создан вечерний рабфак для подготовки к поступлению в ВУЗы [Очерки истории Хакасии советского периода. 1917–1961 гг., 1963. С. 113]. Кроме того, существовал так называемый комбинат рабочего образования. В 1934 г. по его линии было подготовлено 400 квалифицированных рабочих, в том числе горных мастеров-техников – 44, электромехаников – 7, нормировщиков – 9, проектировщиков – 8, бригадиров – 9, сдали техминимум – 163 человека, прошли курсы повышения технической квалификации – 202 чел. [Очерки истории Хакасии советского периода. 1917–1961 гг., 1963. С. 149].

В целях постоянного повышения технических знаний работников промышленности проводились производственные и методические совещания, конференции, митинги, создавались технические кружки, организовывались тематические занятия, беседы, в газетах публиковались статьи-беседы по улучшению использования тех или иных механизмов.

Описанные выше меры позволили достичь определенного результата по подготовке квалифицированных кадров. Так, в 1935 г. на Черногорских шахтах работало 29 инженеров и 51 техник [Очерки истории Хакасии советского периода. 1917–1961 гг., 1963. С. 149].

В 1930-е гг. сельскохозяйственные предприятия Хакасии также испытывали острый недостаток специалистов. Так, на 1 апреля 1931 г. удельный вес квалифицированных рабочих в совхозах составлял 37,9%, что в это время было недостаточно [Шекшеев, 1988. С. 34]. Развернулась работа по подготовке кадров для сельского хозяйства. К июлю 1931 г. на краткосрочных курсах было подготовлено 847 чел., в том числе 24 председателя колхоза. В апреле 1932 г. на краткосрочных курсах продолжительностью от 1 до месяцев обучалось 736 чел., из них более 300 хакасов [Очерки истории Хакасии советского периода. 1917–1961 гг., 1963. С. 142].

Для удовлетворения потребностей в кадрах для сельского хозяйства зимой 1932 г., например, из Таштыпского совхоза на учебу в аграрные ВУЗы и техникумы Оренбурга, Иркутска и Уфимска были направлены 18 молодых рабочих. Тогда же были открыты Хакасский коневеттехникум и заочное отделение в Минусинском техникуме. Предпринимались и другие меры, в частности, в хозяйствах из-за низкого качества подготовки на краткосрочных курсах стали при хозяйствах стали работать школы совхозного ученичества (ШСУ), практиковался обмен опытом на конференциях [Шекшеев, 1988. С. 32–34].

Описанные выше меры позволили пополнить ряды работников колхозов и совхозов животноводами, полеводами, бригадирами, трактористами, счетными работниками, что способствовало укреплению сельского хозяйства Хакасии.

Интересен вопрос о роли социалистического соревнования в осуществлении преобразований в производственной сфере региона, призыв к которому был осуществлен на XVI Всесоюзной партийной конференции (апрель 1929 г.) и на местном уровне был подхвачен на объединенном пленуме Хакасского окружкома и ОКК ВКП(б) [Очерки истории Хакасии советского периода. 1917–1961 гг., 1963. С. 115].

В самом широком смысле соцсоревнование рассматривается как явление и форма трудовой деятельности, которая направлена на достижение максимально возможных количественных и качественных показателей в сфере материального и нематериального производства. Она выражается в соперничестве предприятий, учреждений, организаций, коллективов и отдельных трудящихся [Зверев, 2018. С. 113].

В исследуемый период охват социалистическим соревнованием производственных кадров региона был достаточно высок. Так, численность соревнующихся в совхозах на 1 января 1931 г. была значительной – 2884 чел., что составляло 59,1 % занятых в производстве [Шекшеев, 1988. С. 38]. В золотодобывающей промышленности в первой половине 1935 г. данный показатель составлял 65 % от общей численности рабочих [Очерки истории Хакасии советского периода. 1917–1961 гг., 1963. С. 152].

Стоит отметить, что данную форму общественной активности не следует переоценивать, так как в целом труд советского человека являлся строго регулируемым процессом. Дело в том, что каждодневные трудовые усилия работника оценивались не только администрацией предприятия (от этого зависел размер заработной платы), но и общественно-политическими организациями (партия, комсомол, профсоюз). От их позиции зависело получение каждым отдельным сотрудником каких-либо льгот или благ.

В 1920-е – начале 1940-х гг. основной организационной формой соцсоревнования являлось принятие на себя работником или коллективом социалистических обязательств. Так, рабочие прииска Кизас взяли обязательство выполнить на 100 % производственную программу по добыче золота, а рабочие разведки обязались своевременно выявить золотоносные площадки для их эксплуатации.

Практиковалась такая организационная форма, как коллективный договор о социалистическом соревновании. В марте 1933 г. I областной съезд колхозников-ударников, проходивший в г. Абакане, утвердил 12 социалистических договоров, заключенных между колхозами. В 1939 г. работники сельского хозяйства Хакасии вступили в межобластное соревнование с коллегами из Горного Алтая [Очерки истории Хакасии советского периода. 1917–1961 гг., 1963. С. 158, 186].

Социалистическое соревнование оказало определенное позитивное воздействие на развитие производственной сферы региона. Однако нужно учитывать и некоторые негативные моменты. В частности, стремление работника повысить свой социальный статус, получить право на пользование определенными благами приводило к тому, что он «гнал вал», невзирая зачастую на качество и себестоимость продукции или работ. Так, в 1933 г. на Черногорских шахтах ввиду слабого использования механизмов (врубмашины использовались на 65%, конвейеры на 50 %) и недостаточного внимания к организации труда происходило повышение себестоимости угледобычи [Очерки истории Хакасии советского периода. 1917–1961 гг., 1963. С. 148].

Такое положение было вызвано, прежде всего, желанием руководства предприятий выполнять и перевыполнять план за счет высокой стоимости товаров, их количества, а не за счет широкого ассортимента и качества товаров. В этом отношении соревнование сыграло отрицательную роль, поскольку подобное состояние дел приводило к тому, что значительная часть выпускаемой продукции была низкого качества и отпускалась по завышенным ценам.

Важен вопрос о роли стахановского движения в аграрном развитии региона, которое развернулось по всей стране осенью 1935 г. Оно являлось одной из форм социалистического соревнования и представляло собой массовое движение последователей А. Г. Стаханова – новаторов производства, многократно превышавших установленные нормы [Фадеев, 2013. С. 213].

Первые стахановцы в Хакасии появились в конце 1935 г. Ими были чабан А. Уязнов (Хакасский совхоз), тракторист И. Мокрый (Бородинский совхоз), комбайнер П. Пушкарев (Бейский совхоз) и другие. К лету 1936 г. в совхозах их численность составляла 120 человек [Шекшеев, 1988. С. 54].

В это движение вливались не только отдельные рабочие, но и целые производственные бригады. Бригады Марьясова, Пономарева, Варигина, Шквира и Позднякова (Ивановский рудник), Соловьева, Марченко и Третьякова (рудник Знаменитый) и другие намного перевыполняли план [Очерки истории Хакасии советского периода. 1917–1961 гг., 1963. С. 152]. Подобное состояние дел наблюдалось в угольной, лесной и других отраслях производственной сферы региона.

Стахановское движение внесло важный вклад в ускорение темпов роста производительности труда. Так, в октябре 1935 г. забойщик Ивановского рудника Пономарев дал 59 т золотоносной руды, перевыполнив норму на 370 %, а горный десятник Акманов за смену перевыполнил норму в 4 раза.

Стахановское движение оказало определенное позитивное воздействие на развитие

производственной сферы региона. Однако нужно учитывать и некоторые негативные моменты. Как отмечает Л. А. Фадеев, «декабрьский пленум ЦК 1935 г. потребовал изменить «нормы выработки в сторону их некоторого повышения» и провозгласил переход на «прогрессивную сдельщину». Вслед за этим произошло существенное увеличение плановых заданий на 1936 г. по выпуску основных видов промышленной продукции. За пересмотром норм последовало снижение расценок для всех рабочих» [Фадеев, 2013. С. 214].

Таким образом, основными кадровыми проблемами для производственной сферы в 1920-е – начале 1940-х гг. были: текучесть работников и подготовка квалифицированных кадров.

Последствия текучести кадров производственной сферы для народного хозяйства были крайне противоречивыми. С одной стороны, они способствовала перераспределению трудовых ресурсов между сферами занятости, предприятиями и районами, с другой, вызывали издержки для развития производственной сферы. В промышленности такой издержкой стало привлечение кадров с сомнительным прошлым и низкой трудовой дисциплиной, а в сельском хозяйстве – нехватка квалифицированных рабочих и управленцев на селе.

Более сложной проблемой для осуществления модернизации производственной сферы был вопрос подготовки квалифицированных кадров. Для его решения создавались курсы, рабфаки для подготовки к поступлению в ВУЗы, создавались училища и техникумы, на учебу в ВУЗы и техникумы отправлялась молодежь.

Данные меры позволили достичь определенных результатов в работе по подготовке специалистов, но все же проблема их дефицита так и не была решена. Это сужало и без того ограниченную социальную базу модернизации промышленного и аграрного производства региона, которой являлись квалифицированные кадры.

Неоднозначное воздействие на решение кадровых проблем имело социалистическое соревнование и стахановское движение.

Социалистическое соревнование и стахановское движение оказали определенное позитивное воздействие на развитие производственной сферы региона, но нужно учитывать и некоторые негативные моменты. В частности, стремление работника повысить свой социальный статус, получить право на пользование определенными благами приводило к тому, что он «гнал вал», невзирая зачастую на качество и себестоимость продукции или работ.

Стахановское движение повлекло за собой увеличение норм выработки промышленной и сельскохозяйственной продукции в сторону их некоторого повышения и провозгласило переход на прогрессивную сдельщину. Вслед за этим произошло существенное увеличение плановых заданий по выпуску основных видов продукции производственной сферы. За пересмотром норм последовало снижение расценок для всех рабочих.

Список литературы и источников

ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р–169. Управление статистики Хакасской автономной области. Оп. 1. Д. 1. Сведения по итогам первой пятилетки (1928–1932 г.). 21 л.

Зверев Р. Ю. Социалистическое соревнование в советском ВУЗе на довоенном этапе развития СССР (1929–1941): материальное и нематериальное стимулирование деятельности трудящихся // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 427. – С. 113–117.

Население и трудовые ресурсы: Справочник / А. Г. Новицкий и др. – М., 1990. – 398 с.

Очерки истории Советской Хакасии (1917–1991 гг.) / науч. ред. В. Н. Тугужекова. – Абакан, 2019. – 252 с.

Очерки истории Хакасии советского периода. 1917–1961 гг. / под. ред. П. Н. Мешалкина. – Абакан, 1963. – 420 с.

Республика Хакасия в цифрах 2021: Стат.сб./ С. И. Березовская и др. – Красноярск, 2022. – 177 с.

Фадеев Л. А. Ударничество и стахановское движение на предприятиях машиностроительной отрасли в годы первых пятилеток // Исторический журнал: научные исследования. – 2013. – № 2 (14). – С. 213–218.

Шекшеев А. П. Совхозное строительство в Хакасии. – Абакан, 1988. – 168 с.

УДК 339.92

Г. М. Шапошников
Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории
г. Абакан, Российская Федерация

К ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОГО ПОДСОБНОГО И КРЕСТЬЯНСКОГО (ФЕРМЕРСКОГО) ХОЗЯЙСТВ В РОССИИ, РЕСПУБЛИКЕ ХАКАСИЯ

В статье раскрываются категории «личное подсобное хозяйство» (ЛПХ), «крестьянско-фермерское хозяйство» (К(Ф)Х). Через призму исторических событий освещается этап формирования К(Ф)Х на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: К(Ф)Х, ЛПХ, Республика Хакасия, Россия.

G. M. Shaposhnikov
Khakass Research Institute for Language, Literature, and History
Abakan, Russia

ON THE HISTORY OF THE FORMATION OF PERSONAL SUBSIDIARY AND PEASANT (HUSBANDRY) FARMS IN RUSSIA, THE REPUBLIC OF KHAKASSIA

The article reveals the categories of “personal subsidiary farm” (PSF), “peasant-husbandry farm” (P(H)F). Through the prism of historical events, it covers the stage of formation of P(H)F in the territory of the Russian Federation.

Keywords: P(H)F, PSF, Republic of Khakassia, Russia.

Вопросами становления и развития личных подсобных хозяйств (ЛПХ) и крестьянско (фермерских) хозяйств – К(Ф)Х занимались исследователи более раннего периода. Так, в работах Н. Ф. Катанова наличествует информация о количестве дворов в поселениях, деятельности местного населения, при этом нет упоминаний о личных подсобных хозяйствах. А. А. Ярилов раскрыл род деятельности местного населения (скотоводство, земледелие, промысловая деятельность, в соответствии с этим определил вид хозяйствования) [Ярилов, 1899. С. 18]. В начале XX в. изучением этих форм хозяйствования занимался А. В. Чаянов. В работе «Крестьянское хозяйство» он пишет «Здесь вопрос идет не о крупности, а о самом социальном типе хозяйства, дело не в организации техники производства, а в организации социальной структуры этого производства. Будем ли мы иметь фермерского по типу хозяйства или же не будем иметь?» [Чаянов, 1985. С.148].

Статус подсобных хозяйств в советское время законодательно был определен «Декретом о земле».

Возникновение и существование современных личных подсобных хозяйств, связано с периодом коллективизации, особенностями перехода крестьянства к крупному общественному производству, необходимостью самообеспечения продуктами питания. Следовательно, исторические корни ЛПХ заложены в приусадебных участках крестьянских дворов.

Истоки приусадебных участков и личных подсобных хозяйств уходят в крестьянскую реформу 1861 г. Указом от 19 февраля 1861 г. царь освободил крестьян от крепостной зависимости, но не удовлетворил чаяния миллионов крестьян – о предоставлении им земельных участков в собственность, т. е. землю они не получили. Реформа впервые предоставила право крестьянам иметь в постоянном пользовании усадьбу с участком, а также полевой надел «для обеспечения и выполнения их обязанностей перед правительством и помещиком». Землей наделялся не непосредственно крестьянин, а сельская община, которая выделяла надел крестьянину. Предоставляя землю в пользование, крестьянам давалось право выкупа усадьбы (приусадебного участка) и полевого надела, что позволяло им становиться собственниками, но выкуп производился не отдельной личностью, а общиной.

В Сибири крестьяне жили свободными и были более зажиточные, чем в центральной части России. Надо отметить, что развитие ЛПХ, как и крестьянства в Сибири, началось с превращения просторов востока страны в край земледельческой культуры. Только с началом земледелия на территории Сибири, а это началось после присоединения всей Сибири к Российскому государству, возникли личные подсобные хозяйства, или в то время они назывались крестьянскими дворами.

Вместе с тем надо отметить, что развитие крестьянства, в том числе и развитие ЛПХ, в Сибири происходило вне норм крепостного права. Земледелие, а значит и такие формы ведения сельскохозяйственного производства, как ЛПХ и К(Ф)Х на территории Хакасии, возникли еще в VI–V вв. н. э. «В VI–V в. н. э. применялась поливка полей..., вода для которой проводилась иногда за 15–20 км (древняя «чудская канава», начатая около с. Сухоербинского и проведенная на «чудскую пашню» около с. Знаменка Боградского района Хакасии») [Киселёв, 1933. С. 18].

Используя древние оросительные каналы и строя новые в к. XIX в. и нач. XX в., а может и

раньше, владельцы этих каналов (так назывались зажиточные люди) продавали одну десятину орошаемой земли за 10 рублей» [Шапошников, 2019. С. 114]. Из зажиточных людей уже при советской власти возник такой класс, как кулак, перефразируя в современную терминологию, они были бы главами крестьянско-фермерских хозяйств. Но не сложилось, появились крестьянские хозяйства, крестьянские дворы.

Декретом II Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов от 26 октября 1917 г. «О земле» было навсегда отменено право частной собственности на землю, ее купля-продажа, законодательно закреплено основополагающее положение о земле как всенародном достоянии, находящемся в исключительном пользовании государством.

Важно подчеркнуть, что Декретом «О земле» предусматривались приусадебные участки ст. 3 определено, что «усадебная городская и сельская земля с домашними садами и огородами, остается в пользовании настоящих владельцев, причем размер самих участков и высота налога за пользование ими определяется законодательным порядком». Таким образом, усадебные участки сохранили историческую преемственность и получили законодательный статус. Это чрезвычайно важно, так как современные ЛПХ имеют более близкие корни от подсобных подворий, крестьянских хозяйств, которые были узаконены нормативно-правовыми актами России.

Как считают исследователи, в период коллективизации были допущены серьезные ошибки и перегибы в отношении личных приусадебных участков. Уже в первые годы Советской власти игнорировалась необходимость сохранения личного подсобного хозяйства и особенно в коммунах. В 1929 г. в коммунах было обобществлено 99,8 % посевных площадей, 99,7% рабочего скота, 98,7 % крупного рогатого скота.

Такой же подход к обобществлению стал проявляться в ходе кооперирования, создания сельскохозяйственных артелей, ускоренных темпов коллективизации. В постановлениях ЦК ВКП(б) «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении», «О темпе коллективизации» такая практика была осуждена и намечены меры по устранению перегибов.

Поэтому в «Примерном Уставе сельскохозяйственной артели», утвержденном Правительством СССР и Президиумом ЦИК СССР 1 марта 1930 г., было определено, что при обобществлении полностью всех земельных угодий в единоличном пользовании остаются приусадебные земли (огороды, сады и т. д.), причем там, где это необходимо, по решению правления артели и с утверждением общего собрания изменяются размеры усадебных земель.

В Примерном Уставе сельскохозяйственной артели, принятом Вторым Всесоюзным съездом колхозников- ударников и утвержденном СНК СССР и ЦК ВКП(б) 17 февраля 1935 г., уточнены нормативно-правовые положения о приусадебном участке и гласили так: «Из общественных земельных угодий выделяется в личное пользование каждого колхозного двора но небольшому участку в виде приусадебном земли (сад, огород и т. д.). Размеры приусадебной земли, находящейся в личном пользовании колхозного двора (не считая земли под личными постройками), могут колебаться от 1/4 до 1/2 гектара, а в отдельных районах до 1 гектара в зависимости от областных и районных условий, устанавливаемых народными комиссариата земледелия союзных республик.

В начальный период строительства социализма в России, НЭПа крестьянское хозяйство (двор) имеет качественно новые условия функционирования. Прежде всего оно получает право на пожизненное владение и пользование землей из расчета на семью (количество душ).

Впервые конституциональная основа колхозного двора была узаконена Конституцией РСФСР от 21 января 1937 г. Его суть выражена в ст. 7 Основного закона: «Колхозный двор, кроме дохода от общественного колхозного хозяйства, имеет в личном пользовании небольшой приусадебный участок земли и в личной собственности подсобное хозяйство на приусадебном участке, жилой дом, продуктивный скот, птицу и мелкий сельскохозяйственный инвентарь – согласно Уставу сельскохозяйственной артели» [Чаянов, 1985. С. 10].

Данные документы узаконили существование колхозного двора и закрепили его основу – приусадебное землепользование и подсобное личное хозяйство на нем. Из сказанного следует, что термин личное подсобное хозяйство появилось в государственных документах в 1930-е годы XX в.

Примерным уставом колхоза 1988 г. (п. 57) подтверждается, что право на ведение личного подсобного хозяйства принадлежит не семье колхозника, не колхозному двору, а члену колхоза. Таким образом, Устав колхоза закрепил в соответствии с Конституцией в качестве единого носителя (субъекта) прав и обязанностей члена колхоза при работе в личном подсобном хозяйстве.

Этими принципами руководствовались советские и государственные органы по дальнейшему развитию личных подсобных хозяйств, вплоть до проведения аграрной и земельной реформ, начавшихся с декабря 1990 г.

Однако в ходе аграрных преобразований рядом законодательных и нормативно-правовых актов права ЛПХ несколько расширились, что позволило им более эффективно вести хозяйственно-производственную деятельность.

Порядок выделения гражданам земельных участков для ведения личного подсобного хозяйства установлен Земельным кодексом Российской Федерации (2001 г.), Федеральным законом «О личном подсобном хозяйстве»

(2003 г.), Законом «О личном подсобном хозяйстве в Республике Хакасия» (2010 г.).

Таким образом, родоначальной формой функционирующих личных подсобных хозяйств до аграрной реформы 1990 г. и в ходе ее проведения (с учетом некоторых особенностей) являются подсобные хозяйства, возникшие и узаконенные в правовом отношении еще в период коллективизации. Они претерпели некоторые изменения, но, по сути, остались прежними. Развитие их происходит в соответствии с принятыми документами на Втором (внеочередном) съезде Верховного Совета РСФСР в 1990 г. о проведении аграрной и земельной реформы, ряда последующих Указов Президента РФ, постановлений Правительства России.

В советской и российской литературе первое упоминание о такой форме ведения сельскохозяйственного производства, фермерство, как мы считаем, привел А. В. Чаянов в книге «Крестьянское хозяйство почти 100 лет назад». В ней он пишет, что «крестьянство обуреваемо предпринимательством, фермерский тип организации земледелия – ближайший этап нашего сельского хозяйства»» [Чаянов, 1985. С. 204]. Но с началом коллективизации эта форма ведения сельскохозяйственного производства была уничтожена. «Коллективизация много и надолго напортила развитию основного российского сельскохозяйственного производства» [Башмачников, 2015. С. 27]. Рассмотрим, как развивалось фермерство в мире и в России по книге «Подрезанные крылья российского фермерства». Автор утверждает, что «фермерско-кооперативная модель организации сельхозпроизводства не устарела и по-прежнему работает за рубежом. В нашей стране о фермерстве заговорили давно, еще при императоре Александре II, почти сразу после официальной отмены крепостного права. Но от слов к делу перешли лишь полвека спустя. Аграрная реформа С. Ю. Витте и П. А. Столыпина стала первой серьезной попыткой российских властей «приживить» крестьянско-кооперативную (фермерско-кооперативную) идею к российским условиям. Это еще не была полномасштабная перестройка аграрного строя, но эксперимент оказался успешным.

Через пятнадцать лет, уже при новой большевистской власти, работа по «фермеризации» в России была, по существу, повторена в рамках Новой Экономической Политики (НЭП) и при новом идеологическом сопровождении. Правительством А. И. Рыкова была проделана огромная работа по оказанию государственного содействия семейным, крестьянским предприятиям, особенно по обучению крестьян и вовлечению их хозяйств в снабженческо-сбытовые и другие обслуживающие кооперативы. Экономический эффект от той работы был беспрецедентный. Сельхозпроизводство, разоренное первой мировой и Гражданской войнами, а также продразверстками «военного коммунизма», всего за 5–6 лет полностью преодолело спад и восстановило довоенный «столыпинский» уровень. Увы, как пишет В. Ф. Башмачников, тот успех не был закреплен и развит.

С началом коллективизации, как пишет В. Ф. Башмачников, решили покончить с «временной уступкой» деревенской мелкотоварной «отсталости» в виде НЭПа и навязали стране ускоренную индустриализацию сельского хозяйства на основе всеобщей коллективизации. Их главный официальный аргумент при обосновании крутого поворота аграрной политики состоял в том, что якобы разрозненные мелкие крестьянские хозяйства не смогут использовать достижения технического прогресса, в частности, тракторы и комбайны, что это будет под силу только крупным сельскохозяйственным предприятиям – фабрикам зерна, молока и мяса.

Массовое раскулачивание и всеобщая коллективизация ознаменовали переход России в сельскохозяйственной сфере с общепланетного цивилизованного направления развития на свою собственную «самобытную» латифундистско-индустриальную тропу. Началась эпоха масштабного эксперимента по созданию новой системы индустриальной организации сельхозпроизводства, похожей на фабрично-заводскую организацию.

Значимых успехов социалистический эксперимент не дал. Главной ее компонентой было всеразлагающее проявление отрицательных сторон «человеческого фактора», т. е. незаинтересованности, безразличия, безответственности большинства людей, работающих на сельхозпредприятиях, организованных по фабрично-заводским лекалам. Это было со временем осознано государственным руководством и общественностью страны. В конце 80-х годов прошлого века была подготовлена новая, третья по счету аграрная реформа с крестьянским вектором».

В конце 1980-х гг. XX в. в российской части Советского Союза были разработаны с участием авторитетных ученых В. Н. Хлыстуна, В. Я. Узуна и др. и приняты «Закон о земельной реформе», «Закон о крестьянском (фермерском) хозяйстве», новый «Кодекс о земле», определивший способы наделения крестьянских хозяйств собственной землей. Верховный совет РСФСР, возглавляемый Б. Н. Ельциным, принял решение о выделении больших бюджетных средств на поддержку первых фермеров – эквивалент одному миллиарду долларов. Правительством РСФСР, председателем которого был И. С. Силаев, был принят не бюрократически антикоррупционный механизм их доведения до крестьян-хозяев. Можно говорить без натяжки о схожести в организации работы по реформированию агростроя российскими правительствами, возглавляемыми в разные эпохи П. А. Столыпиным, А. И. Рыковым и И. С. Силаевым.

Первоначально закон «О крестьянско (фермерском) хозяйстве» был принят в РСФСР в 1990 г. Сама РСФСР входила в СССР. В 1991 г. СССР прекратил свою деятельность, а РСФСР преобразовался с независимое государство – Российскую Федерацию. Но закон о «К(Ф)Х» нового независимого государства в новой редакции был принят только в 2003 г.

В Республике Хакасии Закон «О крестьянских (фермерских) хозяйствах» пока не принят.

Таким образом, мы видим из изложенного материала, что термин личное подсобное хозяйство вошёл в обиход в 1930-е гг. XX в. Он прошёл долгий путь, прежде чем законодательно закреплён, как юридический термин в нормативно-правовых документах государства. А термин крестьянско-фермерское хозяйство вошло в оборот на территории России сразу же после принятия закона РСФСР «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» в 1990-м г. XX в.

В настоящее время в Российской Федерации роль ЛПХ снижается. По итогам 2020 г. на их долю пришлось 16 % производства скота и птицы (в убойной массе), тогда как в 2013 г. на их долю приходилось 26,9 % производства этого вида продукции. В производстве молока доля ЛПХ за это время сократилась с 48,1 % в 2013 г. до 35 % по итогам 2020 г. [Агропромышленный, 2021. С. 422]. Только в производстве картофеля и овощей доля ЛПХ в РФ превышает 60 %. Однако на территории Республики Хакасии на долю ЛПХ приходятся более 50 % всего объема сельскохозяйственной продукции. А в производстве животноводческой продукции на долю ЛПХ в Республике Хакасия приходится более 60 % [Хакасский, 2022. С. 111]. Так, по итогам 2021 г. на долю ЛПХ приходится в Хакасии в производстве мяса и мясопродуктов, а также молока и молочных продуктов более 69 %.

Если в Российской Федерации доля ЛПХ снижается, то растёт доля К(Ф)Х в производстве как животноводческой, так и растениеводческой продукции. По итогам 2020 г. удельный вес К(Ф)Х по валовому сбору растениеводческой продукции среди всех хозяйств составил 29,5 %, тогда как по итогам 2013 г. удельный вес К(Ф)Х по производству этого вида продукции составлял 24,6 %. А по производству скота и птицы на убой (в живой массе) за это время рост доли К(Ф)Х составил 49 %, а в производстве молока 58 % [Агропромышленный, 2022. С. 22].

Список литературы и источников

Агропромышленный комплекс России в 2020 году. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. – Москва, 2021. – 563 с.

Башмачников В. Ф. «Подрезанные крылья российского фермерства» – Казань: Изд-во ООО «Престиж-пресс», 2015. – 415 с.

Киселев С. В. Разложение рода феодализма на Енисее. Известия Государственной академии истории и материальной культуры. – Выпуск 66. СОЦЭКГИЗ. – ГАИМК. Ленинград, 1933. – 34 с.

Конституция (основной закон) РСФР. – М.: Юридическое изд-во НКЮ Союза ССР, 1937. – 56 с.

Хакасский республиканский статистический сборник. – 2022 г.: Стат. сб. / Красноярскстат. – Красноярск, 2022. – 446 с.

Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство. Избранные труды / редкол. сер.: Л. И. Абалкин (пред.) и др. – М.: Экономика. 1985. – 492 с.

Шапошников Г. М. Сельское хозяйство // Усть-Абаканский район. История и современность. – Абакан: ООО «Книжное издательство «Бригантина», 2019. – 236 с.

Ярилов А. А. Кызыльцы и их хозяйство. Юрьев. Печатано в типографии К. Маттисона, 1899. – 366 с.

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ: СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 316.4

Д. А. Аткунова
Научно-исследовательский институт алтаистики им. С. С. Суразакова
г. Горно-Алтайск, Российская Федерация,
Социологический институт Российской академии наук – филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ[8]

Среди народов России выделяется группа коренных малочисленных народов (КМН), наделённая определёнными источниками материальной помощи, представленными в виде субсидий, грантов, социальных выплат и т. п. В исследовании рассмотрена государственная поддержка коренных малочисленных народов Республики Алтай (тубаларов, кумандинцев, челканцев, теленгитов), а также особенности их правового положения. В статье раскрыты инструменты государственной поддержки, оказывающие влияние на процессы сохранения, развития и обновления традиций, возрождения языка, промыслов и т. п. В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы: через государственную поддержку, гарантированную законами прав коренных малочисленных народов, создана специальная область социальных отношений, меняющая формы современной этничности народов; некоторые механизмы по поддержанию и сохранению культурного наследия являются весьма условными и обладают признаками формализма. В качестве перспективы развития государственной поддержки предложены новые инструменты социального содействия коренных малочисленных народов региона.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы, тубалары, челканцы, кумандинцы, культурное наследие, государственная поддержка, социальная пенсия, льготы.

D. A. Atkunova
S. S. Surazakov Research Institute of Altai Studies
Gorno-Altaisk, Russia,
The Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences,
the Branch of the Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences
Saint Petersburg, Russia

STATE SUPPORT FOR INDIGENOUS PEOPLES IN THE REPUBLIC OF ALTAI: EXPERIENCE AND PROSPECTS

Among the peoples of Russia, there is a group of indigenous small-numbered peoples endowed with certain sources of material assistance, which is represented by subsidies, grants, social payments, etc. The study examines the state support for the indigenous small-numbered peoples in the Republic of Altai and features of their legal status. The Republic of Altai is home to indigenous small-numbered peoples: Tubalars, Kumandins, Chelkans, Telengites. The article examines how, through the instruments of state support, the influence is exerted to preserve, develop and update traditions, revive language, crafts, etc. The examined materials showed that through the state support, the rights of indigenous minorities, guaranteed by laws, create a special area of social relations, thus changing the forms of the peoples' modern ethnicity. The results of the study also revealed that some mechanisms for the maintenance and preservation of cultural heritage are conditional and have signs of formalism. As a prospect for the development of the state support, new instruments of social assistance to the indigenous peoples of the region are proposed.

Keywords: indigenous peoples, Tubalars, Chelkans, Kumandins, cultural heritage, state support, social pension, benefits.

[8] Работа выполнена при финансовой поддержке РНФ (проект «Этнософия Алтая: идеология и мифология национального сознания», грант № 22-18-00018), СИ РАН – филиал ФНИСЦ РАН.

Понятие, вынесенное в название работы, – «коренные малочисленные народы» существует в России для характеристики правового статуса той части коренных, т. е. автохтонных, народов, которые в силу своей малочисленности нуждаются в особой защите. В современное время социальная политика Российского государства направлена на развитие регионов и их коренного населения, возрождение уникальности культуры и традиций коренных малочисленных народов (далее КМН). В международно-правовой литературе определение «коренной народ» ввел автор исследования по проблемам дискриминации в отношении коренного населения Хосе Мартинес-Кобо. Он утверждает: «Важно знать и понимать особую привязанность коренного населения к своим землям, носящую глубоко духовный характер, поскольку оно рассматривает эти земли как нечто основополагающее, для своего существования, существующее в его верованиях, обычаях, традициях и культуре» [Martinez Cobo, 1983].

Влияние на идентичность КМН Республики Алтай факторов, порожденных особенным правовым статусом, терминологически закрепленным в понятии коренной малочисленный народ рассмотрено в статье Д. В. Маслова «Этничность и бюрократия: заметки о солидарности» [Маслов, 2014. С. 60–82]. Новый тип солидарности КМН также выделен в статье новосибирских исследователей. Из анализа ситуации следует, что феномен актуализированной и юридически значимой этничности становится фактом современного этно- и социально-политического пространства республики и элементом ее нормативно-правовой базы. При всех противоречиях движение КМН региона, обозначая перспективы своего существования, выстраивает систему эффективного диалога с государством и полиэтничным сообществом с учетом российского и мирового опыта [Октябрьская, Самушкина, Николаев, 2021. С. 108–117].

Численность населения по итогам Всероссийских переписей населения, рассматриваемых КМН республики представлена в таблице 1 (табл. 1).

Таблица 1

Численность КМН по итогам Всероссийских переписей населения

	2002 г.	**2010 г.**	**2020 г.**
тубалары	1565	1965	3675
челканцы	855	1181	1314
кумандинцы	2888	2688	2456
теленгиты	2368	3648	2916

В 2009 году перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности КМН увеличен с одного (Турочакский район) до шести: Кызыл-Озекское, Бирюлинское сельские поселения Майминского района, Кош-Агачский, Улаганский, Турочакский и Чойский районы [Распоряжение Правительства…].

В Республике Алтай в целях реализации государственной национальной политики в области повышения качества и сохранения самобытной культуры КМН Севера, Сибири и Дальнего Востока органами власти поставлена задача объединения всех конструктивных общественных сил в области межнациональных отношений.

За период с 2005 по 2007 гг. на социально-экономическое и этнокультурное развитие КМН, проживающих в Республике Алтай в рамках федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера до 2011 года» и иных республиканских целевых программ, были профинансированы проекты и мероприятия, которые позволили осуществить следующее: поставку оборудования по переработке мяса; оборудование по переработке молока; реконструкции школ; строительство школ и др.

С 2009 по 2014 год на государственную поддержку КМН в рамках реализации республиканской целевой программы «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Республики Алтай до 2015 г. направлено более 285 млн руб.

До 2015 года включительно мероприятия социально-экономического развития КМН осуществлялись через ведомственные целевые программы, входящие в государственную программу Республики Алтай «Экономическая политика»: «Развитие экономической базы традиционного жизнеобеспечения КМН Республики Алтай» (Минэкономики); «Развитие и модернизация объектов инфраструктуры в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности КМН Республики Алтай» (Минрегион); «Развитие сферы здравоохранения в местах традиционного проживания КМН Республики Алтай (Минздрав); «Развитие сферы образования в местах традиционного проживания КМН Республики Алтай» (Минобразования); «Развитие и популяризация истории КМН Республики Алтай».

Начиная с 2016 года государственная поддержка КМН в Республике Алтай осуществлялась через подпрограмму «Социально-экономическое развитие коренных малочисленных» государственной программы «Развитие экономического потенциала и предпринимательства» [Информация о государственной поддержке…].

Подробная информация о государственной поддержке КМН в республике, о мероприятиях, о приобретенном оборудовании для тех или иных учреждениях, о строительстве и реконструкций новых объектов представлена в таблице (табл. 2).

Таблица 2

Государственная поддержка КМН в Республике Алтай

Годы	Результаты
2005–2007 гг.	Поставка оборудования по переработке мяса для открытия колбасного цеха базовой фактории; оборудование и автомобиль-хлебовоз для организации цеха по производству хлебобулочных изделий в с. Дмитриевка Турочакского района; оборудование для переработки молока мощностью 1 тонна/сутки (с линией по упаковке молока, сливок и сметаны) в с. Турочак Турочакского района. Реконструкция: школы на 370 мест села Иогач Турочакского района; средней и начальной школ села Чаган-Узун Кош-Агачского района на 130 мест. Строительство: средней школы на 180 мест и интернат на 40 мест в селе Бельтир Кош-Агачского района; школы в селе Тондошка Турочакского района на 72 ученических мест; средней школы в селе Акташ Улаганского района на 640 мест; культурно-спортивного комплекса в селе Саратан Улаганского района на 200 мест.
2009–2014 гг.	Введены школы в селах Сайдыс на 80 учащихся, Курмач-Байгол на 50 учащихся с интернатом на 10 мест, средняя общеобразовательная школа в с. Улаган на 216 мест. Построен мемориальный комплекс имени Н.У. Улагашева в с. Паспаул Чойского района. Приобретены 7 единиц санитарного автотранспорта повышенной проходимости для населённых пунктов в местах традиционного проживания КМН (сел Кокоря, Балыкча, Уймень, Каракокша, Бирюля, Кебезень и Старый Бельтир). Приобретены хирургическое и стоматологическое оборудования для Улаганского района, приобретено оборудование для Центра тубаларской культуры села Красносельск Чойского района. Построен локальный энергоцентр в селе Бийка Турочакского района. Обеспечено круглосуточное электроснабжение 9 труднодоступных сел Аркыт, Коо, Язула, Курмач-Байгол, Чуйка, Бийка, Суранаш, Беле и Кок-Паш.
2015 г.	Строительство наружных сетей водоснабжения в с. Саратан Улаганского района. Текущий ремонт Центра тубаларской культуры в с. Красносельск Чойского района, проведение праздника «Международного дня коренных народов мира» с приобретением сборно-разборного сценического комплекса 8х6 м. в с. Тулой Турочакского района. Приобретение двух войлочных юрт-национальных жилищ теленгитов для проведения праздничных обрядов в с. Бельтир Клш-Агачского района. Издание историко-этнографичекой литературы для библиотек Республики Алтай «Население Республики Алтай (этно-экономико-демографическое исследование развития тубаларов)» автор Макошев А.П. и «История Курмач-Байгольской школы–история чалканцев» автор Е.П. Кандаракова. Организация участия представителей КМН в работе Юбилейной X международной выставки-ярмарки «Сокровища Севера 2015».
2016 г.	Приобретение санитарного автотранспорта повышенной проходимости для труднодоступных и отдаленных сел Турочакского, Чойского, Улаганского и Кош-Агачского районов. Приобретение медицинского оборудования для бюджетных учреждений здравоохранения в Кош-Агачском и Улаганском районах. Благоустройство, текущий ремонт инфраструктуры лечебного водного источника «Бугузунский» в Кош-Агачском районе. Приобретение школьного автобуса для школы в с. Бийка Турочакского района. Приобретение и монтаж дизельной электрической установки для школы в с. Улаган. Проведение праздника «Международного дня коренных народов мира» в с. Паспаул Чойского района. Приобретение национальных костюмов и музыкальных инструментов для участия в этнокультурных мероприятиях. Участие в работе международной выставке-ярмарки «Сокровища Севера 2016», съезды, международные форумы. Издание историко-этнографической литературы, словарей, пособий и учебников для изучения роднбых языков.

В настоящее время социально-экономическое положение КМН Республики Алтай характеризуется неоднозначно: большая их часть проживает в отдаленных и высокогорных труднодоступных селах с суровыми климатическими условиями, приравненных к северным районам страны; основным источником жизнеобеспечения населения указанных районов

является личное подсобное хозяйство (преимущественно животноводство), сезонные занятия: разрешенная и скрытая охота на пушного зверя и копытных животных, сбор кедрового ореха, ягод, лекарственных трав, продажа сухих рогов маралов, косуль; рекреационный туризм и т. д., а также социальная поддержка сельского населения Республики Алтай через государственные пенсии и различные социальные пособия [Кудрявцева, Лизунова, Таскина, Заяц, 2018. С. 4–5].

Выделим некоторые права и льготы КМН: право на раннюю пенсию (выход на пенсию в 50 лет для женщин или 55 лет для мужчин); право на пиломатериал (владельцы участков могут получить 100 м. куб. пиломатериала); право на охоту (охота в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществление традиционной хозяйственной деятельности). Перечисленные права КМН имеют на основании: Федерального закона от 30.04.1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»; Федерального закона от 20.12.2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов»; налогового кодекса Российской Федерации; водного кодекса Российской Федерации; Федерального закона от 24.07.2009 г. «209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; Федерального закона от 29.12.2006 г. № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством»; лесного кодекса Российской Федерации; земельного кодекса Российской Федерации [Аткунова, 2023. С. 176–177].

В исследовании «Социально-психологические последствия социально-экономической дифференциации коренных малочисленных народов Республики Алтай» коллектив авторов (Г. Ю. Лизунова, Е .Ю Кудрявцева, И. А. Таскитна и др.) констатирует, что нынешнее состояние этнической идентичности КМН характеризуется неустойчивостью и противоречивостью, «размытостью», этнической напряженностью [Кудрявцева, Лизунова, Таскина, Заяц, 2018. С. 5].

Анализ полевых материалов показывает, что современное поколение КМН стремится к сохранению и возрождению своего культурного наследия. Процесс определения этнической идентичности и оформления статуса через районный суд (Турочакского района) начался с 2000-х гг. Активизация его в последние несколько лет связана с тем, что с 2020 г. был введен механизм учета КМН через государственный реестр, сформированный Федеральным агентством по делам национальностей. Реестр будет использоваться органами власти для реализации прав КМН. Таким образом у представителя КМН будет возможность один раз «доказать» свою национальную принадлежность, а не предоставлять каждый раз ряд документов профильным ведомствам при реализации прав на традиционное рыболовство, охоту и иные меры государственной поддержки [Аткунова, 2023. С. 178].

В последние годы в среде КМН была реализована серия проектов, в числе которых: создание этнокультурного центра «Возрождение»; разработка и реализация Ассоциацией коренных малочисленных народов «Звенящий кедр» проекта «Сокровища коренных народов Алтая», направленного на развитие системы народных художественных промыслов и т. д. [Октябрьская, Самушкина, Николаев, 2021. С. 114].

Перспективой развития государственной поддержки КМН остаются: реализация различных программ по социально-экономическому развитию региона (жилищная политика; национально-предпринимательская инициатива, развитие этнотуризма и т. п.); поддержка села; бережное отношение к местам традиционного проживания и т. п. Для повышения прозрачности и доступности информации следует создать единый сайт, посвященный КМН, отражающий программы, проекты, гранты, мероприятия, проводимые для КМН на территории республики в разрезе субъектов страны. Создание специальных брошюр на темы правового, экономического и социального характера: налоги и льготы; земельные правоотношения; социальные выплаты и пенсии; административные правонарушения; порядок подачи исков, жалоб и заявлений в судебные органы и т. п.

Таким образом, анализ государственной поддержки КМН в Республике Алтай показал, что КМН, наделенные льготами в использовании природных ресурсов, обеспечении приоритетного доступа к объектам животного мира, рыбопромысловым участкам и к охотничьим угодьям, в образовании территорий традиционного природопользования, правами в получении налоговых льгот и пр., ощущают при этом в процессе реализации указанных прав целый ряд трудностей. И, естественно, эта проблематика требует научного изучения и осмысления. Политика Республики Алтай направлена на сохранение и развитие традиций КМН. Примером такому процессу являются: строительство новых школ, выпуски словарей (кумандинского, тубаларского, челканского), активное участие в жизни региона Ассоциации коренных малочис-

ленных народов; проведение традиционных праздников и многое др.

Список литературы и источников

Аткунова Д. А. Этапы установления факта, имеющего юридическое значение принадлежности к коренным малочисленным народам (на примере Республики Алтай) // Инновационные научные исследования: теория, методология, тенденции развития / Сборник научных статей по материалам X Международной научнопрактической конференции (28 марта 2023 г., г. Уфа). / В 3 ч. Ч.1 – Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2023. – С. 174–180.

Информация о государственной поддержке коренных малочисленных народов в Республике Алтай [Электронный ресурс]. URL: https://knpra.ru/deyatelnost/gospodderzhka-kmn/inf-o-gospodderzhke-kmnra.php?sphrase_id=2453 (дата обращения: 24.04.2023).

Кудрявцева Е. Ю., Лизунова Г. Ю., Таскина И. Ю., Заяц Н. М. Этнические традиции, культура коренных малочисленных народов Республики Алтай: проблемы сохранения на современном этапе // ЦИТИСЭ №4 (17) 2018 [Электронный ресурс]. URL: https://ma123.ru/ru/2018/12/этнические-традиции-культура-коренн/ (дата обращения: 24.04.2023).

Маслов Д. Этничность и бюрократия: заметки о солидарности коренных малочисленных народов Республики Алтай // Сибирские исторические исследования. 2014. № 2. [Электронный ресурс] URL: https://cyberleninkяa.ru/article/n/etnichnost-i-byurokratiya-zametki-o-solidarnosti-korennyh-malochislennyh-narodov-respubliki-altay/viewer (дата обращения: 24.04.2023).

Октябрьская И. В., Самушкина Е. В., Николаев В. В. Коренные малочисленные народы в современном этнополитическом пространстве Республики Алтай // Уральский исторический вестник №2 (71), 2021. – С. 108-117.

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 мая 2009 г. №631-р об утверждении перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и перечня видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/902156317 (дата обращения: 24.04.2023).

Martinez C. J. Tentative Proposals Concerning the Definition of Indigenous Populations. – Geneva: United Nations, 1983 (Doc. E/CN.4/Sub.2/L.566).

УДК 378.14

А. И. Волков, И. В. Киндулкин, К. С. Родионов
Марийский государственный университет
г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

КАЧЕСТВЕННОЕ АГРАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ УСПЕШНОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ

Статья посвящена актуальности получения качественного аграрного университетского образования для дальнейшего успешного развития Республики Марий Эл. Ровно полвека назад Йошкар-Ола стала университетским городом, когда в 1972 году был создан Марийский государственный университет (МарГУ) – первый университет в нашем регионе. С момента образования и по настоящее время МарГУ является мощнейшим драйвером развития республики, обеспечивая кадрами и технологиями практически все отрасли ее экономики и развивая образовательный и научный потенциал. Это многопрофильный классический университет, где учатся более девяти тысяч студентов из сорока пяти стран мира по ста направлениям подготовки. Сегодня университет – признанный лидер передовых, научных и инновационных разработок, опорный вуз Республики Марий Эл, участник программы стратегического академического лидерства «Приоритет 2030». Марийский государственный университет является участником крупномасштабных научных проектов по укреплению обороноспособности России, развитию космоса, радиолокации, радиоэлектроники, биомедицины и сельского хозяйства.

Ключевые слова: Республика Марий Эл, аграрное образование, университет, производство, сельское хозяйство.

A. I. Volkov, I. V. Kindulkin, K. S. Rodionov
Mari El State University
Yoshkar-Ola, Russia

HIGH-QUALITY AGRARIAN EDUCATION FOR THE SUCCESSFUL DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF MARI EL

The article is devoted to the relevance of obtaining a high-quality university education for the further successful development of the Republic of Mari El. Exactly half a century ago, Yoshkar-Ola became a university city when Mari El State University (MarSU) was established in 1972 - the first university in our region. From the moment of its formation to the present, MarSU has been a real driver of the development of the republic, providing personnel and technologies for almost all sectors of its economy and developing educational and scientific potential. This is a multidisciplinary classical university, where more than nine thousand students from forty-five countries of the world study in one hundred areas of training. Today, the university is a recognized leader in advanced, scientific and innovative developments, a flagship university of the Republic of Mari El, a participant of "Priority 2030" Strategic Academic Leadership Program. Mari El State University is a participant in large-scale scientific projects to strengthen the defense capability of Russia, the development of space, radar, radio electronics, biomedicine, and agriculture.

Keywords: Republic of Mari El, agricultural education, university, production, agriculture.

Республика Марий Эл (РМЭ) расположена на востоке Восточно-Европейской равнины, в среднем течении Волги, в подтаежной зоне. Почвы на территории республики преимущественно дерново-подзолистые, болотные, серые лесные. Смешанные леса, представленные соснами, елями, пихтой, березами, осиною, дубом, липой, кленом, вязью, ольхой, ивами и очень редко ясенью, занимают более половины территории республики. По речным долинам можно встретить дубово-липовые леса.

Климат на территории умеренно континентальный с продолжительной холодной зимой и теплым летом [Волков и др., 2018. С. 17–25]. Средняя температура составляет плюс 18–19 С в июле, который является самым жарким месяцем года. В наиболее жаркие дни некоторых лет воздух прогревается до плюс 39 С. Осенью погода холодная и влажная с преобладанием сильных пронизывающих ветров и дождей. Возможны ранние заморозки и снег. Ноябрь – самый ветреный месяц. Зима, как правило, начинается в ноябре. Средняя температура января, являющегося самым холодным месяцем, составляет минус 12–14 С. Агроклиматические условия региона благоприятны для ведения сельскохозяйственного производства [Волков и др., 2020. С. 429–432].

Общая численность населения РМЭ, по данным Росстата, составляет более 670 тысяч человек. Из них около 35 % приходится на городское население. Плотность населения приближается к 29 чел./км^2.

Ведущими отраслями республиканской промышленности являются машиностроение и металлообработка. В совокупности они заняты производством металлорежущих инструментов и приборов, средств автоматизации, оборудованием для предприятий торговли и общественного питания. Также большое внимание уделяется лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной, легкой и пищевой промышленности [Богданов и др., 2021. С. 466–469]. Главными промышленными центрами являются города Йошкар-Ола и Волжск.

В настоящее время в РМЭ функционирует порядка 250 средних учебных заведений, около 5 из них регулярно попадают в рейтинг 500 лучших школ России. В городе Йошкар-Ола, помимо обычных школ, работает несколько лицеев и гимназий, в которых акцент направлен на физику и математику, марийский, английский, немецкий и французский языки, православие, гуманитарные науки, информатику и программирование, биологию и химию. Также в некоторых школах действуют различные кадетские классы.

Выпускники средних школ являются студентами 4 высших учебных заведений: Поволжского государственного технологического университета (ПГТУ), Института iSpring, Межрегионального открытого социального института (МОСИ) и Марийского государственного университета (МарГУ). Последний пользуется особой популярностью у абитуриентов, поскольку он сегодня является многопрофильным классическим вузом с многоуровневой системой профессиональной подготовки, который способен эффективно решать задачи социально-экономического развития Республики Марий Эл за счет концентрации интеллектуального потенциала и интеграции образования, науки и производства [Волков и др., 2021. С. 475–478].

Университет осуществляет подготовку по широкому спектру образовательных программ: по 15 специальностям среднего профессионального образования, 89 направлениям подготовки высшего образования, 18 направлениям подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре, 9 специальностям ординатуры, которые охватывают 29 укрупненных групп направлений подготовки. Более 200 дополнительных общеобразовательных и профессиональных программ реализуются вузом для студентов, научно-педагогических работни-

ков, руководителей и специалистов предприятий и организаций.

Образовательные программы университета ориентированы на удовлетворение потребностей всех стратегических сфер развития республики. Каждая третья специальность и направление подготовки высшего образования соответствуют приоритетным направлениям модернизации и технологического развития российской экономики.

Марийский государственный университет является единственным вузом, осуществляющим в Республике Марий Эл подготовку специалистов высшей квалификации в области фундаментальных наук (физика, математика, химия, биология), медицины, сельского хозяйства, электроэнергетики, педагогического образования, гуманитарных наук (история, филология, журналистика), культуры и искусств, физкультуры и спорта. Это единственное высшее учебное заведение, которое готовит кадры с профессиональной ориентацией на этнокультурные особенности марийского народа и обладает уникальным опытом подготовки педагогических, кадров в области марийского языкознания для школ Марий Эл и регионов России с компактным проживанием мари.

Образовательную деятельность по реализации программ высшего, среднего профессионального и дополнительного образования в университете осуществляют 6 институтов (аграрно-технологический институт, институт национальной культуры и межкультурной коммуникации, институт естественных наук и фармации, институт цифровых технологий, педагогический институт, медицинский институт) и 9 факультетов (физико-математический факультет, экономический факультет, юридический факультет, историко-филологический факультет, факультет общего и профессионального образования, электроэнергетический факультет, факультет физической культуры, спорта и туризма, факультет иностранных языков, психолого-педагогический факультет), более 50 кафедр, центр дополнительного образования и профессионального обучения, филиал – Марийский аграрный колледж.

В целях обеспечения квалифицированными медицинскими кадрами лечебных учреждений региона Правительством РМЭ с 2014 г. реализуется комплексная программа, направленная на целевую подготовку врачей на базе Марийского государственного университета. В 2014 году в вузе открыта специальность 31.05.01 Лечебное дело, в 2015 г. – 33.05.01 Фармация. В 2017 году состоялся первый набор абитуриентов на специальность 31.05.02 Педиатрия. На сегодняшний день Марийский государственный университет включен в Мировой справочник медицинских школ WDOMS, а с 2016 г. университет был признан Медицинским советом Индии и включен в список аккредитованных вузов для экзамена FMGE (экзамен для выпускников зарубежных медицинских вузов). В 2020 г. был открыт центр аккредитации и симуляционного обучения, представляющий собой многопрофильное подразделение, созданное в целях симуляционного обучения студентов и аккредитации врачебного персонала. В вузе реализовываются образовательные программы на английском языке по специальности 31.05.01 Лечебное дело и 33.05.01 Фармация.

В 2017 году Марийский государственный университет стал победителем конкурса от Минобрнауки России и вошел в число 33 опорных вузов России. 21 мая 2017 года вошло в историю высшего образования Республики Марий Эл как день открытия педагогического института, который объединил 4 факультета: факультет общего и профессионального образования, факультет иностранных языков, факультет физической культуры, спорта и туризма, психолого-педагогический факультет.

В 2020 году в университете был открыт институт цифровых технологий под эгидой ФГАОУ ВО «Московский физико-технический институт (Национальный исследовательский университет)». Институт цифровых технологий готовит высококвалифицированных специалистов в области цифровой экономики, инженерии, электроэнергетики, национальной безопасности и искусственного интеллекта.

Участие в разработке и реализации основных образовательных программ вуза принимают более 200 социальных партнеров. Подготовка студентов осуществляется исходя из ориентации на потребности региона, что подтверждается положительной динамикой занятости выпускников, заявками работодателей, увеличением количества целевых договоров об обучении. Университету принадлежит интегрирующая роль в подготовке квалифицированных кадров для экономической, социальной и культурной сфер РМЭ. Потенциал университета используется при реализации Стратегии долгосрочного социально-экономического развития РМЭ до 2025 г.

В 2021 году Марийский государственный университет прошел конкурсный отбор и стал победителем крупнейшей федеральной программы поддержки и развития университетов Российской Федерации «Приоритет 2030». Марийский государственный университет является опорным вузом Республики Марий Эл. Значимость и место университета в образовательном

пространстве региона и системе российского образования определяются его существенными достижениями в области подготовки высококвалифицированных кадров, актуальностью и большой эффективностью проводимых научных исследований, широтой международных связей, признанной ролью в общественной жизни страны и республики [Марийский государственный университет, 2022. С. 128].

Опорный университет Республики Марий Эл уникален по степени значимости для территории – это регионообразующее и системообразующее многопрофильное высшее учебное заведение, в котором особняком стоит Аграрно-технологический институт (АТИ). Он осуществляет подготовку кадров для перерабатывающих предприятий и сельхозпроизводства. За годы существования было подготовлено более 6 тысяч агрономов, зоо- и агроинженеров, технологов и ветеринаров [Иванов и др., 2022. С. 597–599]. В учебный аудиторный фонд института включаются специализированные лаборатории: технологии и экспертизы продуктов питания животного происхождения; технологии, экспертизы пищевых продуктов и механизации сельскохозяйственных производств; агрохимических исследований почв и растений; защиты растений; технологии производства продукции животноводства; гематологических, биохимических исследований, лабораторной и клинической диагностики, оснащенные необходимым оборудованием, лекционные аудитории с мультимедийной техникой, опытное поле.

На базе вуза при поддержке Правительства Республики Марий Эл был открыт учебный класс ООО «Комбайновый завод «Ростсельмаш». С 2022 года работает экспериментальная лаборатория сити-фермерства, где располагаются четыре стенда для выращивания микрозелени в любое время года. Специальное оборудование позволяет поддерживать оптимальную температуру, влажность и циркуляцию воздуха, а современные микроскопы позволяют проверить качество высеваемых семян.

Аграрно-технологический институт имеет тесные связи с крупнейшими сельскохозяйственными предприятиями, научно-исследовательскими и высшими учебными заведениями России, такими как Московская сельскохозяйственная академия им. К. А. Тимирязева, Ростсельмаш, Сернурский сырзавод, «Йола», «Акашево», «Семол».

Выпускники института – это не только специалисты и руководители сельскохозяйственных предприятий, фермеры, но и общественные деятели, ученые, преподаватели средних и высших учебных заведений.

Доля продукции агропромышленного комплекса в ВВП республики составляет более 18 %. За последние пять лет объемы производства сельхозпродукции увеличились в 1,2 раза. Объемы продукции сельского хозяйства всех сельхозпроизводителей ежегодно превышает 50 млрд рублей, из них продукция животноводства составляет около 36 млрд рублей, а растениеводства – 14 млрд рублей. Удельный вес продукции животноводства 72,9 %. Следовательно, ведущей отраслью сельского хозяйства в республике является животноводство (молочное и мясомолочное скотоводство, свиноводство, овцеводство, птицеводство, козоводство). Выращивают зерновые (ячмень, овес, рожь, пшеница) и кормовые культуры, лен-долгунец, рапс, горчица, хмель, овощи и картофель [Артизанов и др., 2020. С. 541–544].

По основным видам продовольствия РМЭ полностью покрывает собственные потребности [Киндулкин и др., 2023. С. 321–323]. Продукция поставляется в 70 регионов России, а также за ее пределы. По мясу уровень производства составляет 405 %, по картофелю – 123 %, по яйцу – 110 %. Полностью РМЭ обеспечивает себя молоком и овощами [Прохорова и др., 2021. С. 84–88]. Этого удалось добиться во многом благодаря наличию высококвалифицированных агарных специалистов.

Таким образом, высокий уровень научно-педагогического потенциала стал основой плодотворной деятельности в подготовке специалистов с университетским образованием.

Список литературы и источников

Артизанов А. В., Фаттахова О. В., Волков А. И. Обеспеченность аграрного производства сельскохозяйственными машинами и агрегатами // Актуальные вопросы совершенствования технологии производства и переработки продукции сельского хозяйства. – 2020. – № 22. – С. 541–544.

Богданов К. В., Фаттахова О. В., Волков А. И. Роль роботизации в подготовке специалистов аграрной направленности // Шаг в науку. – Грозный, 2021. – С. 466–469.

Волков А. И., Кириллов Н. А., Лукина Д. В. Инновационный подход к производству зерновых культур // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Сельскохозяйственные науки. Экономические науки. – 2018. – Т. 4. – № 2 (14). – С. 17–25.

Волков А. И., Леухин А. Э., Сидоров О. О. Положительный опыт подготовки агроинженерных кадров в Республике Марий Эл // Шаг в науку. – Махачкала, 2020. – С. 429–432.

Волков А. И., Фаттахова О. В., Богданов К. В. Цифровые технологии в профессиональной деятельности агроинженера // Шаг в науку. – Грозный, 2021. – С. 475–478.

Иванов Д. А., Волков А. И., Прохорова Л. Н. Компьютерные программы для автоматизации трудоемких процессов в животноводстве // Актуальные вопросы совершенствования технологии производства

и переработки продукции сельского хозяйства. – Йошкар-ола, 2022. – С. 597–599.

Киндулкин И. В., Сидоров О. О., Волков А. И. Картофелеводство в Республике Марий Эл // Студенческая наука – первый шаг в академическую науку. – Чебоксары, 2023. – С. 321–323.

Марий Эл [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki (дата обращения: 24.04.2023).

Марийский государственный университет. 50 лет. 1972–2022: иллюстрированное издание / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»; ответственный редактор А. Г. Иванов. – Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2022. – 128 с.

Прохорова Л. Н., Волков А. И., Фаттахова О. В. Экологическая безопасность при использовании инновационных технологий возделывания сельскохозяйственных культур // Безопасность и качество товаров. – Саратов, 2021. – С. 84–88.

Сидоров О. О., Киндулкин И. В., Волков А. И. Производство и потребление картофеля в Приволжском федеральном округе // Перспективные технологии и инновации в АПК в условиях цифровизации. – Чебоксары, 2023. – С. 172–173.

Смирнов А. Н., Волков А. И., Ахмадуллин Х. Б. Инновации в агропромышленном комплексе РМЭ: проблемы и пути решения // Перспективы развития механизации, электрификации и автоматизации сельскохозяйственного производства. – 2019. – С. 449–454.

УДК 316.4

В. Г. Дацышен
Институт демографических исследований ФНИИСЦ РАН,
Институт востоковедения РАН
г. Москва, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ КИТАЙСКОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ В НАЧАЛЕ XXI В.

Исследование посвящено истории китайской трудовой миграции в Красноярском крае в начале 2000-х гг. В отечественной науке этот вопрос остается неизученным. На основе материалов, опубликованных в сборниках Красноярского краевого статистического комитета, с привлечением архивных документов делопроизводственного характера, выявлены абсолютная и относительная численность учтенных органами статистики китайских трудовых мигрантов, а также сферы их занятости по отраслям экономики.

Ключевые слова: Красноярский край, китайские трудовые мигранты.

V. G. Datsyshen
The Institute for Demographic Research of
the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences,
the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia

PROBLEMS OF CHINESE LABOR MIGRATION IN THE KRASNOYARSK REGION IN THE EARLY 21st CENTURY

The study is devoted to the history of Chinese labor migration in the Krasnoyarsk Region in the early 2000s. In domestic science, this issue remains unexplored. On the basis of materials published in the collections of the Krasnoyarsk Regional Statistical Committee, with the involvement of archival documents of a record keeping nature, the absolute and relative number of Chinese labor migrants recorded by the statistical authorities, as well as their areas of employment by sectors of the economy, were revealed.

Keywords: Krasnoyarsk Region, Chinese labor migrants.

Тема китайской трудовой миграции была крайне популярной в России в 1990-е гг. Однако в 2000-х гг., в силу ряда причин и факторов интерес общественности к ней стал постепенно падать. Тем не менее, китайский труд остался важным фактором социально-экономического развития России, особенно восточных регионов страны. Более того, именно в начале 2000-х гг. фиксировался наиболее устойчивый и быстрый рост численности китайских трудовых мигран-

тов на востоке России. Падение «ажиотажа» вокруг данной темы позволяет заняться изучением вопроса в новых исторических условиях.

В отечественной науке много внимания уделялось проблемам китайской трудовой миграции. Исследователи рассматривали проблемы китайской миграции, как в целом по России, так и в отдельно взятых регионах. В работе С. В. Рязанцева, написанной совместно с китайским исследователем Ян Хунмэй, составлена таблица, показывающая численность трудовых мигрантов из Китая в Российской Федерации. Много внимания проблемам китайской трудовой миграции уделяют дальневосточные исследователи. Чаще всего исследователи рассматривают вопросы китайской трудовой миграции в общем контексте проблем иностранной трудовой миграции. И здесь, наряду с дальневосточниками, много работ издали иркутяне, новосибирцы, ученые из других регионов Сибири, Урала. Как правило, в работах, посвященных трудовой миграции в России в целом и в Сибири в частности, Красноярскому краю внимания практически не уделяется.

В ряде работ была представлена картина участия китайцев в иностранной трудовой миграции и в Красноярском крае. Можно в качестве примера привести работу студента КГПУ В. И. Полиновского за 2005 г., который показал китайскую трудовую миграцию в 2002–2003 гг. на основе данных Управления по делам миграции ГУВД Красноярского края [Полиновский, 2005]. В целом же, история китайской трудовой миграции в Красноярском крае в начале 2000-х гг. остается совершенно не изученной.

Данная работа посвящена проблемам китайской трудовой миграции на территории Красноярского края в современных границах региона в период 2000–2008 гг. Целью исследования является выявление абсолютной и относительной численности китайских трудовых мигрантов и сферу их занятости по отраслям экономики. Хронологические рамки обусловлены периодом стабильного развития российской экономики, от начала современного этапа истории России до мирового экономического кризиса 2008 г.

Источниковой базой для нашего исследования стали статистические материалы, опубликованные в сборниках Красноярского статкомитета, таких как «Труд и занятость в Красноярском крае» и «Труд и заработная плата в Красноярском крае». Дополнительно нами привлечены документы делопроизводственного характера, где представлены данные о китайских рабочих в крае, такие как «Справке о сотрудничестве Красноярского края с Китайской Народной Республикой».??

Можно согласиться с утверждением С. В. Рязанцева о том, что «В настоящее время в России не существует единого источника информации, который бы давал четкое представление о динамике миграционных потоков и численности китайской диаспоры. Это связано с объективными недостатками миграционной статистики России» [Рязанцев, 2010. С. 46], так же и с тем, что иностранных трудовых мигрантов в России больше, чем учтено статистикой. Однако мы не согласны с утверждением по этой проблеме иркутского социолога К. В. Григоричева: «Обращение к данным государственной статистики фактически бессмысленно» [Григоричев, 2010. С. 168].

Отправной точкой современной истории китайской трудовой миграции в России, в том числе и в Красноярский край, стали советско-китайские договоренности и соглашения в 1988–1989 гг. Распад СССР не привел к разрушению начавшейся складываться системы привлечения китайских трудовых мигрантов.

Особенностью региона было то, что столица его и ряд территорий, были закрыты для посещения иностранцами, поэтому в советский период истории здесь, в отличие от других советских регионов, практически не использовался иностранный труд. Однако еще до официально открытия Красноярска, китайцы стали посещать его, как и другие советские города. В 1991–1992 гг. были подписаны соглашения с зарубежными партнерами о межрегиональном сотрудничестве, на основе которых были приняты программы развития сотрудничества. В 2000-х гг. продолжился процесс развития китайской трудовой миграции на востоке России. В 2001 г. вступило в силу межправительственное соглашение о временной трудовой деятельности российских граждан в КНР и китайских граждан в РФ.

Общая картина китайской трудовой миграции в России была представлена в изданной в 2010 г. работе С. В. Рязанцева. В 1995 г. численность китайских трудовых мигрантов достигла 26,5 тыс. чел., потом был спад, сменившийся небольшим ростом. В начале 2000-х гг., наоборот, наблюдался устойчивый ускоренный рост числа трудовых мигрантов из Китая. Если в 2001 и 2002 гг. их было чуть более 38,5 тыс. чел, то в 2003 г. число китайских трудовых мигрантов в России выросло в два раза, в 2005 г. – еще более чем в два раза, достигнув к 2008 г. численности 281,7 тыс. чел. [Рязанцев. 2010].

В Красноярском крае, как и в других регионах России, использовался труд иностранцев. Если говорить о цифрах привлечения иностран-

ного труда в экономику региона, можно отметить, что в 2007 г. в Красноярском крае было поставлено на миграционный учет 11756 чел. и выдано разрешений на работу 8863 иностранцам. В 2008 г. на миграционный учет поставлено 15697 иностранных граждан и выдано разрешений на работу 9935. Больше всего разрешений на работу в эти годы получали в сельском хозяйстве 3118 и 3833 соответственно. Следующей была строительная отрасль – 2247 и 3335 соответственно, затем – оптовая и розничная торговля – 1904 и 1628. В сфере лесного хозяйства было получено разрешений на работу в 2007 г. – 1138, в 2008 г. – 538. В сфере бытового обслуживания – 456 и 618 соответственно.

В начале 2000-х власти Красноярского края занимались привлечением китайских рабочих рук в регион. Однако напрямую вопрос о завозе китайских трудовых мигрантов в это время, в отличие от начала 1990-х, не ставился. Например, в «Соглашении О приграничном сотрудничестве между городами Хэйхэ (КНР) и Красноярском (РФ) от 19 августа 1999 г. «не упоминалось о привлечении рабочих рук из Китая. Например, в ноябре 2003 г. при подведении итогов рабочего визита в Китай начальник управления внешних связей краевой администрации Сергей Качеров сообщил, что была проведена работа по привлечению китайцев к выращиванию и переработке сельхозпродукции в четырех районах края, а также китайцы примут активное участие в развитии добывающих отраслей, в первую очередь лесной. Правда, красноярские чиновники утверждали, что сотрудничество не предполагает использование на территории края труда китайцев, работать на китайских предприятиях, по их словам, должны были лишь российские граждане. Подводя итоги конференции, Сергей Качеров заявил, что «мы не собираемся ждать, когда волна населения Китая захлестнет наш край, как это уже произошло во всех приморских городах России. Лучше сейчас цивилизовать отношения с Китаем…» [Подведены итоги красноярской делегации в Китай].

Власти Красноярского края в начале 2000-х гг. называли в числе актуальных проблему нелегальной китайской трудовой миграции. В справке о сотрудничестве Красноярского края с Китайской Народной Республикой, направленной заместителем губернатора Красноярского каря В. Н. Паршиным на имя члена Генсовета партии «Единая Россия» в октябре 2008 г., говорилось: «одной из наиболее актуальных для края проблем является въезд и пребывание в регионе граждан КНР, использующих упрощенный порядок пересечения государственной границы РФ… Одним из основных факторов, влияющих на незаконную миграцию в регион граждан КНР, является привлечение иностранной рабочей силы (ИРС)... Наиболее характерными нарушениями являются: въезд иностранных граждан с целью осуществления трудовой деятельности до получения разрешения; отсутствие контроля со стороны принимающей организации за привлекаемыми работниками; невыезд иностранцев из РФ после расторжения с ними договорных обязательств» [ГАКК. Ф. Р-2430. Оп. 2. Д. 707/1 Л. 12].

Начало 2000-х гг. было временем быстрого роста числа китайских трудовых мигрантов. Согласно данным, собранным В. И. Полиновским, численность китайских трудовых мигрантов в Красноярском крае в начале 2000-х гг. была более 600 человек [Полиновский, 2005. С. 117]. В статистическом сборнике «Труд и занятость в Красноярском крае» за 2002 г. дана на 2000 г. цифра в 300 китайских трудовых мигрантов в Красноярском крае, а на 2001 г. – 700 китайских трудовых мигрантов. Выходцы из КНР занимали третье место среди иностранных рабочих после граждан Украины и КНДР и составляли около 10 % от общего числа иностранных трудовых мигрантов [Труд и занятость, 2002. С. 62].

Далее численность иностранных трудовых мигрантов на территории Красноярского края постоянно росла, численность китайских трудовых мигрантов, согласно данным Крайстата, сначала росла опережающими темпами. В 2005 г. китайцев было 5,5 тыс. чел. [Труд и заработная, 2006. С. 26], 2006 г. – 9 тыс. [Труд и заработная. 2007. С. 36], 2007 – 13,6 тыс. китайцев [Труд и заработная. 2008. С. 33], 2008 г. – 16,5 тыс. чел. [Труд и заработная, 2009. С. 30].

Доля китайцев в общем числе иностранных трудовых мигрантов в начале 2000-х гг. также росла. В 2000 г. китайцев было 8 %, в 2001 г. граждане КНР составляли 11,3 % от общего числа иностранных трудовых мигрантов в Красноярском крае [Труд и занятость, 2002. С. 62], в 2002 г. – 13,7 % [Полиновский, 2005. С. 117].

Китайские трудовые мигранты были заняты в разных отраслях экономики. В 2002 г. в сфере в промышленности по данным В. И. Полиновского китайцев работало – 452 чел., в сфере общественного питания и торговли – 174 чел., в сельском хозяйстве – 56 чел. [Полиновский, 2005. С. 115]. Согласно материалам крайстаткомитета в 2005 г. более 3 тыс. китайцев были заняты в сфере торговли, около 2 тыс. были заняты в сельском и лесном хозяйстве и около 300 чел. в строительстве [Труд и заработная, 2006. С. 26]. В 2006. г. 4,6 тыс. китайских

трудовых мигрантов были заняты в торговле, около 2,9 тыс. были заняты в сельском и лесном хозяйстве, около 1500 чел. – в строительстве [Труд и заработная, 2007. С. 36], в 2007 г. – 4,7 тыс. в торговле 3,4 тыс. были заняты в сельском и лесном хозяйстве, 4 тыс. в строительстве [Труд и заработная, 2008. С. 33]. В 2008 г. ситуация в распределении китайской рабочей силы по отраслям сильно поменялась. Больше всего китайцев оказались в строительстве – 5,7 тыс. чел, чуть меньше, 5 тыс. чел. были заняты в сельском и лесном хозяйстве, и всего 3,2 тыс. – в торговле [Труд и заработная, 2009. С. 30].

Китайские трудовые мигранты работали на десятках предприятий Красноярска и Красноярского края. Например, на 1 января 2009 г. в ООО «Великая Сибирь» в общем числе 119 продавцов непродовольственных товаров было 100 китайцев. ООО СПК «Вектор плюс» использовало труд 37 китайцев. В ООО «Вечернее» работало 5 поваров китайцев. В «Справке о сотрудничестве Красноярского края с Китайской Народной Республикой», составленной и направленной начальником управления внешних связей Губернатора края И. Б. Степаненко в конце 2009 г. торговому представителю РФ в КНР С. С. Цыплакову говорилось, что на предприятии со 100 % китайским капиталом ООО «Феникс», осуществляющем лесоперерабатывающую деятельность в Сосновоборске, работало 152 чел., в том числе 50 граждан КНР [ГАКК. Ф. Р-2430. Оп. 2. Д. 7072. Л. 108].

Таким образом, в начале 2000-х гг. в Красноярском крае активно использовался труд китайских трудовых мигрантов. Численность учтенных органами статистики китайских трудовых мигрантов менее чем за десять лет выросла с нескольких сотен человек до более 16 тыс. чел. китайских. Китайцы были заняты в разных сферах экономики. Большинство китайских трудовых мигрантов занимались физическим трудом. Власти Красноярского края проводили политику развития сотрудничества с Китаем. Но, если в российско-китайских межрегиональных соглашениях в 1990-х гг. говорилось о привлечении китайских рабочих рук на разные стройки и предприятия, то в 2000-х гг. речь шли лишь о китайских инвестициях. Опыт привлечения китайских трудовых мигрантов в экономику Красноярского края в начале 2000-х гг. может представлять интерес и на современном этапе развития российско-китайских отношений.

Список литературы и источников

Государственный архив Красноярского края (ГАКК).

Григоричев К. В. «Таджики» в пригородах Иркутской агломерации // Миграции и диаспоры в социокультурном, политическом и экономическом пространстве Сибири. Рубежи XIX–XX и XX–XXI веков / науч. ред. В. И. Дятлов. – Иркутск: Оттиск, 2010. – С. 156–176.

Красинец Е. С., Шевцова Т. В. Китайские акценты трудовой миграции в Россию // Вековой путь Китая к прогрессу и модернизации… – М: ИДВ РАН, 2011. – С. 147–150.

Подведены итоги красноярской делегации в Китай [Электронный ресурс]. URL: https:// regnum.ru/news/181306 (дата обращения 10.05.2022).

Полиновский В. И. Современная трудовая миграция в Красноярский край // Красноярский край – 70 лет исторического пути. Материалы V краеведческих чтений. – Красноярск: ГУНБ Красноярского края, 2005. – 232 с.

Рязанцев С. В., Хунмэй Я. Китайская миграция в Россию: тенденции, последствия и подходы к регулированию. – М.: Экономическое образование, 2010. – 150 с.

Труд и занятость в Красноярском крае (Статистический сборник). -Красноярск: Красноярский крайкомстат. 2002.

Труд и занятость в Красноярском крае (Статистический сборник). – Красноярск: Красноярский крайкомстат, 2003.

Труд и заработная плата в Красноярском крае (Статистический сборник). – Красноярск: Красноярскстат. 2006.

Труд и заработная плата в Красноярском крае (Статистический сборник). – Красноярск, 2007.

Труд и заработная плата в Красноярском крае (Статистический сборник). – Красноярск, 2008.

Труд и заработная плата в Красноярском крае (Статистический сборник). – Красноярск, 2009.

УДК 37

О. В. Доможакова
Министерство образования и науки Республики Хакасия
г. Абакан, Российская Федерация

ПРОЕКТИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ПЛАНА ДЕСЯТИЛЕТИЯ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ

Статья посвящена основным подходам, которые использовались при проектировании регионального плана проведения в Республике Хакасия Десятилетия науки и технологий.

Ключевые слова: Десятилетие науки и технологий, региональный план, региональная инициатива, муниципальная инициатива, вузовская инициатива, исследователи.

O. V. Domozhakova
Ministry of Education and Science of the Republic of Khakassia
Abakan, Russia

DESIGNING A REGIONAL PLAN FOR THE DECADE OF SCIENCE AND TECHNOLOGY IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL POTENTIAL OF THE REPUBLIC OF KHAKASSIA

The article is devoted to the main approaches used in the designing of a regional plan for the Decade of Science and Technology in the Republic of Khakassia.

Keywords: Decade of Science and Technology, regional plan, regional initiative, municipal initiative, university initiative, researchers.

Региональный план проведения в Республике Хакасия Десятилетия науки и технологий разработан во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 25.04.2022 г. № 231 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий» [Указ Президента Российской Федерации от 25 апреля 2022 г. № 231 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий»] (далее – региональный план).

При проектировании регионального плана использовались следующие принципы: обеспечение целеполагания; декомпозиция цели, чередование синтеза и верификации, опора на опыт; итерационный и коллективный характер; типизация и унификация, многовариантность методов, выбор показателей эффективности, межведомственность.

Региональный план сформирован с учетом федерального Плана проведения в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий, утвержденного Распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 июля 2022 г № 2036-р [Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 июля 2022 г № 2036-р, утверждающее План проведения в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий]; предложений, поступивших от исполнительных органов государственной власти, органов местного самоуправления Республики Хакасия, научных и образовательных организаций (более 90 предложений).

Цель регионального плана – это усиление роли науки и технологий в решении важнейших задач развития общества и страны, региона, которая должна быть достигнута посредством решения трех основных задач: привлечения талантливой молодежи в сферу исследований и разработок; содействия вовлечению исследователей и разработчиков в решение важнейших задач развития общества и страны; повышения доступности информации о достижениях и перспективах российской науки для граждан Российской Федерации.

Первый этап реализации регионального плана установлен до 2025 года. Структура регионального плана отвечает цели и задачам Десятилетия науки и технологий. В соответствии с задачами выделены три блока, предусматривающие укрупненный перечень мер, направленных на достижение позитивного социально-экономического эффекта, комплексный индекс оценки результативности. В каждом блоке предусмотрены региональные инициативы и проекты, которые включают: наименование, характеристику результата, показатели и их значения по годам с указанием ответственного исполнителя.

Первый блок мероприятий нацелен на привлечение талантливой молодежи в сферу исследований и разработок, начиная со школьной скамьи.

Открыт Республиканский центр по работе с одаренными детьми «Альтаир-Хакасия» на базе 5-и площадок: ХНГИ им. Н. Ф. Катанова, Лицей им. Н. Г. Булакина, СОШ № 29, Гимназия г.

Абакана и Республиканский дом шахмат. На модернизацию материально-технической базы «Альтаир Хакасия» израсходовано более 228 млн руб. из федерального и республиканского бюджетов. В центре реализуются программы по направлениям «Наука», «Искусство» и «Спорт». Ежегодно более 200 школьников станут участниками интенсивных программ и проектов. Информация о талантливых детях из Хакасии включена в Государственный информационный ресурс о лицах, проявивших выдающиеся способности (около 900 человек).

В регионе создано 61 «Точка роста» – центров естественно-научной и технологической направленностей и 120 ЦОС-ов – цифровой образовательной среды. В «Точках роста» дети охвачены дополнительными программами во внеурочное время физике, химии, технологии (робототехнике), биологии. ЦОС – модель современной и безопасной цифровой образовательной среды, которая обеспечивает школы высокоскоростным и бесплатным Интернетом, внедрение современных технологий, формируют у детей ценность к саморазвитию и самообразованию.

Региональная инициатива «Агрошкола Хакасии» реализует агротехнологическое направление как инновационное развитие сельской школы. Участниками этой инициативы являются Целинная СШ № 14 Ширинского района, Усть-Есинская СОШ Аскизского района с привлечением НИИ аграрных проблем Хакасии, который имеет опытные участки в Ширинском районе.

Региональные инициативы: «Молодой ученый» (Совет молодых ученых и специалистов Республики Хакасия), «Сезонная техношкола» (Саяногорский политехнический техникум), «Опытно-конструкторское бюро студентов «ТехноLab» (Техникум коммунального хозяйства и сервиса), «Формирование научно-технологического мышления детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов», «Закон и наука» и другие. Кроме региональных инициатив в региональном плане предусмотрены муниципальные инициативы («Дети Абакана «Идея, наука, проект, результат – для тебя, Абакан»), вузовские инициативы («Молодые исследователи – путь в науку» ХГУ им. Н. Ф. Катанова).

Второй блок регионального плана Десятилетия науки технологий связан со второй задачей – содействие вовлечению исследователей и разработчиков в решение важнейших задач развития общества и страны.

К ним относятся региональные конкурсы Республики Хакасия на соискание грантов на проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований. Региональные конкурсы направлены на развитие научно-технологического потенциала Республики Хакасия, в том числе в рамках Программы деятельности научно-образовательного центра мирового уровня «Енисейская Сибирь». На 2023 год предусмотрено 7 млн рублей.

Региональные грантовые конкурсы проводятся по приоритетным направлениям научных исследований, поддерживаемых Правительством Республики Хакасия, отражающих уникальность нашего региона.

Региональная инициатива «Научная археология Хакасии» развивает результаты Года археологии. Планируется развернуть деятельность Хакасской археологической экспедиции по изучению памятников раннего железного века и введению в научный оборот нового археологического материала.

В рамках региональной инициативы «Наука. Бизнес. Общество» формируется потребность предприятий, бизнеса в новых технологиях, мониторинг востребованности научных проектов для реального сектора экономики.

Предусмотрены межведомственные региональные инициативы, такие как «Научно-техническое обеспечение развития сельского хозяйства в Республике Хакасия», «Научно-техническая деятельность в области экологического развития и климатических изменений» и другие.

Третий блок регионального плана Десятилетия науки и технологий нацелен на решение третьей задачи – повышение доступности информации о достижения и перспективах российской науки для граждан Российской Федерации, в том числе через юбилейные мероприятия.

Заметна тенденция увеличения доли молодежи, принимающей участие в научно-образовательных, научно-популярных мероприятиях.

В результате реализации регионального плана увеличится грантовая поддержка фундаментальных и поисковых научных исследований, будут поддержаны проекты, реализуемые в рамках Программы деятельности научно-образовательного центра мирового уровня «Енисейская Сибирь», будет оказана поддержка молодым исследователям и ученым.

Список литературы и источников

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 июля 2022 г № 2036-р, утверждающее План проведения в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий.

Указ Президента Российской Федерации от 25 апреля 2022 г. № 231 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий».

УДК 316.4

Э. М. Загирова
Дагестанский федеральный исследовательский центр
Российской академии наук
г. Махачкала, Российская Федерация

ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ: ГЕНДЕРНАЯ ОЦЕНКА (НА ПРИМЕРЕ ДАГЕСТАНА)

Домашнее насилие является одной из актуальных проблем современного общества. Необходимость исследования его природы, причин и механизма профилактики ярко проявилась в пандейминый период, когда возросло число жертв семейного насилия. Следствием явился рост количества разводов, алкоголизма и преступлений, совершаемых в таком состоянии, увеличение числа неполных семей, семейное неблагополучие, которые в совокупности негативно отражаются на семейном климате. К сожалению, в общественном сознании сложилось мнение, что насильниками могут выступать исключительно мужчины и жертвами насилия являются женщины, и такая позиция несколько размазывает картину: мужчины наряду с женщинами могут выступить субъектами насилия. Аналитика показывает, что доля опрошенных, подвергающаяся насилию, по результатам, небольшая, однако это не исключает существования данного деструктивного явления в дагестанской семье. Среди причин применения физического воздействия респонденты обозначают поведение супруга(-и) и утрату контроля над своими действиями. Естественно, что семейное насилие отражается на демографическом поведении и его наличие является причинами роста разводов и изменения репродуктивного поведения женщины.

Ключевые слова: семейное насилие, домашнее насилие, жестокость, агрессия, субъекты насилия, семейное поведение, демографическое поведение.

E. M. Zagirova
The Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences
Makhachkala, Russia

DOMESTIC VIOLENCE AND DEMOGRAPHIC BEHAVIOR: GENDER ASSESSMENT (ON THE EXAMPLE OF DAGESTAN)

Domestic violence is one of the urgent problems of modern society. The need to study its nature, causes and mechanism of prevention was clearly manifested in the pandemic period, when the number of victims of domestic violence increased. The result was an increase in the number of divorces, alcoholism and crimes committed in this state, an increase in the number of single-parent families, family problems, which together negatively affect the family climate. Unfortunately, there is an opinion in the public consciousness that only men can act as rapists and women are victims of violence; and this position somewhat blurs the picture: men, along with women, can act as subjects of violence. The analysis shows that the proportion of respondents subjected to violence, according to the results, is small, which, however, does not exclude the existence of this destructive phenomenon in a Dagestan family. Respondents as the reason for the use of physical influence indicate the behavior of the spouse(s) and the loss of control over their actions. Naturally, family violence affects demographic behavior and its presence is the reason for the growth of divorces and changes in a woman's reproductive behavior.

Keywords: family violence, domestic violence, cruelty, aggression, subjects of violence, family behavior, demographic behavior.

В современной западной социологии условно можно выделить 2 лагеря исследователей: первые причисляют себя к феминистически ориентированному направлению (feminist-pesperctive) и придерживаются идеи существования половой асимметрии в совершении насилия в семье, согласно которой мужчины – агрессоры, а женщины – жертвы домашнего насилия; вторые называют себя представителями направления семейного насилия (familyviolenceperspective), отстаивая идею половой симметрии, когда мужчина и женщина обладают примерно равным потенциалом в совершении насилия в семье над домочадцами (мужем/женой, детьми, престарелыми родителями). Сторонники обоих подходов строят свои исследования на разной методологической основе и базируются на разной концептуализации

понятия «насилие». Представители феминистического направления считают, что насилие в семье, совершаемое женщинами, – проблема исключительно самозащиты женщин от агрессивных доминирующих мужчин. Сторонники второго направления, в которое входят сторонники умеренно феминистических идей, полагают, что женщины в совершении насилия движимы теми же мотивами, что и мужчины, среди которых, помимо самозащиты, присутствует и злость, и ревность, и корысть, и депрессия, и неадекватные навыки коммуникации, и раздражительность, и желание контролировать партнера, и посттравматическое стрессовое расстройство, и депрессия и т. д. [Лысова, 2008. С. 169]. Иными словами, «долгое время исследователей, ученых и практиков, удовлетворяло феминистское объяснение насилия в семье как следствия патриархальности ценностей и норм в современных обществах и семейной жизни, когда женщины страдают от недостатка ресурсов и подвергаются насилию со стороны доминирующих мужчин. Сегодня становится очевидным, что радикальный феминизм не в силах объяснить многие тенденции и не может быть некритически заимствован для того, чтобы служить некой единой базисной концепцией для объяснения истоков насилия в российских семьях. Более того, предполагаемые методы борьбы с внутрисемейным насилием, отстаиваемые сторонниками радикального феминизма, часто оборачиваются еще большей трагедией. Признавая большую значимость феминистских теорий в объяснении насилия в семье, мы выступаем против упрощенного и ограниченного видения данной проблемы» [Лысова, Щитов, 2010. С. 55].

Попытку разрешить противоречие между выше приведенными подходами предпринял решить М. Джонсон в своей концепции о существовании двух типов насилия в семье: «обычного насилия» (commoncoupleviolence) и «патриархального терроризма» (patriarchalterrorism). Он предложил, что представители феминистического направления говорят, прежде всего, о патриархальном терроризме, наиболее жестоких формах насилия в семье, где, как правило, жертвами оказываются женщины. Представители подхода семейного насилия исследуют «обычное насилие», характерное для большинства семей, где мужчины и женщины примерно в равной степени инициируют и совершают преимущественно легкие формы насилия в отношении друг друга. Мотивы к продолжению отношений с мужем агрессором, а также способы реагирования женщин на тяжелую ситуацию в семье вплоть до убийства, объясняются, в основном, «синдромом избиваемой жены» и теорией выученной беспомощности, разработанной Л. Уолкер. Женщины почти никогда не инициируют физическое насилие сами, а, если и совершают его, то в основном в легкой форме (дают пощечину, швыряют предметы, толкаются и т. д.); убивают женщины, лишь пытаясь защитить себя и/или детей. Одной из первых работ, посвященных проблеме насилия в семье, совершаемого женщинами, стало исследование Стайнметц «Синдром избиваемого мужа», где были подняты вопросы общественного высмеивания мужчин-жертв и проблемы латентной виктимизации мужчин в семье. М. Страус Р. Геллес провели репрезентативные исследования в США (1975, 1985 гг.), которые показали, что уровень, совершаемого женщинами физического насилия в семье примерно такой же, как у мужчин и даже выше. Страус убежден: «Чтобы снизить насилие в отношении жен, для женщин важно прекратить делать то, что они считают «безвредными» пощечинами, шлепками или бросание предметов в мужчину-партнера, который может прийти в бешенство и не станет слушать оправдания» [Лысова, 2008. С. 170]. Таким образом, можно утверждать, что насилие в семье существует не только в отношении жены, но и мужа, поэтому появляются работы, посвященные «вкладу» женщин в семейное насилие и необходимость пересмотра существующей социальной политики, основанной на представлении о женщине как пассивной, безответственной, уязвимой жертве (работы В. Бурбонк, К. Ханна, М. Котлер, Р. Чез, М. Родригес и др.) [Лысова, Щитов, 2010. С. 56].

Хороший анализ образа «плохая жена» и «плохая мать» дан в исследовании российских исследователей: а) «диктатор» проявляется в повседневном доминировании жены, провоцировании конфликтов и скандалов, что воспринимается мужчиной как неуважение, стремление «уничтожить», унизить; 2. «агрессор» – признание мужчин, что испытывают со стороны бывших жен, помимо психологического и физического насилия. Нападениям подвергаются вещи, машина, оборудование; 3. «потребительница» – развенчание и унижение мужчины как кормильца семьи в условиях экономического кризиса и неустойчивой занятости; 4. «балласт» – некоторые мужчины толерантны к нежеланию жены включаться в трудовую занятость, но не готовы прощать ежедневные претензии об отсутствии денег; 5. «истеричка» – особенностью данного типа является не только жесткая позиция, неумение прогнозировать будущее, осознавать риски или свое будущее, но отсутствие здравого смысла, способности к ком-

промиссу и сотрудничеству, истеричность, конфликтность; 6. «принцесса» – развенчивает спокойствие и уверенность мужчины в «надежном тыле», преданности и верности, востребованности любви и заботы и легко предает его во время борьбы за «успех на деловом фронте» [Безрукова, Самойлова, 2020. С. 118].

Образ «плохая мать» заключается в следующем поведении: 1. «не мать» – молодая, неопытная, воспринимающая беременность и рождение ребенка как героическое и обременительное испытание. Женщины данной группы чаще моложе и менее образованы по сравнению с бывшими мужьями, находятся на этапе взросления и поиска себя. Материнство осознается ими как тягостная обязанность, присутствует стремление отстраниться, выйти из замкнутого круга гендерных норм «интенсивного материнства», переложив ответственность за воспитание ребенка на мужа или родителей; 2. «лентяйка» – признавая, что «забота и воспитание ребенка – это тяжелый ежедневный труд», разведенные молодые отцы в основном негативно оценивали способности и умения матерей, объясняя это нежеланием заботиться о ребенке, непереносимостью рутинного ухода, ленью; 3. «эгоистка» – сосредоточена на своих интересах и желаниях, инфантильна, не готова к ответственности за ребенка, не чувствительна к его потребностям; 4. «жесткая мать» не оставляет места проявлению спонтанных эмоций, не радуется общению детей с отцом, с ожесточенностью борется «до победы» за недоступность детей; 5. «снежная королева» – тип матери, не умеющей создавать теплые и близкие отношения с детьми, но обращающей внимание на другие аспекты семейной жизни; 6. «карьеристка» – сверхвключена в работу, пренебрегая заботой и воспитанием детей, домашними обязанностями, не способна найти баланс в профессиональной и семейной жизни, что вызывает раздражение и недовольство мужа [Безрукова, Самойлова, 2020. С. 120].

Приведенные типологии, разумеется, имеют место в современной дагестанской семье и мнение, что дагестанские мужчины «не будут подкаблучниками», не всегда соответствует действительности. Существование каждого из образов закономерно провоцирует семейное, в данном случае, супружеское насилие.

Методика исследования. Социологический опрос по изучению проблемы домашнего насилия проведен в городах и районах Республики Дагестан в 2022 г. Методом исследования является стандартизированный массовый опрос. N = 639.

Обсуждение результатов исследования. В авторском исследовании был задан вопрос «Ваш супруг(-а) поднимает на Вас руку?». Самой частой формой насилию по сравнению с другими, особенно над женщиной является физическое. Традиционные общества часто находят оправдание насилию ради сохранения чести, имиджа и необходимостью «воспитания» жены. Дагестан также относится к тем обществам, где аналогичные виды насилия чаще всего оправдывают. По всей выборке 64,2 % отметили, что супруг(-а) не поднимает на них руку, среди них 52,1 % мужчин и 67,5 % женщин. С возрастом увеличивается доля указавших на отсутствие супружеского насилия с 29,7 % в интервале 0–19 лет до 68,2 % старше 50 лет при одновременном уменьшении таковых с повышением образования респондентов: с 72 % имеющих среднее образование до 61,6 % с высшим образованием. Утвердительно ответили 14,1 % по всему массиву, среди них 12,1 % мужчин и 14,6 %. По возрасту, семейному насилию больше подвергаются возрастные подмассивы 36–50 лет (21,2 %) и старше 50 лет (21,2 %). Казалось бы, уровень образования должен влиять на поведение супругов и их желание без применения физического воздействия разрешить возникающие в семье разногласия, однако данные исследования показывают противоположную картину: в отличие от имеющих низкий уровень образования, агрессии подвержены респонденты со средним специальным и высшим образованием – 7,4 %, 18,6 %, 14,7 %, соответственно. По семейному положению 16,8 % состоящих в браке и 22,4 % разведенных сталкиваются или ранее сталкивались с физическим насилием. Очень часто причиной развода является существование в браке именно данной формы насилия, что косвенно результатами опроса подтверждается. Далее, в исследовании был задан вопрос «Когда Вас побил муж или Вы побили жену в первый раз, кто был виноват в случившемся?». По всему массиву статистически незначимая часть опрошенных отметили, что причиной физического насилия супруга(и) послужило его (ее) поведение (3,4 %), среди них 1,4 % мужчин, женщин больше (4,0 %), а также подгруппа разведенных (14,3 %). По уровню образования больше остальных отметили данное суждение респонденты с высшим образованием (4,4 %). Как показали результаты опроса, образование является важным фактором, оказывающим влияние на поведение супругов, предположение, что чем оно выше, тем меньше насилия результатами опроса не подтверждаются: респонденты, имеющие высшее образование, ведут себя менее сдержанно по отношению к партнеру(-ше) против 1,9 % имеющих среднее и 1,0 % среднее специальное образование. Далее 3,1 % респон-

дентов затруднились ответить, 3,0 % не помнят, что послужило основной проявления агрессии, 2,2 % опрошенных причиной насилия считают свое поведение, среди них мужчин больше (4,3 %), в сравнении с женщинами (1,6 %); собственную несдержанность как причину супружеского насилия объясняют 1,4 % мужчин и 2,0 % женщин.

Существование регулярного насилия в семье очень часто вынуждает женщину принять решение о разводе, как единственном выходе избежать дальнейшего обострения отношений. Глубокий кризис в семейно-брачных отношениях «дают о себе знать в участившихся распадах брачных союзов, обострении семейных конфликтов, росте числа неблагополучных семей и т. п. Особенно страдают дети. Вообще, уровень семейного благополучия в первую очередь определяется качеством отношений в системе «семья-ребенок». Семейные конфликты ведут к семейному неблагополучию, при котором, как правило, ребенок становится разменной монетой во взаимоотношениях родителей… феномены семейного неблагополучия, как развод и насилие в семье... С одной стороны, очевидно, что развод может играть положительную роль в случаях, если деструктивные процессы в отношениях между супругами завели семейную жизнь в тупик. Следует учесть, что дети в конфликтных семьях чувствуют себя намного хуже и тяжелее переносят стрессовые ситуации, чем дети из разведенных семей. Поэтому развод в таких случаях можно считать выходом из тупика. С другой стороны, несомненно, что развод наносит вред семье, обществу, психологическая травма от него занимает второе место после утраты умершего близкого родственника, ударяет по имиджу брака и его социальной ценности. Нередко разведенные супруги чувствуют себя людьми второго сорта, но гораздо тяжелее переносят развод дети, которые испытывают глубокий психологический дискомфорт. Распад семьи немедленно и тяжело сказывается также и на материальном положении детей. Ответственность за ребенка после развода, как правило, лежит на матери, поскольку отец в большинстве случаев прекращает взаимодействие с семьей» [Закирова, 2002. С. 131].

Полученные на вопрос «Думали ли Вы о разводе?» данные показывают, что 40,1 % опрошенных никогда не задумывались о разводе, среди них доля женщин больше (41,7 %), чем мужчин (34,3 %). С возрастом опрошенных наблюдается увеличение с 14,4 % в возрастной подгруппе 0–19 лет до 45,9 % и старше 50 лет. Можно отметить уменьшение процентного показателя с повышением уровня образования респондентов: 54,6 % со средним, 34,3 % средним специальным и 37,9 % высшим образованием. Далее у 13,5 % раньше были мысли о разводе, но теперь их нет, среди них 15,2 % женщин таковых 15,2 %, мужчин в два раза меньше (7,1 %). Это свидетельствует о том, что женщина больше нацелена на сохранение семьи, чем мужчина. Мужчине легче оставить жену и детей и без зазрения совести жениться снова, чего не скажешь о самих женщинах. При этом 10,3 % опрошенных редко задумаются о разводе, различий по гендерной принадлежности не установлено – в обеих подгруппах одна десятая часть. У статистически незначимой части респондентов «часто возникают мысли о разводе» (4,4 %), средин них 3,6 % мужчин и 4,6 % женщин, выделяются возрастные подгруппы 20–35 лет (5,1 %) и 36–50 лет (6,3 %); 1,4 % опрошенных собираются разводиться, из них 2,1 % мужчин и 1,2 % женщин.

Проведенный анализ семейного насилия показывает ошибочность его рассмотрения как деструктивного действия исключительно в отношении женщины. Следует отметить, что супружескому насилию могут быть подвержены как женщины, так и мужчины, несмотря на разную физическую силу: несомненно, что женщина по природе своей изначально слабее мужчины. Когда женщина пытается себя защитить, она может использовать любое подручное средство и, не рассчитав свои силы, нанести тяжелые увечья мужчине, впрочем, как и мужчина женщине. Иными словами, нельзя игнорировать проявление насильственных действий с обеих сторон, в противном случае, картина будет неполной. Понятно, что, говоря о домашнем насилии, очень сложно представить, что дагестанская женщина может избить дагестанского мужчину, но, как ранее было отмечено, женщина может использовать любые средства, чтобы отстоять свои права и свое личное пространство.

Список литературы и источников

Безрукова О. Н., Самойлова В. А. «Она не мать совсем...»: образы бывших жен в дискурсе разведенных молодых отцов // Социологические исследования. – 2020. – № 12. – С. 116–127. DOI: 10.31857/S013216250013020-5.

Закирова В. М. Развод и насилие в семье – феномены семейного неблагополучия //

Социологические исследования. – 2002. – № 12. – С. 131–133.

Лысова А. В. Женское насилие и агрессия в семье // Общественные науки и современность. – 2008. – № 3. – С. 167–176.

Лысова А. В., Щитов Н. Г. О внутрисемейном насилии // Социологические исследования. – 2010. – № 10. – С. 48–55.

УДК 314.72:316

А. А. Илюхин
Уральский государственный экономический университет
г. Екатеринбург, Российская Федерация

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИИ В УРАЛЬСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Приведены результаты исследования особенностей миграции в Уральском федеральном округе, как фактора социальной стабильности и безопасности. Показано, что для минимизации рисков нарушения устойчивого социально-экономического развития региона необходимо стабилизировать и упорядочить миграцию на основе выравнивания уровня жизни в областях УрФО.

Ключевые слова: миграция, факторы миграции, социальная стабильность, численность населения.

A. A. Ilyukhin
Ural State University of Economics
Yekaterinburg, Russia

MODERN FEATURES OF MIGRATION IN THE URAL FEDERAL DISTRICT

The results of the study of migration features in the Ural Federal District as a factor of social stability and security are presented. It is shown that in order to minimize the risks of disrupting the sustainable socio-economic development of the region, it is necessary to stabilize and streamline migration, based on the equalization of living standards in the regions of the Ural Federal District.

Keywords: migration, migration factors, social stability, population.

Уральский регион является одним из значимых на территории РФ. Он находится на границе Азии и Европы, включает в себе огромный промышленный, в т. ч. потенциал полезных ископаемых, которые играют ключевую роль в современном экономическом развитии, особенностью которого является истощение природных ресурсов. Регион состоит из областей: Свердловской, Челябинской, Курганской, Тюменской, а также Ямало-Ненецкого АО и Ханты-Мансийского АО. Развитие областей неоднородно [Илюхин и др., 2015; Старков и др., 2017]. В данной работе рассмотрены причины, последствия и динамика миграции в Уральском Федеральном округе.

В РФ наблюдается убыль населения с 1990-х XX в., в Уральском регионе данная тенденция сохраняется (рис. 1). Уровень жизни в областях Уральского региона различается, связанно это с уровнем формирования доходов, инфраструктурой, специализации региона и другими факторами. Так, в Ямало-Ненецком АО заработная плата составляет в 2021 г. по данным Росстата 67 252 р. В Курганской области средняя заработная плата составляет 32 600р, что показывает неоднородность областей по уровню жизни.

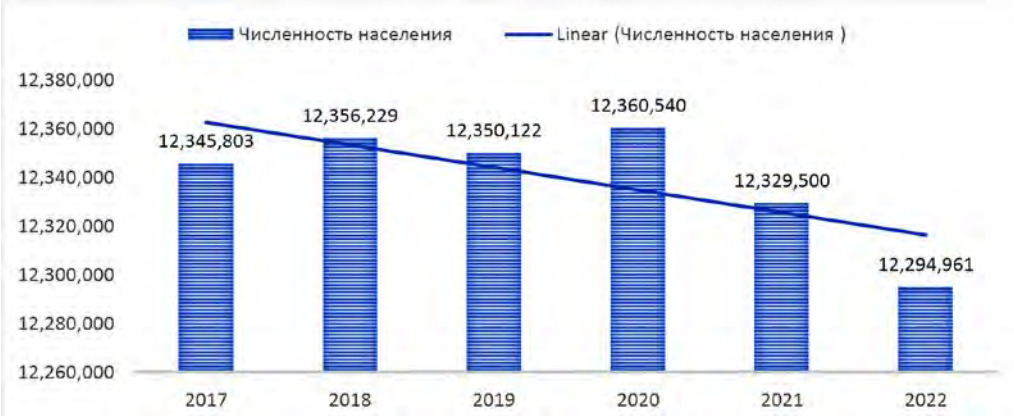


Рисунок 1. Данные по численности населения в Уральском округе за 2017–2022 гг.

Миграционные процессы касаются не только внешних, но и внутренних мигрантов. Иностранные мигранты задействованы в более трудоемких секторах экономики, таких как строительство, работа с грузами, лесообработка и т. д., в свою очередь внутренние мигранты чаще всего являются квалифицированными рабочими, по большей части в нефтеперерабатывающем секторе. Проанализировав данные внутренней миграции по регионам с 2017 по 2019 гг. можно отметить, что Свердловская и Челябинская области показывают наибольшие показатели по выдаче виз, регистрации по месту жительства и другим показателям более чем в 2 раза по сравнению с другими областями в Уральском регионе [МВД РФ; ФСГС РФ]. Стоит упомянуть, что мигранты, въезжающие в Свердловскую и Челябинскую область схожи, но выбывающие граждане имеют заметные различия. В Свердловской области количество и категории внутренних миграций паритетно. В Челябинской области характерно преобладание уезжающих граждан, что говорит о непривлекательности района. За 2020 г. в Челябинской области миграционный прирост составил – 11 848 чел., в то время как за 2021 г. прирост составил – 13 454 чел. (табл. 1).

Таблица 1

Миграция населения Челябинской области в 2020–2021 гг., чел.

Показатель	2020 г.			2021 г.		
	прибыло	выбыло	изменение	прибыло	выбыло	изменение
Миграция, всего, в т.ч.:	11 848	9 956	1 892	13 454	4 547	8 907
со странами СНГ	11 296	9 426	1 870	12 840	4 192	8 648
с др. зарубеж. странами	552	530	22	614	355	259

С января по ноябрь 2021 г. в Челябинскую область мигрировало 82,7 тыс. чел. По сравнению с аналогичным периодом 2020 г. это на 4,3% больше [ФСГС по Челябинской обл.]. В пределах России мигрировало 70,6 тыс. чел. Из них 25,6 тыс. чел. прибыли из других регионов страны. Из-за рубежа приехали 12,1 тыс. мигрантов. Наибольшее количество из них прибыли из Казахстана (4,6 тыс. чел.), Таджикистана (3,2 тыс. чел.) и Киргизии (1,2 тыс. чел.). Выбывших из Челябинской области за 11 месяцев 2021 г. стало больше на 0,3 % – 79,9 тыс. к 80,1 тыс. мигрантов в 2020 г. Из них в другие регионы России уехали 30,4 тыс. чел., за рубеж – 4,5 тыс. чел. Миграционный прирост (разница между количеством прибывших и выбывших) за год составил 1,4 тыс. чел.

Перспективной областью является Тюменская, с высоким уровнем зарплат и быстроразвивающейся инфраструктурой, поэтому можно предположить, что в среднесрочный период область также станет лидером миграции в Уральском регионе.

Проведённое исследование позволяет констатировать следующее. Для того чтобы минимизировать риски нарушения устойчивого социально-экономического развития региона, стабилизировать и упорядочить миграцию, необходимо разработать и реализовать комплекс мер, направленных на выравнивание уровня жизни в областях. Следует усиленно развивать отстающие регионы, в том числе Курганскую область, создавать рабочие места и перспективы, чтобы остановить отток квалифицированного населения. Необходимо вводить программы по повышению квалификации и образования населения, а также развивать инфраструктуру и бытовые аспекты областей.

Список литературы и источников

Илюхин А. А., Илюхина С. В. Влияние социальной инфраструктуры территории на формирование трудовых ресурсов // Дискуссия. – 2015. – № 7 (59). – С. 37–44.

Министерство Внутренних Дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://мвд.рф/dejatelnost/statistics (дата обращения: 27.04.2023).

Старков П. Н., Сбродова Н. В. П

роблемы и последствия внутренней миграции трудовых ресурсов из Уральского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов // Human Progress. – 2017. – Т. 3. – № 7 [Электронный ресурс]. URL: http://progress-human.com/images/2017/-tom3_7/Starkov.pdf (дата обращения: 20.04.2023).

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области [Электронный ресурс]. URL: https://chelstat.gks.ru/population

Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 20.04.2023).

УДК 316.334.22

О. Л. Лушникова
Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории
г. Абакан, Российская Федерация

ЗАНЯТОСТЬ ЖИТЕЛЕЙ УДАЛЕННЫХ СЕЛ ХАКАСИИ

В статье дается характеристика занятости жителей удаленных сел Хакасии. Обосновывается изменение структуры сельской занятости в нынешних условиях. Статья построена на результатах социологического опроса 2022 г. среди сельчан, проживающих в отдаленных селах республики (n=404). Выявлено соотношение работающего и неработающего населения, а также число сельчан, занимающихся ведением хозяйства в качестве дополнительного источника средств существования. Дана оценка вторичной и эпизодической занятости населения удаленных территорий. Сделан вывод, что в нынешних условиях ключевым фактором в восстановлении села является государственная политика.

Ключевые слова: занятость, безработица, село, сельское население, сельские территории, случайные заработки, бедность.

O. L. Lushnikova
Khakass Research Institute for Language, Literature, and History
Abakan, Russia

EMPLOYMENT AMONG RESIDENTS OF REMOTE VILLAGES IN KHAKASSIA

The article describes the employment among residents of remote villages in Khakassia. The article substantiates the change in the structure of rural employment in modern conditions. The empirical base is the results of the Sociological Survey 2022 among remote population of the republic (n=404). The author reveals the ratio of the working and non-working population, and the number of farmers. The assessment of secondary and episodic employment of the population of remote territories is given. It is concluded that in the current conditions, the key factor in the restoration of countryside is the state policy.

Keywords: employment, unemployment, village, rural population, rural territories, casual earnings, poverty.

За последние несколько десятилетий структура занятости на селе значительно изменилась. Согласно исследованиям, резко сократилась доля сельскохозяйственных работников, хотя удельный вес занятых в бюджетных сферах, наоборот, увеличился, равно как и число трудящихся в сферах обслуживания [Аверкиева, Землянский, 2016; Смыслы…, 2016; Эфендиев и др., 2016]. Оценить масштабы реальной безработицы сложно, поскольку не все безработные официально учитываются органами статистики. Кроме того, наряду с формальной занятостью на селе бытует и неформальная занятость (без официального трудоустройства) [Ахмедуев, 2015; Каримов, Фаткуллина, 2021]. Особенно широко эта практика распространена в удаленных от районных центров селах, имеющих узкий рынок труда. Жители таких поселений находят разные источники средств к существованию: занимаются огородничеством, разводят скот, собирают дикоросы, подрабатывают, уезжают работать на вахту и т. п.

Результаты опроса 2022 г. среди жителей удаленных территорий Хакасии показали, что половина всех опрошенных сельчан, помимо работы, также занимается разведением скота, чтобы удовлетворить потребности своей семьи (51,5 %). Безработные сельчане, которые составляют 30,2 % от всех участвовавших в опросе, тоже ориентируются на ведение хозяйства. Значительная часть из них тоже держит скот на своем подворье (69,7 %). Сельчан, имеющих всего один источник дохода – зарплату по основному месту работы – немного (18,3 %).

По мнению исследователей, за истекший 20-летний период, жители села испробовали и переменили немало способов выживания [Великий, Бочарова, 2017. С. 89]. Казалось бы, объективную необходимость в поисках заработ-

ка имеют безработные, а меньше всего в дополнительных доходах заинтересованы трудоустроенные сельчане. С одной стороны, результаты исследования подтвердили высокую трудовую активность безработных: две трети из них периодически имеют случайные заработки (65,6 %). С другой стороны, подрабатывающих сельчан много и среди совмещающих работу и ведение хозяйства (63,9 %). Наименее активными в поисках дополнительного заработка оказались работающие сельчане, не занимающиеся разведением скота (48,1 %). Вполне вероятно, более низкий уровень трудовой активности объясняется возрастными особенности последней категории сельчан, треть из которых – в возрасте старше 55 лет (33,8 %).

По данным исследований, сельчане находят случайные заработки в разных сферах деятельности: это и сельскохозяйственные работы, и совмещение нескольких работ, и так называемый калым и др. [Аверкиева, 2016; Бильтрикова, 2012]. Результаты нашего исследования показали, что наиболее распространенным видом неформальной занятости среди жителей удаленных сел является калым (47,3 %), разные виды собирательства (22,7 %), совмещение двух и более работ (22,3 %), строительные и ремонтные работы (18,8 %) и др.

Безработные сельчане в отсутствие работы в первую очередь ориентируются на ведение личного подсобного хозяйства как основного источника дохода (29,5 %). Готовых работать вахтовым методом (14,8 %), ездить на работу в другое село (13,9 %) или переехать насовсем (14,8 %) немного. Другими словами, жители удаленных сельских территорий более склонны к поиску средств существования преимущественно в месте своего проживания.

В нынешних социально-экономических условиях наиболее стабильной на селе пока остается занятость на постоянной основе. Причем, по мнению исследователей, предпочтительной является работа в бюджетной сфере [Чугунова, Лихневская, 2017. С. 176]. Данные нашего исследования это подтверждают: наиболее высокий уровень материального положения у трудоустроенных сельчан, особенно у тех, кто активно занимается ведением хозяйства (34,6%). Треть безработных могут удовлетворить полностью свои потребности только в питании (30,3 %), а четверть сельчан находится за чертой бедности (26,2 %). Выходит, несмотря на наличие высокой трудовой мотивации среди безработного населения, некоторые факторы для них остаются непреодолимыми. В этих условиях большая ответственность возлагается на государство как основного инвестора, вкладывающего в развитие сельских территорий.

Список литературы и источников

Аверкиева К. В., Землянский Д. Ю. Структура занятости сельского населения в Центральном Черноземье // Вестник Московского университета. Серия 5. География. – 2016. – № 2. – С. 75–81.

Аверкиева К. В. Рынки труда и роль отходничества в занятости сельских жителей российского Нечерноземья // Известия Российской академии наук. Серия Географическая. – 2016. – № 1. – С. 25–37. DOI: 10.15356/0373-2444-2016-1-25-37

Ахмедуев А. Ш. Теневая экономика: системный ресурс и фактор торможения социально-экономического развития // Вопросы экономики. – 2015. – № 9. – С. 152–160.

Бильтрикова А. В. Проблема бедности сельского населения Республики Бурятия // Современные исследования социальных проблем: электронный журнал. – 2012. – № 9 (17). – С. 31.

Великий П. П., Бочарова Е. В. Созидательный потенциал старшей возрастной группы в сельском социуме // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2017. – Т. 9. – № 1-2. – С. 79–96. DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-1/2-79-96

Каримов А. Г., Фаткуллина Г. Р. Неформальная занятость как фактор бедности работающего населения // Фундаментальные исследования. – 2021. – № 1. – С. 61–65. DOI: 10.17513/fr.42950

Смыслы сельской жизни (Опыт социологического анализа) / Под ред. Ж. Т. Тощенко. – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2016. – 368 с.

Чугунова Н. В., Лихневская Н. В. Занятость сельского населения в условиях доминирования агрохолдингов в Белгородской области // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. – 2017. – № 6. – С. 167–180.

Эфендиев А. Г., Балабанова Е. С., Сорокин П. С. Социальные институты: опыт анализа социальных изменений сел в Белгородской области // Социологические исследования. – 2016. – № 12 (392). – С. 62–68.

УДК 342

Н. С. Минько
Институт экономики Национальной академии наук Беларуси
г. Минск, Республика Беларусь

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ (КОНСТИТУЦИОННОЕ ИЗМЕРЕНИЕ)

В статье рассматриваются аспекты идеологической интеграции на евразийском пространстве. Поднимаются вопросы формирования общей идеологии и общих ценностей («евразийские ценности») у стран, входящих в интеграционные объединения. Идеологическую основу интеграции на евразийском пространстве должны составить конституционные ценности.

Ключевые слова: конституция, конституционные основы, конституционные ценности, идеологическая интеграция, идеологический фундамент союзного строительства, патриотизм.

N. S. Minko
The Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus
Minsk, Republic of Belarus

SOME ISSUES OF IDEOLOGICAL INTEGRATION IN THE EURASIAN SPACE (CONSTITUTIONAL DIMENSION)

The article deals with aspects of ideological integration in the Eurasian space. It raises questions about the formation of a common ideology and common values (“Eurasian values”) among the countries that are members of integration associations. The ideological basis of integration in the Eurasian space should be constitutional values.

Keywords: constitution, constitutional foundations, constitutional values, ideological integration, ideological foundation of union building, patriotism.

Конституция Республики Беларусь является документом, потенциал которого закладывает внутригосударственный идеологический фундамент, а также создает предпосылки для формирования межгосударственной идеологической основы. Общие тенденции и ход мирового идеологического процесса представлены в противостоянии различного рода политических, религиозных, этнических, научных и иных идеологий. Претворяясь в законодательстве, Конституция оказывает на них самое непосредственное влияние. Конституция, будучи актом высшей юридической силы и прямого действия, выступает не только как правовой документ, но и как идеологическое основание (свод нормоположений, принципов, идей, представлений, ценностей) будущего белорусской государственности.

Г. А. Василевич отмечает, что «система ценностей, на вершине которой человеческая личность, благо и счастье человека, в полной мере формируется в конституционном (правовом) государстве. Конституционное государство покоится на двух основаниях: народном суверенитете и достоинстве личности» [Василевич, 2021. С. 21]. Считаем целесообразным согласиться с мнением о ученого о том, что «именно желание людей сохранять свою роль в управлении делами государства, неудовлетворенность тем, как решаются их проблемы, обычно побуждает граждан проявлять свою активность» [Василевич, 2021. С. 22].

Конструктивный конституционно-правовой потенциал определяет потенциал идеологический, его наполнение, закладывает теоретическую модель будущего нашего государства в процессе союзного строительства и очерчивает возможности ее практической реализации, формирует вектор идеологической политики. В этой связи С. В. Ксензов отмечает, что «в совокупности базовых принципов устройства институциональной матрицы этносоциума лежит духовно-идеологический императив» [Ксензов, 2021. С. 60].

Мы солидарны с Л. В. Старовойтовой и Г. К. Аргучинцевым в том, что «положения Конституции, функционируя в идеологическом пространстве, оформляются в систему ментальных ценностей, проникающих в повседневную жизнь общества. Эти ценности становятся частью массового сознания, конституционные положения действуют в направлении генерализации ценностной системы как источника консолидации политического

сообщества» [Старовойтова, Аргучинцев, 2019. С. 387].

В настоящем исследовании под государственной идеологией понимается совокупность идей, ценностей и представлений, в которых образующая данное государство общность людей (народ) осознает себя и свое положение в окружающей действительности, выражает свои потребности и интересы, определяет формы организации своего бытия, формулирует и реализовывает свои цели.

И. П. Сидорчук и С. М. Алейникова подчеркивают, что «в современном обществе государственная идеология выступает не только как совокупность консолидирующих общество идей, но и как элемент, обеспечивающий национальную безопасность в гуманитарной и информационной сферах, развитие внешней и внутренней политики страны» [Сидорчук, Алейникова, 2016. С. 163]. Г. А. Василевич справедливо полагает, что «основу идеологии белорусского государства составляет правовая идеология, содержание которой предопределено конституционными принципами и нормами. Но важны и иные социальные регуляторы, которые будут влиять на содержание законов и иных правовых актов. Это культура, религия, история народа, его историческая память, нравы народа, обычаи, все то, что Ш. Монтескье определял как общий дух народа» [Василевич, 2022. С. 16].

В свою очередь Ю. В. Герасименко в работе «К вопросу об идеологическом аспекте евразийской интеграции» обращает внимание, что «правовая идеология должна нести в себе духовные, гуманные возможности, быть ориентированной на основные общечеловеческие ценности, создавать необходимые условия для содействия реализации их прав и свобод. Правовая идеология должна отображать прогрессивные идейные взгляды своей эпохи, основываясь на традиционных для данного общества ценностях, вбирая в себя исторический и духовный опыт прошлых поколений» [Герасименко, 2020. С. 213].

«Конституция относится к программно-политическому уровню государственной идеологии, поскольку она закрепляет основные принципы, ценности, идеалы и устремления народа, основные направления и задачи внутренней и внешней политики» [Сазон, 2018. С. 3]. О. И. Чуприс подчеркивает, что «в концентрированном виде ценностные установки белорусского народа сформулированы в Преамбуле Конституции, именно она консолидирует всю идеологию основного документа, а ее положения выступают концептуальной основой для основного текста Конституции, развиваются в конституционных нормах, а также могут трактоваться в качестве принципов построения законодательства и последующего правоприменения. В Преамбуле сохранена приверженность Республики Беларусь общечеловеческим ценностям, уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права, и др. Указанное обстоятельство подтверждает соответствие нашего Основного Закона современным стандартам демократических конституций» [Чуприс, 2022. С. 6].

Проблема определения общих фундаментальных конституционных ценностей имеет первостепенное значение для дальнейшей евразийской интеграции. Классическая школа евразийцев, которая возникла в среде русских эмигрантов в 20-х гг. прошлого века, первостепенное значение уделяла вопросам культуры и общества. У истоков евразийской идеи стояли такие известные ученые как Л. Н. Гумилев, П. Н. Савицкий, П. П. Сувчинский, Н. С. Трубецкой, Г. В. Флоровский (с теорией о комплементарности различных народов, проживающих на пространстве Евразии и влияющих друг на друга в ходе исторического процесса). Евразийство как школа мысли и политическая идеология поддерживалось в Казахстане, Н. Назарбаев предложил создать новый тип евразийского объединения. Сегодня поднимается вопрос «скрепляющей интеграции» как «проекта региональной интеграции, инициированного группой стран, до недавнего времени входивших в состав единого политического или экономического объединения (унитарного государства или колониальной империи) и сохраняющих высокий уровень экономических, политических и культурных взаимосвязей» [Винокуров, 2017. С. 203].

С учетом отмеченных выше научных мнений и результатов можно утверждать, что в процессе интеграции должна быть по-новому осмыслена роль идеологического механизма, в частности, аспекты идеологической институционализации в интеграционных образованиях на конституционной основе, что составляет цель настоящего исследования.

Конституционно-правовой потенциал охватывает не только потенциал развития и реализации конституционных норм на внутригосударственном уровне, но и оказывает значительное содействие, придает векторность, упорядоченность интеграционным процессам. Идеологическую концепцию «евразийских ценностей» можно выстроить в рамках следующих основных моделей интеграционного (союзного)

строительства на евразийском пространстве (в контексте интеграционного конституционализма): реинтеграция с учетом конституционной ретрадиционализации (Союзное государство Беларуси и России); реинтеграция с учетом конституционной модернизации (СНГ); интеграция с учетом постулатов конституционной экономики (ЕАЭС) на новой институциональной основе.

«Конституционно-правовые ориентиры развития, направления наиболее полной реализации конституционных ценностей, принципов и норм в экономических и социальных отношениях выявляются на основе углубленного осмысления конституционных положений и практики их действия в современных реалиях. В современных условиях важно обеспечить последовательное воплощение в жизнь конституционной модели общественных отношений как основы конструктивного взаимодействия государства, общества и отдельных его членов в достижении целей социально-экономического развития» [Карпович, 2021. С. 125].

Нам видится, что именно конституционно-правовые нормы должны закладывать идеологический фундамент союзного строительства. В союзном объединении возможны два варианта функционирования идеологического механизма (как совокупности субъектов, институтов, организаций и учреждений, уполномоченных на выполнение функций распространения, систематизации, нормативного правового закрепления и реализации идеологических постулатов) – централизованный и без внешних признаков централизации, без специальных решений уполномоченных субъектов, не обособляясь в виде централизованной системы лиц и учреждений, координируемых из центра. В структуре указанного механизма именно нормоположения конституционного уровня и значения, государственно-политические документы (декларации, стратегии, программы, концепции, директивы, послания и др.) определяют идеологический потенциал как фактор укрепления союзных отношений. Кроме того, «наличие устойчивого механизма внедрения ценностей патриотизма способствует консолидации общества, укреплению государственности, духовному единству, обеспечению безопасности, формированию гражданской идентичности, выработке «иммунитета» против действий деструктивных сил» [Минич, 2021. С. 80].

Д. С. Алексеев обращает внимание, что «современный процесс развития евразийской интеграции, активно поддерживаемый и продвигаемый на различных официальных и общественных уровнях, в последнее время привлекает повышенный экспертный интерес с точки зрения оценок эффективности вновь создаваемых интеграционных механизмов. Для эффективного сближения государств евразийского пространства, при всей сложности исторического момента, необходим поиск общей идеологической платформы, без которой подлинный процесс регионализации будет идти не полноценно. Чтобы евразийская идея работала эффективно, ей необходима своя система гносеологических ценностей. Основываясь на этой системе, можно построить и необходимую идеологию международных отношений» [Алексеев, 2014. С. 65–66].

Поэтому усматривается необходимость формировать общие ценности, основанные на конституционных установлениях, которые воспримет народ. Такая идеологическая интеграция (общая идеологическая составляющая интеграционных процессов) с высокой долей вероятности станет частью интеграционной стратегии и идеологической политики на постсоветском пространстве. Сегодня необходимо формирование и нормативное оформление новых ценностных ориентиров союзных объединений, в этих целях требуется современное прочтение, толкование конституционных ценностей. Внедрению ценностно-идеологической конструкции в массовое сознание должно предшествовать осмысление исторического пути государственного строительства. Формирование идеологического императива в союзных образованиях на евразийском пространстве должно осуществляться вокруг общих ценностей, которые составляют суть национального характера и нравственной основы государств-участников.

Патриотизм – это ценностная основа, закладывающая потенциал совместных действий государств – участников союзных образований. Сегодня мы вступаем в очередной этап своего ценностно-идеологического оформления с учетом нового формата политических приоритетов и ценностей, при этом сохраняется геополитический взгляд на систему международных отношений, обусловленный наследием советской истории. Значительная часть элементов идеологических конструкций, предусмотренных конституционными нормоположениями, свойственна всем участникам евразийской интеграции. Идеологические основы надгосударственных объединений на постсоветском пространстве должны формироваться на конституционной основе в целях синхронизации идеологических ориентиров, способных сделать процесс интеграционного

развития более эффективным, последовательным. Данный тезис должен быть заложен в основу политического и социокультурного взаимодействия в процессе реализации проектов евразийской интеграции, построения гипотез их трансформации.

Сегодня интеграция – это не цель сама по себе, а инструмент достижения целей. «Интеграция отнюдь не исчерпывается экономикой. Помимо вопросов безопасности (включая мягкую безопасность), у нее есть ряд иных ориентиров, по своей долгосрочной значимости как минимум сравнимых с экономическими задачами. Это социально-культурные аспекты, которые включают в себя семейные связи, постоянную и временную миграцию, образовательные связи, туризм, культурные связи и многое другое. Интеграция укрепляет межнациональный и межрелигиозный мир, причем не только на международной арене, но и внутри вовлеченных государств. Колоссальную роль играет русский язык как проводник интеграции» [Винокуров, 2017. С. 208].

Проблемы моделирования новых государственно-правовых форм цивилизационного единства затрагивает С. Н. Бабурин в статье «Государственно-правовой смысл Всеславянского союза при современном цивилизационном кризисе» [Бабурин, 2022. С. 222]. Он поднимает ряд актуальных вопросов: сохранение общего народного духа славянских народов, взаимопроникновения культуры, искусства, литературы и науки славянских государств; важность славянской самоидентификации; создание межгосударственного конфедеративного Союза славянских государств. Сформулирован политико-правовой вывод о возможности и целесообразности государственно-правового единения славян, которое должно иметь разные уровни и формы. При имеющемся опыте конституционного и государственного строительства важность представляет создание международно-правового механизма согласования общеславянских интересов в Европе; сохранение традиции близости и взаимовлияния культуры и искусства, повседневного уклада и ментальности славянских народов. Подчеркивается роль нравственного фактора в государственности православных славян. «Интеграционный конституционализм важен для цивилизационно единых народов, но с учетом сложившихся за века различных культурно-исторических векторов развития западных славян и славян восточных и южных важно попытаться продуманно сконструировать международно-правовую модель обсуждения общеславянских дел и согласования общеславянских интересов» [Бабурин, 2022. С. 227].

Идеологическая платформа Евразийского экономического союза – определенные представления о долгосрочной экономической повестке дня, укрепление союзнических связей. «Проект по разработке нового активного и наступательного культурно-цивилизационного строительства с проекцией его на культурные ядра народов государств ЕАЭС, способного дать новый мощный импульс развитию межнациональных связей между различными государствами ЕАЭС, – это ещу один из важнейших проектов, которые предстоит реализовать в рамках ЕАЭС» [Аганин].

Нерешенность проблемы цивилизационного, геополитического и идеологического выбора затрудняет евразийскую интеграцию, делает ее зависимой от политической и экономической конъюнктуры, идей этнического национализма, уязвимой для информационного, политического и экономического давления. Поэтому видится возможным поддержать идею формирования наднациональной евразийской идентичности с ее культурным, религиозным и языковым многообразием, с общим стремлением к плодотворному экономическому взаимодействию и добрососедству как важной предпосылке интеграционных процессов. Идеология евразийской интеграции прежде всего должна сочетаться с различными направлениями инновационной экономической модернизации, включая развитие инфраструктуры, услуг ИКТ, биотехнологий, образования и др. с формированием общего гуманитарного пространства, которое невозможно без общей, интегрирующей идеологии и общих ценностей. Идеологическое измерение интеграционных процессов формируют именно конституционные положения, которые закладывают реальные предпосылки и движущие силы формирования общей, интегрирующей идеологии евразийских стран: историческая общность народов, проживающих на этой территории, прочные экономические, культурные и геополитические связи, сложившиеся на основе общей истории, система традиционных ценностей и общая цивилизационная принадлежность. Кроме того, государствами унаследованы теснейшие инфраструктурные связи.

«Среди ключевых положений современной идеологии евразийства могут быть следующие: это чрезвычайно актуальное в современном мире утверждение ценностей и целей социальной справедливости, традиционной семьи,

суверенного государства, всестороннего развития человека, общества и реальной экономики, исторически сложившаяся геополитическая, цивилизационная и культурная общность стран ЕАЭС, сходство и взаимосвязанность их коренных интересов в современном мире. Фундаментальное положение идеологии евразийства состоит в необходимости укрепления государственности стран ЕАЭС и разработке конкретных мер по ее укреплению (усиления роли государственных институтов, политической системы и развития социально-экономических систем). Еще одним положением современной идеологии и политики евразийства может служить не только развитие экономической, инфраструктурной и технологической интеграции, но и более тесного взаимодействия в сфере образования, здравоохранения, науки и культуры. Речь, в частности, идет о постепенном развитии совместных программ обучения и стажировки преподавательских и научных кадров стран ЕАЭС, обмене школьниками и студентами, подготовке кадров в сфере науки и здравоохранения, а также более тесном взаимодействии между экспертными сообществами евразийских стран. В этой связи следует резко активизировать разъяснительную работу в информационном пространстве, интенсивно развивать контакты между экспертами, учеными, преподавателями, представителями политической и экономической элиты»[Пантин, 2022. С. 24–25].

Обеспечение национальных интересов государств-участников СНГ предполагает предотвращение не только внешних и внутренних угроз, но и, прежде всего, развитие материальных и духовных ценностей общества, обеспечение прав и свобод личности, конституционного строя. Решением Совета глав государств СНГ 18 декабря 2020 г. утверждена Концепция дальнейшего развития Содружества Независимых Государств и План основных мероприятий по ее реализации. Нужно отметить выполнение Плана мероприятий по проведению в СНГ в 2022 г. Года народного творчества и культурного наследия (утвержден Решением Совета глав правительств СНГ 12 ноября 2021 г.), на выполнение которого уполномочены заинтересованные государства – участники СНГ, парламенты государств – участников СНГ, Межпарламентская Ассамблея государств – участников СНГ, Совет по гуманитарному сотрудничеству государств – участников СНГ, Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ и др. Гуманитарное сотрудничество в рамках СНГ является фундаментальной основой для определения и формирования у людей разных поколений своего отношения к Содружеству как интеграционной структуре, для сохранения и укрепления дружбы и добрососедства между народами государств – участников СНГ. При этом формирование общего гуманитарного пространства, важной составной частью которого является культурная сфера, – один из главных приоритетов Содружества.

Союзное государство – самое глубокое интеграционное объединение с участием Беларуси на постсоветском пространстве, в нем сформированы общие таможенное, миграционное, гуманитарное, социальное, культурное и образовательное пространства, способствующие повышению качества жизни и благосостояния белорусов и россиян.

Подводя итог, можно отметить, что сегодня среди первостепенных задач идеологического интеграционного строительства выступают: дальнейшее формирование единого гуманитарного пространства (культурное, образовательное, научное, информационное сотрудничество и др.), общая символика, мета-идентичность, формирование единой исторической памяти и правды, исключая возможность конфликта идеологических интересов.

Важнейшим условием прочной и эффективной экономической интеграции является наличие общей идеологии и общих ценностей («евразийские ценности») у стран, входящих в интеграционные объединения, выстроенной на конституционной основе. Без идеологической основы интеграционные объединения на евразийском пространстве будут непрочными, подверженными внешним и внутренним кризисам: общая или близкая идеологическая и цивилизационно-ценностная основа способствуют преодолению разногласий и противоречий, неизбежно возникающих между странами, входящими в интеграционные экономические объединения.

Конституционные ценности, положенные в основу идеологии евразийских интеграционных процессов, являют собой движущую силу, которая может влиять на экономическое поведение участников международных отношений, открывают ряд возможностей и перспектив использования идеологии евразийства для развития более прочной и эффективной экономической интеграции.

В современных интеграционных союзах на евразийском пространстве ключевыми элементами идеологического механизма должны стать: Конституции, законы и другие нормативные правовые акты как формы юридического закрепления и выражения идей и принципов; стратегические государственно-политические документы (стратегии, программы, концепции, основы политик, доктрины, декларации, директивы, послания и др.); высшие должностные лица как выразители национальных интересов и

стратегических целей, а также институты и органы власти; средства массовой информации; культурное, духовное наследие, наука, образование и др.

Идеологическую основу интеграции на евразийском пространстве могут составить следующие конституционные ценности: единое понимание исторической судьбы, исторической памяти и патриотизма; идея солидарности, где союзные государства являются не конкурентами, а равноправными партнерами; верховенство духовных ценностей, которое заключается в приоритете абсолютных ценностей (честь, справедливость, совесть, достоинство) над материальными благами, единое экономическое, политическое, социальное, культурное, научное пространство, сохранение и развитие национального и религиозного плюрализма, основанного на традиционных ценностях, содействие деятельности общественных объединений и организаций в интересах сохранения этнической идентичности, национально-религиозной самобытности, безусловное соблюдение верховенства национального суверенитета государств – участников интеграционных образований. Конституционный потенциал обусловливает культурный код и потенциал идеологический. Исторически сложившиеся тесные связи, тяготение народов к взаимному духовному обогащению, образовательному, культурному и научному сотрудничеству и обмену, взаимодействие в этих сферах предопределяют важнейшее значение гуманитарного сотрудничества, его приоритетное место в интеграционных процессах.

Таким образом, мы видим, что конституционно-правовой потенциал определяет фундаментальные ценности, подлежащие воплощению в идеологическом аспекте евразийской интеграции. Своеобразие идеологии, лежащей в основе динамичного развития интеграционных союзов, призвано содействовать дальнейшему развитию таких институтов, как союзное нормотворчество и парламентаризм, гражданство союзного государства, союзный суверенитет в международных отношениях; выстраиванию государственных и надгосударственных правовых систем с учетом тенденций адаптивности права и законодательства, возвращая к вопросу выработки единого конституционного акта и разработки вопросов интеграционной безопасности.

Список литературы и источников

Аганин А. Проекты в рамках ЕАЭС // Газета «Завтра» [Электронный ресурс]. URL: https: zavtra.ru/blogs/proekti_v_ramkah_eaes (дата обращения: 30.04.2023).

Алексеев Д. С. Механизмы развития интеграции на постсоветском пространстве: поиск идеологических императивов // Современные евразийские исследования. – 2014. – № 4. – С. 65–70.

Бабурин С. Н. Государственно-правовой смысл Всеславянского союза при современном цивилизационном кризисе (к 200-летию Н. Я. Данилевского) // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2022. – Т. 6, № 3. – С. 222–228.

Василевич Г. А. Гуманизация системы права – важное направление социальной политики государства и современного белорусского общества, совершенствования системы защиты прав и свобод человека и гражданина // Право и экономика. – 2021. – Выпуск 11. – С. 21–37.

Василевич Г. А. Новеллы белорусской конституции как фактор устойчивого развития государства // Право.by – 2022. – № 2 (76). – С. 14–23.

Герасименко Ю. В. К вопросу об идеологическом аспекте евразийской интеграции // Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: сб. материалов V Международной научной конференции; под общ. ред. С. В. Беспаловой. – 2020. – С. 213–216.

Евразийский экономический союз / Е. Ю. Винокуров, Д. А. Коршунов, В. С. Перебоев, Т. В. Цукарев; под ред. Е. Ю. Винокурова. – Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР, 2017. – 296 с.

Карпович Н. А. Конституционные основы социально-экономического развития Республики Беларусь // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. – 2021. – Вып. 16. – С. 118–126.

Ксензов С. В. Евразийская интеграция через призму духовно-идеологического императива // Государство и рынок: механизмы и институты евразийской интеграции в условиях усиления глобальной нестабильности. – Санкт-Петербург, 2021. – С. 60–68.

Минич С. А. Правовые основы формирования института патриотизма в Республике Беларусь // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. – 2021. – Вып. 16. – С. 80–88.

Пантин В. И. Идеологические основы евразийской экономической интеграции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2022. – Т. 22. – № 1. – С. 17–29.

Сазон К. Д. Конституционные основы идеологии белорусского государства: учеб. пособие / К. Д. Сазон; учреждение образования «Акад. М-ва внутр, дел Респ. Беларусь». – Минск: Академия МВД, 2018. – 127 с.

Сидорчук И. П., Алейникова С. М. Идеологическая работа в Республике Беларусь: проблемы и пути решения // Проблемы управления. – 2016. – № 5. – С. 163–166.

Старовойтова Л. В., Аргучинцев Г. К. Роль Конституции Республики Беларусь в формировании идеологического пространства белорусского государства // Конституция Республики Беларусь как ценностный выбор: 25 лет свершений и преобразований: сб. материалов респ. науч.-практ. конф., Минск,

4 марта 2019 г. / редкол.: Г. А. Василевич (гл. ред.) [и др.]; Белорус. гос. ун-т; Ин-т экономики НАН Беларуси; Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь; Нац. центр правовых исслед. Респ. Беларусь; Ин-т подготовки, переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции. – Минск: Право и экономика, 2019. – 466 с.

Чуприс О. И. Изменения и дополнения Конституции Республики Беларусь: олицетворение самобытности Основного Закона и обновленной государственности // Право.by – 2022. – № 2 (76). – С. 5–13.

УДК 316.354:351/354

Л. В. Намруева
Независимый исследователь
г. Элиста, Российская Федерация

ЦИФРОВОЕ НЕРАВЕНСТВО НА ЮГЕ РОССИИ: АНАЛИЗ СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ

В статье на обширном статистическом материале и научной литературе анализируются новый вид неравенства – цифрового, который проявляется в неравномерном доступе к компьютерам, информации, интернету и телекоммуникациям на глобальном, региональном, локальном уровнях. Цифровое неравенство, появившись в конце XX века относительно использования мобильных телефонов, постоянно расширяется, глобализируется. Цель данной статьи – проанализировать проявления цифрового неравенства в четырех регионах южной России. Республика Калмыкия, Астраханская, Волгоградская, Ростовская области имеют относительно сходные природные и климатические особенности, тесные экономические связи, высокую степень полиэтничности.

Ключевые слова: Республика Калмыкия, Астраханская, Волгоградская, Ростовская области, цифровое неравенство, цифровизация, Интернет, цифровая трансформация.

L. V. Namrueva
Independent researcher
Elista, Russia

DIGITAL INEQUALITY IN THE SOUTH OF RUSSIA: THE ANALYSIS OF STATISTICAL DATA

The article analyzes a new type of digital inequality based on extensive statistical material and scientific literature, which manifests itself in uneven access to computers, information, the Internet and telecommunications at the global, regional, and local levels. Digital inequality, which appeared at the end of the 20th century regarding the use of mobile phones, is constantly expanding, globalizing. The purpose of this article is to analyze the manifestations of digital inequality in four regions of southern Russia. The Republic of Kalmykia, Astrakhan, Volgograd, Rostov regions have relatively similar natural and climatic features, close economic ties, and a high degree of polyethnicity.

Keywords: Republic of Kalmykia, Astrakhan, Volgograd, Rostov regions, digital inequality, digitalization, Internet, digital transformation.

Социологи, обращая внимание на проблему цифрового неравенства, указывают на то, что сегодня «обладание знанием и информацией становится ценностью и новым критерием, разделяющим общество (а также общества разных стран) на социальные группы и слои, неравные между собой» [Попова, 2018. С. 100]. И. В. Чернов уточняет, что «цифровое неравенство отражает как разные возможности доступа к Интернету, так и неравномерность технологического развития стран в современном мире, отсутствие возможностей пользоваться передовыми информационно-коммуникационными технологиями» [Чернов, 2021. С. 126]. Отдельные исследователи отмечают такой аспект цифрового неравенства как появление конкуренции между человеком и программным продуктом, естественным и искусственным интеллектом. На данном этапе развития «нейронные сети вполне способны выполнять множество операций с точностью и быстротой, многократно превосходящей возможности человека» [Орлов, 2019. С. 156]. Можно констатировать, что технологические возможности, являясь революционным трендом, кардинально изменяют социальную структуру общества.

Согласно разделяемому нами мнению исследователей Л. В. Санковой, Ф. И. Мирзабалаевой, причиной неравенства выступают цифровая трансформация экономики в региональном разрезе и потенциальные ее эффекты для занятости, безработицы, структуры рабочих мест» [Санкова, Мирзабалаева, 2018, С. 105]. Другие ученые отмечают, что не вполне ясна гуманность последствий цифровизации в социально-экономической сфере общества, в частности в обеспечении занятости населения. С одной стороны, внедрение в производство цифровых технологий приводит к созданию новых рабочих мест, но, с другой стороны, «доступ к всемирной паутине в 2015 г. имело свыше 80% населения в развитых странах и лишь около 30% среди развивающихся… Существует риск того, что в процессе так называемого естественного экономического отбора создается риск монополизации конкретной отрасли. А с внедрением цифровых технологий не только растет значимость высококвалифицированного персонала (предприятия увеличивают их долю в своем штате сотрудников), но и повышается доля низкоквалифицированных сотрудников. Цифровые технологии, которые пришли на место стандартных, рутинных трудовых обязанностей, теперь вытеснили их, заставив малоквалифицированный персонал покинуть рабочее место или перейти на менее квалифицированное (менее оплачиваемое) рабочее место. При этом доля основной части рабочего класса (т. е. речь идет о среднем классе населения) падает, налицо усиление неравенства в доходах в мировом масштабе» [Гретченко, 2018. С. 30]. В ближайшие десять лет только в России прогнозируется сокращение рабочих мест на 6,7 млн [Цит. по Каргополова и др., 2020. С. 197].

В рассматриваемых южнороссийских регионах (Республика Калмыкия, Астраханская, Волгоградская, Ростовская области) доля агропромышленного комплекса в народном хозяйстве региона велика. Поэтому все, что касается цифровизации АПК, находится в поле нашего исследовательского внимания. Эксперты отмечают, что АПК не относится к самым инновационным отраслям, однако его адаптация к процессу глобальной цифровизации становится ключевым приоритетом развития на ближайшую перспективу. По уровню цифровизации АПК Россия находится на 15-м месте среди стран мира. В последние годы отечественные сельскохозяйственные товаропроизводители взяли на вооружение технологии машинного зрения, автономности движения, искусственного интеллекта, анализа больших данных, стали активнее закупать инновационные машины. При этом доля охваченных цифровизацией сельскохозяйственных предприятий в РФ остается довольно низкой (7–10 % против 69 % в Европе) [Шкарупа, 2020. С. 145]. Данные инновационные технологии сосредоточены преимущественно в наиболее крупных и прогрессивных компаниях (в первую очередь, агрохолдингах), которые активно внедряют на своих полях и фермах всевозможные новые решения [Расширенный обзор развития ..., 2020; Митрофанова и др., 2019].

По данным Росстата (исследование проводили среди 60 тыс. домохозяйств), в конце 2020 г. доступа к интернету не было у 28,6 % семей, компьютера – у 38,3 %. Примерно четверть из них (24,6 % и 29,8 %) хотели бы приобрести и то, и другое, но у них не хватает средств. Самый сильный цифровой разрыв зафиксирован у деревень численностью до 200 и до 1000 чел. – в Сеть выходит 48,5 % и 49,7 % семей соответственно. Доступа в интернет нет не только у жителей отдаленных поселений, но и городов – 24 % среди городских семей против 43,5 % у домохозяйств в сельской местности. По другим данным (фонд «Общественное мнение», 2021 г.), почти каждый четвертый россиянин никогда не пользовался интернетом (24 %) [Зубков].

По мнению ряда исследователей, цифровая отсталость является главным риском современности [Каргополова и др., 2020. С. 198]. Преодоление этой отсталости осуществимо на основе качественно нового образования как части духовного производства, выходящего на первый план, опережая по важности и значимости материальное производство. Духовное производство призвано уравновесить высокие психологические, техногенные, информационные и антропогенные риски, угрозы, затраты и опасности технологической революции, связанной с шестым и седьмым технологическими укладами [Выступление Лапина, Тихонова, 2019]. А эти риски очень велики, среди них редукция аутентичного межличностного общения, формирование гибридной идентичности, «цифровой личности»; перенасыщение информационного пространства симулякрами; тотальный контроль над перемещениями и деятельностью человека в режиме реального времени; правовые риски, в частности использование персональных данных в мошеннических и незаконных целях; цифровое неравенство; отчуждающее влияние различных моделей так называемого эффективного менеджмента, усугубленного умной «цифровизацией» [Цит. по Каргополова и др., 2020. С. 197].

На протяжении последних десятилетий неравномерность социально-экономического

развития регионов остается ключевой проблемой в современной России. Наряду с регионами, находящимися на этапе вторичной модернизации и перехода к информационному обществу, в стране присутствуют субрегионы с низким уровнем социально-экономического развития (демодернизированные, со слабо развитой экономической инфраструктурой). Эти явления характерны Югу России (территории двух федеральных округов – ЮФО и СКФО) (табл. 1). Эксперты отмечают, что особенностью постсоветского социально-экономического развития Юга России является выраженная региональная дифференциация, когда республики, края и области обладают разной степенью развития экономической инфраструктуры [Ермишина, 2020. С. 115]. Если Краснодарский край и Ростовская область представляют собой территории с относительно высокими показателями функционирования рыночных институтов, то республики Северного Кавказа отличают слабые темпы социально-экономического развития, которые, безусловно, сказываются и на процессы цифровизации.

Таблица 1

Объем телекоммуникационных услуг на душу населения (рублей)

Субъект, округ	2005	2010	2015	2018	2019	2019	Место, занимаемое в РФ в 2020 г.
РФ	2928	6655	8767	9056	9547	9548	
ЮФО	2370	5357	7289	8230	8706	8864	5
РК	599	3705	4825	5582	6150	6107	73
Астр. обл.	2307	5177	5804	6648	7039	7191	55
Волг. обл.	1884	4883	7480	8313	8871	8862	24
Ростов. обл.	2109	5307	6895	7481	7984	8137	33

Южный федеральный округ занимает скромное 5 место среди российских округов по объему телекоммуникационных услуг на душу населения (рублей). Среди анализируемых регионов по этому показателю в лучшем положении Волгоградская область, она в 2020 г. занимает 24 место среди 85 субъектов. Далее следуют Ростовская область (33 место), Астраханская область (55 место), Республика Калмыкия (73 место) [Регионы России 2021].

Ускорение цифровой трансформации России является целевой установкой Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (2017 г.) [Об утверждении программы ... 2017]. Помимо этого, реализация других национальных проектов («Образование», «Наука», «Медицина», «Культура») также предполагает внедрение цифровых технологий (дистанционное обучение, подготовка кадров в сфере IT, цифровая медицина, электронные библиотеки, виртуальные культурные мероприятия и пр.) [Национальные цели ... 2019]. Ключевой проблемой является региональное цифровое неравенство кадровой и технологической готовности населения и организаций регионов к реализации программы. Для того чтобы цифровизация стала значимым фактором развития общества, критическая масса населения должна в полной мере использовать информационные технологии для достижения различных целей [Ермишина и др., 2020. С. 116].

Вышеназванные регионы характеризуются также высокой степенью регионального экономического неравенства. Так, по показателю среднедушевому денежному доходу населения в месяц лидер округа – Ростовская область опережает аутсайдера – Республику Калмыкия в 2,2 раза, при этом область имеет значительное отставание от среднероссийского значения по этому показателю. Ростовская область по указанному критерию находится на 30 месте в РФ, а Республика Калмыкия – на 82 месте [Регионы России 2021. С. 198]. Информационную базу исследования представляют данные общероссийских статистических наблюдений использования населением информационно-телекоммуникационных технологий и сетей. Результаты сравнения данных по Российской Федерации в целом, по округу и 4 субъектам ЮФО позволяют получить представление об уровне цифрового равенства/неравенства на исследуемых территориях.

Согласно разделяемому нами мнению, группы под руководством А. В. Ермишиной, «дефицит, дозирование и недостоверность информации поддерживают неравенство и разобщенность людей, а доступность информации благодаря цифровым технологиям (наличие компьютера, доступа к интернету) служит осно-

вой для снижения степени информационного неравенства, повышения степени вовлеченности граждан в общественные процессы, в том числе способствующие социальной сплоченности. Формирующаяся на общей основе цифровая культура в значительной степени интегрирует российское общество, особенно молодое поколение» [Ермишина и др., 2020. С. 116]. Рассмотрим, каково положение дел в процессах цифровизации в четырех анализируемых южнороссийских регионах, используя статистические сведения (табл. 2) [Регионы России, 2021. С. 894].

Таблица 2

Использование персональных компьютеров и сети Интернет в домашних хозяйствах

Субъекты	**Персональный компьютер**				**Доступ к сети интернет**				**Широкополосный доступ к сети интернет**			
Годы	**2015**	**2018**	**2019**	**2020**	**2015**	**2018**	**2019**	**2020**	**2015**	**2018**	**2019**	**2020**
РФ	72,5	72,4	69,4	72,1	72,1	76,6	76,9	80,0	66,8	73,2	73,6	77,0
ЮФО	71,6	71,8	69,7	72,4	72,4	76,9	78,5	80,0	69,7	73,3	72,7	76,6
РК	68,0	63,9	50,5	61,7	70,4	73,8	68,3	85,6	67,1	62,1	56,2	82,6
Астр.обл.	77,4	80,7	76,1	79,2	77,2	82,2	79,5	87,9	64,5	80,8	78,8	87,3
Волг.обл.	70,9	72,6	67,4	69,9	72,1	77,6	78,4	75,7	70,3	76,0	77,6	74,7
Рост. обл	74,9	76,6	72,1	74,9	74,9	79,0	77,8	81,2	73,6	78,1	72,7	78,1

Статистические данные показывают, что в 2020 г. Волгоградская область близка к среднероссийскому уровню использования персональных компьютеров в домашних хозяйствах, а две другие области – Астраханская и Ростовская превышают его. К сожалению, Республика Калмыкия существенно отстает в этом сравнении. Однако она за один год добилась существенных результатов, в 2020 г. использование персональных компьютеров в домашних хозяйствах возросло более чем на 10 %.

Относительно доступа к сети Интернет картина повторяется. Отметим, что и в этом плане Республика Калмыкия значительно улучшила ситуацию с доступом к сети Интернет в домашних хозяйствах (Сравним: 68,3 % – в 2019 г., 85,6 % – в 2020 г.).

Показатель доли домохозяйств, имеющих широкополосный доступ к сети Интернет, входит в число целевых Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Об утверждении программы ..., 2017]. Базовое значение индикатора к 2024 г. планируется достигнуть 97 %. Между тем в 2020 г. в Республике Калмыкия (82,6 %), Астраханской (87,3 %) и Ростовской (78,1 %) показатели достигают/превышают и среднероссийский уровень (77,0 %), средний по ЮФО (76,6 %). Ниже среднероссийского уровня этот показатель в Волгоградской области (74,7 %). Следует указать на значительное продвижение в Республике Калмыкия, где на четверть возрос за один год широкополосный доступ к сети Интернет (Сравним: 56,2 % – в 2019 г., 82,6 % – в 2020 г.) [Регионы России, 2021].

Наиболее активными пользователями фиксированного, широкополосного доступа к сети Интернет (табл. 3) является население Ростовской области (23,8 %), что немногим выше среднероссийского показателя (23,0 %). В Республике Калмыкия эта численность существенно ниже (14,2 %), чем средний показатель по стране (23,0 %) и по округу (19,8 %).

Таблица 3

Численность активных абонентов фиксированного и мобильного широкополосного доступа к сети Итернет на 100 чел. населения (на конец года; единицы)

	Численность активных абонентов фиксированного, широкополосного доступа к сети Интернет				**Численность активных абонентов мобильного широкополосного Интернета**			
	2015	**2018**	**2019**	**2020**	**2015**	**2018**	**2019**	**2020**
РФ	18,3	21,7	22,2	23,0	68,1	82,2	96,4	99,6
ЮФО	13,8	17,7	18,4	19,8	61,9	77,5	84,7	90,0
РК	9,6	13,8	14,2	14,2	68,4	70,2	80,2	81,4
Астр.обл.	13,4	15,9	16,6	18,2	72,5	74,9	87,7	91,4
Волг.обл.	14,9	16,5	16,4	18,8	61,6	74,2	82,6	85,9
Рост. обл.	16,1	21,1	22,0	23,8	59,1	80,1	85,8	88,8

Можно констатировать, что рассматриваемые субрегионы Юга России в разной степени включены в процессы цифровой трансформации. Неравенство в использовании цифровых технологий домохозяйствами может объясняться неравенством технических возможностей доступа к ним. Если рассмотреть динамику технических возможностей доступа к сети Интернет, то в домохозяйствах различных территориальных субъектов Юга России такие показатели за последние годы растут. Все регионы ЮФО, независимо от того лидирующий ли он или в числе отстающих, имеют высокий потенциал цифровизации социохозяйственного комплекса, что обеспечит конкурентоспособность, устойчивость и безопасность развития анализируемых регионов.

Список литературы и источников

Выступление Лапина Н. И., Тихонова А. В. // Ученые записки ФНИСЦ РАН: матер. заседания Ученого совета / рук. науч.-издат. проекта М. К. Горшков. – М.: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2019. – С. 52–55.

Гретченко А. А. Сущность цифровой экономики, генезис понятия «цифровая экономика» и предпосылки ее формирования в России // Наука и практика Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. – 2018. – № 3 (31). – С. 23–37.

Ермишина А. В., Клименко Л. В., Будаев П. В. Цифровизация как фактор социально-экономической интеграции поликультурных регионов Юга России // Региональная экономика. Юг России. – Т. 8. – № 4. – С. 114–124. DOI: https://doi.org/10.15688/-re.volsu.2020.4.10

Зубков С. Интернет как роскошь: что такое цифровое неравенство и как его преодолеть [Электронный ресурс]. URL: // https://trends.rbc.ru (дата обращения: 16.11.2022).

Каргаполова Е. В., Каргаполов С. В., Давыдова Ю. А., Дулина Н. В. Информационные компетенции молодежи в условиях цифровизации общества // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. – Т. 13. – № 3. – С. 193–210. DOI: 10.15838/esc.2020.3.69.13

Митрофанова И. В., Иншакова Е. И., Рябова И. А., Щербина А. Б. Цифровизация комплекса Южного федерального округа: первые итоги реализации национальной программы // Региональная экономика. Юг России. – Т. 7. – № 4. – С. 70–87. DOI: https://doi.org/10.15688/re.volsu.2019.4.8

Намруева Л. В. Роль социальной коммуникации в жизненном пространстве сельских жителей // Социальная коммуникация в современном российском обществе. Мат-лы всерос. нпк (г. Москва, ИС РАН, 20 октября 2022 г.). / Отв. ред. В. А. Мансуров, Т. З. Адамьянц; ред. Е. Ю. Иванова, П. С. Юрьев. – Москва: РОС; ФНИСЦ РАН, 2023 – 567 с.

Намруева Л. В. О цифровом неравенстве: глобальный и локальный уровни // Социально-экономическое развитие регионов: новые вызовы, угрозы и пути их преодоления. Мат-лы междунар. научно-практ. конф. (25 ноября 2022; Элиста). / редкол.: К. Е. Бадмаева [и др.]. – Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2022. – С. 263–266.

Национальные цели социального развития: вызовы и решения: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества (г. Москва, 9–12 апр. 2019 г.) / Т. В. Абанкина, Н. В. Акиндинова, С. С. Бирюкова [и др.]; отв. ред. Я. И. Кузьминов, Л. Н. Овчарова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Издат. дом Высшей школы экономики. 2019. – 113 с.

Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р, 2017 // Собрание законодательства РФ. – № 32.

Орлов М. О. Многомерность цифровой среды в обществе риска // Известия Саратовского ун-та. Философия. Психология. Педагогика. – 2019. – Т. 19. – Вып. 2.– С. 155–161.

Попова К. И. Сущность и тенденции развития цифрового неравенства в мире // Вестник науки и образования. – 2018. – № 11 (47). – С. 100–102.

Расширенный обзор развития цифровизации сельского хозяйства в РФ. Состояние и перспективы, 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://agrardialog.ru/files/prints/rasshirenniy _obzor_-razvitiya_tsifrovizatsii_selskogo_ hozyaystva_v_rf_aprel_may_2020.pdf. (дата обращения: 16.11. 2022).

Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сб. / Росстат. – М., 2021. – 1112 с.

Санкова Л. В., Мирзабалаева Ф. И. Региональная асимметрия рынков труда и вызовы политике занятости // Проблемы развития территории. – 2018. – No 4 (96). – С. 104–123. DOI: 10.15838/ptd.2018.4.96.7

Чернов И. В. Цифровизация как тенденция развития современного общества: специфика научного дискурса //- Гуманитарий Юга России. – 2021. – Т. 10 (47). – № 1. – С. 121–132. DOI 10.18522/2227-8656.2021.1.11

Шкарупа Е. А. Цифровизация АПК: результаты, проблемы, направления развития // Региональная экономика. Юг России. – 2020. – Т. 8. – No 4. – С. 144–153. DOI: 10.15688/re.volsu.2020.4.13

УДК 314.728

Т. М. Ойдуп
Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов СО РАН
г. Кызыл, Российская Федерация

ДИНАМИКА МИГРАЦИОННЫХ НАСТРОЕНИЙ ЖИТЕЛЕЙ РАЙОНОВ ОСВОЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА

В статье рассматриваются миграционное поведение и мотивы миграционных настроений жителей районов освоения Республики Тыва. Актуальность темы связана с интенсификацией промышленного освоения территории, увеличением объемов добычи и увеличением потребности в трудовых ресурсах в республике, в том числе в районах освоения.

Проблема исследования состоит в определения динамики миграционного поведения, причин и мотивов.

Ключевые слова: миграция, районы освоения, социологический опрос, миграционные настроения, Республика Тыва.

T. M. Oydup
Tuvinian Institute for Exploration of Natural Resources of Siberian Branch of RAS
Russia, Kyzyl

DYNAMICS OF MIGRATION MOODS OF RESIDENTS OF DEVELOPMENT REGIONS OF THE REPUBLIC OF TYVA

The article considers the migration behavior and motives for migration sentiments among residents of the development areas of the Republic of Tuva. The relevance of the topic is related to the intensification of the industrial development of the territory, the increase in production volumes and the increase in the need for labor resources in the republic, including the development areas.

The research problem is to determine the dynamics of migratory behavior, causes and motives.

Keywords: migration, areas of development, sociological survey, migratory moods, Republic of Tuva.

Введение. Миграция населения как одна из форм его движения давно привлекает специалистов различных отраслей знания. В основе этого интереса лежит значительное влияние миграции на экономическое и социальное развитие общества. В свою очередь развитие человеческого капитала региона определяет тенденции миграционной подвижности. Объектом рассмотрения миграционных настроений населения Республики Тыва стали районы промышленного освоения минерально-сырьевых ресурсов, поскольку именно районы освоения нуждаются в трудовых ресурсах не только горнодобывающего специализированного профиля, но и в работниках других секторов экономики:– строительства, транспорта, образования, медицины, сфере обслуживания, торговли и др.

Повышение миграционных настроений может повлечь за собой снижение численности человеческого капитала и, как следствие, вызвать дефицит кадров на производстве и в сфере

бытового и социального обслуживания всего района освоения.

Актуальность проведенного исследования заключается в том, что на данный момент в Республике Тыва ведется активное промышленное освоение. Сформировались новые районы освоения, которые начиная примерно с 2015 г., интегрировались в экономику региона и всей республики, став составной частью добывающего сектора. В этой связи важно понимать, насколько активны или нет миграционные настроения для правильного представления о процессе формирования человеческого капитала в районах освоения. Таким образом, цель исследования – выявить динамику изменений в миграционных настроениях жителей районов освоения Республики Тыва. Для этого были решены следующие задачи: во-первых, определены районы освоения и их пространственное расположение; во-вторых, проведен сравнительный анализ результатов социологических исследований жителей районов освоения за 2005 г. [Ойдуп, 07.03.2023], 2012 [Ойдуп, 20.03.2023] и 2022 гг. по вопросам миграционных настроений: в-третьих, составлен социальный портрет наиболее мобильной группы населения: в-четвертых, определены миграционные приоритеты жителей районов освоения: в-пятых, выявлены основные мотивы и причины, которые побуждают жителей районов на переезд.

Исследования по вопросам миграции всегда были актуальны в научной среде, что позволило накопить богатый эмпирический и теоретический материал. Сегодня миграция является объектом междисциплинарных исследований, каждое из которых вносит свой существенный вклад в понимание данного явления. Так, например, социология акцентирует свое внимание на выявлении причин, территориальной социальной мобильности, поиска адаптационных форм устройства мигрантов на новых территориях и др. Первые описания миграционных процессов в Туве и перемещения человеческих капиталов можно встретить в работах советских ученых историков [Маннай-оол, 2004; История Тувы, 2001] и социологов [Очерки, 1983; Молодежь, 1988].

Объектом исследования являются районы освоения Республики Тыва. Предметом – миграционные настроения жителей районов освоения.

Научная новизна проведенного исследования заключается в том, что, несмотря на богатый научно-исследовательский материал, который накопился за время Советского Союза и по настоящее время, вопросами миграции в районах освоения не уделялось должного внимания. Проблемы миграции рассматривались только применительно к трудовым ресурсам горнодобывающих предприятий, вопросам их рационального использования и планирования, однако проблема миграции районов освоения затрагивает не только работников предприятий, гораздо шире в силу особенностей самих районов освоения в республике. В рамках настоящей работы авторам удалось получить целостную картину миграционных настроений жителей районов освоения в Республике Тыва на основе проведенных ранее исследований.

Методика исследования. Исследование проводилось в три этапа в период с 2005 по 2022 гг. Первый этап был организован в 2005 г. На тот момент в республике из действующих горнодобывающих предприятий продолжали свою работу только угольные разрезы Каа-Хемский и Чаданский, Комбинат «Туваасбест» осуществлял минимальную добычу, работало несколько артелей по добыче золота. Остальные предприятия полностью прекратили свою деятельность. В число вошел комбинат «Тувакобальт», РЭП Терлихаинское, шахта «Красная горка». В этот период в правительственных и деловых кругах началось активное обсуждение вопроса расширения промышленного освоения минеральных ресурсов. Научное сообщество предлагало возможные варианты будущего строительства транспортной инфраструктуры, а именно железной дороги, которая позволит повысить инвестиционную привлекательность региона и месторождений, снизит себестоимость производства и вывести республику на новый уровень социально-экономического развития. Таким образом, появилась перспектива оживления добывающего сектора, повышение инвестиционной активности. В этой связи авторами статьи был проведен опрос жителей районов старого освоения с целью выяснить их отношение к перспективам возобновления работы горнодобывающих предприятий и к другим социально-экономическим изменениям. Всего было опрошено 309 человек.

Второй этап исследования продолжился в 2012 г. К этому времени перечень промышленных предприятий республики пополнился четырьмя крупными инвесторами. В 2007 год были проведены аукционы на право разработки месторождений. В республике началась подготовка к освоению четырёх крупных месторождений и строительству железнодорожной ветки Кызыл – Курагино. Вопрос о восстановлении работы комбинатов «Тувакобальт», «Туваасбест» и других, ранее действовавших предприятий, больше не поднимался. Активно обсуждались проблемы

рекультивации отработанных отходов с целью снижения вредного воздействия на окружающую среду.

Таким образом, помимо районов старого освоения сформировались районы нового промышленного освоения – это Тоджинский кожуун (ООО «Лунсин» и ООО «Голевская горнорудная компания») и Тандинский кожуун (ООО «Угольная компания Межегейуголь). Помимо этого, в старопромышленном районе Кызылском кожууне приступила к освоению угольного месторождения АО «Тувинская энергетическая промышленная корпорация». Вследствие чего в выборочную совокупность были добавлены жители районов нового освоения и дополнительно из стропромышленного поселения. Таким образом, выборочная совокупность составила 511 человек.

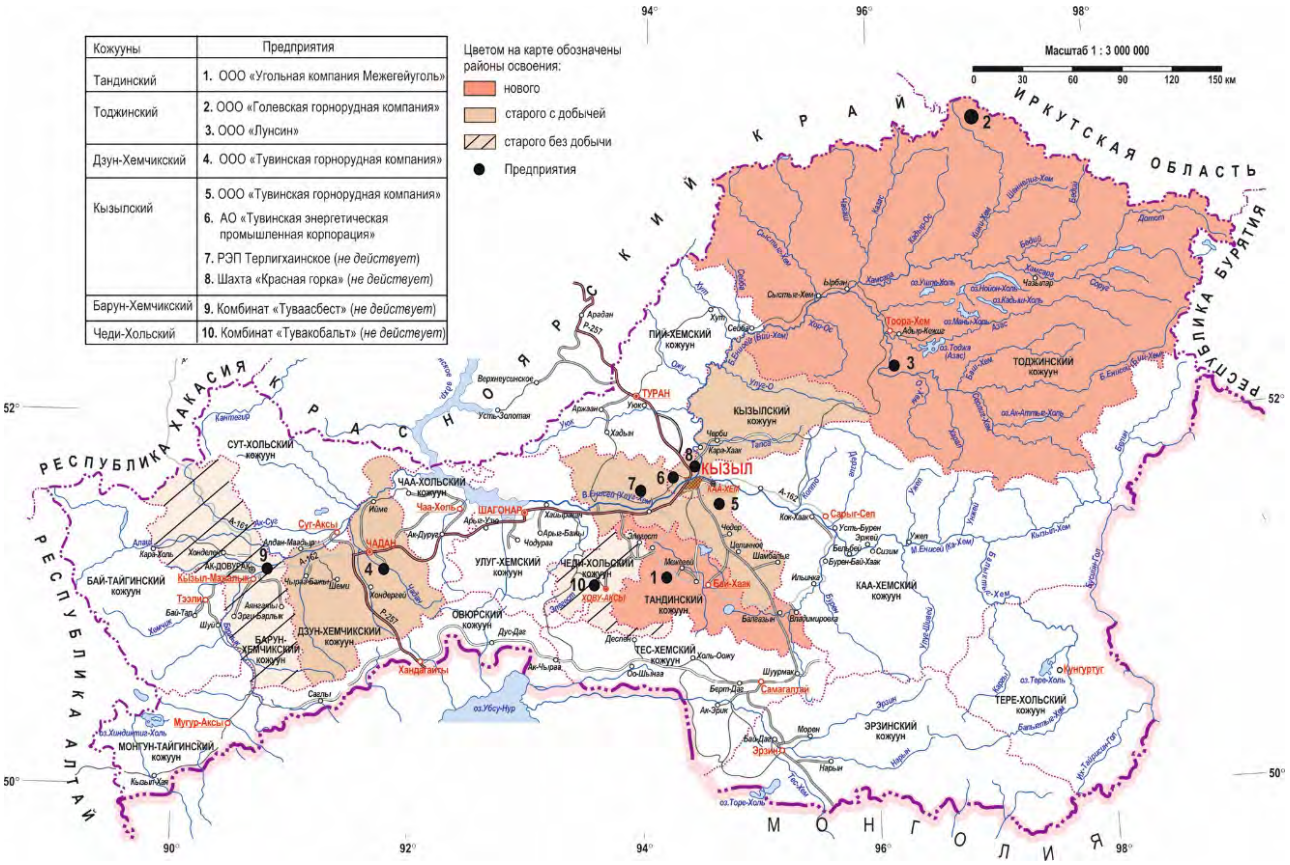


Рисунок 1. Районы освоения и горнодобывающие предприятия Республики Тыва

Третий этап исследования провели в 2022 г. Новые горнодобывающие предприятия вышли на проектную мощность, стали крупными работодателями для регионального рынка труда и налоговыми резидентами для местного бюджета. К ранее действовавшим районам освоения новых не добавилось, поэтому выборочная совокупность составила из районов с действующими предприятиями (рис. 1). Всего было опрошено 511 человек.

Гнездовая выборка позволила на всех трех этапах исследования обеспечить репрезентативность полученных данных с точки зрения пространственного распределения. Анкета составлена на русском языке, представлена в бумажном виде. Опрос проводился очно, при непосредственном общении с респондентами. В течение времени содержание анкеты и выборочная совокупность претерпевали некоторые корректировки, актуализировались вопросы относительно социально-экономической ситуации, добавлялись новые районы опроса.

Результаты. Сравнительный анализ результатов опросов населения с 2005 по 2022 гг. позволил выявить динамику в миграционных настроениях жителей районов освоения. Так, например, в 2005 г. доля жителей, которая хотела бы остаться в своих районах, составляла 37,4 %, в 2012 г. – увеличилась до 43,1 %, а в 2022 г. уже до 62,8 %, что составляет больше половины опрошенных респондентов. Одновременно наблюдается сокращение настроений переехать в г. Кызыл – столицу республики. Незначительно снизилось число желающих выехать за пределы региона. И примерно на том же уровне осталась доля желающих переехать в другой ко-

жуун и выехать за пределы страны. Таким образом, можно заключить, что, во-первых, за 17-летний период сократилась доля жителей желающих выехать из районов освоения на 25,4 %, и, во-вторых, сокращение преимущественно произошло за счет сокращения переездов в Кызыл, в-третьих, доля желающих выехать за пределы республики и в том числе из страны сохраняется примерно на одном уровне (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов респондентов о направлении смены места жительства, %

Варианты	2005	2012	2022
Переехать в Кызыл	28,8	27,6	14,2
Переехать в другой кожуун	2,9	4,2	2,9
Выехать за пределы республики	16,5	11,8	14,8
Выехать за пределы России	5,0	4,2	4,6
Затрудняюсь ответить	9,4	8,2	0,7
Нет, не хочу	37,4	43,9	62,8
Всего	100	100	100

Сокращение доли желающих переехать в столицу из районов можно связать с тем, что за анализируемый период существовавший дисбаланс между кожуунами и столицей несколько нивелировался, поставленная государством задача по выравниваю социально-экономических различий между регионами, как на федеральном, региональном и муниципальном уровнях в определенной степени решается.

В целом, за анализируемый период можно отметить общее улучшение социально-экономической ситуации в регионе. Возросли инвестиции в основной капитал, что отразилось, в том числе на эффективной работе сетевых компаний по расширению протяженности линий электропередач, широкоформатного интернета, автомобильных дорог. Увеличилось строительство социальных объектов в рамках федеральных национальных проектов «Образование», «Здоровье» и др. Это положительно отразилось на жизни всей республики, в том числе и районов освоения.

Например, сократилось число безработных во всех районах освоения, что, несомненно, является положительной тенденцией. В период с 2014 по 2018 гг. наибольшее сокращение безработных отмечается в Тоджинском кожууне – на 32 %, в Тандинском – на 18 %, в Дзун-Хемчикском – на 16 % и в Кызылском – на 4 % [Социально-экономические…, 2019].

Возросли доходы населения районов освоения. Например, с 2014 по 2018 гг. прирост среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций в Тоджинском кожууне составил 123 %, в Дзун-Хемчикском 57 %, а в Кызылском и Тандинском кожуунах – по 31 % и 39 % соответственно. В среднем по республике прирост составил 27 %.

Данные официальной статистики подтверждают положительную тенденцию снижения миграционного оттока, который продолжает оставаться в отрицательной зоне, но можно отметить положительные изменения. Если в период с 2005 по 2012 гг. миграционная убыль увеличилась, то в период с 2012 по 2021 гг. практически во всех кожуунах фиксируется снижение отрицательных значений (табл. 2).

Таблица 2

Коэффициенты миграционного прироста (убыли) (на 1000 человек населения)

	2005	2012	2021
Республика Тыва	-2,7	-11,9	-4,0
Барун-Хемчикский	-25,7	-22,8	-11,0
Чеди-Хольский	-14,0	-22,9	-8,2
г. Ак-Довурак	11,7	-17,6	-18,6
Дзун-Хемчикский	-11,8	-28,4	-19,8

	2005	2012	2021
Кызылский	-2,4	-5,5	-8,6
Тандинский	-14,7	-16,6	-14,4
Тоджинский	-4,0	-14,0	-9,3
г. Кызыл	5,3	1,4	10,8

Именно в этот временной период с 2012 по 2021 гг. активно заработали новые горнодобывающие предприятия, увеличилась потребность в рабочей силе. В целом, регион получил импульс социально-экономического развития через расширение участия в национальных проектах и прочее. Развитие объектов социальной инфраструктуры затронули не только столичные объекты, но и самых отдаленных поселений.

Таким образом, общая социально-экономическая ситуация характеризуется положительными изменениями, которые в определенной степени можно связать и с присутствием в районах освоения крупных горнодобывающих предприятий.

Социальный портрет «мигрантов» – Возрастные группы

При опросах 2005 и 2012 гг. использовали одну разбивку по возрастным группам, в 2022 г. возрастные группы укрупнили, но в целом картина принципиально не изменилась, поскольку понятия «молодое поколение», «люди среднего возраста» и «пенсионеры» общепринятые и устоявшиеся (рис. 2).

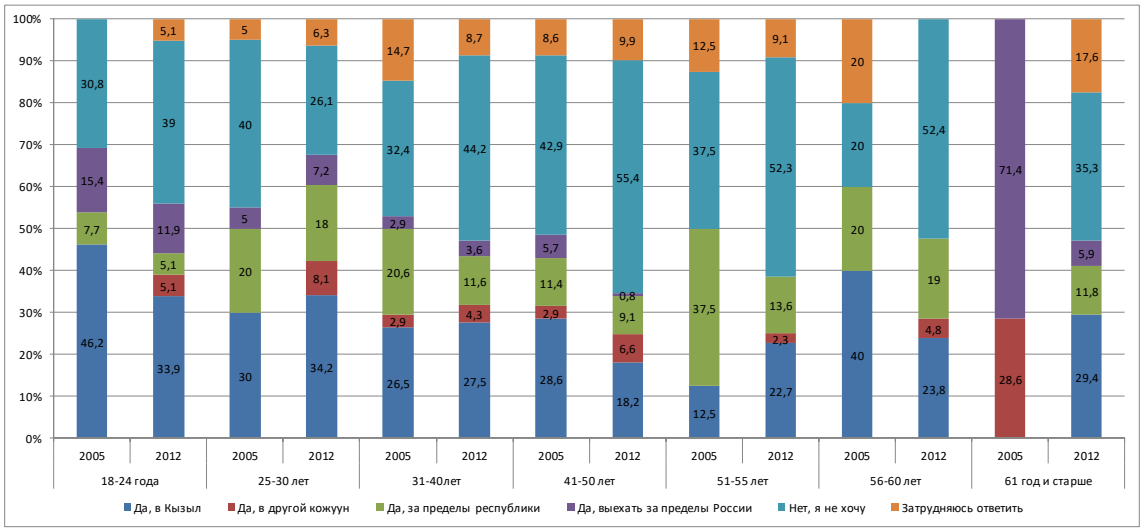


Рисунок 2. Миграционные настроения разных возрастных групп в 2005 и в 2012 гг., %

Если сравнивать внутри каждой группы ответы респондентов в 2005 и 2012 гг., то видно, что к 2012 г. увеличилась доля желающих остаться в своем населенном пункте.

В 2022 году в разных возрастных группах наибольшая доля относится к желающим остаться в своем районе. Наименьшая из них в возрастной группе от 18 до 24 лет, а наибольшая от 45 до 54 лет (рис. 3).

Наиболее мобильная возрастная группа – это респонденты в возрасте от 18 до 24 лет. Больше половины готовы сменить место жительство и среди них наибольшая доля тех, кто хотел бы выехать за пределы республики (27,5 %) и переехать в г. Кызыл (19,6 %). Наименее мобильная группа – 45–55 лет. Возрастная группа, которая еще не доработала до пенсии, в силу возраста уже имеет низкие конкурентные преимущества на рынке труда. Как правило, у данной возрастной категории в семье дети-студенты или выпускники вузов, которые только начинают самостоятельную жизнь и еще нуждаются в родительской поддержке. Родители финансово участвуют в поддержке детей, поэтому им нужен постоянный доход, смена места жительства и последующая неопределенность с работой им совсем не нужна.

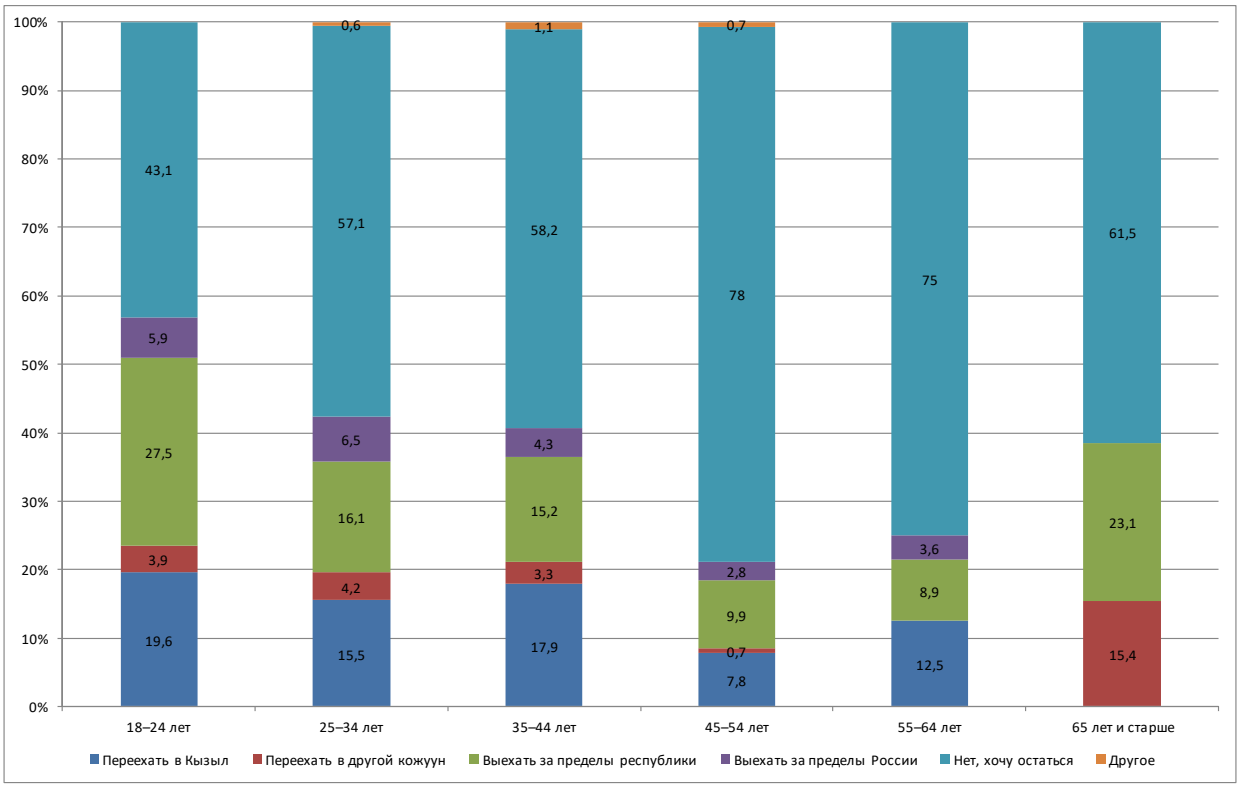


Рисунок 3. Миграционные настроения разных возрастных групп в 2022 г., %

Возрастная группа 55–64 лет – это, как правило, еще работающие пенсионеры, но уже более мобильная, чем предыдущая группа, поскольку дети самостоятельны, прямых обязательств уже нет.

Возрастная группа более 65 лет – это группа респондентов, которые сами уже нуждаются в заботе и хотят переехать поближе к детям или близким родственникам, некоторые уже не хотят менять место жительства.

– *Образование.*

Респонденты с высшим образование больше склоны к миграционным настроениям, чем остальные. Переезд в г. Кызыл, в другой кожуун, выезд за пределы республики или за пределы страны – вот весь спектр направлений, куда респонденты с высшим образованием готовы уехать (рис. 4).

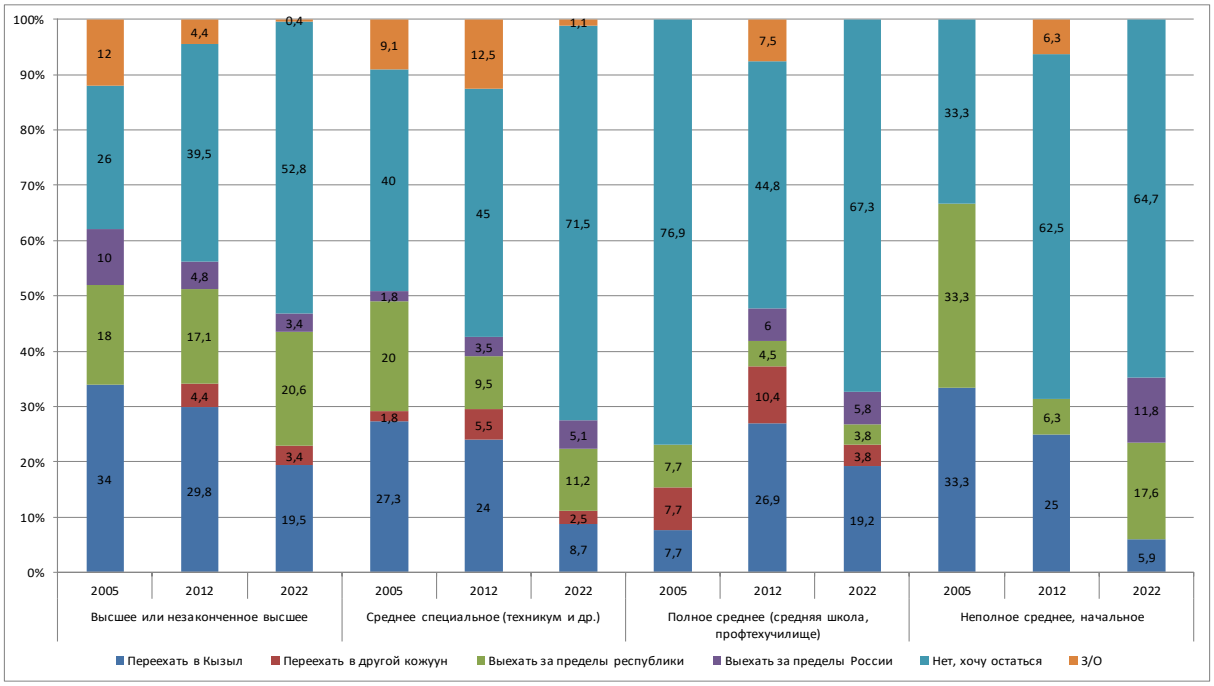


Рисунок 4. Распределение ответов респондентов с разным уровнем образования, о смене места жительства, %

Самая миграционно инертная группа респонденты со средним образованием. Больше 70 % респондентов с СПО не хотят менять место жительства, а если бы переезжали, то 11,2 % за пределы республики, 8,7 % – в г. Кызыл, 5,1 % выехать за пределы страны и 2,5 % в другой кожуун.

Таким образом, социальный портрет «мигранта» – это возрастные группы от 18 до 30 лет и вторая группа от 65 лет и старше, преимущественно с высшим образованием.

Миграционные приоритеты жителей районов освоения. Факторы и причины миграции разнообразны. В 2005 году респонденты указывали, что для того, чтобы специалисты не уезжали из региона, в первую очередь, необходима оплачиваемая работа, с этим соглашается 80,6 % ответивших, жилье отмечают 59,0 %, детские сады и школы необходимы, по мнению 29,5 %, организация досуга и развлечений – 25,2 %, организованное медицинское обслуживание – 22,3 %.

К 2012 году переезд в поиске работы из-за семейных обстоятельств, из-за неустроенности бытовых и жилищных условий также остались самыми популярными (табл. 3). Вопросы климатических и экологических изменений и землетрясений расположились только на третьих позициях. Зимой 2011–2012 гг. в республике произошли землетрясения с магнитудой 7 и 8 баллов [Овсюченко, 2014, С. 57–78], без жертв и с незначительными разрушениями, которые продолжились многочисленными афтершоками. Для жителей республики столь сильные природные явления стали неприятными и шокирующими происшествием. В ходе нашего исследования мы хотели выяснить, могут ли регулярные землетрясения сподвигнуть к переезду в более спокойный регион с точки зрения сейсмоактивности. Полученные результаты свидетельствует, что только 3 % респондентов видят в землетрясениях возможную причину для переезда.

Таблица 3

Распределение ответов о причинах смены места жительства респондентов, которые хоте ли бы переехать (2012 г.)

	%
В поисках работы	25,8
По семейным обстоятельствам	24,1
Из-за смены работы	14,7
Из-за неустроенности быта	14,0
Из-за обострения национальных отношений	4,0
Из-за землетрясений	3,7
Из-за климата	3,0
Другое	10,7

К 2022 году доля желающих переехать сократилась, и при этом изменились приоритеты, из-за которых жители районов освоения хотели бы выехать в другие места для проживания. Высокая стоимость жизни, потребность дать детям лучшее образование и простое желание сменить обстановку – основные причины. Отсутствие работы и жилья, экологические опасности расположились на втором месте (табл. 4).

Таблица 4

Распределение ответов о причинах смены места жительства респондентов, которые хоте ли бы переехать (2022 г.)

	%
Слишком дорогая жизнь (цены на продукты, на товары первой необходимости и т. д.)	9,6
Детям надо получить образование, а мы (родители) должны их поддержать	9,1
Просто хочу поменять место жительства	8,2
Нет работы	6,4
Из-за экологических проблем (сажа, плохая вода, почва и т. д.)	6,0
Нет собственного жилья	5,4

	%
Нет места в ДОУ	3,8
Высокая преступность	3,8
Дети выросли, уехали (остались одни)	2,6
Другое	2,1

Таким образом, можно сказать, что с 2005 по 2022 гг. изменились основные миграционные приоритеты, если в 2005 и 2012 гг. вопрос поиска работы был один из главных, то в 2022 г. он переместился уже на второе место наравне с обеспокоенностью экологической ситуацией в регионе. Высокие цены, дорогая жизнь в районах проживания, стремление дать детям лучшее образование – это первые факторы для переезда.

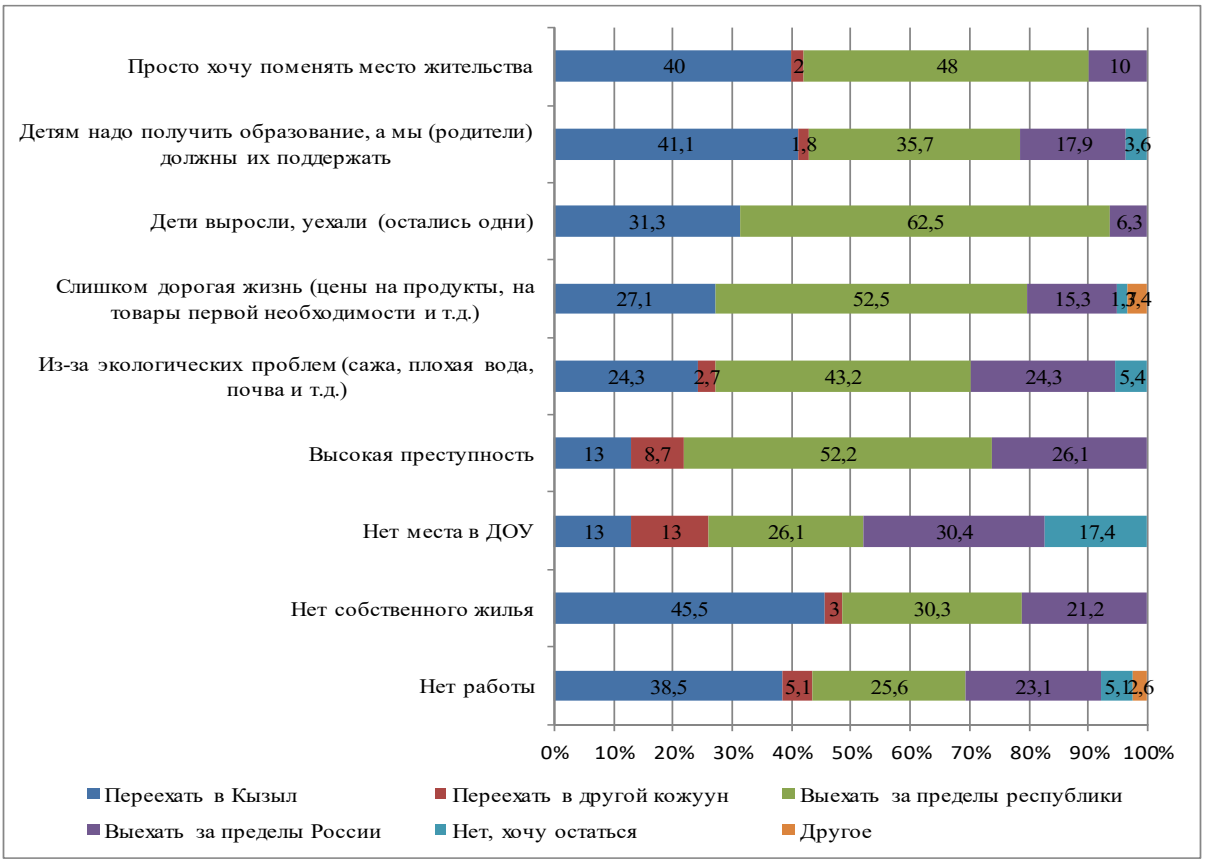


Рисунок 5. Распределение ответов о причинах смены места жительства респондентов, которые хоте ли бы переехать в зависимости от возможных направлений переезда (2022 г.)

На рисунке 5 хорошо видно, что, такие направления миграционного движения, как переезд в Кызыл и за пределы республики – самые популярные по сравнению с переездом в другой кожуун, за пределы страны. Мы предложили респондентам выбрать из перечня причины, почему они хотели бы сменить текущее место жительства. В общем, можно сказать, что желающие выехать за пределы республики видят больше причин для этого, чем те, кто хотел бы переехать в Кызыл или в другой кожуун. Особенно отмечаются варианты «Дети выросли, уехали (остались одни)», «Слишком дорогая жизнь (цены на продукты, на товары первой необходимости и т. д.)», «Высокая преступность» и «Из-за экологических проблем (сажа, плохая вода, почва и т. д.)». Желающими переехать в Кызыл движут больше семейно-бытовые проблемы – это отсутствие собственного жилья, стремление устроить детей в учебные заведения, найти работу и др.

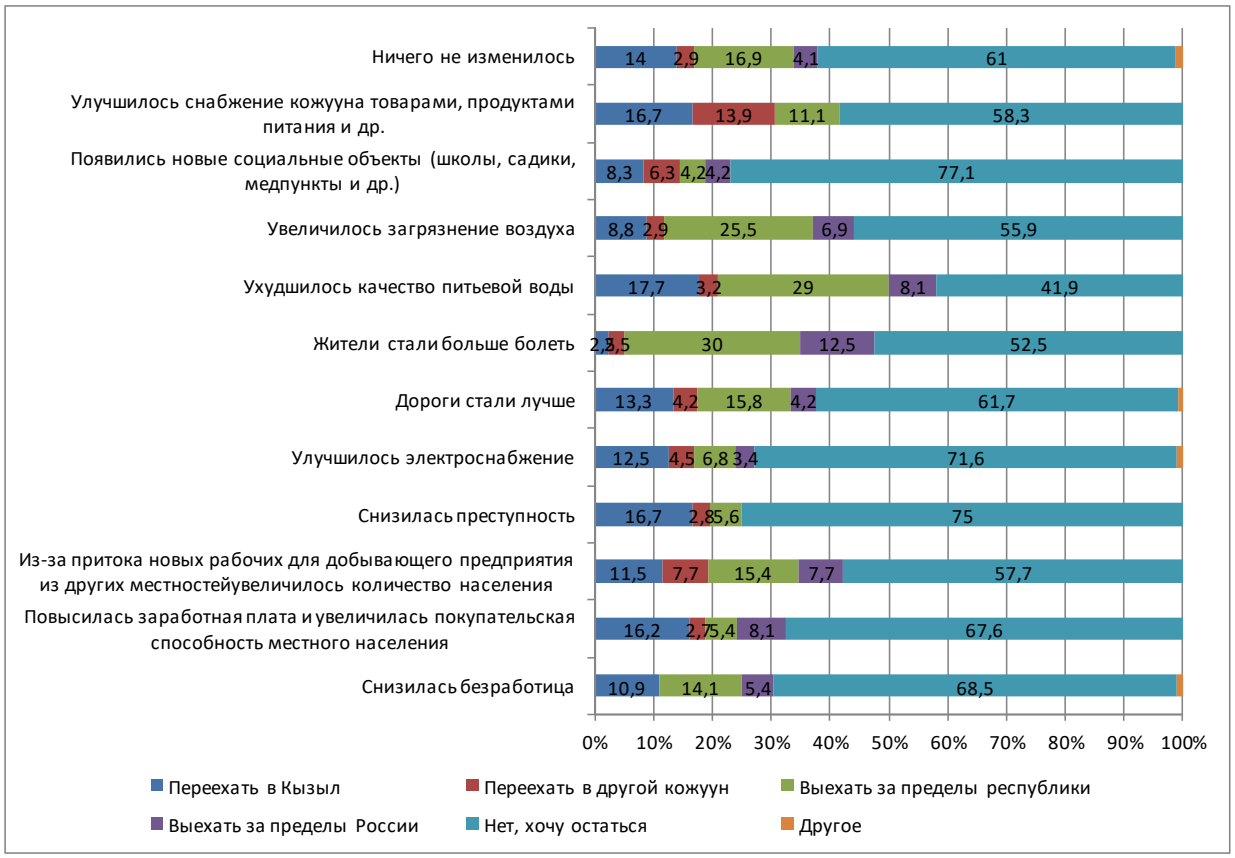


Рисунок 6. Распределение оценок об изменениях в кожууне с начала работы горнодобывающих предприятий и в зависимости от возможных направлений переезда (2022 г.)

Положительные изменения больше замечают те, кто не хочет менять место жительства. Если сравнивать доли тех, кто хочет переехать, и при этом отмечает негативные изменения, больше доля желающих выехать за пределы республики.Это такие изменения как ухудшение качества воды, воздуха, рост числа больных жителей и др. (Рис. 6).

Заключение. Миграционная подвижность населения районов освоения Тувы в последние десятилетия претерпела ряд изменения. Выявлена динамика на снижение миграционных настроений к 2022 г., что связано с началом работы горнодобывающих предприятий. Сокращение миграционного оттока не произошло как в целом из республики, так и районов освоения, но по ответам респондентов видно, что доля настроенных выехать уменьшилась.

В направлениях миграции приоритете сохраняется за переездом в столицу, на втором месте за пределы республики. Наиболее мобильно активная группа – это лица молодого и старшего пенсионного возраста, с высшим образованием.

Основные мотивы для смены места жительства также сменились за прошедший семнадцатилетний период. Так, если в 2005 и 2012 гг. главной причиной для переезда было желание найти работу, решить жилищные вопросы, то в 2022 г. первой причиной для переезда респонденты назвали желание дать детям более лучшее образование, переехать ближе к детям, из-за ухудшения экологической обстановки.

Список литературы и источников

История Тувы: В 2 т. – Т. 1. – 2-е изд., перераб. и доп. / Под общ. Ред. С. И. Вайнштейна, М. Х. Маннай-оола. – Новосибирск: Наука, 2001. 363 с.

Маннай-оол М. Х. Тувинцы: происхождение и формирование этноса. – Новосибирск: Наука, 2004. – С. 4. – 166 с.

Молодежь Тувы. Социальный портрет / Анайбан З. В., Золоторубов В. С., Кочергин В. А. и др. – Новосибирск: Наука. Сиб. Отд-ние, 1988. – 194 с.

Овсюченко А. Н., Рогожин Е. А., Мараханов А. В., Кужугет К. С., Бутанаев Ю. В., Ларьков А. С., Новиков С. С. Результаты полевых сейсмологических исследований тувинских землетрясений 2011–2012 гг. // Тувинские землетрясения 2011-2012 гг. Материалы научного Совещания по Базовому проекту ТувИКОПР СО РАН VIII.78.1.4 «Напряженное состояние сейсмоопасных зон Тувы: оценка сейсмической безопасности на основе сейсмологических исследований и данных

сети станций» (15-17.04.2014 г., Кызыл, Россия) [Электрон.ресурс: март 2014]. – Кызыл: ТувИКОПР СО РАН, 2014. – 92 с.

Ойдуп Т. М. База данных населения социально-экономического состояния старопромышленных районов Республики Тыва. Свидетельство о регистрации базы данных 2023620820, 07.03.2023. Заявка № 2023620559 от 01.03.2023

Ойдуп Т. М. База данных оценок населения и экспертов влияния процессов интенсификации промышленного освоения природных ресурсов на социально-инфраструктурный комплекс Республики Тыва. Свидетельство о регистрации базы данных 2023620931, 20.03.2023. Заявка № 2023620558 от 01.03.2023.

Очерки социального развития Тувинской АССР / Бойко В. И., Белошапкина В. Н., Ширшин Г. Ч. и др. – Новосибирск: Наука, 1983. – 264 с.

Социально-экономические показатели городских округов и муниципальных районов Республики Тыва в 2918 году: Стат. сб. – Кызыл, 2019. – 121 с.

УДК 316.4:004 (476)

А. И. Оленская
Институт социологии Национальной академии наук Беларуси
г. Минск, Республика Беларусь

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ТРУДА НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ

Статья посвящена особенностям цифровизации труда в условиях внедрения технологий Индустрии 4.0. и связанными с данным процессом социально-экономическими рисками и перспективами регионального развития.

Ключевые слова: цифровизация труда, региональное развитие, цифровые инновации, риски цифровизации.

A. I. Olenskaya
The Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus
Minsk, Republic of Belarus

IMPACT OF LABOR DIGITALIZATION ON SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS

The article is devoted to the features of labor digitalization in the context of the introduction of Industry 4.0 technologies and associated with the mentioned process socio-economic risks and prospects of regional development.

Keywords: labor digitalization, digital innovations, regional development, digitalization risks.

Результаты инновационных открытий последних десятилетий в области цифровых технологий послужили основой современного этапа технологического развития – Индустрии 4.0, главной особенностью которой является слияние цифровых, физических и биологических технологий, а также внедрение различных аппаратных и программных решений на их основе.

В данном случае речь идет о распространении искусственного интеллекта, систем сбора и анализа больших данных, интернета вещей, нейротехнологий, технологий виртуальной и дополненной реальности и т. д., в условиях внедрения которых мы столкнемся с повсеместной автоматизацией, роботизацией и интеллектуализацией трудовой деятельности [Михайловская, 2018. С. 56].

С одной стороны, на сегодняшний день можно отметить следующие возможные положительные тенденции, связанные с указанными изменениями:

1) цифровые технологии могут способствовать росту региональных экономик и производительности их ключевых предприятий, притоку новых высококвалифицированных кадров в регионы за счет появления принципиально новых продуктов и услуг, а также модернизации большого количества рабочих мест;

2) роботизация труда может увеличить безопасность трудовой деятельности работников вследствие «передачи» технологическим устройствам сложных и опасных производственных операций [Лясковская, 2021. С. 79];

3) автоматизация труда может снизить необходимость решения множества типовых ра-

бочих задач в различных сферах – банковских и юридических услугах, страховании, управлении, консалтинге и аудите, здравоохранении и т. д., что, в свою очередь, может расширить возможности высокоинтеллектуальной и творческой работы населения, сфокусировать нашу трудовую деятельность на выполнении более интеллектуальных задач [Михайловская, 2018. С. 58].

С другой стороны, внедрение цифровых технологий, так же, как и любых других технологических инноваций, всегда сопровождается определенными социальными рисками, особенно на раннем этапе адаптации к ним, когда социальные институты и действующие в условиях их развития индивиды только начинают приспосабливаться к технологическим нововведениям в различных общественных процессах.

Так, экономист К. Шваб, анализируя возможные последствия четвертой промышленной революции, к которой также относится и развитие Индустрии 4.0, указывал в своей одноименной работе на то, что предстоящие изменения на рынке труда могут закрепить и усилить социальное неравенство, связанное с нашей занятостью, что, при более детальном рассмотрении, может привести к росту рисков следующего характера:

1) рост технологической безработицы, по крайней мере, в краткосрочной перспективе, в силу рассогласованности быстрых темпов экономического применения технологий и более длительного процесса адаптации населения к меняющимся изменениям в сфере труда [Шваб, 2018. С. 15];

2) вынужденное переобучение новым или смежным специальностям отдельных профессиональных групп, характер труда которых может быть автоматизирован практически в полной мере [Шваб, 2018. С. 34];

3) рост прекаризации и депрофессионализации населения в различных сферах труда [Сидорина и др., 2022. С. 434], что может повлиять на уровень социальной защищенности всего населения;

4) значимые диспропорции в цифровых навыках среди различных профессий, отраслей и регионов [Козлова, 2020. С. 72] вследствие неравных образовательных порогов входа в «цифровой мир» и разработанных институциональных механизмов снижения данных диспропорций;

5) значимые различия технологического развития регионов вследствие разного уровня инновационной активности хозяйствующих субъектов и их возможностей к внедрению инноваций (материально-технических, кадровых, инвестиционных и т. д.) [Рожковская, 2022. С. 60].

Таким образом, инновационное развитие на основе внедрения цифровых технологий может оказать существенное влияние на условия и характер труда различных профессиональных групп, их идентичность, уровень доходов, удовлетворенность жизнью, социальное самочувствие и статус в целом, что, в свою очередь, отразится на специфике социально-экономического развития регионов.

В таких условиях возрастает значимость оценки степени включенности различных профессиональных групп в цифровые практики, уровень их цифровых знаний и навыков, готовности профессионально развиваться и переобучаться в быстроменяющихся технологических условиях для понимания последующих за технологическими изменениями социально-экономических тенденций в регионах.

Стоит отметить, что цифровой трансформации предшествовало и множество других этапов технологической модернизации, связанных с, например, компьютеризацией и сетевизацией условий труда, в ходе которых исчезали и менялись существующие профессии, а также появлялись новые виды занятости. На сегодняшний день мы имеем возможность увидеть специфику предыдущих этапов технологической модернизации и разработать дальнейшие механизмы социальной политики для ныне происходящего этапа с учетом особенностей распространяющихся технологий Индустрии 4.0 и готовности населения регионов к ним адаптироваться.

Список литературы и источников

Козлова Е. И. Влияние цифровизации на рынок труда // Вестник Челябинского государственного университета. – 2020. – № 10. – С. 70–77.

Лясковская, Е. А. Индустрия 4.0 и устойчивое развитие: от устойчивых бизнес-моделей к цифровой устойчивости // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. – 2021. – № 14. – С. 74–83.

Михайловская С. На пороге четвертой промышленной революции // Беларуская Думка. – 2018. – № 2. – С. 56–62.

Петренко Т. В. Маринова И. В., Коломиец М. А. Цифровизация экономики и её влияние на развитие регионального рынка труда // Бизнес. Образование. Право. – 2020. – № 4. – С. 142–147.

Рожковская Е. Долгосрочные тренды и вызовы инновационно-технологического развития белорус-

ской экономики // Банкаўскі веснік. – 2022. – № 8. – С.50–62.

Сидорина Т., Глебов О., Сидельников И. Автоматизация и искусственный интеллект в трудовых практиках // Журнал исследований социальной политики. – 2022. – № 3. – С. 433–444.

Шваб К. Четвертая промышленная революция. – М.: Эксмо, 2016 –138 с.

УДК 377

С. А. Ряшенцев
Саянский техникум «СТЭМИ»
г. Саяногорск, Российская Федерация

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ИСТОЧНИК КАДРОВ: ОПЫТ ПРЯМОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С РАБОТОДАТЕЛЯМИ

Статья посвящена ввзаимодействию частных профессиональных образовательных организаций с работодателями. Определены основные этапы данного взаимодействия. Так, первый этап начинается с изучения рынка труда, проведения мониторинга потребности экономики Республики Хакасия в квалифицированных работниках. Следующий этап связан с процессом лицензирования профессиональных образовательных программ по востребованным специальностям, и работодатели активно в нем принимают участие. На третьем этапе работодатели непосредственно принимают участие в образовательном процессе по реализации профессиональной образовательной программы. Заключительный этап взаимодействия профессиональных образовательных организаций с работодателями связан с трудоустройством выпускников. Делается вывод, что только непрерывное взаимодействие профессиональной образовательной организации с работодателями позволяет выпускать высококвалифицированных специалистов.

Ключевые слова: работодатели, профессиональные образовательные организации, взаимодействие, образовательный процесс, востребованные специалисты.

S. A. Ryashentsev
"STEMI" Sayan Technical School
Sayanogorsk, Russia

PROFESSIONAL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS AS A SOURCE OF PERSONNEL: EXPERIENCE OF DIRECT INTERACTION WITH EMPLOYERS

The article is devoted to the interaction of private professional educational organizations with employers. The main stages of this interaction are defined. Thus, the first stage begins with the study of the labor market, monitoring the needs of the economy of the Republic of Khakassia for qualified workers. The next stage is connected with the process of licensing professional educational programs in popular specialties, and employers actively participate in it. At the third stage, employers directly participate in the educational process for the implementation of a professional educational program. The final stage of interaction of professional educational organizations with employers is connected with the employment of graduates. It is concluded that only continuous interaction of a professional educational organization with employers makes it possible to produce highly qualified specialists.

Keywords: employers, professional educational organizations, interaction, educational process, in-demand specialists.

Система подготовки кадров для экономики Республики Хакасия должна быть ориентирована непосредственно на потребности работодателей в квалифицированных специалистах, отвечающих требованиям современного рынка труда.

Взаимодействие частных профессиональных образовательных организаций с работодателями начинается с изучения рынка труда, проведения мониторинга потребности экономики Республики Хакасия в квалифицированных работниках по видам экономической деятельности. Принятие решения об открытии в Саянском техникуме СТЭМИ медицинских специальностей состоялось только после подробного изучения рынка востребованности в медицинских специалистах среднего звена в Республике Хакасия, спрос на которые составлял на период до 2020 г. – 1583 чел., была выявлена и высокая потребность в повышении квалификации медицинских работников Республики Хакасия со средним медицинским образованием

до 2020 г. – 6553 чел. Очень актуальны эти проблемы особенно коснулись г.Саяногорска. Все это сказывалось и на доступности и качестве медицинских услуг. Поддержали СТЭМИ и оказали помощь на первом этапе медицинские и фармацевтические учреждения г. Саяногорска.

Следующий этап сотрудничества с работодателями связан с процессом лицензирования профессиональных образовательных программ по востребованным специальностям:

– совместная разработка и согласование основных профессиональных образовательных программ подготовки специалистов среднего звена;

– заключение договоров о практической подготовке обучающихся;

– заключение договоров о сетевой форме реализации образовательных программ СПО;

– помощь работодателей в оснащении и укреплении материально-технической базы профессиональной образовательной организации.

На третьем этапе работодатели непосредственно принимают участие в образовательном процессе по реализации профессиональной образовательной программы:

– организация практической подготовки обучающихся, производственных и дипломной практики на базе организаций и учреждений в соответствии с заключенными договорами. В СТЭМИ заключено более 124 договоров по трем основным специальностям, подготовка по которым осуществляется в очной форме, с организациями из 7 регионов, в основном из Республики Хакасия, юга Красноярского края и Тывы.

– целевое обучение: заключено в СТЭМИ 76 договоров на целевое обучение в 2022–2023 учебном году, в большей части с фармацевтическими организациями – 57 договоров;

– участие представителей работодателей в квалификационных и демонстрационных экзаменах, защите дипломных проектов. Все председатели квалификационных и демонстрационных экзаменов, государственных квалификационных комиссий являются руководителями отраслевых организаций;

– участие представителей работодателей в конкурсах профессионального мастерства, проводимых профессиональной образовательной организацией. Экспертный состав жюри состоит только из работодателей, именно они и определяют победителей конкурсов, проводимых в СТЭМИ. Как правило, в состав жюри входят представители сразу из нескольких муниципалитетов региона. Уже на стадии проведения конкурсов работодатели отбираю себе будущих работников.

Заключительный этап взаимодействия профессиональных образовательных организаций с работодателями связан с трудоустройством выпускников:

– часть будущих выпускников профессиональной образовательной организации трудоустраиваются у работодателей во время обучения, в СТЭМИ такой показатель составляет для студентов, обучающихся на 3–4 курсе – 15–20. Трудоустройству студентам помогают пройденные ими образовательные программы, аналогичные профессиональному обучению, на 2 и 3 курсе;

– количество выпускников, трудоустроенных после окончания профессиональной образовательной организации, в программе развития профессионального образования в Республике Хакасия должно составлять в среднем 62,7 %. В Саянском техникуме СТЭМИ по медицинским специальностям трудоустройство выпускников в течение года после окончания обучения составляет более 80 %. Выпускниками 2020 г. по специальности «Фармация» был установлен своеобразный рекорд – 95 % трудоустройства.

Последние несколько лет вырос спрос на выпускников СТЭМИ. Медицинские и фармацевтические организации уже заранее подают заявки для трудоустройства обучающихся, оканчивающих профессиональную подготовку, при этом мотивируют их заманчивыми предложениями и своими преимуществами.

По результатам Федерального мониторинга качества подготовки кадров (Министерства просвещения Российской Федерации) последние 3 года Саянский техникум СТЭМИ постоянно входит в тройку лучших среди профессиональных образовательных организаций Республики Хакасия.

Только непрерывное взаимодействие профессиональной образовательной организации с работодателями в течение реализации программы подготовки специалистов среднего звена позволяет выпускать высококвалифицированных специалистов, так необходимых для ключевых отраслей экономики не только в Хакасии, но и во всей России.

Список литературы и источников

Закон № 273-ФЗ от 29.12.2012 г. «Об образовании в Российской Федерации» (с изменениями).

Постановление Правительства РФ от 13 октября 2020 г. N 1681 «О целевом обучении по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования» (с изменениями и дополнениями).

Постановление от 21 декабря 2022 г. N 802 о внесении изменений в государственную программу Республики Хакасия «Развитие профессионального образования в Республике Хакасия», утвержденную Постановлением Правительства Республики Хакасия от 27.10.2015 N 553.

Приказ Министерства науки и высшего образования и Министерства просвещения РФ от 5 августа 2020 г. N 885/390 «О практической подготовке обучающихся» (с изменениями и дополнениями).

УДК 159.92

И. Л. Сенникова, Е. А. Нестерова
Вятский государственный университет
г. Киров, Российская Федерация

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Кировская область является одним из крупнейших регионов России, расположенным в центре страны. Она имеет огромный потенциал для развития физической культуры и спорта, однако существуют некоторые проблемы, которые мешают этому процессу. Данная статья посвящена актуальным проблемам социально-экономического развития Кировской области в сфере физической культуры и спорта.

Ключевые слова: спорт, физическая культура, социальные проблемы, финансирование, регион.

I. L. Sennikova, E. A. Nesterova
Vyatka State University
Kirov, Russia

RELEVANT PROBLEMS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE KIROV REGION IN THE FIELD OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS

The Kirov Region is one of the largest regions of Russia, located in the center of the country. It has great potential for the physical development of culture and sports, but some problems hinder this process. This article is devoted to topical issues of socio-economic development of the Kirov Region in the field of physical culture and sports.

Keywords: sports, physical culture, social problems, financing, region.

В настоящее время Россия существует в условиях обострившихся политических, экономических и социальных проблем, что повышает уровень напряжения в обществе и требует решения вопросов укрепления и сохранения психического и физического здоровья населения. Именно поэтому развитие физической культуры и спорта является одним из приоритетов государственной социальной политики [Перфильева, Чернявская, 2016. С. 84–88].

На фоне подъема общественной напряжённости увеличивается количество людей, здоровье которых ухудшается в связи со злоупотреблением алкоголем, курением и другими видами вредных привычек. В этих обстоятельствах формирование здорового образа жизни приобретает особую актуальность.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 204 от 07.05.2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» необходимо обеспечить:

увеличение доли граждан, ведущих здоровый образ жизни, а также увеличение до 55 процентов доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом;

создание для всех категорий и групп населения условий для занятий физической культурой и спортом, массовым спортом, в том числе повышение уровня обеспеченности населения объектами спорта, а также подготовка спортивного резерва [Указ Президента от 07.05.2018 г. № 204].

На конец 2022 года процент доли граждан страны, систематически занимающихся физической культурой и спортом, составил 49,4 % [Сетевое издание Sports.ru].

По результатам статистической отчетности «1-ФК» за 2022 г. физической культурой и спортом в Кировской области занимаются 548 838 человек, что на 18821 больше в сравнении с 2021 г. Повышение показателя произошло за счет роста занимающихся в организациях профессионального образования, на предприятиях, учреждениях и в организациях, а также в организациях дополнительного образования детей и осуществляющие спортивную подготовку, в дошкольных образовательных организациях.

В современном мире физическая культура и спорт стали неотъемлемой частью жизни общества. Они не только способствуют укреплению здоровья, но и являются важным фактором социально-экономического развития регионов. Кировская область является одним из крупнейших регионов России, расположенным в центре страны.

В соответствии с постановлением Правительства Кировской области от 26.08.2022 г. № 463-П «Об утверждении Положения о мини-

стерстве спорта и туризма Кировской области» министерство спорта и туризма Кировской области является органом исполнительной власти Кировской области отраслевой компетенции, который организует деятельность по развитию физической культуры и спорта, осуществляет функции государственного регулирования и отраслевой координации в сфере физической культуры и спорта.

Стратегической целью развития Кировской области является полное и гармоничное становление и развитие личности и ее потенциала за счет создания экономически благополучного и социально комфортного пространства на всей территории Кировской области [Стратегия социально-экономического развития Кировской области на период до 2035 г.].

Стратегической целью деятельности министерства является создание условий, обеспечивающих возможность гражданам систематически заниматься физической культурой и спортом.

Реализация указанных целей направлена на совершенствование физкультурно-спортивной деятельности в муниципальных образованиях Кировской области, своевременное финансирование спортивно – массовых мероприятий, направление ведущих спортсменов на тренировочные сборы и соревнования межрегионального, всероссийского и международного уровня, включенные в календарный план физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий Кировской области, на содержание и развитие инфраструктуры спорта [Спорт и физкультура в Кировской области].

Несмотря на работу, которая проводится ежегодно в рамках развития физической культуры и спорта, в Кировской области по-прежнему существуют некоторые проблемы, которые препятствуют этому процессу.

Одной из главных проблем является недостаточный уровень финансового обеспечения для решения целей и задач по развитию физической культуры и спорта в регионе. В настоящее время государственные инвестиции в развитие спорта в Кировской области очень низкие. Это означает, что спортивные клубы и организации не получают достаточно средств для поддержания своей деятельности. В результате многие спортивные объекты находятся в плохом состоянии, что затрудняет проведение соревнований и тренировок.

Другой проблемой является недостаточное количество квалифицированных специалистов по физической культуре и спорту, старение кадров. Не хватает профессионалов, которые могут обучать детей и взрослых правильной технике и тактике в различных видах спорта. Это приводит к тому, что многие спортсмены не могут достичь высоких результатов из-за недостаточного качества обучения. Количество штатных работников по физической культуре и спорту за 2022 г. составляет 2490 чел., в 2021 г. – 2735 чел. Произошло снижение показателя, так как происходит отток населения и в связи с закрытием сельских школ, дошкольных образовательных организаций.

Третья проблема связана с необходимостью строительства новых объектов спорта в районах области. В Кировской области не хватает современных стадионов, бассейнов и других объектов, которые могут привлечь спортсменов и зрителей. Это означает, что регион не может проводить большие международные соревнования и привлекать туристов, которые интересуются спортом. В 2022 году уменьшилось количество спортивных сооружений на 186 объектов. Уменьшение связано со снятием с учета недействующих объектов спорта, неудовлетворяющих техническому состоянию и отсутствием балансодержателя.

Четвертой проблемой является низкий уровень физической активности населения. В Кировской области многие люди ведут сидячий образ жизни и не занимаются спортом. Это приводит к ряду заболеваний, таких как ожирение, диабет и сердечно-сосудистые заболевания. Низкий уровень физической активности также влияет на экономику региона, поскольку это приводит к увеличению расходов на здравоохранение.

Для решения этих проблем необходимо принимать меры на уровне государства.

Во-первых, необходимо увеличить финансирование спортивных мероприятий и организаций. Это поможет поддержать существующие клубы и объекты, а также создать новые. Для развития спорта необходимы средства на строительство и реконструкцию спортивных объектов, закупку оборудования, оплату тренерского состава.

Во-вторых, необходимо обучать больше квалифицированных тренеров, чтобы повысить качество обучения и достичь лучших результатов в спорте. Это также поможет привлечь больше людей к занятиям спортом. Также необходимо увеличить заработную плату тренерам и тренерам-преподавателям.

В-третьих, необходимо строить новые современные спортивные объекты, чтобы привлечь больше зрителей и спортсменов. Большое количество новых спортивных объектов и проводимых мероприятий привлекает как профессиональных спортсменов, так и любителей здорового образа жизни. Это также поможет привлечь больше туристов в регион.

В-четвертых, необходимо проводить информационную работу с населением, чтобы повысить уровень физической активности. Это можно сделать путем организации бесплатных занятий спортом, проведения массовых мероприятий, фестивалей и т. д.

В целом, развитие физической культуры и спорта в Кировской области является очень важным направлением для социально-экономического развития региона, требует системной работы и участия государства, общественности и спортивных организаций. Необходимо принимать

меры для решения существующих проблем и создания условий для развития спорта в регионе.

Список литературы и источников

Перфильева И. В., Чернявская Е. Ю. Оценка финансового обеспечения в сфере физической культуры и спорта // Физическое воспитание и спортивная тренировка. – 2016. – № 1 (15). – С.84–88.

Постановление Правительства Кировской области «Об утверждении Положения о министерстве спорта и туризма Кировской области» от 26.08.2022 № 463-П [Электронный ресурс] .URL: https://base.garant.ru/405211337/ (дата обращения: 16.04.2023).

Распоряжение Правительства Кировской области «О принятии Стратегии социально-экономического развития Кировской области на период до 2035» от 28.04.2021 № 76 [Электронный ресурс].URL: https://www.kirovreg.ru/strategy/2035.

Сетевое издание Sports.ru [Электронный ресурс] URL: https://www.sports.ru/tribuna/blogs/allresp/3057005.html (дата обращения: 16.04.2023).

Спорт и физкультура в Кировской области [Электронный ресурс] URL.: http://www.kirovreg.ru/culture/sport.

Указ Президента «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 07.05.2018 № 204 (в ред. от 21.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/71937200/ (дата обращения: 16.04.2023).

УДК 314.87+314.3+ 314.4

С. В. Соболева, Н. Е. Смирнова, О. В. Чудаева

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН

г. Новосибирск, Российская Федерация

ВЛИЯНИЕ СНИЖЕНИЯ РОЖДАЕМОСТИ НА УСИЛЕНИЕ ДЕПОПУЛЯЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ[9]

Важнейшей проблемой современной России являются высокие темпы вымирания населения за счет превышения чисел умерших над родившимися. В работе на материалах Росстата представлена динамика основных показателей, характеризующих процессы воспроизводства населения в России на протяжении длительного периода 1980–2022 гг. Особое внимание уделено второму этапу депопуляции с 2016 г., начало которому было положено только снижением рождаемости на фоне продолжающегося снижения смертности. В этом заключается отличие от первого этапа, когда ухудшались обе составляющие воспроизводства населения. Показано, что уменьшение чисел родившихся, усиливающее депопуляцию, происходит под тройным давлением: снижением интенсивности рождаемости в расчете на одну женщину, а также длительным сокращением численности и старением репродуктивных контингентов женщин вследствие резкого падения рождаемости в конце прошлого века. Пандемия Covid-19 в 2020–2021 годах привела к весьма значительному увеличению естественной убыли населения за счет резко выросшей в те годы смертности. Однако это воздействие было относительно кратковременным. В долгосрочной перспективе ведущую роль в процессе депопуляции играет низкая рождаемость. Именно она является давней ключевой демографической проблемой России, определяющей будущее страны. Представленные результаты могут быть использованы органами законодательной и исполнительной власти при формировании и корректировке демографической и социальной политики, а также стратегий социально-экономического развития.

Ключевые слова: депопуляция, воспроизводство населения, рождаемость, смертность, естественный прирост, репродуктивные контингенты женщин, возрастная структура, старение населения.

S. V. Soboleva, N. E. Smirnova, O. V. Chudaeva

The Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

Novosibirsk, Russia

IMPACT OF DECLINING FERTILITY ON THE INCREASING DEPOPULATION IN MODERN RUSSIA

[9] Работа выполнена по плану НИР ИЭОПП СО РАН (проект «Акторы, драйверы, последствия социальных изменений в современном обществе: теория и эмпирика», № 121040100280-1).

The most important problem of modern Russia is the high rate of population extinction due to the excess of the number of dead over those born. This work presents the dynamics of the main indicators characterizing the processes of reproductivity in Russia over a long period of 1980–2022 based on Rosstat data. Special attention is paid to the second stage of depopulation since 2016, which was initiated only by a decrease in fertility against the background of a continuing decline in mortality. This is the difference from the first stage, when both components of reproductivity deteriorated. It is shown that the decrease in the number of births, which increases depopulation, occurs under triple pressure: a decrease in the intensity of fertility per woman, as well as a prolonged reduction in the number and aging of reproductive contingents of women due to a sharp drop in fertility at the end of the last century. The Covid-19 pandemic in 2020–2021 led to a very significant increase in the natural loss of the population due to the sharply increased mortality in those years. However, this impact was relatively short-lived. In the long term, low fertility plays a leading role in the depopulation process. It is the long-standing key demographic problem of Russia, determining future of the country. The presented results can be used by legislative and executive authorities in the formation and adjustment of demographic and social policies, as well as socio-economic development strategies.

Keywords: depopulation, reproductivity, fertility, mortality, natural increase, reproductive contingents of women, age composition of population, population aging.

Чрезвычайно актуальной проблемой современной России является вновь резко обострившаяся в последние годы депопуляция (рис. 1). В демографическом энциклопедическом словаре депопуляция определяется как устойчивое превышение числа смертей над рождениями вследствие суженного воспроизводства населения, когда последующие поколения численно меньше предыдущих [Народонаселение, 1994. С. 124], то есть на смену двум родителям приходит меньшее количество детей. Таким образом, в самом определении подчеркивается причина депопуляции – недостаточная для замещения поколений рождаемость.

Депопуляция в России проходит в два этапа (рис. 1) [Рыбаковский и др., 2018]. Впервые в открытой форме она проявилась в 1992 г. сразу же после распада СССР и начала проведения шоковых реформ.

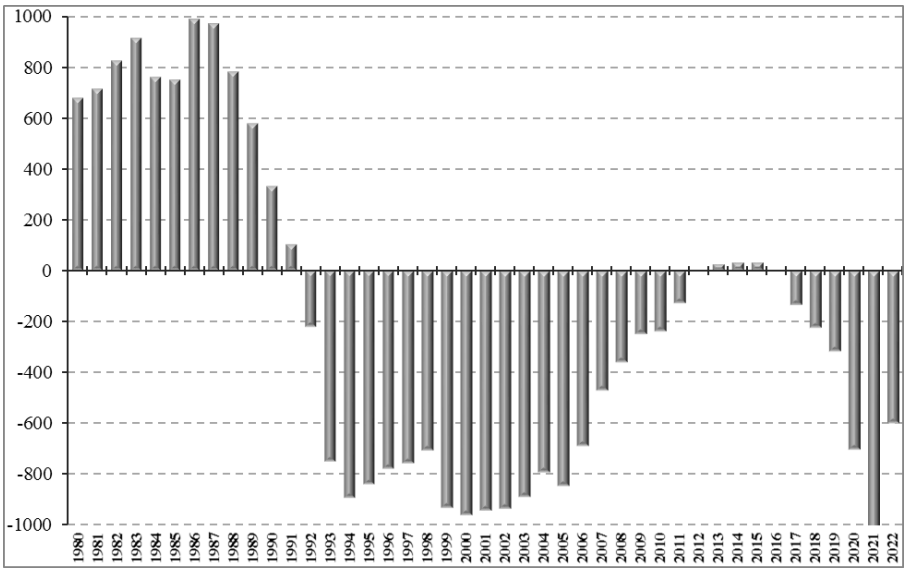


Рисунок 1. Динамика естественного прироста населения РФ в 1980–2022 гг., тыс. чел. [Федеральная служба государственной статистики] (составлено авторами)

В результате продолжающегося снижения рождаемости и быстрого роста смертности сформировался так называемый «русский крест» (рис. 2). После обвального падения естественного прироста к 1994 г. страна на много лет погрузилась в состояние застойной депопуляции до 2005 г. включительно с явным обострением ситуации после кризиса 1998 г. Наибольшая естественная убыль в течение первого этапа депопуляции регистрировалась на рубеже тысячелетий с максимумом в 2000 г. приближавшимся к 1 млн человек.

В 2006 г. президент В. Путин, выступая с историческим Посланием Федеральному Собранию, большое внимание уделил демографической проблеме, признав именно ее

самой острой проблемой современной России, и объявил курс на исправление катастрофической ситуации [Послание, 2006]. На государственном уровне были предприняты системные меры, подкрепленные материально и поддержанные на уровне регионов. Ситуация стала быстро улучшаться по всей стране как по смертности (рис. 3), так и по рождаемости (рис. 4).

Рисунок 2. Динамика рождаемости и смертности населения РФ в 1980-2022 гг., тыс.чел.
[Федеральная служба государственной статистики] (составлено авторами)

Демографический подъем несколько притормозился после кризиса 2008 г. Однако благодаря оперативно принятым мерам поддержки экономики и населения движение вверх продолжилось. Таким образом, 2006 г. можно считать годом перелома негативных демографических тенденций в стране (рис. 1).

Вследствие позитивных демографических изменений в России на период 2013–2015 гг. удалось временно преодолеть открытую депопуляцию и выйти на небольшой, но положительный, естественный прирост населения с максимальным значением в 2015 г., составившим 32 тыс. человек. Важно отметить, что этот несомненный большой успех был достигнут вопреки многочисленным пессимистическим предсказаниям как российских, так и зарубежных экспертов [Васильева, 2010].

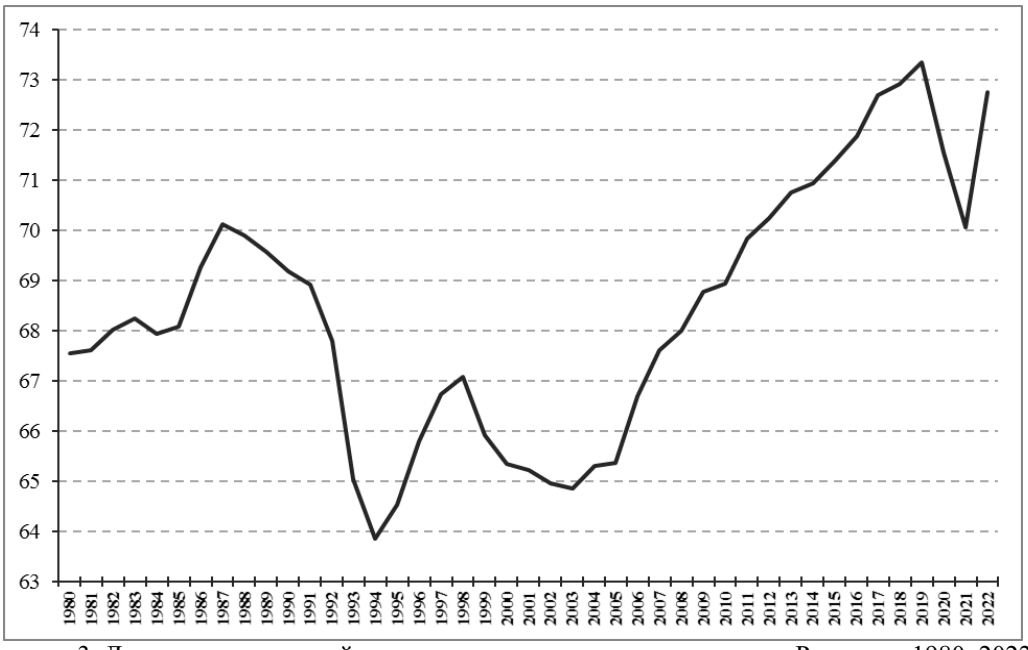


Рисунок 3. Динамика ожидаемой продолжительности жизни населения России за 1980–2022 гг., лет
[Федеральная служба государственной статистики] (составлено авторами)

Рисунок 4. Динамика суммарного коэффициента рождаемости в России в 1980–2022 гг. [Федеральная служба государственной статистики] (составлено авторами)

Такие улучшения стали результатом не только проведения целенаправленной системной и результативной государственной политики по противодействию депопуляции, но и были связаны с общим повышением уровня благосостояния людей по сравнению с катастрофическими 1990-ми гг., снижением бедности, а также с унаследованной от СССР благоприятной для воспроизводства населения возрастной структурой, омолодившейся за счет выросшей в 1980-х гг. рождаемости.

Однако депопуляция с неизбежностью должна была продолжиться, так как низкий суммарный коэффициент рождаемости вот уже на протяжении более полувека с 1964 г. не обеспечивает простого воспроизводства населения. Исключением стал короткий период 1987–1988 гг. на фоне демографического подъема в позднем СССР, инициированного пронаталистской политикой с 1981 г. [Постановление, 1981] и антиалкогольной кампанией с 1985 г. [Указ, 1985] (рис. 1). Тогда впервые за много лет удалось достигнуть порогового значения интенсивности рождаемости 2,15 детей на одну женщину (рис. 4). Максимальное значение этого показателя за весь постсоветский период составило 1,78 в 2015 г., что только на 85 % делало возможным замещение родительских поколений детьми. В последующие годы суммарный коэффициент рождаемости снижался и к 2022 г. опустился до 1,42.

С 2014 г. в стране наметилась тенденция падения и без того невысоких реальных доходов населения. А с 2015 г. числа родившихся начали уменьшаться, и, несмотря на многолетний курс с 2006 по 2019 гг. включительно на снижение чисел умерших, Россия вступила во второй этап депопуляции с 2016 г. (рис. 1, 2). Следует особенно подчеркнуть, что современный этап депопуляции начинался только с сокращения чисел родившихся, в отличие от первого, когда ухудшались обе составляющие воспроизводства населения. При этом ожидаемая продолжительность жизни, в обобщенном виде характеризующая смертность, продолжала расти, следуя многолетней положительной тенденции, и достигла наибольших значений за всю историю в 2019 г. – 73,3 года (рис. 3).

На числа родившихся, помимо интенсивности рождаемости в расчете на одну женщину, которая продолжает снижаться после 2015 г. несмотря на все новые предпринимаемые меры по поддержке семей с детьми (рис. 4), влияют также численность и возрастная структура репродуктивных контингентов женщин [Соболева и др., 2023].

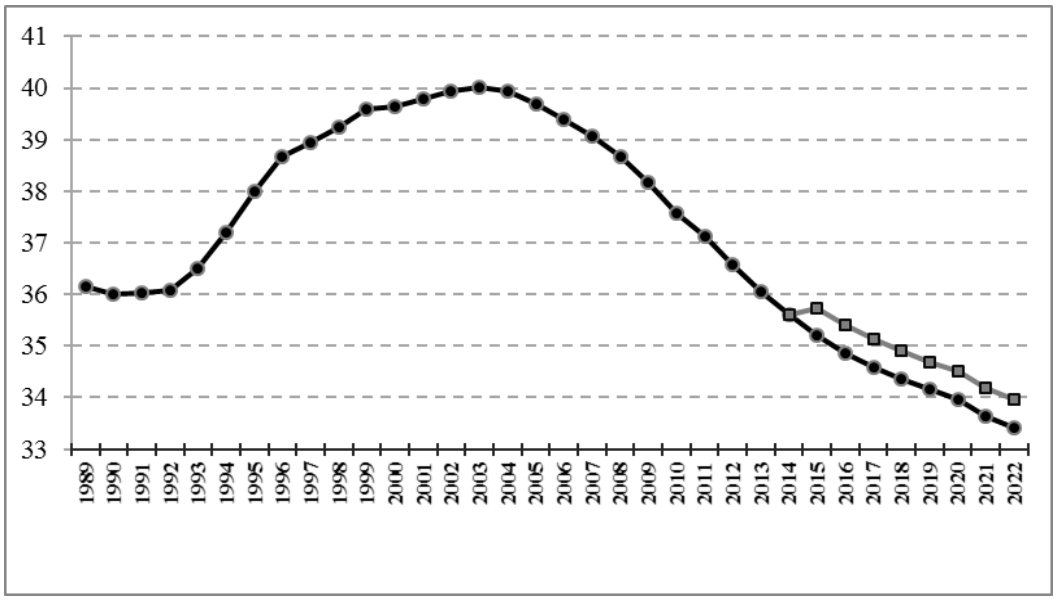


Рисунок 5. Динамика численности женщин в возрастах 15-49 лет в РФ в 1989–2022 гг., млн чел. [Федеральная служба государственной статистики] (с 2015 г. с учетом населения Республики Крым и г. Севастополя; составлено авторами)

В постсоветской России количество женщин репродуктивного возраста менялась волнообразно (рис. 5). С 1992 г. оно росло до 2003 г. включительно вследствие увеличения чисел родившихся в позднем СССР. Прирост за эти годы составил 4 млн или 11 %. После 2003 г. численность репродуктивных контингентов женщин постоянно уменьшалась, и в настоящее время она меньше, чем накануне первого этапа депопуляции. Небольшое увеличение за счет присоединения Республики Крым и г. Севастополя не изменило сформировавшуюся общую тенденцию на сокращение численности потенциальных матерей, что не может не влиять на снижение рождаемости и в будущем.

Отметим, что меры по поддержке рождаемости, в том числе предоставление материнского капитала, предпринятые с 2007 г., доказавшие свою результативность [Калачикова и др., 2013; Архангельский и др., 2017; Яковлев, 2020] и позволившие обеспечить кратковременный выход на небольшой положительный естественный прирост в России в 2013–2015 гг., стали действовать, когда пик численности женщин репродуктивного возраста был уже пройден, и наметилась долговременная тенденция ее сокращения.

Возрастная структура репродуктивных контингентов женщин также оказывает влияние на числа родившихся, так как интенсивность рождаемости, выраженная возрастными коэффициентами, весьма существенно различается в зависимости от возраста женщин (табл. 1). В 2021 г. самые высокие коэффициенты рождаемости фиксировались у женщин в возрасте от 20 до 34 лет с максимумом в возрастах 25–29 лет. В более младших и в более старших возрастных группах интенсивность рождаемости была существенно меньше. Следует отметить, что во всех репродуктивных возрастах до 40 лет рождаемость у сельских женщин выше, чем у городских.

Таблица 1

Возрастные коэффициенты рождаемости в РФ в 2021 г.

[Федеральная служба государственной статистики] (составлено авторами)

	РОДИВШИЕСЯ ЖИВЫМИ НА 1000 ЖЕНЩИН В ВОЗРАСТЕ, ЛЕТ							
	15-17	**18-19**	**20-24**	**25-29**	**30-34**	**35-39**	**40-44**	**45-49**
ВСЕГО	4,7	27,5	70,6	94,8	71,0	40,1	9,5	0,6
ГОРОД	3,7	21,4	65,1	91,6	68,7	39,7	9,6	0,6
СЕЛО	7,2	44,9	85,0	106,1	80,7	41,6	9,3	0,4

Вследствие резких изменений в динамике родившихся в конце прошлого века, роста в 1980-х гг. и обвального падения в 1990-х, численность женщин молодых репродуктивных возрастов сократилась, а старших, наоборот, увеличилась. В результате к настоящему времени в России сформировалась более старая возрастная структура репродуктивного контингента женщин, чем накануне первого этапа депопуляции (табл. 2). Уменьшились доли самых молодых и перспективных с точки зрения деторождения пятилетних возрастных групп до 30 лет. И одновременно увеличились доли возрастных групп старше 30 лет, в особенности двух самых старших групп от 40 до 49 лет с гораздо меньшими возрастными коэффициентами рождаемости, что также будет негативно влиять в будущем на числа родившихся. Причем такое изменение возрастной структуры женщин в сторону ее старения приводит к сокращению родившихся даже при неуменьшающихся численности репродуктивных контингентов женщин и возрастных коэффициентах рождаемости.

Таблица 2

Структура женщин репродуктивного возраста по пятилетним возрастным группам в РФ в 2021 г., в скобках данные за 1989 г., %

[Федеральная служба государственной статистики] (составлено авторами)

	Возрастные группы, лет						
	15-19	**20-24**	**25-29**	**30-34**	**35-39**	**40-44**	**45-49**
Всего	10,4(13,4)	9,7(13,3)	12,2(17,1)	18,0(17,7)	17,9(16,2)	16,5(10,7)	15,3(11,6)
Город	9,8(13,6)	9,1(13,0)	12,4(16,7)	18,7(17,6)	18,5(16,6)	16,5(11,2)	15,1(11,2)
Село	12,5(12,5)	12,1(14,1)	11,6(18,5)	15,6(17,9)	16,3(14,9)	16,0(9,1)	15,9(13,0)

Важно еще раз отметить, что сельская рождаемость традиционно выше, чем городская. Отзывчивость на предпринимаемые государством меры по ее поддержке также была существенно выше в сельской местности, в том числе и в советский период [Соболева и др., 2020. С. 56, 57]. В 2021 г. на селе доля самых молодых женщин репродуктивного возраста до 30 лет, даже несмотря на миграционный отток молодежи из сельской местности в городскую, составила 36,2 % от всего репродуктивного контингента, против 31,3 % в городе. Все это укрепляет позиции села как естественного источника демографического роста для страны, причем, что весьма важно, за счет в прямом смысле слова коренного населения, в отличие от крупных городов, которые с давних времен не воспроизводят свое население и растут за счет миграции извне.

Урбанизация давно является общепризнанным системным фактором, снижающим рождаемость, особенно в мегаполисах в условиях искусственной чрезвычайной скученности людей. Эти обстоятельства следует обязательно учитывать при формировании и корректировке демографической и социально-экономической политики, так как реализация репродуктивного потенциала сельских жителей является важнейшим стратегическим резервом повышения рождаемости в стране.

Многолетняя тенденция снижения чисел умерших и роста ожидаемой продолжительности жизни в России с 2020 г. была резко прервана по причине распространения коронавируса, смертность оказалась намного выше, чем предполагалось (рис. 2). Прирост количества смертей за первый же год коронакризиса в России составил более 340 тыс. человек или 19 %. Этот прирост оказался даже бо́льшим, чем прирост числа смертей в шоковом 1993 г. В 2021 г. стремительный рост смертности продолжился, число умерших увеличилось еще на 303 тыс. и стало наибольшим за весь период депопуляции – 2,44 млн человек.

В результате взрывного роста чисел умерших на фоне продолжающегося сокращения чисел родившихся естественная убыль в мирное время в 2021 г. стала рекордной для постсоветской России, превысив максимальное значение 2000 г. и отметку в 1 млн человек (рис. 1, 2).

В 2022 г. число умерших резко сократилось по причине весьма значительного уменьшения смертности от коронавируса по сравнению с 2020–2021 гг. Ожидаемая продолжительность жизни за счет компенсационного эффекта сразу же увеличилась на рекордные 2,7 года, немного не достигнув уровня доковидного 2019 г. – лучшего по этому показателю в истории России (см. рис. 3). Число умерших по результатам 2022 г. находилось примерно на уровне 2013–2015 гг., когда удалось временно преодолеть депопуляцию в открытой форме (рис. 2).

В то же время число родившихся продолжает постоянно снижаться, приближаясь к

наихудшим значениям 1990-х гг. Произошло это как за счет сокращения интенсивности рождаемости в расчете на одну женщину (рис. 4), так и долговременного уменьшения численности женщин репродуктивного возраста и их старения (рис. 5, табл. 2). При этом естественная убыль в 2022 г. почти в два раза превысила допандемийный уровень 2019 г. и составила 600 тыс. чел. (рис. 1).

Важнейшими проблемами нашей страны, значительно ослабляющими ее позиции в мире, особенно в условиях роста глобальной турбулентности и геополитической нестабильности, являются продолжающиеся с самого образования современной России депопуляция и старение населения, т. е. увеличение доли пожилых и старых людей в общей численности населения. Причина обеих проблем одна и та же – недостаточная для замещения поколений рождаемость на протяжении многих десятилетий. Таким образом, низкая рождаемость, приводящая в итоге к вымиранию российского народа, – ключевая демографическая проблема России. Совершенно очевидно, что без ее решения, то есть повышения суммарного коэффициента рождаемости выше порогового значения 2,15 невозможно остановить это вымирание и оставаться жизнеспособной и конкурентоспособной страной.

Очень важно отметить, что в латентной форме депопуляция началась задолго до 1992 г. Ее корни лежат в далеком советском прошлом, когда в середине 1960-х гг. суммарный коэффициент рождаемости впервые в мирное время упал ниже уровня простого воспроизводства.

Именно тогда фиксировалось и наибольшее за всю историю число абортов – 5,5 млн. в год, на 100 родов приходилось 275 прерванных беременностей (рис. 6). К 1990 г. количество абортов снизилось до 4,1 млн и 206 на 100 родов, то есть из трех беременностей две прерывались. И лишь с 2007 г. число абортов стало меньше числа родов. А всего только за период 1992–2021 гг. в России было зарегистрировано 49,5 млн абортов.

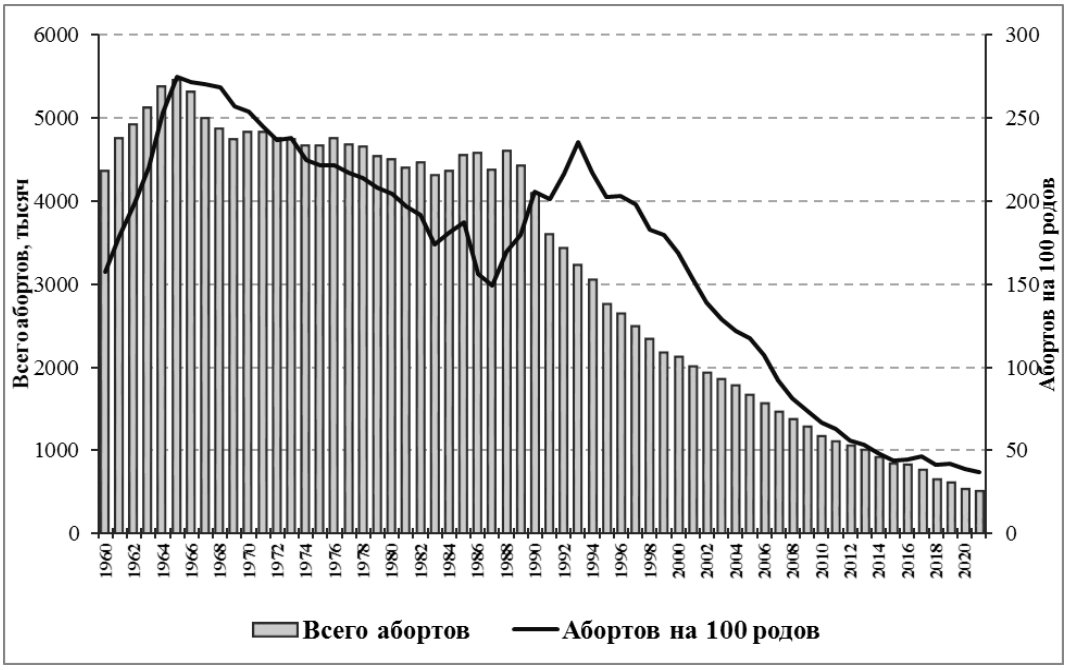


Рисунок 6. Изменение числа абортов в России: абсолютного (левая шкала) и в расчете на 100 родов (правая шкала), 1960–2021 гг. [Федеральная служба государственной статистики]

Это показывает, какую огромную роль играют аборты в сокращении рождаемости и усилении депопуляции в нашей стране, систематически на протяжении многих десятилетий подрывая ее демографический потенциал. Если бы удалось сохранить хотя бы часть из этих беременностей, можно было бы, по крайней мере, снизить чрезвычайную остроту депопуляции. Демографический ущерб от абортов в XX в. в несколько раз превышает потери от всех войн вместе взятых [Белобородов, 2016. С. 178]. Советская Россия более 100 лет назад стала первым в мире государством, узаконившим искусственное прерывание беременности по желанию женщины в 1920 г. Другие страны начали осуществлять полную легализацию абортов почти на 40–50 лет позже, а, например, в США они были разрешены только в 1973 г. [Белобородов, 2016. С. 177, 178].

Перспективы развития России, и не только демографические, помимо депопуляции в значительной мере осложняются продолжающимся старением населения. Половозрастная структура оказывает большое влияние на процессы воспроизводства населения. В настоящее время она сильно деформирована прошлыми катастрофическими воздействиями, усиленными длительным периодом низкой рождаемости, и весьма неблагоприятна для воспроизводства населения, как по смертности, так и по рождаемости (рис. 7).

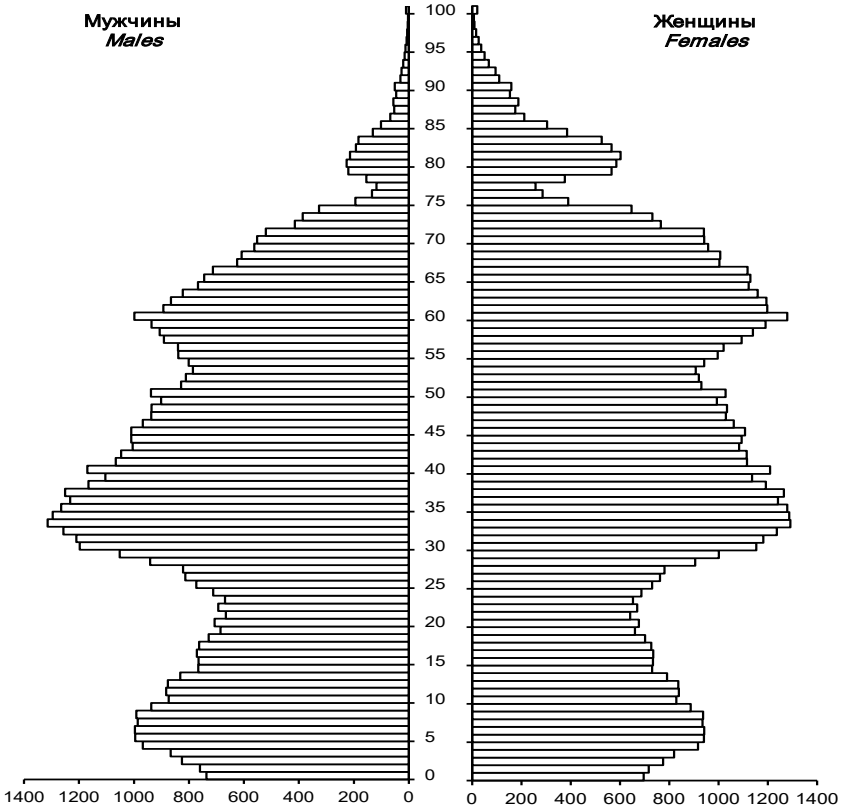


Рисунок 7. Половозрастная структура населения РФ на начало 2021 г., тыс. чел. [Федеральная служба государственной статистики]

В возрасте старше 60 лет, на которые приходятся самые высокие показатели смертности, вступили многочисленные поколения, рожденные в послевоенные годы роста рождаемости. На смену выходящим из активных репродуктивных контингентов поколениям в возрасте от 30 до 40 лет, родившимся в период демографического подъема в позднем СССР 1980-х гг., пришли куда менее многочисленные поколения рожденных в 1990-х гг. и первой половине нулевых годов, к тому же с худшим здоровьем, в том числе репродуктивным [Баранов и др., 2000; Соболева и др., 2018], и пониженными репродуктивными установками. Следовательно, при прочих равных условиях числа родившихся будут продолжать уменьшаться. Таким образом, исторически сложившаяся к настоящему времени возрастная структура будет усиливать депопуляционные процессы.

Системный кризис конца прошлого века в России, наложившись на второе эхо войны, оказал обширное и глубокое негативное влияние на ее половозрастную структуру с провалом в молодых возрастах от 10 до 30 лет. Демографические последствия этого воздействия даже спустя многие годы продолжают значительно ослаблять позиции России в современном мире, препятствуя преодолению депопуляции и сокращая не только репродуктивный, но и трудовой и мобилизационный потенциалы страны.

Сохранение населения признается главнейшей национальной целью в базовых стратегических документах, подписанных президентом В. Путиным. Оно обозначено самым первым пунктом Указа от 21.07.2020 г. «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Указ, 2020]. В обновленной Стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 2.07.2021 г. сбережение народа России также возглавляет список стратегических национальных приоритетов на современном этапе [Указ, 2021]. Следовательно, эта цель должна быть в центре внимания власт-

ных структур всех уровней и иметь максимальный приоритет в их управленческой деятельности.

Список литературы и источников

Архангельский В. Н., Зинькина Ю. В., Коротаев А. В., Шульгин С. Г. Современные тенденции рождаемости в России и влияние мер государственной поддержки // Социологические исследования. – 2017. – № 3. – С. 43–50.

Баранов А. А., Щеплягина Л. А. Здоровье детей на пороге XXI века: пути решения проблемы // Русский медицинский журнал. – 2000. – № 18. – С. 737–738.

Белобородов И. И. Роль и последствия абортов в контексте демографической деградации // Проблемы национальной стратегии. – 2016. – № 3. – С. 173–198.

Васильева М. Ученые США: Россия стремительно вымирает [Электронный ресурс]. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2010/08/100806_russia_demography_us_research.shtml (дата обращения: 21.04.2022).

Калачикова О. Н., Шабунова А. А. О причинах роста рождаемости населения в период активизации демографической политики России (на примере Вологодской области) // Проблемы прогнозирования. – 2013. – № 5. – С. 129–136.

Народонаселение. Энциклопедический словарь / Гл. ред. Г. Г. Меликьян. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. – 640 с.

Послание Президента Российской Федерации от 10.05.2006 г. (О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства) [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/23819 (дата обращения: 20.04.2023)

Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 22 января 1981 г. № 235 «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей» [Электронный ресурс]. URL: https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-tsk-kpss-sovmina-sssr-ot-22011981/ (дата обращения 20.04.2023).

Рыбаковский Л. Л., Кожевникова Н. И. Депопуляция в России, ее этапы и их особенности // Народонаселение. – 2018. – Т. 21. – № 2. – С. 4–17.

Соболева С. В., Смирнова Н. Е., Чудаева О. В. Демографические проблемы Сибири в контексте пространственного развития // ЭКО. – 2020. – № 8. – С. 48–65.

Соболева С. В., Смирнова Н. Е., Чудаева О. В. Особенности динамики заболеваемости детей и подростков Сибирского федерального округа в контексте российских тенденций // Регион: экономика и социология. – 2018. – № 3. – С. 97–119.

Соболева С. В., Смирнова Н. Е., Чудаева О. В. Особенности изменений численности и возрастной структуры репродуктивных контингентов женщин в России в условиях депопуляции // Регион: экономика и социология. – 2023. – № 1. – С. 138–169.

Указ от 21 июля 2020 года «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728 (дата обращения: 20.04.2023).

Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046 (дата обращения: http://docs.cntd.ru/document/9007335 (дата обращения: 20.04.2023).

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 мая 1985 г. № 2458-XI «Об усилении борьбы с пьянством» [Электронный ресурс]. URL: http://docs.cntd.ru/document/9007335 (дата обращения: 20.04.2023).

Яковлев Е. Как материнский капитал повлиял на рождаемость [Электронный ресурс]. URL: https:// - www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/02/27/823925-materinskii-kapital (дата обращения: 20.04.2023).

УДК 316.4

К. Д. Тас-оол, Р. П. Ширинен, Ч. Б. Даржаа, С. А. Сат

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований
г. Кызыл, Россия

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СИБИРИ В ТОДЖИНСКОМ РАЙОНЕ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА В 2023 г.

Статья посвящена исследованию аспектов, характеризующих жизнедеятельность коренного малочисленного народа Сибири *тувинцы-тоджинцы* в Тоджинском районе Республики Тыва, проблем сохранения традиционных мест проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренного малочисленного народа в условиях промышленного освоения территорий района, на которых осуществлялись традиционные выпас оленей, перекочевки, охота, рыбалка, сбор лесных ресурсов и т. д.

Исследование осуществлено с использованием эмпирических методов: опрос представителей коренных малочисленных народов Сибири *тувинцев - тоджинцев*, групповое фокусированное интервью.

В ходе дискурсивного исследования изучены социальное самочувствие коренного малочисленного народа Тоджинского района Республики Тыва, мнение представителей коренного малочисленного народа о путях улучшения жизни в районе, отношение представителей коренных малочисленных народов к организациям, занятым разработкой месторождений полезных ископаемых в местах традиционной хозяйственной деятельности, мнение представителей коренных малочисленных народов о действующем законодательстве.

Так, на основании исследования социального самочувствия коренного малочисленного народа Сибири Тоджинского района делается вывод о необходимости неотложного принятия комплекса правовых, экономических и социальных мер, направленных на сохранение традиционной жизнедеятельности, исконной среды обитания, культуры и системы традиционного хозяйствования представителей коренного малочисленного народа *тувинцев-тоджинцев*.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы Сибири, тувинцы-тоджинцы, территория традиционного природопользования, традиционные места проживания, традиционная среда обитания, территория традиционной хозяйственной деятельности, природные ресурсы, антропологическое воздействие, анкетирование.

K. D. Tas-ool, R. P. Shirinen, Ch. B. Darzhaa, S. A. Sat.
The Tuvan Institute of Humanities and Applied Socio-Economic Research
Kyzyl, Russia

SOCIAL WELLBEING OF THE SIBERIAN INDIGENOUS SMALL-NUMBERED PEOPLES IN THE TOZHU DISTRICT OF THE REPUBLIC OF TUVA IN 2023

The article is devoted to the study of aspects characterizing the vital activity of the indigenous small-numbered people of Siberia *Tuvans-Tozhus* in the Tozhu District of the Republic of Tuva, the problems of preserving traditional places of residence and traditional economic activities of the indigenous small-numbered people in the conditions of industrial development of the territories of the district, where traditional reindeer grazing, migrations, hunting, fishing, collecting forest resources, etc. were carried out.

The study was conducted using empirical methods: a survey of representatives of the indigenous peoples of Siberia *Tuvans - Tozhus*, a group focused interview.

In the course of the discursive research, the social wellbeing of the indigenous small-numbered people of the Tozhu District of the Republic of Tuva, the opinion of representatives of the indigenous small-numbered people on ways to improve life in the area, the attitude of representatives of indigenous small-numbered peoples to organizations engaged in the development of mineral deposits in places of traditional economic activity, the opinion of representatives of indigenous small-numbered peoples on the current legislation were studied.

Thus, based on the study of the social wellbeing of the indigenous small-numbered people of Siberia of the Tozhu District, it is concluded that it is necessary to urgently adopt a set of legal, economic and social measures aimed at preserving the traditional life activity, the ancestral habitat, culture and the system of traditional management of representatives of the indigenous small-numbered *Tuvan-Tozhu people*.

Keywords: indigenous small-numbered peoples of Siberia, Tuvans-Tozhus, territory of traditional nature use, traditional places of residence, traditional habitat, territory of traditional economic activity, natural resources, anthropological impact, questionnaire.

Термины и определения: *тувинцы-тоджинцы* – коренной малочисленный народ в Тоджинском районе Республики Тыва*;*

РТ – Республика Тыва;

Тоджа – Тоджинский район РТ;

КМНС – коренной малочисленный народ Сибири;

ТТП – территория традиционного природопользования;

ТХД – традиционная хозяйственная деятельность;

фокус-группа – групповое фокусированное интервью с экспертами – представителями общественных организаций, активистов;

респондент – лицо, принимающее участие в социологическом опросе, анкетировании;

антропогенное воздействие на природу – прямое или косвенное, осознанное или неосознанное воздействие человека и результатов его деятельности, вызывающее изменение природной среды и естественных ландшафтов;

Центр – Центр экономических исследований и организации образовательного процесса Тувинского института гуманитарных и приклад-

ных социально-экономических исследований при Правительстве РТ;

Распоряжение Правительства РФ № 631-р – Распоряжение Правительства РФ № 631-р от 08.05.2009 г. о «Перечне мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов РФ».

В статье представлены результаты проведенного Центром (февраль 2023 г.) исследования современного социально-экономического положения населения Тоджи, в том числе, тувинцев-тоджинцев.

В настоящей работе представлен анализ первичных эмпирических результатов *анкетного опроса* населения Тоджи, содержащего вопросы об источниках дохода, среднем доходе семьи, доходе от продажи продукции ТХД, о важных социально-экономических проблемах Тоджи, мнении КМНС и другого населения Тоджи о деятельности промышленных и иных организаций, занимающихся разработкой природных ресурсов (*полезные ископаемые, древесина и др.*) на ТТП. При анализе ответов респондентов применялась программа статистической обработки и анализа эмпирических данных SPSS (*Statistical Package for the Social Science*). Исследование социально-экономического положения КМНС и проблем развития их ТХД проведены Центром с применением анкетирования и фокус-группы с экспертами и жителями Тоджи.

В российское законодательство термин «территория традиционного природопользования» введен Указом Президента РФ от 22.04.1992 г. №397 «О неотложных мерах по защите мест проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера». Согласно Указу, «в местах проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера определены территории традиционного природопользования, которые являются неотъемлемым достоянием этих народов и без согласия народов не подлежат отчуждению под промышленное или иное освоение, не связанное с традиционным хозяйствованием». Более детально термин определен Федеральным законом «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» от 07.05.2001 № 49-ФЗ. Также в данном Законе уточнен правовой статус ТТП. Далее, места традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности КМНС и виды ТХД коренных малочисленных народов РФ перечислены в Распоряжении Правительства РФ от 08.05.2009 г. № 631-р. В соответствии с данным распоряжением в Республике Тыва к местам традиционного проживания и ТХД коренных малочисленных народов Сибири относят одиннадцать населенных пунктов в четырех муниципальных районах, в том числе территории Тоджинского района, где проживает коренной малочисленный народ – *тувинцы-тоджинцы* [Ширинен, 2022, 31].

Рисунок 1. Карта Республики Тыва с административным делением [Каталог векторных карт].

Тоджа расположена в северо-восточной части Республики Тыва, граничит с Каа-Хемским, Кызылским и Пий-Хемскими районами, Республикой Бурятия, Иркутской областью и Красноярским краем. Площадь территории Тоджи – 44,8 тыс. км² (26 % площади республики). Административный центр района – с. Тоора-Хем) [Дабиев, Дабиева, 2015].

Тувинцы традиционно – кочевой народ, который испокон веков рассматривает свои земли как основу жизни, имеет особую привязанность к своей земле, носящей глубоко сакральный характер. Если взглянуть на ситуацию с точки зрения сохранения природы, биоразнообразия, культуры и традиционного образа жизни коренного населения, то отдаленная республика оказалась в выгодном положении, в отличие от промышленно развитых регионов, расположенных в центральной части страны [Ширинен, 2022. С. 34].

В настоящее время на территории республики одиннадцать предприятий работают в горнодобывающей отрасли, из которых три предприятия заняты добычей угля, четыре – золота, и по одному – добычей полиметаллических руд, асбеста, каменной соли, меди и молибдена Осуществление хозяйственной деятельности ресурсодобывающими организациями на пастбищах, охотничьих угодьях или рядом с ними влечет за собой риски потери коренным населением земель, которые кормили его испокон веков, экономических источников существования и негативных изменений в жизненном укладе, включая систему отношений, культуру, язык. [Ширинен, 2022. С. 33].

Таким образом, изучение экономических и социальных аспектов современного положения КМНС и проблем развития их ТХД, а также вопросов совершенствования законодательных, финансовых и управленческих действий в целях сохранения и развития КМНС как специфической общности, адаптировавшейся к чрезвычайно жестким природным условиям, становится актуальным. Совершенствование мер по поддержке коренного народа и сохранению его мест проживания и ТХД актуально, поскольку жизнедеятельность уникального народа *тувинцев-тоджинцев* находится в прямой взаимосвязи с изменяющимся состоянием природной среды и активным антропологическим воздействием на нее.

В статье представлены результаты анкетирования, где объем выборочной совокупности – 64 человека, из них 27 респондентов – студенты ГБПОУ РТ «Тувинский горнотехнический техникум». Состав респондентов соответствует основным параметрам социально-

демографической структуры населения республики: 32 женщины и 32 мужчины. Национальный состав респондентов: *тувинцы-тоджинцы* – 33 человека (51,6 %), тувинцы – 24 человека (37,5 %), русские – 7 человек (10,9 %). С высшим образованием – 16 человек (25 % опрошенных), со средним специальным образованием – 9 человек (14 %), со средним полным образованием (11 классов) – 37 человек (58 %), не имеют полного среднего образования 2 человека. Из 37 респондентов со средним полным образованием – 5 являются студентами ГБПОУ РТ «Тувинский горнотехнический техникум». Половозрастной состав респондентов указан в табл. 1.

Таблица 1

Распределение респондентов по полу и возрасту

Пол	Возраст, лет					Всего, человек
	до 18	18-25	26-50	51-60	61-70	
Мужской	4	15	11	0	2	32
Женский	6	6	13	3	4	32
Всего, человек	10	21	24	3	6	64

Среди опрошенных *тувинцев-тоджинцев* с высшим образованием – 12 человек, со средним специальным образованием – 7 человек, с полным средним образованием – 11, в т.ч. учатся в техникуме – 6 человек, 1 человек имеет не полное среднее образование (9 классов).

Ответы респондентов на вопрос об основных источниках доходов за последние двенадцать месяцев показали, что наиболее важными источниками доходов для них являются заработная плата (42,6 %) и социальные выплаты (38,5 %). Для *тувинцев-тоджинцев* наиболее важным источником дохода помимо заработной платы (43,1 %) и социальных выплат (36,2 %), является доход от продажи продукции ТХД (10,3 %).

Ответы респондентов на вопрос о среднем уровне дохода семей в месяц распределились следующим образом: 3,1 % – до 20 тыс. руб., 14,1 % – от 21 тыс. руб. до 30 тыс. руб., 18,8 % – от 31 тыс. руб. до 40 тыс. руб., 9,4 % – от 41 тыс. руб. до 50 тыс. руб., 7,8 % – от 51 тыс. руб. до 60 тыс. руб., 4,7 % – выше 61 тыс. руб. Количество респондентов, затруднившихся ответить на данный вопрос – 42,2% (рис. 2).

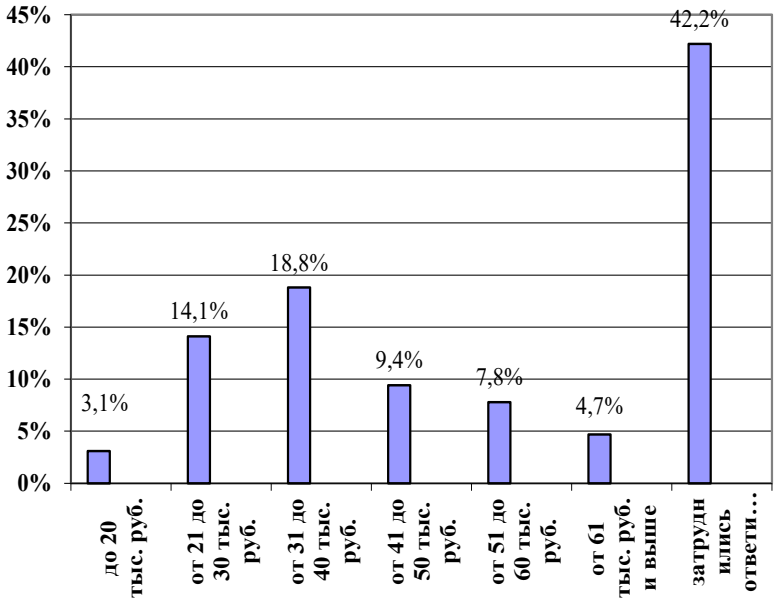


Рисунок 2. Распределение ответов на вопрос о среднем доходе семьи, %

На вопрос о примерном доходе от продажи продукции от ТХД за последние 12 месяцев респонденты ответили: 75 % респондентов не получали доход от ТХД, в т. ч. тувинцы-тоджинцы – 57,6 % от общего количества респондентов-КМНС (табл. 2).

Таблица 2

Примерный доход от продажи продукции от традиционных видов хозяйственной деятельности за последние 12 мес. (2022 г.)

Национальность	до 20 тыс. руб.	до 50 тыс. руб.	до 100 тыс. руб.	до 300 тыс. руб.	до 500 тыс. руб.	Количество респондентов, не получающих доход от ТХД, человек	Доля респондентов, не получающих доход от ТХД, %	Количество респондентов, получающих доход от ТХД, человек	Доля респондентов, получающих доход от ТХД, %	Итого, человек
Тувинцы	-	-	1	1	-	22	91,7	2	8,3	**24**
Тувинцы-тоджинцы	3	6	1	2	2	19	57,6	14	42,4	**33**
Русские	-	-	-	-	-	7	100	0	0	**7**
Итого	**3**	**6**	**2**	**3**	**2**	**48**	**75**	**16**	**25**	**64**

В ходе анкетирования было установлено, что в торговых организациях Тоджи отсутствует местная продукция, произведенная в результате осуществления ТХД (*мясо, мясная продукция, рыба, рыбная продукция*). Данный факт косвенно подтверждает отсутствие излишков для продажи у населения продукции от заготовки и переработки, то есть, население использует продукцию в основном «для личного ежедневного потребления».

Из тринадцати видов ТХД, указанных в Распоряжении Правительства РФ № 631-р, наиболее важными респонденты считают следующие виды: животноводство, собирательство, рыболовство, переработка продукции животноводства и охота. Следует отметить, что, из-за особенностей природно-климатических условий Тоджи овцеводство не развито. В суровых климатических условиях смогли адаптироваться олени и крупный рогатый скот.

Как отметил Председатель администрации Тоджинского района Б. С. Ондар на «круглом столе» в рамках «Форума оленеводов» (25.02.2023 г.): «*Работа оленевода – ежедневный подвиг, она требует самоотверженного труда и полной самоотдачи. В этот день еще раз особо хочется отметить их тяжёлый и опасный труд, перекочевки круглый год. Оленеводы стойко переносят экстремальный холод, отсутствие бытовых условий, например, приготовление пищи на костре».*

Кроме вышеуказанного оленеводы живут вне социальной инфраструктуры, включающей медицинское обслуживание, посещение культурно-досуговых мероприятий. Дети оленеводов дошкольного возраста находятся на попечении родственников, проживающих оседло в населенных пунктах, дети школьного возраста проживают в интернатах и общежитиях образовательных учреждений.

Особенностью традиционного хозяйствования является то, что люди вынуждены работать при любых погодных условиях, невзирая на дожди и туманы, частую и резкую смену погоды, сложный рельеф местности, весенние и осенние разливы ручьев и рек, переправа через которые сопряжена не только с возможностью переохлаждения, но и с опасностью для жизни. При любых погодных условиях выполняется ежедневный нелегкий труд по жизнеобеспечению: заготовка дров и воды, установка и разборка переносного жилища, перекочевка, – которые сопровождаются риском встречи с крупными хищными животными – медведями, волками и т.д. [Сморчкова, 2017, 219].

По состоянию на 01.01.2023 г. общее поголовье оленей в Тодже составляло 1257 голов, или 38 % относительно 01.01.2018 г. Резкое уменьшение поголовья оленей КМНС на 62 % связано с пересчетом поголовья оленей Министерством сельского хозяйства и продовольствия РТ и администрацией района в 2019 г. (табл. 3). За период 2020–2023 гг. ежегодное изменение

общего поголовья оленей носит «нестабильный характер». В частности, в течение трех лет идет его снижение: в 2023 г. оно уменьшилось на 703 головы. Это косвенно отражает недостаточность и несовершенство мер по сохранению ТХД КМНС.

Таблица 3

Поголовье северных оленей в Тоджинском районе Республики Тыва в 2018–2023 гг. (на начало года)

Показатели	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2023/2019, %
Общее поголовье оленей	3310	1265	1647	2021	1960	1257	**0,99**
Ежегодное изменение общего поголовья, %	---	38,2	130,2	122,7	92,4	64,1	
В т.ч. важенки	975	424	701	715	706	451	**106,4**
Ежегодное изменение маточного поголовья, %	---	43,5	165,3	102	987,7	63,9	
Удельный вес маточного поголовья (важенки) в общем поголовье, %	46,2	33,5	42,6	35,3	36,0	35,8	**106,9**

Среди источников доходов оленеводы отметили государственную поддержку в виде субсидий. Согласно Приказу Министерства сельского хозяйства и продовольствия РТ «Об утверждении ставки субсидии на возмещение части затрат на развитие отдельных подотраслей животноводства в 2023 году» от 11.02.2023 г. № 37-ОД субсидия составляет *2236,3 руб./голова* или 149,1 % относительно размера субсидии в 2020 г., которая составляла *1500 руб./голова* согласно Постановлению Правительства РТ № 114 от 26.03.2020 г. Полагаем, что увеличение размера субсидий оказало позитивное влияние на увеличение поголовья оленей в 2021 г. относительно 2020 г. на 374 головы.

На вопрос о самых важных пяти проблемах, которые волнуют многих жителей Тоджинского кожууна, получены следующие ответы (табл. 4):

1 место – безработица, сложно найти подходящую работу – 21,3 %;

2 место – алкоголизм среди населения – 17 %;

3 место – нестабильное обеспечение электричеством – 15 %;

4 место – плохие дороги, труднодоступность кожууна – 13,4 %;

5 место – низкое качество медицинских услуг, отсутствие врачей – 11,9 %.

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «Какие проблемы Вашего района считаете самыми важными?»

Проблемы	Количество ответов	Удельный вес ответа в общем количестве, %
Безработица, сложно найти подходящую работу	43	21,3
Алкоголизм	34	17,0
Нестабильное обеспечение электричеством	30	15,0
Плохие дороги, труднодоступность кожууна	27	13,4
Низкое качество медицинских услуг, отсутствие врачей	24	11,9
Проблемы вывоза бытового мусора	17	8,4
Отсутствие условий для культурного досуга	14	7,0
Низкое качество образования в образовательных организациях	7	3,5
Отсутствие интернета, недоступность связи, дороговизна связи	2	1,0
Нет никаких проблем	1	0,5
Межнациональные разногласия	1	0,5

Другое (Нет взаимосвязи между руководством района и народа. Руководители принимают решения по своему усмотрению)	1	0,5
Всего	**201**	**100**

Как показывает исследование С. М. Биче-оол и А. А. Самдан, проведенное в Тодже в 2012 г., наиболее острыми социальными проблемами в кожууне респонденты также назвали «увеличение числа пьянства и наркомании» – 27,8 %, «рост безработицы» – 23,5 % и «тяжелое экономическое положение» – 11,8 % [Биче-оол, Самдан, 2012, 116].

Кроме того, ответы респондентов о проблемах Тоджи (табл. 4) соотносятся с усредненными ответами, полученными в ходе исследования Ткачук Н. В., посвященного проблемам КМНС Советского района ХМАО-Югры. В данном исследовании самыми важными также были определены проблема обеспечения рабочими местами и алкоголизм [Ткачук, 2011. С. 102].

На основании результатов трех следований в Тоджинском районе Республики Тыва и ХМАО – Югре за период 2011–2023 гг. приходится констатировать факт, что для КМНС проблемы с алкоголизмом и нехваткой рабочих мест остаются самыми актуальными.

Мнения респондентов в Тодже на вопрос «Что именно нужно для улучшения жизни в районе» распределились следующим образом (табл. 5):

– строительство школ, детских садов и интернатов – 12,5 %;

– дороги – 10,9 %;

– обеспечение электроэнергией – 7,8 %; создание рабочих мест для населения, низкий уровень заработной платы – 7,8 %.

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос об улучшении жизни населения кожууна

Мероприятия	Количество ответов	Удельный вес ответа в общем количестве, %
Строительство школ, детских садов и интерната	8	12,5
Дороги	7	10,9
Самый острый вопрос – это обеспечение электроэнергией	5	7,8
Создание рабочих мест для населения, низкий уровень заработной платы	5	7,8
Контроль повышения цен	3	4,7
Защита экологии кожууна, контроль за утилизацией отходов	3	4,7
Рассмотреть вопрос о правильном распределении земель, выдача земельных участков	3	4,7
Постройка спортивных залов, домов культуры	3	4,7
Строительство медицинских учреждений, обеспечение врачами, наличие узких специалистов	3	4,7
Мероприятия против алкоголизации населения	2	3,1
Не допускать коррупцию в кожууне	2	3,1
Создание для народа мест отдыха	1	1,6
Строительство жилья	1	1,6
Развитие, необходимо построить большой рынок	1	1,6
Нужны условия для разведения скота (оленей, КРС)	1	1,6
Создание пункта приема дикоросов	1	1,6

При формировании анкеты также были учтены вопросы об отношении респондентов к организациям, которые будут заниматься разработкой природных ресурсов на территории ТХД. Респонденты ответили следующим образом (рис. 3):

– «Пусть работают, но будут участвовать в социальных проектах района и Республики Тыва» – 31,3 %;

– «Я буду против деятельности такой организации, потому что это существенно изменит среду обитания и образ жизни КМНС» – 26,6 %;

– «Пусть работают, но возместят мне и моей семье убыток от изъятия территории традиционной хозяйственной деятельности» – 23,4 %;

– «Пусть работают, но предоставят мне новый участок для ведения традиционной хозяйственной деятельности» – 17,2 %;– иное – 1,5 %.

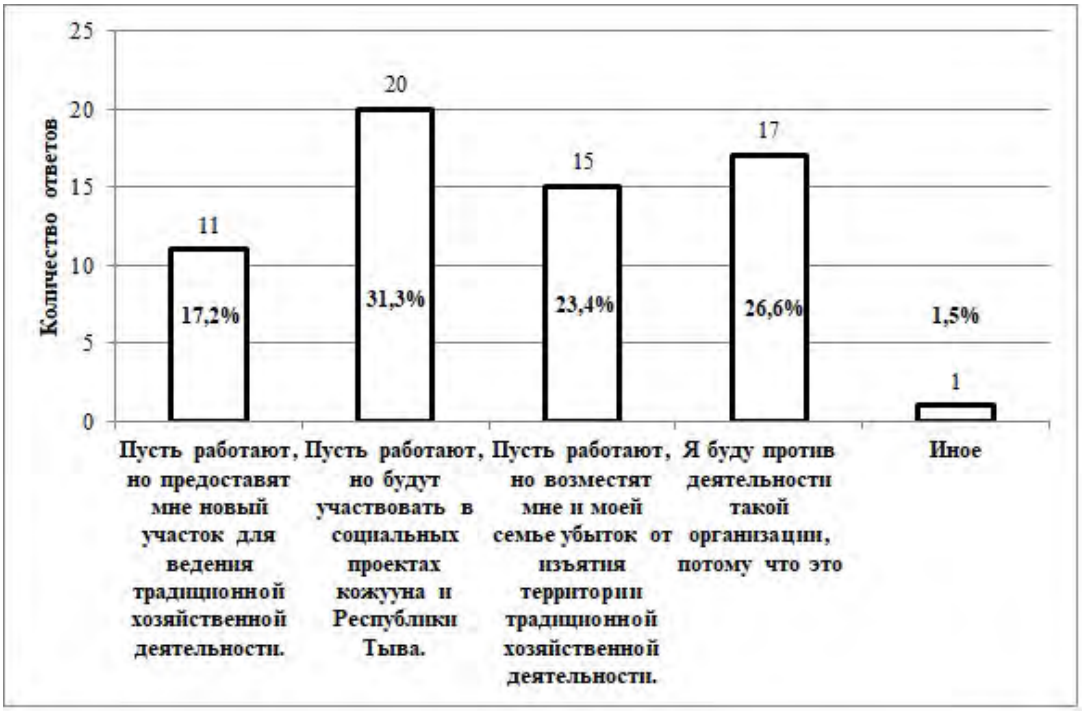


Рисунок 3. Распределение ответов на вопрос: «Предположим, что на Вашей территории традиционной хозяйственной деятельности планируется размещение организации, которая будет заниматься разработкой природных ресурсов. Что Вы думаете об этом?»

На вопрос социального направления «Сколько человек в Вашей семье?» из общего количества респондентов (64 чел.), ответили 56, отказались от ответа – 8 (табл. 6).

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос: «Сколько человек в Вашей семье (вместе с Вами)?»

Сколько человек в Вашей семье (вместе с Вами)?	Количество ответов	Удельный вес в общем количестве ответов, %
1	4	7,1
2	6	10,7
3	10	17,9
4	17	30,4
5	10	17,9
6	5	8,9
7	2	3,6
8	1	1,8
9	1	1,8
Отказались от ответа	8	14,3
Итого ответов	56	100

Таким образом, можем рассчитать средний состав семьи *(справочно)*: 225/56=4, где: 56 – количество респондентов, ответивших на вопрос; 225 – общее количество членов семей 56 ответивших респондентов. Среднее количество человек в семье респондентов составило 4.

Исходя из *расчетного* состава семьи в 4 чел. и размера среднедушевого прожиточного минимума в Республике Тыва (14,5 тыс. руб.), установленного Постановлением Правительства РТ от 21.12.2022 г. № 834 «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Республике Тыва на 2023 год» следует то, что *расчетный* прожиточный минимум одной семьи составит 58,0 тыс. руб. (без учета надбавки за работу в местности, приравненной к районам Крайнего Севера).

Сравнение ответов респондентов о среднем размере дохода семьи (рис. 2) и *расчетного* прожиточного минимума на семью показало, что только 4,7 % семей респондентов имеют доход больше, чем расчетный прожиточный минимум одной семьи из 4 чел., а остальные семьи (95,3 %) имеют доходы ниже прожиточного минимума. Можно сказать, что большинство семей находится *за чертой бедности*.

Таким образом, на основе вышеприведенных расчетов и по устному мнению респондентов следует, что размер получаемого семейного дохода недостаточен.

В современных условиях активного освоения природных ресурсов республики (*месторождения редких и драгоценных металлов, леса, водный потенциал, энергетические ресурсы и др.),* в результате антропогенного воздействия на природу формируется угроза сохранению традиционной среды обитания, языка и ТХД тувинцев-тоджинцев.

Отмечаем государственный подход к проблемам развития КМНС в Стратегии социально-экономического развития РТ до 2030 г., утвержденной Постановлением Правительства РТ от 24.12.2018 г. № 638, где отражается задача создания необходимых условий для сохранения и защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренного малочисленного народа (тувинцы-тоджинцы), и определяется, что в Тоджинском районе развитие гастрономического туризма – это один из факторов, оказывающей стимулирующее влияние на динамичное развитие смежных отраслей, способствующих формированию сферы услуг в районе.

Несмотря на приоритеты, озвученные в 2018 г. в Стратегии социально-экономического развития РТ до 2030 г., в Стратегии социально-экономического развития Сибирского федерального округа до 2035 г., утвержденной Распоряжением Правительства РФ 26.01.2023 г. № 129-р, учитывается по РТ преимущественно инвестиционные программы частных инвесторов, заинтересованных в разработке сырьевого потенциала республики (*месторождения пресных вод, маломинерализованные и минеральные подземные воды, месторождения твердых полезных ископаемых (золото, асбест, грязи, соли, полиметаллические руды, песок, гравий, большие запасы лесного фонда туристско-рекреационный и санаторно-курортный потенциал и др.).*

Учитывая наличие социальных проблем, в особенности – отсутствие рабочих мест, традиционное хозяйствование и впредь будет одним из основных неофициальных источников жизнеобеспечения для семей КМНС.

В ходе проведенного исследования становится ясным, что сохранению КМНС РТ, в частности *тувинцев-тоджинцев,* в настоящий момент уделяется недостаточное внимание.

Очевидна необходимость неотложного принятия комплекса конкретных правовых, экономических и социальных мер, направленных на сохранение традиционной жизнедеятельности представителей КМНС (*тувинцев-тоджинцев*), их исконной среды обитания и культуры, системы традиционного хозяйствования и в целом на сохранение коренных малочисленных народов в республике.

Исследование осуществлено в рамках государственного задания «Комплексное исследование для оценки текущего положения КМНС в Республике Тыва», согласованного с Министерством экономического развития и промышленности Республики Тыва.

Список литературы и источников

Биче-оол С. М., Самдан А. А. Современное состояние оленеводства в Республике Тыва // Новые исследования Тувы. – 2012. – № 1. – С. 111–121.

Дабиев Д. Ф., Дабиева У. М. Социально-экономическая характеристика Тоджинского района Тувы // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 9-3. – С. 520–522.

Каталог векторных карт [Электронный ресурс]. URL: https://www.sharada.ru/pdf-maps/maps/-rossija-i-regiony/respublika-tyva-karta-municipalnogo-ustrojstva (дата обращения: 10.05.2023 г.)

Сморчкова В. И. Труд в жизнеобеспечении коренных малочисленных народов Севера // Проблемы и перспективы социально-экономического и этнокультурного развития коренных малочисленных

народов Севера: сборник статей по материалам научно-практической конференции с международным участием, посвященной 25-летию Обско-угорского института прикладных исследований и разработок, Ханты-Мансийск, 25 ноября 2016 года / Департамент образования и молодежной политики ХМАО-Югры, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок. Ч. 2. – Ханты-Мансийск: ООО "Формат", 2017. – С. 215–235.

Ткачук Н. В. Социальные проблемы коренных малочисленных народов Севера (на примере Советского района ХМАО-Югры) // Вестник угроведения. – 2011. – № 4 (7). – С. 99–105.

Ширинен Р. П. Территории традиционного природопользования: сохранить культуру и традиции этноса в эпоху глобализации // Закон и власть. – 2022. – № 4. – С. 31–35.

УДК 316.4

О. П. Фадеева, В. И. Нефёдкин
Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН
г. Новосибирск, Российская Федерация

СЕЛЬСКИЕ АГЛОМЕРАЦИИ В СИБИРСКИХ РЕАЛИЯХ: АРГУМЕНТЫ «ЗА» И «ПРОТИВ»[10]

Активно продвигаемая в последнее время концепция создания опорных населенных пунктов и сельских агломераций и «агрессивное» развитие соответствующей инфраструктуры имеет много общего с печально известной программой расселения «неперспективных» деревень, попытки осуществить которую наблюдались в конце 50-х – начале 60 годов прошлого века. Поспешное и не до конца продуманная реализация может создать новые серьезные риски для развития сельских территорий России. С учетом особенностей пространственного распределения производственного потенциала, инфраструктурных возможностей и населения в РФ можно предвидеть негативные последствия для территорий, не попавших в периметр новых сельских агломераций, появление обширных деградирующих территорий, теряющих остатки сельскохозяйственного производства и населения. Особенно велики риски для сельских территорий, находящихся в Азиатской России и регионах Сибири. Авторы предлагают ориентироваться на более сбалансированный подход к сельскому развитию, учитывающий экономический потенциал и особенности разных территорий в условиях реформирования системы местного самоуправления.

Ключевые слова: сельские агломерации, развитие сельских территорий, сибирские регионы, местное самоуправление.

O. P. Fadeeva, V. I. Nefyodkin
The Institute of Economics and Industrial Engineering,
the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russia

RURAL AGGLOMERATIONS IN SIBERIAN REALITIES: PROS AND CONS

The recently actively promoted concept of creating support settlements and rural agglomerations and the “aggressive” development of the corresponding infrastructure has much in common with the infamous resettlement program of “unpromising” villages, attempts to implement which were observed in the late 50s - early 60s of the last century. Hasty and not fully thought out implementation can create new serious risks for the development of rural areas in Russia. Taking into account the peculiarities of the spatial distribution of production potential, infrastructure opportunities and population in the Russian Federation, it is possible to foresee negative consequences for territories that did not fall within the perimeter of new rural agglomerations, the appearance of extensive degraded territories losing the remnants of agricultural production and population. The risks are especially high for rural areas located in Asian Russia and the regions of Siberia. The authors propose to focus on a more balanced approach to the rural development, taking into account the economic potential and characteristics of different territories in the context of reforming the local government system.

[10] Работа выполнена по плану НИР ИЭОПП СО РАН (проект «Акторы, драйверы, последствия социальных изменений в современном обществе: теория и эмпирика», № 121040100280–1).

Keywords: rural agglomerations, rural development, Siberian regions, local self-government.

Постановка проблемы. 20 апреля 2023 г. на заседании Совета при Президенте России по развитию местного самоуправления, обсуждались вопросы кадрового потенциала муниципальной службы, задачи пространственного развития муниципальных образований, а также особенности работы местного самоуправления в единой системе публичной власти [Заседание Совета…, 2023]. На этом заседании министр сельского хозяйства РФ Дмитрий Патрушев поделился итогами реализации государственной программы комплексного развития сельских территорий, благодаря которой за три последних года в российских селах появилось «более 2,5 тыс. новых и модернизированных детских садов, школ, домов культуры, поликлиник, спортивных и других объектов, … за счет льготной сельской ипотеки и других механизмов жилищные условия улучшили 110 тыс. семей» [Патрушев доложил…, 2023]. В качестве дальнейших шагов по улучшению жизни сельских жителей и усилению синергетического эффекта бюджетных инвестиций министр предложил как можно быстрее запустить «инициативы Правительства по развитию опорных населенных пунктов и прилегающих к ним территорий, которые вместе образуют сельские агломерации». В связи с этим было объявлено, что с 2023 г. стартует процесс разработки планов развития 1800 сельских агломераций, что позволит снизить темпы миграции сельского населения в крупные города. Инициативы, о которых упомянул Д. Патрушев, получили название «Города больших возможностей и возрождение малых форм расселения»[11], их суть – устранить диспаритет в развития мегаполисов, малых городов и сельских территорий. Из этого документа следует, что, наряду с городскими агломерациями, точки роста должны появиться и на периферии благодаря ускоренному развитию в опорных населенных пунктах социальной, транспортной, инженерной и информационно-коммуникационной инфраструктуры, обеспечивающей также потребности граждан прилегающих территорий. Как было заявлено представителями Минсельхоза РФ, на начало весны 2023 г. практически все регионы России уже определили такие пункты, а к сентябрю 2023 г. Минсельхозом будут приняты стратегии их долгосрочного социально-экономического развития.

Распоряжением Правительства РФ от 23 декабря 2022 г. № 4132-р были утверждены методические рекомендации по критериям определения опорных населенных пунктов и прилегающих к ним территорий с тем, чтобы в дальнейшем синхронизировать финансирование мероприятий отраслевых государственных программ по ускоренному развитию инфраструктуры сельских агломераций, вошедших в утвержденные российскими регионами планы долгосрочного социально экономического развития.

Для выделения опорных населенных пунктов (ОНП) установлены следующие критерии по численности населения, расстояния и качество имеющейся инфраструктуры:

– ОНП не должны входить в состав городских агломераций, а расстояние по дорогам общего пользования между ними и населенными пунктами с численностью населения более 50 тыс. человек не должно превышать 50 км;

– численность населения ОНП должна составлять от 3 тыс. до 50 тыс. чел.– и за 5 предшествующих лет количество жителей ОНП и формирующихся вокруг них сельских агломераций не должно было снизиться более чем на 5 %;

– ОНП должны иметь круглогодичную транспортную связь по автомобильным дорогам общего пользования с административным центром субъекта РФ и располагать площадками для перспективного развития и застройки;

– у более 50 % населения ОНП должен быть доступ к объектам систем газоснабжения (для газифицированных территорий), централизованного и (или) автономного теплоснабжения, водоснабжения и канализации; широкополосному Интернету; медицинским организациям, образовательным организациям дошкольного, школьного и профессионального уровня; учреждениям культуры; учреждениям по оказанию государственных и муниципальных услуг (Росреестр, ЗАГС, Мои документы), а также финансовых услуг; предприятиям розничной торговли и бытового обслуживания.

Для прилегающей к опорным пунктам территориям требования оказались не столь строгими: «приписанные» к ОНП села и деревни должны находиться на расстоянии не больше 50 км от них и иметь хорошую транспортную доступность. Для территорий с высокой или

[11] Новая инициатива социально-экономического развития Российской Федерации «Города больших возможностей и возрождение малых форм расселения» была утверждена распоряжением Правительством Российской Федерации от 6 октября 2021 г. № 2816-р. Она была включена в федеральный проект «Развитие субъектов Российской Федерации и отдельных территорий», которая направлена на формирование сети опорных населенных пунктов с населением до 50 тыс. человек.

низкой плотностью населения (в соответствии с законодательством РФ) допускаются отклонения от приведенных норм. Это замечание особенно важно для территорий Сибири и Дальнего Востока, отличающихся разреженностью заселения сельской местности.

Таким образом, сельские агломерации должны находиться в радиусе 50 км от ОНП и иметь круглогодично проходимые автотрассы для обеспечения внутренней связанности. По задумке архитекторов модели сельских агломераций, относительно небольшие расстояния от мест концентрации «благ цивилизаций» позволят сельским жителям получать необходимые им услуги социальной, административной и торговой сферы, наслаждаться активным и пассивным отдыхом в зонах рекреации и при необходимости перебраться на постоянное место жительства в опорный населенный пункт, чтобы оснастить свои жилища централизованным газо-, водо- и теплоснабжением. Логика очередного проекта сельского развития вполне понятна: не нужно распылять средства на строительство и эксплуатацию полного спектра объектов инфраструктуры в каждом населенном пункте, достаточно сосредоточить их в одном месте и обеспечить доступ к ним жителям окрестных деревень [Семенова, Семенов, 2021; Харитонов, 2019]. Развитие таких «кустов» и примыкающих к ним «зон охвата» решит проблему деградации оставшихся с советских времен и рассредоточенных в пространстве домов культуры и спортивных сооружений, детсадов и школ, заменив их новыми комплексами в опорных пунктах, улучшит медицинское обслуживание сельчан за счет развития «опорной» медицины, обеспечит возможность быстрого оформления документов, получения справок и других административных услуг, совершения покупок товаров расширенного ассортимента. Словом, возможности горожан станут доступны и сельским жителям. Тогда сама собой у последних отпадет потребность в смене места жительства, и, гонимый отсутствием благоустройства и коммуникаций поток сельско-городской миграции, будет остановлен.

Стоит, правда, отметить, что примерно теми же словами аргументировалась необходимость переформатирования систем здравоохранения, школьного образования и местного самоуправления в сельской местности в конце 2000-х гг., результатом которой стало укрупнение сети соответствующих учреждений обслуживания и удаление с территории малых, а иногда и средних по масштабу поселений пунктов по оказанию первичной медицинской помощи, детсадов, школ и сельских администраций. Подобная оптимизация затрат не принесла ожидаемого эффекта: качество и доступность соответствующей помощи и обслуживания серьезно упали. Проблема оказалась в малом – в отсутствии круглогодично обслуживаемых дорог и регулярно работающего общественного транспорта, который по разным причинам оказывался для перевозчиков нерентабельным, и жителям приходилось прикладывать немало сил и средств, чтобы добираться до райцентров и других крупных населенных пунктов, где находились нужные им учреждения. Повлияло на ситуацию и недофинансирование оставшихся в сельской местности социальных объектов, которые стали терять квалифицированных специалистов, испытывать проблемы с комплектацией оборудования и ремонтом зданий и коммуникаций. Возможно, на нынешнем этапе эти ошибки будут учтены – и опорные пункты получат достаточные средства не только для возведения и модернизации перечисленных объектов, но и не будут испытывать финансового дефицита для их эксплуатации.

Цель данной статьи – основываясь на анализе материалов мониторинга социально-экономического состояния сельских территорий Российской Федерации и качественного исследования деятельности представителей сельских и районных администрации сибирских регионов в условиях централизации системы муниципальной власти (N=10), оценить положительные и отрицательные последствия проекта развития сельских агломераций.

Результаты исследования. Если посмотреть на предложения о создании сельских агломераций в исторической перспективе, то можно увидеть, что попытки стягивания сельского населения в те или иные центры производились и в советское время. Апофеозом подобной политики стали попытки ликвидации «неперспективных деревень» и создания «агрогородов» в 1960–1970-х гг., которые были инициированы Академией строительства и архитектуры СССР в соответствии с решением Пленума ЦК КПСС в декабре 1959 г. о разработке новых схем районных и внутрихозяйственных планировок. Под лозунгом «стирания границ между городом и деревней» проходило переселение жителей из мелких населенных пунктов (как правило, отделений колхозов и совхозов), отнесенных в число неперспективных из-за недостатка населения и отсутствия инфраструктуры, в более крупные (как правило, центральные усадьбы тех же предприятий) с размещением в них основной массы производственных и социально-бытовых объектов. Политика планового изменения систем сельско-

го расселения определялась в первую очередь производственной необходимостью. Руководство страны полагало, что высокомеханизированному сельскому хозяйству должны соответствовать высококонцентрированные формы поселений: планировалось, что на одно предприятие (колхоз или совхоз) будет приходиться один или два поселка с числом жителей от 1–2 тысяч до 5–10 тысяч человек. При этом в число «неперспективных» попадало до 80% деревень от их общего числа. На первых этапах из-за отсутствия условий переселение людей в массовом порядке не производилось. Вместо этого в отнесенных к неперспективным населенным пунктам приостанавливались строительство и ремонт школ, магазинов (сельпо), клубов и других учреждений, а также дорог, систем водоснабжения и отопления, что приводило к их постепенному разрушению и закрытию, и как следствие – к оттоку населения.

Однако, несмотря на все усилия, итоги этой политики оказались неочевидны [Мазур, 2005; Усольцева, 2018]: контрольные цифры по переселению не были достигнуты, перспективные села не получили достаточных ресурсов для строительства жилья, социально-культурных и производственных объектов, во многом были подорваны основы традиционного сельского образа жизни. Люди, привыкшие жить «на земле» (в собственных усадьбах с подсобным помещениями и земельным участком) с большим трудом приспосабливались к многоквартирным домам, которые в массовом порядке стали строиться на центральных усадьбах. Вместо задуманного приобщения к городскому образу жизни сельчане, напротив, пытались вернуться в привычное жизненное пространство: возводили вокруг многоэтажных домов сарайки для скота или поросят, разбивали небольшие огороды или палисадники, сооружали погреба для хранения запасов. Но были и те, кто вопреки ожиданиям партийного и советского руководства, устремлялись из сельской местности в города, ускоряя процессы урбанизации.

Конечно, сейчас принудительным перемещением жителей в «очаги» инфраструктурного развития никто заниматься не собирается, однако меры по централизации обслуживания, совершенствованию коммуникаций и переносу основополагающих объектов инфраструктуры в опорные пункты будут стимулировать население самостоятельно принимать решения о переезде. При всей схожести замыслов советского и постсоветского траекторий трансформации сельского пространства они имеют одно важное отличие. 50–60 лет назад централизация сети расселения ограничивалась периметром одного хозяйствующего субъекта – колхоза или совхоза – и была подчинена интересам его развития. Сейчас в планах преобразований проблемы сопряжения развития опорных пунктов с пространственным размещением сельскохозяйственного и другого производства не затрагиваются, ведь в рыночной экономике государство не может напрямую вмешиваться в эти сферы и диктовать частным собственникам что, где и как производить. Меры по стимулированию создания сельских агломераций можно рассматривать как инструменты косвенного управления процессами территориального развития.

Что же стало драйвером новой политики формирования сельских агломераций, возродившей деление сельских территорий на «перспективные» и «неперспективные»? На наш взгляд, необходимость ускоренного инфраструктурного прорыва стала следствием промежуточных итогов выполнения уже упомянутой Государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 31 мая 2019 г. № 696. Данная Госпрограмма реализуется Министерством сельского хозяйства Российской Федерации с 1 января 2020 г., а ее завершение планируется на 2025 г.

Ключевые цели и параметры Госпрограммы включают:

– сохранение доли сельского населения в общей численности населения Российской Федерации не менее 24,7 %;

– доведение соотношения среднемесячных располагаемых ресурсов сельского и городского домохозяйств до 65,7 %;

– повышение доли общей площади благоустроенных жилых помещений в сельских населенных пунктах до 40 %.

Инструменты достижения поставленных целей – набор федеральных проектов по следующим направлениям:

– «Развитие жилищного строительства на сельских территориях и повышение уровня благоустройства домовладений»;

– «Содействие занятости сельского населения»;

– «Благоустройство сельских территорий»;

– «Развитие транспортной инфраструктуры на сельских территориях»;

– «Современный облик сельских территорий».

Одновременно с началом реализации Госпрограммы Министерство сельского хозяйства России организовало серию мониторингов социально-экономического состояния сельских территорий и малых городов в 2020, 2021 и 2022

гг. Сплошная «инвентаризация» (по каждому из обследованных населенных пунктов) позволила собрать обширную базу данных, отражающих демографическую ситуацию и занятость населения, состояние социальной (включая сферы здравоохранения, образования и спорта), культурной, бытовой и инженерной инфраструктуры и жилищного фонда, информацию о субъектах предпринимательской деятельности, включая самозанятых граждан. Подробный анализ сформированной базы по 79 субъектам РФ, которые приняли участие в обследовании, представлен в Докладе о результатах проведенного мониторинга состояния социально-экономического развития сельских территорий в 2022 г. [Доклад, 2022]. Следует учитывать, что уровень заполняемости информацией каждого из перечисленных модулей, по оценке авторов Доклада, составил более 50 %, что означает наличие довольно больших информационных пробелов в собранных массивах данных.

Согласно материалам Доклада, в 2021 г. общая численность населения в обследованных пунктах составила 46,2 млн чел. Таким образом, доля сельского населения в субъектах РФ, попавших в периметр мониторинга, оказалась на уровне 32 % – это на 7 процентных пункта превысило аналогичные показатели Росстата из-за включения в выборку группы малых городов. Число обследованных и имеющих постоянное население сел и малых городов составило в 2021 г. 116992 единиц. Больше половины населенных пунктов (53,7 % в 2020 г. и 58,9 % в 2021 г.) оказались малыми поселениями, т. е. численность их населения не превышала половины от средней численности жителей населенных пунктов региона. При этом в такого рода поселениях проживало всего 10 % сельского населения. Доля крупных населенных пунктов, которые по числу жителей превышали средний по региону показатель, составляла в 2020 г. 16,7 % во всей выборке, а количество проживающих в этой группе населенных пунктов жителей оказалось в 35 раз больше, чем в малых, и в 5,5 раз больше, чем в средних поселениях. В расчете на все обследованное сельское население средняя численность проживающих в одном населенном пункте составила от 395 до 400 человек.

На основе этих данных был сделан вывод о продолжающейся поляризации сельского пространства – росте числа малых поселений при концентрации жителей в крупных населенных пунктах. Был зафиксирован критический разрыв в обеспеченности основными инфраструктурными объектами и коммуникациями в разных группах поселений (худшая ситуация – в небольших деревнях), причем «по отдельным видам объектов каждая последующая группа населенных пунктов превосходила предыдущую в 3–4 раза». В то же время наблюдалось снижение уровня загруженности учреждений социальной сферы по мере перехода от крупных населенных пунктов к малым и средним. Было признано, что «одним из наиболее существенных инфраструктурных ограничений развития сельских территорий остается недостаточное развитие сети автомобильных дорог местного значения». К 2020 году «удельный вес населенных пунктов, не имеющих дорог с твердым покрытием в общей протяженности дорожного покрытия, составил 61,9 %».

Если вернуться к обозначенным в начале статьи цифрам Министра сельского хозяйства, то получается, что за три последних года примерно 1 % сельских семей смогли улучшить жилищные условия и всего 2 % населенных пункта обрели новый или обновленный объект соцкультбыта. Понятно, что при таких темпах достичь целевых показателей довольно сложно – и этим обстоятельством можно объяснить появление идеи формирования сельских агломераций, в которых можно в ускоренном режиме заняться благоустройством, строительством и, в целом, улучшать облик сельских территорий. Подтверждением выбора данного вектора политики служит рассчитанная до 2030 г. Стратегия под названием «Агрессивное развитие инфраструктуры», которая была представлена заместителем председателя Правительства РФ М. Ш. Хуснуллиным в 2021 году [Хуснуллин, 2021]. Она включает пять направлений: сбалансированное пространственное развитие (в т.ч. развитие агломераций, опорных населенных пунктов и геостратегических регионов); развитие «новых жилищных возможностей», инфраструктурный прорыв, новый ритм строительства и решение экологических проблем. Согласно ее положениям, к 2024 г. более 3,5 млн человек, которые живут в деревнях и небольших городах в 50 км от опорных населенных пунктов, получат доступ к новой инфраструктуре, а к 2030 г. – их станет более 15 млн человек [Милюкова и др., 2021].

Опубликованные документы оставляют довольно много вопросов. Кажется странным, что при разработке критериев формирования сельских агломераций упускаются из виду такие важные признаки уровня развития территории, как наличие работающих предприятий аграрного и других видов производства, сферы промышленных услуг и прочих видов хозяйственной деятельности. В связи с этим возникает ряд вопросов, ответы на которые важны для оценки последствий принимаемых мер. Не повлияет ли

новое деление сельских территорий на работу сельскохозяйственных предприятий, фермерских хозяйств и личных подворий населения, ведь возможности развития зачисленных в разные группы населенных пунктов могут кардинально поменяться? Не придется ли владельцам предприятий для удержания у себя работников взять на свой баланс объекты социальной и инженерной инфраструктуры, если значительная часть ресурсов упомянутой выше Госпрограммы будет направлена на развитие опорных пунктов, а дальнейшая судьба поселений – и тех, что вошли в агломерацию, но не получили статуса «опорных», и тех, что остались за пределами агломераций, – станет непредсказуемой. Другой вариант развития событий в этой ситуаций связан с активизацией низовых, стихийных институтов самоуправления, которые бы поддержали «суверенные» механизмы содержания и развития селений, выпавших из состава каких-либо агломераций, силами местных жителей, спонсоров и меценатов.

На наш взгляд, для регионов Азиатской России, где плотность жителей за пределами городов очень невелика, высоки риски появления новых «белых пятен» на месте не самых крупных и удаленных поселений, где жизнь была определенным образом налажена, имелись предприятия и рабочие места, действовали сельские администрации. Оказавшись за чертой «прилегающих территорий», они продолжат еще более высокими темпами терять население. Что будет далее происходить с опустевшими, но занимающими огромные площади частями страны, попавших в зону вынужденного расселения, не очень понятно.

Агрессивно внедряемые в публичное пространство агломерационные идеи оставляют впечатление формального технократического подхода, который не учитывает сложившиеся на локальном уровне системы социальных, хозяйственных и административных связей, поэтому уместен еще один вопрос – сохранится ли в новой системе расселения двухуровневая модель распределения местной власти или она в рамках движения к единой публичной власти редуцируется до «плоской» структуры [Фадеева, Нефёдкин, 2022]? В итоге такие институты власти, как муниципальные районы и сельские поселения, будут заменены сельскими округами, существенные коррекции будут внесены в систему налоговых отчислений и источников формирования местных бюджетов, а также в правила распределения властных полномочий и ответственности. Сценарий обязательной ликвидации нижнего уровня муниципальной власти разрабатывался в рамках обсуждаемых в Государственной Думе изменений в федеральном законе о местном самоуправлении [Федеральный закон от 06.10.2003 г. N 131-ФЗ] в начале 2022 г. [Фадеева, 2022], но из-за бурных дискуссий и возражений экспертов и практиков работа над документом была приостановлена. Возможно, новации пространственного развития заставят законодателей вернуться к разморозке процедуры принятия изменений в «муниципальное» законодательство.

Если исходить из данных упомянутого выше Доклада, к числу опорных будет причислено только 1% (из 141403) сельских населенных пунктов – и скорее всего ими станет значительная часть уже существующих районных центров, на которые и так приходится львиная доля направляемых в сельскую местность инвестиций. В связи с этим усилится процесс концентрации ограниченных средств, предназначенных для сельского развития, исключительно в этих центрах, а другие территории могут потерять даже то, что у них есть сейчас [Гурьянов, 2023].

К чему это может привести с точки зрения развития систем жизнеобеспечения отдельных территорий, можно увидеть на примерах текущей деятельности сельских администраций и их противостояния с «обстоятельствами непреодолимой силы». Во многих случаях выход из сложных ситуаций пока находится благодаря решимости и упорству оставшихся на территории людей, облеченных хотя бы минимальным объемом власти и оперирующих скромными бюджетами, и их умением заручаться поддержкой местных предпринимателей и жителей.

Приведем наиболее яркие цитаты из наших интервью с представителями сельских муниципалитетов сибирских регионов, характеризующие наиболее острые проблемы сельской жизни и способы их решения в текущих условиях (записи 2022 г.).

«У нас нет средств, чтобы класть асфальт в селе и на подъезде к нему, потому что дорожный фонд у нас составляет в пределах 500 тысяч рублей в год. Мы делаем ямочный ремонт, ремонт дамбы. Даже грейдеровку межпоселковой дороги приходится делать за свой счет, потому что она у нас на балансе стоит, и все поставщики через нас тут ездят. Мы все, что можем, делаем».

«В нашем селе у людей почти нет рабочих мест, есть сельсовет, школа, почта у нас функционирует, пекарня, два магазина. У нас проблема с водой. Мы инициировали вернуть нам полномочия по водоснабжению, которые забрал район, но ничего не делал в этом плане. У

нас нет специалистов, поэтому мы сами искали и устраняли порывы на водопроводе».

«*У нас рядом находится железная дорога, где постоянно гибнет скот. Мы не можем заставить жителей следить за своими животными, пасти их, бирковать. Они не хотят этого делать, потому что выпаса нет, так как почти вся земля вокруг села оказалась приватизирована, у них остались маленькие покосы. Но что будет, если людям в селе запретить держать скот? Как они будут жить?»*

«У нас были полноценные поселки – отделения совхоза, который здесь был образован в 1982 г. Там были начальные школы, акушерские пункты, магазины. Но во время перестройки работы не стало, совхозы начали рушиться, школы и ФАПы в поселках закрылись. Но нашему селу (центральной усадьбе) повезло, что наше обанкротившееся акционерное общество, бывший совхоз, взял на поруки крепкий фермер. Он долго сомневался, долго думал. Сейчас он занимается и растениеводством, и животноводством. У людей работа есть, вся заброшенная земля стала обрабатываться. Кроме него еще работают два фермерских хозяйства. Со всеми ними наш сельсовет взаимодействует. Фермеры – местные жители, поэтому им обидно «за державу», за наше село, и они всегда идут навстречу. Техникой нам помогают, мы им платим, если хватает денег из дорожного фонда, но если денег нет, то, как правило, приходишь к ним, просишь, они никогда не отказывают. Где-то делают подсыпку, очистку дорог, траву выкашивают. Когда мы делали детскую площадку, фермеры сделали планировку, песка навозили и все сравняли. Когда крыша здания сельсовета сгорела, один из фермеров нам очень помог, отремонтировал ее. С помощью региональной программы финансирования проектов поддержки местных инициатив и при участии населения и наших фермеров мы поменяли крышу в клубе, сейчас окна вставляем».

Несмотря на постоянную нехватку денег и «прорехи» в сельских бюджетах, ответственные главы администраций резко отрицательно относятся к возможности ликвидации сельсоветов для создания в районе одной властной институции – сельского округа: *«В этом случае мы уже не сможем ничего делать в своем селе, не сможем в районе отстаивать свои права… Нас кто слушать-то будет? Мы кому нужны? Сейчас, чтобы поменять насос для водоснабжения или выявить порыв в трубе и его залатать, я всегда объявляю режим чрезвычайной ситуации (ЧС), чтобы не проходить через торги, чтобы все быстро сделать, купить, кого-то нанять. Потому что я хозяин в своем поселке, за мной стоят мои люди, которые меня избрали на этот пост. У меня есть закон 131-й, если я считаю нужным, то объявляю ЧС. Я не буду спрашивать никого. А что будет потом, когда везде сделают округа? Я уже буду никем – что будет с нашими трубами, дорогами, кладбищем, пожарной безопасностью? В округе будет все не наше, нашим селом никто заниматься не будет».*

Выводы. Новации в сфере пространственного управления и планируемое формирование сельских агломераций станут настоящим вызовом для социально-экономического развития российских регионов. Несомненным плюсом предлагаемых идей является концентрация усилий для кардинального изменения облика сельских территорий, привнесения в сельский образ жизни новых досуговых практик и строительства линейки объектов инфраструктуры и благоустройства по городским стандартам. Правда, затронут эти изменения далеко не всех сельских жителей России и лишь часть населенных пунктов.

Среди негативных последствий агломерационных планов, озвученных Министерством сельского хозяйства РФ, можно назвать усиление процессов территориального неравенства и риски миграционного оттока сельских жителей не только в опорные населенные пункты, но и в города, а также перспективы дальнейшего межрегионального перемещения населения с востока на запад и юг, где рынок труда более насыщен и предлагает более разнообразные возможности для занятости граждан. Недосказанность положений относительно траекторий развития поселений, не попавших в периметр прилегающих территорий, оставляет много вопросов о дальнейшем финансировании систем их жизнеобеспечения и имеющихся коммуникаций, поддержки проживающего там населения и работающего бизнеса. Отдельный вопрос касается судьбы институтов местного самоуправления с позиций их включенности в новое сельское пространство. В связи этим, на наш взгляд, требуется проведение комплексной экспертизы моделей сельской агломерации с точки зрения устойчивого и сбалансированного сельского развития и сохранения действенных механизмов местного самоуправления.

Список литературы и источников

Гурьянов С. Расселись тут: в России появится почти 2 тыс. сельских агломераций. [Электронный ресурс]. URL: https://iz.ru/1503447/sergei-gurianov/rasselis-tut-v-rossii-poiavitsia-pochti-2-tys-selskikh-aglomeratcii (дата обращения: 10.05.2023).

Дмитрий Патрушев доложил Президенту РФ о работе по развитию сельских территорий [Электронный ресурс]. URL: https://mcx.gov.ru/press-service/news/dmitriy-patrushev-dolozhil-prezidentu-rf-o-rabote-po-razvitiyu-selskikh-territoriy-/ (дата обращения: 25.04.2023).

Доклад о результатах проведенного мониторинга состояния социально-экономического развития сельских территорий в 2022 году [Электронный ресурс]. URL: https://mcx.gov.ru/upload/iblock/0f1/0f150324b0fe891b0863a3c7ae05d693. pdf (дата обращения: 14.05.2023).

Заседание Совета по развитию местного самоуправления. 20 апреля 2023 года. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/70959 (дата обращения: 14.05.2023).

Мазур Л. Н. Политика реконструкции российской деревни (конец 1950-х – 1980-е гг.) // Отечественная история. – 2005. – № 3. – С. 25–37.

Милюкова Я., Кокорева М., Арутюнов А. Тофанюк Е. В правительстве планируют потратить на «агрессивное развитие инфраструктуры» около 22 трлн рублей за 9 лет. [Электронный ресурс]. URL: https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/427779-v-pravitelstve-planiruet-potratit-na-agressivnoe-razvitie-infrastruktury (дата обращения: 10.05.2023).

Семенова Е. И., Семенов А. В. О формировании сельских агломераций // Экономика сельского хозяйства России. – 2021. – № 1. – С. 96–102.

Фадеева О. П., Нефёдкин В. И. Ресурсы развития сельских территорий и реформы местного самоуправления // Социально-экономическое и культурное развитие сельских территорий. – Абакан: Бригантина, 2022. – С. 16–22.

Фадеева О. П. Трансформация сельского самоуправления: сибирский фокус // Крестьяноведение. – 2022. – Т. 7. – № 2. – С. 122–157.

Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 11.04.2022).

Харитонов А. В. Предпосылки и условия формирования сельских агломераций в Кемеровской области // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 5-3. – С. 179–188.

Хуснуллин М. Ш. Стратегия «Агрессивное развитие инфраструктуры» [Электронный ресурс]. URL: http://ancb.ru/files/ck/1618305869_ Husnullin_i_Plan_Mishustina.pdf. (дата обращения: 05.04.2023).

Усольцева О. В. Сельская поселенческая сеть Томской области (1940–1980-е гг.). – Томск: Демос, 2018. – 268 с.

УДК 159.92

С. Х. Хакназаров
Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация

СУБЪЕКТИВНАЯ ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА: НА ПРИМЕРЕ СУРГУТСКОГО РАЙОНА ЮГРЫ

Статья посвящена анализу и оценке деятельности органов местного самоуправление по решению проблем развития коренных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Следует отметить, что в современных условиях важно изучать общественное мнение о работе различных административных органов государственной власти на муниципальном и окружном уровнях. Это является актуальным и для самих работников органов местного самоуправления. В данной статье обобщаются и сравниваются результаты, проведенные нами мониторинговых исследований в 2021 г. и ранее на территории Сургутского района Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Ключевые слова: коренные народы Севера, деятельность местных органов власти, социальные проблемы, сохранение и развитие родных языков, Сургутский район, респонденты.

S. Kh. Khaknazarov
Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development
Khanty-Mansiysk, Russia

SUBJECTIVE ASSESSMENT OF THE LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES' ACTIVITIES IN SOLVING THE DEVELOPMENT PROBLEMS OF THE INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTH: ON THE EXAMPLE OF THE SURGUT DISTRICT OF YUGRA

The article is devoted to the analysis and assessment of the local self-government bodies' activities in solving the development problems of the indigenous peoples of the North of the Khanty-Mansiysk Autonomous Region – Yugra. It should be noted that in modern conditions it is important to study public opinion about the work of various administrative bodies of state power at the municipal and district levels. This is relevant for the employees of local governments themselves. This article summarizes and compares the results of monitoring studies conducted in 2021 and earlier on the territory of the Surgut Region of the Khanty-Mansiysk Autonomous Region – Yugra.

Keywords: indigenous peoples of the North, activities of local authorities, social problems, Surgut Region, respondents.

Деятельность местных администраций должна способствовать удовлетворению социальных потребностей населения в образовании, культуре, здравоохранении, физкультуре и спорте и др. Недостаточная эффективность решения важных вопросов местного значения, использование не в полной мере организационно-управленческого потенциала, противоречия между целевыми ориентирами в муниципальных программах и реальными потребностями местного населения могут вызвать неудовлетворенность населения решением многих жизненных проблем. Поэтому возникает потребность в инструментарии диагностики и оценки эффективности деятельности местных администраций [Самков, 2009]. Отмечено, что, необходимо постоянно анализировать социально-экономическую ситуацию в муниципальном образовании; системно изучать «болевые точки» и «точки роста», характеризующие настоящее, а также прогнозировать будущее состояние муниципального образования; изучать общественное мнение, потребности населения и степень их удовлетворенности; своевременно и оперативно реагировать на обращения граждан, контролировать выполнение «социального заказа» населения.

Также, необходимы теоретические разработки проблемы социальной эффективности деятельности местных администраций, определение показателей и способов ее измерения, определение критериев оценки социальной эффективности муниципального управления. Поэтому проблема эффективности деятельности местных администраций нуждается в углубленном социологическом анализе и практическом решении [Самков, 2009].

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (ХМАО – Югра) является исторической родиной коренного (аборигенного) населения, которое представлено тремя небольшими по численности народностями. Это ханты, манси и лесные ненцы. Согласно данным переписи населения [Национальный состав…, 2020], общая численность населения ХМАО – Югры составляет 1711480 чел. Численность коренных малочисленных народов Севера Югры составила 32014 чел. (1,87 % от общей численности населения округа). Из них: ханты – 19568, манси – 11065, ненцы (лесные) – 1381 чел.

Краткая характеристика района исследований. В географическом отношении Сургутский район расположен в центральной части ХМАО – Югры (территория Средней Оби). Общая площадь района составляет 105,5 тыс. км^2. Это самый крупный район в ХМАО – Югре по численности населения и объему промышленного производства [История района, 2021). Протяженность границ – 1800 км, с севера на юг – 560 км, с запада на восток – 400 км.

Общая численность населения района составляет 126,8 тыс. чел. (на 01.01.2022 г.) [Население района..., 2021]. На территории района из числа коренных малочисленных народов Севера проживает чуть более 3000 чел. (2,7 % от всего населения района), из них большая часть населения ведёт традиционный образ жизни и занимается традиционными видами деятельности (охота, рыбалка, сбор дикоросов и т.д.) на территориях традиционного природопользования (родовых угодьях). По национальному составу 98 % – ханты, 1 % – ненцы, менее 1 % – манси [Народы Севера..., 2021]. 42 % территории района занимают территорий традиционного природопользования (общинно-родовые угодья). Общее их количество – 157 шт., с общей площадью – 7 430200 га. На территории традиционного природопользования, проживают более 600 семей (более 2000 чел.) представителей коренных народов Севера, которые занимаются в основном традиционными видами хозяйственной деятельности. Их общая численность на территории района составила 2881 чел. (2,4 % от населения района) [Хакназаров, 2016].

В данной работе приведен анализ результатов социологического опроса, проведенного Обско-угорским институтом прикладных исследований и разработок (г. Ханты-Мансийск) в 2021 г. (эмпирический опрос по Сургутскому району в 2021 г. на месте провели сотрудники Обско-угорского института прикладных исследований и разработок Виктория Викторовна Карчина и Татьяна Прокопьевна Бахтиярова. Обработку результатов в программе для обработки социологических исследований «Vortex-10» выполнила инженер-исследователь отдела социально-экономического развития и мониторинга Обско-угорского института прикладных исследований и разработок Людмила Ивановна Динисламова) с целью оценки качества жизни коренных народов ХМАО – Югры (в т. ч. Сургутского района). Основным методом социологического исследования – анкетирование. Общее количество участников опроса составило 181 чел., по половой принадлежности – 58,0 % женского пола и 42,0 % мужского. По национальному составу: ханты – 89,5 %, манси – 1,7 %, ненцы – 4,4 % и другие – 2,8 %. Не указали свою национальность – 1,7 % респондентов. Возраст респондентов от 17 до 60 и старше лет. 34,8 % респондентов указали свое образование, как среднее; чуть меньше со среднеспециальным образованием –24,9 %; начальное образование отметили – 11,6 % опрошенных; участников с высшим образованием составило 10,5 % из числа опрошенных и такое же количество респондентов без образования.

В ходе исследований мы поставили задачу выяснить отношение респондентов к рассматриваемому вопросу: как люди относятся к деятельности различных административных органов власти. Ниже приведены результаты опросов по некоторым вопросам.

Далее, в ходе исследования, респондентам было предложено оценить работу местной администрации по решению проблем коренного населения (табл. 1), где затруднились дать какую-либо оценку – 55,2 % опрошенных. Из результатов, можно наблюдать, что неудовлетворительную оценку работы местной администрации по решению проблем коренных народов Севера отмечено наибольшим количеством участников опроса (26,5 %), нежели оценкой удовлетворительно (18,2 %).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы оцениваете работу районной администрации по решению проблем коренных народов Севера?» (2021 г.)

Варианты ответов	Число ответов	% от опрошенных	% от ответивших
Затрудняюсь ответить	100	55,2	55,2
Неудовлетворительно	48	26,5	26,5
Удовлетворительно	33	18,2	18,2
Итого ответивших:	181	100,0	100,0

Согласно результатам ранее проведенных нами исследований (2008 г.) на данную тематику, большинство респондентов (75,1 % и 48,3 % соответственно коренных народы Севера и эксперты) Сургутского района работу местных администраций оценивали как удовлетворительно. Парадоксально, но факт, что мнение респондентов района по данному вопросу по результатам повторного опроса (2010 г.), изменились в обратную сторону. То ест, возросла доля лиц, считающих работу местных администраций по решению проблем развития коренных народов Севера неудовлетворительной (97,0 % вместо 16,6 % в 2008 г.). Также отметили и большинство респондентов (50,7%) Нижневартовского района. Мы полагаем, что такой результат связано с тем, что основным контингентом респондентов являлись владельцами территории традиционного природопользования [Хакназаров, 2014а; 2014б].

Результаты исследования по вопросу материальной, либо финансовой помощи от государственной власти или других организаций (табл. 2) свидетельствуют, что основной контингент опрошенных (76,2 %), не получает такого рода мер поддержки, за исключением малой части, которые положительно ответили на данный вопрос (13,3 %). Затруднились с ответом – 10,5 % опрошенных.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Получаете ли Вы от органов государственной власти и других организаций материальную или финансовую помощь?»

Варианты ответов	Число ответов	%от опрошенных	% от ответивших
Нет	138	76,2	76,2
Да	24	13,3	13,3
Затрудняюсь ответить	19	10,5	10,5
Итого	181	100,0	100,0

Следующим вопросом опроса, стало участие или не участие респондентов в подготовке проектов, решений органов государственной власти и уполномоченных коренных народов Севера по вопросам, касающимся защиты природной среды и традиционного образа жизни (табл. 3). Исходя из ответа респондентов на поставленный вопрос, можно утверждать, что наибольшее количество опрошенных (82,3 %) отмечают, что не участвуют в подготовке такого рода решений. Положительный ответ на данный вопрос отмечен лишь малой долей опрошенных (6,6 %).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Участвуете ли Вы в подготовке проектов решений органов государственной власти и уполномоченных коренных народов Севера по вопросам, касающимся защиты природной среды и традиционного образа жизни?»

Варианты ответов	Число ответов	% от опрошенных	% от ответивших
Да	12	6,6	6,6
Нет	149	82,3	82,3
Затрудняюсь ответить	20	11,0	11,0
Итого	181	100,0	100,0

Рассматривая вопрос о возможности устойчивого развития коренных народов Севера без взаимодействия с другими народами, проживающими в автономном округе (табл. 4), отметим, что относительное большинство респондентов (47,0 %) затруднялись ответить на поставленный вопрос. А 32,0 % респондентов считают, что представители коренных народов Севера могут устойчиво развиваться без взаимодействия с другими народами, проживающими в автономном округе. А 21,0 % респондентов указали о невозможности такого развития.

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «Могут ли устойчиво развиваться коренные народы Севера округа без взаимодействия с другими народами, проживающими в автономном округе?»

Варианты ответов	Число ответов	% от опрошенных	% от ответивших
Да	58	32,0	32,0
Нет	38	21,0	21,0
Затрудняюсь ответить	85	47,0	47,0
Итого	181	100,0	100,0

Затрагивая вопрос о возможности устойчивого развития коренных народов Севера без сохранения их традиционной хозяйственной деятельности (табл. 5), следует отметить, что утвердительно ответили лишь 8,8 % респондентов. Категорически не согласных, с устойчивым развитием своего народа без сохранения их традиционной хозяйственной деятельности, респондентов набралось определенное количество – 39,8 %. Наибольшее количество опрошенных (51,4 %) не смогли дать ответ на поставленный вопрос.

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос: «Возможно ли устойчивое развитие коренных народов Севера без сохранения их традиционной хозяйственной деятельности?»

Варианты ответов	Число ответов	% от опрошенных	% от ответивших
Затрудняюсь ответить	93	51,4	51,4
Нет	72	39,8	39,8
Да	16	8,8	8,8
Итого	181	100,0	100,0

Касаясь вопроса делегирование, отметим, что, отвечая на вопрос: «*Делегируют ли коренные малочисленные народы Севера своих уполномоченных представителей в Советы при органах государственной власти?»*(данный вопрос рассматривался в ранее, проведенных нами опросах), большинство респондентов (56,3 %) Сургутского района сказали «нет». Делегирование происходит, но не так активно (10,0%), как хотелось бы. Отвечая «да», 16,0 % респондентов отметили, что они в какой-то мере содействуют решению проблем коренных народов Севера, решают их насущные проблемы (1,75 %). 3 % твердо убеждены, что эти представители в органах власти – лишь для формальности [Хакназаров, 2014б].

В числе основных организаций, играющих роль в деле сохранения родных языков, респонденты отметили следующие общественные организации: общины коренных народов Севера – 6,5 % и ассоциация «Спасение Югры» – 2,2 %. Затруднялись ответить на поставленный вопрос 91,3 % респондентов.

Отвечая на вопрос: *«Как Вы считаете, государством принимаются достаточные меры для сохранения и развития родного языка и культуры в ХМАО – Югре?»* [Хакназаров, 2014б]**,** незначительная часть респондентов (25,6%), отметили, что государством принимаются скорее достаточные меры для сохранения и развития родных языков и культуры коренных народов Севера в ХМАО – Югре. Доля респондентов, полагающих, что государством все-таки принимаются не достаточные меры для сохранения и развития родных языков и культуры коренных народов Севера в ХМАО – Югре составляют 18,6 %. Затруднялись ответить на данный вопрос 31,7 % респондентов.

При ответе на вопрос: *«Как Вы считаете, государством принимаются достаточные меры для сохранения и развития родного языка и культуры в РФ?»* [Хакназаров, 2014а], 23,1 % респондентов отметили, что недостаточно. Доля респондентов, полагающих, что государством принимаются, безусловно, достаточные и скорее достаточные меры для сохранения и развития родного языка и культуры коренных народов Севера в РФ составляет 12,8 %.

В заключение отметим, что:

– респонденты рассматриваемого района давали неудовлетворительную оценку работы местной администрации по решению проблем коренных народов Севера;

– по мнению большинства респондентов, представители коренных народов Севера Сургутского района материальной, либо финансовой помощи от органов государственной власти или других организаций не получают;

– представители коренных народов Севера не участвуют в подготовке проектов, решений органов государственной власти и уполномоченных коренных народов Севера по вопросам, касающимся защиты природной среды и их традиционного образа жизни;

– относительное большинство респондентов полагают, что устойчивое развитие коренных народов Севера невозможно без сохранения их традиционной хозяйственной деятельности;

– незначительная часть респондентов отметили, что государством на федеральном и региональном уровне принимаются достаточные меры для сохранения и развития родных языков и культуры коренных народов Севера.

Исходя из вышеизложенного, отметим, что необходимо, всем ведомствам органов государственной власти на различных уровнях, курирующим вопросы коренных малочисленных народов Севера, необходимо усилить контроль над работой своих отделов и представительств на местах.

Список литературы и источников

История района [Электронный ресурс]. URL: https://www.admsr.ru/region/history/ (дата обращения: 27.04.2021).

Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года: национальный состав населения [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (дата обращения: 18.04.2023).

Народы Севера [Электронный ресурс]. URL: https://www.admsr.ru/region/peoples/ (дата обращения: 27.04.2021).

Население района [Электронный ресурс]. URL: https://www.admsr.ru/region/population/ (дата обращения: 27.04.2021).

Самков К. Н. Методология и методика оценки социальной эффективности деятельности местной администрации в социальной сфере (на материалах города Нижняя Салда Свердловской области). – Вып. № 1(6) март 2009 [Электронный ресурс]. URL: http://vestnik.uapa.ru/ru-ru/issue/2009/01/22/ (дата обращения: 23.01.2014).

Хакназаров С. Х. Органы власти и вопросы социально-экономического развития коренных народов Севера: социологический аспект // Реальность этноса. Образование – культура – экономика в устойчивом развитии Российской Федерации: Сб. статей по материалам XVI Междунар. науч.-практ. конф. в рамках Конгресса коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ. – Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ им А. И. Герцена, 2014 а. – С. 67–70.

Хакназаров С. Х. Оценка деятельности различных органов государственной власти Югры на местах: социологический аспект // Актуальные проблемы развития социально-экономической сферы региона: история и современность: Сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. – Нижневартовск, 2014б. – С. 109–115.

Хакназаров С. Х. Проблемы социально-экономического развития территорий традиционного природопользования коренных народов ХМАО – Югры (по материалам социологических исследований). – Ханты-Мансийск: ООО «Югорский формат», 2016. – 100 с.

УДК 339.138

И. И. Харченко
Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН
г. Новосибирск, Российская Федерация

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА НАСЕЛЕНИЯ МОЛОДОГО И СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА В ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ И ПРОВИНЦИИ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ[12]

В публикации поставлена проблема и приводятся ее эмпирические подтверждения, что накопленный образовательный потенциал, профессиональный уровень, деятельность по их реализации и наращиванию (что рассматривается в контексте методологических подходов «человеческого потенциала/развития» – ЧП и «человеческого капитала» – ЧК), не гарантируют современной молодежи и работникам среднего возраста сибирского региона достойной экономической отдачи. Респонденты массово указали на недостаточные заработки и недостаточную материальную обеспеченность как результат от трудовых и образовательных усилий, в частности от формального послешкольного, также от дополнительного профессионального образования. Данная ситуация также не способствует самореализации, мотивации и результативности в сфере занятости. Создаются риски, вынуждающие недавних выпускников «жертвовать» (отказываться) теми или иными полученными знаниями и компетенциями, включая полученную профессию. Напротив, выявлены факторы, позитивно влияющие на реализацию ЧП населения: потребность в непрерывном образовании; активный поиск подходящей работы, не исключая переезд; массовые практики использования цифровых технологий в разных сферах деятельности; участие в разных гражданских инициативах; ценность работы в их жизни и другие. Статья основана на материалах социологических исследований и экспедиций ИЭОПП СО РАН. Использованы данные социологического обследования населения Новосибирской области в возрасте 18–45 лет в период 2018–2020 гг.: анкетного опроса (N= 1264), материалов интервью, фокус-групп.

[12] Работа выполнена при финансовой поддержке РНФ (проект «Вовлеченность молодежи в процессы изменений в сферах образования, экономики и общества», выполняется с паритетной поддержкой гранта в форме субсидии из областного бюджета Новосибирской области. Эмпирическая база ЧПиСС (N=1264), собранная в Новосибирской области, входит в задел исследования по гранту, грант №23-28-10281).

Ключевые слова: молодежь, население. человеческий потенциал, образовательный потенциал, мотивация, занятость, экономическая отдача, социальное самочувствие, социальная политика

I. I. Kharchenko
The Institute of Economics and Industrial Engineering,
the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russia

SOME TOPICAL ISSUES OF THE HUMAN DEVELOPMENT OF THE YOUNG AND MIDDLE-AGED POPULATION IN THE URBAN AGGLOMERATION AND SUBURBS OF THE NOVOSIBIRSK REGION

This work raises problem and provides its empirical evidence that the accumulated educational potential, professional level, activities for their implementation and development (which is considered in the context of methodological approaches of “human development” and “human capital”), do not guarantee for modern youth and middle-aged workers of the Siberian Region a decent economic return. Many respondents pointed to insufficient earnings and insufficient material wellbeing as results of labor and educational efforts, in particular of formal post-secondary education, as well as of job-related training. This situation also does not contribute to self-realization, motivation and results in the field of employment. Under risks, recent graduates have to refuse of certain acquired knowledge and competencies, including the profession they have obtained. On the contrary, the factors that positively influence the implementation of human potential have been identified. There are needs for continuing education; active search for a suitable job, not excluding migration; mass practices of using digital technologies in various fields of activity; participation in various civic initiatives; value of a job in their life and others.

The article is based on the materials of sociological research and expeditions of The Institute of Economics and Industrial Engineering, the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. The data of sociological survey of urban and rural population of the Novosibirsk Region aged 18-45 years in the period 2018-2020 were used. Methods: the questionnaire survey (N= 1264), interview materials, focus groups.

Keywords: youth, population, human development, educational potential, motivation, employment, economic returns, social wellbeing, social policy.

С того времени, как экономисты, а затем социологи доказали, что инвестиции в человека (в его образование и обучение, разнообразные навыки и качества, др.) могут быть выгодны не только отдельным индивидам, но также экономике и обществу в целом, стало важным исследовать, каким именно образом это происходит, от каких факторов зависят результаты и отдача (например, аналитический обзор дан в [Формирование и использование человеческого капитала…, 2018. С.13–27, 36–50]).

Исследования по этим вопросам, проведенные в нашей стране, кроме прочих факторов показывают большие различия в экономической отдаче от человеческого потенциала (ЧП) и человеческого капитала (ЧК) в зависимости от региона проживания [Калугина, 2018. С.110–132; Мельников, Тесленко, 2018. С. 93–115; Дугаржапова, Пискунов, 2021. С. 25–52; Проворова. 2023. С.111–129].

Анализ статистики фиксирует, что сохраняется значительное количество рабочих мест низкой доходности, особенно в сибирских и дальневосточных регионах страны [Глущенко, 2022. С. 168–177; Казанцев, 2018. С. 83–107].

Цель и задачи исследования – изучение состояния человеческого потенциала (ЧП) и результатов его реализации у разных групп населения и их соответствия современным вызовам общества и экономики, а также для оценки необходимых социально-экономических условий жизни.

Опрос экономически активного населения молодого и среднего возраста (18–45 лет) Новосибирской области «Человеческий потенциал и социальное самочувствие населения» (ЧПиСС) проведен ИЭОПП СО РАН в 2018–2020 гг., опрошено 1264 человека. Выборка построена по принципу референтных групп и представляет агломерацию крупного города – НГА (Новосибирск, Кольцово, Бердск) и условную «провинцию» - 4 муниципальных районах области. Работники опрашивались на предприятиях и в организациях, безработные в центрах занятости. Работа проводилась до введения ограничительных мер по эпидемии коронавируса. В рамках этой темы дополнительно был

проведен сбор информации качественными методами: полуформализованные интервью с экспертами на местах (с представителями молодежной политики; Службы занятости населения; учреждений общего и дополнительного образования детей; работодателями и руководителями кадровых служб предприятий и организаций); проведены фокус-группы с работниками молодого и среднего возраста.

Ряд наблюдаемых социальных фактов и сделанных на их основе обобщений и выводов остаются в силе как для населения провинции (4 муниципальных района НСО), так и городской агломерации. Во-первых, можно выделить общие факторы, негативно влияющие на реализацию ЧП молодежи: а) недостаточные заработки и недостаточный экономический/материальный результат от трудовых и образовательных усилий, в частности дополнительного профессионального образования (ДПО), при том что уровень формального образования опрошенных работников и соискателей работы (безработных) достаточно высокий. Выявлено, что данная ситуация сопровождается распространением среди работающих городской и сельской местности дополнительной работы (постоянной, временной, эпизодической) и дальнейшей потребности ее иметь, что способствует вместо полной реализации ЧП, скорее его полной эксплуатации; б) противоречия рынка труда и рынка образовательных услуг вынуждают выпускников «жертвовать» теми или иными компонентами своего ЧП; в) недостаточно подготовленные внешние условия в сочетании с недостаточной мотивацией молодежи на инновационную деятельность в сфере труда плохо согласуются с вызовами развития общества и экономики; г) недостаточность общественных стимулов и личной уверенности у большинства опрошенных в том, что в их силах и возможностях быть причастными к более успешному развитию России (хотя бы в будущем). Во-вторых, можно выделить общие факторы, позитивно влияющие на реализацию ЧП молодежи: д) значительная потребность в непрерывном образовании и конкретно в ДПО и самообразовании, как самом доступном и действенном способе более полно реализовать свои возможности в трудовой деятельности; е) одна из сторон мотивации к труду проявляется в активном поиске/смене подходящей работы, не исключая переезд в другой населенный пункт; ж) сильной стороной молодежи выявлены массовые практики использования цифровых технологий в разных сферах деятельности (включая работу, самообразование, досуг и др.) и готовность совершенствовать свои цифровые компетенции; и) широкое распространение цифровых и виртуальных коммуникативных практик не противостоит реальному участию молодого поколения (по крайней мере, каждого второго его представителя) в разнообразных гражданских инициативах.

Рассмотрим на конкретных данных некоторые актуальные вопросы реализации ЧП экономически активного населения молодого и среднего возраста (с акцентом на условия городской агломерации).

1) Занятость и трудоустройство выпускников. Для выпускников вузов и СПО, а зачастую и для более старшей когорты молодежи, сохраняется проблема трудоустройства по полученной или по близкой специальности. Причем актуальность этой проблемы не снижается на фоне имеющегося значительного выбора вакансий на рынке труда городской агломерации (в первую очередь это вакансии наемного квалифицированного физического труда и работы в сфере услуг, а также инженерно- технического и других видов умственного труда в индустрии, IT, в социальной сфере, в рыночном сегменте, для осуществления разнообразных коммуникативных функций и др.). По данным проведенных интервью с экспертами, на многих предприятиях не закрыты вакансии дипломированных специалистов и квалифицированных рабочих, также отмечается большая текучесть кадров среди молодых работников.

В настоящее время на государственном уровне отсутствует система содействия занятости, специально ориентированная на молодежь и конкретно на выпускников вузов и СПО (за исключением разовых мер, применяемых в периоды экономических кризисов). Каждое учебное заведение в вопросах трудоустройства работает на базе своих практических наработок, при этом в своем сегменте вполне успешно (на такой канал указали от 30 % в целом среди опрошенных в НГА до 38 % среди молодежи до 30 лет). Наряду с этим массово на рынке труда «работает» социальный капитал: помощь и связи родственников и знакомых, одноклассников и однокурсников, например, через социальные сети и др. (не менее половины опрошенных воспользовались таким каналом, чтобы найти первую или текущую работу). Некоторые эксперты в ходе интервью обращали внимание на то, что в последние годы выпускники или инициативные группы студентов, еще в период учебы стали создавать коллективные бизнес-проекты или стартапы, которые потом могут пе-

рерасти в реальный бизнес. Как правило, при этом задействован социальный капитал. Приносит результаты также собственная активность соискателей работы: размещение резюме, поиск вакансий и другой информации из разных источников, особенно интернет-ресурсов, и др. (соответственно от 33 до 41 %). Весьма скромной остается роль Государственной службы занятости в трудоустройстве молодежи (около 2 %). Наличие опыта предпринимательства в трудовой биографии наших респондентов не велико (его имеют от 3 до 4 %, также 8 % не исключают для себя такой опыт в будущем**).** Всегда остается возможность попробовать себя не только в качестве наемного работника, особенно с учетом того, что население крупного города само по себе предъявляет платежеспособный спрос на персональные услуги (по нашим наблюдения и данным интервью). В некоторых случаях для этого могут заключаться узаконенные государством социальные контракты, и действует ряд других программ содействия занятости населения. Как в районах области, так и на рынке труда НГА не трудно найти вакансии работы вахтовым методом, вакансии неквалифицированного труда, временные и общественные работы, программы переподготовки и др. Хотя эксперты соглашались, что такие сегменты рынка труда мало подходят выпускникам учебных заведений. Кроме того, их особенностью является небольшой опыт работы или его отсутствие. По наблюдению одного из экспертов (руководителя отдела занятости) в последние годы работодатели стали более благосклонны к выпускникам без опыта работы, стали больше ценить любого специалиста, подходящего по квалификации и/или по набору компетенций. В интервью с экспертами в НГА (в отличие от районов области) совсем не возникала тема необходимости возобновления обязательного распределения выпускников вузов и СПО.

В принципе, на рынке труда большого города выпускники имеют возможности испытать свой трудовой потенциал не только по специальности. Конечно, далеко не все находят для себя сильные аргументы выбрать именно работу по специальности. Тем не менее, наличие развитого рынка труда в НГА, по сравнению с ограниченным в районах области, является фактором, способствующим выбору работы по специальности, хотя бы в какой-то период трудовой биографии.

2) Социальные издержки на рынке труда и рынке образовательных услуг. Среди работников, опрошенных в городской агломерации, немногим более половины работали на момент опроса по полученной специальности (по 56 % в целом и среди молодежи до 30 лет); еще примерно четверть (по 22 % соответственно) работали по ней раньше; примерно каждый пятый (19 %) – не работал по ней никогда. Есть издержки и иного рода. Каждому третьему опрошенному, по его оценке, практически не пригождаются знания, полученные в учебном заведении (так ответили 33 % опрошенных работником в целом и 34 % молодых). Среди работников, получивших высшее или профессиональное образование платно 28 % в целом и 48 % среди молодежи до 30 лет, считали, что их платное образование не окупилось. Доля тех, кто считал, что образование все же окупилось, была больше среди всех опрошенных (57 %), однако меньше среди молодежи (39 %). Еще небольшая часть не смогла пока оценить отдачу (это соответственно 15 % и 13 %).

Индивидуальные стратегии российской молодежи, в свою очередь, могут создавать значительные риски для региональной экономики. Например, статистика, наблюдения, данные, полученные качественными методами, позволяют дать такую оценку: не менее пятой части молодежи «жертвует» своей специальностью, предпочитая место работы в сфере услуг населению (прежде всего ту, где оплата непосредственно зависит от получателя услуг – как говорится «из рук в руки»). Способствует этому и особый акцент в социальной политике на развитие самозанятости. Сфера услуг привлекает определенную часть молодежи условно линейной зависимостью доходов от собственных трудовых усилий (сколько заработал – столько получил). Однако этот сегмент в основном предъявляет спрос на мало- или неквалифицированный труд. Трудодефицитными становятся целые отраслевые сегменты, снижается доля желающих работать в науке и на инновационных производствах. В целом же отказ от профессии таит в себе большие риски с точки зрения падения уровня профессионализма и ухудшения качества кадрового состава национальной экономики, что может стать (или уже стало) существенным барьером для реализации национальных проектов страны и внедрения новых технико-технологических инноваций. Сумма даже удачных, с точки зрения дохода, индивидуальных стратегий на рынке труда сама по себе не превращается в удачную стратегию развития экономики и может противоречить стратегическим планам развития страны.

Для части молодежи их надежды на высшее образование как гарант жизненного успеха и будущего благополучия далеки от реальности. В частности, это выражается в недостаточной отдаче от полученной специальности и соответствующего ей формального образования, и в слабой экономической отдаче от дополнительного профессионального образования (ДПО). Данные анкетного опроса (в целом по массиву) свидетельствуют о том, что:

– многие респонденты не работают по специальности (на момент опроса не работали по специальности 46 %);

–не используют в работе полученные знания (35 %);

– сомневаются, что удастся окупить свое платное образование с точки зрения получаемой заработной платы (45 %);

– относительно немного тех, кто получает после прохождения курсов более высокую заработную плату (6 %) и/или карьерный рост (5 %).

3) Инновационная экономика. Вовлеченность в инновационные процессы в экономике не массовая, что не соответствует потребностям инновационного развития экономики и вызовам социального развития. Мы связываем это с недостаточным развитием условий и системы поощрительных стимулов для таких видов деятельности, которые важны для реализации ЧП населения, особенно молодежи. Только каждый пятый опрошенный в НГА имеет в своей работе отношение к экономике нового типа (инновационной), основанной на внедрении и коммерциализации открытий, разработок, новых методов, создании и продвижении на рынок продуктов на их основе, передаче этих новых идей в процессе преподавания и др. Примерно еще столько же опрошенных хотели бы, чтобы их работа была связана с такого рода экономикой нового типа.

4) Цифровизация. Несмотря на совсем не массовую вовлеченность работающего населения городской агломерации в экономику нового типа (инновационную), у многих работа связана с инновационной деятельностью в традиционных отраслях экономики. Наиболее массово (по оценкам респондентов) ощущаются перемены в труде с применением цифровизации, компьютерных технологий и IT-компетенций, которые используются в традиционных отраслях экономики. Также подавляющее большинство респондентов не только в крупном городе, но и в провинции имеют опыт использования компьютерных технологий в повседневной жизни, в потреблении, в непрерывном образовании.

5) Мотивация к труду и непрерывному образованию. Выявлен ряд факторов, способствующих реализации ЧП населения молодого и среднего возраста. Во-первых, это значительная потребность в непрерывном образовании и вовлеченность в такие его формы как ДПО, самообразование, продолжение формального образования. Так, среди всех опрошенных менее половины (42 %) не рассматривают для себя участие в непрерывном образовании в ближайшие 2–3 года. Среди молодежи до 30 лет таковых еще меньше (38 %). Однако сравнительные межстрановые исследования отмечают отставание населения нашей страны по фактическому участию в НО в целом и ДПО, в частности. Самообразование в разнообразных формах (включая консультирование у коллег и руководства) для подавляющего большинства опрошенных служит практикой, предпринимаемой чтобы лучше справляться со своей работой. Только каждый десятый (11 %) ответил, что ничего специально не предпринимает, чтобы лучше работать («просто работает»). Проблема в том, что затраченные усилия, даже во вполне официально оформленном ДПО, крайне редко приводят к росту зарплаты или должности, хотя зачастую приводят к получению полезных знаний и компетенций, улучшению качества работы.

Во-вторых, влияет превалирующая общая установка, что для самореализации надо работать. Если бы была возможность не работать, то этим склонны воспользоваться 15 % опрошенных, еще 22 % затрудняются ответить. Большинство (63 % в целом и 60 % среди молодежи до 30 лет) все равно стали бы работать.

В-третьих, влияет активность и мобильность молодежи в поиске новой более подходящей работы, если предыдущая перестает удовлетворять. Так, одно место работы было только у 9 % опрошенных, в том числе у 16 % молодежи до 30 лет. Более трех мест работы (то есть имеющаяся работа – четвертая по счету) было соответственно у 50 % и 35 %. Кроме того, у каждого третьего (среди молодежи – у каждого пятого) смена работы хотя бы один раз была связана с переездом в другой населенный пункт.

Другой аспект трудового поведения – наличие дополнительной работы. Считать эту характеристику однозначно позитивной или негативной не стоит без учета конкретных обстоятельств. Но в целом, когда 41 % молодежи до 30 лет, проживающих в агломерации, имеют регулярную или нерегулярную дополнительную работу – это уже не похоже на успешную реализацию человеческого потенциала – скорее на его эксплуатацию. Среди работников среднего возраста в НГА таковых 33 %, что тоже немало. Кроме того 15 %, не имея дополнительной работы, хотят ее иметь. Среди жителей провинции не так много занятых на таких подработках – 15 %, как среди молодежи, так и более старших. Однако данная ситуация не удовлетворяет молодежь провинции: каждый четвертый, не имеющий дополнительную работу хотел бы ее иметь (среди более старших таковых 17 %).

6) Общественная активность. Работающие респонденты представляют условно три группы по отношению к участию в гражданских инициативах (ГИ): немного более половины это те, кто вовлечен в разные виды ГИ (включая инновационную деятельность) – 56 %; вторая группа – не вовлеченных, но желающих (23 %); третья группа – не интересующихся – 21 % (рис. 1).

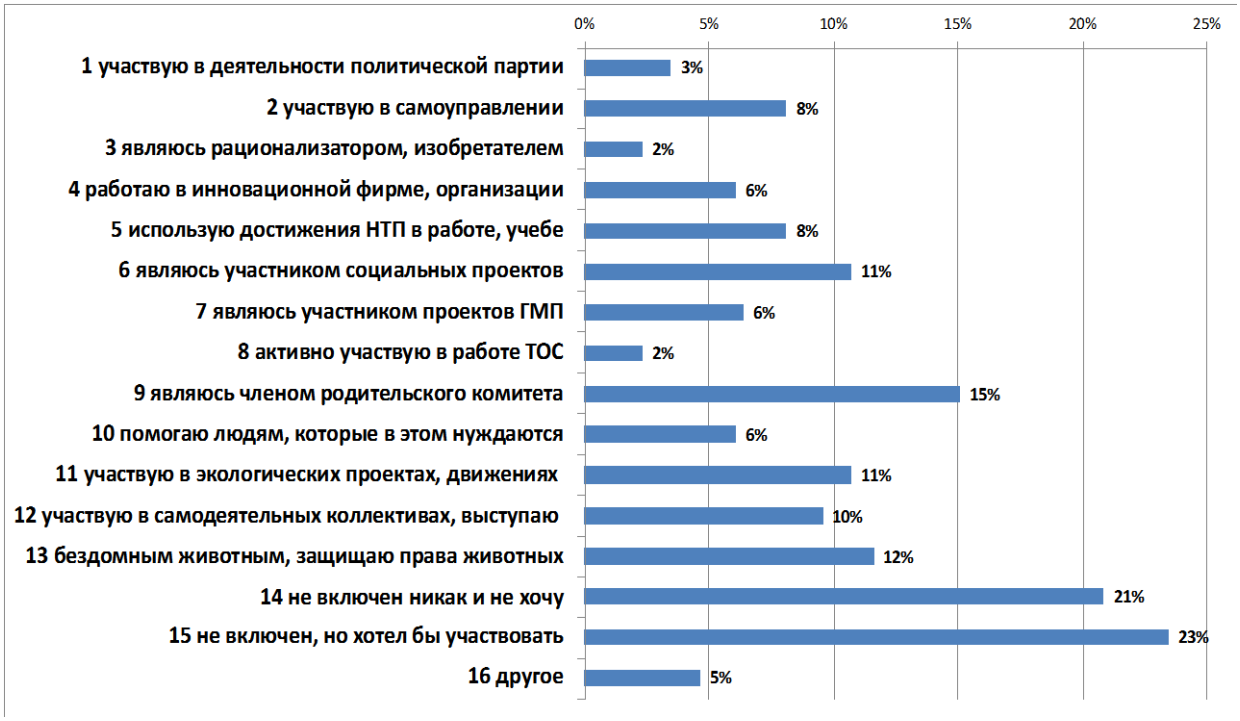


Рисунок 1. Распределение ответов на вопрос: «Насколько Вы сами включены в процессы развития своего города, района, поселка, села?» (допускалось несколько вариантов ответа), анкетный опрос «Человеческий потенциал и социальное самочувствие населения», Новосибирская городская агломарация, 2020 г., подвыборка работающих 345 чел., % к ответившим

Заметим, что последние не составляют большинство, все же более половины опрошенных мотивированы на какую-то общественную деятельность, хотя бы в коммуникативной форме. Особенность молодежи до 30 лет в их относительно большей доле, не вовлеченных в ГИ, но желающих участвовать (31 %), а реально участвующих - соответственно меньше (47 %).

Сравнение с жителями провинции показывает меньшую активность последних в ГИ в целом (не участвующих, но желающих участвовать среди молодежи провинции 23 % против 32 % в агломерации, при том, что не желающих участвовать совсем - в провинции больше (32 % против соответственно 22 %). Однако среди видов деятельности жители провинции более активны в работе родительских комитетов и в самоуправлении.

Другая сторона общественной активности выглядит менее массовой. Отмечается недостаточная субъектность респондентов, их неуверенность в том, что они могут вносить вклад в развитие общества и экономики. Почти половина (47 %) работающих респондентов не верят, что могли бы лично что-то сделать (повлиять, изменить), чтобы Россия развивалась успешней. Вместе с теми, кто затрудняется ответить (17 %) они составляют большинство. Надеются, что смогут повлиять – 23 % опрошенных, еще 14 %, по их мнению, уже влияют. Молодежь демонстрирует несколько большую готовность вносить свой вклад в процесс развития страны, но все же неуверенных (включая затруднившихся ответить) среди них большинство – 60 %.

Работающие жители провинции по сравнению с горожанами, как молодежь, так и взрослые занимают менее активную позицию в данном вопросе: в сумме 28% дали ответы “да, надеюсь, что смогу” и “уже влияю”.

7) Социальное самочувствие. В ходе анкетирования была выявлена удовлетворенность населения НГА разными сторонами жизни (на основе табличного вопроса). Сравнение с опрошенными в районах области показывает следующие различия. а) Жители мегаполиса демонстрируют немного меньшую удовлетворенность (которую частично можно объяснить более высокими запросами) в таких аспектах как материальная обеспеченность, возможность хорошо зарабатывать, возможность поддерживать свое здоровье, возможности для повышения квалификации, тем, как они проводят свободное время, своими жилищными условиями (удовлетворенность этими аспектами немного ниже при том, что в мегаполисе возможности реализации этих потребностей в тенденции лучше, чем в районах). б) Жители мегаполиса отмечают немного большую удовлетворенность возможностями для продолжения образования и тем, как в целом складывается их жизнь; в равной мере они удовлетворены возможностями проявить свои способности, и в значительно большей - возможностями удовлетворять свои культурные потребности. в) Меньше (чем жители районов)

респонденты в мегаполисе удовлетворены личностными отношениями в семье, с любимым человеком, особенно возможностями достойно растить и воспитывать детей/внуков, немного меньше – отношениями с друзьями/приятелями. При этом выявленная ранее тенденция сохраняется и в мегаполисе: наиболее высокий уровень удовлетворенности жизнью отмечается в семье, в отношениях с близкими и друзьями. Самый низкий уровень удовлетворенности – материальной обеспеченностью, возможностями хорошо зарабатывать и возможностями поддерживать свое здоровье. Выбивается из данной тенденции только удовлетворенность культурных потребностей, которая в районах была оценена низко, а в мегаполисе относительно высоко.

Недостаточный уровень материальной обеспеченности проявился также в конкретных оценках существующих жизненных проблем, которые респондентам не удается решить из-за недостатка материальных средств. Не имеют таких проблем только 13 % опрошенных. Для большинства важно повышение уже имеющегося уровня жизни и запрос на современное качество жизни. Однако каждому пятому респонденту все-таки приходится сталкиваться с проблемами выживания (нехватка денег на элементарные потребности в питании, одежде, обуви и др.). Остро выделяется проблема улучшения жилищных условий, которая затрагивает большинство опрошенных. Для многих семей проблемно отложить часть дохода на сбережения, на поездки (в отпуск, к родным), на покупку предметов длительного пользования и др. Отдельно можно выделить проблемы воспроизводства населения (создание семьи, рождение детей), сохранения здоровья и продолжение образования. Частота упоминания этих проблем невысокая по сравнению с потребностями уровня и качества жизни, но она свидетельствует о наличии барьеров в реализации человеческого потенциала в мегаполисе, несмотря на то что создана и развивается соответствующая инфраструктура. Эти проблемы не снимаются с повестки у молодежи и более старшего поколения в городской агломерации крупного города Сибири.

Ответы на открытый вопрос о необходимых направлениях развития территории, заданный в анкете, показал, что, по мнению опрошенных жителей мегаполиса, таких направлений немало. Приведем их в порядке частоты упоминания, условно отражающей актуальность. Во-первых, это необходимость роста экономики, создания новых современных производств, высокопроизводительных и хорошо оплачиваемых рабочих мест, рост инвестиций в экономику. Вторым по уровню значимости запросом жителей является сфера современных видов досуга и спорта, семейного отдыха, а также общее состояние населенного пункта (благоустройство территории, дороги, транспорт, городская инфраструктура и др.). Далее назывались задачи развития социальной инфраструктуры (в здравоохранении, образовании, дополнительном образовании детей, культуре, спорте и др.), общее повышение качества жизни людей, улучшение доступности жилья. В отличие от опрошенных в районах не затрагивалось такое направление изменений как необходимость особого внимания к трудовому старту молодежи. Напротив, был поднят вопрос о совершенствовании молодежной политики, государственной политики и необходимости привлекать саму молодежь к соответствующим направлениям деятельности.

Список литературы и источников

Глущенко К. П. Где на Руси жить хорошо? // ЭКО. – 2022. – № 6. – С. 168–177. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-6-168-177

Дугаржапова Д. Б., Пискунов Е. Ю. Изменение уровня жизни населения республики Бурятии сквозь призму структуры денежных расходов // Регион: экономика и социология. – 2021. – № 2. – С. 25–52.

Казанцев С. В. Количественная оценка неравенства (на примере доходов от оплаты труда в субъектах Российской Федерации) // Регион: экономика и социология. – 2018. – № 2 (98). – С. 83–107**.**

Калугина З. И. Сибирь в ракурсе человеческого развития // Регион: экономика и социология. – 2018. – № 2 (98). – С. 110–132**.**

Мельников Р. М., Тесленко В. А. Оценка влияния человеческого капитала на экономическую динамику российских регионов // Регион: экономика и социология. – 2018. – № 1 (97). – С. 93–115.

Проворова А. А. Оценка эффективности реализации трудового потенциала региона: анализ методологического инструментария // Проблемы развития территории. ВолНЦ. –2023. –Т. 27. – № 2.– С.111–129.

Формирование и использование человеческого капитала в современной экономике: монография / колл. авторов; под ред. Г. П. Литвинцевой. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2018. – 315 с.

УДК 339.138

А. В. Чернышева, А. А. Тараданов
Челябинский государственный университет
г. Челябинск, Российская Федерация;
Л. Б. Владыкина
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
г. Челябинск, Российская Федерация

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ ИНТЕРНЕТ-РЕКЛАМЫ И ЕЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Статья посвящена формулировке понятия интернет-рекламы на основе критического анализа существующих в нормативных документах и научной литературе толкований. Выявлено, что интернет-реклама есть информация о товаре, используемая в целях его продвижения на рынке посредством воздействия на потребителей в сети Интернет значимыми для них (инициирующими (ответную) реакцию) сигналами. Эффективность интернет-рекламы есть достижение благополучия стейкхолдеров в результате продвижения товара на рынке посредством создания и распространения о нем привлекательной информации в сети интернет.

Ключевые слова: реклама, информация, интернет-реклама, эффективность.

A. V. Chernysheva, A. A. Taradanov
Chelyabinsk State University
Chelyabinsk, Russia;
L. B. Vladykina
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Chelyabinsk, Russia

THEORETICAL APPROACHES TO THE CONCEPT OF INTERNET ADVERTISING AND ITS EFFICIENCY

The article is devoted to formulation of the concept of Internet advertising based on the critical analysis in regulatory documents and scientific interpretations. It was revealed that Internet advertising contains information about the product used to promote it on the market, influencing consumers on the Internet with signals that are sensitive to them (initiating (reciprocal) verification). The efficiency of Internet advertising is the achievement of stakeholders as a result of product promotion on the market, the creation and dissemination of attractive information on the Internet.

Keywords: advertising, information, Internet advertising, efficiency.

Продавец, чтобы удержаться на рынке, должен поддерживать (а лучше – повышать) интерес потребителя к своему товару (услуге). В решении этой задачи своя роль отводится и рекламе. Стремительно растущая информатизация общества вызывает и соответствующую активную информатизацию рекламы, несущей с собой в информационное пространство вместе с информацией о товаре (услуге) и присущие ей «от века» навязчивость и бесцеремонность, которые не столько вина рекламы, сколько ее беда.

На сегодняшний день заказчики и производители рекламы в информационном пространстве ищут технологии, формы и приемы производства рекламных образов, как минимум, не вызывающих эмоционального отторжения потребителей, а в идеале – поддерживающих (повышающих) их внимание к рекламируемым товарам (услугам). Пока же, однако, большая доля опрошенных (68 %) разделяют мнение о том, что «интернет-маркетинг нарушает их личные границы и вызывает отрицательные эмоции», при этом 66 % респондентов поддерживают высказыванием о том, что «некоторые виды интернет-рекламы могут быть полезными» [Дорофеева, 2021. С. 88]. В другом аналогичном исследовании положительным отношением к рекламе в сети характеризуются 34 % опрошенных [Толмачева, 2020. С. 93].

Что же касается самого понятия рекламы, в специальной литературе отсутствует его согласованное определение (табл. 1).

Таблица 1

Взгляды на сущность рекламы

Автор	Определение	Комментарий
О. О. Савельева	«Реклама представляется социальным явлением», влияющим на изменения в социальном пространстве [Савельева, 2006. С. 35–36]	В соответствии с логикой П. Сорокина
О. О. Савельева	Реклама рассматривается как «социальный факт», часть духовного мира человека – его рассуждений, установок [Савельева, 2006. С. 35–36]	В соответствии с логикой Э. Дюркгейма
Н. Аберкромби	Реклама поддерживает ложные потребительские практики [Аберкромби, 2004. С. 227]	В соответствии с логикой Т. Адорно и Г. Маркузе (франкфуртская школа)
Р. А. Полякова	В целях получения прибыли компании задают моду (ценности). Реклама манипулирует потребностями потребителей [Полякова, 2020. С. 224]	Изменчивость моды вынуждает потребителей (с учетом рекламных трендов) обновлять свои ценности и приоритеты через покупку новой продукции
С. Д. Косицына	Реклама есть информация о товаре, направленная на формирование привлекательного образа [Косицына, 2022. С. 185]	«Привлекательный образ» формируется для продвижения товара на рынке
С. Д. Косицына	Реклама стимулирует наращивание оборотов производства и влияет на механизмы построения общественных связей, повседневные практики и ценности [Косицына, 2022. С. 185]	Реклама демонстрирует не только идеальные образы, но и реальные ситуации, чем привлекает обнаруживших в ней «себя» людей. Однако копирование допускает неточности, заполняемые маркетологами

Аналогично и в базовых понятиях нормативных положений о рекламе заложены не вполне корректные определения, снижающие эффективность как нормативного, так и бизнес-управления рекламой.

Так, представленное в Федеральном законе от 13.03.2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» соответствующее определение [№ 38-ФЗ] не совсем корректно, поскольку «продвижение товара на рынке» (объявление о начале его продаж, размещение в торговых залах и т. д.) уже означает привлечение внимания и формирование заинтересованности у потребителей. Также и положение о рекламе как информации, распространенной при помощи любого способа, средств и в любой форме, направленной на неопределенный круг лиц – излишне, поскольку информация для продвижения товара на рынке уже содержит в себе «любые способы, формы и средства» ее распространения.

Причина указанного «недоразумения» с понятием рекламы также и в проблемах с дефиницией информации, представляющей собой основу рекламы. Статья 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» определяет информацию как «сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления» [№ 149-ФЗ], т. е. ставит в один ряд такие понятия как «данные», «сведения», «сообщение», что противоречит позициям научной логики и области права, не приемлющих синонимов.

В специальной литературе также отсутствует согласованное определение понятия информации. Е. В. Биричева полагает, что информация является не просто воспринятыми данными или даже знанием, которое можно «брать и пользоваться». Автор определяет информацию как конкретную последовательность элементов в определенном контексте. До помещения в определенную среду комбинация элементов представляет собой лишь данные. «Данные «ни о чем не говорят», пока не определены условия их рассмотрения» [Биричева, 2020. С. 92].

В. А. Бубнов рассматривает информацию как «содержание, заключенное в символе» для обозначения названия объектов [Бубнов, 2009. С. 69].

Из вышеизложенного получается («в первом приближении»), что информация есть некоторый «массив» знаков (символов, звуков,

слов, цветов, цифр и т. д.), отражающий («представляющий») некое явление.

Однако, по мнению Е. В. Биричевой, информацией являются (вос)принимаемые приемником (специальным устройством или человеком) сведения, отражающие факты материального или идеального мира в ходе коммуникативного воздействия. Важно и воспринимающее устройство, без которого данные не становятся информацией. Приемник воспринимает информацию именно как информацию: выделяет ее из ряда данных в целостный блок, различает в ней составные части. Даже если некоторое устройство «генерирует информацию и ее никто и ничто не воспринимает, то информацией это можно назвать только в случае, если генератор сам различает это в качестве информации» [Биричева, 2020. С. 93].

Из вышеизложенных рассуждений об информации следует, что последняя есть понятные и (или) значимые сигналы: воздействие на систему (организм, механизм, устройство), вызвавшее ее реакцию. То есть сигнал становится информацией, если (когда) воздействие на систему определено ей как значимое, и, при этом, сигнал декодирован (осмыслен). Отсюда информация есть значимые для системы сигналы, где значимый сигнал есть сигнал, инициирующий (ответную) реакцию системы. Сигнал становится информацией, когда система определила хотя бы одну из его основных характеристик: природа (какого рода сигнал?); или (и) источник (откуда сигнал?); или (и) содержание (о чем сигнал?).

Тогда реклама выступает как информация о товаре в целях его продвижения на рынке посредством воздействия на потребителей значимых для них (инициирующих (ответную) реакцию) сигналов.

Сегодня наряду с реальной действительностью на установки, поведение людей, их ценности влияет виртуальная реальность [Рудакова, 2021. С. 94] и, в том числе, такая ее форма, как интернет-реклама, которую называют не просто инструментом маркетинга, а «новым институтом социализации» [Богатырева, 2015. С. 34]. Однозначное толкование понятия «интернет-реклама» в современной литературе также отсутствует (табл. 2).

Таблица 2

Взгляды на сущность интернет-рекламы

Автор	Определение	Комментарий
О. А. Дворянкин	Ключевое отличие рекламы в Интернете от других ее видов – «возможность отследить каждый рекламный контакт» [Дворянкин, 2021. С. 6]	Учет всех рекламных контактов позволяют осуществлять и другие виды рекламы: раздача флаеров или промо-акции
Т. З. Олцаева	Интернет-реклама, с одной стороны, направлена на формирование интереса и активизацию действий к рекламируемому объекту, а с другой – на получение выгоды [Олцаева, 2020. С. 111]	Настоящее искусство заключается не в навязчивости, а в создании у потребителей добровольного желания купить то, в чем нет особой необходимости [Ларионова, 2018. С. 391–393]
С. Д. Косицына	Интернет-реклама является «проводником для самостоятельного виртуального анализа продукта» [Косицына, 2022. С. 185]	Исходя из определения, реклама в сети не требует вовлечения пользователей во взаимодействия с сайтом или стейкхолдерами

Отсутствие универсальных подходов к определению понятий «реклама» и «интернет-реклама» негативно сказываются на повышении эффективности рекламы в сети. Кроме того, на сегодняшний день не выработана и единая система понимания эффективности разными исследователями.

В 2001 г. был сформирован ГОСТ Р ИСО 9000–2001 «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь», где под эффективностью понимается «связь между достигнутым результатом и использованными ресурсами». При этом эффективность не тождественна результативности, которая определена как «степень реализации запланированной деятельности и достижения запланированных результатов». То есть в нормативных документах данные понятия разграничиваются [ГОСТ Р ИСО 9001–2001]. Границу между эффективностью и результативностью проводит и И. А. Слободняк: движение к поставленной цели приносит некоторый результат, однако, нет стопроцентной гарантии его эффективности.

При этом всякая эффективная деятельность является результативной [Слободняк, 2014. С. 63].

К. Маркс рассматривал понятие «эффективность» с точки зрения продавцов: при капитализме эффективность представляет собой минимум вложенного капитала и максимум созданной продукции [Маркс, 1991]. Иной точки зрения придерживаются П. Дойл и П. Стерн, согласно мнению которых «эффективность связана с удовлетворением нужд потребителей» [Doyle, 2006 С. 233]. Отсюда эффективность для продавцов подразумевает, в первую очередь, ориентацию на потребности и желания покупателей.

Следовательно, эффективность может касаться как продавца, так и покупателя. Так О. Романова подразделяет эффективность на внутреннюю (соотношение затрат и результата с точки зрения полученного предприятием эффекта) и внешнюю (удовлетворенность социально значимых потребностей предприятием и производимой им продукцией). В действительности цели видов эффективности часто противоречат друг другу [Романова, 2002. С. 117].

А. А. Тараданов определяет эффект как «результат общественного бытия – элемент благополучия, где результат есть мера удовлетворения потребности» [Тараданов, 2022. С. 122]. Следовательно, эффективность означает взаимное гармоничное удовлетворение потребностей стейкхолдеров. Эффективность есть наиболее оптимальным образом сбалансированная система, улучшить которую уже невозможно, поскольку невозможно улучшить состояние какого-либо ее элемента, не ухудшив при этом положение другого. Обнаружение или создание точки гармоничного (благоприятного) пересечения потребностей продавцов и покупателей выведет не только маркетинг, но и само производство на качественно новый уровень. Такая обоюдная эффективность для продавца и покупателя подразумевает ситуацию, когда прибыль первого в итоге превышает затраты на производство и продвижение товара, а полезность товара, приобретенного вторым, превосходит затраты на покупку.

Таким образом, учитывая взгляды вышеуказанных авторов на понятие «эффективность», мы предлагаем следующее определение: эффективностью некоторой деятельности является особенная результативность, основанная на соотношении затрат и результата, направленная на достижение запланированной цели (с учетом заданного критерия), удовлетворяющая потребности и устраивающая всех заинтересованных сторон. Тогда эффективность интернет-рекламы есть достижение благополучия стейкхолдеров в результате продвижения товара на рынке посредством создания и распространения о нем привлекательной информации в Интернете.

Представленный анализ проблем определения вышеуказанных понятий позволяет сформулировать следующие заключительные положения:

1. Реклама есть информация о товаре, используемая для его продвижения на рынке.

2. Информация есть значимые для системы сигналы, где значимый сигнал есть сигнал, инициирующий (ответную) реакцию системы. Сигналы же являются системе в самых разных формах: звуковых, световых, печатных, образных данных, сведениях, сообщениях.

3. Тогда реклама есть информация о товаре, используемая в целях его продвижения на рынке посредством воздействия на потребителей значимыми для них (инициирующими (ответную) реакцию) сигналами.

4. Тогда интернет-реклама есть информация о товаре, используемая в целях его продвижения на рынке посредством воздействия на потребителей в сети Интернет значимыми для них (инициирующими (ответную) реакцию) сигналами: звуковыми, световыми, печатными, образными данными, сведениями, сообщениями.

5. Эффективность есть особенная результативность, основанная на соотношении затрат и результата, направленная на достижение запланированной цели, удовлетворяющая потребности и устраивающая всех стейкхолдеров.

6. Тогда эффективность интернет-рекламы есть достижение благополучия стейкхолдеров в результате продвижения товара на рынке посредством создания и распространения о нем привлекательной информации в сети интернет.

Список источников и литературы

Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О рекламе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022). Статья 3. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе.

Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Статья 2. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе.

ГОСТ Р ИСО 9001-2001 «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь» [Электронный ресурс]. URL:

https://docs.cntd.ru/document/1200015262 (дата обращения: 12.11.2022).

Аберкромби Н. Социологический словарь / Н. Аберкромби, С. Хилл, Б. С. Тернер. пер. с англ. И. Г. Ясавеева под ред. С. А. Ерофеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Экономика, 2004. – С. 326.

Биричева Е. В. Проблематизация информации как важнейшего понятия современности // Манускрипт. – 2020. – Т. 13. – № 2. – С. 90–95.

Богатырева О. В. Реклама как носитель и транслятор культурных ценностей // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 8. – С. 31–33.

Бубнов В. А. О толковании понятия «информация» и о количественной мере информации // Вестник МГПУ. Серия: естественные науки. – № 1. – С. 69–75.

Дворянкин О. А. Реклама в Интернете – новая информационная технология, которая нас ведет...!? // Новая перспектива. – 2021. – № 9-3 (73). – С. 4–12.

Дорофеева А. Р. Исследование отношения современных российских потребителей к различным видам интернет-рекламы // Управленческие науки в современном мире: Сборник докладов студенческих секций Восьмой Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2021. – С. 85–89.

Косицына С. Д. Интернет-реклама как фактор формирования потребительского поведения молодежи // Экономика, бизнес, инновации: Сборник статей XIX Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2022. – 184–188.

Ларионова Т. П. Алексеева М. О., Тимофеева Е. А. Дофаминовая петля нейромаркетинга // Аллея науки. – 2018. – № 3 (19). – С. 391–393.

Маркс К. Сочинения: в 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М., 1991. – Т. 26. – Ч. II. – С. 608.

Олцаева Т. З., Коршаева А. С. Интернет-реклама в предпринимательской деятельности: понятие, виды, преимущества и недостатки // Информационные технологии, системный анализ и управление (ИТСАУ-2020): сборник трудов XVIII Всероссийской научной конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. В 3-х томах. – Т. 3. – Ростов-на-Дону-Таганрог, 2020. – С. 111–113.

Полякова Р. А. Взаимосвязь культуры и рекламы // Студенческая наука – взгляд в будущее: Материалы XV Всероссийской студенческой научной конференции. – Ч. 3. – Красноярск, 2020. – С. 224–225.

Романова О. Оптимизация поведения предприятия в современных условиях // Проблемы теории и практики управления. – 2002. – № 3. – С. 116–12.

Рудакова С. В., Жавнерович М. С. «Рекламное счастье» в романе В. Пелевина «Generation «П»» // Палимпсест. – 2021. – № 1 (9). – С. 92–106.

Савельева О. О. Социология рекламного воздействия. – М.: «РИП-холдинг»: автореферат, 2006. – 283 с.

Слободняк И. А. Таровых А. О.К вопросу о сущности категории «эффективность» // Международный бухгалтерский учет. –2014. – № 19 (313). – С. 59–68.

Тараданов А. А. Основы спекулятивной философии. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2022. – С. 127.

Толмачева С. В., Третьякова О. В. Восприятие рекламной коммуникации молодежью: по результатам социологического исследования // Вестник Сургутского Государственного Педагогического Университета. – 2020. – С. 88–100.

Doyle P. Marketing Management and Strategy / P. Doyle, P. Stern // Pearson Education Ltd, 2006, p. 461 [Электронный ресурс]. URL: http://196.188.170.250:8080/jspui/bitstream/123456789/1553/1/Peter%20Doyle_%20Phil%20Stern%20-%20Marketing%20management%20and%20strategy-Financial%20Times%20Prentice%20Hall%20%282006%29.pdf (дата обращения: 04.04.2023).

УДК 378.1(47+57:510) (091)

П. Чжан
Сибирский федеральный университет
г. Красноярск, Российская Федерация

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КИТАЙСКО-РОССИЙСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОБМЕНОВ

Статья посвящена обмену в сфере образования между Китаем и Россией. Представлены и проанализированы основные факторы, благодаря которым сотрудничество имеет положительный эффект. Среди них: решение некоторых китайских студентов обучаться в России за собственный счет, диверсификация каналов образовательных коммуникаций, многоуровневые образовательные обмены, разнообразие содержания образовательных обменов.

Ключевые слова: образование, обучение, образовательная коммуникация, образовательные обмены.

P. Zhang
Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russia

MAIN CHARACTERISTICS OF SINO-RUSSIAN EDUCATIONAL EXCHANGES

The article is devoted to the exchange in the field of education between China and Russia. The main factors due to which this cooperation has such a positive effect are presented and analyzed. Among them: the decision of some Chinese students to study in Russia at their own expense, the diversification of educational communication channels, multi-level educational exchanges, and the diversity of the content of educational exchanges.

Keywords: education, training, educational communication, educational exchanges.

Китайско-российские образовательные обмены в первые дни основания Нового Китая и «культурной революции» до распада Советского Союза и после распада Советского Союза имеют значительные отличия из-за различных факторов, таких как изменения международной ситуации, социальные изменения, экономическое развитие, образовательный прогресс и обновление концепций. В частности, с установлением и развитием китайско-российских отношений добрососедства, дружеского сотрудничества и стратегического партнерства зависимость между двумя странами возрастает, что делает китайско-российские образовательные обмены и сотрудничество более тесными, а также способствует образовательным обменам между двумя странами. Приведем некоторые примеры:

1. Самофинансируемые студенты составляют основную часть студентов, обучающихся в России.

В новую эру китайско-российского образовательного обмена среди иностранных студентов постепенно преобладают самофинансируемые студенты. Особенно после вступления в новый век подавляющее большинство китайских студентов, которые едут учиться в Россию, предпочитают оставаться в России за свой счет. 3 апреля 2007 г. министр и советник отдела образования китайского посольства в России Пэй Юфан заявил в интервью, что после распада Советского Союза российский рынок образования открылся для внешнего мира. Количество китайских студентов, обучающихся в России, увеличилось, а структура обучающихся в России студентов претерпела некоторые изменения. В настоящее время студенты, обучающиеся в России по каналам самофинансирования, составляют более 90 % от общего числа иностранных студентов. Она рассказала, что до распада Советского Союза обмен иностранными студентами между двумя странами в основном осуществлялся по каналу национального обмена студентами. После 1990-х гг. негосударственный уровень развивался очень быстро, и число самостоятельных финансируемых студентов значительно увеличилось. По неполным статистическим данным, пока в России обучается около 13,4 тыс. китайских студентов, из которых менее 10 % составляют студенты, обучающиеся за рубежом за государственный счет. Согласно соответствующей статистике, в 2007 г. в России обучалось около 15,0 тыс. китайских студентов,

среди которых 90 % из 6,0 тыс. студентов, зарегистрированных в Москве, были самофинансируемыми [赵鸣文, 2015. С. 18].

Обстоятельства этих самофинансируемых студентов, обучающихся в России, различны, и, как правило, они в основном учатся на бакалавриате. В основном такие студенты изучают языки, экономическое управление, искусство и другие гуманитарные или социальные науки, потому что это не только сложно, но и также дорого изучать науку и технику. Например, более 400 китайских студентов в Санкт-Петербургском техническом университете «составляют почти половину иностранных студентов в университете, и 95 % из них имеют специальность «Экономика и менеджмент», но самая «хорошая» специальность школы – «Автоматизация управления» [Цзян Сюй, 2019. С. 23]. Многие студенты переходят на другие относительно легкие для восприятия специальности гуманитарных наук после одного или двух лет обучения.

Причина, по которой выбирают обучение в России за собственные средства, заключается главным образом в том, что по сравнению с другими странами стоимость обучения в этой стране относительно низкая, политика обучения за рубежом в России относительно свободна, а визы оформляются легко. Кроме того, проведение университетских выставок между двумя странами также является одним из способов привлечения друг друга к обучению за границей. Благодаря проведению выставки колледжей, колледжи и университеты обеих сторон могут получить близкое представление о преимуществах и характеристиках колледжей и университетов друг друга, а также позволить студентам напрямую установить контакт с колледжами и университетами друг друга, что обеспечивает удобство для развития зарубежного образования. Например, в 2001 г. в Пекине прошла первая Выставка достижений российской высшей школы. В феврале 2002 г. в Шанхайском университете международных исследований прошел семинар «Российские университеты в начале третьего тысячелетия», а в мае в Москве и Санкт-Петербурге прошел семинар «Российские университеты в начале третьего тысячелетия». В Петербурге прошла «Выставка китайских университетов 21 века», которая привлекла внимание многих студентов. В декабре 2002 г., когда российские колледжи и университеты, такие как Московский государственный университет, приехали в Китай, чтобы организовать выставки с другими всемирно известными университетами, некоторые китайские студенты сразу же выразили желание учиться в России.

2. Диверсификация каналов образовательных коммуникаций.

С точки зрения исторической тенденции образовательных обменов между Китаем и зарубежными странами каналы или пути образовательных обменов постоянно расширялись с момента вступления в новую эру, особенно с нового века. Отправка и прием, расширение штата учителей, обмен визитами между образовательными группами и персоналом и т. д., продолжают играть важную роль в обменах, и такие мероприятия становятся все более частыми. С наступлением эпохи глобализации появились некоторые новые способы или средства образовательных обменов. Также были изучены Форум президентов китайских и зарубежных университетов, дружеские обмены между студентами школ на всех уровнях и совместное обучение между школами двух сторон. Этот важный путь играет все более важную роль. Что касается сотрудничества между китайскими и российскими школами, то с течением времени связи и сотрудничество между китайскими и российскими университетами становятся все теснее, глубже и глубже, а сфера участия становится все шире. Например, с 6 по 9 июня 2002 г. Департамент образования провинции Хэбэй и Китайский совет по стипендиям совместно провели первую выставку образования Хэбэй и международный форум по развитию образования. На встрече провинция Хэбэй и Российский государственный университет им. Мосли достигли соглашения о сотрудничестве. Содержание соглашения включает обмен студентами, сотрудничество в проектах, подготовку учителей для провинции Хэбэй и сотрудничество в управлении школами. Такое сотрудничество не только укрепляет тесную связь между китайскими и российскими университетами, но также обеспечивает упорядоченный поток, выгодную интеграцию и эффективное использование учебных материалов, академических работ, талантов и других связанных ресурсов каждого университета, тем самым значительно способствуя китайско-российскому сотрудничеству, общему развитию колледжей и университетов.

По сравнению с другими странами для образовательных обменов развитие такой деятельности между Китаем и Россией также имеют абсолютное географическое преимущество. Это длинная граница между Китаем и Россией, и приграничные районы двух стран имеют естественные превосходные условия для сотрудничества и обмена. Среди них китайские Хэйлунцзян, Синьцзян, Внутренняя Монголия и другие места имеют тесные связи и сотрудниче-

ство с российскими Благовещенском, Еврейской автономной префектурой и Владивостоком.

С точки зрения местного обмена регионы, граничащие с Россией, в полной мере использовали свои географические преимущества для развития образовательных обменов с Россией. Такого рода местный китайско-российский образовательный обмен имеет долгую историю и прекрасные традиции. Эти районы включают провинцию Хэйлунцзян, Синьцзян-Уйгурский автономный район, автономный район Внутренняя Монголия и неграничные, но географически близкие, провинции, такие как Цзилинь и Ляонин. Среди них наиболее частыми являются образовательные обмены между провинцией Хэйлунцзян и Россией.

Провинция Хэйлунцзян имеет тесные экономические и торговые связи с Россией из-за ее географического преимущества, поэтому Хэйлунцзян имеет тесные обмены и связи с Россией. Такие города, как Харбин, Суйфэньхэ, Цзямусы, Хэйхэ и Цзиси в провинции Хэйлунцзян имеют прямые образовательные обмены с Россией. Эти обмены включают не только университеты, но и средние школы, и даже начальные школы, не только учащихся, но и учителей, не только образовательные и академические обмены, такие как образовательные форумы, но и межшкольные культурные и спортивные мероприятия, такие как спортивные соревнования между двумя странами. Например, в 2007 г. провинция Хэйлунцзян использовала «Год Китая» в России как возможность организовать «Неделю образовательной дружбы», курсы повышения квалификации для русских учителей начальных и средних школ в четырех северо-восточных провинциях, концерт для молодых китайских и русских учителей. Ряд мероприятий, таких как Форум ректоров университетов Дальнего Востока и Сибири, в значительной степени способствовал развитию китайско-российских образовательных и культурных обменов и развитию каналов. Кроме того, другие провинции и города Китая также установили механизмы сотрудничества и обмена в сфере образования с Россией. Китайско-российские образовательные обмены преодолели ограничения на национальном уровне, сделав каналы образовательного обмена более удобными и разнообразными, а ландшафт более красочным.

3. Многоуровневые образовательные обмены.

По мере непрерывного развития китайско-российских отношений уровни современного китайско-российского образовательного обмена становятся более отчетливыми и четкими, чем в любой предыдущий период, образуя относительно полную многоуровневую систему образовательного обмена.

С точки зрения ведущей силы образовательного обмена, центральное правительство и компетентный отдел образования были главным органом в прошлом, и сформировалась новая ситуация, в которой центральное правительство и местные органы власти работают вместе. Они продолжают поддерживать макроуправление и руководство центрального правительства и соответствующих отделов образования, в полной мере используют местную субъективную инициативу, энтузиазм и творчество и уделяют особое внимание отражению уникальных географических преимуществ приграничных районов между Китаем и Россией. Формулировка политики обмена и развитие различных мероприятий на всех уровнях могут быть целенаправленными, а цель максимизации выгод от образовательных обменов и сотрудничества может быть достигнута под совместным управлением центрального и местного правительства.

С точки зрения иерархической структуры образовательных обменов новая модель образовательных обменов постепенно развивалась от начального образования до триединства среднего образования и высшего образования, дополненного дошкольным образованием. В новой схеме образовательные обмены между университетами, средними и начальными школами сформировали отдельные и соответствующие уровни, и каждый уровень имеет образовательные обменные мероприятия и содержание в соответствии с психологическими и физическими характеристиками учащихся на этом этапе, например, творческие встречи для студенческих фестивалей, летних и зимних лагерей для начальных и средних школ, языковых конкурсов, различных визитов и краткосрочных занятий и.т.д.

Стоит отметить, что в обменной деятельности между вузами может также осуществляться обмен китайскими и российскими студентами вузов с кафедрами вузов как единицей. Например, 14 июля 2008 г. в рамках научно-исследовательской деятельности по гуманитарным наукам и экологической среде озера Байкал, организованной совместно Школой журналистики и коммуникации Университета Цинхуа и факультетом журналистики МГУ, студенты из двух стран совместно взяли интервью у бурят на тему берегов озера Байкал и поиска культурных реликвий легендарного овцевода Суву. Например, в мае 2008 г. в Центрально-китайском педагогическом университете открылся «Фестиваль русской культуры», организованный совместно Уханьским университетом и российским отделением Центрально-китайского педагогического университета, на котором выступили китайские и иностранные преподаватели, студенты российского отделения двух университетов. На Фестивале были представлены уникальные русские песни и танцы, а

также конкурс русского дубляжа и конкурс русской каллиграфии. Эти мероприятия имеют большое значение для укрепления дружбы между преподавателями и студентами двух стран и углубления будущего сотрудничества.

Таким образом, многоуровневая система китайско-российского образовательного обмена имеет более полную структуру и более полные функции как в плане управления, так и в развитии конкретных видов деятельности. Различные образовательные ресурсы Китая и России способствуют более удобному и быстрому обмену и сотрудничеству, а также ускорят всестороннее развитие китайско-российских образовательных обменов в новом столетии.

4. Разнообразие содержания образовательных обменов.

С развитием некоторых новых способов или каналов образовательного обмена, соответствующих многоуровневому образовательному обмену, содержание китайско-российского образовательного обмена стало более разнообразным с новой эры, изменив прежний относительно единый режим образовательного обмена. Что касается «потока людей» образовательных обменов, то содержание традиционных образовательных обменов, таких как обмен иностранными студентами, визиты на высоком уровне в учебные заведения и отправка образовательных делегаций, получило дальнейшее обогащение и развитие, делая содержание китайско-российского образовательного обмена более полным, близким к требованиям развития двусторонних отношений и прогрессу времени, более открытым. К ним добавились не только фестивали искусств, летние (зимние) лагеря, визиты, оздоровительные каникулы и другие культурные, художественные, спортивные, развлекательные и даже оздоровительные мероприятия, но и академические мероприятия, такие как выставки высшего образования, форумы ректоров университетов, выставки китайско-российских университетских образовательных услуг, высококлассные семинары и крупномасштабные выставки по классам и информационным услугам, включая создание Института Конфуция и Института Пушкина, создание совместного веб-сайта информационной службы образования, продвижение различных мероприятий в центрах обучения китайскому и русскому языку, развитие сотрудничества в области дистанционного обучения и подготовка образования, реализация других образовательных проектов по обмену и сотрудничеству, таких как различные фонды. Особо следует отметить, что создание совместного веб-сайта образовательной информационной службы не только улучшает «поток людей», но и вносит новые изменения в традиционный «поток вещей» в сфере образовательных обменов. Культурные знания разных национальностей и стран через язык и его книжные носители превратились в высокотехнологичный информационный обмен, который можно получить непосредственно мгновенно. Таким образом, пространственные и временные барьеры предыдущих образовательных обменов между странами почти равны нулю. То же самое относится и к китайско-российским образовательным обменам.

Судя по общей тенденции, диверсификация содержания китайско-российских образовательных обменов не только поддерживает и развивает китайско-российское сотрудничество в области гуманитарного образования и культуры, но и расширяет и стимулирует развитие образовательных обменов между двумя странами в более широкое поле и способствует быстрому общению и всестороннему сотрудничеству между Китаем и Россией в области образовательных обменов. Традиционная национальная дружба между Китаем и Россией не только укрепили, но и углубили дружбу между двумя народами, что поспособствовало поддержанию региональной стабильности и развития обменов и сотрудничества между Китаем и Россией в других областях, стала важнейшим воплощением энергичного развития современных добрососедских, дружеских отношений и стратегического партнерства между двумя странами.

Источники и литература

Ли Шуан. Российско-китайские отношения на современном этапе // Молодой ученый. – 2016. – № 15 (119). – С. 355–357.

Сун Тао. Доклад на конференции «Ситуация в Европе и китайско-европейские отношения». 16.08.2012.

Цзян Сюй. Исследование китайско-русского образовательного обмена в системе высшего профессионального образования // Молодой ученый. – 2019. – № 45(283). – 372–375.

赵鸣文。中俄关系进入新的历史发展时期。《俄罗斯中亚东欧研究》2015年第5期

УДК 316.4: 343.976

В. Е. Шинкевич
Сибирский юридический институт МВД России
г. Красноярск, Российская Федерация

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА НАРКОСИТУАЦИИ И РИСКОВ ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЙ ДЛЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА: НА ПРИМЕРЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

В статье показана значимость проведения социологических исследований наркоситуации в рамках ежегодного мониторинга для выстраивания антинаркотической политики, своевременного принятия мер по минимизации возможных непроизводственных издержек, связанных с данным негативным социальным явлением. Исследование охватывает пятилетний период, позволяет оценить как статику, так и динамику наркоситуации по различным оцениваемым факторам. Для Красноярского края остается актуальным повышение уровня антинаркотической культуры, активизация и совершенствование деятельности различных субъектов антинаркотической профилактики по противодействию спроса и предложения наркотических средств и психотропных веществ.

Ключевые слова: мониторинг, наркоситуация, наркотизм, наркомания, наркопрофилактика, антинаркотическая культура.

V. E. Shinkevich
The Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Krasnoyarsk, Russia

SOCIOLOGICAL ASSESSMENT OF THE DRUG SITUATION AND RISKS OF ITS CONSEQUENCES FOR THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION: ON THE EXAMPLE OF THE KRASNOYARSK REGION

The article shows the importance of conducting sociological studies of the drug situation within the framework of annual monitoring for developing the anti-drug policy, timely taking measures to minimize possible non-production costs associated with this negative social phenomenon. The study covers a five-year period, allows us to assess both the statics and dynamics of the drug situation according to various assessed factors. It remains relevant for the region to increase the level of anti-drug culture, to activate and improve various subjects' activities in anti-narcotic prevention to counter the supply and demand of narcotic drugs and psychotropic substances.

Keywords: monitoring, drug situation, use of drugs, drug addiction, drug prevention, anti-drug culture.

Отличительной особенностью любого общества является наличие или отсутствие социальных рисков как фактора его изменений, стабильности, проявляющейся в успешности, развитии, прогрессе, или наоборот: застои и деградации. Современное российское общество в этом не является исключением [Рассадина, 2013. С.13; Никулина, Джамалова, Колодиев, Шулова, 2018]. Одним из существенных рискогенных факторов, подрывающих социальную, да и национальную безопасность российского общества [Беляков, Шинкевич, 2015], продолжает оставаться наркомания, употребление наркотических и психотропных веществ в немедицинских целях.

Кто и как бы не оценивал современную наркоситуацию с точки зрения морали, большинство все же признают ее огромную разрушительную роль в становлении обществ и государств. Многие исследователи указывают на тот факт, что наркотик как джин, вырвавшись из бутылки, стал на путь разрушения всего социального, а незаконный оборот наркотиков – самым прибыльным бизнесом, в который вовлечены миллионы людей. Из единичных случаев медикаментозного применения наркотики стали предметом торга и продажи практически повсеместно, захватив в свои сети прежде всего молодое поколение потребителей.

Исходя из того, что вектор развития мировой наркоситуации, как правило, рассматривают с использованием возможностей таких наук, как: экономика (изучение особенностей рынка наркотиков, их производства как товара и потребление), социология (выявление социальных причин наркопотребления и привлекательности

наркобизнеса, оптимальный выбор стратегий реабилитации и ресоциализации лиц, незаконно употребляющих наркотические вещества), криминология (причины наркопреступности), психология (формирование психологической зависимости), медицина (физиологическая зависимость, обращение за медицинской помощью) и пр. [Структура наркорынка…, 2021], можно выделить потенциально и реально существующие угрозы, исходящие от наркотизации населения:

– угроза здоровью населения, его генофонду от злоупотребления психоактивных веществ и наркотических средств;

– угроза экономике вследствие переориентации в целом, либо ее части на «отмывание» наркоденег, расширение производства наркотиков, а также вследствие физического сокращения здоровой и трудоспособной части населения;

– угроза безопасности личности вследствие обвальной криминализации жизни общества и вследствие наркокоррупции понижение эффективности действий государственных органов;

– угроза стагнации таких институтов общества как пенсионное обеспечение и социальная помощь, и защита;

– угроза политической и военной стабильности стран и регионов;

– угроза экстремизма и терроризма, которые чаще всего в погоне за покрытием своих материальных издержек используют средства, полученные от производства, продажи и распространения наркотиков среди населения, расширения сети наркопотребителей;

– угроза наркотизации части населения, задействованного в решение задач в условиях риска и высокого негативного эмоционального перенапряжения, стресса и пр. Наркомания, как и война, во-первых, «изымает» существенную часть наиболее работоспособных граждан их экономики, традиционного социума; во-вторых, повышает непроизводственные издержки общества, связанные с лечением, реабилитацией и ресоциализацией наркозависимых; в-третьих, наркомания криминализирует социальную среду, следовательно, требуются средства государства по правовому противодействию данному негативному социальному явлению, в том числе и по исполнению наказаний, вынесенных лицам судебными органами за совершение, так называемых, наркопреступлений.

В этой связи для своевременного принятия управленческих решений в рамках антинаркотической политики и политики здорового образа жизни, поддержание наркобезопасности социума [Состояние и перспективы…, 2019] большое значение имеют мероприятия, проводимые в рамках ежегодного мониторинга наркоситуации, в том числе ежегодные социологические исследования как неотъемлемая составляющая данного мониторинга [Шинкевич, 2022], регламентированная соответствующими нормативными документами [Методика и порядок …, 2022]. Более того, сравнительный анализ результатов социологического исследования в контексте сравнения с результатами статистического учета количества пациентов, зарегистрированных в медицинских организациях Минздрава России с диагнозом «синдром зависимости от наркотических веществ (наркомания)» на территории Красноярского края, позволяет в последствии выявить с большой степенью вероятности уровень латентности наблюдаемой проблемы.

В исследовании используется многоступенчатая типологическая выборка с применением квотных значений на последней стадии отбора респондентов. Структура выборки отражала особенности половозрастной и профессиональной структуры населения края от 14 до 60 лет.

Временные рамки опроса, как и в прежние годы, охватывают 4 квартал отчетного года – 1 марта года, следующего за отчетным, что позволяет использовать результаты исследования для мониторинга наблюдаемой общественно значимой проблемы, определить вектор направленности и интенсивность проявления проблемы по сравнению с предыдущими годами.

Как показывают наблюдения человек может и признает у себя наличие вредных привычек, несущих в себе различный уровень опасности для человека, как правило, выражающиеся во вполне конкретных зависимостях. Некоторые люди предпочитают не видеть в этом проблемы и попросту не замечают собственные вредные пристрастия. Однако многие привычки при этом могут играть большую роль, как в продолжительности жизни человека, так и в ее качестве [Шинкевич, 2015]. Анализ результатов опроса показывает, что более 40 % респондентов признают наличие у себя вредных привычек, надо полагать, что эта цифра несколько занижена как следствие того, что некоторые люди просто не замечают у себя этих привычек, не относятся к ним критически. При рассмотрении проблемы осознания наличия зависимости в контексте возраста, необходимо отметить, что больше всего ответов «да» и «скорее да» выбирают респонденты возрастной группы от 30 до 40 лет. Возможно, это связано, прежде всего, с

тем, что именно в эти годы чаще всего приходит к человеку осознание ценности своего здоровья.

Значимыми мотивами употребления наркотических средств и психотропных веществ в немедицинских целях являются личные негативные обстоятельства, ощущения, неверие в себя и свои возможности. Вместе с тем в вере человека в себя выражается его субъективное отношение к степени реализуемости им тех возможностей, которые связаны с самоизменением, саморазвитием, самоутверждением в жизни. При этом, чем более обоснован, продуман проект будущей деятельности, тем в большей мере он в себя верит.

Впервые вопрос «Как Вы относитесь к самому себе?» респондентам был задан в 2021 г. На этот же вопрос было предложено ответить респондентам и в 2022 г. Результаты представлены на рисунке (рис. 1).

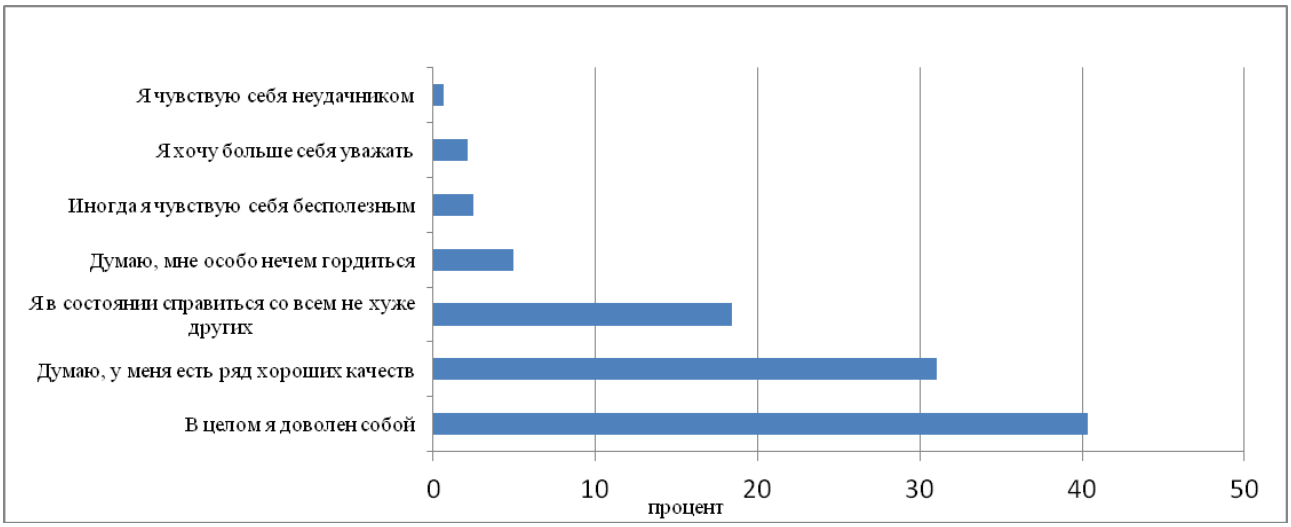


Рисунок 1. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы относитесь к самому себе?»

Анализ результатов обработки эмпирических данных социологических исследований состояния наркоситуации позволяет говорить о том, что для большинства населения проблема наркотизации не является острой и не заслуживает на фоне других проблем, таких как качество дорог, медицинского обслуживания, состояние жилищно-коммунальной сферы, серьезного внимания. Следовательно, можно предположить, что население действительно редко непосредственно сталкивается с наркоманами, а сама проблема, все же есть, но она глубоко латентна, и сама группа наркопотребителей представляет некий социальный псевдоклуб (категория «клуб» используется как разновидность социальных образований). Данное наблюдение в относительных величинах, ее динамика и рейтинг последних лет, отражены в таблице (табл. 1). Проблема наркомании в рейтинге основных проблем занимает седьмое место из девяти, оцениваемых индикаторов.

Таблица 1

Оценка наркомании как проблемы, требующей решения в первую очередь*

Проблем, требующих решения в первую очередь	**Относительное количество ответов (в %)**	**Показатели динамики и рейтинга наиболее острых проблем**				
	2022	**Динамика 2021[13]**	**Динамика 2022**	**Рейтинг 2020 г.**	**Рейтинг 2021 г.**	**Рейтинг 2022 г.**
Наркомания	7,7	+1,2	+0,8	7	7	7

∗ Показана динамика и направленность изменения показателя относительно предыдущего года: «+» – процент повышения, «-» – процент уменьшения показателя.

Около половины населения считает, что проблема наркомании в крае не более выражена, чем в других регионах. Однако от 13 % до 17 % считают, что наркомания в регионе очень распространена. Динамика и острота проблемы наркомании за шесть лет в регионе отражена в таблице (табл. 2).

Таблица 2

Уровень субъективной оценки респондентами распространенности наркомании в регионе

Как Вы считаете, насколько проблема наркомании распространена в Вашем населенном пункте (крае, области и т.д.)?	**Относительные величины, %**					
	2017	**2018**	**2019**	**2020**	**2021**	**2022**
Очень распространена	14,8	17,2	13,6	12,9	16,5	15,7
Распространена, но не больше, чем везде	46,5	51,1	52,0	47,3	41,5	40,8
Распространена, но меньше, чем везде					11,6	12,2
Совсем не распространена	7,6	6,9	7,3	6,3	3,4	5,2
Затрудняюсь ответить	31,1	24,8	27,2	33,6	27,0	26,1
Итого:	100	**100**	**100**	100	**100**	**100**

При этом наибольшую распространенность наркомании в регионе отмечают респонденты возрастных категорий 30−39 лет. Менее всего осознает опасность распространения наркомании в обществе молодежь в возрасте 14−17 лет. Но именно данная категория чаще всего становится объектом распространителей наркотических средств и психотропных веществ.

Среди основных причин распространенности наркомании респонденты чаще всего отмечали за шестилетний период наблюдения: моральная деградация общества, вседозволенность (21,5 %), неудовлетворенность жизнью, социальное неблагополучие (18,6 %), излишняя свобода, отсутствие организованного досуга (11,9 %), влияние наркобизнеса, доступность наркотиков (14,2 %), безработица, экономические проблемы (10,7 %).

Для эффективного решения проблемы противодействия распространению наркомании в регионе население предлагает, прежде всего, ужесточить меры принуждения и наказания, расширить работу с молодежью, активно использовать потенциальные возможности проводимых физкультурных и спортивных мероприятий с населением, расширять профилактическую работу с молодежью, большие потенции в противодействия наркомании по мнению населения заложены в расширении мер принудительного лечения наркоманов.

Существенным фактором распространения наркотических и психотропных веществ является наличие соответствующего предложения. По-прежнему в крае, как и в прошлые годы, не решена проблема эффективного противодействия распространению наркотических средств среди населения. Более 50 % респондентов ежегодно отмечают, что в регионе наркотики достать «сравнительно легко» или «очень легко». Это говорит о недостаточно эффективных мерах, принимаемых правоохранительными органами, по минимизации предложения наркотиков в регионе и молоэффективную работу по снижению спроса на наркотики, по формированию антинаркотической культуры населения и способности сказать нет наркотикам.

Наркомания – социальное явление, скорость и динамика которого зависит от наличия возможности и желания общаться с нарко потребителями и нарко распространителями. За наблюдаемый период отмечен рост количества респондентов, которые указали, что они не общаются с людьми, употребляющими наркотики в немедицинских целях (2017 г – 76,3 %; 2022 г. – 85,4 %). Вместе с тем в среднем около 20 % населения ежегодно указывали на наличие в круге их общения лиц, употребляющими наркотики. Чаще всего общаются с данной категорией населения молодые люди в возрасте 14−29 лет.

Анализируя результаты опроса по шкале «Как бы Вы поступили, если бы Вам предложи-

ли попробовать наркотическое средство», около 90 % респондентов ответили «Отказался бы», 5 % – респондентов исходили бы из того, какой наркотик, 1 % – повели бы себя в зависимости от ситуации и настроения. Таким образом практическую готовность согласиться попробовать наркотики в случае, если они им будут предложены, потенциально выразили более 6 % респондентов. Возможно, число кооптированных может быть пополнено за счет сомневающихся в себе, а таких по результатам опроса 5,5 %, т. е. группа риска может составить до 11 %.

При опросе 2022 г. было выявлено то, что несколько увеличилась потенциальная опасность и возможность кооптации наркораспространителями новых наркопотребителей. Практически каждому четвертому-пятому респонденту поступало предложение попробовать наркотики. К этому следует учесть, что более 2% опрошенных уклонились от ответа. Соответственно можно говорить о том, что четверть респондентов в 2022 г., а, следовательно, и населения в целом, так или иначе была включена в сферу внимания наркораспространителей.

Среди сдерживающих факторов употребления наркотиков и распространения наркомании, население, как показывают средние величины результатов опроса, респонденты выделяют прежде всего: осознанное отрицательное отношение к употреблению наркотиков (35,7 %), раннюю смерть (14,0 %), опасность заболеть ВИЧ-инфекцией и вирусными гепатитами В и С (11,1 %), полное привыкание (10,2 %). Необходимо отметить значительное увеличение значимости такого сдерживающего фактора, как «Осознанное отрицательное отношение к употреблению наркотиков». Данные наблюдения отражены в таблице (табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос об основных факторах, сдерживающих население от употребления наркотиков

Что удерживает Вас от употребления наркотиков?	**Относительные величины, %**						
	2017	**2018**	**2019**	**2020**	**2021**	**2022**	**X**
Опасность заболеть ВИЧ-инфекцией и вирусными гепатитами В и С	11,7	12,6	10,2	10,0	10,5	11,3	11,1
Полное привыкание	10,6	11,4	9,7	9,4	9,7	10,1	10,2
Ранняя смерть	15,8	16,4	12,9	11,6	13,2	13,8	14,0
Боязнь оказаться в тюрьме	6,0	8,1	7,0	6,2	5,8	5,7	6,5
Боязнь остаться ненужным обществу	6,6	7,1	6,1	5,2	5,6	4,9	5,9
Потеря уважения близких	9,1	8,9	8,4	6,7	7,4	6,4	7,8
Боязнь отлучения от семьи	6,9	6,2	6,4	5,5	4,5	4,2	5,6
Осознанное отрицательное отношение к употреблению наркотиков	30,2	26,4	36,9	42,8	38,3	39,6	35,7
Другое	3,1	2,9	2,3	2,6	5,7	4,0	3,2
Итого:	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**

Необходимо отметить на существенную нереализованность для профилактики и противодействия наркоугрозе потенциала знаний населением об уголовной и административной ответственности за употребление, хранение и сбыт наркотических веществ. Около трети респондентов отмечают слабое знание ответственности за подобные правонарушения. При этом около двадцати процентов респондентов ежегодно указывали то, что им предлагали попробовать наркотики. Это позволяет говорить об имеющейся опасности кооптации новых наркопотребителей. Тем более, 11–12 % опрошенных ежегодно не могут однозначно сказать, что предложение попробовать для них не интересно, и они готовы отказаться от данного предложения.

Проанализировав на основе результатов социологических исследований, предусмотренных ежегодным мониторингом, факторы, характеризующие реальные и потенциальные потении наркотизации социальной среды, возможно представить некоторые наблюдения и выводы:

во-первых, выявлены респонденты, у которых пониженная самооценка. Данные лица наиболее вероятно могут составить группу риска, потенциально наиболее склонных при неблагоприятных условиях к возможному приобщению к употреблению наркотических средств и психотропных веществ в немедицинских целях;

во-вторых, несколько повысилась, хотя и в пределах допустимой статистической погрешности, осознание населением проблемы наркомании в крае;

в-третьих, у населения края ограничены возможности проводить интересно досуг. Наиболее остро актуализируются проблемы, занимающие верхние места в рейтинге: «Нехватка новых спортивных клубов/ открытых спортивных площадок» «Бассейнов»;

в-четвертых, в регионе продолжает обостряется проблема наркомании, как и по наблюдениям 2021 г.;

в-пятых, респонденты более остро осознают опасность наркомании для России в целом и несколько занижено относятся к ситуации в регионе;

в-шестых, среди основных факторов, отрицательно влияющих на состояние наркоситуации, большинство респондентов отмечают такие, как: «Моральная деградация общества, вседозволенность»; «Неудовлетворенность жизнью, социальное неблагополучие»; «Влияние наркобизнеса, доступность наркотиков»; «Излишняя свобода, отсутствие организованного досуга»; «Влияние массовой культуры и СМИ»; «Безработица, экономические проблемы»; «Плохая работа правоохранительных органов»; «Слабость профилактической работы»;

в-седьмых, респонденты обращают внимание на необходимость расширения антинаркотической работы, прежде всего среди молодежи, шире привлекать для этой работы специалистов наркологов, проводить профилактическую работу не только с молодежью, но и с их родителями;

в-восьмых, продолжает оставаться высокая доступность наркотиков для населения с учетом совершенствования различных способов взаимодействия между наркораспространителем и наркопотребителем;

в-девятых, основным сдерживающим фактором от употребления наркотиков по мнению респондентов является «Осознанное отрицательное отношение к употреблению наркотиков». А также практически все факторы, которые предполагают определенный уровень фобий, иррационального страха относительно последствий от употребления наркотиков и т. д.

В настоящее время актуальны повышение уровня антинаркотической культуры обучающихся в образовательных организациях, активизация и совершенствование деятельности различных антинаркотических субъектов, направленной с учетом новых технологий на выявление граждан, попадающих в группу риска, и профилактическая работа с ними. Своевременное выявление негативных факторов, влияющих на состояние наркоситуации в регионе, скрытых и явных угроз для социума, как следствия употребления наркотических и психотропных веществ населением, имеет существенное значение для формирования основ устойчивого социально- экономического развития края, минимизации непроизводственных издержек

Список литературы и источников

Беляков Б. Л., Шинкевич В. Е. Наркобезопасность как неотъемлемая составляющая национальной безопасности современного российского социума: социально-философский контент // Вестник ФСКН России. – 2015. – № 3. – С. 100–107.

Методика и порядок осуществления мониторинга, а также критерии оценки развития наркоситуации в Российской Федерации и ее субъектах: утв. подпунктом 4.3 решения Государственного антинаркотического комитета (протокол от 25.06.2021 № 48). – М., 2022. – 40 с.

Невирко Д. Д., Горбач Н. А., Шинкевич В. Е. Организация и методика научного исследования, рекомендации по оформлении его результатов: учебно-практическое пособие. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2010. – 303 с.

Социальные риски в современном российском обществе: философкая рефлексия / М. А. Никулина, Б. Б. Джамалова, М. Ю. Колодиев, Е. Ю. Шулова // Современные исследования и современные проблемы. – 2018. – Т. 10. – № 12. – С. 48–64. DOI: 10.12731/2077-1770-2018-2-48-64

Рассадина Т. А. Россияне в условиях «общества риска»: эмоциональный и ценностный аспекты // Социологические исследования. – 2013. – № 11. – С. 84–93.

Состояние и перспективы обеспечения наркобезопасности социума: по результатам мониторинговых исследований в Красноярском крае: монография / В. Е. Шиневич, Е. Н. Бен, В. В. Молоков и др. - Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. – 207 с.

Структура наркорынка и динамика потребления наркотиков опийной группы в Российской Федерации: социологический, криминологический, и медицинский аспекты / В. Е. Шинкевич, П. В. Тепляшин, В. В. Молоков и др. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2021. – 219 с.

Шинкевич В. Е. Феномен зависимости как проблема социологического исследования // Социально-гуманитарные знания. – 2015. – № 1. – 277–290.

Шинкевич В. Е. Социологическое изучение наркоситуации и ее влияния на состояние социальной безопасности региона на примере Красноярского края в контексте мониторинга // Sovietu and Securitu insights. – 2022. – № 2. – Т. 5. – С. 77–89. DOI: 10.14258/SSI(2022)2-05

МОЛОДЕЖЬ КАК СУБЪЕКТ ИННОВАЦИЙ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

УДК 316.477

Н. Н. Аведисян
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Российская Федерация

РОЛЬ МОЛОДЕЖИ В ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)

Статья посвящена определению роли молодежи в инновационной политике Краснодарского края, который является одним из наиболее развитых регионов России, активно работает над созданием и развитием инновационной экономики. Также в статье проведен анализ основных направлений развития инновационной политики Краснодарского края за последний период.

Ключевые слова: инновации, инновационная политика, социально-экономическое развитие общества, инновационная инфраструктура, инновационный проект, научно-технический потенциал.

N. N. Avedisyan
Kuban State University
Krasnodar, Russia

ROLE OF YOUTH IN THE INNOVATION REGIONAL POLICY (ON THE EXAMPLE OF THE KRASNODAR REGION)

The article is devoted to determining the role of youth in the innovation policy of the Krasnodar Region, which is one of the most developed regions of Russia, actively working on the creation and development of the innovation economy. The article also analyzes the main directions of the development of the innovation policy of the Krasnodar Region over the last period.

Keywords: innovation, innovation policy, socio-economic development of society, innovative infrastructure, innovative project, scientific and technical potential.

Инновационная политика является одной из основных стратегий развития региона. Она направлена на создание условий для развития новых технологий, улучшения качества жизни и повышения конкурентоспособности региона на мировом рынке. В этой связи молодежь играет важную роль в инновационной политике Краснодарского края.

Инновационная политика Краснодарского края нацелена на создание благоприятных условий для развития инновационной экономики, привлечения инвестиций в научно-технические проекты, развитие высокотехнологичных отраслей и повышение конкурентоспособности региона.

Основные направления инновационной политики Краснодарского края:

1. Развитие научно-технического потенциала.

Краснодарский край активно работает над развитием научно-технического потенциала. В рамках этого направления проводятся мероприятия по созданию новых научных центров, модернизации существующих научных институтов и лабораторий, а также поддержке молодых ученых и инновационных стартапов.

2. Поддержка инновационных проектов.

Краснодарский край предоставляет широкий спектр мер поддержки инновационных проектов, включает в себя гранты на проведение научных исследований, субсидии на разработку и внедрение новых технологий, а также программы поддержки инновационных стартапов.

3. Развитие высокотехнологичных отраслей.

Краснодарский край активно развивает высокотехнологичные отрасли, такие как информационные технологии, биотехнологии, машиностроение и другие. Для этого проводятся мероприятия по созданию новых производств, модернизации существующих предприятий и поддержке инновационных компаний.

4. Привлечение инвестиций.

Краснодарский край активно работает над привлечением инвестиций в инновационные проекты. Для этого проводятся мероприятия по

презентации инвестиционных возможностей региона, организации бизнес-миссий и форумов, а также поддержке инвесторов и предпринимателей.

5. Развитие инфраструктуры.

Краснодарский край активно развивает инфраструктуру для поддержки инновационной экономики. Для этого проводятся мероприятия по созданию инновационных парков, бизнес-инкубаторов, научно-технических центров и других объектов.

За последние годы регион достиг значительных результатов в развитии инновационной экономики. В частности, были созданы новые научные центры и лаборатории, запущено несколько успешных инновационных проектов, привлечены значительные инвестиции в высокотехнологичные отрасли.

Стимулирование развития экономики – ключевая цель флагманского проекта «Умная Кубань – лидеры будущего». Он реализуется в рамках Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 г.

Инвестиции в инновационные проекты края в 2022 г. превысили 10 млрд руб. [Инвестиции в инновационные проекты края в 2022 году].

Также стоит отметить успехи в развитии информационных технологий, биотехнологий и других высокотехнологичных отраслей, которые стали одними из ключевых факторов развития экономики региона.

Инновационная политика Краснодарского края в 2023 г. нацелена на создание благоприятных условий для развития инновационной экономики, привлечения инвестиций в научно-технические проекты, развитие высокотехнологичных отраслей и повышение конкурентоспособности региона. За последние годы регион достиг значительных успехов в этой области, что позволяет с оптимизмом смотреть в будущее и продолжать работу над развитием инновационной экономики.

Для проведения анализа инновационной политики Краснодарского края за последние годы исследованы официальные документы, статистические данные и новостные материалы.

В 2018 году уделялось большое внимание развитию инновационной экономики. В рамках программы «Инновационный край» были проведены различные мероприятия для поддержки инноваций, такие как конкурсы на лучший инновационный проект и форумы для представления инновационных разработок. Также были созданы инкубаторы и акселераторы для поддержки стартапов и молодых инноваторов.

В 2019 году данное направление продолжает поддерживаться. Было создано более 20 инновационных компаний и запущено несколько новых проектов в области сельского хозяйства, медицины и технологий. Также проведены мероприятия для привлечения инвестиций в инновационные проекты.

В 2020 году регион продолжил развивать инновационную экономику, несмотря на сложности, связанные с пандемией COVID-19. Были проведены онлайн-мероприятия для поддержки стартапов и инновационных проектов, созданы новые программы для поддержки молодых инноваторов.

В 2022 году был открыт Центр поддержки технологий и инноваций. По словам руководителя регионального департамента инвестиций и развития малого и среднего предпринимательства Василия Воробьева, на базе Фонда резиденты Краснодарского края могут проконсультироваться с патентным поверенным, получить ответы на интересующие организационные вопросы. Также изобретатели, ученые и предприниматели смогут воспользоваться базами патентной информации, подавать заявки и принимать участие в различных тематических и образовательных встречах [В Краснодарском крае открыли Центр поддержки].

Кубанский проект «Стартап как диплом» получил высокую оценку Московского международного салона образования. Первая программа «Стартап как диплом» собрала 15 проектов выпускников четырех вузов Кубани. В проекты было привлечено более 3 тыс. новых клиентов. Объем выручки за время акселерационной программы – свыше 2 млн руб. Пять проектов получили федеральную грантовую поддержку по 1 млн руб. Проект «Воронка инновационных стартапов» проводится при поддержке регионального департамента инвестиций и развития малого и среднего предпринимательства в рамках реализации нацпроекта «Малое и среднее предпринимательство». Его курирует первый заместитель председателя Правительства РФ Андрей Белоусов [Кубанский проект «Стартап как диплом» получил высокую оценку Московского международного салона образования].

В Краснодарском крае регулярно проводятся мероприятия в сфере инновационного и технологического предпринимательства, проходят форумы с основателями технологических стартапов.

В 2022 году на соискание премии администрации Краснодарского края в области науки и инноваций молодые ученые представили 11 работ. Победа досталась самым креативным

проектам. Пять научных разработок удостоены региональных премий в размере 300 тыс. руб. В число победителей вошли восемь молодых ученых – сотрудники ведущих университетов и научных организаций. Все исследовательские работы представлены в приоритетных для Кубани направлениях – экология, промышленность, сельское хозяйство. Самое важное, что многие из них уже применяются на практике и востребованы на реальных производствах.

В целом, за последние годы Краснодарский край продолжал уделять внимание развитию инновационной экономики и созданию условий для развития новых технологий. Были созданы инкубаторы и акселераторы для поддержки стартапов и молодых инноваторов, организованы мероприятия для привлечения инвестиций в инновационные проекты. В 2020 году были проведены онлайн-мероприятия для поддержки стартапов и инновационных проектов в связи с пандемией COVID-19. Инновационная политика Краснодарского края за последние годы оставляет положительное впечатление и направлена на создание условий для развития новых технологий и повышения конкурентоспособности региона на мировом рынке.

Молодежь играет важную роль в инновационной политике Краснодарского края. Она является движущей силой в развитии новых технологий и создании инновационных проектов, используя их для решения актуальных проблем региона, улучшая качество жизни населения и повышая конкурентоспособность региона на мировом рынке.

Молодежь активно участвует в различных мероприятиях, направленных на поддержку инноваций: принимают участие в конкурсах, форумах, выставках и других мероприятиях, которые помогают развивать идеи и проекты. Подрастающее поколение обладает необходимыми знаниями и навыками, а также энергией и мотивацией для реализации своих идей.

Одним из примеров молодежной активности в инновационной сфере является проект «Воронка инновационных стартапов». Этот проект был запущен совместно с Фондом развития инноваций и с Инновационным центром Аквариум на Юге России, и представляет собой платформу для обмена опытом и знаниями между молодыми предпринимателями и инноваторами. Он направлен на увеличение роста технологических стартапов на начальной стадии с помощью поддержки грамотных и компетентных специалистов и трекеров.

Подрастающее поколение активно участвует в создании стартапов и инновационных проектов. Одним из таковых является «Кубанский стартап-инкубатор», который помогает молодым предпринимателям создавать и развивать инновационные проекты. В рамках данного проекта предоставляются консультационные услуги, проводится обучение, осуществляется поддержка молодых предпринимателей, в т. ч. и финансовая.

Таким образом, молодежь Краснодарского края играет важную роль в инновационной политике региона, является движущей силой в развитии новых технологий и создании инновационных проектов, привлекает инвестиции, развивает бизнес в регионе.

Список литературы и источников

Инвестиции в инновационные проекты края в 2022 году [Электронный ресурс]. URL: https://neweconomy.krasnodar.ru/news/common/s/common/e/258052/ (дата обращения: 27.04.2021).

В Краснодарском крае открыли Центр поддержки [Электронный ресурс]. URL: https://admkrai.-krasnodar.ru/ content/1131/-show-/663040/ (дата обращения: 27.04.2021).

Кубанский проект «Стартап как диплом» получил высокую оценку Московского международного салона образования [Электронный ресурс]. URL: https://admkrai.krasnodar.ru/content/1131/show/683608/ (дата обращения: 27.04.2021).

УДК 316.4

О. Ю. Ангелова, Т. О. Подольская
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
г. Нижний Новгород, Российская Федерация

РАБОТА С МОЛОДЕЖЬЮ В СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ТАЛАНТАМИ (TALENT MANAGEMENT)

В работе показана актуальность системной работы с талантливой молодежью для повышения качества человеческого капитала региона в рамках регионального управления талантами, что должно повысить конкурентоспособность территории в долгосрочной перспективе. Описана цифровая образовательная платформа ННГУ, которая показала свою эффективность при выявлении одаренных студентов.

Ключевые слова: региональная экономика, человеческий капитал, управление талантами, региональная система управления талантами, работа с молодежью.

O. Yu. Angelova, T. O. Podolskaya
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
Nizhny Novgorod, Russia

WORKING WITH YOUNG PEOPLE IN THE REGIONAL TALENT MANAGEMENT SYSTEM

This work shows the relevance of systematic work with talented youth to improve the quality of the region's human capital within the framework of regional talent management, which should increase the competitiveness of the territory in the long term. The digital educational platform of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, which has shown its effectiveness in identifying gifted students, is described.

Keywords: regional economy, human capital, talent management, regional talent management system, youth work.

В современных условиях возрастает значение человеческого капитала как экономического ресурса регионального развития [Аганбегян, 2017. С. 67]. Одним из значимых факторов формирования человеческого капитала эксперты признают работу с талантами, направленную на массовое раскрытие потенциальной одаренности. Это приводит к актуализации на региональном уровне системы инструментов, которые позволяют эффективно привлекать, использовать и удерживать талантливых людей для максимизации их вклада в территориальное развитие. Система, ориентированная на аналогичные функции, достаточно подробно проработана на уровне предприятия и носит название Talent Management. Она охватывает такие сферы как работа с компетенциями сотрудников, мотивация работников, личностные интересы, формирование и изучение передового опыта [Большуткина, Тимофеева, 2022. С. 7; D'armagnac, 2021].

Для повышения региональной конкурентоспособности с целью повышения эффективности использования человеческого капитала региона должна быть сформирована система региональной работы с талантами (Region Talent Management, RTM) [Ангелова, 2023. С. 92]. Обязательным требованием к региональной системе работы с талантами является гибкость и адаптивность. В рамках RTM можно выделить функции, ориентированные на поиск, удержание, своевременное реагирование на запросы и мониторинг потребностей талантов региона. Кроме того, важно сформировать условия для использования научного и образовательного потенциала страны в целом, для развития одаренных личностей и последующего «реверса» талантов в регионы [Ангелова, 2020. С. 5]. Основная стратегическая цель RTM состоит в формировании качественного регионального человеческого капитала и сохранения его в долгосрочной перспективе. Существуют два методологических подхода к определению одаренных людей в рамках RTM:

– базирующийся на предположении, что талантливы все, но тогда на первый план выходит определение сферы одаренности. Такое подход называется инклюзивным;

– эксклюзивный подход, предполагающий введение критериев (достижение определенных

результатов, высокая мотивация, активная позиция), выделяя высокоэффективных исполнителей (High Potential, HiPo's).

За последние три года ситуация на рынке труда претерпела значительные изменения. Сначала в 2020 г. пандемия и локдаун, которые сопровождались оттоком кадров из крупных городов и формирования нового тренда управления распределенными командами при удаленной работе. Потом, в 2022 г. – СВО, санкции, массовая эмиграция специалистов. Все это потребовало от компаний и территориальных образований формирования новых решений, направленных на управление изменениями в режиме реального времени, экономию ресурсов и работу над эффективностью всех процессов. Это актуализирует вопросы формирования регионального бренда для привлечения и удержания качественного человеческого капитала. Работа с молодежной аудиторией становится востребованной [Одегов, 2021. С. 27], особенно учитывая демографические изменения, которые нашли свое отражение в сокращении в 2022 г. доли работающих в возрастных группах 20–24 года (на 87000 человек по сравнения с 2021 годом), 25–29 лет (на 724000), 30–34 года (на 524000) [Федеральная служба государственной статистики. Рабочая сила, занятость и безработица в России].

Решением проблемы удержания молодежи в регионе может стать вовлечение молодых людей в проектную деятельность, ориентированную на цели регионального развития. Это позволяет им проявить себя, сформировать интерес к работе и жизни в своем регионе, раскрыть свой потенциал.

Одним из апробированных инструментов, применяемом в Нижегородской области при работе с молодежью, является образовательная платформа университета Лобачевского I-generation.unn.ru. Многофункциональность платформы позволяет проводить проектные конкурсы, обучать проектные команды, реализуя образовательную функцию, что важно при работе с одаренной молодежью [Юнусова, 2021. С. 200], выявлять таланты, оценивать потенциал идей. При работе платформы широко используются методы геймификации (бонусы, рейтинги, аватары). Одним из решений является построение графа связанности проектов, идей и людей, что позволяет выявить наиболее интересные для молодежи темы, которые можно встраивать в региональную молодежную политику.

На этой платформе ежегодно более 10 лет проводится конкурс студенческих проектов ИННОГРАД, который с 2021 г. стал международным. В 2022 г. его участниками стали более 950 студентов и 40 преподавателей-наставников из 14 вузов России и образовательных организаций-партнеров из государств-членов Евразийского экономического союза. Было создано на образовательной платформе i-Generation 195 проектов, в четырёх номинациях: «Инновации и интеллект» (технологическое предпринимательство), «Предпринимательская активность» (малый бизнес), «Социальное проектирование» (социальный бизнес), «Творческое мышление» (креативные индустрии). Лидером по числу участников стал трек социального предпринимательства, в котором было представлено 72 проекта. Меньше всего участников было в направлении «Креативные индустрии» (всего 37), но это направление самое молодое в конкурсе и стремительно набирает популярность. В 2022–2023 учебном году особый интерес среди участников конкурса вызвали направления развития проектов, связанные с применением искусственного интеллекта в разных сферах экономики и жизни, виртуальной и дополненной реальности, эмоционального интеллекта, экологических аспектов. Данный конкурс, позволяющий выявить наиболее перспективных и мотивированных участников, дает возможность реализовать эксклюзивный подход к определению пула одаренных в регионе, что делает возможным его интеграцию в систему RTM.

Развитием данной цифровой платформы может стать использование языковых моделей искусственного интеллекта, аналогов чата GPT, для создания образовательного контента (кейсы, практические задания, глоссарий, тесты и квизы, подбор литературы, визуализация) под задачи конкретного проекта и специфику его тематики. Это позволит реализовать индивидуальную образовательную траекторию для каждой проектной команды. Но при этом важно понимать, что современные технологии для их эффективного использования с целью повышения качества регионального человеческого капитала требуют дополнительного образования педагогических работников, это мнение разделяют и большинство экспертов [Сапожников, 2020. С. 5]. Другие исследователи отмечают дифференциацию отношения педагогов к цифровым форматам обучения, выделяя полярные группы [Сорокова, Одинцова, Радчикова, 2023. С. 31]. При этом, на данный момент, некоторые специалисты готовность к использованию новых подходов педагогическим сообществом оценивают как недостаточную [Фоменко, Фролов, 2022. С. 47]. Основными сдерживающими факторами являются перегрузка педагогов и

дефицит времени, эмоциональное выгорание, высокий средний возраст (что предполагает низкую скорость освоения современных инструментов), низкая мотивация, инертность и бюрократизация образовательной системы.

Кроме образовательного функционала цифровая платформа I-generation.unn.ru позволяет проводить социологические исследования, связанные с проектной деятельностью студентов, которые в подавляющем большинстве являются представителями молодежной аудитории, и ее стейкхолдерами. Уже получены интересные практико-ориентированные результаты по направлениям изучения специфики командной работы [Ангелова и др., 2019. С. 333], роли наставника и его абнотивности [Чепьюк и др., 2017. С. 1655], типологии наставников [Ангелова, Подольская, Прохорова, 2021. С. 190; Ангелова, Подольская, Чепьюк, 2020. С. 222], мотивации к проектной работе, использования проектов как инструмента профориентации и определения сферы приложения сил учащихся, изменения интересов молодежной аудитории, актуализации программ. Кроме того, некоторые из предложенных в рамках конкурса идей проектов, уже реализованы на региональном уровне: летняя школа для студентов «Бизнесландия»; производство «жидких перчаток», которое показало свою актуальность и востребованность в период пандемии коронавируса; концепция регионального фестиваля «Столица закатов», в рамках которой сделан акцент на красоте этого природного явления на стрелке рек Волги и Оки, и многие другие. Авторы проектов получают моральное удовлетворение от реализации своей идеи в регионе, который тем самым становится для них более привлекательным для построения дальнейшей карьеры, жизни и профессиональной реализации.

Эффективно выстроенная система RTM, в том числе и работа с молодежной аудиторией, способствует развитию региона, позволяет под конкретные задачи региона формировать успешные и продуктивные команды, работает на формирование бренда территории.

Список литературы и источников

Аганбегян А. Г. Человеческий капитал и его главная составляющая – сфера «экономики знаний» как основной источник социально-экономического роста // Экономические стратегии. – 2017. – Т. 19. – № 3 (145). – С. 66–79.

Ангелова О. Ю. «Реверс талантов» как резерв повышения конкурентоспособности региона // Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий: Материалы V международной научно-практической интернет-конференции. в 2-х частях, Вологда, 18–22 мая 2020 г. – Ч. II. – Вологда: Вологодский научный центр Российской академии наук, 2020. – С. 4–7.

Ангелова О. Ю., Подольская Т. О., Прохорова М. В. Работа наставника с одаренными участниками молодежных проектных команд: специфические аспекты // Новая психология профессионального труда педагога: от нестабильной реальности к устойчивому развитию, Москва, 05–06 июля 2021 года. – Москва: Психологический институт Российской академии образования, 2021. – С. 187–192. – DOI 10.24412/cl-36422-2021-1-187-192

Ангелова О. Ю., Подольская Т.О., Чепьюк О. Р. Типология стилей профессиональной деятельности наставника // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2020. – Т. 10. – № 6. – С. 220–228.

Большуткина Э. Ю., Тимофеева А. А. Концепция управления талантами как основа современного менеджмента // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли: сборник трудов всероссийской научно-практической и учебно-методической конференции, Санкт-Петербург, 30 мая – 02 июня 2022 года. – Ч. 5. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2022. – С. 5–10.

Воспитание талантов: молодежный аспект / Ю. Г. Одегов, М. Н. Кулапов, П. А. Карасев, А. Р. Тихонов // Вестник НГУЭУ. – 2021. – № 4. – С. 18–35. – DOI 10.34020/2073-6495-2021-4-018-035

Роль куратора в повышении эффективности молодежного предпринимательства / О. Р. Чепьюк, О. Ю. Ангелова, В. С. Кравченко, Т. О. Подольская // V международный Балтийский морской форум: материалы форума, Калининград, 21–27 мая 2017 года / Составитель Кострикова Н. А. – Калининград: Калининградский государственный технический университет, 2017. – С. 1653–1657.

Сапожников Г. А. Цифровые технологии в профессиональном образовании как средство обучения в руках опытного педагога // Актуальные вопросы образования. – 2020. – Т. 1. – С. 3–7. DOI 10.33764/2618-8031-2020-1-3-7

Сорокова М. Г., Одинцова М. А., Радчикова Н. П. Оценка цифровых образовательных технологий преподавателями вузов // Психологическая наука и образование. – 2023. – Т. 28. – № 1. – С. 25–39. DOI: 10.17759/pse.2023280101

Федеральная служба государственной статистики. Рабочая сила, занятость и безработица в России [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13211 (Дата обрщения: 10.05.2023).

Фоменко С. Л., Фролов Ю. Н. Готовность педагогов к реализации образовательного процесса в условиях цифровизации образования // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). – 2022. – № 3 (11). – С. 36–50. DOI 10.17853/2686-8970-2022-3-36-50

Участие молодежи в развитии территории: оценка потенциала и развитие цифровых инструментов взаимодействия (на примере «Фестиваля предпринимательских идей» в Нижнем Новгороде) / О. Ю. Ангелова О. Ю, О. В. Петрова, М. В. Прохорова и др. // Региональная экономика: теория и практика. – 2019. – Т. 17.– № 2 (461). – С. 331–344. – DOI 10.24891/re.17.2.331

Юнусова Г. Р. Человеческий капитал в развитии экономики региона: высококачественное высшее образование как инвестиции в человеческий капитал / Г. Р. Юнусова // Государственное управление. Электронный вестник. – 2021. – № 88. – С. 190–203. – DOI 10.24412/2070-1381-2021-88-190-203

D'armagnac S. Talent management in turbulent times: Selection, negotiation, and exploration strategies for talent management in the aeronautics and space industries / S. D'armagnac, A. Al Ariss, J. N'cho // International Journal of Human Resource Management. – 2021. – DOI 10.1080/09585192.2021.1879205

УДК 316.7

О. Т. Богданович
Институт социологии НАН Беларуси
г. Минск, Республика Беларусь

КУЛЬТУРНО-ЗРЕЛИЩНОЕ МЕРОПРИЯТИЕ В РЕГИОНАЛЬНОМ ЦЕНТРЕ КАК ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ МОЛОДЁЖНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Статья посвящена функциональным качествам культурно-зрелищного мероприятия в качестве инструмента влияния на сознание, в т. ч. подрастающего поколения. Предпринята попытка изучения воспитательного и образовательного потенциала культурно-зрелищных мероприятий, их способов вовлечения в познавательный процесс, приведены примеры многолетних наблюдений в части коммуникации в пространстве зрелища из опыта автора.

Ключевые слова: культурно-зрелищное мероприятие, взаимодействие, коммуникация, потенциал, воспитание.

O. T. Bogdanovich
The Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus
Minsk, the Republic of Belarus

CULTURAL AND ENTERTAINMENT EVENT IN THE REGIONAL CENTER AS AN EDUCATIONAL TOOL OF THE YOUTH SOCIAL POLICY

The article is devoted to the functional qualities of a cultural and entertainment event as a tool for influencing consciousness, including the rising generation. An attempt was made to study the upbringing and educational potential of cultural and entertainment events, their ways of involvement in the cognitive process, examples of long-term observations in terms of communication in the space of the spectacle from the experience of the author are given.

Keywords: cultural and entertainment event, interaction, communication, potential, education.

На протяжении тысячелетий общество создавало определенные формы художественного осмысления мира, в том числе и через систему зрелищных символических образов. Некоторые из зрелищных форм под влиянием социальных изменений мобильно трансформировались и теперь являются частью системы культурно-зрелищных мероприятий.

Зрелищные формы обучают, воспитывают, пробуждают «человеческую сущность». Культурно-зрелищные мероприятия поднимают настроение, концентрируют творческую энергию, выражают коллективные эмоции, оказывают непосредственное влияние на самоидентификацию человека и характеризуют общество в целом.

Л. С. Выготский отмечал, что искусство есть орудие общества, посредством которого оно вовлекает в круг социальной жизни самые ин-

тимные и самые личные стороны нашего существа [Выготский, 1987. С. 239].

Категории «зрелище» и «зритель» имеют один корень. Это находит отражение и в природе их взаимодействия. Необходимость зрительского соавторства с его создателем предполагается именно в формах спектакля, шоу, представления, ибо такие формы существуют только в момент их исполнения: здесь и сейчас. Сиюминутная зрительская реакция формирует разнообразие смысловых и эмоциональных оттенков каждого конкретного представления, которое предполагает активное зрительское восприятие, оказывающее непосредственное влияние на представление.

Культурно-зрелищное мероприятие включает два основных элемента: само мероприятие (действие), созданное режиссерско-постановочной группой, и зрителя (публика, аудитория), но разделение на исполнителей и зрителей является крайне условным, что и обеспечивает их тесное активное социальное и культурное взаимодействие.

Указанная структурная особенность является самым значимым в понимании зрелищной культуры и ее социальных связей. Созданное по всем правилам и канонам, технически выверенное, наполненное идейно-содержательным аспектом, дидактическими и воспитательными элементами, мероприятие становится бессмысленной единицей творчества, если ни один человек не может его увидеть.

Следует обозначить существенное различие между построением коммуникации через театральное представление, спектакль и культурно-зрелищное, массовое мероприятие. Так, первое, в классическом своем понимании, всегда выстраивает «четвертую стену» – зритель, как будто подсматривает за происходящим. Да, он сопереживает и возможно «примеряет опыт артистов на себя», но оба коммуникатора: и актер, и зритель – намеренно отстранены друг от друга.

Культурно-массовое, зрелищное мероприятие изначально строиться по принципу разрушения «четвертой стены»: постановщик и вся его группа готовы к диалогу и активно его выстраивают. Здесь зритель не только созерцатель, но и своего рода участник. Таким образом, в подобного рода мероприятиях диалог строится двумя участниками: активным – артисты на сцене (постановщики и т. д.) и пассивным – зрителем. Уже само это наталкивает нас на возможности разных зрелищных форм строить разные коммуникативные формулы.

Особенностью любого мероприятия является не работа для зрителя или перед зрителем, а именно «развернутость на зрителя». Каждый элемент зрелищного действия является выразительным средством обращения к зрителю, изначально выстраивается для захвата его внимания и управления впечатлениями, что уже само по себе делает его ресурсом воспитания и влияния.

В свое время П. Сорокин, считал, что именно изящные искусства являются наиболее чувствительным зеркалом, отражающим общество и культуру составной частью которых являются [Сорокин, 1992. С. 435].

Принимая во внимание то, что культурно-зрелищное мероприятие является частью нематериальной культуры общества и государства, можно смело утверждать о наличии в них воспитательного потенциала, что делает их незаменимым инструментарием при работе с молодежью.

Изначальная глубокая функциональность культурно-зрелищных мероприятий – вот ключ воздействия на молодежную среду, и общество в целом.

Обозначение социальных функций зрелища и последующий их анализ имеет большое значение для понимания важности этого феномена, так как именно функции зрелища определяют его место в обществе, раскрывают влияние на личность.

Так, познавательная (гносеологическая) функция средствами зрелища реализуется через трансляцию накопленных знаний, стимулирует к дальнейшему познанию, осмыслению и передаче информации.

Сигнификативная функция выражается с помощью определенных образно-смысловых знаков, символов, метафор транслирующихся через культурно-зрелищное мероприятие – выстраивается картина мира, происходит фиксация значения различных свойств, сторон жизни обществ, происходит поиск ориентиров. Особенно актуальной она становиться в связке с преемственностью и передачей социального опыта.

Средствами зрелища мы сохраняем и передаем от одного поколения другому историю и традиции народов – формируем коллективную форму человеческой памяти.

Одной из задач, реализующейся в пространстве зрелища, является утверждение ценностей общества, способность влиять на самоидентификацию личности, особенно в период взросления. Являясь системой материальных и духовных ценностей, культура дает человеку представление о содержании таких понятий, как благо, истина, добро, красота, справедливость и т. д., таким образом, в культурно-зрелищное ме-

роприятие полностью заложена ценностно-ориентационная функция.

Зрелище, особенно в его локальных, региональных проявлениях имеет явные этнические, национальные элементы. Традиционное зрелище не просто выражает образ той или иной культуры, но и утверждает её вневременность и ценность. Средствами выразительности в мероприятиях происходит развитие и сохранение лучших народных обрядов, ритуалов, обычаев, праздников, тем самым создается предпосылка к социально-психологическому единству личности, коллектива, общества, напрямую поддерживается связь с предшествующими поколениями. А усвоение ценностей культуры дает личности необходимые для осуществления социальной деятельности знания, умения, навыки, а также моральные принципы – так проявляется социализирующая функция.

Традиционно зрелищные формы (концерты, спектакли, представления), обладая широким спектром косвенных образовательных и дидактических методик, средствами сценических, зрелищных форм и технологий, могут выстраивать равноценную и значимую коммуникацию со зрителем, они несут в себе важнейшие коды самоидентификации и самосознания народа, воздействуют как на личность, так и на коллектив, воспитывают патриотизм и духовность.

В современных условиях и массовая культура, и зритель характеризуются общественной пассивностью. Возникает угроза того, что низкопробные представления будут отрицательно воздействовать на сознание подрастающего человека, прививать ему ложные установки и снижать уровень восприятия фактов искусства, сказываться на формировании морально-нравственных ценностей.

К. Маркс говорил, что «предмет искусства… создает публику, понимающую искусство и способную наслаждаться красотой» [Маркс, 1955. С. 144]. Но, назидая, необходимо помнить, что морализаторские мероприятия скучны и тем более неинтересны зрителю, и при этом необходимо сохранить ценностную направленность.

Задача непростая, но решаемая: чтобы оказать гуманизирующее воздействие на реальные человеческие отношения, мероприятие должно обладать и художественной выразительностью, и идейным содержанием. Сегодняшнее зрелище спасет только грамотно выстроенный диалог-компромисс между развлекательностью и духовно-эстетической направленностью.

Не менее значимо то, что, являясь мощной манипулятивной силой, обладая невероятным потенциалом воздействия на сознание, зрелище может активно конструировать положительный образ «своей» культуры в глазах молодежи, изменить представление об окружающем мире, социальном устройстве, укрепить национальное самосознание, провести грамотную политику самоидентификации и воспитания, не вызывая при этом пафосности и идеологического перебора.

Вот уже более десяти лет в системе массовых мероприятий Гродненщины (Республика Беларусь) ведутся планомерное взаимодействие управленческого аппарата и методических служб с непосредственными исполнителями – создателями мероприятий по реализации концептуальных мероприятиях, несущих идейно-тематический потенциал и содержащий в себе воспитательный ресурс. Это помогает удерживать грамотный баланс между спросом на развлечение и потребностью духовного воспитания; коммерциализацией и традиционным подходом.

В регионе проведен целый ряд разноплановых мероприятий, ориентированных на разные слои населения, возрастные группы и досуговые интересы. И это не «дань» номенклатурным требованиям. Годовой план мероприятий традиционно содержит в себе такие разделы, как «Воспитание патриотического самосознания граждан», «Формирование мировоззрения и нравственных качеств молодежи», «Культура здорового образа жизни, быта человеческих и семейных отношений», «Производственная и экологическая культура. Наведение порядка на земле», а также мероприятия по развитию духовной культуры и художественного творчества, созданию условий для профессионального роста и самореализации талантливой творческой молодежи, и т. д. И отличают данные мероприятия и акции подход при их реализации.

П. Сорокин рассматривал взаимодействие как обмен: идеями, волевыми импульсами, для достижения общих целей и чувствами, когда люди объединяются, или разделяются на основании своего эмоционального отношения к чему-либо [Сорокин, 1994. С. 24–25]. В пространстве зрелища также происходит обмен. Закладывая изначально некую идейную основу мероприятия, отвечая на обязательный вопрос «ради чего создается мероприятие?», творческая группа уже нацелена на беседу – обмен идеями с адресатом, ожидая одобрения или негодования от зрителя.

Уже на этапе формирования годового плана декларируются постулаты, направленные на создание коммуникации средствами мероприятий. Сознательность разговора, целеполагание и

понимание проблемы должны всегда отображаться при создании культурно-зрелищного мероприятия.

Для того чтобы доказать наличие у зрелищных мероприятий возможности полноценной интеракции, обладающей языком коммуникации, выполняющей все социальные функции, автором был проведен ряд экспериментов. Результаты подтверждают то, что зрелище, оставаясь в рамках спроса и зрительского интереса, может стать полноценным инструментом воспитания.

На примере десятка проведенных мероприятий, опираясь на выборочное интервьюирование респондентов, появилось убеждение, что средствами зрелища, заложенных в нём силе мысли и авторской позиции можно добиться того состояния, которое вызовет духовное перерождение индивида, переосмысление его ценностей и жизненных позиций в созидательную сторону.

Рассмотрим данные утверждения на примере организации культурно-зрелищного мероприятия, посвященного Дню Победы, организованного в г. Гродно (Республика Беларусь) в 2021 г. «Мы – это память» – именно такая идея объединила всех создателей и зрителей праздничного мероприятия.

Для возможности передачи нашего опыта, знаний и эмоций в вышеназванном мероприятии под «мы» подразумевалась не метафорическая общность государства, времени и исторического наследия, а конкретные физические «мы» – дети и внуки очевидцев войны. Те, кто может превратить новые поколения в следующее «мы», образно передав память предков (на основе личного опыта общения с дедами и отцами, прошедшими войну), тем самым выстроив одну цепь коллективной памяти из разных звеньев.

С одной стороны, на мероприятии выступили: актор-постановщик – творческая группа, технический персонал, артисты. А также участники в возрасте от 40 лет (не артисты) из числа жителей региона – вышеобозначенные дети и внуки воинов и партизан Великой Отечественной войны, готовые поделиться историей и болью своей семьи и выполнявшие в мероприятии функцию «хранители памяти»).

С другой стороны – актор-зритель – разноплановая публика, состоящая из людей пенсионного возраста, общественных деятелей, активистов (50 %), учащихся средних школ, приглашенных на данное мероприятие целенаправленно (50 %).

Перед режиссерско-постановочной группой стояла амбициозная задача через систему современных, понятных молодому поколению образов и символов оказать влияние на мировоззрение, при этом не травмировать людей с традиционным восприятием темы Великой Отечественной войны.

Постановщиками было принято решение выстраивать диалог, апеллирующий к эмоциональности, в том числе подростковой, вызывающий единство сопереживания и возможную тождественность с образами мероприятия.

И если коллективный герой – народ, воспетый прежним государственным строем, понятен еще поколению 1980-х гг., то сегодня он уже не информативен. На смену коллективному ориентиру пришло «эго» и олицетворение «себябога», где принципы единства команды, ее общности и идеи неведомы. Что-то большое и общее, побеждающее войну – не ассоциативно, безлико и безóбразно. Взращенные на киногероях-одиночках, современные старшеклассники, если и хотят кем-то быть, то только эго-героями.

К сожалению, таких героев (понятных современной молодежи) времен Великой Отечественной войны нет. Было принято решение обращаться к тождественности, состраданию и сонастройке с «коллективным разумом» зрительного зала. Для создания единства сопереживания «хранители памяти» являлись частью зрителей и транслировали свои нарративы прямо из зала – создавалось впечатление стихийности высказывания, искреннего желания донести историю своей семьи, общности, ведь пространство зрительного зала уравнивало всех – и выступающих, и слушающих.

Кроме построения внутреннего единства с залом необходимо было выстраивать эффективный процесс взаимодействия. Для этого организаторы обратились к ряду принципов построения осознанного зрелищного мероприятия, где актор-постановщик обязан сформировать смысловой замысел: «о чем» и «для чего» он будет говорить. В нашем примере разговор велся не просто о войне, а о том, что действительно важно сегодня, – о сохранении исторической памяти.

Режиссер – это всегда позиция, это всегда ориентация на создание социально значимого действа, через систему доступных ему выразительных средств (звук, свет, внешняя атрибутика, подбор исполнителей). Идейно-тематической основой мероприятия стала «ответственность за память предков, память Великой Отечественной войны. Ответственность, которую необходимо разделить с современным поколением».

Разговор средствами зрелища всегда должен быть вызовом, активной попыткой достучаться до умов, способом изменить отношение к явлению или проблеме. И если зритель, как правило, не преследует никаких целей, кроме развлекательных, то актор-постановщик обязан позаботиться о формулировке их как для себя, так и для зрителя.

В своем мероприятии мы хотели превратить «мифологизированных» (для современной молодежи) военных героев (солдат, партизан, медсестер) в частичку их зрительского нутра, добиться отождествления с ними, сопереживания. Мы знали, что диалог невозможен без соответствия ожиданиям партнера: артист ждет внимания, зритель – понимания. И это сопряжено с использованием обоюдно понятных значений. Коммуникационное взаимодействие становится возможным лишь благодаря тому, что люди придают одинаковые значения одним и тем же символам. А если они не совпадают, то неизбежно разочарование. Разговор на понятном языке помог зрителю «влиться» в предлагаемые обстоятельства, стать частью мероприятия, без излишнего нажима и дидактики. Подбирая средства выразительности, организаторы останавливали свой выбор на артистах-ровесниках тем школьникам, что сидели в зале; применяли смешанное костюмирование (например, элементы ретро с джинсами) и т. д. Это помогало постепенно отождествить себя, свой коллектив или класс с «мальчишками-воинами» на войне (сцене): я = он. Современные стили (аниме, брейк, рэп) дополнялись ретровизуализацией. Были и прямые отсылки к ребятам 1940-х гг., но с обязательным контекстным «мы, как вы», «мы, такие же школьники, идем с нами», «я мечтал, как ты… но погиб, а ты живой» и т. д.

Понятные образы, архетипические символы, созидательная стереотипизация, а также смысловое наполнение зрелища выразительными средствами (в противовес бездумной развлекательности) идут по пути формирования коллективной исторической памяти. Зрелище становится осознанным с двух сторон – как с позиции зрителя, ожидающего удовлетворения своих потребностей и рефлексирующего над предложенным продуктом, так и с позиции профессионала, закладывающего глубокий подтекст в свою работу и создаваемые им образы.

Наблюдение за реакцией зала в момент кристаллизации идеи, т. е. к финалу мероприятия, позволяет сделать вывод, что, объединившись через общее эмоциональное потрясение, коллективное сознание зрительской группы повлияло на итоговое восприятие каждого человека в отдельности.

Мероприятие явилось прямым доказательством того, что «зрелище» – специфическая форма идейного, эмоционального, эстетического общения. И в этой связи следует отметить значимость умений режиссера акцентировать внимание зрителя на том, что является наиболее важным, стимулировать и «направлять зрителя».

Именно сонастройка одних с другими помогла декодировать символьность мероприятия и через эмоциональное вовлечение сделать историю Великой Отечественной войны частью мира, людей, пришедших на мероприятие (в том числе и школьников), а значит, и частью исторической коллективной памяти.

В свете вышесказанного становиться понятным, что каждый режиссер – это педагог и воспитатель, способный влиять на умы людей и процессы в обществе.

Глубоким концептуальным подходом могут отличаться не только единичные концерты или акции. Такие же требования предъявляются и к масштабным формам. В регионе, благодаря пониманию воздействия мероприятий на молодое поколение, ориентировке на сохранение наследия, историко-патриотическую инициативу, традиционными может стать проведение фестивалей фольклора, возрождение самобытных праздников и обрядов; мероприятия, ориентированные на популяризацию уникальных техник прикладного искусства; праздники, посвященные историческим деятелям, реконструкции по воссозданию традиций ярмарок и многое другое.

Можно сказать, что планомерное сотрудничество управленческого аппарата с создателями массовых мероприятий получило ожидаемые положительные результаты. Сегодня специалисты в сфере культуры должны ориентироваться, в первую очередь, на осмысленный ответственный коммуникационный акт символического социального взаимодействия, осуществляемый в пространстве зрелища во взаимосвязи двух его элементов – постановочной группы и зрителя.

Понимая принципы, которые отображают степень ответственности профессионала перед зрителем, его ориентацию на социум, можно смело и результативно добиваться целей по воспитанию и образованию индивида, группы и общества, воздействовать на его развитие, не

прячась за мишурой клипового сознания и тенденциями мозаичной культуры.

Выстраивая диалог, режиссеры мероприятий практическим примером доказывают, что зрелище выполняет все базовые функции коммуникации – информационную, прагматическую и экспрессивную. И именно гетерогенная природа ее синтетического уровня, многофункциональность, через массовые мероприятия оказывает на публику идеологическое и ценностно-ориентированное воздействие.

После хорошего зрелищного мероприятия эмоционально потрясенный зритель долгое время вспоминает различные сцены, фразы, мизансцены и эпизоды. Идет процесс логического анализа эмоционально воспринятого произведения. В этом смысле восприятие театрального представления во многом способствует общению зрителей между собой, внутренней работе по декодированию зрелищного текста, культурная идентичность с постановщиком позволяет зрителю сопереживать и воспринимать смысл происходящего на сцене.

Для создателей мероприятий первоустановкой должно стать преобразование социальной реальности средствами идейного воздействия на общество, а также трансляция и передача культурной информации для самоидентификации личности.

Н. В. Гоголь раскрыл всю широту и значимость зрелища одной фразой: «Театр ничуть не безделица и вовсе не пустая вещь, если примешь в соображенье то, что в нем может поместиться вдруг толпа из пяти, шести тысяч человек и что вся эта толпа, ни в чем не сходная между собою, разбирая по единицам, может вдруг потрястись одним потрясеньем, зарыдать одними слезами и засмеяться одним всеобщим смехом. Это такая кафедра, с которой можно много сказать миру добра» [Гоголь].

Список литературы и источников

Выготский Л. С. Психология искусства. – М.: Педагогика, 1987. – 344 с.

Гоголь Н. Выбранные места из переписки с друзьями. XIV. О театре, об одностороннем взгляде на театр и вообще об односторонности [Электронный ресурс]. URL: http://feb-web.ru/feb/gogol/texts/ps0/ps8/ps8-267-.htm?cmd=p (дата обращения: 10.05.2023).

К. Маркс и Ф. Энгельс об искусстве. – Т. I. – М.: ГИ Политической литературы, 1955.

Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. – Т. 1. А–Й. – С. 622–623.

Сорокин П. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. – М.: Наука, 1994. – 560 с.

Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политическая литература, 1992. –542 с.

УДК 316.4

Е. С. Бондаренко, Д. О. Труфанов
Сибирский федеральный университет
г. Красноярск, Российская Федерация

МИГРАЦИОННЫЕ УСТАНОВКИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

В статье раскрываются результаты социологического исследования миграционных установок студенческой молодежи Сибирского федерального университета (г. Красноярск), проведенного в 2022 г. Сделан вывод об актуальности миграционных настроений студентов при слабой сформированности миграционных намерений. Основными причинами формирования миграционных установок выступают социально-экономические факторы, а также характерные для ситуации в краевом центре климатические и экологические факторы. Ключевое направление потенциальной послевузовской миграции – внутрироссийское.

Ключевые слова: социология миграции, социологическое исследование, студенческая молодежь, миграционные установки, развитие региона.

E. S. Bondarenko, D. O. Trufanov
Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russia

MIGRATION TENETS OF STUDENT YOUTH AS A FACTOR OF REGIONAL DEVELOPMENT

The article reveals the results of the sociological study of student migration tenets at Siberian Federal University (g. Krasnoyarsk), conducted in 2022. It concludes that students' migration tenets are relevant, while their migration intentions are poorly formed. The main reasons for the formation of migration tenets are socio-economic factors, as well as climatic and environmental factors characteristic of the situation in the regional center. The main direction of potential migration of university graduates is intra-Russian.

Keywords: sociology of migration, sociological study, student youth, migration tenets, regional development.

Студенческая молодежь – важный ресурс развития регионов, в том числе инновационного. Одной из ключевых задач развития региона выступает привлечение молодежи, создание на территории региона условий для реализации человеческого капитала молодежи во всех его аспектах. Необходимым источником пополнения человеческих ресурсов региона являются расположенные в них высшие учебные заведения, продукт которых – молодые специалисты с их компетенциями, талантами, амбициями, жизненными планами. Для развития любого региона важно чтобы молодые специалисты – вчерашняя студенческая молодежь – оставались на местах, трудоустраивались, создавали семьи, полноценно участвовали в процессах воспроизводства и развития регионального социума. Выезд молодых специалистов на постоянное местожительства за пределы региона приводит к размыванию человеческого капитала и снижает потенциал развития территории.

В современных условиях актуальной задачей социологических исследований становится изучение миграционных установок студенческой молодёжи, которые оказывают влияние на послевузовскую миграцию. Не случайно данная проблематика является предметом интереса многих современных исследователей. Результаты таких исследований позволяют изучить закономерности формирования миграционных установок молодежи и определить условия, способствующие укреплению человеческого капитала региона за счет привлечения молодежи как ресурса развития территории.

В статье представлены результаты социологического исследования миграционных установок студентов очной формы обучения (бакалавриат и специалитет) одного из институтов гуманитарной направленности Сибирского федерального университета (г. Красноярск), проведенного авторами в 2022 г. Сбор данных осуществлен методом анкетного опроса по квотной выборке, репрезентативной по критериям курса, направления подготовки и учебной группы. Объем выборки составляет 233 респондента.

До 55 % студентов сообщают о своем намерении переехать за пределы г. Красноярска после окончания обучения в университете (рис. 1). При этом более половины студентов (64 %), указавших на имеющиеся у них планы переезда, намерены выехать за пределы региона (Красноярского края) (рис. 2).

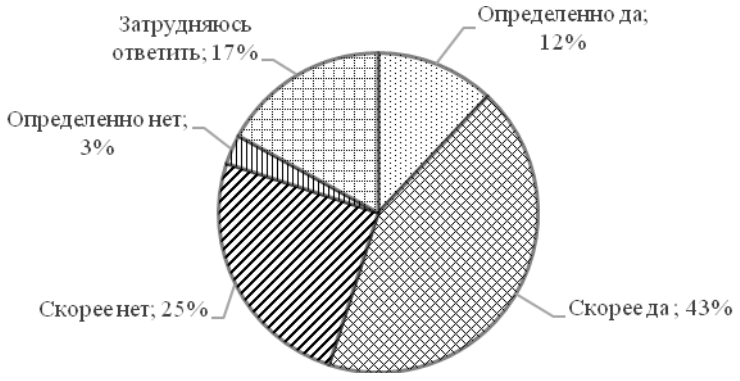


Рисунок 1. Распределение ответов на вопрос
«Планируете ли Вы переехать за пределы Красноярска после окончания обучения?»

Рисунок 2. Распределение ответов на вопрос «Куда Вы планируете переехать?»

На постоянное местожительства за пределы региона планируют выехать 74 % студентов от общего числа сообщивших о наличии у них миграционных планов, 11 % намерены вернуться в г. Красноярск через некоторое время после отъезда и 15 % не имеют четких планов относительно дальнейших действий, связанных с переездом.

В основе миграционных настроений студентов лежат главным образом климатические и социально-экономические факторы (рис. 3). Ведущее значение климатических факторов не в последнюю очередь связано с проблемной экологической ситуацией в г. Красноярске.

Рисунок 3. Распределение ответов на вопрос «Чем Вас привлекает планируемое место переезда? (выберите до 3-х наиболее значимых для Вас вариантов ответа)?»

Этот вывод подтверждают и результаты анализа ответов студентов на открытый вопрос, где респондентам предложено назвать три основных причины, вызывающие желание переехать из г. Красноярска. Получено 390 ответов, которые классифицированы на 8 смысловых кластеров (рис. 4). В кластер «Природно-климатические условия» вошли причины, связанные с проблемной экологической обстановкой в краевом центре и суровым климатом. «Экономические причины» студенты связывают с трудностями трудоустройства, низкой заработной платой и высокими ценами, недостаточным ростом экономики региона.

Рисунок 4. Распределение ответов на вопрос «Пожалуйста, назовите основные причины, которые создают у Вас желание переехать?»

Кластер «Комфортность жизни» объединяет такие ответы, как «желание улучшить условия и уровень жизни», «недостаточная развитость инфраструктуры города», «нет чувства комфорта в Красноярске», «шум и загруженность города» и другие. Кластер «Интерес к новому», отражает желание части студентов «сменить обстановку», «повидать мир», «познакомиться с новыми людьми», «получить новые эмоции», и «познакомиться с новой культурой». В кластер «Новые возможности» вошли ответы респондентов, связанные с их оценкой г. Красноярска как неперспективного города, в котором «нет развития и возможностей». «Семейные обстоятельства» связаны с тем, что семья или любимый человек респондента находится в другом месте, также другими семейными обстоятельствами. Кластер «Образование» объединяет причины, связанные с планами респондентов относительно получения или продолжения образования в других регионах и странах. Наименее распространенный кластер – «Политические причины» – объединяет мотивы переезда, связанные с проведением специальной военной операции и частичной мобилизацией, а также несогласием респондентов с политическим курсом страны.

В пользу климатических, экологических и социально-экономических факторов как основных сил выталкивания (в терминах теории миграции Э. Ли) говорят и оценки студентами г. Красноярска как места своего проживания (рис. 5).

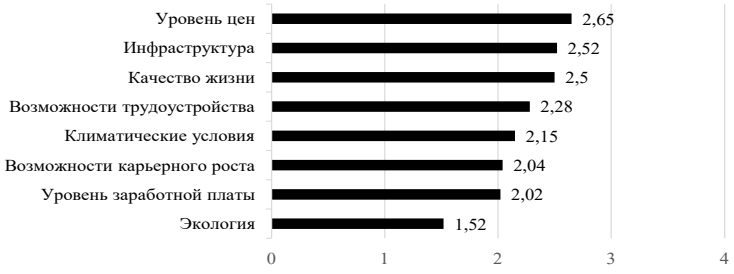


Рисунок 5. Распределение средневзвешенных значений шкалы ответов на вопрос «Вас устраивают или не устраивают следующие характеристика г. Красноярска как места проживания?». Использована шкала в диапазоне значений от 1 до 4, где 1 – полностью не устраивает, 2 – скорее не устраивает, 3 – скорее устраивает, 4 – полностью устраивает. Чем ближе значение шкалы к «4», тем более позитивной является оценка респондентами соответствующего параметра г. Красноярска и наоборот.

Рисунок 5 показывает, что минимальный уровень удовлетворенности студентов наблюдается в отношении экологической ситуации в г. Красноярке, уровня заработной платы, возможностей карьерного роста и климатических особенностей.

Если *миграционные настроения* студентов выражены значительно, то их *миграционные намерения* выглядят относительно слабыми. Так, не более 12 % студентов, сообщивших о своем желании переехать по окончании обучения в университете, предпринимают активные действия для достижения этой цели. До 88 % студентов, заявивших о желании переехать, на момент опроса не предпринимали для этого никаких конкретных действий. Действия студентов по подготовке к будущему переезду состоят главным образом в сборе информации о предполагаемом месте переезда и возможности трудоустройства в нем (рис. 6). Источниками информации о месте переезда выступают интернет и социальные сети, контакты с друзьями и знакомыми и личный опыт знакомства с местом (рис. 7).

Рисунок 6. Распределение ответов на вопрос
«Пожалуйста, назовите основные причины, которые создают у Вас желание переехать?»

Рисунок 7. Распределение ответов на вопрос «Что для Вас является основным источником сведений о месте, куда Вы собираетесь переехать? (укажите до 3-х наиболее значимых для Вас вариантов ответа)?»

Полученные данные показывают, что сеть интернет выступает основным каналом информации о месте предполагаемого переезда для студентов. Логично заключить, что виртуальная доступность мест предполагаемой миграции способствует актуализации относительной депривации потенциальных мигрантов, когда будущий мигрант имеет возможность сравнить место своего проживания и виртуальный образ других привлекательных для него мест. Сравнение, сделанное не в пользу места текущего проживания, может способствовать формированию миграционных настроений студентов. Активность контактов с друзьями и знакомыми как источника информации о месте будущего переезда, может быть объяснена с точки зрения сетевой теории миграции: фактором формирования миграционных настроений выступают взаимодействия студентов в социальных сетях и кругах личного общения с людьми, находящи-

мися в местах будущего переезда и формирующих образ таких мест в представлениях студентов.

Личный опыт пребывания студентов в местах предполагаемого переезда является ограниченным: 45 % опрошенных сообщили, что были в месте переезда один раз или более, 40 % никогда не были в этих местах, 15 % – затруднились ответить на вопрос «Сколько раз Вы были в том месте, куда хотите переехать?».

В пользу вывода об относительно слабо сформированных миграционных намерениях студентов говорит и то обстоятельство, что только 10 % студентов намерены осуществить переезд в ближней перспективе – в течение ближайших двух лет и 37 % – в течение трех-четырех лет (рис. 8). Более половины опрошенных (53 %) намерены высказали намерение переехать в отдаленной перспективе (через 5 лет и более) или не смогли обозначить конкретных сроков.

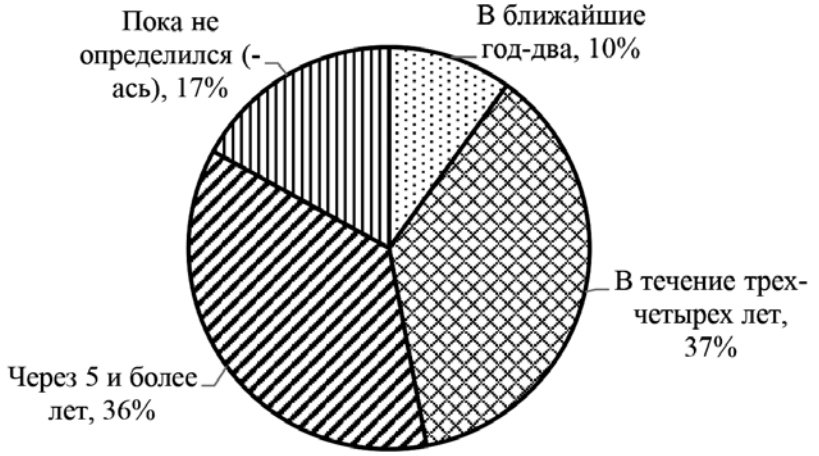


Рисунок 8. Распределение ответов на вопрос «Как скоро Вы планируете покинуть Красноярск?»

Таким образом, более чем у половины студентов в настоящее время присутствуют миграционные установки. Преобладающее направление потенциальной послевузовской миграции – внутрироссийское (г. Москва, г. Санкт-Петербург, иные города России). Основными силами выталкивания, формирующими миграционные настроения студентов СФУ, выступают природно-климатические, экологические и социально-экономические факторы: суровый климат, неблагоприятная экологическая ситуация, трудности с трудоустройством, недостаточный уровень заработной платы. Социально-экономические причины формирования миграционных установок характерны для студенческой молодежи и послевузовской миграции, что подтверждается результатами других исследований [Миронова, 2016; Зайков и др., 2018; Ермакова, 2021; Парахонская, 2022; Хлыстов и др., 2022; Шашков, 2023]. Климатические и экологические факторы миграционных установок являются специфическими для студенческой молодежи г. Красноярска, о чем свидетельствуют также результаты исследования, проведенного среди студентов СФУ в 2017 г. [Труфанов, 2018].

Миграционные намерения студентов носят скорее размытый характер: значительная доля обладающих миграционными настроениями, не имеют четких миграционных планов. Малая часть студентов, обладающих миграционными установками, предпринимают для реализации своих планов конкретные действия (12 %), состоящие, главным образом, в ознакомлении с информацией о месте предполагаемого переезда. Основным каналом получения данной информации выступает сеть интернет.

Актуализация миграционных настроений студенческой молодежи требует внимания со стороны администрации региона. Целесообразно проведение масштабных исследований факторов формирования миграционных настроений в их связи с региональной спецификой существования и развития социума и планирование мер по формированию мотивации выпускников вузов к реализации жизненных стратегий на территории региона.

Список литературы и источников

Ермакова С. Н. Миграционные установки студенческой молодежи (на примере города Белгород) // Скиф. – 2021. – № 6 (58). – С. 168–173.

Зайков К. С., Каторин И. В., Тамицкий А. М. Миграционные установки студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования арктической направленности // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2018. – Т. 11. – № 3. – С. 230–247.

Миронова Ю. Г. Основные мотивы миграционных установок Астраханской студенческой молодежи // Primo aspectu. – 2016. – № 4 (28). – С. 30–34.

Парахонская Г. А. Миграционные установки студенческой молодежи малых городов российской провинции // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений: материалы VII международной научно-практической интернет-конференции (г. Вологда, 28 марта –1 апреля 2022 г.). – Вологда: ВолНЦ РАН, 2022. – С. 115–119.

Труфанов Д. О. Миграционные установки студенческой молодежи как фактор деформации социального пространства региона // Сборник докладов Международной научно-практической конференции, приуроченной к 80-летнему юбилею академика Российской академии образования, доктора философских наук, профессора Г. Ф. Шафранова-Куцева. – Тюмень: Тюменский государственный университет. – 2018. – С. 178–182.

Хлыстов Е. А., Тураева И. Л. Миграционные настроения студенческой молодежи (на примере регионов Сибири и Дальнего Востока) // Общество: социология, психология, педагогика. – 2022. – № 9 (101). С. 1–6.

Шашкова Я. Ю., Асеев С. Ю. Миграционные настроения и политические установки учащейся молодежи Сибири и Дальнего Востока: проблема соотношения // Социологические исследования. – 2023. – № 2. – С. 95–103.

УДК 316.477

В. Ю. Бочаров
Самарский национальный исследовательский университет
г. Самара, Российская Федерация,
Социологический институт Российской академии наук – филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,
Тюменский государственный университет
г. Тюмень, Российская Федерация;
Т. В. Гаврилюк
Тюменский государственный университет
г. Тюмень, Российская Федерация

ГОТОВНОСТЬ К ОБУЧЕНИЮ И ОЖИДАНИЯ ОТ УЧЕБЫ В ВУЗЕ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ: ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Статья посвящена анализу готовности студентов-первокурсников к обучению в университете, их ожиданиям относительно учебного процесса и приобретаемых компетенций. Представлены эмпирические данные массового анкетного опроса студентов-первокурсников (N=1000), проведенного Центром образовательной аналитики Тюменского государственного университета (ТюмГУ) в декабре 2022 г. В ходе исследования выделены социальные типы студентов: «отличники», «активисты», «конформисты», «нигилисты». Проведенный типологический анализ показал, что наиболее готовыми к учебе в вузе являются студенты социальных типов «отличники» и «активисты», также они в большей степени идентифицируют себя с будущей профессией. Полученные результаты можно использовать в практике управленческих решений по коррекции нежелательных образовательных стратегий у «конформистов» и «нигилистов».

Ключевые слова: образовательные стратегии, типологический анализ, индивидуальные образовательные траектории, студенты-первокурсники.

V. Yu. Bocharov
Samara National Research University
Samara, Russia
The Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences,
the Branch of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences
Saint Petersburg, Russia,
University of Tyumen

Tyumen, Russia;
T. V. Gavrilyuk
University of Tyumen
Tyumen, Russia

READINESS TO STUDY AND LEARNING EXPECTATIONS OF THE FIRST-YEAR UNIVERSITY STUDENTS: THE TYPOLOGICAL ANALYSIS

The article is aimed to study the first-year university students' readiness to study and their expectations regarding the learning process and acquired competencies. The empirical data of the mass survey conducted by the Center for Educational Analytics of University of Tyumen in December 2022 (N=1000) have been presented. The analysis allowed to identify several social types of the first-year university students: "excellent students", "activists", "conformists", "nihilists". The typological analysis procedure has shown that the readiest for studying at the university are the students of social types "excellent students" and "activists". They also have more stable professional expectations. The results of the research could be used to make managerial decisions necessary to correct undesirable educational strategies of "conformists" and "nihilists".

Keywords: educational strategies, typological analysis, individual learning paths, first-year students.

От уровня готовности к обучению в вузе зависит успешность адаптации выпускника на рынке труда и его дальнейшие карьерные перспективы [Фурсов, 2006. С. 222–241]. Известно, что далеко не всегда российская молодежь успешно включается в трудовые отношения и тем более, работает по той специальности (профессии), которой обучалась в вузе [Гаврилюк, Бочаров, Гильтман, 2018. С. 42–53; Гаврилюк, 2020. С. 201–235]. Одной из мер по преодолению данной ситуации стал переход ряда вузов, в том числе Тюменского государственного университета (далее – ТюмГУ), к модели персонализированного обучения студентов по индивидуальным образовательным траекториям (далее – ИОТ). В новых условиях организации образовательного процесса возникла потребность в проведении специализированного постоянного мониторинга образовательных стратегий студентов [Гуринович. 2016. С. 348–352]. В ответ на эту потребность в 2022 г. было принято решение об организации «Центра образовательной аналитики» ТюмГУ (рук. Т. В. Гаврилюк), к стратегическим задачам которого были отнесены разработка методологии и проведение данных мониторинговых исследований. Среди конкретных задач, стоявших перед авторами, в частности, были обозначены: определение оценки готовности студентов к обучению на этапе вхождения в пространство вуза; обозначению наиболее важных для студентов компетенций в процессе учебы и для дальнейшего поиска работы; выявление ожиданий студентов от учебы в университете.

Для анализа мониторинговых показателей была разработана методология, основанная на концепции «социология жизни» Ж. Т. Тощенко [Тощенко, 2016]. Применяя такую методологию, мы рассматриваем учебу в вузе в качестве этапа образовательной траектории, являющейся частью всего жизненного пути студента. При этом, основываясь на положениях типологического анализа Г. Г. Татаровой [Татарова, Бабич и др. 2023], нами разработан подход к выделению типологий образовательных стратегий студентов. Основанием типологии выступают темпоральные и ценностные свойства жизненного мира студента и их динамика в процессе движения по индивидуальной образовательной траектории в границах институционального пространства вуза. Для выделения типов образовательных стратегий студентов последовательно используются методы факторного и кластерного анализа.

Факторный анализ выстраивался в границах темпоральной логики на основании следующих компонентов:

1) значение прошлых событий («факторы опыта учебы в школе»);

2) ценность актуальных учебных практик («факторы готовности к учебе в вузе (факторы компетенций)» и «факторы важности принципов обучения по ИОТ»);

3) предвосхищение будущего – планы, цели, возможные личные траектории жизни («факторы ожидания от учебы в вузе» и «факторы профессиональных перспектив»).

Кластерный анализ выполнялся методом K-means. Обоснованность выбранной четырехкластерной модели подтверждается показателями F-статистики (статистика Фишера) и величиной статистической значимости (Sig). Итогом кластерного анализа является типология образовательных стратегий первокурсников ТюмГУ в условиях реализации ИОТ.

Для сбора и анализа данных в декабре 2022 г. был проведен массовый анкетный опрос первокурсников ТюмГУ. Выборочная совокупность: простая случайная, репрезентативная по полу и

группе специальностей. Количество участников исследования составило 1000 человек, из них студенты-первокурсники естественнонаучных специальностей – 360 чел. (36 %), студенты-первокурсники социально-гуманитарных специальностей – 640 чел. (64 %), что соответствует структуре генеральной совокупности первокурсников, поступивших в ТюмГУ в 2022 г. Также из 1000 человек было опрошено: 400 чел. (40 %) – мужского пола и 600 чел. (60 %) – женского пола.

В результате обработки ответов респондентов нам удалось обнаружить 4 модальных социальных типа студентов, каждому из которых соответствует определенная образовательная стратегия:

Социальный тип 1: «Конформисты» (28,3 %).

Основная образовательная стратегия – стратегия пассивного присутствия, выражающаяся в отсутствии интереса к учебным курсам, формальном выполнении минимальных требований на фоне склонности к тревоге за свое профессиональное будущее. Главное для них – «получить корочку». Высокая тревожность и неуверенность в будущем может помешать успешному окончанию вуза.

Социальный тип 2: «Отличники» (31,6 %).

Основная образовательная стратегия – стратегия личной ответственности, выражающаяся в высокой учебно-познавательной активности, стремлении к овладению дополнительными знаниями, как правило, в рамках образовательного пространства вуза. Очень высокая вероятность успешного окончания вуза.

Социальный тип 3: «Активисты» (24,4 %).

Основная образовательная стратегия – расширение социального капитала, использование неформальных связей для адаптации в вузе и решения учебных задач, а также в целом для достижения жизненного успеха. Достаточно высокая вероятность успешного окончания вуза.

Социальный тип 4: «Нигилисты» (15,7 %).

Основная образовательная стратегия – стратегия избегания, выражающаяся в негативном отношении к учебе в вузе, критичном настрое относительно технологии обучения по ИОТ, ориентация на тестовую систему оценивания знаний. Высокая вероятность не закончить вуз.

В разрезе этих 4-х выделенных социальных типов студентов и осуществлялся анализ эмпирических данных.

Итак, согласно данным массового анкетного опроса подавляющее большинство респондентов демонстрируют более или менее уверенное согласие с позитивно сформулированными утверждениями относительно ожиданий от учебы (табл. 1). При этом почти 1/4 опрошенных студентов признаются, что пришли в университет только за дипломом, а каждый десятый – для того, чтобы оправдать ожидания родителей.

Таблица 1

Доли первокурсников, в той или иной мере согласных с утверждениями относительно их ожиданий от обучения в ТюмГУ

(по модальным типам респондентов, в %)

Варианты ответов	Модальные типы				В целом по массиву опрошенных
	1	2	3	4	
	Конформисты	Отличники	Активисты	Нигилисты	
Уверен, что в университете мне дадут актуальные знания, которые пригодятся в дальнейшей работе	71,7	**95,3**	66,4	66,2	**77,0**
Окончив университет, я смогу работать в разных сферах, так как приобрету широкие компетенции, позволяющие найти хорошую работу	64,0	**91,1**	55,7	51,0	**68,5**
Обучение в университете поможет мне развиться не только как профессионалу, но и как личности	77,7	**97,5**	83,2	46,5	**80,4**
Обучение в университете поможет мне освоить цифровые технологии, необходимые для работы и жизни	71,7	**94,3**	62,3	56,7	**74,2**
В университете я планирую расширить кругозор и реализовать свои интересы помимо основной специальности	75,6	**93,4**	81,1	40,8	**77,1**
Хочу испытать особый жизненный опыт студенчества, приобрести новых друзей, общаться, развлекаться	88,7	89,9	**91,8**	23,6	**79,6**
Я просто хочу получить диплом о высшем образовании, каких-то особых	**38,9**	11,1	11,9	**42,0**	**24,0**

ожиданий у меня нет					
У меня нет ожиданий от учебы, скорее, я хочу оправдать ожидания родителей	**23,3**	6,0	1,6	7,6	**10,1**

Позитивней всех настроены «отличники», и почти 100 % из них уверены, что учеба в университете способна обеспечить их личностный рост. «Активисты» в большей степени ориентированы на приобретение особого жизненного опыта студенчества, общение и развлечения, а также на реализацию своих интересов вне специальности обучения, в меньшей степени они рассчитывают на актуальные знания и приобретение широких компетенций для работы, включая освоение цифровых технологий (табл. 1).

Для «конформистов» характерно стремление оправдать ожидания общества (почти 40 % заявляют, что поступили в вуз только ради диплома) или родителей (почти четверть представителей этого типа). Также подавляющее большинство из них ориентировано на общение и веселую студенческую жизнь. Абсолютная или относительная поддержка остальных позитивных утверждений об учебе составляет от 64 до 77 %, что также может являться свидетельством стремления дать социально одобряемые ответы. У «нигилистов» самый низкий уровень позитивных ожиданий от учебы в сравнении с другими типами (40–50 %), за исключением оценки актуальности знаний (66,2 %) и утверждения о значимости особого жизненного опыта студенчества, общения и развлечений, которое разделяют менее четверти представителей этого типа (табл. 1).

Для выявления мнений студентов о готовности к получению высшего образования им предлагалось ответить на вопросы относительно наличия определенных личных качеств и учебных компетенций, необходимых для успешного вхождения в пространство вуза.

При ответе на вопрос *«Как вы считаете, какие личностные качества важнее всего для успешной учебы?»* первокурсникам предлагалось выделить 5 наиболее значимых качеств. Судя по их ответам, наиболее ценным качеством необходимым для учебы в вузе, является «заинтересованность в обучении, целеустремленность, мотивация» – об этом сообщили около 4/5 опрошенных во всех выделенных в исследовании группах студентов по полу и специальности. Еще 4 качества, на которые указала примерно половина отвечавших: «трудоспособность, трудолюбие», «стрессоустойчивость, крепкие нервы», «самостоятельность, ответственность» и «дисциплина».

«Отличники» в большей степени, чем представители других типов, важной считают важными трудолюбие и дисциплину, «активисты» чаще других подчеркивают важность умения полноценно отдыхать и беречь нервы, «нигилисты» самым важным считают самостоятельность и ответственность. Способность находить контакт с преподавателем важна для «активистов», в то время как «нигилисты» не считают этот фактор значимым. У «конформистов» наблюдается разброс позиций в оценке предложенных качеств, однако можно выделить значение для них качеств, связанных с управлением эмоциями. От пятой части до четверти респондентов всех типов полагают, что следует стремиться «не усложнять себе жизнь» и «искать легкие пути» (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Как вы считаете, какие личностные качества важнее всего для успешной учебы?» (по модальным типам респондентов, ранжировано по мере уменьшения доли ответов, в %)[14]

Варианты ответов	**Модальные типы**				**В целом по массиву опрошенных**
	1	**2**	**3**	**4**	
	Конформисты	**Отличники**	**Активисты**	**Нигилисты**	

[14] Итог больше 100%, т. к. респондент мог выбрать до 5 вариантов ответа.

Заинтересованность в обучении, целеустремленность, мотивация	75,6	**83,9**	82,4	78,7	**80,4**
Трудоспособность, трудолюбие	48,1	**58,9**	51,6	55,5	**53,5**
Стрессоустойчивость, крепкие нервы	52,3	47,2	**54,5**	**54,8**	**51,6**
Самостоятельность, ответственность	44,9	50,0	55,3	**57,4**	**51,0**
Дисциплина	47,7	**56,0**	47,5	51,0	**50,8**
Умение анализировать свои успехи и неудачи, делать из этого выводы	33,2	32,9	**39,3**	29,7	**34,1**
Способность находить контакт с преподавателями	30,7	27,2	**41,0**	**17,4**	**30,1**
Умение полноценно отдыхать	22,6	25,3	**32,8**	23,9	**26,2**
Самоконтроль, умение сдерживать эмоции	**29,7**	**29,4**	18,4	23,9	**26,0**
Умение находить легкие пути, не усложнять себе жизнь	24,4	18,7	24,2	**26,5**	**22,8**

Важной составляющей стратегического мышления студента, является умение адекватно оценить свои сильные и слабые стороны на основании компетенций, приобретенных за время учебы в школе. Как свидетельствуют данные опроса, проблемными элементами школьной подготовки большинство студентов называет уровень владения иностранным языком, навык публичных выступлений и умение работать в компьютерных программах, необходимых для учебы. Также только 56,6 % студентов заявляют о сформированности достаточного для вуза уровня компетенций аналитического чтения. Выше всего студенты оценивают уровень базовых знаний и умение работать в команде.

В оценке уровня развития стартовых компетенций наблюдаются значительные различия между представителями выделенных нами типов. Ниже всего его оценивают «конформисты» – менее половины из них говорят о хорошем или отличном уровне, хуже всего они оценивают свой навык публичных выступлений, умение читать и понимать сложные тексты и иностранный язык. «Активисты» также испытывают проблемы с освоением иностранного языка, но хуже всего они оценивают собственные компетенции в цифровой сфере. В то же время, у них очень высокие показатели в оценке навыков презентации и командной работы, а также умения писать тексты. «Нигилисты» испытывают сложности с публичными выступлениями, подчеркивают они только развитие навыка поиска и систематизации информации, остальные параметры они оценивают по-разному (табл. 3).

Таблица 3

Доли первокурсников, оценивших свои текущие компетенции на «хорошо» и «отлично»
(по модальным типам респондентов, в %)

Варианты ответов	**Модальные типы**				**В целом по массиву опрошенных**
	1	**2**	**3**	**4**	
	Конформисты	**Отличники**	**Активисты**	**Нигилисты**	
Уровень базовых знаний	54,4	**87,3**	65,2	66,9	**69,4**
Умение работать в компьютерных программах, необходимых для учебы	44,9	**67,7**	39,3	53,5	**52,1**
Умение искать и систематизировать информацию	61,8	**90,8**	73,8	70,7	**75,3**
Навык публичных выступлений	26,1	**61,1**	**61,1**	29,3	**46,2**
Умение работать в команде	48,4	**87,0**	**82,8**	53,5	**69,8**
Уровень владения иностранным языком	39,6	**48,1**	34,4	38,9	**40,9**
Способность организовывать свою учебу, придерживаться плана, выполнять задания в срок	44,2	**82,0**	64,3	56,7	**63,0**
Умение читать и понимать тексты, сложные для восприятия	32,9	**74,1**	61,5	56,7	**56,6**
Умение писать тексты грамотно, логично, аргументированно	46,3	**82,3**	**70,5**	55,4	**65,0**

Для реализации долгосрочных планов за время учебы в вузе первокурсники хотели бы, прежде всего, развить у себя следующие личностные качества (в анкете их просили выбрать до 5 самых значимых вариантов ответа):

1) общительность, умение ладить с разными людьми (56,1 %);

2) самоорганизация, умение планировать и распределять свое время (42,3 %);

3) умение ставить цели и достигать их (41,3 %);

4) креативность, нестандартное мышление (34,2 %);

5) умение создавать и презентовать проекты (33,8 %) и навыки работы в команде (33,2 %).

Что касается отличий по социальным типам студентов, то общительность и дисциплинированность больше всего хотят развить «конформисты», креативность и нестандартное мышление важны для «отличников» и «активистов», навыки коммуникации в коллективе хотят усовершенствовать «отличники», самоорганизацию, ответственность, лидерские качества, умение ставить цели и достигать их – «активисты» (табл. 4).

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос «Учеба в вузе позволяет студенту развить разные личностные и профессиональные качества. Какие качества Вы хотели бы развить в себе за время обучения?» (по модальным типам респондентов, ранжировано по мере уменьшения доли ответов, в %)[15]

Варианты ответов	Модальные типы				В целом по массиву опрошенных
	1	2	3	4	
	Конформисты	Отличники	Активисты	Нигилисты	
Общительность, умение ладить с разными людьми	**61,1**	57,0	55,7	45,5	**56,1**
Самоорганизация, умение планировать и распределять свое время	39,6	42,4	**48,4**	37,8	**42,3**
Умение ставить цели и достигать их	38,2	42,1	**45,5**	39,1	**41,3**
Креативность, нестандартное мышление	30,4	**37,0**	36,5	32,1	**34,2**
Умение создавать и презентовать проекты	32,9	**36,7**	31,6	33,3	**33,8**
Навыки работы в команде	37,1	**42,4**	25,0	20,5	**33,2**
Ответственность	33,2	29,1	**35,2**	30,1	**31,9**
Лидерские качества	26,1	31,6	**43,4**	25,0	**31,9**
Дисциплинированность, самоконтроль	**33,6**	26,9	28,7	28,2	**29,4**
Умение вовремя отдыхать, расслабляться	19,8	23,1	22,1	21,8	**21,7**
Умение фильтровать и систематизировать информацию	19,4	18,0	19,3	23,7	**19,6**
Исполнительность, умение делать работу качественно и в установленный срок	17,0	16,5	19,3	23,1	**18,3**
Навыки самопрезентации	18,0	15,2	20,1	18,6	**17,7**
Способность управлять своими эмоциями	18,7	14,2	17,2	17,9	**16,8**
Не задумывался над этим	3,2	0,6	1,2	3,8	**2,0**

[15] Итог больше 100%, т. к. респондент мог выбрать до 5 вариантов ответа.

По мнению первокурсников, для поиска хорошей работы сегодня важнее всего развивать качества, которые могут пригодиться на любой работе – быстро осваивать новое, быть коммуникабельным, активным, доброжелательным, при этом четверть респондентов полагает, что конкретные профессиональные навыки можно освоить уже в процессе работы. С тезисом о приоритете общих компетенций над профессиональными согласилась почти половина (49,5 %) опрошенных студентов, более всего такое мнение более популярно среди девушек и студентов социально-гуманитарных специальностей. Еще четверть первокурсников считает, что важны и профессиональные, и общие компетенции в равной степени. Менее всего уверены в том, что для работы важнее всего быть профессионалом своего дела и иметь высокий уровень университетской подготовки, «конформисты» – в этом уверена только пятая часть представителей данного типа. Среди «отличников» же данное мнение разделяет почти треть. Позицию о приоритете общих компетенций разделяют представители всех типов примерно в одинаковой степени, чуть менее явно она выражена у «нигилистов», треть которых считает, что и общие, и профессиональные компетенции нужны в равной степени (табл. 5).

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос «Как вы считаете, какие компетенции важнее всего в современном мире для поиска хорошей работы?» (по модальным типам респондентов, в %)

Варианты ответов	Модальные типы				В целом по массиву опрошенных
	1	2	3	4	
	Конформисты	Отличники	Активисты	Нигилисты	
Быть профессионалом своего дела, иметь высокий уровень университетской подготовки – это самое важное	19,8	**31,6**	21,7	21,0	**24,2**
Сегодня важнее развивать качества, которые могут пригодиться на любой работе – быстро осваивать новое, быть коммуникабельным, активным, доброжелательным. Конкретные профессиональные навыки можно освоить уже в процессе работы	51,6	50,0	48,8	45,9	**49,5**
Важны и профессиональные, и общие компетенции в равной степени	28,6	18,4	29,5	**33,1**	**26,3**
Итого:	**100,0**	**100,0**	**100,0**	**100,0**	**100,0**

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Более 2/3 первокурсников осознанно выбирали направление подготовки, ориентируясь на собственные интересы, идентифицируют себя с будущей сферой деятельности, нацелены на долгосрочную перспективу развития в рамках выбранного профессионального поля. В то же время, почти 1/4 опрошенных признаются, что пришли в университет только за дипломом, а каждый десятый – для того, чтобы оправдать ожидания родителей.

2. Согласно данным опроса, проблемными элементами школьной подготовки большинство первокурсников называет: уровень владения иностранным языком, навык публичных выступлений и умение работать в компьютерных программах, необходимых для учебы.

3. Наиболее ценным качеством, необходимым для учебы в вузе, является «заинтересованность в обучении, целеустремленность, мотивация» – об этом сообщили около 4/5 опрошенных. Кроме того, примерно половина опрошенных отметила значимость таких качеств, как «трудоспособность, трудолюбие», «стрессоустойчивость, крепкие нервы», «самостоятельность, ответственность» и «дисциплина».

4. Первокурсники хотели бы, прежде всего, развить у себя личностные качества и навыки общительности, самоорганизации, целеполагания и целедостижения, креативности, командной и проектной работы.

5. Тезис о приоритете общих компетенций над профессиональными для поиска хорошей работы поддержала почти половина опрошенных студентов. При этом четверть респондентов

полагает, что конкретные профессиональные навыки можно освоить уже в процессе работы, и ещё четверть считает, что важны и профессиональные, и общие компетенции в равной степени.

6. Рассматривая учебу в вузе в качестве этапа образовательной траектории, являющейся частью всего жизненного пути студента, мы берем за центральное основание типологии образовательных стратегий – темпоральные и ценностные измерения/свойства жизненного мира студента, их динамику в процессе движения по индивидуальной образовательной траектории. Проведенный типологический анализ показал, что наиболее готовыми к учебе в вузе и будущей профессии являются студенты социальных типов «отличники» и «активисты». Полученные эмпирические данные дают возможность для принятия управленческих решений по коррекции нежелательных образовательных стратегий у «конформистов» и «нигилистов». Такая коррекция вполне возможна, учитывая, что речь идет о первокурсниках, находящихся в самом начале своей образовательной траектории в вузе.

Список литературы и источников

Гаврилюк В. В., Бочаров В. Ю., Гильтман М. А. Современное положение молодежи «нового рабочего класса» на рынке труда УрФО // Уровень жизни населения регионов России. – 2018. – № 4 (210). – С.42−53. DOI: 10.24411/1999-9836-2018-10038

Гаврилюк В. В. Образование и профессиональный выбор рабочей молодежи / Жизненные стратегии молодежи нового рабочего класса. – М.: Флинта, 2020. – С. 201–235.

Гуринович Л. А. Образовательные стратегии студентов в условиях трансформации образовательного пространства вуза / Образование и развитие личности в современном коммуникативном пространстве: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / под общ. ред. И. М. Кыштымовой. – Иркутск: Изд-во «Аспринт», 2016. – С. 348–352.

Типологический анализ в социологии как диагностическая процедура: [монография] / Г. Г. Татарова, Н. С. Бабич [и др.]; отв. ред. Г. Г. Татарова, А. В. Кученкова; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2023. – 358 с.

Тощенко Ж. Т. Социология жизни. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. – 399 с.

Фурсов К. С. Образовательные стратегии студентов российских вузов на этапе выхода на рынок труда: опыт эмпирического исследования // Вопросы образования. – 2006. – №2. – С. 222–241.

УДК 378.22

А. И. Волков, И. В. Киндулкин, К. С. Родионов
Марийский государственный университет
г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

ОПЫТ УСПЕШНОЙ ИНТЕГРАЦИИ МОЛОДЕЖИ В НАУЧНУЮ УНИВЕРСИТЕТСКУЮ СРЕДУ

На современном этапе развития Марийского государственного университета главными задачами в области научной деятельности вуза являются: выполнение фундаментальных и прикладных научных исследований, использование новейших научных достижений и технологий в обучении, разработка наукоемких проектов в интересах развития экономики и обеспечения безопасности региона и страны, повышение уровня профессиональной подготовки обучающихся, подготовка научно-педагогических работников высшей квалификации. Марийский государственный университет в тесном взаимодействии с базовыми предприятиями и научными институтами ведет фундаментальные и прикладные НИОКР по 18 научным направлениям, тематика которых соответствует 13 отраслям науки: математические, физические, химические, биологические, технические, сельскохозяйственные, исторические, экономические, философские, филологические, юридические, педагогические и медицинские. Весомый вклад в научную работу вуза вносят молодые ученые из числа бакалавров, магистров и аспирантов.

Ключевые слова: Марийский государственный университет, опыт, интеграция, научная среда, молодежь.

A. I. Volkov, I. V. Kindulkin, K. S. Rodionov
Mari El State University
Yoshkar-Ola, Russia

EXPERIENCE OF SUCCESSFUL INTEGRATION OF YOUTH IN THE SCIENTIFIC UNIVERSITY ENVIRONMENT

At the present stage of development of Mari El State University, the main tasks in the field of scientific activity of the university are: the implementation of fundamental and applied scientific research, the use of the latest scientific achievements and technologies in teaching, the development of high-tech projects in the interests of developing the economy and ensuring the security of the region and the country, increasing the level of professional training students, training of scientific and pedagogical workers of the highest qualification. Mari El State University, in close cooperation with basic enterprises and scientific institutions, conducts fundamental and applied R&D in 18 scientific areas, the topics of which correspond to 13 branches of science: mathematical, physical, chemical, biological, technical, agricultural, historical, economic, philosophical, philological, legal, pedagogical and medical. A significant contribution to the scientific work of the university is made by young scientists from among bachelors, masters, and graduate students.

Keywords: Mari El State University, experience, integration, scientific environment, youth.

Россия является одним из мировых лидеров по количеству человек, занятых в науке. Впереди нас только Китай, США и Япония. Вместе с этим число научных работников в нашей стране ежегодно сокращается. Согласно данным Росстата, численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, в 2021 г. составила около 663 тыс. чел. (в 2000 г. – 887 тыс. чел.). Очевидно, что такое положение вещей не может считаться нормальным.

Приток в науку молодых, амбициозных, деятельных кадров могут обеспечить отечественные вузы. Развитие научной базы поможет университетам раскрыть свой научный потенциал, который станет основой для создания новых технологий, конкурентных продуктов и целых передовых отраслей. Таким образом, вузы смогут стать полноценными участниками инновационной трансформации, которая активно проходит в нашей стране.

Во всем мире университеты являются первой научной ступенью. Как правило, именно молодые ученые, студенты, начинающие свой путь на научном поприще, генерируют самые смелые, передовые идеи, которые затем становятся реальными продуктами.

Активное участие вузов в научной жизни страны поможет решить еще одну важную задачу: стать мостом между наукой и бизнесом. Это позволит существенно сократить сроки внедрения инноваций, научные разработки смогут проходить более короткий путь от идеи до конечного продукта.

В 2020 году президент РФ Владимир Путин поставил задачу обеспечить присутствие России в числе десяти ведущих стран мира по объему научных исследований и разработок, в том числе благодаря созданию эффективной системы высшего образования.

Сегодня вузы активно вовлекаются в научную деятельность. Согласно данным Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, если в 2010 г. исследования и разработки выполняли менее половины российских вузов – 46,4 %, то в 2019 г. – уже 83,3 %. Увеличилось и государственное финансирование такой деятельности. С 2010 по 2019 гг. затраты на исследования и разработки выросли в 1,5 раза, достигнув 120,6 млрд рублей. Однако вкладывается в вузовскую науку не только государство, но и бизнес. По данным НИУ ВШЭ, на его долю приходится более трети (32,2 %) от общей суммы потраченных на эти цели средств [Российская газета – спецвыпуск: образование и карьера].

Вузы перестают быть исключительно образовательными площадками, их задачи существенно расширяются. Серьезная научная деятельность, подкрепленная соответствующим материально-техническим оснащением, а также заинтересованностью государства и бизнеса в выполнении вузами научных задач, превращает университеты в истоки передовых научных мыслей, идей и реальных разработок, которые способствуют внедрению инноваций в нашей стране.

В настоящее время роль Марийского государственного университета, как опорного университета в регионе, заключается в непрерывном увеличении квалифицированного человеческого потенциала, который необходим для социально-экономического развития Марийской республики; создания моделей интеграции НИОКР в деятельность предприятий, разработки и внедрения региональных инвестиционных проектов и программ; развития и повышения эффективности инновационной инфраструктуры; участия в деятельности федеральных и региональных технологических платформ и кластеров.

Одним из главных направлений деятельности нашего вуза является вовлечение и

интеграция студентов, аспирантов и молодых ученых в научно-проектную среду; содействие талантливой молодежи, ведущей активную исследовательскую деятельность [Богданов и др., 2021. С. 466–469].

С целью консолидации действующих студенческих научных объединений в 2016 г. на базе Марийского государственного университета был создан кластер, обеспечивающий замкнутый инновационный цикл, начиная от этапа проведения исследований в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ, грантов РНФ, РФФИ и РГНФ и др. и заканчивая внедрением их результатов в производственный процесс. Инфраструктура кластера строится на сетевых связях Университетского центра (в состав которого входят инновационная площадка «Формула Будущего» – альянс научных кружков и студенческих конструкторских бюро, научные школы, Молодежный центр инновационного творчества, Молодежный проектный офис) с внешними партнерами.

Важнейшим направлением деятельности кластера является популяризация науки среди населения региона с целью вовлечения талантливой молодежи в научно-исследовательскую, опытно-конструкторскую и проектную деятельность [Смирнов м др., 2019. С. 449–454]. Ежегодно Марийский госуниверситет выступает региональной площадкой для проведения научно-технических мероприятий: научно-практическая конференция «Молодой исследователь: от идеи к проекту», конкурс на лучшую научно-исследовательскую работу студентов, конкурс инновационных проектов, стартапы и др.

За последние пять лет (2019–2023 гг.) необходимо отметить положительную динамику в изменении количественного и качественного показателя публикационной активности не только профессорско-преподавательского состава, молодых ученых, но и студентов. Этому способствует ежегодный выпуск университетом научного студенческого журнала «Студенческая наука и XXI век» и сборника материалов студенческой научно-практической конференции «Молодой исследователь: от идеи к проекту».

В рамках самореализации молодежи проводятся мероприятия, направленные на формирование проектного мышления. Этот тип мышления позволяет студентам принимать активное участие не только в ежегодной Всероссийской форумной кампании, но и решать актуальные социальные задачи и кейсы представителей реального сектора экономики. Стоит отметить, что в период с 2019 по 2023 учебный год свыше 1,0 тыс. студентов участвовали в различных форумах, из них победителями и лауреатами стали 174 чел. Особая роль отводится и наставничеству не только как инструменту передачи опыта, знаний и компетенций, но и как социальному лифту для людей, которые могут вырасти от участника проектной команды до наставника сложных технологических проектов [Волков и др., 2021. С. 475–478].

Для закрепления молодых талантливых кадров в вузе реализуется программа материальной поддержки и стимулирования. Ключевыми мероприятиями выступают ежегодный конкурс грантов для молодых ученых в возрасте до 35 лет и конкурс проектов Pitch Party, победителей которого поддерживают инвесторы [Волков и др., 2020. С. 429–432].

Вклад молодежи в развитие Республики Марий Эл и России отмечен стипендиями президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, грантами президента Российской Федерации, стипендиями международных отраслевых консорциумов, медалями РАН с премиями для молодых ученых России за лучшие научные работы, стипендиатами Главы Республики Марий Эл в различных сферах.

Все вышеперечисленное позволило за последние пять лет привлечь на научные разработки более 300 млн рублей. Результаты исследований ученых Марийского госуниверситета были опубликованы в российских и зарубежных издательствах о щим количеством более 19 тыс. трудов, из них более 700 статей в изданиях, индексируемых в Web of Science и Scopus. Общее количество публикаций в изданиях, индексируемых Web of Science и Scopus, составляет на данный момент 1056 и 1125 единиц соответственно. Число цитирований публикаций в научной периодике, индексируемой Web of Science, составило 3649, Scopus – 3104 единиц. Общее число публикаций в изданиях РИНЦ – более 40 тыс. единиц, число цитирований – более 60 тысяч. Общее количество полученных патентов и свидетельств о государственной регистрации программ для ЭВМ и баз данных на сегодняшний день составляет 434 единицы [Марийский государственный университет, 2022. С. 128]. Большой вклад в академическую науку внесли молодые ученые и студенты университета.

Список литературы и источников

Активное участие вузов в научной жизни страны поможет соединить науку и бизнес // Российская газета – спецвыпуск: образование и карьера [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/gazeta/rg-spec/2023/03/23/4.html (дата обращения: 27.04.2023).

Богданов К. В., Фаттахова О. В., Волков А. И. Роль роботизации в подготовке специалистов аграрной направленности // Шаг в науку. – Грозный, 2021. – С. 466–469.

Волков А. И., Леухин А. Э., Сидоров О. О. Положительный опыт подготовки агроинженерных кадров в Республике Марий Эл // Шаг в науку. – 2020. – С. 429–432.

Волков А. И., Фаттахова О. В., Богданов К. В. Цифровые технологии в профессиональной деятельности агроинженера // Шаг в науку. – 2021. – С. 475–478.

Марийский государственный университет. 50 лет. 1972–2022: иллюстрированное издание / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»; ответственный редактор А. Г. Иванов. – Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2022. – 128 с.

Смирнов А. Н., Волков А. И., Ахмадуллин Х. Б. Инновации в агропромышленном комплексе РМЭ: проблемы и пути решения // Перспективы развития механизации, электрификации и автоматизации сельскохозяйственного производства. – 2019. – С. 449–454.

УДК 316.334.2(476)

О. Г. Ворошень
Институт социологии Национальной академии наук Беларуси
г. Минск, Республика Беларусь

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АСПИРАНТУРЫ НАН БЕЛАРУСИ[16]

Статья посвящена рассмотрению деятельности аспирантуры Академии наук Беларуси в регионах и г. Минске. Рассмотрена динамика численности аспирантов в 2015–2021 гг. в аспирантуре региональных учреждений НАН Беларуси. Проанализированы такие показатели ее деятельности как выпуск из аспирантуры с защитой диссертации и выпуск с предварительной экспертизой диссертации. Выявлены особенности в деятельности региональной аспирантуры академического сектора науки.

Ключевые слова: аспирантура, регионы, показатели деятельности аспирантуры.

O. G. Voroshen
The Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus
Minsk, the Republic of Belarus

REGIONAL ASPECT OF THE ACTIVITIES OF THE GRADUATE SCHOOL OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF BELARUS

The article is devoted to the activities of the Graduate School of the Academy of Sciences of Belarus in the regions and Minsk. The dynamics of the number of graduate students in 2015-2021 is considered in postgraduate studies at regional institutions of the National Academy of Sciences of Belarus. Such indicators of its activities as graduation from the Graduate School with the defense of a dissertation and graduation with a preliminary examination of a dissertation are analyzed. Features in the activities of the regional postgraduate studies of the academic scientific sector are revealed.

Keywords: graduate school, regions, indicators of postgraduate's activity**.**

[16] Работа выполнена в рамках гранта БРФФИ (договор № Г22-070 от 4.05.2022 г.).

Государственная политика в сфере науки направлена на создание условий для обеспечения устойчивого инновационного развития как всей страны в целом, так и ее регионов. Развитие научно-технического потенциала регионов невозможно без соответствующего кадрового обеспечения, в связи с чем одной из задач системы подготовки научных кадров является обеспечение регионов специалистами высшей квалификации для развития научно-инновационного потенциала. Как показал анализ ситуации с подготовкой научных кадров высшей квалификации в академическом секторе науки в различных областях Беларуси и г. Минске, имеется ряд особенностей.

В первую очередь, это наличие значительных диспропорций в территориальном аспекте научно-ориентированного образования в областях республики и г. Минске. Анализ распределения численности аспирантов НАН Беларуси в разрезе регионов свидетельствует о том, что наибольшая концентрация обучающихся сосредоточена в столице республики. В 2021 году на организацию НАН Беларуси, расположенные в г. Минске, приходилось 77 % аспирантов, в 2015 г. – 83,3 % (табл. 1). Десятая часть аспирантов обучается в организациях Минской области (12,5 % в 2015 г., 16,2 % – в 2021 г.). На долю остальных областей приходилось 6,8 % аспирантов в 2021 г., в 2015 г. – только 4,2 %.

Всего в региональных учреждениях Академии наук в 2015 г. обучалось 88 аспирантов или 16,7 % от общей численности аспирантов НАН Беларуси. В 2021 г. численность аспирантов увеличилась до 108 чел., что составило 23 % от общей численности аспирантов НАН Беларуси.

В 2021 г. образовательные программы аспирантуры реализовывались в 13 региональных учреждениях НАН Беларуси, что составило 25,4 % от общей численности учреждений НАН Беларуси, в которых обучались аспиранты.

Таблица 1

Динамика численности аспирантов НАН Беларуси по областям и г. Минску в 2015–2021 гг.

Области и г. Минск	2015 г.		2021 г.		Изменение численности в 2021 г. по сравнению с 2015 г.	
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
г. Минск	439	83,3	362	77	-77	-17,5
Всего по областям Из них	88	16,7	108	23	+20	+22,7
Минская область	66	12,5	76	16,2	+10	+15,2
Гомельская область	8	1,5	24	5,1	+16	в 3 раза
Витебская область	8	1,5	4	0,9	-4	в 2 раза
Гродненская область	4	0,7	3	0,6	-1	-25
Могилевская область	2	0,5	1	0,2	-1	в 2 раза
Брестская область	-	-	-	-	-	-

В Минской области расположены 6 научных организаций, реализующих образовательные программы аспирантуры. Все они ведут подготовку аспирантов в области аграрных наук. В целом численность аспирантов в Минской области составила в 2015 г. 12,5 %, в 2021 г. – 16,2 %.

В других областях единицы научных учреждений реализовывали образовательные программы аспирантуры в 2021 г.: в Гомельской области – 3 организации, в Витебской области – 2, в Гродненской и Могилевской областях – по одной. На долю перечисленных областей приходилось только 6,8 % аспирантов от общей численности аспирантов НАН Беларуси в 2021 г.

Анализ динамики численности аспирантов в регионах в 2015–2021 гг. показал, что численность аспирантов выросла в 3 раза в научных организациях НАН Беларуси, расположенных в Гомельской области. В Минской области численность аспирантов увеличилась на 15,2 %.

Сокращение численности обучающихся в региональной академической аспирантуре имело место в трех областях: в Витебской и Могилевской областях в 2 раза, в Гродненской области – на 25 %.

Подготовка аспирантов в регионах ведется в области аграрных наук, технических наук, биологических и медицинских наук. Учреждения НАН Беларуси, реализовывающие образовательные программы аспирантуры в области гуманитарных наук, математических и химических наук, в регионах не представлены.

Об эффективности деятельности аспирантуры свидетельствует такие показатели как выпуск из аспирантуры с защитой диссертации и с проведением предварительной защиты диссертации. Следует отметить снижение эффективности деятельности аспирантуры НАН Беларуси за период 2015–2021 гг. по данным показателям. В 2021 году выпуск из аспирантуры с защитой диссертации в срок обучения составил 5,3 % от числа выпуска, в то время как в 2015 г.

– 7,3 %. Эффективность деятельности аспирантуры по такому показателю, как выпуск из аспирантуры с проведением предварительной экспертизы диссертации в 2021 г. также снизилась с 4,6 % от числа выпуска в 2015 г. до 0,9 % в 2021 г.

Выпуск с предварительной экспертизой диссертации и с защитой диссертации в 2021 г. имел место только в г. Минске. В остальных регионах страны не было выпуска с предварительной экспертизой диссертации в 2021 г.

Таким образом, за рассматриваемый период в региональной аспирантуре НАН Беларуси отмечается тенденция к наращиванию темпов подготовки научных кадров высшей квалификации. Что соответствует общереспубликанской тенденции: доля обучающихся в региональной аспирантуре в общей численности аспирантов за рассматриваемый период увеличилась до максимального значения и составила 25,6 % (в 2019 г. – 25,2 %, в 2018 г. – 25,4 %, в 2017 г. – 25,2 %, в 2016 г. – 24,9 %) [Шумилин, 2021. С. 139].

В то же время эффективность региональной аспирантуры НАН Беларуси по таким показателям, как выпуск из аспирантуры с защитой диссертации и с проведением предварительной защиты диссертации остается неудовлетворительной. Такая ситуация ставит задачи по интенсификации работы по повышению качества подготовки аспирантов, их мотивации к работе над диссертацией. Дальнейшее развитие региональной аспирантуры будет способствовать развитию кадрового потенциала в сфере науки, как регионов, так и страны в целом.

Список литературы и источников

О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2020 года: Аналитический доклад / под ред. А. Г. Шумилина, В. Г. Гусакова. – Минск: ГУ «БелИСА», 2021. – 372 с.

УДК 316.4

Г. П. Гвоздева
Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН,
Новосибирский национальный исследовательский государственный университет
г. Новосибирск, Российская Федерация;
Е. С. Гвоздева
Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН
г. Новосибирск, Российская Федерация

ЦИФРОВЫЕ НАВЫКИ И РОЛЬ МОЛОДЕЖИ В РАЗВИТИИ СИБИРИ[17]

В статье показаны три вектора достижения национальных целей, в которых роль молодежи особенно велика: демографический, социально-экономический и инновационный. Для сохранения народонаселения Сибири актуально, во-первых, приостановить или замедлить миграцию молодежи, в том числе за счет создания эффективных рабочих мест и роста оплаты труда; во-вторых, расширить меры поддержки рождаемости в малочисленной когорте семей в возрасте с 20 до 35 лет. Но в последнее десятилетие в большинстве сибирских регионов не удалось обеспечить рост благосостояния населения, что подталкивает молодежь к поиску работы и места жительства в европейской и южной части страны. Наиболее талантливая, активная и образованная молодежь, имеющая широкий спектр цифровых навыков, там и реализует свои возможности, сокращая инновационный потенциал сибирских территорий. Курс на овладение населением цифровыми технологиями, на развитие IT сектора в восточных регионах, конечно, затратный, но как раз помог бы молодежи занять достойные рабочие места, обеспечивающие рост благосостояния, и участвовать в создании и использовании результатов инновационной экономики.

Ключевые слова: развитие человеческого потенциала, молодежь, Сибирь, цифровые навыки.

G. P. Gvozdeva
The Institute of Economics and Industrial Engineering,
the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russia;
E. S. Gvozdeva
The Institute of Economics and Industrial Engineering,
the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,

[17]Работа выполнена в рамках проекта государственного задания 5.2.1.3. (0260-2021-0001) (проект «Акторы, драйверы, последствия социальных изменений в современном обществе: теория и эмпирика», № НИОКТР №121040100280-1).

Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russia

DIGITAL SKILLS AND THE ROLE OF YOUTH IN THE DEVELOPMENT OF SIBERIA

The article considers three vectors for achieving national goals, in which the role of youth is especially great: demographic, socio-economic, and innovative. In order to preserve the population of Siberia, it is important, firstly, to stop or slow down the migration of young people, including through the creation of effective jobs and wage growth; secondly, to expand measures of support for the birth rate in a small cohort of families aged from 20 to 35 years. But during the last decade, in most Siberian regions, it has not been possible to ensure the growth of wellbeing of the population, which steers young people to look for work and residence in the European and southern parts of the country. The most talented, active and educated youth, who have a wide range of digital skills, realize their potential outside, reducing the innovation potential of the Siberian territories. The course towards mastering digital technologies by the population for the development of the IT sector in the eastern regions is costly, but it would certainly help young people to take decent jobs that ensure the growth of their wellbeing and participation in the innovation economy.

Keywords: human development, youth, Siberia, digital skills.

Введение. В ходе трансформации российского общества с начала 1990-х гг., когда внедрение рыночных механизмов хозяйствования привело к резкому расслоению населения по уровню доходов и утрате некоторых ценностных ориентиров, молодежь оказалась в сложном положении. С одной стороны, появились новые возможности и социальные лифты в связи с демократизацией и международными связями, развитием предпринимательства. С другой стороны, прежние стратегии достижения успеха стали неактуальными, поскольку сохранялась неэффективная система стимулирования труда, а масштаб государственных социальных гарантий в сферах образования, здравоохранения и обеспеченности жильем уменьшился, изменились межнациональные отношения между народами. Молодежь быстрее других социальных групп стала прагматичнее оценивать возможные сферы занятости, отдавая предпочтение высокой зарплате по сравнению с содержательными сторонами деятельности. Она быстрее отреагировала на запрос работодателей на высокую профессиональную компетенцию [Горшков, Шереги, 2010. С. 169].

Остаются недостаточно изученными необходимые условия и стимулы для активного участия молодежи в социально-экономическом развитии сибирских регионов и в воспроизводстве населения.

Практический интерес к участию молодежи в инновационном развитии связан с необходимостью сохранения устойчивости развития сибирских регионов и проведения последовательной политики, сдерживающей отток и сокращение численности населения Сибири и Дальнего Востока.

Задача – показать основные направления развития человеческого потенциала сибирских регионов, в которых очень важна роль молодежи.

Теоретический подход. Еще до появления в XX в. социологических теорий молодежи, осмысления специфики этой группы и ее роли в развитии общества, большое значение придавалось «автономности и активности молодежи в социальных процессах» [Луков, 2012. С. 114], её самостоятельности. О роли молодежи, особенностях её участия в развитии общества написано много работ как российскими, так и зарубежными авторами. Подробный обзор приведен в монографии В. А. Лукова, где он, рассматривая социологическое понимание поколений Мангеймом, отмечает такую черту как «смещение в передаче опыта от старших поколений к младшим в противоположном направлении». Позднее проблема таких перемен в процессе социализации поднимается и в концепции М. Мид [Луков, 2012. С. 240]. В эпоху цифровизации, формирования экономики, основанной на знаниях, происходит такое смещение, когда молодежь первой осваивает инновационные технологии и делится опытом со старшими поколениями. Важна роль молодежи как преобразователя, «оживляющего посредника», который выходит на первый план при необходимости приспособления к быстро меняющимся или качественно новым обстоятельствам [Мангейм, 1994. С. 443].

Концепция развития человеческого потенциала определяет основные компоненты и базисные принципы инновационного развития, предполагая свободу выбора и расширение возможностей для творческой деятельности [UNDP, 2022; Сен, 1999]. При этом человеческий потенциал рассматривается как фактор жизнеспособности общества, отражающий его внутренние ресурсы как субъекта собственного

воспроизводства и развития [Заславская, 2003. С. 79]. Изучению социально-трансформационной структуры общества посвящены работы Т. И. Заславской, она рассматривает инновационно-реформаторский потенциал общества как обобщающий индикатор качества трансформационной структуры [Заславская, 2002].

Обсуждение результатов. В соответствии с целями развития рассмотрим какую роль могут сыграть молодые люди в их достижении. В соответствии с концепцией развития человеческого потенциала [UNDP, 2022] к числу основных направлений относятся: сохранение здоровья и рост продолжительности жизни населения, повышение уровня благосостояния и уровня образования населения, рост оплаты труда за производительный труд, охрана окружающей среды и др.

Демографический вектор развития в России находится в центре внимания, поскольку уровень рождаемости не обеспечивает воспроизводство населения. Важную роль в сохранении народонаселения играет внутренняя и внешняя миграция [Мкртчян, 2020].

Между переписями населения 2010 и 2020 гг. численность населения увеличилась, прежде всего, за счет вхождения в состав России Крыма и Севастополя. Но за это время существенно изменилась возрастная структура. Молодежи в возрасте с 15 до 29 лет стало на 9 млн человек меньше (табл. 1), что может существенно ограничить возможности одновременно развивать экономику, осуществляя переход к высокотехнологичному производству, и обеспечивать безопасность страны.

В 2022 г. в связи с началом военной операции внешняя миграция перестала быть источником прироста населения России, сальдо обмена между странами поменяло знак на противоположный. В январе-мае 2022 г. за пределы страны выбыло в 2 раза больше, чем это произошло в 2021 г. То есть Россия в первую половину 2022 г. из миграционного реципиента превратилась в миграционного донора как в отношении обмена населением со странами СНГ, так и со странами дальнего зарубежья [Российское, 2023. С. 240–241].

Таблица 1

Численность молодежи РФ и цифровые навыки по возрастным группам
[Регионы, 2022, С. 43-44; Итоги, 2020; Труд, 2021. С. 16; Индикаторы, 2023. С.171, 260]

Группы населения по возрасту, лет	**Численность населения*, млн. чел.**				**Уровень владения цифровыми навыками, 2021, % от численности населения**				**Получение госуслуг** в электронной форме, 2021, %**
	2010	**2015**	**2020**	**2021**	**выше базового**	**базовый**	**низкий**	**не иипользовали интернет, нет навыков**	
Россия	142,9	146,6	146,2	145,6/ 147,2	12,9	24,9	44,1	18,0	85
в т. ч. моложе 15	21,8	25,0	25,9	22,6	-	-	-	-	
15–24	20,3	15,2	14,0	15,3	28,1	36,2	33,3	2,3	92
25–29	12,0	12,4	8,6	8,0	19,4	35,1	42,9	4,0	94
30–34	11,0	12,2	12,1	12,2					94

* Сопоставимая численность населения приведена на конец года; за 2021 г. приведены также данные по итогам переписи.
** Государственных и муниципальных услуг

Необходимо учитывать на перспективу, что возникают дополнительные риски на рынке труда и в воспроизводстве населения в связи с тем, что до 2025 г. многочисленная когорта молодежи в возрасте 30–34 года будет замещаться малочисленной когортой 15–19 лет. В декаду до 2010 г., когда наблюдался рост экономики, возрастная структура молодежи была иной: 15–19-летних примерно на четверть было больше, чем 30–34-летних [Демографический, 2021; Регионы, 2022. С. 43–44]. Это способствовало ускоренному освоению населением страны инновационных технологий.

Именно приток молодежи способен качественно изменять рабочую силу с точки зрения владения цифровыми навыками. Если в целом по России 38 % населения освоили цифровые навыки на базовом уровне и выше, то среди молодежи 15–24 лет – таких в 1,7 раза больше, а среди 55–64-летних, значительная часть которых еще работают, – в 1,6 раза меньше [Индикаторы, 2023. С.171, 260].

Сибирский федеральный округ в последние 10 лет продолжал терять население, только 4 субъекта его сберегли: республики Алтай, Тыва и Новосибирская, Томская области (табл. 2).

Таблица 2

Изменение численности населения Сибирского федерального округа (СФО), доля молодежи и цифровые навыки населения по регионам, 2021
[Итоги, 2020; Индикаторы, 2023. С.171, 260**]**

Регионы СФО	Рост численности населения в 2021 по сравнению с 2010, %	Доля молодежи и детей в населении по возрастным группам, 2021, %			Уровень владения цифровыми навыками, 2021, % от численности населения			
		до 15 лет	15-24	25-34	выше базового	базовый	низкий	не использовали интернет, нет навыков
СФО	97	17,3	10,5	13,1				
Республика Алтай	105	25,2	11,1	12,9	18	19	41	22
Республика Тыва	105	31,1	12,6	16,2	5	20	59	16
Республика Хакасия	98	20,0	9,8	13,1	9	19	50	22
Алтайский край	91	17,3	9,5	11,4	7	25	44	24
Красноярский край	98	16,5	10,6	14,0	6	20	52	22
Иркутская область	94	18,5	10,6	13,4	14	23	43	20
Кемеровская область	92	16,3	10,2	12,8	14	21	45	20
Новосибирская область	105	16,2	10,7	13,5	17	21	43	19
Омская область	93	16,1	9,8	12,6	17	36	30	17
Томская область	102	16,6	11,7	13,9	8	30	45	17

Низкий уровень рождаемости в предыдущие годы и миграционный отток молодежи привели к сжатию возрастной когорты 15–24 года до уровня ниже 10 % среди населения Хакасии, Алтайского края и Омской области. Отчасти из-за малочисленности этой когорты Алтайский край и Хакасия среди аутсайдеров в СФО по использованию интернета.

Краткая характеристика *социально-экономического вектора развития* Сибири позволит соотнести изменение численности населения, объемов производства и роста благосостояния.

При сокращении численности населения СФО на 3 % объем произведённого валового регионального продукта (ВРП) в 2020 г. по отношению к 2010 г. вырос на 14 %, а реальные денежные доходы на душу населения не изменились (рис. 1).

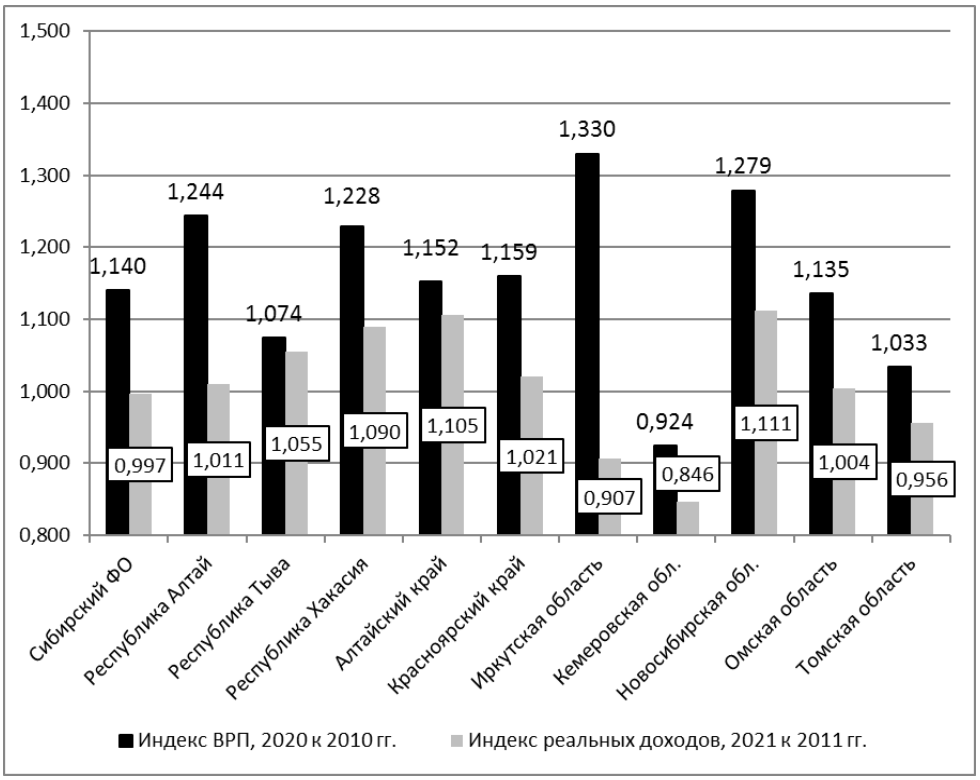


Рисунок 1. Индексы роста валового регионального продукта и реальных денежных доходов на душу населения в регионах СФО за период с 2010/2011 по 2021/2020 гг. [Федеральная служба государственной статистики Регионы, 2011–2022] (составлено авторами)

В Кемеровской области объем производства сократился на 8 %, а доходы – на 15 %. В Иркутской области контраст еще больше: при росте производства на 33 % доходы уменьшились на 10 %. Фактически рост доходов на уровне 5–11 % за 10 лет имел место лишь в 4 регионах: республиках Тыва и Хакасия, а также в Новосибирской области и Алтайском крае, где объемы производства увеличились на 7–28 %.

Итак, очень низкий уровень реальных доходов в Сибири относительно среднероссийского уровня, их снижение, начиная с 2014 г., а также уровень рождаемости, не обеспечивающий простого воспроизводства, привели к сокращению численности населения большинства регионов и способствовали миграционному оттоку. Тем более, что в Центральном и Южном ФО доходы росли. Эти изменения произошли в значительной степени благодаря тем решениям, которые были приняты молодежью о создании семьи, рождении детей и смене места жительства.

Инновационный вектор развития в значительной степени определяется молодежью: с одной стороны, на основе культурных образцов, транслируемых обществом, с другой стороны, при выборе профессии, учебного заведения, сферы трудовой деятельности, опираясь на существующие стимулы и позитивные ожидания, а также оценивая жизненные стратегии предшествующих поколений. Исследования, проведенные Ю. А. Зубок, Н. А. Селиверстовой, А. А. Зайцевой А. А. показали, что сложный процесс формирования смыслового пространства реальности в молодежной среде зависит от взаимодействия образцов инновационной и адаптационной культур. В динамике с 2017 г. доля разделяющих инновационный тип культуры среди молодежи возрастает. Среди этого типа чаще встречается молодежь «студенческой» возрастной группы (18–24 года), совмещающие работу и учебу, выпускники бакалавриата, верующие, предприниматели. Доля молодежи с адаптационным типом культуры, напротив, снижается. Среди них чаще встречаются молодые люди из сельской местности, имеющие среднее профессиональное образование, неверующие, безработные, низкодоходные группы [Зубок, 2023. С. 360–388].

Со стороны общества формируется запрос на новые компетенции, специальности, создаются новые виды производств и выделяются средства для создания условий для инноваций. В соответствии со стратегическими планами развития до 2030 г. «Цифровая экономика» вошла в число приоритетных национальных проектов. На эти цели было запланировано 200,5 млрд руб., но на 1 октября 2022 г. перечислено только около

35 %. Больше всего средств было выделено и израсходовано на проект «Демография» [Российское…, 2023. С. 245].

С 2010 г. цифровая трансформация происходила довольно быстро, что привело к повышению спроса на соответствующие квалифицированные кадры. Насыщение техникой и технологические изменения в управлении государственным сектором создали повышенный спрос в людях, обладающих не только управленческими способностями, но и профессиональными умениями в области информационных технологий.

В 2021 г. специалисты по информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ) в России среди всех занятых составляли только 2,4 % (1,76 млн человек), что в 2–3 раза меньше, чем во многих развитых европейских странах. Так, например, в Швейцарии их доля составляла 8 %, в Великобритании – 5,6, в Германии – 4,9, а в Польше 3,5 %. Причем в России половина среди этих специалистов моложе 35 лет, тогда как в других странах формирование этой категории специалистов началось раньше и молодежь составляет чуть более трети (в Великобритании – 35 %, в Германии – 38 %, в Швейцарии – 39 %). Основная часть из них (85 %) – это разработчики и аналитики программного обеспечения и приложений, а также специалисты по базам данных и сетям [Индикаторы, 2023. С. 152–162].

Кроме специалистов по ИКТ, занятые в профессиях, связанных с интенсивным использованием ИКТ, составляли еще 7,25 млн человек (10,2 % от всех занятых в 2021 г.). В состав тех, кто связан с интенсивным использованием ИКТ, входят руководители и высококвалифицированные специалисты в области финансово-экономической и административной деятельности, сбыта, маркетинга, развития, социальных услуг, а также физики и химики, архитекторы, проектировщики, топографы и дизайнеры, профессорско-преподавательский персонал организаций высшего образования. Среди этого персонала 51 % – это молодые люди в возрасте до 39 лет [Индикаторы, 2023. С. 152–156, 307–320].

Вклад сектора ИКТ в валовую добавленную стоимость в 2021 г. составил 3,3 %. Это больше, чем в Испании (3,2 %), но меньше, чем в Финляндии, Германии и Норвегии (соответственно 6,8 %; 5,3 % и 3,9 %). С 2010 г. в России добавленная стоимость сектора в постоянных ценах увеличилась на 63 %, гораздо быстрее, чем рост ВВП [Индикаторы, 2023. С. 67–69]. Важно, чтобы и в Сибири устойчиво развивался сектор ИКТ, притягивающий высококвалифицированных молодых специалистов.

Заключение. Решать задачу балансирования между экономическим ростом, социальным благополучием и устойчивым развитием на основе знаний придется современной молодежи. Сейчас молодежная политика мало учитывает реальные практики выбора молодым поколением стратегий достижения индивидуальных целей. Поэтому социальное проектирование с участием самой молодежи приобретает особую роль. Необходимо как на федеральном, так и на региональном уровне ставить перед молодежью задачи поиска путей развития Сибири по таким векторам как демографическое и социально-культурное воспроизводство молодежной когорты, её активное трудовое участие в сферах инновационного и наукоёмкого производства, создание новых рабочих мест.

Список литературы и источников

Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России: социологический портрет. – М.: ИСПиМ, 2010. – 592 с.

Демографический ежегодник России. 2021: Стат.сб. / Д 31 Росстат. - М., 2021. – 256 с.

Заславская Т. И. Социетальная трансформация российского общества: Деятельностно-структурная концепция. – М.: Дело, 2002. – 567 с.

Заславская Т. И. Социальный механизм постКоммунистических преобразований // Россия, которую мы обретаем. Исследования Новосибирской экономико-социологической школы/ Отв. ред. Т. И. Заславская, З. И. Калугина. – Новосибирск: Наука, 2003. – С. 93–109.

Зубок Ю. А., Селиверстова Н. А., Зайцева А. А. Социокультурная регуляция смысловых установок молодёжи: инновационный и адаптационный типы культуры // Российское общество и государство в условиях глобальной многополярности. Социально-политическое положение России в 2022 году: [монография] / Н. В. Березина, И. Я. Богданов, Н. М. Великая [и др.]; отв. ред. В. К. Левашов. ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2023. – С. 360–388.

Индикаторы цифровой экономики: 2022: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др.; И60 Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2023. – 332 с.

Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Т. 1, 2, 6 [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (дата обращения: 10.04.2023)

Луков В. А. Теории молодежи: Междисциплинарный анализ: науч. монография Вал. А. Луков. – М.: «Канон» + РООИ «Реабилитация». 2012. – 528 с.

Мангейм К. Диагноз нашего времени // Мангейм К. Диагноз нашего времени: пер. с нем. М: Юрист. 1994 – 704 с.

Мкртчян Н. В., Флоринская, Ю. Ф., Казенин, К. И. Внутренняя миграция как ресурс развития России: социально-экономические эффекты, издержки и ограничения / Н. В. Мкртчян, Ю. Ф. Флоринская, К. И. Казенин. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. – 76 с.

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Стат. сб. / Росстат. – М., 2022. – 1122 с. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2022.pdf (дата обращения: 08.04.2023).

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Стат. сб. / Росстат. – М., 2021. – 1112 с.

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Стат. сб. / Росстат. – М., 2020. – 1242 с.

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: Стат. сб. / Росстат. - М., 2011. – 996 с. [Электронный ресурс]. URL: -https://gks.ru/bgd/-regl/B11_14p/Main.htm (дата обращения: 03.03.2023).

Российское общество и государство в условиях глобальной многополярности. Социально-политическое положение России в 2022 году [монография] / Н. В. Березина, И. Я. Богданов, Н. М. Великая [и др.]; отв. ред. В. К. Левашов; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2023. – 549 с.

Труд и занятость в России. 2021: Стат.сб. / Росстат – М., 2021. – 177 с. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank-/Trud_-2021.pdf (дата обращения: 16.04.2023).

Sen, Amartya. Development as Freedom. New York: Oxford University Press. – 1999. ISBN 9780198297581.

UNDP. Human Development Report 2021/2022. Uncertain times, unsettled lives Shaping our future in a transforming world. New York. – 2022. Available at: https://hdr.undp.org/system/files/documents/global-report-document/hdr2021–22rupdf.pdf (accessed 03.02.2023)

УДК 378, 379.8

Н. Г. Канзычакова
Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории
г. Абакан, Российская Федерация

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ И СПЕЦИАЛИСТОВ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ

Данная статья посвящена деятельности Совета молодых ученых и специалистов Республики Хакасия. Совет молодых ученых и специалистов Республики Хакасия – это постоянно действующий коллегиальный совещательный орган при Главе Республики Хакасия, который представляет собой молодежное собрание представителей научных и образовательных организаций, находящихся на территории республики. Деятельность Совета молодых ученых и специалистов Республики Хакасия осуществляется на базе ХакНИИЯЛИ при руководстве Министерства образования и науки Республики Хакасия.

Ключевые слова: Совет молодых ученых и специалистов, молодые ученые, общественные объединения.

N. G. Kanzychakova
Khakass Research Institute for Language, Literature, and History
Abakan, Russia

ON THE ACTIVITIES OF THE COUNCIL OF YOUNG SCIENTISTS AND SPECIALISTS OF THE REPUBLIC OF KHAKASSIA

This article is devoted to the activities of the Council of Young Scientists and Specialists of the Republic of Khakassia. The Council of Young Scientists and Specialists of the Republic of Khakassia is a permanent collegial advisory body under the Head of the Republic of Khakassia, which is a youth association of representatives of scientific and educational organizations located on the territory of the republic. The activities of the Council of Young Scientists and Specialists of the Republic of Khakassia are carried out on the basis of Khakass Research Institute for Language, Literature, and History under the leadership of the Ministry of Education and Science of the Republic of Khakassia.

Keywords: Council of Young Scientists and Specialists, young scientists, public associations.

На сегодняшний день в России уделяется большое внимание молодежи, молодежным объединениям. Роль молодых ученых и общественных объединений в виде Советов молодых ученых и специалистов различных уровней способны решать актуальные научные и региональные задачи: координация различных конкурсов, проектов, форумов, решение актуальных проблем, с которыми сталкивается реальный сектор экономики [Николашин, 2017. С. 115]. История создания советов молодых ученых и специалистов начинается с середины XX в. Автором идеи создания, как первого совета молодых ученых, так и всей системы данной организации является Юрий Иванович Журавлев, молодой кандидат физико-математических наук из Института математики СО АН СССР, в будущем выдающийся советский и российский учёный-математик, Академик РАН.

Кроме этого, в организации советов немаловажную роль сыграл и комсомол. В силу ряда обстоятельств начала 1990-х гг. (трансформация СССР, исчезновение системы ВЛКСМ) исходная система советов молодых ученых в СССР перестала существовать к 1992 г. С 1999 г. в России стала воссоздаваться система советов [Совет молодых ученых].

Совет молодых ученых и специалистов Республики Хакасия – это постоянно действующий коллегиальный совещательный орган при Главе Республики Хакасия, который представляет собой молодежное собрание представителей научных и образовательных организаций, находящихся на территории республики. Деятельность Совета молодых ученых и специалистов Республики Хакасия на сегодняшний день осуществляется на базе Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории при руководстве Министерства образования и науки Республики Хакасия.

Совет представляет собой молодежное собрание представителей научных и образовательных организаций, находящихся на территории республики [Тиникова, 2020. С. 60].

В 2010 г. образовался первый Совет молодых ученых и специалистов при Министерстве спорта, туризма и молодежной политики. Председателем Совета стал кандидат экономических наук, директор АО «Сбербанк Лизинг» Игорь Владимирович Тошкошкуров.

С 2016 г. совет возглавила кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела по международным и межрегиональным связям Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории Елена Евгеньевна Тиникова.

С 2021 г. председателем совета стал кандидат технических наук, заместитель директора по научной работе Инженерно-технологического института Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова Денис Юрьевич Карандеев.

В настоящее время в состав данной организации входит 10 человек – научные сотрудники Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории, Научно-исследовательского института аграрных проблем Хакасии, преподаватели Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова и Хакасского технического института – филиала Сибирского федерального университета. В составе совета представлены специалисты основных научных областей: представители гуманитарных и общественных наук, технических и естественных наук. Члены совета являются победителями конкурсов, премий, руководителями и исполнителями различных грантов, участвуют во всероссийских и международных конференциях, публикуются в различных изданиях, принимают участие в качестве экспертов, жюри на олимпиадах, конкурсах, конференциях, форумах.

Одной из главных задач совета молодых ученых и специалистов является привлечение талантливой молодежи в сферу исследований и разработок, популяризация научно-исследовательской и инновационной деятельности.

2022–2031 годы объявлены в России Десятилетием науки и технологий. Соответствующий указ подписал Президент РФ. Целью десятилетия станет усиление роли науки и технологий в решении важнейших задач развития общества и страны, а одной из основных задач – привлечение в сферу исследований и разработок талантливой молодежи [Указ Президента Российской Федерации от 25.04.2022 № 231].

Для решения этой задачи совет проводит целую серию мероприятий. Например, ежегодный республиканский конкурс научно-исследовательских работ студентов «Научный потенциал Хакасии», который проводится уже более 20 лет и включает в себя следующие секции: общественные науки, гуманитарные науки, технические науки, естественные, медицинское и сельскохозяйственные науки. С 2016 г. в Республике Хакасия проводится Фестиваль науки в рамках Всероссийского фестиваля науки NAUKA 0+, а с 2019 г. – Межрегиональный фестиваль молодежной науки в Республики Хакасия. В рамках фестиваля проходят различные мероприятия, такие как, брифинг «100 вопросов ученому», «Онлайн лекции», научно-

образовательные экспедиции в отдаленные села республики, «Научный квиз», конкурс рисунков «Мир науки глазами детей» и др. Каждый год число участников фестиваля увеличивается.

Для совета одной из приоритетных задач является расширение связей между региональными советами. Совет молодых ученых и специалистов Республики Хакасии принял участие в I Съезде Советов молодых ученых и специалистов Енисейской Сибири (г. Красноярск), II Конгрессе молодых ученых (г. Сочи).

У Совета молодых ученых и специалистов Республики Хакасия много идей и планов, проектов, члены коллектива в постоянном поиске новых форм деятельности.

Список литературы и источников

Николашин В. П., Рожнов А. Б. Советы молодых ученых и специалистов: история и особенности развития // Ученые записки Тамбовского отделения РОСМУ. – 2017. – № 7. – С. 114–121.

Совет молодых ученых [Электронный ресурс]. URL: https://cyclowiki.org/wiki/ (дата обращения 24.04.2023).

Тиникова Е. Е. Совет молодых ученых и специалистов Республики Хакасия: задачи и опыт деятельности / Наука в Хакасии. – Абакан: Рекламно-производственная компания «Палитра», 2020. – 65 с.

Указ Президента Российской Федерации от 25.04.2022 № 231 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий» [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/news/68278 (дата обращения 24.04.2023).

УДК 331.543

С. Д. Капелюк
Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН,
Новосибирский государственный университет экономики и управления
г. Новосибирск, Российская Федерация;
Е. Н. Лищук
Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН,
Сибирский государственный университет водного транспорта
г. Новосибирск, Российская Федерация;
А. А. Чистяков
Новосибирский государственный университет
г. Новосибирск, Российская Федерация

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ТРАЕКТОРИИ ВЫПУСКНИКОВ IT-СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГАХ РОССИИ[18]

В статье на основе данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ-НИУ ВШЭ) за 1994–2021 гг. проведен анализ построения профессиональной карьеры выпускниками IT-специальностей. Проанализировано распределение выпускников по уровню полученного образования. Проведена оценка показателей трудоустройства выпускников IT-специальностей в сравнении с выпускниками прочих специальностей. Изучено соответствие между имеющимися навыками и квалификацией и требованиями на рынке труда. Исследованы причины данного несоответствия. Определена заработная плата, показатели удовлетворенности работой и самооценки профессиональных качеств выпускников в течение четырех лет после окончания учебного заведения. Проанализированы различия в профессиональных траекториях IT-специалистов в федеральных округах. По итогам работы выявлено, что выпускники IT-специальностей трудоустраиваются намного успешнее по сравнению с выпускниками прочих специальностей. Они чаще находят работу после окончания учебного заведения, получают более высокую заработную плату и имеют более высокие темпы ее роста в последующие годы, в большей степени удовлетворены своей работой и более высоко оценивают свой уровень профессионального мастерства. В то же время значительная доля выпускников устраивается не по специальности. Анализ показателей трудоустройства выпускников IT-специальностей на уровне федеральных округов показал значительную

[18] Работа выполнена при финансовой поддержке РНФ (проект «Рынок труда в цифре», грант № 23-28-01298).

межрегиональную дифференциацию в год окончания учебного заведения, которая в дальнейшем сглаживается.

Ключевые слова: рынок труда, IT-образование, трудоустройство выпускников, карьера, профессиональные траектории, образовательно-профессиональное несоответствие, удовлетворенность работой.

S. D. Kapelyuk
Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk State University of Economics and Management Novosibirsk, Russia;
E. N. Lishchuk
Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Siberian State University of Water Transport Novosibirsk, Russia;
A. A. Chistyakov
Novosibirsk State University Novosibirsk, Russia

CAREER TRAJECTORIES OF IT GRADUATES IN RUSSIAN FEDERAL REGIONS

The article examines the career paths of IT graduates using data from the Russia Longitudinal Monitoring Survey – Higher School of Economics (RLMS-HSE) for 1994–2021. The authors analyze the distribution of IT graduates according to an education level and compare their employment indicators to other graduates. The study explores the causes of the mismatch between graduates' skills and qualifications, and employers' requirements. Additionally, the article investigates salaries, job satisfaction, and self-assessment of professional qualities of IT graduates over four years after graduation. The authors also analyze the career trajectories of IT specialists across different federal regions. The findings of the analysis indicate that IT graduates have a higher level of success in job searches compared to other graduates. They are more likely to find employment after graduation, earn higher salaries, and experience faster earnings growth in subsequent years. Additionally, they express greater job satisfaction and self-assessment of professional skills. However, the study reveals that a significant share of IT graduates has an education-occupation mismatch. The analysis of employment indicators across federal regions shows significant differences in the year of graduation, which level out in later years.

Keywords: labor market, IT education, hiring of graduates, career, career trajectories, education-occupation mismatch, job satisfaction.

В условиях цифровизации информационные технологии стали фундаментальной составляющей современного общества, влияющей на все аспекты повседневной жизни, в том числе на трудовую деятельность. С динамичным развитием технологий растет спрос на квалифицированных специалистов, способных проектировать, разрабатывать и обслуживать IT-системы. Приказом Минобрнауки РФ в 2021–2022 гг. значительно увеличено число бюджетных мест в вузах по специальностям в сфере информационных технологий.

Несмотря на высокий спрос на IT-специалистов, обеспеченность отраслей экономики данными специалистами может зависеть и от других факторов. Например, разрыв между навыками выпускников IT-специальностей и требованиями рынка труда может представлять серьезную проблему, приводя к профессиональным несоответствиям и разочарованию как соискателей, так и работодателей. Построение профессиональной карьеры, наличие востребованных навыков, уровень квалификации, проблемы и перспективы трудоустройства, – эти и другие вопросы требуется тщательно изучить выпускникам до момента выхода на рынок труда.

Цель данного исследования – провести углубленный анализ профессиональных траекторий выпускников специальностей, связанных с интенсивным использованием ИКТ, а также определить факторы, которые влияют на их удовлетворенность работой и профессиональный рост. Результаты исследования могут дать ценную информацию выпускникам IT-специальностей, работодателям и преподавателям учебных заведений, способствуя разработке эффективных стратегий развития необходимых

профессиональных навыков и расширению карьерных перспектив соискателей. Как следствие, позволит улучшить ситуацию на рынке труда.

В данной работе сделан акцент на построение профессиональных траекторий выпускниками IT-специальностей с учетом региональных особенностей. Спрос на труд в России имеет ярко выраженную региональную специфику [Гильтман, 2014. С. 68–72; Лищук, Капелюк, 2020. С. 119–152; Ощепков, Капелюшников, 2015]. В связи с этим целесообразно провести анализ в региональном разрезе.

Работ, посвященных профессиональным траекториям выпускников IT-специальностей в России, практически нет. В статистическом сборнике «Индикаторы цифровой экономики», публикуемом НИУ ВШЭ, представлены данные о выпускниках IT-специальностей в России [Индикаторы, 2022. С. 133–150].

Данная работа дополняет исследования по проблемам трудоустройства выпускников средних специальных и высших учебных заведений [Борисова и др., 2022. С. 675–688; Дудырев и др., 2019. С. 109–136; Клячко, Семионова, 2018. С. 100–125; Лищук, Капелюк, 2019. С. 1079–1092; Охотников, Казакова, 2019. С. 431–449; Сандлер и др., 2018. С. 73–85; Чередниченко, 2019. С. 67–77]. По итогам изучения данной литературы можно сделать вывод, что основной проблемой является несоответствие между фактическими знаниями и навыками выпускников и требованиями, предъявляемыми к ним работодателями.

Информационной базой исследования стали микроданные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ-НИУ ВШЭ)[19] с 1994 по 2021 гг. Ежегодно в рамках мониторинга опрашивается более 10 тыс. чел. Основным преимуществом выступает лонгитюдный характер обследования: один и тот же человек опрашивается в течение многих лет, поэтому можно проанализировать построение профессиональной траектории выпускника IT-специальности на протяжении периода. Кроме того, в обследование включены вопросы, позволяющие провести анализ соответствия между текущим местом работы и специальностью полученного образования.

В рамках настоящего исследования к IT-специалистам отнесены: руководители служб ИКТ, инженеры-электроники, графические и мультимедиа-дизайнеры, преподаватели ИТ, специалисты по продажам ИКТ, системные аналитики, разработчики ПО, Web и мультимедиа-разработчики, программисты приложений, аналитики ПО, дизайнеры и администраторы БД, системные администраторы, специалисты по компьютерным сетям, операторы компьютеров, помощники инженеров ИКТ, техники компьютерных сетей, сотрудники поддержки пользователей в ИКТ и технических операциях. Данное определение близко к определению, использованному в статистическом сборнике «Индикаторы цифровой экономики» [Индикаторы, 2022. С. 313–314]. К IT-специальностям отнесены те, которые позволяют получить соответствующую профессию.

В выборку вошли выпускники профессиональных учебных заведений, получившие свой первый диплом об окончании IT-специальности в 1994–2018 гг. Например, если респондент получил среднее профессиональное образование по IT-специальности в 2006 г., а высшее образование по IT-специальности в 2009 г., то для него годом окончания считается 2006 г. Если другой респондент получил первое высшее образование по гуманитарной специальности в 2005 г., а второе высшее по IT-специальности в 2015 г., годом окончания для него будет считаться 2015 г. Согласно данному подходу, у респондентов в выборке могут быть разные уровни первичного IT-образования: СПО, бакалавриат, специалитет, магистратура и даже аспирантура (при условии, что все предыдущие не относились к IT-специальностям). Верхний предел данного периода (2018 г.) обусловлен тем, что мы наблюдаем выпускника как минимум в течение трех лет после окончания учебного заведения, чтобы дать оценку профессиональной траектории. Мы не включили в выборку лиц, получивших диплом на профессиональных курсах. Последним условием включения в выборку выступает наличие необходимой продолжительности участия в обследовании, которая составляет не менее 3 лет с года окончания учебного заведения.

Для сравнения с выпускниками других специальностей нами была сформирована выборка по выпускникам учебных заведений, получивших свое первое профессиональное образование в 1994–2018 гг. В целевую выборку выпускников IT-специальностей вошел 761 человек, в выборку выпускников прочих специальностей – 12502 человека. Распределение по году окончания учебного заведения респондентов в обеих выборках представлено в таблице 1.

[19] «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом – Высшей школой экономики и ЗАО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН. (Сайты обследования RLMS-HSE: http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms и http://www.hse.ru/rlms)».

Таблица 1

Распределение выпускников по году окончания учебного заведения [РМЭЗ-НИУ ВШЭ]
(рассчитано авторами)

Год	Численность выпускников прочих специальностей	Численность выпускников IT-специальностей	Доля выпускников IT-специальностей в общей численности выпускников
1994	914	27	2,9
1995	719	19	2,6
1996	655	33	4,8
1997	615	18	2,8
1998	729	24	3,2
1999	603	20	3,2
2000	691	32	4,4
2001	627	31	4,7
2002	609	33	5,1
2003	708	26	3,5
2004	659	35	5,0
2005	648	45	6,5
2006	621	51	7,6
2007	615	47	7,1
2008	534	51	8,7
2009	437	37	7,8
2010	424	35	7,6
2011	324	33	9,2
2012	314	34	9,8
2013	238	26	9,9
2014	223	26	10,4
2015	187	21	10,1
2016	148	23	13,5
2017	128	17	11,7
2018	132	17	11,4
Итого	**12502**	**761**	**5,7**

В анализируемом периоде доля выпускников IT-специальностей в общей численности значительно возросла: если в 1990-е гг. она составляла около 3 %, то во второй половине 2010-х гг. она выросла до 11–13 %.

В таблице 2 представлено распределение выпускников по уровню образования. Поскольку для выпускников прочих специальностей определялось только первое профессиональное образование в их жизни, для них возможно только два варианта: первое СПО или первое высшее образование.

Таблица 2

Распределение выпускников по уровню образования [РМЭЗ-НИУ ВШЭ]
(рассчитано авторами)

Уровень образования	Численность выпускников прочих специальностей	Численность выпускников IT-специальностей	Доля выпускников IT-специальностей в общей численности выпускников
Среднее профессиональное (первое)	8948	211	2,4
Среднее профессиональное (второе)		5	
Высшее образование (первое)	3554	523	13,3
Высшее образование (второе)		16	
Высшее образование (третье)		2	
Аспирантура		4	
Итого	**12502**	**761**	**5,7**

Анализ результатов, представленных в таблице 2, показывает, что большинство выпускников IT-специальностей в России имеют диплом о высшем образовании. Достаточно редким является получение IT-специальности посредством второго и последующего СПО или высшего образования, а также путем учебы в аспирантуре.

Оценка полученной информации выступает стартовой точкой в построении профессиональной карьерной траектории выпускниками IT-специальностей. Вектор ее развития определяется ответом на вопрос: куда идут выпускники IT-специальностей? В рамках мониторинга РМЭЗ-НИУ ВШЭ опрос респондентов проводится, как правило, осенью. Это дает возможность проанализировать трудоустройство выпускников через несколько месяцев после выпуска. Как показывают данные таблицы 3, только 54,5 % выпускников IT-специальностей трудоустраиваются после окончания учебного заведения. В то же время у прочих выпускников этот показатель еще ниже – 41,9 %. Среди выпускников прочих специальностей существенно выше доля тех, кто собирается продолжить обучение (по очной форме) – 34,7 %.

Феноменом современного общества выступает NEET-молодежь – молодежь, которая не работает и не учится [Варшавская, 2016. С. 31–39; Зудина, 2019. С. 140–160]. В своем анализе из состава NEET мы исключили лиц, находящихся в активном поиске работы, т. е. безработных. Среди выпускников IT-специальностей доля NEET-молодежи ниже, чем среди выпускников других специальностей – 11,4 и 16 %, соответственно.

Таблица 3

Распределение выпускников в год окончания учебного заведения, % [РМЭЗ-НИУ ВШЭ] (рассчитано авторами)

Статус	Все выпускники		Выпускники с первым высшим образованием	
	прочих специальностей	IT-специальностей	прочих специальностей	IT-специальностей
Работающие	41,9	54,5	54,6	66,3
Безработные	7,4	8,2	8,2	8,9
Обучающиеся (очно)	34,7	25,9	23,2	16,3
NEET (не работают и не учатся)	16,0	11,4	14,0	8,5

По рассмотренным трем индикаторам ситуация с трудоустройством айтишников выглядит более благополучной. Однако с этим выводом контрастирует более высокий уровень безработицы – 8,2 %, что на 0,8 п. выше, чем у представителей других специальностей.

Как было показано ранее, исследуемая выборка состоит в основном из выпускников программ высшего образования. В то же время выпускники прочих специальностей в своем большинстве получили среднее профессиональное образование. В связи с этим выявленные различия смогут отражать не только специфику IT-специальности, но и различия в уровне полученного образования. Для проверки результатов на устойчивость мы провели сравнение только среди лиц, которые получили первое высшее образование (табл. 3). В целом у этой группы лиц трудоустройство оказалось более успешным. В то же время выявленные различия между представителями разных специальностей сохраняются.

Проведенный анализ охватывает длительный период: более 20 лет современной российской истории, включающих экономические кризисы, периоды спада и подъема. Представленные выше показатели усредняют данные за весь период. Целесообразно, в связи с этим, проанализировать их в динамике. Проведенный нами анализ показал, что можно выделить три основных периода (табл. 4).

Таблица 4

Распределение выпускников в год окончания учебного заведения (по отдельным временным периодам), % [РМЭЗ-НИУ ВШЭ] (рассчитано авторами)

Статус	Год окончания		
	1994–2000	2001–2008	2009–2018
Выпускники IT-специальностей			
Работающие	48,0	69,2	48,5
Безработные	7,1	5,1	9,8
Обучающиеся (очно)	28,0	19,2	28,8

NEET (не работают и не учатся)	16,9	6,5	12,9
Выпускники прочих специальностей			
Работающие	41,3	41,9	42,2
Безработные	7,1	6,3	8,4
Обучающиеся (очно)	32,7	35,9	34,6
NEET (не работают и не учатся)	18,9	15,9	14,8

На протяжении всего периода выпускники IT-специальностей демонстрировали более успешное трудоустройство. Однако масштабы этого преимущества со временем менялись. Наиболее успешный период для айтишников начался в 2001 г. с того момента, как российская экономика стала демонстрировать высокие темпы экономического роста и закончился в 2008 г., с наступлением экономического кризиса. В этот период была значительно выше доля трудоустроившихся среди выпускников IT-специальностей, намного ниже доля безработных, продолживших обучение и вошедших в состав NEET. Характерно, что для выпускников прочих специальностей аналогичной динамики не наблюдается (за исключением доли безработных, но с меньшими колебаниями).

Более успешные показатели трудоустройства выпускников IT-специальностей по сравнению с выпускниками других специальностей свидетельствуют о дисбалансе на рынке труда. Спрос на данных специалистов превышает предложение. Наиболее значителен данный дисбаланс был в 2000-е гг., до наступления экономического кризиса. Тот факт, что он сохранялся на протяжении длительного периода, свидетельствует об инертности образовательной системы в России. Последняя не смогла предложить необходимое количество мест для приема на обучение по IT-специальностям: как опосредованно в виде бюджетных мест, так и напрямую, по договорам об оказании платных образовательных услуг. В итоге масштабы дисбаланса сократились из-за ухудшения экономических условий, но не в результате своевременного реагирования образовательных учреждений и профильного министерства.

В таблице 5 представлено соотношение предпочтений по заработной плате и продолжительности поиска работы у выпускников IT и прочих специальностей. У выпускников IT-специальностей выше продолжительность поиска работы по сравнению с выпускниками других специальностей. Это можно объяснить более высокими требованиями соискателей к заработной плате.

Таблица 5

Предпочтения выпускников, находящихся в поиске работы [РМЭЗ-НИУ ВШЭ] (рассчитано авторами)

Показатель	Выпускники прочих специальностей	Выпускники IT-специальностей
Минимальный порог желаемой заработной платы на новом месте работы (в ценах 2021 года), руб.	29 332	34 350
Продолжительность поиска работы, недель	9,6	11,6

Выпускники IT-специальностей реже, чем прочие выпускники, решают продолжить очное обучение в образовательном учреждении. В то же время образовательные планы почти не отличаются (табл. 6).

Таблица 6

Образовательные планы выпускников [РМЭЗ-НИУ ВШЭ] (рассчитано авторами)

Показатель	Выпускники прочих специальностей	Выпускники IT-специальностей
Доля обучающихся по очным программам обучения, %	34,7	25,9
Доля обучающихся по прочим программам обучения и на профессиональных курсах, %	13,1	13,8
Доля лиц, желающих пройти обучение в течение ближай-	46,1	42,1

ших трех лет, %		
из них по мотивам пройти обучение:		
найти или поменять работу	69,0	60,7
получить новую профессию	81,8	75,0
повысить квалификацию	65,5	64,3
начать собственное дело	25,2	19,2
повысить заработок	68,7	70,0
получить другую должность	47,0	55,0
лучше выполнять свою работу	36,0	38,9

Устраиваются ли IT-выпускники на работу, более выгодную в части заработной платы? Соответствует ли данная работа специальности? Данные таблицы 7 показывают, что выпускники IT-специальностей трудоустраиваются более успешно по сравнению с прочими выпускниками. Они имеют более высокую заработную плату и более удовлетворены своей работой. Выпускники IT-специальностей выше оценивают свое профессиональное мастерство, практически все в значительной степени используют на работе имеющиеся знания и опыт. Занимающие руководящие должности в подчинении имеют больше людей. Среди выпускников IT-специальностей меньше доля лиц, считающих, что имеют недостаточно качеств, которые ценятся в текущей экономической ситуации.

В целом благоприятную картину для выпускников IT-специальностей отягчает анализ соответствия работе специальности выпускников. Как ни странно, доля трудоустроившихся по специальности невысока. Столь низкие показатели трудоустройства выпускников IT-специальностей настораживают. Тем не менее важно то, что трудоустройство не по специальности не мешает им успешно использовать свои знания и навыки.

Таблица 7

Прочая информация о трудоустроенных выпускниках [РМЭЗ-НИУ ВШЭ]
(рассчитано авторами)

Показатель	Выпускники прочих специальностей	Выпускники IT-специальностей
Заработная плата по основному месту работы (в ценах 2021 года), руб.	20 737	26 148
Суммарная заработная плата по всем местам (в ценах 2021 года), руб.	21 279	26 690
Доля лиц, удовлетворенных работой, %	64,0	68,0
Доля лиц, имеющих подчиненных, %	13,8	15,3
Среднее число подчиненных, чел.	13	51
Средняя самооценка профессионального мастерства (по шкале от 1 до 9)	4,5	5,1
Доля лиц, считающих, что работают по полученной специальности (или близко к ней), %	40,1	28,0
Доля лиц, считающих, что большинство их бывших одногруппников работают по полученной специальности, %	22,0	40,0
Доля лиц, считающих, что на их работе в значительной степени используются имеющиеся у них знания и опыт, %	71,6	92,9
Доля лиц, считающих, что для выполнения текущей работы достаточен более низкий уровень профессионального образования, %	33,0	35,7
Доля лиц, считающих, что для выполнения текущей работы требуется более высокий уровень профессионального образования, %	3,8	3,6
Доля лиц, считающих, что имеют недостаточно качеств, которые ценятся в текущей экономической ситуации, %	34,4	27,6

В таблице 8 представлены данные по выпускникам спустя 3–5 лет после окончания учебного заведения позволяющие рассмотреть намечающиеся тренды в профессиональной ка-

рьере выпускников IT-специальностей. Базовым вариантом было определение данных спустя 4 года после выпуска. Если в этот год выпускник не участвовал в обследовании, то использовались данные спустя 5 лет после выпуска. Если и за этот год нет данных, привлекались данные спустя 3 года после выпуска.

Таблица 8

Распределение специалистов спустя несколько лет после окончания учебного заведения, % [РМЭЗ-НИУ ВШЭ] (рассчитано авторами)

Статус	Выпускники прочих специальностей	Выпускники IT-специальностей
Работающие	77,3	86,1
Безработные	6,1	5,3
Обучающиеся (очно)	3,9	1,8
NEET (не работают и не учатся)	12,7	6,8

Выпускники IT-специальностей продолжают демонстрировать более успешное трудоустройство. Кроме того, их уровень безработицы становится более низким по сравнению с прочими выпускниками (табл. 9).

Таблица 9

Прочая информация о трудоустроенных выпускников (спустя несколько лет после окончания учебного заведения) [РМЭЗ-НИУ ВШЭ] (рассчитано авторами)

Показатель	Выпускники прочих специальностей	Выпускники IT-специальностей
Заработная плата по основному месту работы (в ценах 2021 года), руб.	27 189	38 943
Суммарная заработная плата по всем местам (в ценах 2021 года), руб.	27 635	39 703
Доля лиц, удовлетворенных работой, %	65,3	70,5
Доля лиц, имеющих подчиненных, %	17,8	20,5
Среднее число подчиненных, чел.	12	78
Средняя самооценка профессионального мастерства (по шкале от 1 до 9)	5,5	5,8
Доля лиц, считающих, что работают по полученной специальности (или близко к ней), %	42,1	30,9
Доля лиц, считающих, что большинство их бывших одногруппников работают по полученной специальности, %	18,1	50,0
Доля лиц, считающих, что на их работе в значительной степени используются имеющиеся у них знания и опыт, %	78,7	80,0
Доля лиц, считающих, что для выполнения текущей работы достаточен более низкий уровень профессионального образования, %	27,8	36,7
Доля лиц, считающих, что для выполнения текущей работы требуется более высокий уровень профессионального образования, %	5,5	3,3
Доля лиц, считающих, что имеют мало качеств, которые ценятся в текущей экономической ситуации, %	34,8	25,0

Для выпускников IT-специальностей характерен более высокий рост заработной платы по сравнению с другими выпускниками. В течение 4 лет после выпуска заработная плата IT-специалистов выросла примерно на 49 %, в то время как заработная плата прочих выпускников – только на 31 %. Таким образом, наблюдаемый изначально разрыв в заработной плате еще больше увеличился. По другим показателям у выпускников IT-специальностей также наблюдаются более высокие значения.

Проведенный нами анализ в разрезе федеральных округов показал незначительные различия по многим показателям трудоустройства между федеральными округами. По доле трудоустроенных и заработной плате лидером является Северо-Западный федеральный округ, а аутсайдером – Северо-Кавказский федеральный округ. Примечательно, что по заработной плате Северо-Западный федеральный округ выигрывает у восточных регионов страны несмотря на то, что в них выше северные надбавки и районные коэффициенты.

Более значительны региональные различия в показателях трудоустройства в год окончания учебного заведения, в дальнейшем они сглаживаются. Например, по доле работающих в год выпуска федеральные округа имеют значительную дифференциацию – от 38,1 до 80 %, однако спустя несколько лет она сглаживается – от 75 до 91,8 % (табл. 10). Северо-Кавказский федеральный округ отличается от других округов тем, что заработные платы выпускников IT-специальностей почти не растут. Этот феномен требует дополнительного изучения на более объемной выборке.

В целом выпускники IT-специальностей трудоустраиваются намного успешнее по сравнению с выпускниками прочих специальностей. Они чаще находят работу после окончания учебного заведения, получают более высокую заработную плату и имеют более высокие темпы ее роста в последующие годы, в большей степени удовлетворены своей работой и более высоко оценивают свой уровень профессионального мастерства.

Таблица 10

Наибольшие и наименьшие значения показателей трудоустройства выпускников IT-специальностей в федеральных округах России [РМЭЗ-НИУ ВШЭ] (рассчитано авторами)

Показатель	Наименьшее значение	Наибольшее значение
Доля лиц, работающих в год выпуска, %	38,1 (Уральский)	80,0 (Северо-Западный)
Доля лиц, работающих спустя 3–5 лет после выпуска, %	75,0 (Северо-Кавказский)	91,8 (Северо-Западный)
Доля безработных в год выпуска, %	0 (Северо-Западный)	20,0 (Северо-Кавказский)
Доля лиц, продолживших обучение по очной форме в год выпуска, %	10, 0 (Северо-Кавказский)	38,1 (Уральский)
Заработная плата в год выпуска (в ценах 2021 года), руб.	17 158 (Сибирский)	34 614 (Северо-Западный)
Заработная плата спустя 3–5 лет после выпуска (в ценах 2021 года), руб.	19 536 (Северо-Кавказский)	47 922 (Северо-Западный)

В то же время проведенный анализ выявил ряд проблем. Часть IT-выпускников находится в статусе безработного после окончания учебного заведения. Наш анализ показал, что это частично объясняется более высокими требованиями по заработной плате. Значительная доля (фактически более половины) IT-выпускников, как и прочих выпускников, устраивается не по специальности. Впрочем, айтишники компенсируют это успешным применением своих знаний и навыков в смежных областях. Этот результат приводит к возникновению определенного дисбаланса на рынке труда.

Анализ показателей трудоустройства выпускников IT-специальностей на уровне федеральных округов показал значительную межрегиональную дифференциацию в год окончания учебного заведения, которая в дальнейшем сглаживается. Наиболее успешным по показателям трудоустройства выпускников IT-специальностей выглядит Северо-Западный федеральный округ.

Список литературы и источников

Борисова А. А., Белоногов А. А., Глушкова Ю. В. Трудоустройство выпускников вузов: смена приоритетов поиска профессиональной реализации // Экономика труда. – 2022. – Т. 9. – № 3. – С. 675–688.

Варшавская Е. Я. Российская NEET-молодежь: характеристики и типология // Социологические исследования. – 2016. – № 9. – С. 31–39.

Гильтман М. А. Оценка влияния некоторых факторов на величину спроса и предложения труда в

субъектах Российской Федерации // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2014. – № 4. – С. 68–72.

Дудырев Ф. Ф., Романова О. А., Травкин П. В. Трудоустройство выпускников системы среднего профессионального образования: все еще омут или уже брод // Вопросы образования. – 2019. – № 1. – С. 109–136.

Зудина А. А. «Не работают и не учатся»: молодежь NEET на рынке труда в России // Мир России. Социология. Этнология. – 2019. – Т. 28. – № 1. – С. 140–160.

Индикаторы цифровой экономики: 2022 / Абдрахманова Г. и др. – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2022. – 332 с.

Клячко Т. Л., Семионова Е. А. Трудоустройство выпускников системы среднего профессионального образования // Экономическая политика. – 2018. – Т. 13. – № 2. – С. 100–125.

Лищук Е. Н., Капелюк С. Д. Анализ востребованных профессий на рынке труда: региональные особенности // Регион: экономика и социология. – 2020. – № 1. – С. 119–152.

Лищук Е. Н., Капелюк С. Д. Трудоустройство молодых специалистов на российском рынке труда: ключевые тенденции // Экономика труда. – 2019. – Т. 6. – № 3. – С. 1079–1092.

Охотников О. В., Казакова Ю. Е. Трудоустройство выпускников вуза как проблема системы российского образования // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2019. – Т. 3. – № 18. – С. 431–449.

Ощепков А. Ю., Капелюшников Р. И. Региональные рынки труда: 15 лет различий // Серия WP3 «Проблемы рынка труда». М.: НИУ «Высшая школа экономики. – 2015.

Сандлер Д. Г. и др. Трудоустройство выпускников и его связь с качеством высшего образования // Университетское управление: практика и анализ. – 2018. – Т. 22. – № 3 (115). – С. 73–85.

Чередниченко Г. А. Трудоустройство и положение на рынке труда выпускников среднего профессионального образования // Социологические исследования. – 2019. – № 7. – С. 67–77.

УДК 316.7(470.62)

О. И. Кускарова
Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им. Т. М. Керашева
г. Майкоп, Российская Федерация

МОЛОДЕЖЬ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье раскрывается роль молодежи в государственной и общественной жизни современной России. Автор отмечает, что молодежь, как социальная группа отличается от других возрастных групп не только возрастом и ощущением групповой принадлежности, но и ценностными ориентирами, образом мышления и жизненными принципами. Молодые люди являются значимым стратегическим ресурсом и определяют будущее нашей страны, это гарант самосохранения и развития социума, ресурс национального выживания и развития государства. Создание правового государства и гражданского общества невозможно без участия молодого поколения, именно поэтому молодым людям необходимо стремиться к усвоению знаний и навыков в области политики, повышению правовой и политической культуры.

Ключевые слова: молодежь, общество, ценности, стратегический ресурс, социализация личности, духовность, нравственность.

O. I. *Kuskarova*
T. M. Kerashev Republican Institute for Humanitarian Research of Adygeya
Maikop, Russia

YOUTH AS A STRATEGIC RESOURCE FOR THE DEVELOPMENT OF MODERN RUSSIAN SOCIETY: STATE, TRENDS, PROSPECTS

The article covers the important role of youth in the state and public life of modern Russia. The author notes that youth, as a social group, differs from other age groups not only in age and sense of group belonging, but also in value orientations, way of thinking and life principles. Young people are a significant strategic resource and determine the future of our country, it is a guarantor of self-preservation and development of society, it is a resource of national survival and development of the state. The creation of a rule-of-law state and civil society is impossible without the participation of the younger generation, that is why

young people need to strive to acquire knowledge and skills in the field of politics, improve legal and political culture.

Keywords: youth, society, values, strategic resource, socialization of personality, spirituality, morality.

Вопрос о необходимости осмысления места и роли молодежи в изменяющемся российском обществе является крайне актуальным в современных условиях. Молодое поколение – это не только значимый стратегический ресурс государства, это еще и условие выживания общества, поскольку именно молодежь, как особая социальная группа является чутким индикатором происходящих перемен и определяет в целом доминирующую перспективу трансформационных процессов и потенциал развития общества. Молодежь – это будущее общества, его будущее состояние. Но будущее общество можно увидеть в том новом поколении, которое уже актуально существует и активно проявляет себя в настоящем времени. Таким образом, молодежь необходимо оценивать как органическую часть современного общества, несущую особую, незаменимую другими социальными группами, функцию ответственности за сохранение и развитие нашей страны, за преемственность ее истории и культуры, жизнь старших и воспроизводство последующих поколений. Отсутствие должного внимания к молодежи создает ситуацию, угрожающую существованию не только современного российского государства и общества, но и лишающую перспектив существования цивилизации и культуры России в целом [Молодежь: тенденции социальных изменений, 2000. С. 6].

Молодежь, как социальная группа отличается от других возрастных групп не только возрастом и ощущением групповой принадлежности, но и ценностными ориентирами, образом мышления и жизненными принципами. Осмысливая роль и значение молодежи в качестве объекта национально-государственных интересов, одного из главных факторов обеспечения развития российского общества в новых экономических условиях, политика государства по отношению к молодежи должна обеспечивать:

– стратегическую преемственность поколений; сохранение и развитие национальной культуры, воспитание у молодежи бережного отношения к историческому и культурному наследию народов России; формирование культуры мира и культуры межэтнических отношений, предполагающих национальную и религиозную терпимость, уважительное отношение к языкам, традициям и культуре других народов, толерантность к духовному мнению, умение искать и находить содержательные компромиссы;

– становление патриотов России, граждан демократического государства, уважающих права и свободы личности, использующих возможности правовой системы, обладающих высокой государственностью и умением отстаивать свои права;

– формирование у молодежи целостного миропонимания и современного научного мировоззрения;

– становление у молодых граждан положительной трудовой мотивации, высокой деловой активности, успешного владения основными принципами профессионализации, навыков эффективного поведения на рынке труда;

– освоение молодыми людьми разнообразных социальных навыков и ролей, ответственности за собственное благосостояние и состояние общества, развитие культуры их социального поведения с учетом открытости общества, его информатизации, роста динамичности изменений [Чупров, 2000. С. 21].

На современном этапе развитие российского общества сопровождается процессами социальной, политической, духовной трансформации. Системный кризис, затронувший социальную структуру российского общества с началом перестройки и усугубившийся в связи с переходом к рыночной экономике, закономерно привел к смене социальных ориентиров, переоценке традиционных ценностей. Особую остроту сегодня приобретает изучение изменений, происходящих в сознании современной молодежи, так как именно во время переломов, смены направленности и темпов социального развития, изменения общественного и государственного устройства наиболее сильно проявляются изменения в характере межпоколенческих взаимодействий, в содержании внутригрупповых отношений, в существе норм, регулирующих ценностные ориентации, жизненных планов, поведении молодых людей. Поновому встают вопросы социализации, становления и развития молодого поколения.

В целом, современную российскую молодежь сегодня можно охарактеризовать, как социальную группу, не полностью интегрированную в систему сложившихся общественных и экономических связей и отношений, с отлаженным гибким статусом и большим количеством

степеней свободы, нежели обязанностей, патронируемую обществом и государством [Лисовский, 2000. С. 124]. Молодежь живет в общем социальном и культурном пространстве и поэтому кризис общества и его основных институтов наиболее остро отразился на молодом поколении. Численность молодежи России сокращается, общество стареет, возрастает социально-экономическая нагрузка на рабочее место в целях обеспечения жизни всех поколений. По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Адыгея, в регионе, как и во многих других субъектах Российской Федерации, отмечается старение населения. В 2020 году общая численность населения Республики Адыгея составила 463,0 тыс. человек (в 2019 г. – 454,7 тыс. чел.). Возрастной состав населения характеризуется преобладанием лиц старших возрастных групп, что является признаком демографически «старого» типа населения. Каждый четвертый житель республики (на 1 января 2022 г. – 112,6 тыс. чел.) – пенсионного возраста. Согласно международным критериям, население считается «старым», если удельный вес лиц в возрасте 65 лет и старше превышает 7 % от всего населения. В настоящее время каждый седьмой житель Адыгеи (65,9 тыс. человек или 14,6 %), находится в возрасте 65 лет и старше. Процесс демографического старения населения в гораздо большей степени характерен для женщин. В структуре населения вышеуказанных возрастов женщины составляют более двух третей 43,3 тыс. человек (65,7 %), мужчины – 22,6 тыс. человек (34,3 %). Средний возраст населения в возрасте старше трудоспособного составил 68,86 лет (мужчины – 69,90, женщины – 68,40). Численность детей и подростков до 16 лет на 27,6 тыс. человек, или на 24,5 % меньше, чем лиц старше трудоспособного возраста. Население в возрасте 0–15 лет на протяжении почти тридцати лет (1990–2016 гг.) сокращалось. На начало 2016 г. вследствие роста числа родившихся численность этой возрастной группы несколько увеличилась – на 1,9 тыс. чел., или на 2,3 %, на начало 2020 г. – на 2,9 тыс. или 3 %. В 2020 г. население от 0 до 17 лет составило 21,8 % от общего числа жителей республики. Численность населения в трудоспособном возрасте плавно снижается, по сравнению с началом 2020 г. она сократилась на 2,1 тыс. человек или на 0,9 % (в 2019 г. на 1,2 тыс. человек или 0,8 %) и к началу 2021 г. составила 251,6 тыс. человек или 55,5 %. Средний возраст населения в трудоспособном возрасте – 37,08 лет (мужчины – 37,99, женщины – 36,09). Этот процесс – старение населения – вызывает тревогу [Управление Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея].

Каждое новое поколение молодежи менее здорово′, чем предыдущее и вследствие этого под угрозой оказывается генофонд нации, снижается интеллектуальный потенциал молодежи. Вместе с этим снижаются инновационные возможности общества, происходит разрушение духовных и нравственных ценностей значительной части молодежи.

Специфика положения молодежи в обществе определяется тем, что она только вступает в трудовую и общественную жизнь, при этом, еще не полностью включена, менее интегрирована в существующие социально-экономические процессы, что не позволяет ей ощутить всю полноту общественных взаимодействий и ограничивают ее потенциал. Но в то же время молодое поколение легче воспринимает переломные эпохи и именно это создает возможности для выбора темпа и направленности вхождения молодежи в государственную и общественную жизнь. Именно это обстоятельство является основой ее инновационной деятельности, ее творческого вклада в развитие общества. Вероятность реализации той или иной концепции развития России в значительной степени зависит от того, насколько она поддерживается молодым поколением, его созидательной активностью, каков образ мыслей и жизни молодых людей [Гурова, 2000. С. 34].

Вместе с тем, решение проблем молодежи находится еще только в стадии формирования. Не стоит надеяться на то, что все проблемы молодежи сами по себе разрешаться в связи с развитием макроэкономических процессов. Молодежь и ее энергия – это стратегический ресурс, поэтому необходимо развернуть на всех уровнях разнообразные структуры государственной молодежной политики. Необходимо рассматривать молодое поколение как гарант будущего и как общий стратегический ресурс самосохранения и развития социума, как ресурс национального выживания и развития страны.

Подводя итог, отметим, что для укрепления позитивных тенденций в молодежной среде позиция государства должна быть сориентирована на поддержку и содействие реализации гражданских инициатив, участие в общественно значимой и социально полезной деятельности в сочетании с необходимыми мерами социальной защиты. Условием становления ответственности молодых за будущее страны является расширение участия молодежи в демократическом развитии общества, расширение прав молодых

граждан в политической и экономической областях и обеспечение их представительства на всех уровнях. Только в этих условиях молодежь как объект и субъект культуротворческой деятельности станет реальной общественной силой, способствующей прогрессивному общественному развитию.

Список литературы и источников

Гурова Р. Г. Современная молодёжь: социальные ценности и нравственные ориентации // Педагогика. – 2000. – № 10. – С. 32–38.

Лисовский В. Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России: Учеб. Пособие. – СПбГУ, 2000. – С. 508.

Молодежь: тенденции социальных изменений: Сб. статей. – СпбГУ, 2000. – С. 418.

Управление Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея [Электронный ресурс]. URL: https://krsdstat.gks.ru/population_ra /(дата обращения: 13.02.2023).

Чупров В. И. Молодежь в общественном воспроизводстве: проблемы и перспективы. – М., 2000. – С. 114.

УДК 314

И. В. Лаврентьева, Н. К. Топузов
Челябинский филиал Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
г. Челябинск, Российская Федерация

РАЗВИТИЕ РОДИТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ВОСПРОИЗВОДСТВЕ БУДУЩИХ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

В статье анализируется роль родительских компетенций в воспроизводстве будущих трудовых ресурсов, родительские компетенции рассматриваются через модели культуры родительского труда, обосновывается необходимость создание стандартов родительских компетенций в системе профессиональных знаний и навыков, рассматриваются модели регулирования процессом воспроизводства.

Ключевые слова: родительский труд, родительские компетенции, модели и принципы управления родительским трудом, воспроизводство трудовых ресурсов.

I. V. Lavrenteva, N. K. Topuzov
The Chelyabinsk Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Chelyabinsk, Russia

DEVELOPMENT OF PARENTAL COMPETENCIES IN THE REPRODUCTION OF FUTURE LABOR RESOURCES

The article analyzes the role of parental competencies in the reproduction of future labor resources, defines parental competencies, justifies the need to create standards of parental competencies in the system of professional knowledge and skills, considers models for regulating the reproduction process.

Keywords: parental labor, parental competencies, models and principles of parental labor management, reproduction of labor resources.

Для переориентации экономики региона на инновационную модель устойчивого развития в мегасистеме «природа-население-промышленность» необходимы новые теоретико-методологические подходы управления ресурсосбережением на инновационной основе путем переосмысления ценностного характера данных подсистем. Они должны обеспечивать комплексное повышение инновационности развития в уровне использования внутренних ресурсов, включая нематериальные активы и трудовые ресурсы.

При этом необходимо искать решения не только в классической триаде факторов труда, производства и капитала, но и, в первую очередь акцентировать внимание на существенное повышение качества трудовых ресурсов в системе подготовки, адаптации и готовности к реализа-

ции инновационной деятельности, которые закладываются родительским трудом, формируя способности к этому роду деятельности.

Исторически сложилось представление, что конкурентоспособность в инновационной экономике складывается в основном под воздействием инновационных решений в области роста функциональности изделий на основе существенного увеличения потребительских свойств за счет организационных, технико-технологических и социальных инноваций. В то же время роль и значение вклада родителей в развитие трудовых ресурсов не считается определяющим фактором роста конкурентоспособности бизнеса и ориентиром экономической динамики по инновационному пути.

В условиях ускоренного развития инновационной переориентации Российской экономики на инновационный путь развития возрастает требования к качеству трудовых ресурсов и особой роли молодых родителей в процессе воспитания и социализации будущих поколений. Особый теоретический и практический интерес представляет реформирование воспроизводственного процесса развития трудовых ресурсов особенно на стадии родительского труда. Как известно стартовые условия базовых компетенций у человека формируются в семье в системе родительского труда. Необходимость включения родительского труда в систему национального счетоводства и его вклада в создание ВВП доказана в исследованиях ряда уральских ученых-экономистов [Илышев, Лаврентьева, 2005].

При этом, на наш взгляд, остается не исследованным вопрос качества подготовки населения к родительскому труду, их профессиональных компетенций в обучении и воспитании детей как будущего трудового ресурса. Первым звеном в данном процессе является профессионализация родительского труда, формирование структур, занимающихся развитием родительских компетенций в сфере воспитания и целостной ориентации детей в родительском труде. Этим обуславливается необходимость рассмотрения проблемы формирования института родительства в системе социального, культурного и экономического развития общества. Современные вызовы в системе родительского труда связаны с необходимостью развития креативной и творческой личности, характеристикой которой является:

– рост осознания, что родительский труд формирует социальную идентичность общества, создает вектор ценностного развития социума;

– возрастающая потребность экономики к притоку инновационно-креативных трудовых ресурсов, ориентированных на инновационно-творческую деятельность;

– возрастающие требования к организации и ведению бизнеса с использованием новых информационных технологий и искусственного интеллекта, что резко повышает значимость умственного труда и творчества в профессиональной деятельности;

– происходит обострение демографической ситуации под влиянием снижения имиджа родительского труда.

Формированию и развитию профессиональных компетенций в технологии организации родительского труда практически не уделялось должного внимания, данная проблема является актуальной и требует ускоренного решения. Степень разработанности проблемы в научных исследованиях и публикациях показывает сложившиеся методы формирования профессиональных компетенций в системе родительского труда. В них акцентируется внимание на методы и технологии формирования, учитываются национальные и культурные особенности в системе управления родительским трудом [Кирпич, 2019; Чернова, 2011; Минина, 2014; Лаврентьева, Топузов, Руденко, 2022].

Переход экономики к новому технологическому укладу основан на переосмыслении всего процесса воспроизводства трудовых ресурсов. На наш взгляд недостаточно только ориентировать государственные институты на поддержку родительского труда в виде материального обеспечения семей и детей на ранних стадиях воспроизводственного процесса. В формировании профессиональных компетенций трудовых ресурсов наблюдается огромный дефицит компетенций родителей в сфере передачи знаний, умений и навыков. Особую категорию представляют молодые родители, опыт которых в становлении и развитии родительских компетенций сформировался от собственных родителей, друзей или случайным образом. В таких условиях возникает потребность методического обеспечения в обучении родительскому профессионализму как современной профессии.

Осознание необходимости изучения родительских компетенций можно проследить по динамике поведенческих моделей в развитии родительских компетенций, имеющих как правило страновые и национальные особенности (табл. 1).

Таблица 1

Национальные особенности управления в моделях компетенций родительского труда

Наименование модели поведенческого подхода в развитии родительской компетенции	Национальные особенности компетенций
Поведенчески-ситуативный подход	Отражает поведенческий подход в системе организации родительского труда, содержание компетенций строится по ситуации
Процессно-функциональный подход)	Стандартизация основного содержания функций регулирования родительским трудом
Программно-целевой подход	Представляет проектное управления за счет управления индивидуализацией компетенций и адресного подхода
Системный, социально-ориентированный, патерналистский подход	Сопровождение и опекунство родителей как особый тип компетенций на всех этапах жизненного цикла человека

Представляют интерес обобщенные системные компетенции, отражающие специфику и сущность родительского труда в контексте воспроизводственного процесса. В таблице 2 приведены наиболее существенные компетенции родительского труда системного характера (табл. 2).

Таблица 2

Компетенции родительского труда системного характера

Наименование компетенции	Содержание компетенций
Компетенции ценностной ориентации	1. Знание и умение ответственно и продуктивно работать на благо России, родного края, города, населения, семьи. 2. Знание и умение к социальному и духовно-нравственному развитию. 3. Знание и умение продуктивно и ответственно действовать в стабильном и кризисном окружении.
Компетенции организаций профессиональной деятельности	1. Знание и умение принимать и нести ответственность. 2. Знание и умение планировать и принимать решения. 3. Знание и умение к разработке и реализации проектов и решений.
Компетенции развития коммуникаций в профессиональной деятельности	1. Знание и умение к работе в команде при реализации различных видов деятельности. 2. Знание и умение к осуществлению коммуникации. 3. Знание и умение к работе с информацией. 4. Знание и умение к решению нестандартных задач. 5. Знание и умение к применению информационных технологий. 6. Знание и умение к созданию новой информации (креативность). 7. Знание и умение к комплексному решению сложных многофакторных проблем.
Компетенции саморазвития и самоуправления	1. Готовность приобретать знания в течении жизненного цикла. 2. Знание и умение к профессионально-личностному развитию. 3. Знание и умение к сохранению и укреплению здоровья. 4. Знания и умения в формировании лидерских качеств, стрессоустойчивости, физической и психологической выносливости.. 5. Знание и умение к управлению качеством процессов и результатов деятельности. 6. Знание и умение к социально-ответственному предпринимательству

Одним из основных условий формирования профессиональных родительских компетенций является развитие в семейных отношениях адекватной культуры родительского труда.

В современном понимании культура родительского труда не получила должного теоретического и методического развития. Современная трактовка организационной культуры в основном учитывает интересы организаций,

корпораций, отдельных функций и видов деятельности (культура менеджмента качества, персонала).

В то же время культура родительского труда более сложное и емкое понятие, вбирающее в себя исторические традиции, культурный код нации, этнические и социальные особенности воспитания детей, коллективный и индивидуальный опыт, является необходимым условием формирования основных ценностей в системе развития родительских компетенций. На наш взгляд значимость развития культуры родительского труда довольно высока, так как способствует формированию базовых ценностей ребенка, формирует каналы коммуникаций в восприятии знаний, умений и навыков, основывается на социальных нормах и ценностях, а значит развивает разнообразие родительских компетенций в системе воспитания. Через инструменты культуры родительского труда формируются базовые ценности ребенка, ценности связанные с особенности страны, территории, семьи, социально-нравственные ценности, представленные в виде стандартов, правил, процедур, а также зафиксированных в этических кодексах и религиозных конфессиях. Культура родительского труда в первую очередь формируется в семейных отношениях, основанных на традициях, правилах и собственном опыте.

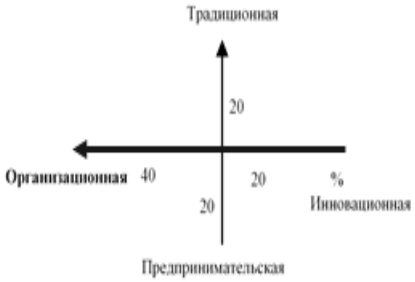
В качестве культуры родительского труда нам представляется свод общечеловеческих правил и норм организации семейных отношений, обеспечивающих устойчивое и самодостаточное развитие ее членов в системе общегосударственных, региональных и семейных ценностей, как основной элемент развития родительских компетенций.

В соответствии с требованиями инновационной экономики появляется потребность формирования адекватной культуры родительского труда по аналогии с культурой предпринимательского типа: инновационной и клиентоориентированной, в которой формируются следующие ценностные характеристики: лидерство, креативность, стрессоустойчивость.

На наш взгляд очевидна взаимосвязь развития соответствующих компетенций под влиянием профиля культуры родительского труда. Рассмотрим формирование родительских компетенций в соответствующих профилях родительского труда по наиболее распространённым видам организационной культуры (табл. 3).

Таблица 3

Соответствие профессиональных компетенций профилю культуры родительского труда

Модель культуры родительского труда	Профиль культуры	Содержание компетенции родительского труда в соответствии с профилем
Традиционная (клановая)		Развитие морально-нравственных компетенций, патриотизм, следование традициям, воспитатель, коллективист
Организационная (бюрократическая)		Организатор, координатор, наставник, плановик, производственник
Инновационная (адхократическая)		Гибкость, креативность, инновационность, лидерство, новаторство, творчество
Предпринимательская (рыночная)		Клиентоориентированность, целенаправленность на успех, производитель, аналитик, стрессоустойчивость, развитие аналитических и предпринимательских способностей

Формирование определенного профиля культуры родительского труда требует специальной методологии, основанной на использовании соответствующих инструментов, которые широко применяются в системе менеджмента качества. Создание соответствующего профиля культуры, является необходимым и достаточным условием развития

специальных родительских компетенций (табл. 3) в процессе воспроизводства трудовых ресурсов.

Существенным инструментом формирования родительских компетенций является разработка и принятие стандарта по организации родительского труда. Практика стандартизации профессиональных компетенций в системе педагогической деятельности получила широкое развитие в связи с принятием стандарта «Педагог» в 2013 г., в котором подробно освещены обобщенные трудовые функции учителя и воспитателя в виде профессиональных компетенций. Подобный стандарт крайне необходим и для организации родительского труда, в котором можно отразить следующие направления деятельности.

Трудовые функции:

– умение разрабатывать программы индивидуального развития в системе родительского труда;

– создание безопасной и комфортной образовательной среды;

– планирование и организация процесса воспитания и обучения;

– организация и оценка учебных достижений в освоении индивидуальных программ;

– формирование мотивации к обучению;

– анализ эффективности учебных занятий и подходов к обучению;

Необходимые умения:

– владения формами и методами обучения и воспитания в системе родительского труда;

– использование апробированных методик в обучающем процессе;

– умение применять психолого-педагогические технологии, основанные на знаниях законов развития личности;

Необходимые знания:

– основные закономерности возрастного развития,

– стадии и кризисы развития, социализация личности;

– основные методики и приемы педагогических технологий;

– соблюдение правовых, нравственных и этических норм, требований профессиональной этики.

Успешная реализация подобных компетенций в системе родительского труда, по нашему мнению, должна опираться на принципы социального взаимодействия, имеющие исторические корни, опирающиеся традиционные тенденции:

– простота и конгруэнтность общения;

– формирование гибкого поведения в процессе воспитания;

– чуткость и требовательность в процессе обучения;

– юмор и ирония без унижения достоинства детей;

– воздействие в виде убеждений, внушений без подавления и унижений;

– способность обучать и воспитывать детей без подчеркивания своего превосходства.

Таким образом, компетентностный подход в организации родительского труда как важная стадия воспроизводства трудовых ресурсов должен опираться на разнообразные методы, технологии и подходы, учитывающие теоретические разработки, исторический опыт и традиции, лучшую практику применения.

Список литературы и источников

Илышев А. М., Лаврентьева И. В. Стратегия включения репродуктивного труда в экономику России: монография. – М.: Финансы и кредит, 2005. – 368 с.

Кирпич С. В. Развитие родительских компетенций: социальные и духовно-нравственные аспекты Христианство в европейской и мировой истории: сб. докл. XXI междунар. Кирилло-Мефодиевских чтений; Белорусский государственный университет. – Минск, 2019. – С. 84–19.

Лаврентьева И. В., Топузов Н. К., Руденко Д. В. Формирование родительских компетенций в воспроизводстве будущей рабочей силы // Вестник Челябинского государственного университета. – 2022. – № 4 (462). – С. 153–160.

Минина А. В. Формирование педагогической компетентности родителей в воспитании самостоятельности у детей дошкольного возраста // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 13. – С. 1–5.

Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 октября 2013 г. 544н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)»

Чернова Ж. В. Семейная политика современной России: гендерный анализ и оценка эффективности // Женщина в российском обществе. – 2011. – № 3 (60). – С. 44–51.

УДК 346.26

Е. А. Лебедева
Уральский государственный экономический университет
г. Екатеринбург, Российская Федерация;
О. Г. Оносов
ООО «Юнисофт принт»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В статье раскрывается экономическая и социальная необходимость развития в России молодежного предпринимательства. Отмечается, что молодым предпринимателям свойственен дух кооперации и сотрудничества, реализации проектного менеджмента, чёткая социальная направленность. Примером воспитательной и профориентационной работы являются «Предпринимательские классы», несколько лет действующие в Свердловской области при поддержке УрГЭУ и Группы компаний PRO. 3,0 тыс. обучающихся в проекте изучают экономику предприятий, бизнес-моделирование, тайм-менеджмент, основы анализа рынка и прочее.

Ключевые слова: молодежное предпринимательство, кооперация, конкуренция, проектный менеджмент, социальное предпринимательство, предпринимательские классы, демографический и инновационный ресурс, молодежь.

E. A. Lebedeva
Ural State University of Economics
Yekaterinburg, Russia;
O. G. Onosov
"Yunisoft Print" LLC
Yekaterinburg, Russia

ON SOME TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF YOUTH ENTREPRENEURSHIP

The article reveals the economic and social necessity of the development of youth entrepreneurship in Russia. It is shown that young entrepreneurs are characterized by the spirit of cooperation and cooperation, the implementation of project management, a clear social orientation. An example of educational and career guidance work is the "Entrepreneurial Classes", which have been operating in the Sverdlovsk region for several years with the support of USUE and the PRO Group of Companies. 3,000 students in the project study enterprise economics, business modeling, time management, fundamentals of market analysis, etc.

Keywords: youth entrepreneurship, cooperation, competition, project management, social entrepreneurship, entrepreneurial classes, demographic and innovation resource, youth.

На сегодняшний день регионы России испытывают потребность в молодых кадрах, вступили в фазу конкуренции за молодежь как основной демографический и инновационный ресурс, как за ключевой субъект устойчивого развития регионов. Важную роль в процессе закрепления молодежи в регионах играет молодежное предпринимательство.

Молодые предприниматели вносят свежие идеи и инновации в сферу бизнеса, создавая новые продукты и услуги, которые соответствуют потребностям современного рынка, улучшая качество жизни людей в регионе. Молодежное предпринимательство – это создание и руководство своим собственным бизнесом молодыми людьми. Оно основывается как на инновационных идеях, так и на уже существующих концепциях и бизнес-моделях. Молодежное предпринимательство способствует развитию экономики, созданию новых рабочих мест и привлечению инвестиций в регион.

Рассмотрим некоторые актуальные тренды развития молодежного предпринимательства, которые, по-нашему мнению, ярко проявляются на современном этапе развития российского общества.

1. *Кооперация вместо конкуренции (переход от коричневой к зеленой экономике с социально-психологической точки зрения)*. Кооперация в молодежном предпринимательстве – это сотрудничество и взаимодействие разных лиц или организаций с целью достижения общей бизнес-цели. Молодые предприниматели все чаще оперативно объединяются в команды, образуют коллаборации. В результате они могут

достигать больших успехов, чем если бы каждый действовал индивидуально.

Метод жесткой конкуренции в бизнесе для молодых предпринимателей часто чужд и отодвигается на второй план в пользу сотрудничества и сборных команд. Кооперация способствует экономическому и социальному развитию общества. Через сотрудничество и совместные усилия предпринимателей возможно достичь большего процветания и благополучия, улучшения жизненных условий и удовлетворения потребностей каждого члена общества.

2. *Проектный менеджмент как обязательный инструмент молодого предпринимателя*. Проектный менеджмент – это система методов, процессов и технологий, применяемая для управления проектами в рамках конкретных организаций, компаний или групп. Молодые предприниматели ориентируются на проектную работу, так как она позволяет бизнесам быть более гибкими, быстро адаптироваться к новым условиям и изменять планы, если возникают непредвиденные ситуации. Этот подход также позволяет бизнесменам сосредоточиться на конкретных задачах и добиваться результатов в кратчайшие сроки.

В современном мире, где значительное количество бизнес-организаций ориентированы на личность специалиста, проектный менеджмент помогает избежать, отсрочить профессиональное выгорание. Выгорание – это состояние эмоционального и психического истощения, которое происходит в результате длительного воздействия стрессовых факторов на человека в условиях профессиональной деятельности, в нашем случае – предпринимательства.

Работа в системе проектов идет по определенным этапам: инициация, планирование, реализация, результат и капитализация, то есть позволяет предпринимателю и его команде в определенный момент «выдохнуть», пережить момент успеха, собраться с новыми силами, увидеть себя и свои успехи со стороны. Молодые предприниматели быстрее ориентируются, что уменьшение рутин – это более увлекательная и разнообразная профессиональная жизнь команды.

Достижение целей проекта ведет к повышению уверенности в своих силах и навыках участников проекта. Кроме того, успешное выполнение проекта повышает репутацию команды и увеличивает доверие со стороны руководства и клиентов. Совокупность преимуществ проектного менеджмента открывает новые возможности для развития карьеры и получения более интересных заказов.

3. *Социальное предпринимательство как точка приложения сил молодежи*. Все больше начинающие предприниматели ориентируются на бизнесы, направленные на решение социальных проблем и задач: помощь людям с особенностями здоровья, находящимся за чертой бедности и др.

Социальное предпринимательство основано на идее, что бизнес-модель может быть использована для решения социальных и экологических проблем. Это подразумевает создание предприятий, которые не только приносят прибыль, но также улучшают качество жизни, защищают природу, уменьшают вредное воздействие и пр. Именно молодежь все чаще открывает спортивные и творческие секции, клубы для детей и подростков; организации, помогающие нуждающимся; компании, производящие экотовары и услуги для групп «особой заботы» – беременных женщин, инвалидов, пожилых людей.

Все чаще молодые предприниматели в своей работе ищут не только удовлетворение материальных потребностей, но и «дело всей жизни», создавая проект «для души» и самореализации, решающий социальные проблемы в обществе.

Учитывая эти тенденции, а также то, что молодежное предпринимательство – это особая сфера экономики, которая ориентирована на молодых людей и создание новых бизнес-проектов, необходимо особое внимание уделять воспитанию уважения к труду предпринимателя, вовлечению в проекты с «предпринимательским духом» со школьной скамьи.

В регионах страны имеются различные практики такой работы со старшеклассниками – кружки и клубы предпринимательства, проведение игровых, тренинговых занятий, образовательных курсов и конкурсов.

В Свердловской области действует проект «Предпринимательские классы», который помогает ученикам 8–11 классов знакомиться с основами предпринимательской деятельности, получать инструменты для генерации собственной бизнес-идеи, приобщаться к идее предпринимательства как жизненной позиции, развивать свои способности, реально узнавать работу многих действующих компаний изнутри.

Проект «Предпринимательские классы» был инициирован одним из авторов статьи (О. Г. Оносовым) для воспитания поколения людей, которые будут уметь «выращивать» свой бизнес из маленьких компаний в большие стабильные предприятия. Это региональный вклад в увеличение количества предпринимателей в России. К

сожалению, мы можем констатировать, что сейчас в нашей стране отношение к предпринимателям не всегда позитивное. Задачи проекта – культивировать профессию «предприниматель», рассказать старшеклассникам, что предприниматели – это те люди, которые двигают экономику вперед, создают рабочие места, «предпринимают» что-то новое, хорошее для своего города, региона, страны.

Проект реализуется на базе вуза: Уральский государственный экономический университет (далее УрГЭУ) поддержал инициативу Группы компаний PRO, «так как заинтересован в мотивированных абитуриентах и развитии экономики своего региона. УрГЭУ – один из немногих уральских вузов, обеспечивающих постоянный приток специалистов в реальный сектор экономики, трудоустраивая по специальности 85–90 % выпускников» [Предпринимательство…].

УрГЭУ и Группа компаний PRO (группа компаний PRO – холдинг, объединяющий несколько крупных брендов на Урале, основанный в 2005 г. Основная сфера деятельности – инвестиции по принципу smart money и операционное управление) подписали соглашение об организации работы среди учеников старших классов Свердловской области, в том числе в школах моногородов. Всего в проекте участвуют общеобразовательные учреждения 10 городов: Екатеринбург, Полевской, Краснотурьинск, Нижний Тагил, Первоуральск, Каменск-Уральский, Верхняя Салда, Первоуральск, Заречный, Красноуфимск. 3 тыс. обучающихся старшеклассников изучают экономику предприятий, бизнес-моделирование, тайм-менеджмент, основы анализа рынка и создания маркетингового плана. Соответствующие дисциплины в качестве дополнительной образовательной программы введены для популяризации предпринимательства и формирования у молодых людей мотивации для начала собственного дела.

Лекции, мастер-классы, практические занятия ведут и преподаватели УрГЭУ, и действующие предприниматели. Общение с настоящими бизнесменами нравится ребятам, поддерживается их родителям, так как многие мечтают о будущей финансовой независимости своих детей. Во время занятий и встреч старшеклассники узнают о личной мотивации, послужившей основой принятия решения начать собственное дело; о плюсах и минусах собственного дела; о системе личных ценностей предпринимателя. Также даются практические рекомендации для реализации первых шагов по открытию собственного дела: как преодолеть страхи, мешающие начать собственное дело, выбор бизнес-идеи, источники стартового капитала, мотивация к работе и другое.

Таким образом, учитывая значимую роль молодежного предпринимательства в социально-экономическом развитии страны, тенденций и особенностей формирования такового предпринимательства, проекты, методы и методики расширения интереса подрастающего поколения к началу собственному делу, необходимо усилить роль молодежи как основного носителя инноваций в регионе. Вовлечение в молодежное предпринимательство позволяет развивать экономическую и инновационную активность в регионах, а также помогает молодым людям раньше находить свою профессиональную и жизненную направленность.

Список литературы и источников

Воробьев Ю. С., Толстова И. Э. Организация поддержки малого и среднего предпринимательства в Новосибирской области // Современный взгляд на будущее управленческой науки: Сборник трудов III научно-практической конференции студентов и магистрантов факультета государственного и муниципального управления, Новосибирск, 23 мая 2018 года. – Новосибирск: Издательский центр НГАУ «Золотой колос», 2018. – С. 53–55.

Предпринимательство как система взглядов [Электронный ресурс]. URL: https://www.usue.ru/novosti/predprinimatel-stvo-kak-sistema-vzglyadov/ (дата обращения: 22.05.2023).

Рахмеева И. И., Клейменов М. В. Перспективы вовлечения студентов экономического университета в предпринимательство в субъектах РФ // Менеджмент и предпринимательство в парадигме устойчивого развития: материалы IV Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 27 мая 2021 года. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2021. – С. 174–177.

УДК 330.8

И. Л. Сенникова, Е. С. Фоминых
Вятский государственный университет
г. Киров, Российская Федерация

ТРУДОУСТРОЙСТВО МОЛОДЕЖИ КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА РЕГИОНА

Вопрос о трудоустройстве молодежи, особенно выпускников высших учебных заведений, на данный момент стоит очень остро. Большинство работодателей не хотят брать молодых специалистов, только закончивших университет, на работу, так как у них нет опыта работы, а производственные практики в вузах не дают необходимой профессиональной подготовки. Нехватка профессионального опыта, теоретических основ и реалий рыночных отношений часто становится определяющим критерием при отборе кадров.

Ключевые слова: трудоустройство, молодежь, содействие занятости.

I. L. Sennikova, E. S. Fominykh
Vyatka State University
Kirov, Russia

YOUTH EMPLOYMENT AS A SOCIO-ECONOMIC PROBLEM OF THE REGION

The issue of employment of young people, especially graduates of higher educational institutions, is very acute at the moment. Most employers do not want to hire young professionals who have just graduated from university, as they have no work experience, and industrial practices in universities do not provide the necessary professional training. The lack of professional experience, theoretical foundations and realities of market relations often becomes the determining criterion in the selection of personnel.

Keywords: employment, youth, employment promotion.

Проблемой в трудоустройстве выпускников высших учебных заведений является устройство на работу по специальности, полученной в вузе. Выпускники образовательных учреждений вынуждены проходить соответствующую переподготовку после окончания обучения. Благодаря статистике, предоставленной Росстатом, можно увидеть, сколько россиян работают по специальности, полученной за время учебы. Из числа выпускников каждый четвертый становится потенциальным кандидатом на переобучение, получение второй профессии. Основной причиной работы не по специальности является то, что в учебном заведении дают в основном фундаментальные знания, студенты не получают должной практической подготовки, необходимой для дальнейшей профессиональной трудовой деятельности [Черноскутов, 2015. С. 22–25].

Согласно долгосрочной программе содействия занятости молодежи Кировской области на период до 2030 г., к основным проблемам трудоустройства молодежи, в том числе студентов, можно отнести:

– ограниченное количество мнст для работы и обучения объясняет уровень сравнительно невысокого уровня занятости молодежи в возрасте от 20 до 24 лет;

– низкая конкурентоспособность людей молодежного возраста в сегменте квалифицированного труда Кировской области;

– нехватка либо отсутствие рабочего опыта у молодых людей на момент выхода на рынок труда Кировской области;

– неудовлетворенность работодателя качеством рабочей силы молодежи;

– несформированные профессиональные ориентации для будущего построения трудовой и профессиональной карьеры [Долгосрочная программа содействия занятости молодежи Кировской области на период до 2030 года…].

Согласно информации о результатах трудоустройства выпускников 2017 г. дневных отделений образовательных организаций среднего профессионального образования и образовательных организаций высшего образования Кировской области, общий объем выпуска студентов дневных отделений составил 7908 человек. Уровень трудоустройства молодежи, закончившей обучение от общего числа выпускников дневных отделений, составил 56,5 % в 2017 г. Доля трудоустроившихся выпускников

по полученной в учебном заведении специальности (профессии) составила 69,5 % (от общего числа трудоустроенных выпускников).

Общий объем выпуска дневных отделений по данным образовательных организаций высшего образования составил 3167 чел. в 2017 г. Уровень трудоустроенных после обучения выпускников, получивших высшее образование, составил 51,9 %. Из всего числа выпускников, сумевших трудоустроиться, только 87,9 % работают по полученной в университете специальности. Часть выпускников, решивших получить следующий уровень образования по дневной форме, составила 18,9 %. В Вооруженные Силы Российской Федерации доля призванных составила 4,7 %. Доля вставших на учет в службу занятости – 0,8 %. Не трудоустроенные по разным причинам – 18,9 % [Интерактивный портал службы занятости населения Кировской области].

Согласно информации, изложенной выше, можно сделать вывод, что большое количество студентов, выпускаемых из университетов, устраиваются работать не по профессии. Как говорилось выше, к популярным причинам, из-за чего выпускники не могут, либо не хотят работать по полученной специальности, можно отнести как низкую конкурентоспособность молодежи в области квалифицированного труда Кировской области, так и нехватку, либо отсутствие рабочего опыта на момент выхода на рынок труда и несформированные профессиональные ориентации для будущего построения трудовой и профессиональной карьеры.

Для органов власти при подготовке кадров, необходимо формировать как профессиональные компетенции, так и личностные качества. Ведущим в процессе обучения должно быть наличие активных интерактивных форм и методов образования, способствующих формированию будущих трудовых и профессиональных навыков.

По нашему мнению, для решения проблем трудоустройства выпускников учебных заведений необходимо не только усовершенствовать учебный процесс, но и направить усилия на совершенствование практической подготовки будущих работников, а также систематически взаимодействовать с учебными заведениями, властью и работодателями региона.

Для решения проблемы трудоустройства студентов после выпуска из образовательной организации предлагается следующая концепция деятельности. Для успешной деятельности данной идеи необходимо тесное сотрудничество образовательных учреждений, работодателей и органов власти региона.

Студента, пока он еще находится на стадии обучения, необходимо заинтересовать его будущей специальностью, которую он выбрал. Интерес – один из ключевых факторов успешной трудовой деятельности в будущем. Студенту необходимо показать возможные перспективы карьерного роста, заинтересовать будущей работой, показать ее положительные стороны. Многие студенты, как известно, разочаровываются получаемой ими специальностью еще на втором или третьем курсе, так как не видят всей ситуации в целом, а по слухам судят, что специальность, на которую они пошли – не важна, на ней не получится заработать. Во избежание раннего разочарования необходимо вести постоянную информационную пропаганду о необходимости получаемой студентами специальности и важности ее для общества в целом. Производственная практика, как говорилось выше, не дает того опыта трудовой деятельности и мотивации идти работать по специальности, как хотелось бы. Мы предлагаем следующую форму взаимодействия работодателей, государства и учебных заведений. Вместо производственной практики, работодатель трудоустраивает студента для последующего обучения уже практическим навыкам на рабочем месте, буквально воспитывая будущего работника, чтобы получить по выпуску студента из образовательной организации уже подготовленного сотрудника, который будет знаком со своей будущей профессией. Работодатель получит из этого выгоду в форме подготовленного кадра, а студент – дополнительный доход и навыки работы. Также работодатель во время работы может вести деятельность, направленную на понимание студентом важности его профессии, о будущих перспективах карьерного роста и других аспектах его работы.

Вклад государства может заключаться в субсидиях, выделяемых работодателю на трудоустройство студентов. В Кировской области имеется практика такой деятельности. В регионе в 2022 г. состоялся цикл встреч представителей служб занятости населения с работодателями областного центра. Представителей предприятий знакомили с поддержкой, оказываемой государством в 2022 г. при трудоустройстве различных категорий граждан.

Так, например, 6 июля 2022 г. состоялась рабочая встреча на базе ПАО «Кировский завод Маяк». Особое внимание уделялось трудоустройству граждан из числа молодежи в возрасте до 30 лет. Субсидии выплачивает Фонд

социального страхования. Ее размер составляет 3 МРОТ, увеличенный на сумму страховых взносов в государственные внебюджетные фонды и районный коэффициент, на фактическую численность трудоустроенных граждан. Первый платеж работодатель получает через месяц после трудоустройства гражданина, второй – через три месяца, третий – через шесть месяцев.

Одним из условий получения субсидии является трудоустройство людей в возрасте до 30 лет. При этом молодые люди обязаны являться зарегистрированными в органах службы занятости в целях поиска работы и не состоять в трудовых отношениях, а также не быть индивидуальными предпринимателями или самозанятыми [Интерактивный портал службы занятости населения Кировской области].

Предполагается, что не каждый студент сможет получить такую возможность, как трудоустройство на раннем этапе обучения, а только отличившиеся, к примеру, после первой сданной сессии. Вклад учебного заведения, по нашему мнению, будет заключаться в том, чтобы направить студента, установить диалог с работодателем, участвовать в жизни своего воспитанника. Высокий процент трудоустроенных выпускников может дать учебному заведению не только большой стимул к развитию, но и повысить его репутацию для будущих абитуриентов, обращающих внимание на успешное трудоустройство выпускников образовательного учреждения.

Это поможет решить проблему трудоустройства выпускников вузов не по специальности, позволит помочь студентам не разочароваться в выбранной ими специальности, либо вовремя понять, что они выбрали не тот «путь», по которому им нужно пойти. Трудоустройство выпускников высших учебных заведений, по нашему мнению, будет еще долгое время оставаться проблемой, требующей внимания со стороны государства. Вузам необходимо осваивать и развить новые подходы в подготовке будущих специалистов, помощи в трудоустройстве. Поэтому необходимо принимать нестандартные решения, которые в будущем могут принести пользу, как выпускникам, так и работодателям, обществу.

Список литературы и источников

Постановление правительства Кировской области от 01.06.2022 № 271-П «Об утверждении Долгосрочной программы содействия занятости молодежи Кировской области на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/404784643/ (дата обращения: 13.02.2023).

Черноскутов В. Е. Актуальные проблемы трудоустройства студентов и выпускников вузов // Развитие территорий. – 2015. – № 2. – С. 22–25.

Информация о результатах трудоустройства выпускников 2017 года дневных отделений образовательных организаций среднего профессионального образования и образовательных организаций высшего образования Кировской области [Электронный ресурс]. URL: https://www.trudkirov.ru/ Documents/Detail/dd567902-0f9b-41da-ab06-7321cc457 c78/ (дата обращения: 25.04.2023).

Работодатели региона продолжают получать поддержку от государства при трудоустройстве на работу молодежи [Электронный ресурс]. URL: https://www.trudkirov.ru/News/Detail/?id=3f8b4067-d2cc-4c99-836b-d7830595ede4 (дата обращения: 25.04.2023).

УДК 316.354

А. П. Соловей

Институт социологии Национальной академии наук Беларуси

г. Минск, Республика Беларусь

ОПЫТ МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ (НА ПРИМЕРЕ НАН БЕЛАРУСИ)

Статья посвящена опыту молодых ученых Национальной академии наук Беларуси (НАН Беларуси) относительно различных видов их международного сотрудничества. Рассмотрен должностной портрет и семейно-брачные характеристики молодых ученых. Проанализировано влияние международной коллаборации на профессиональную деятельность молодых ученых, возможности и препятствия международной академической мобильности, с которыми столкнулись молодые ученые, значимые различия международного сотрудничества мужчин и женщин – молодых ученых.

Ключевые слова: наука, молодые ученые, международное сотрудничество, академическая мобильность, гендерный аспект.

A. P. Solovei
The Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus
Minsk, the Republic of Belarus

EXPERIENCE OF INTERNATIONAL SCIENTIFIC COLLABORATION IN WORK OF YOUNG SCIENTISTS (ON THE EXAMPLE OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF BELARUS)

The article is devoted to the experience of young scientists of the National Academy of Sciences of Belarus (NAS of Belarus) regarding various types of their international collaboration. Position portrait, family and marital characteristics of young scientists are considered. Influence of international collaboration on professional activities of young scientists, opportunities and obstacles of international academic mobility faced by young scientists, significant differences in international cooperation between men and women young scientists are analyzed.

Keywords: science, young scientists, international collaboration, academic mobility, gender aspect.

В современном мире развитие зарубежных профессиональных контактов и межличностных отношений с учеными разных стран способствует не только обмену исследовательским опытом, получению возможностей в освоении новых научных методик, но и росту уверенности в себе как профессионале, что в значительной степени оказывает влияние на построение их научной карьеры. Особое значение международное сотрудничество и академическая мобильность имеют для развития профессиональной деятельности молодых ученых. В силу социально-психологических и демографических особенностей научная молодежь характеризуется высокой степенью мобильности, обладает творческим и интеллектуальным потенциалом и представляет собой кадровый ресурс для развития научного сообщества и социума в целом. Актуальность изучения опыта международного научного сотрудничества по направлению трудовая деятельность молодых ученых, обуславливается не только дальнейшим развитием и совершенствованием механизмов и условий подготовки научных кадров высшей квалификации, но и развитием эффективной системы мотивации и поддержки для закрепления молодых ученых в научных организациях Республики Беларусь. В условиях научной международной интеграции сотрудничество молодых ученых благоприятным образом влияет на формирование научно-исследовательского поля с целью развития фундаментальной и прикладной науки, повышения общей профессиональной культуры молодых ученых. Молодежь активно представлена среди научных кадров академической белорусской науки. В ведущей научной организации страны (НАН Беларуси) среди исследователей практический каждый третий – в возрасте до 35 лет – 28,0 % (среди них 53,4 % женщин и 46,6 % мужчин). Среди кандидатов наук в возрасте до 35 лет доля женщин составляет 47,5 % [Отчет о деятельности Национальной академии наук Беларуси в 2021 году, 2020. С. 339].

По результатам социологического исследования[20], целью которого является изучение профессионального положения и миграционных намерений научных сотрудников НАН Беларуси, проведенного коллективом молодых ученых Института социологии в марте – апреле 2020 г., рассмотрен опыт международного сотрудничества и академической мобильности молодых ученых. Методом анкетного опроса по репрезентативной выборке был опрошен 501 респондент ($\Delta = \pm 4{,}17$ %, при $\alpha = 0{,}05$, в т. ч. 199 молодых ученых до 35 лет – 41,2 % (42,7 % мужчин и 57,3 % женщин).

Должностной портрет опрошенных молодых ученых представлен следующим образом. Большинство молодых ученых работают в должности младшего научного сотрудника (49,0 %), каждый четвертый – научного сотрудника (24,5 %), аспирантами являются 15,8 %, старшими научными сотрудниками – 8,2 %, ведущими научными сотрудниками – 1,0 %. Молодые ученые представлены также на руководящих должностях в научных организациях: руководителями структурного подразделения являются 5,1 %. Представлены молодые ученые и на должности ученого секретаря (0,5 %).

Относительно брачно-семейного положения молодых ученых отметим, что замужем/женаты (состоят в юридически оформленных отношениях) 40,6 % ученых (в т. ч. 36,9

[20] Работа выполнена в рамках реализации проекта, поддержанного грантом «БРФФИ-РФФИ НАУКА М-2019» (договор № Г19РМ-028).

% – мужчин, 43,4 % – женщин), состоят в фактическом (незарегистрированном) браке 3,6 % (в т. ч. 2,4 % мужчин, 4,4 % женщин), разведены 4,6 % (в т. ч. 3,6 % мужчин, 5,3 % женщин), не замужем/не женаты 51,3 % (в т. ч. 57,1 % мужчин, 46,9 % женщин). Есть дети у 22,7 % молодых ученых (в т. ч. у 17,9 % мужчин и у 26,3 % женщин).

В развитии научной карьеры молодых ученых важное значение имеет опыт научной работы за рубежом, исследовательские стажировки, научно-образовательные мероприятия. Большинство молодых ученых (80,8 %) считают, что «*исследовательская деятельность за рубежом является необходимым условием для развития ученого»*. Не согласны с данным утверждением 11,6 %, затруднились ответить 7,6 % респондентов. Возможностью участия в международных научных проектах удовлетворена практически половина молодых ученых – 47,5 %, не удовлетворены данной возможностью 41,9 %, затруднились ответить 10,6 %.

Имеет опыт научной работы за рубежом практический каждый восьмой молодой ученый (13,1 %). Следует отметить, что опыт научной работы за рубежом имеют в одинаковой мере, как мужчины-ученые, так и женщины-ученые: 14,3 % и 12,3 % соответственно ($\varphi^*_{эмп} = 0{,}411$). Продолжительность работы молодых ученых за рубежом выглядит следующим образом: большинству молодых ученых довелось поработать *до 3 месяцев*, а затем вернуться в Беларусь – 78,3 %; *от 3 месяцев до 1 года* – 21,7 %. Научно-исследовательская деятельность для 45,0 % молодых ученых осуществлялась в научном центре; для 41,7 % в университете; для 6,7 % в частной фирме (данный вариант выбрали только молодые мужчины-ученые).

Опыт участия молодых ученых в различных видах международного сотрудничества оказывает непосредственное влияние на развитие их профессиональных компетенций. В свою очередь, намерения относительно данных видов международного сотрудничества позволяет спроектировать различные профессиональные траектории относительно трудовой мотивации молодых ученых (табл. 1).

Как видно из таблицы, наиболее часто молодые ученые принимают участие в международных конференциях, семинарах, конгрессах и других научных мероприятиях в странах СНГ. У большинства молодых ученых имеются публикации в зарубежных изданиях. Каждый третий и каждый четвертый молодой ученый имеет совместные публикации с зарубежными коллегами в странах СНГ и других странах соответственно. Около 40,0 % молодых ученых участвуют в совместном проекте или программе в странах СНГ, а каждый четвертый – в других зарубежных странах. Среди видов международного сотрудничества, в которых хотели бы принять участие молодые ученые, на лидирующих позициях международные научные мероприятия (конференции, семинары, конгрессы и др.), участие в совместном проекте или программе, совместная публикация с зарубежными коллегами, публикация в зарубежных изданиях. Меньше всего молодые ученые хотели бы получить зарубежную докторскую степень, читать лекции за рубежом и участвовать в программах постдоков. Стоит отметить, что молодые мужчины-ученые чаще молодых женщин-ученых принимают участие в некоторых видах международного сотрудничества. Доля тех, кто работал по контракту или гранту в зарубежных странах, кроме стран СНГ, выше в три раза среди мужчин-ученых – 9,9 %, чем женщин-ученых – 3,3 % (различия статистически значимы: $\varphi^*_{эмп} = 1{,}711$, $\rho < 0{,}05$). Доля тех, кто работал по зарубежному контракту или гранту (кроме стран СНГ) в Беларуси, выше в два с половиной раза среди мужчин-ученых, чем женщин-ученых: 17,1 % и 6,9 % соответственно ($\varphi^*_{эмп} = 2{,}007$, $\rho < 0{,}03$).

Таблица 1

Виды международного сотрудничества, в которых участвовали и хотели бы принять участие молодые ученые НАН Беларуси (в %)

Виды международного сотрудничества	Участвовал/а когда-либо		Хотел/а бы принять участие	
	В странах СНГ	В других странах	В странах СНГ	В других странах
Международные конференции, семинары, конгрессы, другие научные мероприятия	63,3	32,2	54,4	79,4
Работа по контракту или гранту за рубежом	1,9	6,2	35,7	75,3
Работа по зарубежному контракту или гранту в Беларуси	17,2	11,5	45,3	64,7

Получение зарубежной докторской степени (PhD)	–	0,6	12,7	47,4
Участие в программах постдоков	0,6	1,3	21,2	40,0
Публикация в зарубежных изданиях	56,1	33,9	51,1	86,2
Совместная публикация с зарубежными коллегами	33,5	23,5	56,0	81,1
Участие в совместном проекте или программе	39,3	25,2	60,9	85,5
Учеба за рубежом	5,5	7,3	34,1	59,9
Стажировка за рубежом	9,8	15,9	46,6	80,3
Чтение лекций за рубежом	1,3	2,5	23,1	27,0

Состоят в каких-либо международных научных организациях (сообществах, союзах, ассоциациях) только 7,3 % молодых ученых (в т. ч. 6,2 % мужчин и 8,0 % женщин). Выразили желание состоять в профессиональных сообществах более половины респондентов – 69,6 % (в т. ч. 72,7 % мужчин и 67,0 % женщин). С целью получения дополнительной информации качественного характера молодым ученым был задан вопрос «Почему Вы бы хотели состоять в международных научных организациях?» Зафиксированные ответы являлись многообразными, к примеру: *«взаимообмен опытом и научно-исследовательской информацией»; «много возможностей для саморазвития»; «консолидирует усилия ученых в своих отраслях»; «выше шансы на международное сотрудничество, актуальная информация из первоисточников»; «открывает перспективы для дальнейшего научного совместного сотрудничества и обмена опытом»; «появится больше возможностей для реализации своих идей»; «доступ к изданиям и журналам бесплатно»; «больше возможностей для стажировок»; «предоставляются скидки на организационные взносы на престижных международных конференциях»; «позволит развивать белорусскую науку» и др.* Следовательно, возможность состоять в международных научных сообществах положительным образом влияет на профессиональное развитие молодых ученых не только в своей научной отрасли, но и расширяет научный кругозор и способствует дальнейшей академической мобильности. Влияние международного сотрудничества на научную деятельность молодых ученых представлено в таблице 2 (табл. 2).

Таблица 2

Влияние международного сотрудничества на научную деятельность молодых ученых НАН Беларуси в целом, а также в зависимости от гендера молодого ученого (в %)

Возможности международного сотрудничества	Молодые ученые в целом	Молодые мужчины-ученые	Молодые женщины-ученые
Повышена профессиональная квалификация	52,8	50,7	54,5
Появились и поддерживаются зарубежные контакты	44,8	42,7	46,6
Появились совместные зарубежные публикации	24,5	29,3	20,5
Публикация результатов в ведущих научных изданиях	17,2	18,7	15,9
Получен доступ к новым научным источникам	12,9	12,0	13,6
Получен доступ к современному научному оборудованию	9,8	16,0	4,5
Выросла зарплата	8,0	9,3	6,8
Появились совместные зарубежные гранты	6,7	9,3	4,5
Помогло написать, защитить диссертацию	5,5	6,7	4,5
Произошло повышение в должности	0,6	–	1,1
Никак не повлияло	27,6	30,7	25

Анализ эмпирических социологических данных, представленных в таблице 2, показывает, что для более половины молодых ученых (52,8 %) международное сотрудничество помогло повысить профессиональную квалификацию (получить важный опыт и навыки), для практически половины участников международного сотрудничества появились и поддерживаются зарубежные контакты (44,8 %). Каждый четвертый молодой ученый отметил появление

совместных зарубежных публикаций, каждый шестой – публикаций результатов в ведущих научных изданиях. Для каждого восьмого был получен доступ к новым научным источникам, базам данных и архивам, каждого десятого – к современному научному оборудованию. Менее всего опыт международного сотрудничества помог молодым ученым повысить заработную плату, получить совместные зарубежные гранты написать и защитить диссертацию, получить повышение в должности. При этом каждый третий молодой ученый указал, что международное сотрудничество никак не повлияло на его научную деятельность.

Следует отметить, что были зафиксированы статистически значимые различия между гендером молодых ученых и влиянием отдельных возможностей международного сотрудничества на их профессиональную деятельность. Среди тех, у кого появился доступ к новому научному оборудованию доля мужчин-ученых в четыре раза выше доли женщин-ученых: различия 16,0 % и 4,5 % статистически значимы ($\varphi^*_{эмп}$= 2,503, ρ <0,01). Среди тех, у кого произошло повышение в должности, представлены только женщины.

Для выявления препятствий, с которыми могут столкнуться молодые ученые при появлении возможности научной работы за рубежом, респондентам задавался вопрос: *«Были ли в Вашей жизни случаи, когда у Вас была возможность уехать за границу для научно-исследовательской работы, но Вы этого не сделали?»* Такие случаи были у каждого пятого молодого ученого – 19,9 % (в т. ч. у 21,4 % мужчин-ученых и 18,8 % женщин-ученых). С целью выяснения причин, по которым ученые отказались уехать за границу для научно-исследовательской работы, когда у них была возможность, в социологической анкете был предусмотрен открытый вопрос для получения качественной информации. Среди указанных причин отказа уехать за границу молодыми учеными были названы следующие: *«Лень, страх менять кардинально жизнь, частично неуверенность в собственных силах»; «Не было финансовой поддержки»; «Боязнь нового»; «Не хватило знания английского языка»; «Личные причины»; «Состояние здоровья»; «Семейные обстоятельства», «Отсутствие материальной базы»; «Отсутствие поддержки со стороны руководства»; «Не устроили условия труда».*

Возможности международной академической мобильности могут быть неравными для женщин и мужчин в силу различных гендерных вызовов, связанных с семейно-брачным положением. Мнение молодых ученых о семейных факторах, которые могут препятствовать их международному сотрудничеству и развитию научной карьеры за рубежом, противоречит стереотипным представлениям. Большинство молодых ученых не согласны с тем, что *«семейные преграды» делают невозможным вовлечение исследователей в международную научную коллаборацию и мобильность»* – 62,3 % (в т. ч. 60,0 % мужчин и 64,0 % женщин). Поддерживают данное мнение 27,1 % (в т. ч. 30,6 % мужчин и 24,5 % женщин), затруднились с оценкой 10,6 %. С утверждением, что *«Супруг/а может оставить свою работу, если другому супругу предлагают карьерные возможности в другой стране»* согласно большинство молодых ученых – 63,6 % (среди тех, кто согласен, доля мужчин выше доли женщин: 71,4 % и 57,9 % соответственно – $\varphi^*_{эмп}$= 1,978, ρ <0,03). Не разделяют данное мнение 13,1 % (среди тех, кто не поддерживает данное мнение, доля женщин выше доли мужчин: 17,5 % и 7,2 % – $\varphi^*_{эмп}$ = 2,248, ρ <0,01. Затруднились с оценкой 23,2 %.

Значительное внимание при разработке механизмов, способствующих развитию международной коллаборации ученых, стоит уделить механизмам поддержки. По мнению молодых ученых НАН Беларуси, способствовать вовлечению ученых в международное научное сотрудничество могут следующие механизмы и программы поддержки: *«Более активный диалог в форме конференций и круглых столов», «Большее количество совместных исследований»; «Возможность заработка без отвлечения от научной деятельности»; «Гранты для научных исследований для молодых ученых со стажировкой»; «Гранты на командировки, научные исследования и повышение квалификации, научные и творческие проекты за рубежом»; «Совместные гранты»; «Курсы иностранных языков».*

Таким образом, социологическое эмпирическое исследование опыта международного сотрудничества молодых ученых позволяет не только внести теоретико-практический вклад в развитие научного знания в социологию науки и науковедении, но и способствует дальнейшему совершенствованию методического обеспечения изучения различных форм международного сотрудничества молодых ученых и его влияния на их профессиональную карьеру посредством разработки показателей и индикаторов с учетом выявленных особенностей. С практической точки зрения, полученные результаты свидетельствуют о необходимости дальнейшего развития международного сотрудничества моло-

дых ученых для повышения эффективности их научной деятельности, возможностей международной коллаборации с учетом выявленных гендерных различий. Установление профессиональных контактов с коллегами из других стран позволяет не только обменяться накопленным опытом, перенять современные методологии и методики исследования, обсудить возникшие новые идеи, но и продемонстрировать опыт развития отечественной науки. Зафиксированные особенности международного сотрудничества могут послужить основанием разработки научно-обоснованных рекомендаций для повышения эффективности исследовательской деятельности молодых ученых, их творческого развития и дальнейшего вклада в фундаментальную и прикладную науку.

Список литературы и источников

Отчет о деятельности Национальной академии наук Беларуси в 2021 году / Нац. акад. наук Беларуси. – Минск: Беларус. наука, 2022. – 406 с.

УДК 316.347(470.62)

М. М. Шахбанова
Дагестанский федеральный исследовательский центр
Российской академии наук
г. Махачкала, Российская Федерация

ЭТНИЧЕСКАЯ МАРКИРОВАННОСТЬ ТРУДОВОЙ СФЕРЫ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ДАГЕСТАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В статье рассматривается отражение этнического компонента на трудоустройство. В послереволюционный период в Дагестане сложилась практика осуществления кадровой политики с учетом фактора многонациональности региона, соответственно, при назначении на руководящие должности придерживались принципа национального квотирования. Кадровый вопрос является одним из факторов возможного межнационального противостояния: в повседневной жизни не встречается проявлений межэтнической или межрелигиозной интолерантности, более того, незначимость в историческом аспекте этнического компонента в жизни дагестанских народов, был препятствием для появления деструктивных явлений в их общественной жизни и основой формирования позитивного межнационального климата. Аналитика социологического материала свидетельствует о том, что этническая маркированность трудовой сферы не имеет место в современном дагестанском обществе. Вместе с тем, заметная часть респондентов имеет негативный опыт трудоустройства, когда именно национальный элемент играл не последнюю роль в данном процессе. Поэтому этническая принадлежность не должна быть противопоставлена профессионализму и квалификации претендента.

Ключевые слова: трудовая сфера, работа, дагестанская молодежь, этническая граница, социальное неравенство.

M. M. Shakhbanova
Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences
Makhachkala, Russia

ETHNIC MARKING OF THE LABOR SPHERE IN THE IDEAS OF DAGESTAN YOUTH

The article considers the reflection of the ethnic component on employment. According to the results of the author's research, it was found that the respondents deny the role of nationality in the labor sphere, although the realities show that the personnel issue is influenced by the ethnic factor. In the post-revolutionary period, there was a practice of implementing personnel policy in Dagestan, taking into account the factor of the multinational nature of the region, respectively, when appointing to senior positions, they adhered to national quotas. The personnel issue is one of the factors of possible interethnic confrontation: there is no manifestation of interethnic or interreligious intolerance in everyday life, moreover, the insignificance in the historical aspect of the ethnic component in the life of the Dagestan peoples was an obstacle to the emergence of destructive phenomena in their public life and the main formation of a positive interethnic climate.

The analysis of the material indicates that ethnic labeling of the labor sphere does not take place in modern Dagestan society. At the same time, a significant part of respondents has a negative experience of employment, when the national element played an important role in this process. Therefore, ethnicity should not be opposed to the professionalism and qualifications of an applicant.

Keywords: labor sphere, work, Dagestan youth, ethnic border, social inequality.

В современной этносоциологии большое внимание уделяется изучению взаимосвязи этнического компонента и социального равенства/неравенства. Изучение социального неравенства, которое закономерно имеет место в нашем обществе, в разных сферах с различной степенью интенсивности, представляется одной из актуальных тем, потому что, в конечном итоге, уровень общественного равенства и благосостояния, во-первых, будет определять стабильность/нестабильность социума, во-вторых, позволит избежать социальной напряженности и противостояния между народами, профессиональными группами и т. д. Можно предположить, что этнический фактор, вернее этническое измерение социального равенства/неравенства, в сравнении, наиболее ярко проявляется в полиэтническом сообществе, в котором имеет место влияние национального компонента на экономическую базу, в данном контексте, распределение. В Дагестане сложилась практика оказания экономической помощи и экономического благоприятствования с учетом национального фактора (часто предпочтение отдают своей исторической родине, району прежнего проживания).

Проблема социально-экономического неравенства и его отражение на межнациональной сфере затрагивалась в официальных документах. Так, в Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 г. деструктивным фактором в межнациональной сфере был обозначен «высокий уровень социального и имущественного неравенства»: «не только *реальное, но и мнимое* (существующее только в представлении людей) неравенство возможностей может иметь негативные социальные последствия в виде угрозы социальной дезинтеграции и маргинализации каких-либо групп, в т. ч. этнических» [Эндрюшко, 2021. С. 18]. Иными словами, установление взаимовлияния, с одной стороны, профессионального фактора, с другой, этничности представляется важным в рамках исследования разных аспектов межнациональной сферы.

Методы исследования. Социологический опрос по изучению этнической идентичности дагестанской молодежи проведен в 2022 г. в гг. Махачкала, Дербент, Хасавюрт, Ботлихском, Дербентском, Казбековском, Кизлярском, Левашинском районах Республики Дагестан. N=543.

Обсуждение результатов исследования. Автор исходит из гипотезы, что в Дагестане широкое распространение имеет клановость и кумовство, которые являются деструктивными явлениями и создают большие препятствия экономическому развитию республики. Примером их проявления можно считать сложность трудоустройства, более того, можно предположить, что этническая принадлежность оказывает самое непосредственное влияние при приеме на работу. Справедливости ради необходимо отметить, что основа современной национальной кадровой политики была заложена еще в социалистический период и советская власть была заинтересована в привлечении представителей всех дагестанских народов в социальные сферы, но, к сожалению, со временем заложенные в национальной кадровой политике принципы были утрачены. Очень часто мы сталкиваемся с тем, что руководящие должности занимают непрофессионалы, которые имеют самое отдаленное отношение к той структуре, которую они возглавляют, также должности, особенно руководящие, передаются по «наследству» детям, внукам и т. д. Может быть, в этом нет ничего плохого, если человек справляется со своими трудовыми обязанностями и своей работой, обеспечивает дальнейшее и эффективное развитие предприятия, организации и т. д., но реалии свидетельствуют о противоположной картине.

Исследование этнической маркированности трудовой сферы обусловлено высоким уровнем безработицы в Дагестане и сложностью трудоустройства именно для молодого поколения дагестанцев, причем выпускников среднего и высшего учебных заведений. Иными словами, невозможность найти применение своему трудовому потенциалу, при мотивации на активное трудовое поведение, вынуждает дагестанскую молодежь мигрировать в поисках работы в другие российские регионы. Плохо это или хорошо? И плохо, и хорошо – плохо, потому что Дагестан теряет квалифицированный человеческий капитал, хорошо – у молодежи появляется большой простор для самореализации, развития собственных проектов, программ и т. д. Если перейти к результатам авторского социологического ис-

следования, то в общественном сознании дагестанской молодежи наблюдается неоднозначное отношение к оценке кадрового вопроса и национальной принадлежности, вернее значения этнической принадлежности человека при получении работы. Эмпирический материал на вопрос «*Как Вы думаете, имеет ли в Дагестане значение национальная принадлежность человека при устройстве на престижную работу?»* показывает превалирование в общественном сознании опрошенной дагестанской молодежи отрицания значимости национальной принадлежности претендента при приеме на работу (40,5 %). По этнической принадлежности суждение отрицающее влияние национального компонента на возможность трудоустройства разделяют 54,3 % опрошенных даргинцев, 44,0 % из подмассива аварцев, 40,7 % кумыков, 43,0 % лезгин, 28,1 % лакцев, 7,3 % русских; меньше всего их в чеченской подгруппе (21,2 %). Однако важность этнической принадлежности человека при устройстве на престижную работу отмечена 30,7 % респондентов по всему массиву, в национальном срезе доля таковых больше в подмассивах чеченцев (39,4 %) и русских (36,4 %), меньше в даргинской подгруппе (17,1%). Анализ по социально-демографическим признакам свидетельствует о росте процентных показателей в зависимости от возраста и образования респондентов (с 25,4 % в интервале 0–20 лет до 37,5 % в разрезе 31–35 лет, с 20,3 % имеющих среднее образование до 34,9 % с высшим образованием). Как видим, относительно молодая подгруппа респондентов, которая еще в полной мере не столкнулась со сложностями трудоустройства, а также необъективным отношением к своей работе, более позитивна, в сравнении, с когортой, имеющей высокий профессиональный уровень и определенный трудовой стаж. Далее, 27,0 % опрошенной дагестанской молодежи затруднилась выразить свою позицию и, в сравнении, таковых больше среди чеченцев (33,3 %), лакцев (34,4 %), русских (36,4 %), имеющих высшее образование (29,5 %) и в возрастном интервале 31–35 лет (32,8 %).

С целью глубокого анализа взаимовлияния этнического фактора на трудоустройство, респондентам был задан «контрольный вопрос» *«Вы лично сталкивались с ситуацией, когда Ваша национальная принадлежность влияла на Ваше трудоустройство?»,* на который утвердительно ответили 16,6 % опрошенных по всему массиву, среди них 45,5 % русских, 24,2 % чеченцев, 22,0 % кумыков, 19,4 % лезгин, 14,0 % аварцев, 12,5 % лакцев и 10,0 % даргинцев; 15,3 % в возрасте 0–20 лет, 17,7 % 21–25 лет, 17,9 % 26–30 лет, 15,6 % 31–35 лет, 13,5 % со средним, 19,2 % средним специальным и 15,1 % высшим образованием. Не столкнулись с проявлением «трудовой дискриминации» в отношении себя 79,6 % опрошенных по всей выборке, по национальной принадлежности 90,0 % даргинцев, 84,4 % лакцев, 81,0 % аварцев, 76,3 % кумыков, 75,3 % лезгин, 66,7 % чеченцев и 54,5 % русских; по возрасту – 82,3% в интервале 0–20 лет, 79,6 % 21–25 лет, 75,6 % 26–30 лет, 78,1 % 31–35 лет, 85,0 % со средним, 75,7 % средним специальным и 80,8 % высшим образованием. Таким образом, полученные данные показывают отсутствие явно выраженного влияния национальной принадлежности на трудовую сферу, но, по мнению автора, при приеме на работу вполне могут иметь место определенные преференции, с учетом именно национальной принадлежности кандидата. Разумеется, такое положение косвенно отражается на межнациональном климате, особенно если трудовой коллектив полиэтничен. Довольно большой процентный показатель испытавших лично на себе этническую маркировку при трудоустройстве, свидетельствует об укреплении в массовом сознании дагестанской молодежи позиции о существовании этнического неравенства в разных социальных сферах. Кроме того, часто наблюдается влияние национальной принадлежности человека на его карьерный рост, что также является деструктивным явлением в общественной жизни. Поэтому можно согласиться с позицией С. В. Мареевой, что «все это позволяет лучше понять, почему именно запрос на справедливое общество выходит для россиян на первый план в мечтаниях о будущем страны, тесно соседствуя с мечтами «для себя». Россияне очень болезненно воспринимают чрезмерную дифференциацию доходов и неравенства в распределении частной собственности, представляющиеся им несправедливыми. При этом важно отметить, что существующие сегодня в России социальные неравенства кажутся несправедливыми всем слоям населения, независимо от их уровня жизни и динамики их личного благополучия» [Мареева, 2013. С. 18].

Наряду с этнической принадлежностью не меньшее значение для успешной самореализации человека имеют и другие факторы. Исследования российских социологов показывают, что проблема социального неравенства и социальной справедливости активно обсуждается в отечественной науке (табл. 1).

Таблица 1

Причины достижения богатства людей из ближайшего окружения респондентов (2003/2012 гг., в % от имеющих в своем окружении богатых; отранжировано по данным 2012 г.)

Причины достижения богатства // Год	**2003**	**2012**
Наличие нужных связей, знакомств	66	62
Деловая хватка	67	55
Везение, удача	34	37
Умение использовать все возникающие шансы	43	33
Работа без оглядки на время и здоровье	30	31
Наличие высокой квалификации, знаний	26	30
Имевшиеся сбережения, позволившие заняться бизнесом	30	28
Служебное положение, позволяющее брать взятки	21	18
Возможность с выгодой поучаствовать в приватизации	17	16
Связь с криминалом	6	12
Неразборчивость в средствах, непорядочность	17	12

На основе данных исследования сделан вывод, что «упорный труд, получение образования продолжают занимать важное место в ценностно-нормативной системе россиян, в их представлениях о «должном». Согласно таким представлениям, нужно получать образование и хорошо трудиться, и такое поведение должно в итоге вознаграждаться улучшением жизни. При этом россияне видят на практике, что эта модель реализуется далеко не всегда и существуют более значимые факторы успеха, хотя и в меньшей степени вписывающиеся в предпочтительную для них культурную модель. Чем завершится этот ценностный конфликт, покажет будущее» [Мареева, 2013. С. 23].

Таким образом, в общественном сознании не только дагестанской молодежи, но и жителей других российских регионов наблюдается идеализированное восприятие трудового и человеческого капитала, тезис, что трудолюбие позволяет сделать хорошую профессиональную карьеру не всегда соответствует действительности. Если обратиться к авторскому исследованию, то опрошенная дагестанская молодежь, несмотря на отрицание явной связи между национальной принадлежностью и успешностью личностной самореализации, в реальной жизни сталкивается с ущемлением своих трудовых прав, вернее недооценкой квалификации: об этом свидетельствуют ответы на вопрос «Вы лично сталкивались с ситуацией, что Ваша национальная принадлежность влияла на трудоустройство?», которые свидетельствуют о наличии в кадровой сфере дискриминации в латентной форме. Поэтому при осуществлении кадровой политики оба фактора (профессионализм и национальная принадлежность) не должны быть противопоставлены друг другу, более того, необходимо предпринимать меры, чтобы данные параметры вообще не оказывали какого-либо влияния на кадровую политику в республике. Этническая маркированность трудовой сферы деструктивно отражается на трудовом поведении: отсутствие перспектив карьерного роста и социального лифта вполне способно демотивировать работника.

Список литературы и источников

Мареева С. В. Справедливое общество в представлениях россиян // Общественные науки и современность. – 2013. – № 5. – С. 16–26.

Эндрюшко А. А. Этническая маркированность трудовой сферы: представления людей в общероссийском и региональном измерении // ИНАБ. Межнациональные отношения и российская идентичность в сложных условиях пандемии COVID-19. – 2021. – № 1. – С. 17–24. DOI: 10.19181/INAB.2021.1.2

Подписано в печать 16.05.2022. Формат 60x84 1/8. Печ. л. 34,5. Усл. печ. л. 40,45.
Тираж 77 экз. Заказ №.435

Отпечатано с оригинал-макета в типографии
ГБУ РХ «Хакасское книжное издательство имени В. М. Торосова».
655017, г. Абакан, ул. Советская, 173.